Б-8
А 45
180822

Д-45

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

САМАРЫ,

КАКЪ ГУБЕРНСКАГО ГОРОДА.

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

П. АЛАБИНЪ.

БИБЛІОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академіи
Инв. № 180822

ИЗДАНІЕ САМАРСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

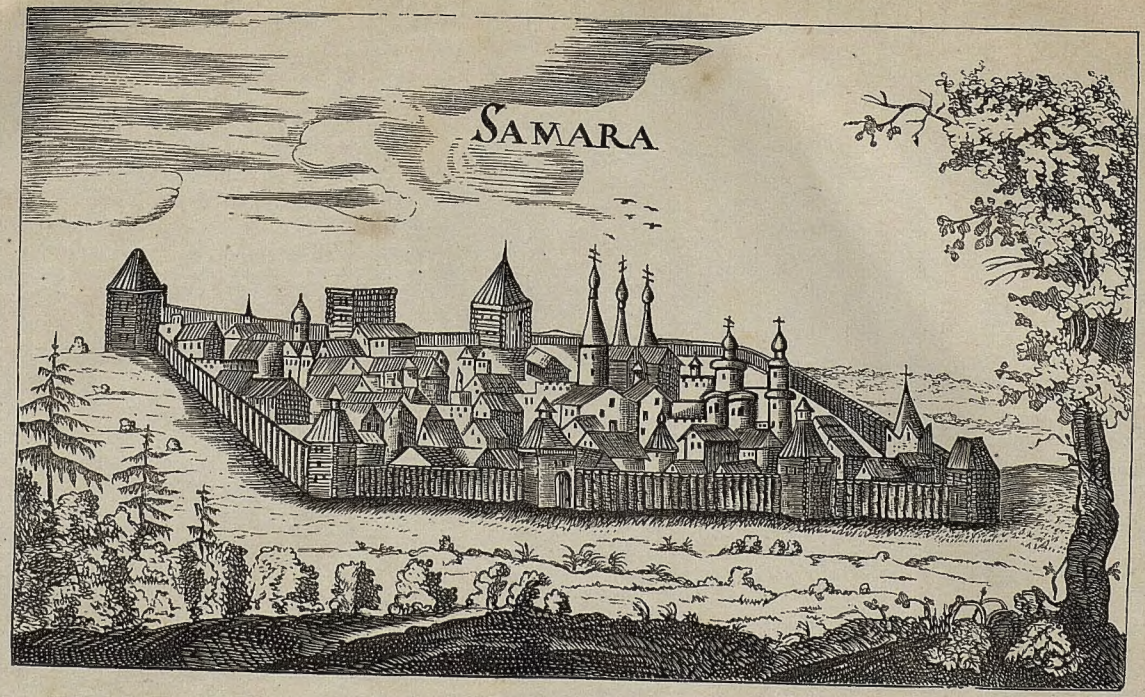
САМАРА.
Губернская Типографія.
1877.

Печатано съ разрѣшенія надлежащаго начальства.
19-го апрѣля 1877 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Нѣсколько словъ о древней Самарѣ (*съ рисункомъ*)	1
Самара—уѣздный городъ Симбирской губерніи	15
Самарская пристань	30
Открытіе губерніи	35
Первый губернаторъ—Волховской	36
Мѣстоположеніе и климатъ Самары	48
Народонаселеніе и его движеніе въ Самарѣ	62
Религіозное образованіе и Самарская церковь	75
Строющійся соборъ	84
Спасо-вознесенскій кафедральный соборъ	92
Церковь Казанской Божіей Матери	99
— Успенская. (Алексія Митрополита)	100
— Троицкая	102
— Покровская	104
— Воскресенская	105
— Петро-Павловская	107
— Кладбищенская	109
— Единовѣрческая	110
— Крестовая	110
— Тюремная—домовая	—
— Семинарская	111
— Духовнаго училища	112
— Николаевскаго Сиротскаго дома	—
— Женскаго епархіальнаго училища	—
— Загороднаго архіерейскаго скита	113
Алексѣевская часовня	—
Троицкая	114
Монастырь мужской	115
— женскій	123
Лютеранская кирка	129
Духовная семинарія	133
Духовное училище	143
Епархіальное женское училище	146
Комитетъ миссіонерскаго общества	151
Епархіальныя вѣдомости	156
Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія	158
Эмеритальная касса Самарскаго духовенства	159
Умственное образованіе	162
Уѣздное училище	165
Приходскія училища: мужскія и женскія	170
Губернская гимназія	176
Учительская семинарія	184
Женская гимназія	203
Земская школа сельскихъ учительницъ	214
— — фельдшеровъ и фельдшерицъ	217
— — повивальныхъ бабокъ	219
Родильный домъ	—
Александровское ремесленное училище	226
Школа при сиротскомъ домѣ	229
— — дѣтскомъ пріютѣ	—
— — тюремномъ замкѣ	230
Частныя учебныя заведенія	231
Вспомогательныя средства умственнаго развитія	242
Библіотека общественная	243
— фундаментальная при гимназіи	260
— духовной семинаріи	261

	Стр.
Библіотека благороднаго собранія	264
— сельско-хозяйственнаго собранія	267
— коммерческаго собранія	269
— книгопродавца Грау	—
— — Сперанскаго	—
Число выписываемыхъ періодическихъ изданій	271
Книжная торговля	273
Типографіи и литографіи	276
Стипендіаты въ учебныхъ заведеніяхъ	283
Учрежденія и общества для развитія образованія	285
Статистическій комитетъ	297
Мѣстная печать	316
Торгово-промышленная дѣятельность Самары	326
Промышленность и торговля	332
Хлѣбопромышленность	334
Промышленность и торговля продуктами животнаго царства	374
Лѣсная торговля	384
Торговля изъ лавокъ, на ярмаркахъ и базарахъ	402
Развитіе и состояніе ремеслъ	434
Фабричная и заводская промышленность	466
Положеніе кредита	473
Страховыя операціи въ Самарѣ	490
Средства сообщенія	497
Дороги	498
Водяныя сообщенія	523
Почты	528
Телеграфъ	535
Самара какъ центръ административнаго управленія	537
Губернаторы	538
Дворянство	550
Судъ	564
Тюремный комитетъ	571
Земскія учрежденія	575
Городское хозяйство	601
Городское благоустройство и общественная жизнь	631
Наружный обликъ Самары (*съ рисункомъ*); мѣры утвержденія и поддержанія въ ней порядка и благоустройства	632
Мѣры къ обезпеченію народнаго здравія	650
Кумысо-лечебныя заведенія	660
Общественная и частная благотворительность	672
Богадѣльня земская	674
— общественная Александровская	—
— Константиновская	—
Алексѣевскій дѣтскій пріютъ	677
Николаевскій сиротскій домъ	679
Отдѣленіе общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ и дамскій при оном комитетъ	683
Общественная жизнь въ Самарѣ	688
Замѣчательныя событія, совершившіяся въ Самарѣ въ истекшее 25-ти лѣтіе	709
Взглядъ на настоящее и будущее значеніе г. Самары	741



Городъ Самара въ 1633 году, какъ изображена въ путешествіи Адама Олеарія.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

САМАРЫ,

КАКЪ ГУБЕРНСКАГО ГОРОДА.

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Чудесный край, благословенный,
Хранилище земныхъ богатствъ!
Не вѣчно будешь ты, забвенный,
Служить для пастырей и паствъ.
И люди набѣгутъ толпами,
Твое приволье полюбя,
И—не узнаешь ты себя. . . .
. . . . . .

(*Сем. Хр. Аксаковъ ч. 1 стр. 24*).

Самарѣ, какъ губернскому городу, 1-го января 1876 года исполнилось 25 лѣтъ.

Древнѣйшая исторія Самары не входитъ въ программу нашего очерка. Хотя мы имѣемъ въ виду, что изученіе прошедшихъ событій, былой жизни приводитъ къ уясненію законовъ, какими тѣ событія управлялись, а это уясненіе можетъ послужить основаніемъ для уразумѣнія многаго, нынѣ совершающагося, но мы не останавливаемся на изученіи отдаленной Самарской старины собственно вслѣдствіе почти совершеннаго отсутствія источниковъ.

Наши степи не имѣли своихъ лѣтописцевъ, и населеніе ихъ очень долго было, говоря вообще, такъ незначительно, такъ разбросано и такъ обставлено въ своей, большею частью, кочевой и всегда тревожной жизни, что самыхъ преданій о давно прошедшихъ временахъ этаго края некому было сохранять. Однако, судя по богатству мѣстной природы, царствъ растительнаго и животнаго, по обилію водъ въ западныхъ предѣлахъ края, по слѣдамъ, доселѣ

сохранившимся богатой здѣсь нѣкогда растительности, наконецъ по множеству кургановъ, разбросанныхъ на этой территоріи, и по остаткамъ каменнаго вѣка, въ видѣ разнообразныхъ каменныхъ орудій, не только нами собранныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ края, но даже лично найденныхъ какъ на берегу Волги, такъ и въ значительномъ отъ нея отдаленіи, въ степи,— надлежитъ заключить, что этотъ край издавна пересталъ быть совершенно безлюдною пустынею.

Впрочемъ, если древнѣйшая исторія Самарскаго края не составляетъ нашей задачи, но мы все таки считаемъ необходимымъ бросить хотя бѣглый взглядъ на далекое прошлое нашего города, новѣйшія судьбы котораго мы намѣрены здѣсь обрисовать.

Поволжское преданіе говоритъ, что Митрополитъ Московскій и Кіевскій Алексій, причисленный впослѣдствіи въ лику святыхъ, чтимыхъ нашей церковію, проѣзжая *Волгой* въ Золотую орду, посѣтилъ жившаго близъ устья р. *Самары* благочестиваго пустынника и, взирая на счастливое мѣстоположеніе окрестностей, предрекъ существованіе большаго города въ этой мѣстности и блистательную ему будущность (*).

На основаніи этого преданія, Самара издревле признаетъ Святителя Алексія покровителемъ своего города и *чтитъ его память*. Доказательствомъ служатъ соруженные, въ разное время, во имя этаго Святителя: часовня на берегу самой Волги, придѣлъ при одномъ изъ храмовъ и наконецъ Дѣтскій пріютъ.

(*) Извѣстно, что Митрополитъ Алексій, прославясь добродѣтелями и великими подвигами благочестія, два раза ходилъ въ Орду. Первый разъ въ 1357 году, вслѣдствіе просьбы жены Хана Золотой Орды Чанибека и Царицы Тайдулы—прійти и изцѣлить ее отъ слѣпоты. *Степенная* книга говоритъ, что Тайдула прибѣгла къ этой мѣрѣ вслѣдствіе сновидѣнія, представившаго ей Митрополита Алексія въ стятительскихъ одеждахъ. Поэтому случаю Ханъ Чанибекъ съ посломъ своимъ писалъ Великому Князю Іоанну II Іоанновичу: „мы слышали, что Небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвѣ главнаго *Попа* вашего: да испроситъ же онъ здравіе моей супругѣ.“ Лѣтописецъ повѣствуетъ, что 18 августа 1357 года Митрополитъ Алексій, отъѣзжая изъ Москвы, пѣлъ молебенъ въ церкви Св. Богоро-

Дѣйствительно, судя по крайне благопріятному мѣстоположенію Самары (*), можно прійти къ убѣжденію, что она издревле представляла или осѣдлость, или мѣсто продолжительныхъ стоянокъ кочевниковъ; но какъ устроенный городокъ или крѣпостца Самара впервые является въ оффиціальныхъ документахъ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, а именно въ 1586 году, когда, по веснѣ, начали строить эту крѣпость

дицы на Москвѣ, при чемъ, сама собою, зажглась свѣча у гробницы Св. Петра Митрополита. Св. Алексій раздробилъ эту свѣчу и роздалъ куски ея народу; когда же пріѣхалъ въ Орду, то изъ одного сохраненнаго имъ куска этой свѣчи, сдѣлалъ новую, зажегъ ее и окропилъ царицу Тайдулу св. водою, отъ чего она и прозрѣла. Въ благодарность за это чудесное избавленіе царица Тайдула дала Митрополиту Алексію свой охранный ярлыкъ. Но въ томъ же году въ Ордѣ произошли большія смуты: Бердибекъ, сынъ Хана Чанибека, убивъ отца и 12 своихъ братьевъ, захватилъ престолъ и немедленно отправилъ въ Россію своего посла Иткара „по запросъ“, какъ говоритъ лѣтописецъ, „ко всѣмъ княземъ русскимъ“. Нечего дѣлать, надо было искать милости новаго Хана—и вотъ Святитель Алексій, едва возвратившійся въ Москву, долженъ былъ въ 1358 году вновь ѣхать въ Орду, гдѣ чрезъ посредство той же изцѣленной царицы Тайдулы, умилостивилъ Бердибека и привезъ отъ него россійскому духовенству благопріятный ярлыкъ и право судить татьбу, разбой и лихое дѣло. Этотъ ярлыкъ напечатанъ Древ. Рус. Вивліоѳики въ VI книгѣ, стр. 23, Карамзинъ, И. Г. Р. изд. Эйнер. т. VI, стр. 178, прим. 384.

Доселѣ въ Московской Патріаршей ризницѣ хранится подаренный Ханомъ Чанибекомъ мѣдный перстень съ большою бирюзою, на которой вырѣзано изображеніе дракона.

Само собою разумѣется, что преданіе объ остановкѣ Св. Митрополита Алексія на мѣстѣ нынѣшней Самары не указываетъ, въ которую изъ этихъ двухъ поѣздокъ совершилось разсказанное событіе. Замѣчательно, что въ память посѣщенія Св. Алексія на пути въ Орду выстроена, подобно тому какъ въ Самарѣ, часовня и въ Нижнемъ Новгородѣ. Вотъ что разсказываетъ про этотъ памятникъ старины „Живописное Обозрѣніе“ 1874 въ № XXI. „Алексѣевская Часовня находится близъ Благовѣщенскаго монастыря, почти на берегу р. Оки, противъ ярмарочнаго моста. Внутри часовни устроенъ мѣдный бассейнъ, въ видѣ вазы, а въ него проведена вода изъ того самаго ключа, изъ котораго Св. Митрополитъ Московскій Алексій утолялъ жажду во время проѣзда своего изъ Москвы въ Орду. Часовня основана въ 1359 году Св. Алексіемъ, который, по словамъ Нижегородскаго лѣтописца, „приста выше Нижняго Новгорода при источникѣ, возлюби мѣсто оно и возгради на мѣстѣ томъ часовню“.—Въ 1722 году часовня, основанная Св. Алексіемъ сгорѣла, и вмѣсто нея въ 1725 году была выстроена каменная. Императоръ Николай Павловичъ, бывши въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1836 году, изволилъ обратить вниманіе на эту часовню и повелѣлъ составить на перестройку ея проэктъ, что и было исполнено въ 1846 году Нижегородскимъ купцомъ Верениновымъ.

(*) Самара лежитъ подъ 67° 45 м. вост. долготы и 51° 11 м. сѣв. шир., какъ показано на генеральной картѣ Оренбургской губерніи и смежныхъ съ нею мѣстъ, имѣющей по масштабу 105 верстъ въ градусѣ. Карта эта въ числѣ изданныхъ подъ названіемъ „Ландкарты или чертежи географическіе и пр. сочинены въ Оренбургѣ по опредѣленію Оренбургской губернской канцеляріи декаб-

(одновременно съ Уфой)—для обузданія Ногаевъ, противъ чего безполезно протестовалъ Ногайскій князь Урусъ (*). Постройка эта предпринята для прикрытія нашихъ границъ какъ отъ названныхъ хищниковъ, такъ и отъ Калмыковъ, для обезпеченія водянаго пути по Волгѣ отъ Казани до Астрахани, отъ разбойничьихъ шаекъ, наконецъ для приведенія въ безопасность проходящаго чрезъ Самару пути въ глубь степи.

Такимъ образомъ Самара, вмѣстѣ съ Уфою, является первыми русскими укрѣпленными пунктами ниже Казани, на лѣвомъ берегу Волги; такъ какъ Саратовъ хотя тоже былъ построенъ на лѣвомъ берегу Волги (**), но только 5 лѣтъ спустя послѣ сооруженія Самары.

Съ древней Самарой насъ впервые, ближе знакомитъ Олеарій, путешествовавшій по Россіи въ 1634 году (***).

ря 1752 г. и пр. чрезъ геодезіи-прапорщика Красильникова съ товарищи" и пр. Карта эта замѣчательна тѣмъ, какъ говоритъ Пекарскій (прил. III, стр. 167. Жизнь и пр. П. И. Рычкова), что географическія долготы считаются отъ меридіана, проходящаго чрезъ Ставрополь и на полградуса къ западу отъ Астрахани".

(*) Ист. Г. Р. Карамзина, изд. Эйн. т. X, стр. 17, пр. 40. Самара въ общемъ спискѣ русскихъ городовъ показана основанною въ 1586 году. Изслѣдованіе о городахъ русскихъ К. Неволинъ. Ж. М. В. Д. 1844. Декабрь.

(**) Въ 1591 году Саратовъ, черезъ тринадцать лѣтъ послѣ своего сооруженія на лѣвомъ берегу Волги, былъ раззоренъ Ногаями и вновь построенъ уже на настоящемъ мѣстѣ своего существованія.

(***) Viel vermehrte Moscowitiche und persianisyshe Reisebeschreibung wie auh Maudelslo und Anderszeus nebenst andern von Adam Olearius ausgegebene schrifften. Von neuen auffgelegt. A. 1696. Hamburg. infol.

Адамъ Олеарій, одинъ изъ извѣстныхъ писателей своего времени, былъ въ Самарѣ, во время путешествія Волгой къ Персидскому двору, куда онъ былъ посланъ въ 1633 году, черезъ Москву, Герцогомъ Гольштейнъ—Готторпскимъ, Фридрихомъ III, при которомъ Олеарій состоялъ библіотекаремъ и придворнымъ математикомъ.

Къ названному путешествію приложенъ какъ портретъ Фридриха IV, такъ и портретъ самого Олеарія.

Въ описаніи путешествія Олеарія (между страницами 188 и 189, въ книгѣ IV) мы, съ радостью, встрѣтили гравюру, изображающую г. Самару.

Надо думать, что это самый древній видъ г. Самары, такъ какъ намъ неизвѣстно чье либо иллюстрированное изданіе, болѣе древнее, въ которомъ были бы виды такихъ маленькихъ заволжскихъ русскихъ городовъ, какимъ тогда была Самара.

Рисунокъ изображаетъ группу домовъ, изъ среды которыхъ выглядываютъ двѣ-три церкви. Вся эта группа представляетъ продолговатый четвероугольникъ, обнесенный бревенчатою стѣною.

Въ стѣнѣ, обращенной къ степи, т. е. къ востоку— три башни. Одна, на лѣвомъ фасѣ стѣны, фланкируетъ двѣ законченныя ею стороны четвероугольника, покрыта остроконечною крышею; вторая—просто большой срубъ—и третья, правѣе сруба, посрединѣ стѣны, съ остроконечной крышей, увѣнчанная крестомъ. Въ стѣнѣ, обращенной къ Волгѣ, четыре башни (*). Правая, что по соображенію съ мѣстностью, надо полагать, лежала у берега теперешняго теченія р. Самары, съ крышею въ видѣ усѣченнаго конуса; (позади ея, другая, круглая башня, съ бойницами, изъ зубчатой среды которыхъ подымается высокій, остроконечный куполъ, со шпилемъ, безъ креста); въ противуположномъ углу стѣны башня, съ крышею также въ видѣ усѣченнаго конуса, на отрѣзѣ котораго утвержденъ небольшой, остроконечный куполъ; такія же двѣ башни на остальномъ пространствѣ стѣны, въ равномъ другъ отъ друга разстояніи; при чемъ въ той, что ближе къ сѣверной оконечности стѣны, —ворота.

Считаемъ долгомъ привесть здѣсь все сказанное Олеаріемъ о Самарѣ, въ помянутомъ его путешествіи (**).

(*) Всѣ башни какъ эти, такъ и тѣ, что обращены въ степи, повидимому, шестисторонніе.

(**) Idem. Стр. 188 глава 8-я.

... «28-го августа, мы снова отправились въ путь и приблизились, еще до восхода солнца, къ г. Самарѣ, который считается въ 350 верстахъ отъ г. Казани. Самара лежитъ на лѣвой сторонѣ Волги, въ 2-хъ верстахъ отъ берега; построена четыреугольникомъ, имѣетъ вееьма мало каменныхъ церквей и монастырей; получила имя отъ р. Самаръ, которая въ трехъ верстахъ ниже города имѣетъ рукавъ называемый русскими Синъ-Самаръ (Sin-Samar); главное же устье 30 верстъ ниже впадаетъ въ Волгу».

Можетъ показаться страннымъ указаніе на расположеніе г. Самары въ 30 верстахъ отъ устья р. Самары, тогда какъ видимъ ее нынѣ лежащею у самого устья и знаемъ, что и въ древности она стояла на мѣстности, гдѣ теперь театръ и хлѣбная площадь. Но, по всей вѣроятности, г. Самара перемѣнила свое устье и прежде впадала въ Волгу тѣмъ русломъ, которое и нынѣ называется «Сухой Самаркой». И нынѣ это русло, въ полую воду, дѣлается судоходнымъ, высыхая въ меженную. Измѣненіе русла р. Самары подтверждается и позднѣйшими показаніями, такъ какъ изъ Экономическаго примѣчанія, приложеннаго къ планамъ Генеральнаго межеванія, начатаго въ 1873 году, видно, что Самарскій городокъ или Кремль, былъ построенъ на возвышенномъ берегу залива р. Самары, выше ея устья въ 30 верстахъ.

Судя по этому послѣднему описанію, городъ окруженъ былъ съ сѣвера лѣсомъ; съ востока къ нему также прилегалъ лѣсъ, а далѣе шла степь; съ юга онъ граничилъ р. Самарой и съ запада—Волгой. Простирался городъ въ длину на 822 саж., въ ширину на 162 саж., въ окружности имѣлъ 1900 саж. и представлялъ собою фигуру продолговатаго четвероугольника (*). Городъ

(*) Еще въ началѣ 30-хъ годовъ Самару составляли только набережная Волги и одна Большая улица, нынѣ называемая Казанскою. За тѣмъ слѣдовало предмѣстье, такъ что на мѣстѣ нынѣшей Саратовской улицы, которое было уже за

былъ обнесенъ валомъ и глубокимъ рвомъ, на юго-восточной оконечности котораго т. е. обращенной въ степь, построена была высокая башня съ бойницами, обнесенная рубленой стѣной съ рогатками позади. Крѣпостной валъ начинался близъ нынѣ существующей Преображенской церкви и примыкалъ къ р. Самарѣ на площади, что за театромъ (*). При преобразованіи города въ губернскій, слѣды этаго вала были еще видны. На мѣстѣ нынѣшней Алексѣевской площади было озерцо на большой полянѣ. Въ этомъ кремлѣ изстари жили служилые жалованные люди: дворяне, иностранцы и казаки, составлявшіе его гарнизонъ, подчиненные съ 1591 года особо назначенному въ Самару воеводѣ Игнатію Вельяминову (**), который, вмѣстѣ съновымъ городомъ, состоялъ въ вѣдѣніи Казанскаго Дворца.

Что Самара въ это время имѣла уже нѣкоторое значеніе, доказывается: включеніемъ ее въ числѣ городовъ, заслуживающихъ вниманія, въ описаніи Московскаго Государства, составленное въ 1610 году для царевича Владислава; намѣреніемъ извѣстнаго Заруцкаго (впрочемъ неосуществившимся) направиться изъ Астрахани на Казань и взять Самару, для спасенія которой были изъ Казани высланы стрѣльцы и, наконецъ, попыткою Ногаевъ уничтожить Самару, подобно Саратову, какъ мѣшавшую свободѣ ихъ дѣйствій на лѣвомъ берегу Волги. Впрочемъ попытка эта кончилась разбитіемъ Ногаевъ подъ Самарой и вскорѣ затѣмъ (1639 г.) такое же послѣдствіе имѣла попытка Калмыковъ, осадившихъ Самару, въ числѣ 10 тысячъ человѣкъ, но, съ помощію подоспѣвшихъ Волгой казанскихъ стрѣльцовъ, разбитыхъ на голову.

городомъ, противъ теперешняго дома муллы, стояла деревянная церковь на кладбищѣ. Гдѣ нынѣ женскій монастырь была дуброва. Нынѣшній Струковъ садъ считался отдаленнымъ отъ города мѣстомъ.

(*) На площади, у спуска къ р. Самарѣ противъ дома Журавлева, и теперь видѣнъ каменный подвалъ, остатокъ внутреннихъ крѣпостныхъ сооруженій. Одни говорятъ, что въ этомъ подвалѣ хранилась государственная казна, другіе—что тутъ были сложены боевые припасы.

(**) А. Леопольдовъ. Журн. М. В. Д. часть XLII, кн. 6, 1861 г.

Вѣроятно, эти боевые подвиги Самарцевъ и, такъ сказать, сторожевое положеніе ихъ крѣпостцы въ степномъ заволжьѣ обратили на себя милостивое вниманіе Царя Михаила Ѳеодоровича, приславшаго Самарѣ *вѣстовой* т. е. набатный колоколъ, первоначельно повѣшенный на крѣпостной башнѣ, а, по упраздненіи крѣпости, перенесенный на церковную колокольню (*).

Уроки, данные Самарцами хищнымъ кочевникамъ и заложеніе вала, извѣстнаго подъ именемъ *Камской линіи* или *Камскаго рубежа*, для точнаго отграниченія нашихъ владѣній отъ Башкиръ и Киргизъ, начатаго отъ р. Шешмы, при впаденіи ея въ р. Каму, и направленнаго на р. Черемшанъ и Сергіевскъ до р. Самары, при чемъ по этому валу, во многихъ пунктахъ, были посажены стрѣльцы,—имѣли большое значеніе въ дѣлѣ умиротворенія края. Самара стала послѣ этаго принимать торговую физіогномію, особенно когда въ ней образовался перевозъ черезъ Волгу на торговой дорогѣ изъ Уральской стороны, гдѣ стала принимать широкое развитіе рыбная промышленность, съ продуктами которой шли караваны черезъ Самару два раза въ годъ—весною и осенью. Къ этому надо прибавить, что въ Самарѣ съ 1600 годовъ уже была пристань для Царскихъ судовъ, ходившихъ въ Астрахань за солью. Край сталъ сильно заселяться. Вообще же Самарскій край обязанъ своимъ заселеніемъ преимущественно смутному времени, пережитому Россіей въ XVII столѣтіи. Крестьяне и дворовые бѣжали въ здѣшнія привольныя степи, отыскивая свободы. Въ средѣ этихъ-то бѣглецовъ и формировались на Волгѣ разбойничьи шайки, которыя, соединившись съ бѣглыми и бродягаи, скитавшимися за нашими рубежами, и съ остатками шаекъ бывшихъ самозванцевъ, бродив-

(*) Колоколъ этотъ до нынѣ существуетъ на колокольнѣ Казанской церкви (такъ называемаго стараго Собора). На колоколѣ этомъ отлита слѣдующая надпись: „лѣта 7151 (1643) августа въ 20 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу, сей вѣстовой колоколъ посланъ съ Москвы на Самару и вѣсу въ немъ 14 пудъ и 25 гривенокъ".

шими по низовьямъ Волги, формировались въ то, жаждавшее поживы, казачество, что было нѣкогда грозою самаго Государства. Вслѣдствіе такого положенія вещей, поволжью предстояло пережить еще много бурныхъ событій, прежде чѣмъ достигнуть полной тишины и спокойствія. Самара не уклонялась отъ судебъ, постигавшихъ поволжье. Такъ въ 1671 г. она отворила ворота Стенькѣ Разину, показачилась и видѣла казнь своего воеводы Алфимова и потопленіе въ Волгѣ всѣхъ своихъ дворянъ, подъячихъ, а также всѣхъ носившихъ благородное званіе или какой начальническій чинъ. Также, уже послѣ казни Разина, когда другой атаманъ Стенькиной голытьбы, Ѳедька Шелудякъ, шелъ на Симбирскъ, Самара и его впустила безъ боя, что повторила и на его обратномъ пути изъ Симбирска, дозволивъ ему съ его толпами ждать у себя Царскаго указа на посланную Шелудякомъ къ Царю, чрезъ посредство Симбирскаго воеводы, просьбу. Впослѣдствіи, въ другую годину подобныхъ же народныхъ смутъ, Самара явила новое доказательство преобладанія въ средѣ ея обитателей ультра—демократическихъ элементовъ или, можетъ быть, только доказательство своего безсилія,—безъ боя сдавшись Пугачеву. Но съ годами съ развитіемъ осѣдлости въ краѣ и за общимъ устроеніемъ Государства, гражданственность и порядокъ стали твердо водворяться и въ этомъ краѣ, а съ ними начало установляться торговое и административное значеніе Самары, такъ что въ ней была устроена таможня, въ которой собирали пошлину съ проходившихъ судовъ и обозовъ, исключая принадлежавшихъ Троицко-Сергіевской Лаврѣ и Саввѣ Сторожевскому монастырю, владѣвшихъ значительными вотчинами на Самарской Лукѣ.

Возвратясь нѣсколько къ болѣе древнимъ временамъ Самары, мы видимъ, что постоянное тревожное состояніе этаго сторожеваго пункта, вдвинутаго Правительствомъ въ Ордынскую землю, для ея закрѣпленія за Россіей, и твердость, съ которою Самара неоднократно, когда могла, отстаивала интересы Прави-

тельства противъ кочевниковъ, должны были обратить на нее вниманія высшихъ властей. А потому, въпервый разъ какъ населеніе Самары, составившееся изъ выходцевъ со всей Россіи, свободно здѣсь селившихся, обязанныхъ только нести, на своемъ коштѣ, царскую службу противъ ордынцевъ до Сызрани и Саратова, обратилось съ просьбою къ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ въ 1688 г. о вознагражденіи ихъ хлѣбомъ и денежнымъ жалованьемъ, за ихъ службу и подвиги,—просьба населенія была уважена. Въ Самару прислана на имя писца Зиновьева Высочайшая грамота, которою повелѣно крѣпость Самару переименовать въ городъ, жителей Самарскихъ—дворянъ, дѣтей боярскихъ, иноземцевъ конныхъ и пѣшихъ, стрѣльцовъ, пушкарей, посадскихъ людей и всѣхъ чиновъ градскихъ обывателей надѣлить землею, отведя имъ около 120,000 десятинъ, при чемъ учинить межевые признаки и грани, а чертежъ отдать Самарцамъ.

Эта грамота впослѣдствіи подтверждена двумя таковыми же—1689 и 1697 годовъ. Землю эту изъ числа закрѣпленной Самарцами за Россіей, такъ сказать, кровью ихъ, повелѣно распредѣлить на каждаго ея жителя, сообразно его происхожденію и занимаемой имъ должности, по военной и земской службѣ, а за обывателями—по ихъ усердію. Въ добавокъ къ этому жалованью, въ 1758 году, при новомъ формированіи Самарскихъ казаковъ, указомъ 17-го іюля повелѣно Оренбургской военно-походной канцеляріи особо отвести Самарскимъ казакамъ 32,000 десятинъ, въ 15 верстахъ отъ города за р. Самарою. Но вскорѣ послѣ этаго казаки были переведены на Оренбургскую линію и почти всѣ жалованныя Самарѣ земли отчуждены отъ города, раздробились, самовольно захвачены разными лицами и поселившимися на этихъ земляхъ деревнями.

Въ 1708 г., при Петрѣ I, Самара значится, по табели губерній, девятымъ городомъ Казанской губерніи,

а въ 1719 она перечислена въ Астраханскую губернію; при чемъ въ ней показано 210 дворовъ собственно городскихъ обывателей и 107 ясачныхъ крестьянъ. Но если волжское побережье было уже достаточно умиротворено, чтобы можно было придать управленію имъ совершенно гражданскій характеръ, то этаго еще нельзя было сказать о прилегавшихъ къ нему степныхъ пространствахъ. Чтобы окончательно упрочить въ нихъ свою власть, Правительство рѣшило двинуть свои передовыя поселенія впередъ, на юго-востокъ отъ проведенной уже Закамской линіи. Такимъ образомъ основанъ, по р. Самарѣ, рядъ небольшихъ крѣпостей, цѣпь которыхъ получила названіе *Самарской линіи*, какъ какъ она начиналась городомъ Самарой и шла по р. Самарѣ. Въ цѣпь этихъ крѣпостей вошли: Алексѣевская, Красно-Самарская, Борская, Бузулукская, Тоцкая, Сорочинская и Верхняя при истокѣ р. Самары. Впрочемъ Правительство не остановилось и на этой мѣрѣ. Императрица Анна повелѣла построить г. Оренбургъ, что исполнено статскимъ совѣтникомъ Кириловымъ въ 1735 году, послѣ чего онъ, съ комисіей, которою управлялъ, переселился въ Самару и занялся заселеніемъ вышеназванныхъ вновь сооруженныхъ крѣпостей. Строеніе этихъ крѣпостей, за смертію Кирилова (*), въ бо́льшомъ противъ первоначальнаго предположенія числѣ (а именно: еще велѣно

(*) Иванъ Кириловичъ Кириловъ вышелъ изъ простолюдиновъ и не получилъ никакого образованія, но, благодаря своимъ природнымъ способностямъ и любознательности, дослужился изъ нижнихъ чиновъ должности Сенатскаго секретаря и сдѣлался извѣстенъ Петру Великому любовью къ землеописаніямъ и къ составленію географическихъ картъ. Въ это время, по указу 1711 года, были разосланы по всей Россіи геодезисты для составленія географическихъ картъ провинцій и для описанія ихъ. Карты эти присылались въ Сенатъ. Кириловъ воспользовался этими работами и, съ разрѣшенія Академіи Наукъ, на собственный свой счетъ, приступилъ къ изданію составленнаго изъ этихъ картъ „Атласа Россійской Имперіи“ на русскомъ и латинскомъ языкахъ, съ подробнымъ во многихъ отношеніяхъ описаніемъ этихъ провинцій. Кириловъ успѣлъ окончить только часть этаго огромнаго труда (издавъ въ нѣсколько лѣтъ 14 картъ провинцій и генеральную карту всей Россіи); но трудъ этотъ, нынѣ составляющій библіографеческую рѣдкость, заслуживалъ большаго вниманія. Доказательствомъ тому служитъ, что Императрица Екатерина II, по ея собственному разсказу, усмотрѣвъ, что Сенатъ, опредѣля воеводъ, не знаетъ числа городовъ въ Имперіи и даже не знаетъ ея карты, послала своихъ 5 руб., купила въ Академіи Наукъ, въ подарокъ Сенату, *Атласъ* Кирилова, а не купила для этой цѣли

было построить Ельшанскую и Ставропольскую крѣпости), продолжалось извѣстнымъ нашимъ истори-

---

Атласа, изданнаго въ 1746 году Академіей (Русскій Архивъ, 1865 г., № 4, стр 471, прим. ред.)

Между тѣмъ Ханъ мѣстной Киргизской орды Абулъ-Хаиръ изъявилъ желаніе вступить въ подданство Россіи и просилъ въ 1734 году позволенія построить городъ на устьѣ р. Ори, въ которомъ онъ могъ бы найти убѣжище въ случаѣ нужды. По этому случаю Кириловъ, тогда уже оберъ-секретарь Сената, представилъ свою записку о средствахъ и мѣрахъ для приведенія въ исполненіе намѣренія Петра I касательно колонизаціи башкирской степи русскимъ населеніемъ и распространенія на ней торговли съ среднею Азіею. Записка одобрена, и Кирилову, произведенному въ статскіе совѣтники, поручено въ 1734 году начальство надъ особой экспедиціей, посланной для построенія на р. Ори города (еще до его основанія названнаго Оренбургомъ и снабженнаго многими льготами) и для осуществленія необходимыхъ мѣръ, въ видахъ полнаго подчиненія намъ этого народа. Кириловъ построилъ Оренбургъ, но вмѣсто ожидавшагося содѣйствія башкирскихъ властей встрѣтилъ съ ихъ стороны всевозможные происки и открытую вражду. Однако, не смотря на это, хотя при немъ башкирскій бунтъ усмиренъ и не былъ, но онъ рѣшительнымъ образомъ своихъ дѣйствій, благоразуміемъ и твердостью успѣлъ преодолѣть большія препятствія и, построивъ Самарскую линію крѣпостей, закрѣпилъ за нами весь этотъ далекій край и обезопасилъ сѣверовосточныя пространства Европейской Россіи отъ набѣговъ башкиръ. Кириловъ перенесъ резиденціи своей экспедиціи въ Самару. Отсюда онъ намѣревался, съ англичаниномъ Эльтономъ, двинуться въ глубь степи, предполагая устроить пристань на берегу Аральскаго моря и тѣмъ сдѣлать рѣшительный шагъ въ интересахъ нашей среднеазіатской торговли. Мало того: онъ замышлялъ завоевать Ташкентъ. Но Кирилову не суждено было осуществить своего грандіознаго плана: онъ умеръ отъ чахотки въ Самарѣ, 14 апрѣля 1737 г., и погребенъ при церкви Св. Николая Чудотворца, въ придѣлѣ Церкви во имя Казанской Божіей Матери (старый соборъ тожъ). Рычковъ. Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія. 1759 г. мартъ, стр. 233. Словарь Русск. Свѣтск. Писателей. Митр. Евгеній, 1845 т. 1, стр. 285. А. Леопольдовъ. Ibid. Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. Академика Пекарскаго. 1867 С.П.Б.

Заслуги Кирилова отечеству были вознаграждены только послѣ его смерти, въ лицѣ его сына, въ Царствованіе Елисаветы Петровны. Въ томѣ 24 Исторіи Россіи съ др. вр. Соловьева (стр. 349—350) мы читаемъ.

„Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ представилъ Сенату: „чтобы побудить человѣка употребить всѣ свои силы на службу Отечеству—необходимо увѣрить его въ вознагражденіи; заслуга является причиною воздаянія, а воздаяніе служитъ полнымъ поощреніемъ къ предпріятіямъ опаснымъ для того, кто на нихъ отваживается, но полезнымъ для его Государя и Отечества, и видится—заслуга съ воздаяніемъ такъ сопряжена, какъ душа съ тѣломъ. Довѣріе, которое оказываетъ намъ наша Государыня, обязываетъ насъ ходатайствовать за людей, которые отваживались на предпріятія, оказавшіяся, чрезвычайно полезными для Отечества. Семейство Ивана Кирилова находится въ крайней бѣдности и, можно сказать, остается безъ пропитанія; а Кириловъ оказалъ Отечеству знатную услугу; доказательствомъ служатъ тѣ плоды, которые получаются отъ Оренбурга и его губерніи. Кириловъ будучи оберъ-секретаремъ въ Сенатѣ, въ 1734 году, подалъ проэктъ о построеніи на Орь рѣкѣ города и отправленъ былъ для приведенія его въ исполненіе. Въ слѣдствіе построенія города завелась торговля, доходы съ этой торговли сначала были невелики, простирались только до 4000 р., а теперь до 150000 р. и больше въ годъ бываетъ, и сверхъ того имѣется тамъ 5 мѣдныхъ заводовъ, на которыхъ выплавляется въ годъ мѣди до 26000 пудъ;

комъ Татищевымъ (*) и смѣнившимъ его, въ 1739 г., Княземъ Василіемъ Алексѣевичемъ Урусовымъ (**). Эти новыя поселенія, можно сказать, окончательно

---

4 желѣзныхъ завода, на которыхъ выдѣлывается желѣза въ годъ до 180000 пудъ, а на виновникѣ этого богатства, Кириловѣ, до сихъ поръ числится долгу 7591 р. и этотъ долгъ надобно взыскать съ сына его, оберъ-аудитора Военной Коллегіи". Сенатъ, говоритъ Соловьевъ, рѣшилъ подать Императрицѣ докладъ, ходатайствуя о пожалованіи Кирилову 10000 р. зачта въ это число долгъ его отца.

(*) Василій Никитичъ Татищевъ, извѣстный писатель, первоначальникъ нашей исторической науки, родился 1686, умеръ въ 1750 году. Татищевъ былъ Тайнымъ совѣтникомъ и занималъ послѣдовательно важные посты: генералъ-Бергамтъ—Мейстера въ Сибири, съ 1737 года начальника Оренбургской военной экспедиціи и съ 1741 года Астраханскаго Губернатора. Съ этой должности онъ удаленъ въ 1745 году по Высочайшему повелѣнію за злоупотребленіе по должности, при чемъ ему велѣно жить въ своей деревнѣ, не въѣзжая въ столицы.

По справедливому замѣчанію Академика Пекарскаго (Ibid стр. 8. 13) „куда бы судьба не заносила Татищева, эту замѣчательную личность въ исторіи русской литературы и просвѣщенія XVIII вѣка, онъ всюду оставался вѣренъ своей привязанности къ научнымъ изысканіямъ и вообще ко всему, что относилось къ просвѣщенію". Онъ оставилъ множество литературныхъ и ученыхъ произведеній, преимущественно относившихся до изученія Россіи; „памятниками же его административной дѣятельности осталось большое количество оффиціальныхъ донесеній и разнородныхъ представленій. По нимъ можно судить о неутомимой дѣятельности, о его умѣ, знаніяхъ, опытности и, должно сознаться, о его недостаткахъ, бывшихъ, правда, непремѣнною принадлежностью едва-ли не всѣхъ администраторовъ его времени, но тѣмъ не менѣе непріятно поражающихъ историка. По мыслямъ, которыя высказывалъ Татищевъ, по своей любви къ занятіямъ и просвѣщенію, онъ шелъ впереди своего вѣка, стоялъ выше окружавшей его среды; по образу же дѣйствій на служебномъ поприщѣ онъ не отличался ничѣмъ отъ стариннаго воеводы въ отдаленномъ городѣ. „Но это относится только къ одной сторонѣ дѣятельности Татищева, говоритъ Бестужевъ-Рюминъ, если-же вспомнимъ, что Татищевъ завоевалъ себѣ высокое положеніе еще въ другой области, въ области науки, то мы не будемъ въ состояніи говорить о немъ иначе, какъ съ чувствомъ глубокаго уваженія" В. Н. Татищевъ и пр. Бестужевъ-Рюминъ. Древн. и Нов. Россія, № 2, 1875 г.

Татищевъ не долго состоялъ во главѣ управленія этимъ краемъ: онъ былъ назначенъ сюда въ 1737 году, съ производствомъ въ тайные совѣтники, а смѣненъ въ 1739. Онъ построилъ себѣ домъ въ Самарѣ, что ему было поставлено въ вину, когда въ 1740 г., по множеству возникшихъ на него жалобъ, надъ нимъ назначена слѣдственная коммиссія и онъ былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость и приговоренъ къ лишенію чиновъ.

Память о Татищевѣ осталась въ Самарѣ въ Колоколѣ, имъ пожертвованномъ въ церковь, доселѣ существующемъ. Пожертвованіе это потому замѣчательно, что Татищева современники заподозривали въ безбожіи и, по меньшей мѣрѣ, въ неправославіи.

(**) При Аннѣ Іоанновнѣ онъ былъ сперва Контръ-Адмираломъ и членомъ Адмиралтействъ коллегіи, а потомъ переименованъ въ генералъ-поручики. 17-го августа 1740 года князь Урусовъ прибылъ въ Самару для продолженія устройства Самарской линіи и образованія Оренбургской губерніи; помощникомъ его

обезопасили Самарскій край отъ набѣговъ кочевниковъ, что дало возможность Правительству смотреть на Самару, какъ на обыкновенный русскій городъ, а не какъ на передовой только военный постъ, подвергающійся всевозможнымъ случайностямъ. Результатомъ было, что Самара, причисленная сперва къ Казанской губерніи, въ составѣ Симбирской провинціи (*), потомъ, по уничтоженіи въ ней воеводской канцеляріи, въ 1764 году, вошедшая въ составъ Сызранскаго уѣзда, въ 1780 году преобразована въ самостоятельный уѣздъ Симбирской губерніи; при чемъ 13 го генваря 1781 года, въ ней открыты: Уѣздный Судъ, Дворянская Опека, Уѣздное Казначейство, Нижній Земскій Судъ, Городническое Правленіе, Городовой Магистратъ и Сиротскій Судъ. Что же касается Духовенства, то оно состояло подъ вѣдѣніемъ

былъ состоявшій въ этой должности еще со временъ Кирилова и жившій въ Мензелинскѣ подполковникъ Тевкелевъ, изъ татарскихъ мурзъ.

Не смотря на то, что князь Урусовъ употреблялъ всѣ усилія къ устройству порученнаго ему края и къ развитію въ немъ земледѣлія и торговли, башкиры и киргизы не могли быть довольны новыми порядками и въ башкиріи бунтъ не прекращался. Тевкелевъ, дѣйствительно принимавшій большое участіе въ окончательномъ подчиненіи намъ Киргизъ кайсаковъ и башкиръ, производилъ строгое слѣдствіе для открытія возмутителей. Между тѣмъ башкирскіе старшины Алдерь-Бей и Сеитъ-Бей пріѣхали въ Самару просить князя Урусова, отъ имени башкирскаго народа, отпустить ихъ вины и снова принять ихъ въ подданство Россіи. Князь Урусовъ обласкалъ ихъ и держалъ въ Самарѣ, но Тевкелевъ потребовалъ присылки ихъ въ Мензелинскъ къ слѣдствію, утверждая, что они изъ числа главныхъ бунтовщиковъ. Урусовъ уступилъ настоянію Тевкелева и отослалъ ихъ къ нему, требуя, чтобы они были пощажены. Но Тевкелевъ не исполнилъ этаго требованія и казнилъ обоихъ Беевъ. Послѣдствіемъ было, что башкирскій бунтъ принялъ болѣе серіозные размѣры.

Князь Урусовъ померъ и похороненъ въ Самарѣ, въ трапезѣ церкви во имя Казанской Божіей Матери, гдѣ доселѣ видна чугунная позолоченная плита со слѣдующею надписью и фамильнымъ гербомъ: „здѣсь положено тѣло Его Сіятельства, генералъ-поручика князя Василія Алексѣевача Урусова, который скончался въ 1741 году іюля 22 дня. Житія его было 52 года“. Эта надгробная надпись доказываетъ, что въ родословной князей Урусовыхъ, помѣщенной княземъ Долгоруковымъ въ его Россійскій родословной книгѣ т. 4 стр. 28, ошибочно сказано, что князь В. А. Урусовъ умеръ въ 1748 году.

Не лишнимъ считаемъ прибавить, что когда въ 1856 году перестилали каменный полъ главнаго храма Казанской Божіей Матери, то въ южной сторонѣ подъ этимъ поломъ видѣнъ былъ склепъ, вмѣщающій, вѣроятно, бренные останки князя Урусова.

(*) Такъ она показана въ полномъ Географическомъ Атласѣ Россіи изданномъ Имп. Акад. Наукъ въ 1745 г.

Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго (*). Въ это время, какъ видно изъ свѣдѣній за 1783 годъ, въ Самарѣ было 634 обывательскихъ дома, 9 лавокъ, 889 жителей мужскаго пола, по третьей ревизіи (**), въ томъ числѣ купцовъ обоего пола 84 человѣка. Фабрикъ никакихъ тогда въ Самарѣ не было и только имѣлся одинъ мыловаренный заводъ, верстахъ въ 3 отъ города, вверхъ по Волгѣ, принадлежавшій Ростовскому Сокольему помытчику Кекину (***).

Въ положеніи уѣзднаго города Симбирской губерніи Самара оставалась до преобразованія ея въ губернскій городъ т. е. до 1851 года.

Посмотримъ же, что такое была Самара въ этотъ моментъ своего перерожденія.

Конечно, картина, которую мы пытаемся набросать, не можетъ дать вполнѣ точнаго понятія о предметѣ, по недостатку матеріаловъ для ея исполненія; но мы полагаемъ, что и по тѣмъ даннымъ, какія уцѣлѣли отъ опустошительныхъ пожаровъ, предшествовавшихъ преобразованію Самары въ Губернскій городъ, 1848 и 1850 годовъ и отъ пожаровъ, уничтожившихъ ея архивы въ послѣдующіе года (1854 и 1856), мы будемъ имѣть возможность сдѣлать хотя легкій абрисъ, который можетъ быть дастъ приблизительное понятіе о дѣйствительности, въ данномъ случаѣ для насъ весьма интересной.

(*) Плещеевъ. Обозр. Росс. Имп. въ нынѣшнемъ ея новоустроенномъ состояніи и пр. 1793. Въ гр. Св. Петра. изд. 4.

(**) По 5 ревизіи въ 1795 году въ Самарѣ числилось 3807 душъ.

(***) Въ имѣющемся въ Губернской чертежной Экономическомъ примѣчаніи къ планамъ генеральнаго межеванія—примѣчаніи, которое надо отнести къ 1810—20 годамъ (*), имѣется описаніе Самары того времени, съ предпосланнымъ ему историческимъ очеркомъ происхожденія города, въ этомъ очеркѣ нѣтъ для насъ ничего новаго, а потому мы его не приводимъ.

(*) Примѣчанія эти скрѣплены по листамъ: сочинявшимъ ихъ по спеціальнымъ планамъ землемѣромъ тит. сов. Жуковымъ и засвидѣтельствовавшимъ ихъ землемѣромъ тит. сов. Морозовымъ.

Въ Самарской губерніи въ 1851 году, считалось жителей, обоего пола, 1,304,218 душъ, а въ самомъ городѣ Самарѣ около 15,000 душъ, обоего пола, а именно: мужескаго 7,321 и женскаго 7,599.

Точной цифры зданій, имѣвшихся въ Самарѣ, въ годъ ея преобразованія въ губернскій городъ, мы не знаемъ. Однако, принимая въ соображеніе, что въ 1847 году, т. е. за три года до этого событія, въ ней было только 62 каменныхъ дома и 1583 деревянныхъ, 10 каменныхъ и 223 деревянныхъ хлѣбныхъ магазина, 6 каменныхъ и 431 деревянная лавка, а также что въ 1848 и 1850 годахъ, Самара опустошена сильными пожарами, особенно послѣднимъ, бывшимъ во время страшной бури, когда горѣлъ не только городъ, но суда и конныя машины на р. Самарѣ, — мы должны согласиться, что Самара, ко времени открытія губерніи уже значительно обстроилась, если въ 1853 году въ ней считалось: 316 каменныхъ зданій и 2,290 деревянныхъ.

Полагаемъ, мы не ошибемся, если эту то цифру примемъ за весьма приблизительно выражающую число зданій бывшихъ въ Самарѣ, при открытіи губерніи.

Внутри города въ крѣпости казеннаго строенія каменнаго:

Два дома. 1-й объ двухъ этажахъ, обнесенный съ трехъ сторонъ каменною оградою, въ коемъ помѣщены. Въ верхнемъ этажѣ: присутственныя мѣста, какъто: уѣздный судъ, дворянская опека, нижній земскій судъ и городническое правленіе; а въ нижнемъ уѣздное казначейство и кладовыя для денежной казны, архивъ и жительство имѣетъ городничій. 2-й домъ объ одномъ этажѣ, въ коемъ помѣщаются кордегардія для караула и тюрьма для преступниковъ.

Деревяннаго. Одинъ цейхгаузъ военно-инвалидной команды—ветхій; провіантскій магазинъ; подвалъ винный въ землѣ.

Внѣ-крѣпости.

Церквей благочестивыхъ каменныхъ:

1. Соборная во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ теплымъ во имя Св. Николая Чуд. съ деревянною вокругъ оградою, построена въ 1744 году, г. Самары жителями. 2. Приходская во имя Преображенія Господня съ придѣломъ теплымъ во имя Благовѣщенія Пр. Богородицы, съ деревянною вокругъ оградою, построена въ 1785 году иждивеніемъ прихожанъ.

Говоря вообще, въ это время, хорошихъ зданій

Деревянныхъ приходскихъ:

1. Во имя Вознесенія Господня.

2. Во имя Успенія Пр. Богородицы, выстроена иждивеніемъ прихожанъ: первый въ 1765 и второй въ 1768 годахъ, и обѣ оныя церкви во время бывшаго въ 1807 году пожара сгорѣли, но вновь еще не выстроены.

Казеннаго строенія

Каменный выходъ въ землѣ, гдѣ хранилась прежде денежная казна, нынѣ впустѣ.

Деревяннаго.

Домъ, гдѣ помѣщались прежде присутственныя мѣста;

Домъ, гдѣ помѣщалось городническое правленіе, нынѣ оба впустѣ.

Бывшій артиллерійскій цейхгаузъ гдѣ хранятся и нынѣ орудія—ветхій.

Питейныхъ домовъ пять, бутокъ для содержанія городоваго караула 5.

Городоваго общественнаго строенія деревяннаго.

Домъ, въ коемъ помѣщены: Городовой Магистратъ. Сиротскій Судъ и Дума; при церквахъ богадѣленъ 4-е, построены изъ церковныхъ доходовъ для неимущихъ, въ коихъ число душъ не опредѣлительно и питаются отъ доброхотныхъ подаяній.

Обывательнаго строенія деревяннаго.

Домовъ всѣхъ вообще, построенныхъ по плану и въ старомъ видѣ, 707, лавокъ торговыхъ 9, а о мясныхъ, рыбныхъ, калашныхъ, хлѣбныхъ, о амбарахъ надъ р. Самарой, для ссыпки разнаго хлѣба и о кузницахъ—свѣдѣній не имѣется.

Двѣ торговыя площади, а именуются оныя: 1-я верхнимъ и 2-я нижнимъ рынками, на коихъ производятся торги только по Воскреснымъ днямъ привозимымъ изъ окрестныхъ селеній крестьянами разнымъ хлѣбомъ и всякими жизненными припасами; а изъ нихъ: на Нижнемъ, въ одно только лѣтнее время, на Верхнемъ—вовсе годовое.

На рѣкахъ Волгѣ и Самарѣ имѣются перевозы на дощаникахъ и косныхъ лодкахъ: на Волгѣ во все лѣтнее время, а на Самарѣ только въ весеннее время, по слитіи жъ воды, на оной бываетъ плавучій мостъ и всѣ оные отдаются отъ Градской думы разнымъ людямъ и за разныя цѣны, и изъ оброка; при рѣкѣ жъ Волгѣ имѣется и судовая пристань во все лѣтнее время.

Купечество онаго города производитъ торгъ малою частію шелковыми товарами, сукнами, холстомъ, чаемъ, кофеемъ, сахаромъ, виноградными винами, но болѣе мелочными товарами, покупая оные на ярмаркахъ Макарьевской и Корсунской, большею жъ частію разнымъ хлѣбомъ закупая оный, въ ономъ городѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ, который отправляютъ для продажи, на расшивахъ по Волгѣ рѣкѣ—внизъ до Саратова и Астрахани, а вверхъ до Казани и Нижняго. Большею частію какъ купцы, такъ и мѣщане сверхъ мастерствъ своихъ занимаются скотоводствомъ и всажеміемъ на дачахъ, имъ принадлежащихъ, арбузовъ, дынь, перцу, луку и огурцовъ, которыя продаютъ лишь въ ономъ городѣ, такъ и отвозятъ по Волгѣ на расшивахъ и косныхъ лодкахъ вверхъ лежащія около оной разныя селенія и города, нѣкоторыя жъ занимаются хлѣбопашествомъ, рыбной ловлей и извозами, женщины упражняются въ домашнихъ издѣліяхъ, ткутъ шерсть и вяжутъ чулки и варежки для своего обихода, а частію и на продажу. Заводовъ и фабрикъ не имѣется. Но жители довольствуются какъ жизненными припасами отъ привозимыхъ изъ близъ лежащихъ селеній крестьянами, равно глиняною, стекляннною и деревянною посудою, закупая оныя отъ плавущихъ рѣкою Волгою изъ верховыхъ городовъ, на расшивахъ и лодкахъ, промышленниковъ; солью-жъ довольствуются казенною. Жители сего города водою довольствуются изъ рѣкъ: Самары, Самарской перебойны и Волги, которая для употребленія людямъ и скоту здорова. Протекающія рѣки, противъ сего города, въ лѣтнее жаркое время, въ самыхъ мелкихъ мѣстахъ бываютъ:

БИБЛІОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академіи
Инв. № 180822

въ Самарѣ не было (*); окраины его представляли чисто деревенскій характеръ, съ домиками, нерѣдко крытыми соломою, въ два окна, третье — волоковое; со множествомъ обыкновенныхъ деревенскихъ плетней, вмѣсто заборовъ.

Городъ былъ раскинутъ на высотахъ лѣваго берега Волги, при впаденіи въ нее р. Самары; имѣлъ до полутора версты ширины и до трехъ верстъ протяженія вверхъ по Волгѣ (**), при чемъ къ самой рѣкѣ, съ высотъ берега, спускалось только нѣсколько зданій. Прямыя и широкія невымощеныя улицы были до того песчаны, что по нимъ трудно было ходить; кое гдѣ деревянныя мостки замѣняли тротуары; среди города, тамъ, гдѣ теперь Александровскій садъ и театръ, существовала огромная, безобразная, земляная насыпь, крайне затруднявшая

Волга. Глубиною отъ двухъ до 3-хъ саженъ, шириною отъ одной до двухъ верстъ, по коей бываетъ во все лѣтнее время судовой ходъ, какъ-то: изъ Казанскаго адмиралтейства до Астраханскаго порта фрегатами, а изъ верховыхъ городовъ и разныхъ селеній, въ немаломъ количествѣ на большихъ судахъ, именуемыхъ плоскодонными гребными расшивами и косными лодками, съ разнымъ хлѣбомъ, льномъ, желѣзомъ, дегтемъ, съ разною каменною, стеклянною и деревянною посудою, пильнымъ разнаго сорта лѣсомъ, а также гонка плотами разнаго лѣса до низовыхъ городовъ и Астраханскаго порта, а оттоль и изъ городовъ же разныхъ и селеній, вверхъ на таковыхъ же судахъ, съ солью, рыбою, икрою, арбузами, дынями, виноградомъ, грѣцкими и кокосовыми орѣхами, шенталой, сорочинскимъ пшеномъ, разными виноградными винами, шелковыми и бумажными азіатскими товарами, до верховыхъ городовъ.

Самара. Глубиною въ аршинъ, шириною 60 саженъ, по коей судоваго хода и гонки лѣса не бываетъ.

Самарская перебойна, глубиною въ четверть аршина, шириною въ 30 саженъ

Далѣе идетъ исчисленіе, какая въ этихъ рѣкахъ ловится рыба.

„Вышеизложенныя рѣки замерзаютъ. Волга большею частію около половины декабря, а вскрывается впачалѣ апрѣля, а Самара и Самарская перебойна замерзаютъ въ исходѣ ноября, а вскрываются въ исходѣ марта мѣсяцевъ".

(*) Лучшими зданіями были: домъ Подурова на берегу Самары, домъ Головачева на Алексѣевской площади и только что отстроенный домъ Make, гдѣ теперь Дума.

(**) Самыми *прочными* памятниками прежнихъ границъ старинныхъ нашихъ городовъ, могутъ служить городскія кладбища и крестные ходы въ прежніе времена установлявшіеся, потому что кладбища всегда дѣлались *за городомъ,* а крестные ходы совершались

проѣздъ (*); выѣздъ изъ города по московскому почтовому тракту, который шелъ къ перевозу черезъ Волгу, между теперешнимъ Струковскимъ садомъ и женскимъ монастыремъ, по длинному скату крутой горы, былъ почти невозможенъ весною и осенью (**).

Съ мѣста, гдѣ нынѣ Троицкая площадь, тогда бывшая почти за городомъ и называвшаяся сѣнною, раскидывалась степь. Гдѣ теперь Крестовоздвиженская часовня (на Троицкой площади), начинался оврагъ, который въ то время засыпали, прорѣзывавшій всю площадь по направленію къ юго-востоку, вплоть до праваго берега р. Самары. Площадь, на которой нынѣ Воскресенская церковь и все пространство отъ ней до Волги и ниже до мѣста, занимаемаго женскимъ монастыремъ включительно, было покрыто лѣсомъ, называлось *дубровой* и служило мѣстомъ загородныхъ лѣтнихъ про-

---

вокругъ города. Такъ и въ Самарѣ слѣды *перваго* кладбища нашли на мѣстѣ, гдѣ теперь Казанская церковь: значитъ первоначально городъ ютился только у теперешняго устья Самары. Слѣды *втораго* кладбища, на которомъ стояла Вознесенская церковь,—гдѣ теперь домъ бывшій Сливнова, противъ дома Муллы на Саратовской улицѣ. Съ загороднымъ положеніемъ этой мѣстности совпадаетъ путь самаго древняго крестнаго хода, установленнаго въ XVIII столѣтіи въ память освобожденія Самары отъ моровой язвы, совершавшійся вокругъ тогдашняго города. *Третье* кладбище, всѣмъ видимое доселѣ, такъ называемое *старое,* старожилы помнятъ, какъ находившееся внѣ городской черты при образованіи губернскаго города,—на его нахожденіе за городомъ указываетъ прежній путь втораго крестнаго хода, вокругъ тогдашняго города, установленнаго въ память избавленія отъ холеры 1831—32 годовъ.

(*) Остатокъ древняго укрѣпленія; къ срытію его приступили немедленно по открытіи губернскаго города, въ 1851 году.

(**) Къ нѣкоторому устройству этого спуска приступлено только въ 1854 году.

гулокъ для жителей (*).

Общественныхъ зданій въ городѣ не было. Единственное зданіе присутственныхъ мѣстъ, въ пожаръ 1850 года, сгорѣло и было разобрано. Всѣ учрежденія помѣщались въ наемныхъ домахъ.

Въ городѣ, въ 1861 году, былъ Соборъ во имя

(*) Должно полагать, что окрестности Струковскаго сада были глуховаты, когда въ сороковыхъ годахъ здѣсь могъ произойти такой случай, разсказанный В. И. Калатузовымъ.

Въ одинъ изъ осеннихъ дней конца 30-хъ годовъ около с. Рождествена, расположеннаго на правомъ берегу Волги, противъ г. Самары, открытъ былъ громаднаго роста медвѣдь. Владѣльцемъ села была устроена облава на него. Но звѣрь, испуганный шумомъ и криками неправильно поведенной облавы, преспокойно прошолъ къ Волгѣ. Такъ какъ берега Волги были совершенно открыты, то звѣрь старался укрыться между двумя рыбачьими лодками, причаленными къ берегу. Это было не подалеку рыбачьяго стана, гдѣ былъ разведенъ огонь. Рыбаки, увидѣвъ звѣря, тоже подняли крикъ. Звѣрь, повертѣвшись около лодокъ и перевернувъ изъ нихъ одну, вѣроятно, по неосторожности, вмѣстѣ съ лодкою упалъ въ воду. Между тѣмъ, шумъ и крикъ облавщиковъ и рыбаковъ продолжались. Медвѣдь не вернулся на берегъ, а поплывъ чрезъ Волгу, по направленію къ городу, вышелъ на набережной ниже Струкова сада. Былъ уже вечеръ. Въ тотъ же день въ городѣ разнеслась молва, что въ Струковомъ саду укрылся медвѣдь. Утромъ слѣдующаго дня къ саду сошлось и съѣхалось много народу, кто съ ружьемъ, а кто изъ любопытства. Въ числѣ охотниковъ явился Н. В. Ушаковъ, тогда помощникъ управляющаго удѣльною конторою—и нынѣ живущій въ Самарѣ. Въ Удѣльной Конторѣ (нынѣ домъ полковника А. И. Смолькова) Управляющій передалъ Ушакову, что онъ изъ окна конторы видѣлъ рано утромъ медвѣдя въ кустарникахъ противъ нынѣшняго спуска къ Волгѣ, пробиравшагося въ Струковъ садъ. Весь день народъ толпился около сада, безъ толку, такъ какъ ни собакъ,

Вознесенія Господня, шесть церквей (*) и часовня. Изъ учебныхъ заведеній существовало одно уѣздное училище (**); давать образованіе дѣтямъ, сколько нибудь порядочное, было невозможно.

Народное здравіе оберегалось весьма слабо (***); бы-

ни смѣльчаковъ вызвать звѣря не оказалось. Уже передъ вечеромъ этого дня Ушаковъ съ южной стороны сада, гдѣ стоитъ нынѣшній вокзалъ, попробовалъ заглянуть въ садъ, въ сопровожденіи своего кучера. Они вооружены были двумя ружьями и топоромъ. Засѣвъ за дерево, они затаили дыханіе. Въ это время звѣрь осторожно вышелъ изъ кустовъ на поляну, противъ самой засады и сталъ пробираться въ другой конецъ сада. Раздался выстрѣлъ, и медвѣдь, смертельно раненный, сдѣлалъ движеніе въ сторону и растянулся на карягѣ; затѣмъ по медвѣдю сдѣлано было еще два выстрѣла изъ двухстволки крупною дробью (безъимянкой) почти въ упоръ. Всѣ выстрѣлы сдѣланы были Ушаковымъ. Послѣ, когда съ медвѣдя сняли шкуру, оказалось, что онъ убитъ былъ первымъ выстрѣломъ: одна изъ картечей пробила насквозь сердце, а другая легкія. Два слѣдующіе выстрѣла, сдѣланные въ торопяхъ и уже черезъ чуръ торопливою рукою, не задѣли даже шкуры медвѣдя.

(*) А именно: 1) Казанской Божіей Матери, до образованія губернскаго города бывшій соборнымъ храмомъ и до нынѣ сохранившій названіе «Стараго Собора»; 2) Спаса Преображенія; 3) Успенія Пресвятой Богородицы; 4) Св. Троицы; 5) Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня и 6) Единовѣрческая, во имя Казанской Божіей Матери. Старинная часовня во имя С. Алексія Митрополита стояла на берегу Волги.

(**) Училище было рядомъ съ домомъ присутственныхъ мѣстъ тамъ, гдѣ теперь 1-я пожарная часть; рядомъ стояли казенные хлѣбные амбары, а сзади острогъ. Все это и самое училище сгорѣло въ пожаръ 1850 года.

(***) Когда, въ 1830 году, въ Самарѣ появилась холера, въ одну недѣлю умерло болѣе 160 человѣкъ, а во все время ея дѣйствія болѣе 500 человѣкъ, что навело на городъ общій ужасъ.

ла одна аптека и больница удѣльнаго вѣдомства (*).

Торговля колоніальными, красными и разными крестьянскими товарами сосредоточивалась частію на Казанскій улицѣ, въ магазинахъ, частію на нынѣшней Алексѣевской площади, которая вся была загромождена деревянными лавками, составлявшими гостинный дворъ, разными лавченками и ларями; другой базаръ, такъ называемый «Нижній или «бурлацкій», находился на берегу Волги, а по ея крутому берегу, на набережной, стояли деревянныя лавки.

Въ городѣ было три ярмарки: Сборная, въ началѣ Великаго поста, и лѣтнія—Казанская и Воздвиженская; каждая ярмарка продолжалась около 10 дней.

Лѣсная пристань начиналась тогда тамъ, гдѣ нынѣ Тріумфальныя ворота и тянулась вверхъ по берегу Волги, а ниже лѣсной пристани была торговля щепнымъ товаромъ и лѣтомъ строились лавки съ желѣзнымъ и другимъ товаромъ, какъ нынѣ. Торговля лѣсомъ шла довольно шибко; его брали на мѣстное употребленіе и увозили въ степь крестьяне, пріѣзжавшіе съ хлѣбомъ; лѣсъ приплавляли сюда изъ губерній: Костромской, Вятской и Казанской.

Хлѣбная пристань и хлѣбные амбары издревле были тамъ, гдѣ находятся и теперь.

Главная торговля Самары издавна велась сырыми произведеніями степи, преимущественно хлѣбомъ и продуктами животнаго царства: саломъ, кожами и тому подобнымъ. Еще въ 1783 году съ Самарской пристани было вывезено товаровъ на 7,000 р. ассигнаціями, а въ 1850 году мы видимъ, что съ Самарской пристани увезено: пшеницы 559,200 четвертей, льнянаго сѣмени 5,000 четвертей и сала 21,220 бочекъ, (по 25 пудъ—въ каждой).

За рѣкою Самарою находилось 7 салотопенныхъ заводовъ, изъ которыхъ главные принадлежали куп-

(*) Во всемъ городѣ былъ одинъ докторъ, по фамиліи Троицкій, говорятъ очень искусный, но крайне своеобычный: бывало, прійдетъ къ паціенту и прежде чѣмъ приступитъ къ изслѣдованію болѣзни, разругаетъ его, на чемъ только свѣтъ стоитъ.

цамъ: Плѣшанову, Подсосову, Ершову и Шонину. На каждомъ изъ этихъ заводовъ, кромѣ завода Плѣшанова, вытапливалось зимою до 35 т. пудъ сала, при чемъ на каждомъ заводѣ проживала до 150 чел. рабочихъ, на заводѣ Плѣшанова вытапливалось ежегодно болѣе 7,000 бочекъ.

Въ концѣ города, за нынѣшнею Троицкою площадью, стояло до 40 вѣтряныхъ мельницъ. Кромѣ того въ городѣ было заводовъ: 8 кожевенныхъ, 1 маслобойный, 1 горшечный, 19 кирпичныхъ, (на томъ мѣстѣ гдѣ и теперь), чугунно литейный заводъ Кузнецова, противъ кузницъ, на берегу Волги, у горы; канатный заводъ Пензина на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь лѣсная пристань.

Мы не знаемъ, сколько въ Самарѣ торговало купцовъ передъ ея переименованіемъ въ губернскій городъ, но вскорѣ послѣ этого событія, а именно въ 1853 году, въ ней было объявлено капиталовъ 2-й гильдіи 8 и 3-й гильдіи 701, а по 1-й гильдіи не было объявлено ни одного капитала.

Доходъ и расходъ городъ имѣлъ почти тотъ же въ 1850 г., что и въ первый годъ по открытіи губерніи, а именно: въ 1850 году у него было доходу 14,541 р., а въ 1851 году доходу 16,534 р. и расходу 16,432 р.

Внутренняго благоустройства городъ не имѣлъ никакого: по ночамъ онъ не освѣщался; легковыхъ извощиковъ и гостинницъ для пріѣзжающихъ (*) въ немъ не было; его полиція и пожарная часть находились въ жалкомъ положеніи (**); сообщенія городъ имѣлъ неудобныя, потому что едва водворившееся

(*) Были трактиры, но ходить въ нихъ чтобы пить чай, какъ нынѣ, не говоримъ закусить или играть на билліардѣ, считали развратомъ, а нѣкоторы даже за грѣхъ; разумѣется говоримъ о купечествѣ и горожанахъ.

(**) Кстати посмотримъ, какъ разсказываетъ про административное положеніе Самары въ 1812 году Второвъ, тогда уѣздный судья и исправлявшій въ тоже время должности: Предводителя дворянства и Городничаго. «При полиціи была гарнизонная команда, которая

на Волгѣ пароходство не установило еще правильныхъ рейсовъ (*); перевозъ черезъ Волгу произво-

---

управлялась гарнизоннымъ офицеромъ, не завися отъ городничаго. Квартальнаго въ городѣ не было, а десятскихъ человѣкъ 8 изъ стариковъ или мальчиковъ, по очереди, присылала городская дума и тѣ жили по своимъ домамъ или квартирамъ. Въ городѣ не было ни одной будки. Въ городническомъ правленіи было только два писца: одинъ горькій пьяница, который тогда же опился и умеръ у кабака, другой потрезвѣе, но умѣлъ только переписывать на бѣло. Въ городѣ, по многолюдству жителей, особливо по множеству бурлаковъ, пристающихъ къ нему на плывущихъ по Волгѣ судахъ, ежедневно случались происшествія: драки, ссоры, воровство. Второвъ письменною частью занимался самъ, а писца Жевскаго, (что потрезвѣе) превратилъ въ квартальнаго, далъ ему свою лошадь, чтобы онъ, съ десятскими, объѣзжалъ городъ ночью и днемъ, что дѣлалъ и самъ. «Отецъ и сынъ». Де-Пуле. Русскій Вѣстникъ 1875. Іюль.

(*) По разсказу Второва, плаваніе по Волгѣ, въ то время, когда еще по ней не ходили пароходы, а именно въ 30-хъ годахъ, было своего рода подвигомъ, на который человѣкъ рѣшался только въ крайней нуждѣ. Плаваніе совершалось на судахъ, принадлежавшихъ, большею частію, прибрежнымъ крестьянамъ. Эти судохозяева дѣлали съ своими пассажирами, что хотѣли. Второвъ отъ Казани до Симбирска приплылъ на суднѣ за 1 руб.

На Волгѣ, особенно въ Жегулевскихъ горахъ, были постоянные грабежи и разбои. Разсказываютъ очень забавное обстоятельство. Случалось, поймаютъ разбойниковъ, ограбившихъ казенное судно, и упрекаютъ ихъ чиновники: «вы бы хоть казеннаго-то не трогали». — А чортъ васъ тамъ разберетъ, отвѣчаютъ тѣ, которыя казенныя, которыя нѣтъ: ставьте значки!» И дѣйствительно стали ставить значки на казенныхъ судахъ: маленькій красный флагъ на мачтѣ, а на носу судна — государственный гербъ, который вырѣзывали обыкновенно изъ лубка и пачкали какою нибудь черною краскою.

дился ручною греблею на дощаникахъ (*); театра не существовало и общество довольствовалось представленіями случайно и то рѣдко заѣзжавшихъ артистовъ или фокусниковъ; библіотеки для чтенія, книжной лавки также не имѣлось (**). Общественная жизнь была въ полномъ мертвенномъ, застоѣ.

Всѣ удовольствія городскихъ жителей ограничивались: зимою—монотоннымъ катаньемъ, на масляницѣ по городу преимущественно шагомъ по лучшей улицѣ (***), или на рѣкѣ Самарѣ, въ нѣсколько ря-

---

Рѣчные разбойники продолжались до введенія пароходства на Волгѣ; и теперь есть старожилы въ Самарѣ, которые видѣли, какъ на теперешней Алексѣевской площади сѣкли кнутомъ крестьянина, который одинъ одинехонекъ, безъ всякаго оружія, кромѣ двухъ бывшихъ у него въ рукахъ лошадиныхъ уздъ и конскихъ желѣзныхъ путъ, которыя по звуку были приняты ночью за оружіе, ограбилъ судно, на которомъ было 60 человѣкъ бурлаковъ.

(*) А между тѣмъ ширина Волги противъ Самары въ межень отъ 600 до 700 саж., въ полую воду до 5 верстъ.

(**) Между тѣмъ, въ прежнее время, въ Самарѣ существовало нѣчто въ родѣ правильной книжной торговли, а именно: уже въ 1793 году, у бакалейнаго торговца Пономарева продавались книги. Торговля эта вела свое начало съ 1784 года, какъ проявленіе извѣстной типографской дѣятельности компаніи Новикова, развитой въ предѣлахъ теперешнихъ Симбирской и Самарской губерній, многочисленными его приверженцами, въ числѣ которыхъ находились Иванъ и Петръ Петровичи Тургеневы, помѣщики Самарскаго уѣзда. Но книжная торговля Пономарева въ Самарѣ, послѣ извѣстной катастрофы съ Мартинистами, по словамъ Второва, затруднилась надзоромъ мѣстной цензуры, свѣтской и духовной, представителямъ которыхъ: благочинному и городничему, приходилось давать взятки за разрѣшеніе продажи всякой поступившей въ лавку книги.

(***) Лучшею улицею города была *Преображенская;* на

довъ, съ пѣснями днемъ и ночью, а лѣтомъ—поѣздками въ окрестности съ самоваромъ,—въ оба же сезона, безгранично, неизбѣжною игрою въ карты.

Однимъ словомъ: если Самара сороковыхъ годовъ, на пути прогресса на сколько нибудь ушла впередъ отъ того положенія, въ какомъ зналъ и описывалъ ее Н. И. Второвъ, въ своихъ дневныхъ запискахъ, то надо полагать—очень не далеко. А Второвъ ее описывалъ вотъ какими красками.

«Самарское общество 90-хъ годовъ хотя кого могло привесть въ отчаяніе. Карты, попойки всѣхъ родовъ, вечернія и утреннія, званыя и незваныя, сопровождавшіяся всякими безобразіями и нерѣдко драками, при отсутствіи иныхъ развлеченій, какъ театра и даже танцовальныхъ вечеровъ, составляли обычное время—провожденіе тогдашнихъ Самарянъ» (*).

Въ 1805 году, «въ 3-хъ верстахъ отъ Самары, на берегу Волги, находился поташный заводъ купца Салтыкова. Мѣстность на которой расположенъ этотъ заводъ, была въ ту пору любимымъ гульбищемъ населенія, куда жители, каждое воскресенье и праздники, являлись толпами, многіе съ самоварами и закусками. Это народное гулянье оживлялось пѣснями и плясками посадскихъ дѣвушекъ, водившихъ тутъ хороводы» (**). Но, бывало, что Самара сильно веселилась, какъ напримѣръ зимою 1822 и 23 годовъ, когда появился начальникъ солянаго управленія В. Н. Струковъ (***), чиновники котораго, какъ и онъ самъ, были люди образованные и составляли общество несравненно выше розвитое, чѣмъ обыкновенное чиновничье общество другихъ

Казанской были магазины съ различными товарами и жили помѣщики, отчего улица называлась *Дворянскою;* нынѣшняя Дворянская улица называлась *Козачьей*—потому что на ней жили преимущественно kазаки.

(*) «Отецъ и сынъ». Idem. № 4, стр. 526.

(**) Idem. Іюнь. стр. 486.

(***) Дѣйствительно Струковъ играетъ немаловажную роль въ исторіи Самары, какъ уѣзднаго города.

русскихъ захолустныхъ городовъ. Струковское общество устроивало танцы, пикники, катанья, однимъ словомъ, какъ говоритъ Второвъ, въ эту зиму, «Самара шумѣла, а Самаряне совсѣмъ закружились въ вихрѣ всякаго рода увеселеній».

Мы, не станемъ утверждать, что приведенные очерки Второва могутъ дать точное понятіе о Самарѣ сороковыхъ годовъ и общественномъ бытѣ ея жителей, такъ какъ лучь цивилизаціи, въ періодъ, протекшій со временъ Второва, конечно успѣлъ тронуть, хотя въ нѣкоторой степени, и эту, тогда еще весьма далекую, нашу окраину, но мы повторяемъ, что на пути прогресса Самара, ко времени открытія въ ней губернскаго города, не далеко еще ушла впередъ отъ обрисованнаго Второвымъ современнаго ему положенія ея, которое, въ то время, едва-ли не было нормальнымъ положеніемъ большинства тогдашнихъ уѣздныхъ нашихъ городовъ (*).

Но, пробилъ часъ; сказано, силою вещей, вызванное слово — и Самара названа губернскимъ городомъ, — затѣмъ, едва успѣло пройти 25 лѣтъ, какъ мы видимъ, съ городомъ этимъ совершилась метаморфоза!.

Дѣйствительно: чѣмъ была Самара 25 лѣтъ назадъ и что она теперь!!

Каждый, кто броситъ на Самару хоть бѣглый

(*) Хроникеръ Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1854 года, (№ 1 генваря 2. Неоф. часть), вотъ какъ описываетъ встрѣчу этого года Самарскимъ обществомъ у губернатора: «Въ 10 часовъ загремѣла музыка и мы два часа, почти безпрерывно, любовались стройностью прелестныхъ дамъ, зефиромъ по паркету скользившихъ въ кодриляхъ (Sic), кружившихся въ галопахъ, полькахъ, мазуркахъ и вальсахъ; услужливость кавалеровъ къ прекрасному полу, вниманіе гостей, стройный хоръ музыки, прекрасно освященныя комнаты, все гармонировало къ одной цѣли (?), къ общему желанію, встрѣтить новый годъ. (!!). и пр. Послѣ поздравленій съ новымъ годомъ, молодежъ танцовала Гротъ-фатеръ» (Sic) и пр.

взглядъ, будетъ пораженъ ея превращеніемъ, неудивительнымъ, можетъ быть въ Америкѣ, гдѣ при другомъ складѣ общественной жизни, при совершенно иныхъ условіяхъ, въ нѣсколько лѣтъ выростаютъ цвѣтущіе города въ пустынѣ, и одостойнымъ вниманія у насъ, гдѣ поступательное движеніе городскихъ поселеній идетъ, вообще, крайне медленно.

Въ настоящемъ очеркѣ мы постараемся представить, болѣе или менѣе, точную картину настоящей Самары; но прежде посмотримъ, что было главною причиною ея столь быстраго развитія. Причину эту надо искать въ присутствіи тѣхъ жизненныхъ силъ

Не показываетъ ли самая возможность помѣщенія, на первыхъ столбцахъ мѣстнаго оффиціальнаго органа печати, такого наивнаго описанія, уровень развитія того общества, для котораго это описаніе предназначается. Что же должно думать о той степени развитія, на которой стояло это общество, за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ, когда оно еще не было, такъ сказать, вызвано къ новой жизни, когда въ составъ его не нахлынуло еще множества новыхъ лицъ, составившихъ губернскую администрацію. Что же касается нисшаго сословія: мѣщанства, казаковъ и нѣкоторой части купечества, то степень его развитія, сороковыхъ годовъ, характеристически обрисовываетъ слѣдующій случай того времени.

Объ масляницѣ, явился въ Самарѣ какой то проходимецъ, по имени Алексѣй, и началъ проповѣдывать кончину вѣка сего. Онъ убѣждалъ покинуть домы, раздать имущество бѣднымъ и удалиться изъ города, въ пустыню, гдѣ въ молитвѣ, покаяніи и постѣ, ждать гласа Архангельской трубы. На первой недѣли Великаго поста цѣлыя семейства послѣдовали за этимъ лжепророкомъ въ Коптевъ оврагъ, что верстъ 25 выше города, на берегу Волги, и тамъ, изготовивъ для себя гробы и надѣвъ саваны, стали ждать наступленія страшной минуты. Весь великій постъ прошелъ въ этомъ ожиданіи Изувѣры терпѣли всевозможныя лишенія въ Коптевомъ оврагѣ, находясь почти безъ пищи, для спасенія отъ холода, кое какъ вырывъ

въ Самарскомъ краѣ вообще, въ его представительницѣ—Самарѣ въ особенности, которыя, въ нѣкоторой степени, обнаруживали уже себя и ранѣе образованія здѣсь губернскаго города. Причинъ этихъ надо искать въ томъ вѣяніи времени, которое, на нашихъ глазахъ, стало вызывать изъ застоя, вообще въ Россіи, дремавшія силы народной предпріимчивости; въ томъ общемъ развитіи промышленности и торговли, которое совершилось въ послѣднее двадцатилѣтіе въ нашемъ отечествѣ, благодаря мудрымъ мѣропріятіямъ Правительства, отвѣчавшимъ требованію времени, предпринятымъ и во многихъ частяхъ осуществленнымъ, подъ покровомъ долголѣтняго мира. Наконецъ, этихъ причинъ надо искать въ тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ мѣстныхъ, въ какихъ находится Самара.

Остановимъ вниманіе на этихъ послѣднихъ. Самара лежитъ въ мѣстности обильной высшими сортами хлѣбовъ и сырыми продуктами скотоводства. Эти предметы, въ благопріятные годы, въ огромномъ количествѣ, свозятся въ Самару, не только изъ тѣхъ пространствъ Самарской губерніи, которыя

землянки и поставивъ въ нихъ желѣзныя печи. Къ этимъ выходцамъ стали стекаться, преимущественно раскольники, даже изъ сосѣднихъ съ городомъ деревень. Облаченное въ саваны населеніе Коптева врага росло не по днямъ, а по часамъ. Наконецъ начальство обратило вниманіе на это безобразіе. Изъ Самары посланъ былъ Брантмейстеръ, съ пожарными и гарнизонными солдатами и всѣхъ этихъ фанатиковъ, на первой недѣлѣ Свѣтлаго Праздника, пригнали толпою въ Самару, гдѣ и арестовали. Старожилы и теперь безъ смѣху не могутъ вспомнить эти толпы живыхъ мертвецовъ, въ саванахъ, наполнившіе собою площадь. Чрезъ нѣсколько дней, всѣхъ приведенныхъ роздали на руки обществамъ или родственникамъ.

Кстати сказать, что этотъ случай имѣлъ и свои благопріятныя послѣдствія: многіе раскольники обратились въ Православіе, заключивъ изъ произшедшаго съ ними о нелѣпости проповѣди ихъ учителей.

имѣютъ естественное тяготѣніе къ этой волжской пристани, но и изъ Оренбургскаго края и земли Уральскихъ казаковъ,—чтобы изъ Самары уже на правится къ главнѣйшимъ торговымъ центрамъ. Къ Самарѣ преимущественно свозятся огромныя массы продуктовъ торговли края отъ того, что здѣсь всегда больше покупщиковъ на всякій подлежащій сплаву товаръ, чѣмъ на какой другой пристани, собственно потому, что эта пристань находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, по сравненію ея съ другими низовыми пристанями:

Вотъ въ чемъ дѣло:

Пристани у г. Самары расположены на лѣвомъ берегу Волги и по р. Самарѣ, между ея устьемъ и такъ называемымъ «Сѣннымъ островомъ». Собственно по берегу Волги лежатъ пристани: лѣсная и пароходныя, а хлѣбная находится на берегу ря Самары, вверхъ отъ ея устья до раздвоенія рѣки на два рукава названнымъ островомъ. Въ одномъ изъ этихъ рукавовъ,—старомъ руслѣ р. Самары во время половодія, грузится сало изъ салотопенъ, расположенныхъ по берегу этого рукава. По правому берегу другаго рукава этой рѣки, или правильнѣе, ея главнаго русла, выстроены ряды хлѣбныхъ амбаровъ, изъ которыхъ нагрузка хлѣба производится прямо въ подходящія къ берегу суда. Но главное удобство Самарской хлѣбной пристани, придающее особое торгово-промышленное значеніе самому городу, заключается въ томъ, что р. Самара, вскрывается отъ льда ранѣе Волги, что даетъ возможность судамъ, зимующимъ въ р. Самарѣ, нагружаться въ то время, когда Волга еще покрыта льдомъ. Благодаря этой возможности, суда, быстро нагрузившись въ р. Самарѣ, выйдя на Волгу, немедленно по окончаніи волжскаго ледохода, достигаютъ Казани прежде наибольшаго вешняго разлива, производящаго, обыкновенно, сильную встрѣчную быстроту и такимъ образомъ приходятъ въ Рыбинскъ ранѣе судовъ, грузившихся на пристаняхъ, лежащихъ даже выше Самарской, какъ-то: Симбир-

ской, Казанской и другихъ. На этихъ послѣднихъ начинаютъ только *подводить* суда для грузки, обыкновенно, по окончаніи ледохода, т. е. когда нагруженные заранѣе Самарскія суда уже выходятъ на волжскую воду. Въ слѣдствіе этого суда Самарской пристани могутъ сдѣлать нѣсколько рейсовъ до наступленія мелководія въ верховьяхъ Волги, а пароходы, зимующіе въ р. Самарѣ, дѣлаютъ до 8 рейсовъ, съ грузомъ, въ лѣто, тогда какъ тѣ, которые только приходятъ туда для нагрузки, по окончаніи ледохода, счастливыми себя считаютъ, если успѣютъ сдѣлать 5 рейсовъ (*).

(*) Конечно и Самарская пристань, какъ справедливо указываетъ бывшій начальникъ мѣстной водной дистанціи, Касперовичь, въ № 6 Самарс. губ. вѣдом. за 1863 годъ, имѣетъ свои неудобства.

Раннее вскрытіе Самары, столь благопріятное нагрузкѣ зимующихъ въ ней судовъ, обусловливаетъ образованіе, въ устьѣ р. Самары, затора льда, подвергающаго опасности зимующія въ р. Самарѣ суда, которыя иногда уноситъ въ Волгу, еще запертую льдомъ, и разбиваетъ или портитъ ихъ. Причиной — что р. Самара течетъ свободно только на 60 верстъ, недоходя устья, т. е. отъ Домащкинской мельницы. Дальше, вверху, эта рѣка перехватывается нѣсколькими мельничными плотинами. Ниже Домащкинской мельницы, до устья, р. Самара течетъ въ плоскихъ берегахъ, весьма извилисто; только въ послѣдніе 5 верстъ правый, крутой ея берегъ, возвышается до 2 саж., а лѣвый до 1 сажени. На этомъ протяженіи глубина р. Самары доходитъ отъ 9 до 24-хъ четвертей, между тѣмъ какъ у домащкинской мельницы она не глубже полуаршина. Такимъ образомъ, при существованіи въ верховьяхъ рѣки мельничныхъ плотинъ, отъ постепеннаго, а не одновременнаго спуска запрудъ, во время таянья снѣговъ, снѣговая вода стекаетъ съ каждого пруда особо, не производя чувствительнаго возвышенія горизонта подледной прибыли и потому горизонтъ ледохода не превышаетъ меженнаго горизонта водъ больше, какъ на аршинъ. Ледъ средней части рѣки, проходя по извилистому ея руслу, разбра-

Такимъ образомъ, прямая выгода большихъ торговыхъ домовъ, ведущихъ значительныя дѣла не

сывается по берегамъ и проносамъ, и за тѣмъ къ устью приплываетъ только часть его, такъ что полный ледоходъ совершается только на послѣднихъ пяти верстахъ и, при устьѣ, онъ оканчивается меньше, чѣмъ въ сутки. Ниже „Сѣннаго острова", въ томъ мѣстѣ, гдѣ лѣтомъ наводится плавучій мостъ черезъ р. Самару, пролегаетъ зимою дорога, по которой идутъ обозы съ хлѣбомъ, и въ ея сосѣдствѣ, нерѣдко, стоятъ на льду для продажи хлѣба. Такимъ образомъ занимается обозами почти вся площадь на пространствѣ между „Сѣннымъ" островомъ и Сухой Самаркой; отъ того снѣгъ и навозъ здѣсь такъ утаптываются, что ледъ здѣсь достигаетъ двухъ аршинъ толщины, тогда какъ на остальныхъ мѣстахъ рѣки онъ бываетъ не толще аршины. Отъ этого ледъ на указанномъ пространствѣ обыкновенно еще стоитъ, когда вообще на р. Самарѣ уже откроется ледоходъ, и въ слѣдствіе этого на этомъ пунктѣ образуется естественный заторъ изъ льда подходящаго сверху и увлекаемаго водотекомъ подъ стоячій ледъ.— Слѣдствіемъ,— что теченіе рѣки Самары прекращается почти до самаго ея дна; впереди затора вода быстро подымается на высоту до сажени и, прорвавъ заторъ, нерѣдко, съ величайшею быстротою, уноситъ и ломаетъ суда, зимующія нетолько ниже, но и выше затора. Никакіе причалы и якоря не могутъ устоять противъ быстроты, съ какою несется густая масса льда, образовавшаго собою заторъ. Два, три часа спустя послѣ прорыва затора, по Самарѣ тихо уже идетъ мелкій ледъ, а на другіе сутки ледоходъ, обыкновенно, прекращается и начинается грузка судовъ.

Чтобы спасти суда, зимующія въ р. Самарѣ, отъ вышеуказанной катастрофы, заблаговременно разрубаютъ большія ледяныя площади на мелкія части и выводятъ льдины на образующіяся у Волги окраины, свободныя отъ льда. Но и этими мѣрами не вполнѣ гарантируются всѣ суда, зимующія въ р. Самарѣ.

только въ Россіи, но и заграницей, дѣлать заготовки предметовъ своей торговли именно въ Самарѣ, въ расчетѣ получить эти продукты на извѣстныхъ пунктахъ скорѣе, чѣмъ съ какой либо другой пристани. На этомъ основаніи, издавна, значительное число торговыхъ домовъ присылаетъ въ Самару своихъ довѣренныхъ, для производства закупокъ, и между коренными торговцами города имѣютъ своихъ коммисіонеровъ, которые, по мѣрѣ требованія, дѣлаютъ заготовленія на капиталы требователей.

Разумѣется, что, независимо отъ изложеннаго, не послѣднюю роль играетъ въ развитіи Самары ея званіе губернскаго города, привлекшее въ нее также много жителей, располагающихъ нѣкоторыми, болѣе или менѣе достаточными средствами. Въ слѣдствіе этого, въ городѣ получила не малое движеніе

У вершины „Сѣннаго“ острова струя водъ р. Самары раздвояется и ледъ несется по ея рукавамъ съ быстротой опасной судамъ, стоящимъ въ обоихъ рукавахъ. Хотя въ „Сухую Самару“ отъ Самарскаго ледохода заходитъ и незначительное количество льда, но устройство здѣсь пристани потребовало бы большихъ земляныхъ работъ и затруднительно, особенно потому, что во время ледохода по Волгѣ, волжская вода течетъ въ „Сухую Самару“ и приноситъ громадныя массы льда.

Нѣтъ сомнѣнія однако, что настанетъ время, когда будутъ устранены техническими приспособленіями и тѣ неудобства, которыя нынѣ еще представляетъ собою зимовка судовъ въ р. Самарѣ. Къ этому улучшенію Самарской пристани приведетъ потребность въ помѣщеніи на оной несравненно большаго числа зимующихъ здѣсь судовъ, въ которыхъ окажется необходимость, съ увеличеніемъ привоза хлѣба на Самарскую пристань изъ восточныхъ окраинъ Самарской губерніи, Оренбургскихъ и Уральскихъ степей, въ которыхъ хлѣбопашество, съ проведеніемъ Оренбургской желѣзной дороги, должно увеличиться.

торговля колоніальными и мануфактурными товарами, всякими жизненными потребностями, а также и предметами роскоши. За тѣмъ самая обстановка жизни въ Самарѣ, само собою, стала отвѣчать современнымъ требованіямъ цивилизаціи и нѣкотораго комфорта, что, въ свою очередь, также способствовало устройству въ ней прочной осѣдлости нѣкоторыхъ самостоятельныхъ торговыхъ домовъ.

Такимъ образомъ, гнѣздо, однажды свитое торговлей и промышленностью въ мѣстѣ вполнѣ благопріятномъ развитію и той и другой,— въ мѣстѣ, нѣкогда благословенномъ великимъ Святителемъ Русской земли, не только не ветшаетъ съ теченіемъ времени, но пользуясь благотворными результатами общаго прогресса, какъ плода все большихъ и большихъ успѣховъ цивилизаціи, какъ бы крѣпнетъ и упрочивается, не предвидя, въ близкомъ будущемъ, самой возможности какихъ либо бурь или грозъ, которыя могли бы сорвать это гнѣздо съ мѣста. И то сказать: Мы видимъ, что, напримѣръ, пароходство, телеграфъ, развитіе банковыхъ учрежденій, возникновеніе множества учебныхъ заведеній, какъ живое выраженіе стремленія населенія къ просвѣщенію, вызвало новую жизнь въ Самарѣ, быстро превративъ ее изъ ничтожнаго захолустья въ городъ, не уступающій многимъ, и очень многимъ древнѣйшимъ, большимъ русскимъ городамъ. Если Самара, въ такое, относительно, короткое время, подъ вліяніемъ этихъ только благопріятныхъ условій, сдѣлала такіе большіе шаги впередъ, то чего нельзя ждать въ будущемъ отъ этого, передоваго города юго-востока европейской Россіи, когда въ немъ, быть можетъ, устроится пристань, во всѣхъ отношеніяхъ лучшая на Волгѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, когда образуется въ ней узелъ заволжскихъ желѣзныхъ дорогъ, отъ котораго жизненными артеріями потянутся новые пути на востокъ!

Посмотримъ же на тѣ судьбы, которыя пережила Самара въ истекающее двадцатипятилѣтіе и постараемся всмотрѣться въ ея настоящее положе-

ніе. Но чтобы ближе ознакомиться съ этимъ интереснымъ городомъ, вполнѣ *чадомъ нашего времени*, которое на нашихъ глазахъ сбросило дѣтскія пеленки и изъ быстро протекшей юности вступило въ пору твердаго мужества, мы считаемъ необходимымъ изучить его во всѣхъ его частяхъ, прослѣдить завсѣми перипетіями его жизни, съ того момента, когда онъ сдѣлался губернскимъ городомъ, такъ какъ этотъ моментъ мы вправѣ признать новой эрой въ жизни Самары.

На этомъ основаніи, посмотримъ: когда и почему Самара сдѣлалась Губернскимъ городомъ, этимъ центромъ администраціи столь обширнаго края; какъ складывались, ширились и достигали части, составляющія эту администрацію, настоящаго своего положенія; какъ черезъ посредство этого города входили въ народъ струи обновленной жизни, при уничтоженіи крѣпостнаго права; какъ въ немъ примѣнялись къ мѣстнымъ потребностямъ идеи земскаго и городскаго самоуправленія; какъ развивались въ немъ: промышленность, торговля, финансовое дѣло, —духовное, умственное и нравственное просвѣщеніе; —какъ, мало по малу, общественная его жизнь складывалась въ формы, отвѣчающія современнымъ требованіямъ цивилизаціи.

Начнемъ съ образованія въ Самарѣ губернскаго города.

Губерніи—Оренбургская, Саратовская и Симбирская, по громадности ихъ, а двѣ послѣднія вслѣдствіе пересѣченія ихъ Волгой, при чемъ мѣстности, на разныхъ берегахъ этой рѣки лежащія, являютъ совершенно различныя бытовыя и экономическія условія жизни ихъ населеній, представляли тѣмъ большія затрудненія для управленія ими, что заволжская часть этихъ двухъ губерній, съ каждымъ годомъ дѣлалась все болѣе населенною, вслѣдствіе усилившейся, въ послѣдніе годы, колонизаціи этихъ степныхъ пространствъ. На этомъ основаніи, съ одной стороны въ видахъ облегченія для администраціи управленія этимъ краемъ, съ другой сторо-

ны въ видахъ облегченія для населенія его сношеній съ правительственными учрежденіями, наконецъ въ видахъ возможно лучшаго устройства быта жителей селъ и городовъ этого края, рѣшено было образовать въ немъ новую губернію.

Центральность г. Самары въ мѣстности, предназначенной къ образованію новой губерніи; торговое и промышленное значеніе этого города и его приволжское положеніе,—указали на него, какъ на имѣющій всѣ задатки, чтобы сдѣлаться достойнымъ своего призванія — быть губернскимъ городомъ. И вотъ, указомъ Правительствующему Сенату, 6-го декабря 1850 года, даннымъ, Высочайше повелѣно: образовать новую губернію, подъ именемъ Самарской, въ которой Самарѣ быть губернскимъ городомъ. Губернію эту повелѣно составить, съ 1 января 1851 года, изъ уѣздовъ: Бузулукскаго, Бугурусланскаго и Бугульминскаго—Оренбургской губерніи, Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ - Саратовской губерніи и Симбирской губерніи уѣздовъ Ставропольскаго и части Сызранскаго, лежащей на лѣвомъ берегу рѣки Волги.

Такимъ образомъ территорія вновь образованной губерніи занимала, по мѣстному вычисленію, 13,975,000 десятинъ или около 134,100 □ верстъ, а по свѣдѣніямъ военно-топографической съемки 139,680 □ верстъ, съ населеніемъ 1,304,231 душа, обоего пола.

Въ слѣдъ за образованіемъ губерніи, Высочайшимъ приказомъ, 20 декабря 1850 года, назначены въ Самару: гражданскимъ губернаторомъ Вологодскій губернаторъ, тайный совѣтникъ Волховской (*)

(*) Степанъ Григорьевичъ Волховской десять лѣтъ былъ губернаторомъ въ Вологдѣ и назначенъ начальникомъ въ новооткрываемую Самарскую губернію, какъ лучшій и опытнѣйшій губернаторъ того времени.

Дѣйствительно, это была весьма почтенная (65 лѣтъ) и заслуженная личность; при назначеніи въ Самару Волховской былъ уже тайнымъ совѣтникомъ, имѣлъ ордена: Владиміра 3-й ст., Станислава 2-й ст. со звѣз-

и вице-губернаторомъ—служившій въ Министерствѣ

дою, Станислава 1-й ст., Анны 2-й ст. съ алмазами и Анны 1-й ст., съ Импер. короною, содержанія же получалъ съ различными прибавочными 7941 р. сереб.

Волховской происходилъ изъ дворянъ; былъ православнаго исповѣданія; окончилъ курсъ въ 1801 году въ благородномъ пансіонѣ при Московскомъ университетѣ и 16 декабря вступилъ на службу губернскимъ регистраторомъ въ Главное почтовое правленіе и только 17 февраля 1804 года произведенъ въ коллежскіе регистраторы. Занимая различныя должности и исполняя многочисленныя порученія въ томъ же правленіи, Волховской, согласно Высочайшей волѣ, 3 апрѣля 1815, уже въ чинѣ коллежскаго ассесора, командированъ за границу, въ главную квартиру фельдмаршала Князя Барклая де-Толли, а въ 1817 году отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ посланъ для устройства Кіевской, Межигорской фаянсовой фабрики, при чемъ за успѣшное исполненіе этаго порученія пожалованъ орденомъ Владиміра 4-й ст. Будучи уже въ чинѣ коллежскаго совѣтника, въ 1823 г., Волховской былъ назначенъ производителемъ дѣлъ въ комитетъ Г.г. Министровъ, гдѣ, кромѣ многихъ другихъ наградъ, ему обращены въ пенсію получаемые имъ столовые 509 р., затѣмъ, по производствѣ въ статскіе совѣтники, онъ былъ назначенъ въ 1830 г. Черниговскимъ вице губернаторомъ, въ 1833, произведенъ въ дѣйствит. статс. совѣтники, переименованъ въ предсѣдатели казенной палаты и въ 1841 г. назначенъ Вологодскимъ губернаторомъ, гдѣ получилъ орденъ Анны 1-й ст. (въ 1844), корону къ ней (въ 1846), чинъ тайнаго совѣтника (въ 1849) и нѣсколько разъ получалъ значительныя денежныя награды. При назначеніи Волховскаго Самарскимъ губернаторомъ, ему было пожаловано на обзаведеніе 5000 р. Въ 1853 году Волховской назначенъ присутствовать въ Правительствующій Сенатъ, но вскорѣ, по разстроенному здоровью, вышелъ въ отставку и умеръ въ Петербургѣ 15-го сентября 1858. Онъ былъ женатъ на лютеранкѣ и имѣлъ дочь, родившуюся въ 1853 году,

У Самарскихъ старожиловъ сохранилась объ Волховскомъ память, какъ о добромъ и вполнѣ благонамѣренномъ начальникѣ.

Правда, Волховской—типъ чиновника стараго закала—былъ очень уже старъ, и, можетъ быть, вслѣдствіе того крайне мелоченъ и потому далеко не соотвѣтствовалъ своему назначенію: создать, изъ разнородныхъ элементовъ, большую, стройную административную единицу—образовавъ и устроивъ новую губернію.

Въ доказательсто его мелочности, указываютъ на то обстоятельство, что онъ, напримѣръ, придавалъ составленію срочныхъ свѣдѣній *о происшествіяхъ* величайшую важность и надъ этимъ, чисто канцелярскимъ дѣломъ, много трудился лично.

Генералъ-Губернаторъ Перовскій крайне былъ недоволенъ Волховскимъ (*) и не уважалъ почти ни одного изъ его представленій, по крайней мѣрѣ, безъ большей проволочки времени, безъ требованія дополнительныхъ свѣдѣній, объясненій и тому подобнаго, что до крайности затрудняло управленіе губерніею, которое и безъ того представляло множество трудностей, по новизнѣ дѣла.

О неблагопріятныхъ отношеніяхъ Генералъ-Губернатора Перовскаго къ Волховскому свидѣтельствуетъ и то обстоятельство, что послѣдній, за все почти трехлѣтнее управленіе Самарской губерніей, не получилъ ни одной награды.

Разумѣется, въ такіе преклонные годы, въ какихъ занялъ Волховской должность Начальника вновь образованной губерніи, отъ него нельзя было ждать и

(*) Мѣстные старожилы утверждаютъ, что Генералъ Перовскій, не взлюбилъ Самары съ перваго же дня своего знакомства съ нею, и впослѣдствіи, во все время своего управленія краемъ, сохранилъ къ ней это непріязненное чувство; невзлюбилъ же Самары за то, будто-бы, что Самарское общество, впервые его у себя встрѣчая, поднесло ему свѣжую осетровую икру, *въ простой деревянной чашкѣ*.

требовать необходимой энергіи для выполненія предстоявшей ему задачи; но не его вина, что на его долю выпало рѣшать эту задачу. По крайней мѣрѣ на новомъ посту своемъ онъ съумѣлъ остаться безкорыстнымъ, честнымъ дѣятелемъ и вполнѣ добрымъ человѣкомъ. Съ ближайшими своими сотрудниками, съ молодыми своими подчиненными у Волховскаго были совершенно отеческія отношенія. Намъ отрадно было увидѣть, что память о таковыхъ его отношеніяхъ жива и доселѣ у тѣхъ, кто имѣлъ случай пользоваться въ то время его начальническимъ вниманіемъ, которое очень бываетъ дорого и теперь для бѣднаго чиновника, если вызвано только добросовѣстнымъ служебнымъ трудомъ и любовью къ дѣлу, а въ то, доброе, старое время, разумѣется, и цѣны не имѣло.

Такъ, на дняхъ, мы видѣли у бывшаго чиновника губернаторской канцеляріи временъ Волховскаго: Г—о, клочекъ сѣрой бумаги, на которой собственною рукою Губернатора, по случаю временнаго нездоровья Г—о: написано: „Если никто изъ медиковъ не былъ у Г—о, то написать здѣсь — пришлю“.

На оборотѣ этого листка, рукою Г—о, написано: — „Я, слава Богу, при домашнихъ средствахъ, чувствую себя лучше и завтрешній день надѣюсь выйти въ канцелярію“.

Въ отвѣтъ тутъ же Волховской писалъ: „Г—му не выходить завтра, — а можетъ во вторникъ, если будетъ здоровъ“.

Г—ой бережетъ эту записочку. И не мудрено: потому что во всю многолѣтнюю, послѣдующую службу его могъ и не повториться съ нимъ случай подобной заботливости о его нуждахъ его высшаго начальника.

Кто имѣетъ понятіе о томъ разстояніи, какое въ тѣ времена отдѣляло, напримѣръ, Начальника такой глухой губерніи, какъ Самарская, отъ канцелярскаго чиновника его канцеляріи, тотъ только сдѣлаетъ вѣрную оцѣнку разсказанному нами весьма, повидимому, простому факту, въ которомъ, однако, выразились теплыя отношенія Волховскаго къ своимъ подчиненнымъ,

Внутреннихъ Дѣлъ статскій совѣтникъ Ждановъ (*). Въ то же время, въ составъ новаго Губернскаго Правленія назначены совѣтниками: совѣтникъ Симбирскаго губернскаго правленія коллежскій ассесоръ Шпилевскій (**), правитель канцеляріи Вологодскаго губернатора титулярный совѣтникъ Громовъ (***), а къ должности третьяго совѣтника допущенъ, состоявшій при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, коллежскій совѣтникъ Гордеенко, ассесоромъ же назначенъ титулярный совѣтникъ Шубинъ (****).

(*) Михаилъ Павловичъ Ждановъ, изъ дворянъ, кончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ,— имѣлъ 38 лѣтъ отъ роду, служилъ первоначально въ разныхъ должностяхъ въ Департаментахъ Министерства Государственныхъ имуществъ, а впослѣдствіи состоялъ при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и исполнялъ многія его порученія.

(**) Николай Федоровичъ Шпилевскій, изъ церковно-служительскихъ дѣтей, кончилъ курсъ въ Курской семинаріи, въ 1835 году.

(***) Алексѣй Андреевичъ Громовъ, сынъ священника, кончилъ курсъ въ Вологодской семинаріи, въ 1836 г.; на должности совѣтника губернскаго правленія и потомъ старшаго совѣтника, служилъ въ Самарѣ до 1867 года, когда былъ причисленъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ, а потомъ занималъ тѣ же должности, что и въ Самарѣ, въ Архангельскѣ и Твери.

(****) Андрей Яковлевичъ Шубинъ, назначенъ былъ въ эту должность 66 лѣтъ; происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей; въ службу вступилъ Московской межевой экспедиціи канцеляристомъ въ 1793 году и черезъ два года былъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы, послѣ чего поступилъ въ Казанскую гимназію и кончилъ курсъ въ 1805 году, со степенью студента. Въ 1812 году, вступилъ въ ополченіе адъютантомъ 3-го пѣхотнаго полка и подъ Дрезденомъ въ 1813 году переведенъ въ Симбирскій конный полкъ эскадроннымъ командиромъ, а въ 1815 уволенъ изъ военной службы.

Еще въ декабрѣ 1850 года, въ Самарѣ съѣхались: губернаторъ, вице-губернаторъ, совѣтники губернскаго правленія и жандармскій штабъ-офицеръ, также прибылъ, командированный для присутствованія при открытіи губерніи, тайный совѣтникъ, членъ Совѣта Министра внутреннихъ дѣлъ Переверзевъ (*) и приглашенный губернаторомъ, Преосвященный Ѳеодотій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій со свитою

1-го генваря 1851 совершенно торжественное открытіе Самарской губерніи.

Для этого, утромъ Новаго года, послѣ того какъ дворяне, чиновники и купечество города принесли губернатору, въ его квартирѣ (**), обычное поздравленіе съ Новымъ годомъ, всѣ отправились въ соборную церковь во имя Казанской Божіей Матери, гдѣ Преосвященный Ѳеодотій, отслуживъ литургію и благодарственное молебствіе, произнесъ слѣдующееe:

«Нѣкогда, — прошло тому пять вѣковъ, — нѣкогда была здѣсь дебрь, и въ ней жили дикіе звѣри, и блуждали по ней, во враждѣ между собою, невѣдущіе истиннаго Бога и любви, полудикіе Болгары и Монголы. Всевышнимъ суждено было проходить тогда здѣсь и человѣку Божію. Какъ одинъ изъ тѣхъ, которые силою вѣры заграждали челюсти львовъ и избѣгали острія меча (Евр. XI, 33. 34), могъ ли, онъ, конечно, трепетать дикаго звѣря, могъ ли страшиться меча Болгарскаго, или стрѣлы Монгольской?

(*) Ѳедоръ Лукичъ, бывшій Саратовскій губернаторъ.

(**) Губернаторъ помѣщался въ домѣ, принадлежавшемъ тогда Самарскому помѣщику Дмитрію Азарьевичу Путилову; въ послѣдствіи домъ этотъ купленъ городомъ, для помѣщенія въ немъ Думы, на углу Дворянской и Алексѣевской улицъ, сгорѣлъ въ 1874 году и нынѣ совершенно разобранъ.

Что спрашивать, кто былъ и куда шелъ этотъ человѣкъ Божій? Здѣсь, въ семъ Богоспасаемомъ градѣ, живетъ преданіе и есть живое указаніе, что это былъ святый Алексій Митрополитъ, ходившій въ Золотую Орду, да проявитъ тамъ силу вѣры, во славу Начальника и Совершителя вѣры.

За чѣмъ говорю сіе? За чѣмъ вспоминаю о семъ событіи при торжествѣ возвеличенія г. Самары? За тѣмъ, что въ семъ событіи, можетъ быть, не дивномъ предъ очами міра, но важномъ по планамъ промысла Божія, вижу начало существованія Самары, и того ея возвеличенія, которое она пріемлетъ нынѣ по высокому къ ней вниманію Цареву. Какъ же это? Такъ: идетъ Божій человѣкъ, видитъ дебрь, благословляетъ ее и пророкаетъ, что дебрь сія превратится въ великій городъ съ обиліемъ церквей Божіихъ.

Все это, братія, совершается во очію нашею, по изволенію Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича, и, безъ сомнѣнія, по устроенію Промысла, который и прежде открылъ величіе Богохранимаго града сего Божію человѣку, водившемуся Духомъ Божіимъ (Рим. VIII. 147). Чрезъ избраннаго своего, Благочестивѣйшаго Самодержца нашего, содѣлалъ Господь то, что дебрь стала *градъ зиждемый: тамо бо взыдоша колѣна, колѣна Господня, свидѣніе Израилево, исповѣдатися имени Господню; яко тамо сѣдоша престоли на судъ* (Пс. 121, 3–5), *судити людемъ въ правдѣ* (Пс. 71, 27).

Вопросите же яже о мирѣ Самары, *и обиліе любящимъ тя. Буди же миръ въ силѣ твоей и обиліе въ столпостѣнахъ твоихъ. Ради братій моихъ и ближнихъ моихъ глаголахъ убо миръ о тебѣ. Дому ради Господа Бога нашего взыскахъ благая тебѣ* (Псал. 121, 6–9). И больша сихъ, Боголюбезный граде, узриши, если продолжишь преукрашаться христіанскими добродѣтелями во славу Господа Іисуса Христа, столько о тебѣ благопромышляющаго, и сохранишь въ себѣ святыя вѣрноподданническія чувства къ Благоче-

стивѣйшему Государю нашему, столько тебѣ благотворящему.

Благословляю тебя, Боголюбезный граде, Святою иконою Святителя Алексія, издалеча провидѣвшаго и прорѣкшаго величіе твое. Его Святительское, а съ нимъ и Божіе благословеніе всегда да опочиваетъ надъ тобою. Аминь» (*).

Произнеся это слово, Преосвященный Ѳеодотій, вручилъ икону Св. Алексія Губернатору (**) и торжественнымъ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи Губернатора, тайнаго совѣтника Переверзева, всѣхъ дворянъ, чиновниковъ и гражданъ, слѣдовавшихъ по заранѣе установленному церемоніалу, а также многочисленнаго народа, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, отправился въ помѣщеніе Губернскаго Правленія (***).

Тутъ, когда всѣ присутствующіе заняли назначенныя имъ мѣста, Начальникъ губерніи прочелъ Вы-

---

(*) Рѣчь эта помѣщена въ собраніи поученій Преосвященнаго Ѳеодотія «Утро Священнослужителя». Изд. 1858. часть III. Стр. 242.

(**) Икона Святителя Алексія Митрополита, о которой говорится въ рѣчи и которою Преосвященный благословилъ Самару, находится и донынѣ въ присутственномъ залѣ Самарскаго Губернскаго правленія. Предъ этою иконою, ежегодно, 12-го февраля, совершается молебенъ и постоянно теплится неугасимая лампада, а въ первые годы послѣ открытія губерніи, въ присутственномъ залѣ губернскаго правленія совершалось духовенствомъ Казанской церкви всенощное бдѣніе наканунѣ всѣхъ воскресныхъ, праздничныхъ и высокоторжественныхъ дней.

Впрочемъ, мы полагаемъ, что такъ какъ иконою этою благословлено не губернское правленіе, а городъ Самара, то и настоящее ея помѣщеніе есть только временное, и она, вѣроятно, будетъ, въ свое время, перенесена въ каѳедральный соборъ, нынѣ сооружаемый.

(***) Тогда оно помѣщалось въ домѣ, нынѣ принадлежащемъ городу и занимаемомъ Городскою Думою.

сочайшій указъ объ открытіи губерніи, Преосвященный Ѳеодотій отслужилъ молебенъ и, окропивъ помѣщеніе Губернскаго Правленія (*), а равно при

(*) Самарское губернское правленіе отнесено, по нормальнымъ штатамъ 2-го генваря 1845 губернскихъ правленій внутреннихъ губерній Имперіи, ко 2-му разряду, при чемъ служащимъ въ немъ было назначено слѣдующее содержаніе:

Вице-Губернатору	жалов.	1400 р.	столов.	600 р.
Каждому Совѣтнику	—	560 р.	—	340 р.
Ассесору	—	350 р.	—	250 р.
Старшему Секретарю	—	336 р.	—	169 р.
Регистратору и Архиваріусу	—	по 172 р.	—	114 р.
Помощн. регистратора	—	114 р.	—	58 р.
Казначею	—	216 р.	—	215 р.
Каждому Секретарю отдѣленія	—	по 215 р.	—	по 215 р.
Столоначальникамъ каждому	—	по 172 р.	—	по 114 р.
Помощникамъ Столоначальника каждому	—	114 р. жал. и 58 р. квар.		

Всего на содержаніе губернскаго правленія отпускалось 27,471 р. Любопытно сравнить эти оклады и сумму, отпускавшуюся на содержаніе губернскаго правленія, съ окладами, нынѣ получаемыми чиновниками того же присутственнаго мѣста, и съ суммою, нынѣ отпускаемою на его содержаніе.

Нынѣ получаютъ:

Вице-Губернаторъ	жал.	1185 р.	стол.	1185 р.
Каждый Совѣтникъ	—	700 р.	—	700 р.
Ассесоръ	—	450 р.	—	450 р.
Секретарь	—	350 р.	—	350 р.
Регистраторъ	—	250 р.	—	250 р.
Архиваріусъ	—	250 р.	—	250 р.
Помощникъ Регистр.	—	150 р.	—	150 р.
Чинов. по счет. части	—	300 р.	—	300 р.
Дѣлопроизводитель	—	300 р.	—	300 р.
Помощникъ Дѣлопр.	—	150 р.	—	150 р.

сутствующихъ святою водою, возвратился, крестнымъ ходомъ, въ соборъ.

Въ тотъ же день, къ 3-мъ часамъ, почетныя лица, прибывшія въ Самару, дворяне, чиновники, купечество съѣхались, по приглашенію городскаго общества, на обѣдъ, въ домъ купца Макке, занятый Губернскимъ правленіемъ.

Обѣдъ былъ открытъ пространною рѣчью т. с. Переверзева, въ которой онъ бросивъ бѣглый взглядъ на историческое прошлое этого края, указалъ на причины, вызвавшія образованіе въ немъ новаго губернскаго города, предсказывалъ гражданамъ, что если «до нынѣ они извлекали выгоды отъ ссыпки хлѣба, отъ склада соли и отъ сплава ихъ, то что впредь выгоды сіи возрастутъ отъ притока людей въ губернскій городъ по дѣламъ службы, суда, торговли, промышленности, воспитанія и проч., отъ учрежденія здѣсь разныхъ заведеній и отъ умноженія требованія на разные предметы». Онъ предрекалъ, что каждому изъ тогдашнихъ гражданъ «представится вдвое, втрое болѣе средствъ, способствующихъ къ благосостоянію и удобствамъ жизни; что прочно и хорошо обстроенные дома займутъ мѣсто нынѣшнихъ хижинъ и лачугъ; печальныя развалины, причиненныя бывшими пожарами, изгладятся и украсятся вновь возведенными на нихъ зданіями; что многіе изъ другихъ городовъ и даже губерній позавидуютъ самарскимъ жителямъ и переселятся въ Самару, съ своимъ трудолюбіемъ и капиталами». Переверзевъ заключилъ обращеніемъ, какъ онъ выразился, «къ сонму избранныхъ для разныхъ должностей по губернскимъ управленіямъ», къ лицамъ, призваннымъ сюда положить краеугольный камень вѣковому зданію, напомнивъ этому *сонму*, что сейчасъ, «съ вы-

---

На содержаніе губернскаго правленія въ настоящее время отпускается 27,170 р., не включая сюда содержанія строительнаго и врачебнаго отдѣленій, которыя получаютъ содержаніе по особымъ окладамъ.

соты амвона Преосвященный Архипастырь указалъ пути, по коимъ слѣдуя, они угодятъ и Богу, и Его Помазаннику» (*).

Когда настало время поднять заздравные бокалы, Губернаторъ—послѣ обращенія къ дворянству и чиновникамъ, призывая первыхъ—содѣйствовать благимъ распоряженіямъ Правительства, а вторыхъ—оправдать его высокое довѣріе, провозгласилъ тостъ во здравіе Государя Императора и Августѣйшаго Его Дома, что было встрѣчено обычнымъ «ура» и народнымъ гимномъ, пропѣтымъ архіерейскими пѣвчими. Когда же умолкли эти торжественные звуки, Губернаторъ объявилъ присутствующимъ о пожертвованіи почетныхъ гражданъ М. и Д. Плѣшановыхъ 6,000 р. на украшеніе самарскихъ храмовъ, въ помощь духовенству и бѣднѣйшимъ жителямъ города, пострадавшимъ въ пожаръ 1850 года. Пожертвованіе это, первый матеріальный даръ новорожденному городу, встрѣчено съ большимъ энтузіазмомъ и тотчасъ вызвало подражаніе. По предложенію Губернатора немедленно составилась подписка на устройство въ Самарѣ Дѣтскаго пріюта, для мальчиковъ, съ наименованіемъ его Алексѣевскимъ, и собрано 2,977 р. 15 к. (**).

Само собою разумѣется, что обѣдъ заключился рядомъ тостовъ, а общее ликованье въ этотъ достопа-

---

(*) Описаніе торжества открытія губерніи сдѣлано А. Леопольдовымъ въ 1-мъ № Сам. Губ. Вѣд. за 1852; въ этомъ описаніи приведена вся рѣчь Переверзева. Описаніе помѣщено Леопольдовымъ въ Журналѣ Минист. Внутрен. Дѣлъ за 1860 годъ, час. XLII. Кн. 6 и повторено въ статьѣ «Городъ Самара. Матеріалы для его исторіи». П. К. Попова, календарь Самарской губерніи 1873. Самара Губ. Тип.

(**) Подробнаго списка жертвователей на это богоугодное дѣло мы не приводимъ здѣсь, потому что онъ помѣщенъ въ Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1852 годъ и въ указанной статьѣ П. К. Попова. Idem. Ст. 30—32.

мятный для Самары день ея рожденія, какъ губернскаго города, завершилось иллюминаціей города (*).

Приступая къ очерку губернскаго города Самары, въ настоящемъ его видѣ, съ намѣреніемъ представить ходъ его постепеннаго развитія, въ періодъ истекающаго 25-ти лѣтія жизни города, мы предполагаемъ нашъ очеркъ составить изъ слѣдующихъ рубрикъ:

I. Мѣстоположеніе и климатъ Самары;

II. Народонаселеніе и его движеніе въ городѣ;

III. Религіозное образованіе и Самарская церковь;

IV. Умственное образованіе;

V. Заводы, фабрики, ремесла, развитіе страховыхъ операцій, промышленность, торговля и положеніе банковаго дѣла, пути сообщенія, пароходство, желѣзная дорога;

VI. Самара, какъ центръ административнаго управленія губерніей и правительственныя въ ней учрежденія;

VII. Городское хозяйство;

VIII. Наружный обликъ города; медицинское и санитарное въ немъ устройство; общественная благотворительность; народная нравственность; общественная и домашняя жизнь;

IX. Замѣчательныя событія, совершившіяся въ Самарѣ въ истекшее 25-ти лѣтіе; и

X. Взглядъ на настоящее будущее значеніе Самары.

(*) Большинства участниковъ этого достопамятнаго обѣда, перваго торжества губернскаго города Самары, конечно уже не существуетъ; но, сколько намъ извѣстно, и доселѣ здравствуютъ и живутъ въ Самарѣ слѣдующія лица изъ дворянъ, чиновниковъ и гражданъ: Ѳ. К. Алашеевъ, Д. С. Печерскій, Н. В. Ушаковъ, Е. Н. Шихобаловъ, Ѳ. В. Ващекинъ, М. И. Назаровъ, В. М. Шибаевъ, П. М. Журавлевъ, Н. В. Константиновъ, Н. С. Пензинъ, В. Е. Бурѣевъ, Е. Н. Аннаевъ, В. А. Головачевъ, П. О. Подуровъ и Г. П. Богородицкій.

I.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ И КЛИМАТЪ Г. САМАРЫ (*).

Самара лежитъ на мысу, образуемомъ впаденіемъ р. Самары въ Волгу.

Покатость, на которой расположенъ городъ, такъ постепенно понижается по направленію къ югу, что съ перваго взгляда кажется, будто городъ раскинулся на равнинѣ. Только нѣкоторыя улицы, ведущія къ Волгѣ, имѣютъ крутые спуски и только съ Волги можно вполнѣ усмотрѣть, что городъ расположенъ амфитеатромъ, на возвышенномъ берегу этой рѣки.

Весенняя вода недоходитъ до высотъ берега, но и при средней водѣ Волга оставляетъ у города широкую плоскую, песчаную полосу, на которой, обыкновен'но, строятся временныя лавки, ставятся пароходныя пристани и складываются товары. Гребень берега начинаетъ обстраиваться прекрасными каменными домами, и нѣкоторые домохозяева приступили къ укрѣпленію его насыпями съ каменной

(*) При составленіи этой рубрики, мы позволили себѣ воспользоваться сочиненіями Инспектора мѣстнаго врачебнаго отдѣленія, доктора медицины Ю. Б. Ykke, который съ 1854 года занимается метеорологическими наблюденіями въ Самарѣ. Сочиненія эти: а) изданное въ въ 1863 году, въ Берлинѣ, подъ заглавіемъ «Das Klima und die krankheiten der Stadt Samara», получило заслуженную извѣстность въ ученомъ мірѣ. Часть этого сочиненія, относящаяся до топографіи и климата города, помѣщена въ изданіи Самарск. Статистическаго Комитета: «Памятная книжка Сам. Губ. за 1863—64 года, статьею «О климатѣ Самары». б) «Метеорологія г. Самары», составляетъ часть «Медико-топографическаго Сборника» изд. Медиц. Д-та подъ редакціей д—ра м—ы С. Ловцова. Спб. 1870.

одеждой, изъ которыхъ, мало по малу, современемъ образуется сплошная набережная.

Но Самара не всегда купала свое подножіе въ волжскихъ струяхъ.

Олеарій въ своемъ путешествіи 1634 года говоритъ, что Самара лежитъ въ двухъ верстахъ отъ Волги,—и дѣйствительно, если мы примемъ въ соображеніе разсказы мѣстныхъ старожиловъ, что, въ шестидесятыхъ даже годахъ, пароходы, едва тогда начинавшіе ходить по Волгѣ, во всякое время лѣта, направлялись, внизъ отъ Самары, тѣмъ ея рукавомъ, который нынѣ доступенъ пароходамъ только въ разливъ, т. е. тѣмъ, что идетъ юго-западнѣе настоящаго фарватера Волги, ближе къ селу Рождествену, и если мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, всмотримся въ общее направленіе Волги, по выходѣ ея изъ Жегулевскихъ воротъ—то мы поймемъ, что, въ послѣднее время, она нѣсколько измѣнила свое теченіе и стала какъ бы врѣзываться въ свой лѣвый берегъ—(съ юго-восточной стороны). Весьма по этому естественно, что 200 лѣтъ назадъ, когда здѣсь былъ Олеарій, Волга текла ближе къ Жегулямъ, виднѣющимся и теперь за с. Рождественомъ, т. е. фарватеръ ея былъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ настоящаго города.

Берегъ р. Самары, со стороны города, очень крутъ и обрывистъ, что не помѣшало, однако, именно на этотъ берегъ поднять желѣзную дорогу, отъ моста черезъ р. Самару, который строится противъ города, для дальнѣйшаго направленія Оренбургской желѣзной дороги на Сызрань, а также не помѣшало спуститься по этому берегу, пока еще временнымъ желѣзноконнымъ путемъ, отъ главной станціи, построенной на берегу р. Самары, въ концѣ города, къ Волгѣ, по песчаной косѣ, у устья р. Самары.

Въ городѣ почва песчаная. Мѣстами слои песка прорѣзаны слоями твердой, черной, песчаной

земли; подпочву этихъ пластовъ составляетъ глина. Въ сѣверной части города выступаетъ на поверхность свѣтлосѣрый мѣловой мергель (рухлякъ), покрытый тонкимъ слоемъ чернозема; тутъ подпочву составляетъ известнякъ. Въ слѣдствіе такого качества почвы, грязи въ городѣ никогда долго не бываетъ. Если грязь и образуется, то изъ пыли, происходящей отъ животныхъ и растительныхъ остатковъ, смѣшанныхъ съ пескомъ; но при песчаномъ грунтѣ и покатости города къ югу, т. е. къ Волгѣ, влага скоро стекаетъ съ улицъ и также скоро всасывается почвой, отчего грязь уничтожается.

Въ сѣверо-восточной части города, почва заключаетъ въ себѣ ключи совершенно пригодной для употребленія воды. Пользуясь этими водными жилами, въ этой части города нѣкоторые жители устроили колодцы; но обильнѣйшимъ и лучшимъ колодцемъ въ городѣ считается находящійся въ женскомъ монастырѣ. Осенью и весною вода въ р. Самарѣ и въ самой Волгѣ бываетъ очень дурныхъ качествъ и всѣ горожане, кто можетъ, пользуются для питья водою изъ помянутыхъ колодцевъ.

Въ обыкновенное время вода въ р. Самарѣ чиста, но нѣсколько жестка. Такое ея свойство, какъ полагаютъ, происходитъ отъ того, что за нѣсколько верстъ не доходя до города, она огибаетъ известковую возвышенность, размывая которую, заимствуетъ нѣкоторыя частицы ее составляющихъ матеріаловъ, а также принимаетъ въ себя нѣсколько сѣрныхъ ключей, вытекающихъ изъ этой возвышенности. Отъ самарской воды, въ совершенно чистомъ графинѣ, черезъ нѣсколько времени, обыкновенно образуется бѣловатый осадокъ.

Волжская вода мутновата и желтовата всегда—и зимою и лѣтомъ. Что же касается до весенней и осенней воды, то будучи налита въ чистый сосудъ, она дѣлаетъ въ тотъ же день значительный осадокъ

различныхъ, видимо, органическихъ веществъ. Причиною—быстрота теченія, подымающая со дна рѣки илъ, и огромность русла, которое ограняется берегами съ весьма разнообразнымъ минеральнымъ составомъ; въ бури значительныя массы отъ этихъ береговъ отмываются Волгою и смѣшиваются съ ея водою. Также самарцы замѣчаютъ какую-то особую примѣсь въ волжской водѣ, относя ее обыкновенно къ вліянію значительной и обильной сѣрою р. Сокъ, впадающей въ Волгу верстахъ 30-ти выше г. Самары.

Городъ хотя въ самыхъ высокихъ своихъ точкахъ не подымается болѣе 100 футъ надъ среднимъ уровнемъ волжскихъ водъ, но не подверженъ наводненіямъ, такъ какъ прибыль волжской воды никогда не превышаетъ 6 саженъ съ вершками. Впрочемъ, есть частица города, такъ называемая Засамарская слобода, неправильно раскинутая на лѣвомъ берегу р. Самары, при ея устьѣ, и состоящая изъ разныхъ заводовъ (преимущественно салотопенныхъ) и изъ постоялыхъ дворовъ, которая частію затопляется, въ полую воду. Вообще лѣвый берегъ р. Самары представаяетъ собою низменность, по которой эта рѣка, противъ г. Самары, разливается верстъ на 7 въ ширину. Разливъ этотъ тянется вверхъ верстъ на 70, потому что Волга въ половодье, не только останавливаетъ теченіе р. Самары, но даже обращаетъ его вспять.

Волга, которая противъ города, обыкновенно, промерзаетъ на аршинъ и даже на полтора, по вскрытіи, нѣкоторое время стоитъ въ берегахъ, а въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, начинаетъ выступать изъ береговъ и разливается верстъ на 7 въ ширину; вообще вода по вскрытіи Волги прибываетъ въ ней впродолженіи 36 дней (*).

(*) Въ теченіи 21 года (съ 1852 по 1873 включительно, Волга вскрывалась въ апрѣлѣ 18 разъ, въ мартѣ 2 раза

Разливъ рѣкъ Волги и Самары производитъ, можно смѣло сказать, чудесную картину.

Когда подъѣзжаете сухимъ путемъ къ Самарѣ съ юга, изъ за р. Самары, и съ Востока, по Оренбургскому тракту, городъ не представляетъ собою ни чего живописнаго: въ первомъ случаѣ, предъ вами встаютъ ряды бревенчатыхъ, сѣрыхъ, хлѣбныхъ амбаровъ, обрамливающихъ крутой берегъ, за или надъ которыми видится нѣсколько зданій первой линіи города и только; во второмъ случаѣ, вы подъѣзжаете точно къ обыкновенному, южно русскому, уѣздному городу, закрытому рядами вѣтряныхъ мельницъ и за ними представляется вамъ полоса домиковъ съ нѣсколькими церковными главами между ними, съ нѣсколькими группами деревьевъ на окраинахъ: ничего грандіознаго, ничего, чтобы поражало глазъ.

и въ маѣ 1 разъ. Самое раннее вскрытіе приходится на 26 марта (1864 году), – самое позднее 2 мая (1856 году), — въ среднемъ выводѣ около 13 апрѣля. Волга въ этотъ періодъ времени замерзала: въ ноябрѣ 10 разъ и въ декабрѣ 11 разъ. Самое раннее замерзаніе было 10 ноября (1852 г.), а самое позднее 31 декабря (1854 г.), —чаще всего замерзала 6 декабря (5 разъ),—въ среднемъ выводѣ около 2 декабря.

Д—ръ Укке въ своей «Метеорологіи Самары» (стр. 743 – 744) удостовѣряетъ, что по наблюденіямъ за 14 лѣтъ (съ 1852 по 1865) его и офицера Путей сообщенія оказывается относительно замерзанія и вскрытія Волги слѣдующее: Волга бываетъ свободна отъ льда въ теченіи 218 дней, покрыта льдомъ въ теченіи 147 дней; но не во все свободное отъ льда время рѣка доступна для судоходства; такъ, весною теряются 8—10 дней отъ ледохода, а осенью не осмѣливаются пускаться въ путь по рѣкѣ позже 20 ноября. Такимъ образомъ дѣйствительный періодъ судоходства равняется приблизительно 176 днямъ.

Но это оборотная сторона медали—и какую разницу представляетъ ея лицевая сторона.

Любопытно сравнить когда, въ среднемъ выводѣ, Волга замерзаетъ и вскрывается выше или ниже Самары.

	Вскрывается.	Замерзаетъ.
Въ Твери . . .	5 апрѣля . .	9 ноября
— Ярославлѣ . .	11 — . .	10 —
— Костромѣ . .	13 — . .	4 —
— Казани . . .	10 — . .	8 —
— Саратовѣ . .	7 — . .	26 —
— Астрахани . .	13 марта . .	2 декабря

(Краткое Географ. описаніе Сам. Губ. Памятная книжка стр. 14 и 15 Адресъ-Календарь Сам. Губ. на 1874 годъ. Самара губ. типогр. 1874).

«Время вскрытія рѣки, говоритъ Д-ръ Ykke (Метеорологія Самары. Стр. 744), постояннѣе времени ея замерзанія. Въ продолженіи долгаго времени по рѣкѣ плывутъ большія льдины, которыя неоднократно останавливаются, прежде чѣмъ рѣка окончательно станетъ.

Съ того времени, когда ледъ, поднявшись, трогается и до того времени, когда онъ начнетъ идти, проходитъ нѣсколько дней. Ледъ сначала идетъ огромными площадями, медленно плывущими. Съ возвышеніемъ уровня воды увеличивается и скорость ея теченія, размѣры же льдинъ уменьшаются. Ледъ идетъ *бѣлый*, отъ сохранившагося на немъ снѣга,—говорятъ *волжскій*—и *черный*, на которомъ на ходу снѣгъ уже растаялъ отъ солнца—этотъ ледъ народъ зоветъ *Камскимъ*. Темный ледъ идетъ не только позже бѣлаго, но онъ появляется вдругъ, небольшими массами, послѣ того, какъ рѣка въ теченіи уже нѣсколькихъ дней была совершенно чиста. Камскій ледъ, близь Перми, трогается 28 апрѣля (по Веселовскому, стр. 163), значитъ позже волжскаго у Самары, слѣдовательно приведенное названіе чернаго льда камскимъ, вѣроятно, справедливо.

Подходите къ Самарѣ на пароходѣ, особенно во время разлива, сверху-ли снизу-ли,—все равно,—вы ее видите еще окутанною дымкой дали, будто стаю бѣлыхъ лебедей, плывущую по водной лазури. Вы приближаетесь. Передъ вами холмъ, какъ бы выростающій прямо изъ воды, усыпанный бѣлыми зданіями, изрѣзанный рядами правильныхъ, широкихъ улицъ, увѣнчанный шпицами и куполами церквей и колоколень,—а по самой водѣ—бордюръ судовъ съ ихъ высокими мачтами, лодокъ и пароходовъ, какъ-бы заканчиваетъ картину цѣлаго, преисполненную величія и красоты.

Но вотъ вы въ городѣ. Вы на одномъ изъ гребней берега—и вы не оторвете вашего взора отъ картины, которая предъ вами раскинута.

Если вы на берегу р. Самары, во время разлива, предъ вами, прямо на право и на лѣво, необозримое водное пространство. Оно сливается съ горизонтомъ, при чемъ, кое гдѣ на томъ пространствѣ, выступаютъ возвышенности, покрытыя вѣтвистыми ивами, скрывающими собою постройки.

Если вы на томъ же пунктѣ, послѣ спада водъ, предъ вами другая картина: водная лазурь замѣнена роскошной зеленью необозримыхъ луговъ; съ права они оторочены широкою полосою сверкающей Волги, на лѣво по нимъ змѣей вьется р. Самара, перехватываемая строющимся желѣзно-дорожнымъ мостомъ,—прямо по нимъ блещутъ, какъ нарочито вставленные зеркала, озера, ерики и струйки протоковъ ихъ соединяющихъ съ извивами р. Самары.

Если вы на берегу Волги въ водополье—предъ вами море, а за нимъ прямо, близь горизонта живописно смотрится въ водную гладь, утопая въ зелени садовъ и лѣса, село Рожествено; за нимъ въ синевѣ дали, покрытыя лѣсомъ горы, что замыкаютъ собою весь видимый кругозоръ, направо лишь давая мѣсто стекловидной Волгѣ, вытекающей

изъ Жегулевскихъ воротъ, въ глубинѣ которыхъ едва виднѣется очертаніе Царева кургана и далѣе, сѣверовосточнѣе, рѣзко выступаютъ Сокольи горы, то покрытые темными пятнами одѣвающаго ихъ лѣса, то сверкающіе своими обнаженными, чудныхъ рисунковъ, скалами.

И въ какой бы часъ дня вы ни пришли на этотъ берегъ Волги, вы увидите новую картину, будто перерисованную для васъ волшебною кистью матери-природы: такъ своеобразно кладетъ свои свѣтотѣни эта художница на полотно предъ вами ею же раскинутое,—такъ быстро мѣняетъ она на немъ краски: и восходомъ солнца, и его закатомъ, и десять—двадцать разъ въ день, что всякій разъ чудится вамъ: вы впервые видите раскинутый предъ вами видъ,—и не насмотритесь вы на него, сколько ни смотрите,—и не наскучитъ онъ вамъ—всегда свѣжій,—всегда своеобразный,—всегда, какъ будто иной!

Самара, какъ справедливо замѣчаетъ Д—ръ Укке, имѣетъ всѣ особенности умѣреннаго, континентальнаго климата.

Средняя годичная температура г. Самары 3° 66 Реом. (*). Въ ней теплѣе, чѣмъ въ Казани, Пензѣ, Оренбургѣ,—чѣмъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ, который лежитъ гораздо ея южнѣе—т. е. теплѣе окрестныхъ

(*) Для того, чтобы познакомиться съ температурой въ Самарѣ, необходимо прослѣдить измѣненіе ея въ теченіи года, за тѣмъ измѣненіе въ теченіи сутокъ, а равно крайности температуры и измѣнчивость ея. «Метеорологія Самары» г. Укке даетъ намъ слѣдующія цифровыя указанія, выведенныя изъ одиннадцати лѣтнихъ наблюденій его (съ 1854—64 включительно). Стр. 732. Іюнь 15,42. Іюль 17,98. Августъ 15,29. Сент. 10,23. Октяб. 3,11. Нояб. 2,59. Декаб. 8,24. Генв. 9,66. Февр. 9,90. Мартъ 4,86. Апрѣль 4,38. Май 12,11. т. е. лѣто 16,23. Осень 3,73. Зима 9,26. Весна 3,90.

мѣстъ, лежащихъ сѣвернѣе, южнѣе, западнѣе и восточнѣе Самары.

Г. Укке въ этомъ явленіи усматриваетъ мѣстную причину: «равнина, на которой лежитъ городъ, есть южная оконечность, постепенной отлогости, начинающейся на Ю—Востокѣ, за шесть верстъ отъ города, и представляющей солнечнымъ лучамъ удобный уголъ для преломленія, имѣющій, какъ извѣстно, важное значеніе при многочисленности ясныхъ дней. Упомянутое возвышеніе земли идетъ на протяженіи 15 верстъ къ сѣверу и оканчивается Сокольими горами, которыя къ С.З-у подходятъ къ Жегулямъ. Хотя эти горы не высоки, но своею близостью замѣняютъ вышину и нѣсколько защищаютъ Самару отъ вѣтровъ, которые впрочемъ слабѣе съ Сѣвера, чѣмъ съ С-Запада. На низкой равнинѣ, расположенной къ Югу, гдѣ лѣтомъ, въ степяхъ, воздухъ сильно нагрѣвается, нѣтъ препятствія теченію теплаго воздуха съ Юга. Съ другой стороны, причина большой теплоты заключается въ Уральскихъ горахъ и ихъ вѣтвяхъ, лежащихъ въ сѣверовосточной части Самарской губерніи, которыми Уралъ приближается къ г. Самарѣ и защищаетъ съ С-Востока и отъ восточныхъ вѣтровъ,—защиту, которой, вышеисчисленныя мѣста, болѣе или менѣе не имѣютъ».

«Зимою здѣсь холодъ постоянный; термометръ очень рѣдко подымается выше нуля, говоритъ г. Укке, въ другой своей статьѣ (**). Средняя температура зимы только $7^1/_2{}^0$, морозы рѣдко бываютъ

Изъ этого усматривается, что февраль самый холодный здѣсь мѣсяцъ,—аномалія случающаяся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; но такъ какъ въ одиннадцати наблюдавшихся годахъ,—въ 6-ти генварь былъ холоднѣе февраля, то повидимому означенная разница можетъ изгладиться при дальнѣйшихъ наблюденіяхъ.

(**) «Самара, какъ мѣсто леченія». Самарскія Губ. Вѣдомости 1863. № 21.

болѣе 25°, но, прибавимъ отъ себя, иногда достигаютъ 31°. Такое постоянство зимы, безъ оттепелей и съ малымъ числомъ бурь, дѣлаетъ ее самымъ здоровымъ временемъ года въ Самарѣ» (*).

«Весна здѣсь теплѣе осени, продолжаетъ г. Уккe (**),—мѣстная аномалія, причина которой заключается, вѣроятно, въ господствующихъ теплыхъ восточныхъ вѣтрахъ и въ незначительномъ количествѣ осадковъ».

Продолжительность временъ года въ Самарѣ, приблизительно такова: 114 дней; осени 60 дней; зимы 146 дней и весны 45 дней (***).

«Переходъ отъ зимы къ лѣту совершается такъ быстро, какъ нигдѣ въ Европѣ. Приблизительно послѣ 18-го марта зиму уже надо считать исчезнувшею и лѣто наступившимъ».

«Лѣто отличается большею продолжительностью, ясными днями, синимъ, очень часто совершенно безъоблачнымъ небомъ. Перепадающіе дожди не уменьшаютъ ясности и сухой теплоты. Дожди чаще всего сопровождаются грозами: — внезапно являются и быстро исчезаютъ».

(*) Въ періодъ съ 1854—55 по 1864—65 годъ, т. е. въ 11 лѣтъ во все время постоянной зимы было 32 дня оттепели, или едва 3 дня въ зиму. «Метеорологія Самары» стр. 740.

(**) Памятная книжка Сам. Губ. 1863—1864. ст. 7.

(***) Началомъ и концомъ зимы принимаются тѣ моменты времени, когда температура бываетъ равна нулю и затѣмъ начинаетъ снова возвышаться; начало и конецъ лѣта принимаются при средней температурѣ 12,°, которая, при періодическомъ пониженіи и повышеніи, наблюдается только въ теченіи короткаго времени. Періодъ времени отъ 0° до 12° и наоборотъ составляютъ весну и осень. «Метеорологія Самары». Idem. стр. 734.

Средняя теплота лѣта 15,89°, а высшая цифра теплоты 30°, а иногда нѣсколько болѣе.

Холодные дни бываютъ изрѣдка въ маѣ; холодныя вечера и ночи въ августѣ (*); но главныя качества лѣта, всетаки, теплота и сухость воздуха.

Осень переходитъ въ зиму постепеннѣе весны, переходящей въ лѣто.

Осень, большею частью, здѣсь, можно сказать, лучшее время года. Прелесть этой поры увеличивается отсутствіемъ мошекъ и комаровъ, которые отравляютъ своею назойливостью, особенно въ мѣстностяхъ, покрытыхъ растительностью, тѣмъ болѣе у береговъ рѣкъ и озеръ, очарованіе лучшихъ дней весны и лѣта.

Что касается до вѣтровъ, они, какъ вездѣ, игра-

(*) Наблюденія Д-ра Ykke зи одиннадцать лѣтъ (1854—1864) показали, что, въ среднемъ выводѣ температура отъ полудня къ вечеру колеблется слѣдующимъ образомъ:

Іюнь.	Іюль.	Августъ.
5,62	6,03	5,69
	Время года . . 6,78	

Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.
4,89	3,55	1,82
	3,42	

Декабрь	Генварь.	Февраль.
1,19	1,72	3,06
	1,99	

Мартъ.	Апрѣль.	Май.
3,83	4,63	5,85
	4,77	

ютъ значительную роль въ положеніи мѣстнаго климата. Изъ наблюденій г. Укке видно, что тогда какъ «для цѣлой Европы (включая и Россію) юго-западный вѣтеръ считается самымъ сырымъ, а за нимъ западный и южный, въ Самарѣ самымъ сырымъ считается южный вѣтеръ, за нимъ юго-западный и западный, и это отношеніе экваторіальныхъ вѣтровъ одинаково для каждаго года наблюденія, по этому такое указаніе надлежитъ считать вполнѣ достовѣрнымъ». «Съ экваторіальнымъ пассатомъ (Ю. Ю. З. З.) бываетъ здѣсь всего болѣе дождя; 64,1% и дожди довольно равномѣрно распредѣлены, хотя ихъ число и различно; но въ отдѣльныя времена года перевѣсъ принадлежитъ то тому, то другому изъ нихъ: лѣтомъ, напримѣръ, *Западный* вѣтеръ приноситъ больше дождя, осенью—*Юго-западный*, въ это же время и южный вѣтеръ увеличиваетъ количество дождя въ $2^1/_2$ раза;—зимою перевѣсъ принадлежитъ *Южному* вѣтру, хотя и *Юго-западный* приноситъ весьма много осадковъ. *Западный* вѣтеръ приноситъ дождя всѣхъ меньше. Весною почти тѣ же отношенія, только увеличивается число дождей, приносимыхъ западнымъ вѣтромъ. Причина такого распредѣленія по временамъ года, вѣроятно, заключается въ близь лежащихъ (къ З.) Жегулевскихъ горахъ, потому что низкія облака, проходя надъ горами, въ холодное время, гораздо скорѣе встрѣчаютъ въ нихъ препятствія, и приносятся въ городъ уже юго-западными или даже южными осадками».

Бури въ Самарѣ бываютъ, но не очень частыя и сильныя. По замѣчанію г. Укке (Метеорологія Самары ст. 783) большая часть бурь здѣсь бываетъ въ переходные мѣсяцы, всего рѣже онѣ лѣтомъ; апрѣлю соотвѣтствуетъ наименьшее число бурь, сентябрю и марту наибольшее. По годы по числу бурь весьма отличаются одинъ отъ другаго; такъ въ теченіи 11 лѣтъ было въ году и по 26 бурь, было и по одной въ годъ.

Мятелей, въ пяти лѣтнее наблюденіе г. Укке, было 28, слѣдовательно, среднимъ числомъ 5,6 въ годъ. Они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ ноябрѣ 2, декабрѣ 7, январѣ 5, февралѣ 8 и въ мартѣ — 6.

Росы здѣсь не значительны, а въ самое теплое время, въ іюнѣ и іюлѣ, когда ночи теплы — росы вовсе не бываютъ. Тумановъ лѣтомъ не бываетъ, весною и осенью они не значительны, а если и бываютъ туманы, то только по утрамъ и по вечерамъ и никогда не продолжаются цѣлый день.

«Градъ въ Самарѣ рѣдкое явленіе. Обыкновенно онъ сопровождаетъ обильный дождь и зерна его рѣдко больше горошины».

Грозы бываютъ только въ лѣтнее время, преимущественно отъ начала мая до половины сентября.

«Дожди здѣсь не изобильны и непродолжительны (*). Самое большее ихъ число въ маѣ (въ среднемъ выводѣ $11^1/_2$ дней), самое меньшее въ іюнѣ (въ среднемъ выводѣ $5^1/_2$ дней); и большею частію бываютъ проливные, съ грозою, появляются и прекращаются внезапно, при чемъ слѣды ихъ немед-

---

(*) Въ среднемъ выводѣ по наблюденіямъ Д—ра Укке за вышеуказанные 11 лѣтъ («Метеорологія Самары стр. 755), число атмосферныхъ осадковъ въ Самарѣ было слѣдующее:

дождя: лѣтомъ 29,3; осенью 15,5; зимою 1,3; весною 13,0.
снѣга: — — — 6,8; — 27,4; — 9,8,
или: зима: 22,8 русск. линій; весна — 30,8 линій; лѣто — 48,9 л.; осень — 38,4‴; годъ 140,9‴ или 14 дюймовъ.

Причемъ средняя величина одного осадка или дождя была: зима — 0,9‴; васна 1,5‴; лѣто — 2,03‴; осень — 2,0‴; годъ 1,6‴.

Въ маѣ, въ теченіи одиннадцати лѣтъ, снѣгъ шелъ только 2 раза, въ сентябрѣ 1 разъ; въ апрѣлѣ, напротивъ, снѣгъ не рѣдкость, также и въ октябрѣ. Дожди зимою рѣдки и незначительны.

ленно исчезаютъ, подъ вліяніемъ сильныхъ солнечныхъ лучей; отъ этого засухи и удушливый жаръ. Мелкихъ дождей, продолжающихся цѣлые дни, въ жаркое время, почти вовсе небываетъ. Отъ этого въ городѣ сильная пыль, которая покрываетъ улицы слоемъ толщиною въ ладонь и при вѣтрѣ разносится на нѣсколько верстъ, въ тихое же время стоитъ надъ городомъ въ видѣ сплошнаго, сѣраго облака, которое переходитъ даже надъ Волгу. Происходитъ это въ ясные жаркіе дни, при чемъ подымающійся токъ воздуха—главная причина образованія этого облака. Сухость здѣшняго воздуха выражается еще тѣмъ, что привезенная сюда мебель, сдѣланная изъ самаго, повидимому, сухаго дерева, еще болѣе высыхаетъ и при этомъ трескается».

Принимая въ соображеніе все вышесказанное, относительно топографическаго и климатическаго положенія г. Самары, вполнѣ можно согласиться съ Д-рмъ Укке (*), что Самарскій климатъ весьма благопріятенъ дыхательнымъ органамъ человѣка, и что городъ этотъ, какъ находящійся въ прекрасныхъ условіяхъ патологическихъ и метеорологическихъ, по всей справедливости, можно ввести въ рядъ тѣхъ мѣстностей, которыя уже извѣстны въ западной Европѣ, какъ благотворныя дыханію, а потому служащія мѣстами леченія болѣзней дыхательныхъ органовъ (**).

(*) Самара, какъ мѣсто леченія. Губ. Вѣд. 1863 № 21.

(**) Д—ръ Ykke, свою статью «Метеорологія Самары» (ст. 843) заключаетъ слѣдующимъ выводомъ:

«По температурѣ и давленію воздуха, Самара похо-

II.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ И ЕГО ДВИЖЕНІЕ ВЪ ГУБЕРНСКОМЪ Г. САМАРѢ.

При исчисленіи населенія Самары, со времени преобразованія ея въ губернскій городъ, мы преимущественно руководились данными, находящимися

дитъ на Сибирскія мѣстности; разности въ ней между холоднымъ и теплымъ временами года велики; лѣто въ Самарѣ жарко, зима сурова; давленіе воздуха лѣтомъ низко, въ другія времена года высоко. Но все таки теплота настолько преобладаетъ, что, по годовому числу, Самара находится въ положительной аномаліи; слѣдовательно въ ней развивается температура, которая выше нормальной.

«Явленія, обусловливаемыя влажностью воздуха: облачность, дождливые дни, среднее количество дождя, средняя величина дождевыхъ осадковъ, а равно количество паровъ въ воздухѣ,—согласно указываютъ на то, что Самара получаетъ изъ воздуха меньше воды, чѣмъ мѣстности, лежащія на западѣ; въ равной же мѣрѣ усиливается и измѣнчивость температуры по направленію отъ З. къ В., которая въ Самарѣ больше, чѣмъ во всѣхъ приведенныхъ мѣстахъ.

«Что касается относительнаго количества паровъ, то оказывается та особенность, что на западѣ оно достигаетъ своей наибольшей величины одинъ разъ въ году, и именно зимою, въ Самарѣ же наблюдаются двѣ наибольшія его величины: весною и осенью.

«Вѣтры, дующіе въ Самарѣ, ни по своей температурѣ, ни по своему давленію, ни по влажности не представляютъ никакихъ поразительныхъ особенностей, по которымъ бы Самара отличалась отъ мѣстностей западной Европы; равнымъ образомъ, направленіе и число вѣтровъ не представляютъ особенностей по своему годовому числу, уклоненія отъ котораго обнаруживаются только во временахъ года».

въ ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ Начальниковъ губерній (*) и свѣдѣніями, ежегодно доставляемыми мѣстнымъ Статистическимъ комитетомъ въ Центральный статистическій комитетъ. Къ сожалѣнію, эти источники оказываются очень не полны, такъ такъ въ мѣстномъ Статистическомъ комитетѣ, гдѣ обыкновенно составляется всеподданнѣйшій отчетъ и долженъ храниться его отпускъ, за нѣкоторые годы нѣтъ таблицъ, приложенныхъ къ отчету о числѣ и движеніи городскаго населенія, а равно нѣтъ многихъ отпусковъ со свѣдѣній, доставленныхъ въ Центральный статистическій комитетъ.

Еще мы имѣли въ виду источникъ, который даетъ намъ возможность заключить о числѣ и составѣ наличнаго населенія города, въ избранный

(*) Во многихъ губернскихъ городахъ цифра населенія даннаго года вырабатывается присоединеніемъ числа родившихся и исключеніемъ числа умершихъ, по консисторскимъ свѣдѣніямъ, въ цифрѣ населенія, показанной въ предъидущемъ году. Основною цифрою служитъ обыкновенно обнаруженная по ревизіи. Очевидно, что этотъ способъ опредѣленія населенія крайне не удовлетворителенъ. Съ одной стороны при такомъ способѣ исчисленія ускользаетъ пришлое населеніе, съ другой стороны значительное число показанныхъ консисторіею родившимися и умершими могутъ относиться не къ коренному, а къ пришлому населенію. Въ Самарѣ цифра городскаго населенія для всеподданнѣйшаго отчета вырабатывается мѣстной полиціей на основаніи предъявленныхъ городскими жителями видовъ и паспортовъ и по свѣдѣніямъ, почерпаемымъ изъ обывательскихъ книгъ. Лучше такаго способа опредѣленія числа жителей и желать нечего, еслибы только обывательскія книги велись въ порядкѣ и аккуратно наблюдалось за прибылью и убылью проживающихъ по паспортамъ и видамъ. Но, къ сожалѣнію, и то и другое крайне сомнительно.

день извѣстнаго года,— это однодневная перепись, произведенная въ Самарѣ, мѣстнымъ Статистическимъ комитетомъ, 28-го генваря 1868 года.

Результаты этой переписи, по выводамъ, изъ нея сдѣланнымъ бывшимъ въ то время секретаремъ Статистическаго комитета Е. Н. Анучинымъ, извѣстнымъ въ русскомъ ученомъ мірѣ своими замѣчательными статистическими работами,—изложены въ журналѣ мѣстнаго Статистическаго комитета 6-го сентября 1868 года, напечатанномъ въ Самарскихъ Губ. Вѣдомостяхъ того же года №№ 83, 91 и 95.

Воспользуемся, на сколько будетъ можно, названными матеріалами, въ особенности однодневною переписью, которая хотя и произведена 8 лѣтъ назадъ, но своими выводами все таки даетъ приблизительное понятіе о составѣ самарскаго населенія и въ настоящее время (*). Дѣйствительно, въ 8 лѣтъ, прошедшихъ послѣ однодневной переписи Самары, въ составѣ ея населенія не произошло никакихъ особыхъ измѣненій, кромѣ увеличенія абсолютнаго числа населенія, можетъ быть, пришлыми со стороны жителями, а потому характеръ населенія остался и нынѣ тотъ же, что былъ въ 1868 году.

Таблица А (см. прилож.) показываетъ абсолютную населенность г. Самары во всѣ тѣ годы, за которые мы только имѣемъ свѣдѣнія, число родившихся и умершихъ въ этомъ городѣ и число въ

(*) Считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ настоящемъ отдѣлѣ мы говоримъ собственно о движеніи населенія и его составѣ по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ; что же касается данныхъ, представляемыхъ однодневною переписью, относительно степени грамотности населенія и его занятій ремеслами, торговлею и пр., то мы эти данныя намѣрены разсмотрѣть въ соотвѣтствующихъ рубрикахъ нашего очерка.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Таблица А.

Въ какомъ году.	Общее число жителей.			Число родившихся.			Число умершихъ.			Число браковъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
	Мужч.	Женщ.	Итого.	Муж	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.		
1795	3807	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 г.“, изданномъ Центральнымъ статистическимъ комитетомъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, обработанномъ А. Артемьевымъ, СПБ. 1864, жителей въ Самарѣ показано: Мужчинъ . 12380 Женщинъ . 12286 Итого . . 24666 Отъ чего происходитъ разница съ цифрою, нами приводимую, не знаемъ.
1847	7462	7463	14925	—	—	—	—	—	—	—	
1850	8169	8475	16644	—	—	—	—	—	—	—	
1851	9727	10026	19753	468	434	902	800	594	1394	128	
1852	9999	10232	20231	512	490	1002	440	475	915	229	
1853	9684	10206	19890	687	673	1360	1005	705	1710	141	
1854	9386	10170	19556	743	676	1419	958	698	1656	304	
1855	10993	10710	21703	594	538	1132	564	483	1047	116	
1856	13281	11124	24405	710	656	1366	855	707	1562	246	
1857	13134	10809	23913	773	695	1468	926	667	1593	334	
1858	13046	12297	25343	767	705	1472	673	593	1266	455	
1859	12786	12248	25034	797	868	1665	739	688	1427	303	
1860	13331	12644	25975	747	783	1530	704	695	1399	230	
1861	14287	13320	27607	827	736	1563	792	634	1426	368	
1862	16188	14148	30336	790	753	1543	848	664	1512	369	
1863	19846(1)	14285	34131	996	904	1900	1162	915	2077	304	
1864	16361	15800	32161	1118	1018	2136	1267	952	2219	297	
1865	18018	16080	34098	—	—	1684	—	—	1871	207	
1866	—	—	38888	—	—	1670	—	—	2538	270	
1867	17942	16552	34494	—	—	1847	—	—	1826	344	
1868	20516(2)	17472	37988	—	—	1680	—	—	1870	308	
1869	23861	24406	48267	—	—	1958 3)	—	—	2418	391	
1870	25156	25781	50937(4)	1104	1006	2110	1285	944	2229	267	
1871	26833	27518	54351	1069	1033	2102	1523	1172	2695	380	
1872	26401	27878	54279	1143	1159	2302	1530	1109	2639	332	
1873	26300	27890	54190(5)	1138	999	2137	1166	962	2128	325	
1874	26371	28085	54456	1064	1009	2073	993	814	1807	305	
1875	—	—	54722(6)	—	—	—	—	—	—	—	

(1) Почему въ этомъ году населеніе такъ внезапно выросло и въ слѣдующемъ также внезапно уменьшилось?—объяснить не можемъ. Быть можетъ, это ни что иное, какъ грубая ошибка, которая, получивъ право гражданства, стала переходить изъ года въ годъ. Но какъ бы то нибыло, а эта цифра населенія показана во всеподданнѣйшемъ отчетѣ и въ таблицѣ, о числѣ жителей по вѣроисповѣданіямъ, представленной при отчетѣ за 1863 годъ мѣстнымъ Статистическимъ комитетомъ Центральному статистическому комитету, хотя къ тому же отчету приложена другая таблица населенія «по сословіямъ», въ которой показано: мужчинъ 16037 и женщинъ 14148 а всего 30185 человѣкъ. Одно только можемъ предположить, что во всеподданнѣйшемъ отчетѣ показаны въ числѣ жителей 1920 человѣкъ рекрутъ, которые въ этомъ году состояли въ прикомандированіи къ квартировавшему въ Самарѣ Тульскому резервному баталіону и которые не вошли въ таблицу «по сословіямъ»—Статистическаго комитета.

(2) По однодневной переписи 1868 года, оказалось мужчинъ 18886 и женщинъ 16384, итого 35270, т. е. меньше противъ населенія, показаннаго во всеподданнѣйшемъ отчетѣ на 2718 человѣкъ. Причину этой разности мы можемъ объяснить только тѣмъ, что въ однодневную перепись не вошло населеніе мельницъ, садовъ и такъ называемой «солдатской слободки».

(3) Цифры родившихся, умершихъ и цифра браковъ, съ 1865 по 1869 годъ включительно, относятся до лицъ собственно православнаго исповѣданія. Въ нѣкоторые другіе годы собственно православныхъ обоего пола:

въ 1862 году родилось	1359,	соч. браковъ	360,	умерло	1420
— 1863 —	—	1695	—	—	288	—	1988
— 1864 —	—	1880	—	—	287	—	2036
— 1871 —	—	2174	—	—	360	—	2676
— 1872 —	—	2201	—	—	307	—	2602
1873 —	—	2002	—	—	295	—	2036
1874 —	—	1926	—	—	289	—	1648

(4) По календарю Суворина за 1876 годъ (стр. 112) показано, по даннымъ 1870 г., жителей въ Самарѣ 51947 Разницу съ цифрою, нами приведенною, основанною на оффиціальныхъ данныхъ, объяснить не умѣемъ.

(5) Таже цифра показана по календарю Гоппе за 1876 г., составленному по даннымъ 1873 г.

(6) Эта цифра выработана нами искусственно, посредствомъ приложенія къ итогу городскаго населенія предъидущаго года естественнаго прироста населенія въ 1874 отъ превышенія цифры родившихся надъ цифрою умершихъ.

немъ совершенныхъ браковъ, въ истекшее 25-ти лѣтіе.

Изъ этой таблицы усматривается:

1) Съ 1850 года по 1854, включительно, и съ 1869 года по 1875, включительно, число женщинъ въ Самарѣ превышало число мужчинъ; между тѣмъ обыкновенно въ городахъ мужское населеніе привалируетъ надъ женскимъ, вслѣдствіе сосредоточенія въ городахъ войскъ и служащихъ лицъ различныхъ вѣдомствъ, а равно работниковъ, между которыми всегда больше мужчинъ.

Чтоже касается до внезапнаго увеличенія числа мужчинъ въ Самарѣ съ 1855 года, при чемъ это увеличеніе продолжалось до 1868 года включительно, послѣ котораго мужчинъ опять стало меньше въ Самарѣ, чѣмъ женщинъ, то объясненій этому явленію мы не нашли въ документахъ, имѣвшихся въ нашихъ рукахъ. Должно при этомъ замѣтить однако, что въ этотъ періодъ времени въ Самарѣ не квартировало войскъ въ большемъ числѣ противъ тѣхъ лѣтъ, когда женщинъ показано въ городѣ больше мужчинъ; напротивъ и въ послѣдніе годы, когда здѣсь стоитъ полкъ, прежде не стоявшій, женщинъ опять таки оказывается больше, чѣмъ мужчинъ. Можно по этому предположить, что цифры населенія, по поламъ, за періодъ съ 1855 по 1868 годъ, т. е. когда мужчинъ значится болѣе женщинъ — невѣрны.

Причину, почему Самара въ отношеніи состава своего населенія по поламъ не похожа на другіе большіе города, гдѣ мужское населеніе превышаетъ женское, должно искать въ семейномъ, такъ сказать, характерѣ ея населенія. Мы далѣе увидимъ, что ея жители состоятъ преимущественно изъ чиновниковъ, купцовъ и мѣщанъ,—людей, большею частью, семейныхъ, а въ общемъ итогѣ собственно семействъ—женщинъ всегда бываетъ больше чѣмъ мужчинъ. При томъ, въ Самарѣ нѣтъ перворазряд-

ныхъ мужскихъ учебныхъ заведеній, войскъ въ ней немного, а фабричная и заводская промышленности, привлекающія работниковъ—мужчинъ, въ ней не развиты вовсе.

2) Колебаніе цифры абсолютнаго населенія города. Мы видимъ изъ таблицы А, что цифра эта то внезапно уменьшается, то также внезапно увеличивается.

Если такое колебаніе въ иные годы, какъ напримѣръ въ 1853 и 54, можетъ быть объяснено происходившею въ то время войною и слѣдовательно поступленіемъ въ военную службу части населенія, или въ 1863 году показаніемъ въ числѣ жителей временно находившихся въ городѣ рекрутъ,—наконецъ холерою 1871 и 72 годовъ,—то въ другіе годы, какъ напр. въ 1859 и 1867, ничѣмъ другимъ это колебаніе не объясняется, кромѣ ошибочности показанія. На этомъ основаніи мы полагаемъ, что къ цифрамъ абсолютнаго населенія города, по годамъ, необходимо относиться съ нѣкоторымъ недовѣріемъ и трактовать ихъ, только какъ приблизительно вѣрныя.

3) Число родившихся мальчиковъ постоянно, какъ и вездѣ бываетъ, превышало число родившихся дѣвочекъ, кромѣ годовъ: 1859, 60 и 72.

Въ тоже время мы имѣемъ указанія, что число незаконнорожденныхъ доходитъ въ Самарѣ отъ 6,4% до 9,4% всѣхъ рожденій и что время зачатія незаконнорожденныхъ приходится на весенніе мѣсяцы апрѣль и май, когда въ Самарѣ скопляется наибольшее въ году число рабочихъ.

4) Число родившихся въ 1855 году значительно уменьшилось противъ числа рожденій въ два предъидущіе года. Мы это можемъ объяснить только войной, которая оторвала отъ домашняго очага значительное число отцевъ семействъ.

5) Значительная убыль умершими.

Явленіе это объясняется тѣмъ, что въ Самару стекается лѣтомъ значительное число рабочихъ, которые, не принадлежа къ городскому населенію и слѣдовательно не увеличивая собою его цифры, по оффиціальнымъ отчетамъ въ тоже время числомъ своихъ умершихъ возвышаютъ цифру смертности города. Это подтверждается нижеслѣдующимъ.

Смертность между православнымъ собственно населеніемъ города съ 1868 по 1873 годъ, по показанію Самарск. епархіальныхъ вѣдомостей (часть неоффиц. 1874. стр. 238), по временамъ года, выражается въ слѣдующихъ процентахъ.

Генв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сент.	Октяб.	Нояб.	Декаб.	Годъ.
5,4	4,6	5,4	6,0	8,4	11,4	13,6	13,0	11,5	6,7	6,3	7,7	100

т. е. смертность наиболѣе велика въ тѣ мѣсяцы, когда въ Самару приходитъ много народа на заработки въ степи; при томъ надо имѣть въ виду, что большая смертность въ лѣтніе мѣсяцы есть явленіе нормальное на Руси и зависитъ отъ большой смертности дѣтей въ это время.

Впрочемъ, у насъ въ Россіи смертность всегда очень велика, по сравненію съ другими странами. Такъ изъ данныхъ, приведенныхъ Кольбомъ, мы видимъ, что въ Россіи умираетъ среднимъ числомъ 1 изъ 28—29 человѣкъ, тогда какъ, напримѣръ, въ Англіи умираетъ одинъ изъ 42—43 человѣкъ, а во Франціи 1 изъ 44 человѣкъ. Но въ городахъ Самарской губерніи смертность еще значительнѣе, такъ какъ въ нихъ умираетъ, среднимъ числомъ, 1 изъ 22,66 жителей. Самый большой, у насъ процентъ смертности между дѣтьми до 5-ти лѣтняго возраста, какъ показываетъ слѣдующая таблица, за періодъ времени отъ 1868 года до 1872 года:

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Отъ рожденія до 1 мѣсяца . . .	13,60	13,81
Отъ 1-го мѣсяца до 3-хъ . . .	8,56	9,73
— 3 — — 6 . . .	8,46	10,67
— 6 — — 1 года . . .	10,15	11,99
— 1 года до 2 лѣтъ . . .	7,39	9,89
— 2 лѣтъ — 3 . . .	3,99	4,18
— 3 — — 4 . . .	2,03	2,77
— 4 — — 5 . . .	1,33	1,93
	55,51	65,07

Что же касается до большой смертности 1871—1872 годовъ, то таковая объясняется бывшею тогда холерою.

6) Мужчинъ умираетъ больше, чѣмъ женщинъ, хотя въ большей части лѣтъ, приведенныхъ въ разсматриваемой таблицѣ, показано въ абсолютномъ числѣ городскаго населенія женщинъ больше мужчинъ. Это обстоятельство объясняется опять таки тѣмъ, что въ числѣ приходящихъ рабочихъ, увеличивающихъ числомъ своихъ умершихъ цифру смертности города, огромное большинство состоитъ изъ мужчинъ. Такое заключеніе подтверждается тѣмъ, что смертность въ дѣтскомъ возрастѣ представляетъ несравненно меньшую разницу между полами, а именно между дѣтьми собственно православныхъ родителей умираетъ мальчиковъ $52,_1\%$ и дѣвочекъ $47,_9\%$.

Къ этому мы считаемъ необходимымъ присовокупить: а) что въ пятилѣтній періодъ времени, съ 1868 по 1872, въ Самарѣ умерло 6200 мужчинъ и 4557 женщинъ или $57_5\%$ первыхъ и $42_5\%$ вторыхъ всего числа умершихъ, собственно православныхъ, о которыхъ только и имѣются точныя свѣдѣнія.

Почти половина этихъ лицъ умерла отъ заразительныхъ болѣзней: холеры, тифа, болотной лихорадки, натужнаго поноса, оспы, кори и скарлатины; около 1/5 умерло отъ конституціональныхъ болѣзней и хроническихъ худосочій, къ которымъ человѣкъ получаетъ наслѣдственное расположеніе или которыя пріобрѣтаетъ образомъ жизни и 1/3 отъ заболѣванія отдѣльныхъ органовъ, происходящаго случайно, безъ всякой общей причины.

7) Въ 1853 и 54 годахъ число браковъ уменьшилось въ Самарѣ, вслѣдствіе происходившей тогда восточной войны. Что же касается до уменьшенія числа браковъ въ 1873 и 74 годахъ, не смотря на увеличеніе абсолютнаго населенія города, то это явленіе ни чѣмъ инымъ объяснить не можемъ, какъ только бѣдствіями, постигшими ближайшія въ Самарѣ мѣстности, въ 1873 году, отъ ряда неурожаевъ. Бѣдствія эти въ означенныхъ мѣстностяхъ выразились, между прочимъ, и въ уменьшеніи браковъ въ сельскомъ населеніи. Эти бѣдствія не могли не отразиться и на городскомъ Самарскомъ населеніи, состоящемъ по преимуществу изъ мѣщанъ, также сильно пострадавшихъ въ названные годы отъ дороговизны предметовъ продовольствія и отъ ослабленія промышленности, а въ особенности хлѣбной торговли.

Однодневная перепись г. Самары, 1868 года, показала, что жители Самары состояли изъ людей слѣдующихъ возрастовъ:

					до	5	лѣтъ	муж.	1729	жен.	1863
отъ	6	—	10	—	—	1386	—	1448			
—	11	—	15	—	—	1571	—	1405			
—	16	—	20	—	—	1739	—	1540			
—	21	—	30	—	—	3872	—	3154			
—	31	—	40	—	—	3136	—	2545			
—	41	—	50	—	—	1919	—	1673			
—	51	—	60	—	—	973	—	1012			
—	61	—	70	—	—	441	—	465			
—	71	—	80	—	—	164	—	179			

отъ 81 до 90 лѣтъ	муж.	28	жен. 42
— 91 — 100 —	—	10	— 10
болѣе ста лѣтъ . . .	—	3	— 2
безъ показанія возраста	—	1896	— 1043
И т о г о.		18867	16384

Изъ этого видно, что дѣтское населеніе города, считая дѣтей до 15 лѣтъ, составляетъ менѣе $^1/_3$, именно 29%, городскаго населенія; что главнѣйшую массу населенія города составляютъ люди въ полномъ развитіи силъ и возмужалости, а именно въ возрастѣ отъ 21 до 50 лѣтъ и наконецъ, что въ Самарѣ, нѣкоторые, достигаютъ самой глубокой старости.

Населеніе г. Самары, во все истекшее 25-ти лѣтіе, было, по преимуществу, православное, какъ показываетъ прилагаемая таблица Б, изъ которой мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы, при чемъ мы должны замѣтить, что въ эту таблицу, по неимѣнію документовъ, мы не могли включить всѣхъ лѣтъ, составляющихъ означенный періодъ времени:

а) Вообще иновѣрцы составляютъ самую незначительную часть Самарскаго населенія.

б) Между раскольниками города больше женщинъ, чѣмъ мужчинъ, что объясняется бо́льшимъ невѣжествомъ женщинъ — простолюдинокъ и ихъ бо́льшимъ, сравнительно съ мужчинами, фанатизмомъ.

в) Ереевъ мужчинъ почти вчетверо больше женщинъ, потому что большинство показанныхъ въ таблицѣ евреевъ, особенно въ первые годы 25-ти лѣтія, только наѣзжало въ Самару, по своимъ промышленнымъ дѣламъ, безъ семействъ; а также потому, что большинство показанныхъ евреевъ состояло изъ служившихъ въ войскахъ, преимущественно холостыхъ. Въ первые годы 25-ти лѣтія если и появлялись евреи торговцы, то собственно занимавшіеся мелочною торговлею. Но, въ послѣдніе годы, еврейская раса начала развиваться въ Са-

Таблица В.

КАКОГО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯ ИЛИ ВѢРЫ.	1851		1852		1853		1854		1856		1857		1858		1859		1860		1861		1862		1863		1864		1868		1869		1871		1872		1873		1874	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Православныхъ																					14702	12660					18902	15807	22162	22653	24969	25570	24544	26104	24222	25114	24139	25630
Единовѣрцевъ	9640	9998	9895	10184	9621	10164	9280	10108	13163	11068	13005	10726	12885	12212	12457	12130	12995	12575	13911	13173	289	324	18579	13071	14611	14311	415	454	428	172	526	575	317	312	362	408	354	387
Раскольниковъ																					831	1023					943	1005	967	1041	962	1035	920	1018	1328	1555	1314	1532
Римско-католиковъ	17	5	18	11	17	11	11	13	21	23	26	27	47	30	71	85	88	42	130	95	96	38	99	33	71	60	36	20	45	24	65	53	121	97	92	118	97	84
Протестантовъ и реформатовъ. .	24	20	22	19	38	31	34	44	25	22	37	45	25	19	23	22	30	17	28	34	31	32	51	62	32	27	97	69	113	88	120	105	105	107	(1) —	—	125	137
Евреевъ	46	3	64	18	8	—	61	5	72	11	66	11	89	36	235	11	218	10	218	18	78	14	79	16	84	35	112	105	133	120	175	164	259	93	131	117	195	153
Магометанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	(2) —	150	40	156	41	122	105	11	12	13	13	16	16	135	147	165	178	147	(3) 162
Армяно-грегоріанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	9727	10026	9999	10232	9684	10206	9386	10170	13281	11124	13134	10809	13046	12297	12786	12248	13331	12644	14287	13320	16188	14148	18966	13223	14920	14538	20516	17472	23861	24411	26833,	27518	26401	27878	26300	27490	26371	28085

(1) Куда дѣвались въ этомъ году протестанты?—не извѣстно. Вѣроятно, по статистическимъ таблицамъ, представленнымъ въ Центральный статистическій комитетъ, допущена ошибка и протестанты включены въ какое нибудь другое вѣроисповѣданіе, такъ какъ общій итогъ населенія вѣренъ.

По однодневной переписи 1868 года оказалось въ Самарѣ:

Православныхъ . . .	мужчинъ	17385	женщинъ	14917
Единовѣрцевъ . . .	»	214	»	237
Раскольниковъ (*) . .	»	799	»	942
Римско-католиковъ . .	»	110	»	61
Протест. и реформатовъ .	»	69	»	73
Евреевъ	»	90	»	34
Магометанъ . . .	»	100	»	21
Армяно-грегоріанъ . .	»	9	»	21
Идолопоклонниковъ . .	»	1	»	—
Безъ показанія вѣроисповѣданій .	»	90	»	97

(2) Въ 1861 году по оффиціальнымъ отчетамъ Магометанъ не показано, между тѣмъ какъ изъ книгъ мѣстнаго муллы, заведенныхъ именно въ 1861 году, значится, что въ этомъ году родилось: 4 муж. пола и 2 жен. пола; умерло 14 муж. пола и 1 жен. пола; браковъ совершено 2. Значитъ магометанское населеніе было въ городѣ.

(3) Изъ книгъ муллы мы усматриваемъ, что въ 1875 году въ Самарѣ Магометанъ было муж. пола 300 и жен. 100 душъ. Въ этомъ году родилось: мальчиковъ 4 и дѣвочекъ 6. Умерло: муж. пола 7 и жен. 4.

(*) А именно:

Старообрядцевъ .	мужчинъ	209	женщинъ	265
Спасова согласія .	»	25	»	23
Поповской секты .	»	84	»	92
Поморской секты .	»	254	»	312
Молоканъ . .	»	168	»	195
Субботниковъ . .	»	1	»	3
Безпоповцевъ . .	»	58	»	52

марѣ и принимать семейный характеръ. Это доказываютъ 1868 и 69 года, въ которые женская часть еврейскаго населенія почти равнялась мужской. Со времени введенія свободной продажи крѣпкихъ напитковъ развилась промышленная дѣятельность евреевъ въ Самарѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ стало быстро увеличиваться ихъ число. На всѣхъ улицахъ, преимущественно на бойкихъ мѣстахъ, евреи, не принадлежащіе къ городскимъ сословіямъ, больше изъ числа отставныхъ и безсрочныхъ солдатъ, стали торговать водкою и пивомъ. Кромѣ того они устроили торговыя бани, открыли два трактирныя заведенія на Троицкой площади, нѣсколько лавокъ съ готовымъ платьемъ и обувью; изъ нихъ явились портные, переплетчики, часовыхъ дѣлъ мастера и разные мастеровые и ремесленники; при этомъ многіе изъ нихъ занимаются своимъ любимымъ промысломъ: ссудою денегъ, подъ вѣрные залоги и на короткіе сроки за умѣренные проценты—по 5 и 10 въ мѣсяцъ. «До какой степени прибыльна евреямъ торговля виномъ и ростовщичество, можно судить потому», говоритъ мѣстная корреспонденція 1868 года, въ одну столичную газету, «что ими въ Самарѣ выстроено, на свой счетъ, на чужихъ мѣстахъ, нѣсколько цѣнныхъ флигелей и лавокъ, каменныхъ и деревянныхъ, только за право производить въ нихъ торговлю виномъ въ теченіи условленнаго срока». Особенный наплывъ евреевъ въ Самару сталъ замѣтенъ современи утвержденія постройки Оренбургской желѣзной дороги и преимущественно съ того времени, когда было приступлено къ этой постройкѣ.

г) То обстоятельство, что по однодневной переписи 1868 года оказалось раскольниковъ въ Самарѣ меньше, чѣмъ показано по всеподданнѣйшему отчету за тотъже годъ, надлежитъ объяснить тѣмъ недовѣріемъ и религіознымъ предубѣжденіемъ, съ которымъ раскольники обыкновенно относятся къ народнымъ переписямъ всякаго рода и которое побудило

многихъ изъ нихъ, или вовсе уклониться отъ обнаруженія своего исповѣданія, или объявить себя православными.

Но и цифра раскольниковъ и сектантовъ, взятая изъ оффиціальныхъ источниковъ, едва-ли даже приблизительно вѣрна дѣйствительности: по этой то, вѣроятно, причинѣ она въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ почти не измѣняется по отчетамъ.

Въ числѣ раскольниковъ значатся: безпоповцы, бѣглопоповцы, австрійскаго толка, спасова согласія, іудействующіе, молоканы и др. Года два назадъ, открыто въ городѣ нѣсколько скопцовъ. Такое разнообразіе толковъ объясняется пришлостью населенія изъ различныхъ мѣстностей Россіи. Такимъ образомъ, по свѣдѣніямъ мѣстной Духовной консисторіи, молоканство занесено сюда изъ губерній Саратовской и Тамбовской, іудейство—изъ западныхъ губерній, мнимые старообрядцы пришли преимущественно изъ губерній Нижегородской, Московской и Калужской,—скопчество занесено изъ Тамбова.

Однодневная перепись 1868 года показала, что въ числѣ взрослыхъ жителей г. Самары:

холостыхъ . . .	4688,	дѣвицъ . . .	3305;
женатыхъ . . .	7143,	замужнихъ . .	5701;
вдовцевъ . . .	775,	вдовицъ . . .	1949.

Слѣдовательно оказывается: a) что здѣсь число находящихся въ бракѣ составляетъ болѣе половины взрослаго населенія; b) что число женатыхъ мужчинъ превышаетъ на 25% число замужнихъ женщинъ; c) вдовицъ несравненно больше вдовцевъ и d) холостыхъна 42% больше дѣвицъ.

Самара никогда не была, что называется, дворянскимъ гнѣздомъ. Въ сословіяхъ, къ которымъ принадлежали ея жители, всегда преобладалъ торгово-промышленный элементъ. Этотъ фактъ подтверждается прилагаемою таблицею B; она показываетъ составъ Самарскаго населенія, по сословіямъ, за

Таблица В.

	1768	1847 (1)			1862			1864			1868 (3)			1869			1871			1872			1873			1874		
	Муж.	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.
Дворянъ потомственныхъ	—	—	—	—	94	108	202	97	102	199	186	224	410	199	215	414	205	210	415	207	271	478	192	202	394	193	203	396
Дворянъ личныхъ	—	145	165	310	909	478	1387	956	503	1459	467	564	1031	823	765	1588	904	860	1764	1345	1549	2894	1501	1539	3040	1488	1525	3013
Духовенств. правос. бѣлаго	—	—	—	57	101	116	217	102	86	188	104	93	197	107	138	245	115	120	235	105	194	299	68	65	133	65	68	133
Духовенств. правос. чернаго	—	—	—	—	35	219	254	40	216	256	23	20	43	26	38	64	27	98	125	29	101	130	28	260	288	24	272	296
— единовѣрческ. бѣлаго	—	—	—	—	6	5	11	2	8	10	2	1	3	2	1	3	2	1	3	1	1	2	1	1	2	1	1	2
— римско-католическаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—
— лютеранскаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	1	1	2	1	—	1	1	—	1	1	1	2
— еврейскаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	4	1	3	4	1	1	2	1	1	2	1	1	2
— магометанскаго	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	1	1	2	1	1	2	1	1	2	1	1	2	1	1	2	1	1	2
Почетн. гражд. потомствен.	—	—	—	—	18	13	31	18	13	31	29	23	52	12	18	30	11	16	27	8	11	19	74	74	148	71	94	165
Почетн. гражд. личныхъ	—	—	—	—	1	1	2	1	1	2	6	6	12	115	135	250	148	192	340	непо	ка за	но	39	47	81	31	39	70
купцовъ	877	(2) 1477	1481	2958	1837	1805	3642	1500	1350	2850	1136	1295	2431	859	913	1772	575	642	1217	589	761	1350	1326	1282	2608	882	1444	2326
мѣщанъ	—	—	—	8057	9211	9572	18783	10000	10397	20397	11939	11563	23552	15784	16366	32150	16940	18020	34960	164 41	18537	35023	17429	21137	39566	14335	21991	36326
цѣховыхъ	194	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1226	1103	2329	9	11	20	9	11	20	—	—	—	—	—	—	2289	457	2746
крестьянъ государственныхъ	—	—	—	—	282	298	580	325	363	688	849	419	1268	943	960	1903	1252	1515	2767	1230	1460	2690	—	—	—	978	1024	2002
— удѣльныхъ	—	—	—	—	107	109	216	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
— собственниковъ	—	—	—	—	—	—	—	209	217	426	338	204	542	376	415	791	442	483	925	457	508	965	1247	1279	2526	—	—	—
— временно-обязанныхъ	—	—	—	—	473	326	799	711	846	1557	1142	1235	2377	1478	1627	3105	2320	2643	4963	2299	2147	4446	—	—	—	—	—	—
колонистовъ и менонитовъ	—	—	—	—	14	12	26	25	18	43	34	19	53	39	45	84	35	38	73	37	59	96	31	34	65	—	—	—
Нижнихъ чиновъ: регул. войск.	—	—	—	—	2055	—	2055	1312	—	1312	1809	125	1934	1613	104	1717	1272	68	1340	951	64	1015	2599	—	2599	3269	—	3269
— — иррегулярныхъ	—	—	—	—	—	—	—	21	—	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
— — безсрочно-отпускныхъ	—	—	—	—	253	—	253	251	—	251	455	—	455	527	—	527	1012	—	1012	1098	—	1098	1182	—	1182	1335	—	1335
— — отставныхъ солдатскихъ женъ и дѣтей	—	—	—	—	392	804	1196	512	996	1508	592	551	1144	766	2609	3375	1144	2533	3697	1185	2115	3300	333	928	1261	544	922	1466
солдатскихъ дѣтей и кантонист.	—	—	—	—	96	—	96	98	83	181	83	—	83	125	—	125	367	—	367	356	—	356	192	—	192	167	—	167
иностранныхъ подданныхъ	—	—	—	—	19	21	40	161	83	244	44	26	70	55	41	96	50	43	93	60	48	108	44	39	83	48	27	75
не принадлежащихъ въ показанныхъ разрядамъ	—	—	—	—	284	259	543	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	1	16	98	15	113

(1) Цифры за 1847 годъ взяты изъ «Статистическихъ таблицъ о состояніи городовъ Россійской Имперіи». Составл. въ статистич. отдѣленіи Совѣта Минист. Внут. Дѣлъ. СПБ. 1852.

(2) Въ томъ числѣ: 1-й гил. мужч. 1, женщ. 1
2 — — 16 — 23
3 — — 1460 — 1457

(3) Однодневная перепись 1868 года показала другія цифры состава Самарскаго населенія по сословіямъ, а именно:

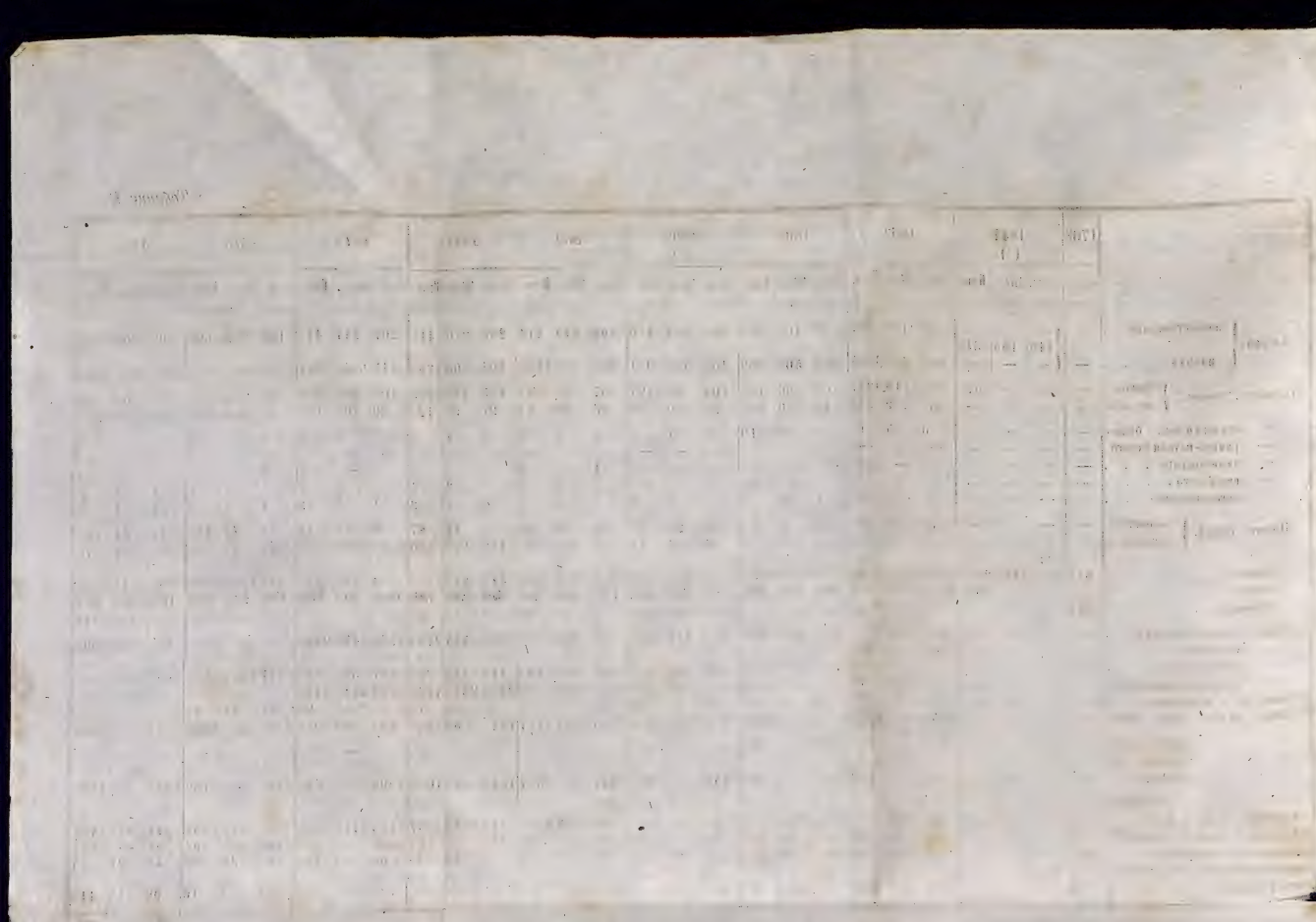
	Мужчинъ.	Женщинъ.	ИТОГО.
Дворянъ потомственныхъ	569	588	1157
Дворянъ личныхъ.	237	251	991
Дворянъ чиновниковъ	263	240	
Духовенства бѣлаго	518	250	768
— чернаго.	48	158	206
Почетныхъ гражданъ потомственныхъ	23	25	48
Почетныхъ гражданъ личныхъ	10	16	26
Купцовъ	1174	1078	2252
Мѣщанъ и цѣховыхъ	8199	8473	16672
Крестьянъ	3226	2478	5704
Колонистовъ	9	7	16
Военнаго сословія	2727	1767	4494
Иностранцевъ	10	23	33
Разночинцевъ	45	35	80
Безъ показанія сословій	1819	994	2813
И т о г о	18867	16384	35251

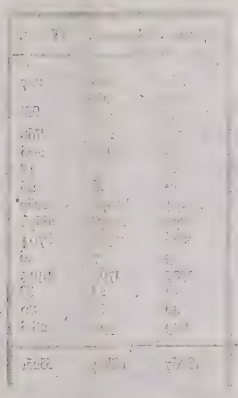
Изъ сличенія свѣдѣній, доставленныхъ однодневною переписью о составѣ Самарскаго населенія по сословіямъ, съ таковою же вѣдомостью, выработанною оффиціальнымъ путемъ, мы видимъ нѣсколько крупныхъ разнорѣчій, а именно:

По однодневной переписи показано потомственныхъ дворянъ на 750 человѣкъ больше, чѣмъ значится въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ, вѣроятно, потому, что при производствѣ однодневной переписи, каждый самъ показывалъ свое происхожденіе, а потому съ большею точностью могъ опредѣлить его, тогда какъ въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ могли показывать въ числѣ личныхъ дворянъ, т. е. по преимуществу чиновниковъ, всѣхъ носящихъ чинъ, не выясняя, что они по своему происхожденію принадлежатъ къ потомственному дворянству. Но общая цифра дворянъ потомственныхъ и личныхъ все таки представляетъ большую разницу по сравненію цифры, показанной въ однодневной переписи (2148), съ оффиціальною цифрою (1440). Обстоятельство это объясняется только тѣмъ, что при однодневной переписи многіе служащіе по вольному найму, въ различныхъ казенныхъ управленіяхъ, назвались чиновниками, хотя въ дѣйствительности принадлежатъ къ мѣщанскому или крестьянскому сословію или къ отставнымъ нижнимъ воинскимъ чинамъ.

По однодневной переписи показано несравненно больше духовенства, чѣмъ значится по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ. Это произошло отъ того, что въ числѣ бѣлаго духовенства показаны многіе семинаристы, а въ числѣ чернаго—проживающія въ женскомъ монастырѣ послушницы.

Мѣщанъ по однодневной переписи показано гораздо меньше, чѣмъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, а крестьянъ несравненно больше, вѣроятно, потому, что въ числѣ крестьянъ показаны многіе изъ недавно причислившихся къ городскимъ мѣщанамъ изъ крестьянскаго сословія и еще не привыкшіе именовать себя новымъ своимъ званіемъ, а потому на спросы переписчиковъ называвшіе себя, по старому, крестьянами.





тѣ нѣсколько лѣтъ истекшаго 25 ти лѣтія города, о которыхъ мы успѣли найти точныя данныя.

Однодневная перепись показала, что значительная часть Самарскаго населенія, а именно 40%, состоитъ изъ пришельцевъ и что изъ остальныхъ 60% уроженцевъ Самарской губерніи 20% составляютъ уроженцы не собственно города Самары, а уѣздовъ.

Въ числѣ русскихъ пришельцевъ, проживающихъ въ Самарѣ, самое видное мѣсто занимаютъ уроженцы сосѣдней, Симбирской губерніи; но, вообще, нѣтъ почти губерніи, даже самой отдаленной, которая не имѣла бы своихъ представителей въ Самарѣ. Что же касается до иностранцевъ, то однодневная перепись застигла въ Самарѣ 34 человѣка таковыхъ, а именно: уроженцевъ Швейцаріи 13, Франціи 9, Пруссіи 4, Турціи 2, Молдавіи 2, Австріи 2 и Италіи 1.

Приведенныя данныя показали намъ, что въ истекшее 25-ти лѣтіе населеніе г. Самары почти утроилось.

Такое быстрое приращеніе населенія не можетъ быть объяснено закономъ естественнаго размноженія. Мы это заключаемъ потому, что если дѣйствительно плодовитость населенія вообще Самарской губерніи такъ велика (*), что не встрѣчается ей подобной ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ, (кромѣ славянскихъ земель) (**), то въ Самарской

(*) За пятилѣтній періодъ, съ 1868 по 1872 годъ, въ среднемъ выводѣ, приходится рожденій: мальчиковъ 6,32 т. е. на 100 м. п. и дѣвочекъ 5,93 т. е. на 100 жен. пола жителей губерніи.

(**) Явленіе доказывающее, къ сожалѣнію, ту не высокую ступень культурнаго развитія, на которой стоитъ доселѣ населеніе Самарской губерніи; такъ какъ въ наукѣ признаютъ закономъ, что плодородіе извѣстной народной массы и развитіе ея находятся въ обратномъ отношеніи другъ съ другомъ.

губерніи очень велика и смертность. При томъ, если для того, чтобы только удвоиться населенію Франціи, нужно цѣлое столѣтіе, Англіи—больше полустолѣтія и самой Америкѣ—больше 30 лѣтъ, то весьма естественно прійти къ заключенію, что такое необыкновенно быстрое увеличеніе населенія, какое видимъ въ Самарѣ, произошло отъ исключительныхъ условій. Дѣйствительно, на чрезвычайное возрастаніе населенія г. Самары повліяло, съ одной стороны, продолжающаяся до настоящаго времени колонизація всего края, которая оставляетъ нѣкоторый процентъ и въ городахъ, особенно въ губернскомъ, съ другой стороны—значительный естественный приростъ населенія губерніи, а болѣе всего, возраставшее, съ каждымъ годомъ, торговое значеніе г. Самары, которое привлекло въ его черту множество жителей со всѣхъ мѣстностей Россіи.

Подобное Самарскому, чрезвычайно быстрое увеличеніе населенія мы видимъ въ новыхъ Штатахъ южной Америки. Тамошніе піонеры имѣютъ много общаго съ поселенцами степныхъ пространствъ Самарской губерніи, а «жизнь піонеровъ, говоритъ Кэри (Руководство къ соціальной наукѣ), при достаточной безопасности, личности и собственности, благопріятствуетъ численному возрастанію, такъ какъ изолированные люди имѣютъ мало побудительныхъ причинъ къ упражненію другихъ способностей, кромѣ чисто физическихъ».

III.

РЕЛИГІОЗНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ И САМАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Пустынныя пространства южнаго, степнаго заволжья, долго находившіяся въ исключительной власти полудикихъ кочевниковъ, начали озаряться лучами Христіанской вѣры только со времени основанія здѣсь русскихъ городковъ, изъ которыхъ первымъ былъ Самара. Въ ней, слѣдовательно, былъ выстроенъ первый православный храмъ, на этихъ необозримыхъ пространствахъ.

Въ то время уже существовала, основанная въ 1555 году, Архіепископская каѳедра въ Казани и потому Самарѣ всего естественнѣе было войти въ составъ этой епархіи, какъ къ ней ближайшей. Надо полагать впрочемъ, что Казанскіе іерархи, слишкомъ обремененные дѣломъ проповѣди слова Божія въ едва покоренной странѣ невѣрныхъ, въ продолженіи первыхъ десятковъ лѣтъ своего духовнаго правленія страной, не имѣли никакой возможности подчинять своей власти такія, довольно отдаленныя и незначительныя христіанскія колоніи, какою была Самара. По всей вѣроятности, она оставалась внѣ подчиненія Казанской епархіи многіе годы. Такъ мы видимъ, что въ 1657 году ея монастырь приписанъ къ Московскому Патріаршему дому (*), хотя по описи 1656 года Области патріаршей, въ числѣ земель, вошедшихъ въ ея составъ, ни Самарская мѣстность, ни къ ней прилегающія, не показаны (**).

Въ послѣдствіи, мы видимъ Самару подъ управленіемъ Архіепископа Казанскаго и Симбирскаго, доколѣ съ образованіемъ самостоятельной Симбирской каѳедры, она не отошла въ вѣдѣніе послѣдней.

(*) Невоструевъ Сам. Епарх. Вѣдом. 1867 стр. 242.

(**) Филаретъ. Исторія росс. церкви. Періодъ IV ст. 10—11.

Передъ открытіемъ Самарской губерніи, мѣстное духовенство подчинялось Саратовской, Симбирской и Уфимской епархіямъ и обучало своихъ дѣтей преимущественно въ семинаріяхъ Саратовской и Симбирской, къ епархіи которой и принадлежала собственно Самара. Когда же рѣшено было открыть новую губернію, Самарскую, послѣдовало Высочайшее повелѣніе 19-го декабря 1850 года, изложенное въ указѣ Св. Синода отъ 30-го декабря за № 13348:

1. Учредить въ г. Самарѣ особую архіерейскую каѳедру съ тѣмъ, чтобы сообразно общему положенію, предѣлы епархіи совпадали съ предѣлами губерніи и затѣмъ Вольское викаріатство Саратовской епархіи упразднить (*).

2. Самарскую епархію причислить къ 3 классу, назначивъ на содержаніе епархіальнаго Архіерея, съ его штатомъ, каѳедральнымъ соборомъ и консисторіею, по примѣру Симбирской епархіи, по 4989 р. 23 к. въ годъ и на наемъ для нихъ помѣщеній по 4000 р. въ годъ.

3. Въ число вышеозначенныхъ суммъ назначить отпускаемыя уже на содержаніе Саратовскаго викаріатства (Вольская каѳедра) 4100 р. и на наемъ помѣщеній 2000 р. и затѣмъ требующійся добавокъ на содержаніе Архіерейской каѳедры 889 р. 23 к. и на наемъ помѣщеній 2000 р. въ годъ производить изъ государственнаго казначейства.

4. Постройку новыхъ или пріобрѣтеніе готовыхъ зданій для Самарскаго епархіальнаго управленія отложить до того времени, когда, по денежнымъ способамъ, откроется къ тому возможность.

5. На обзаведеніе Самарской архіерейской ка-

(*) Викаріатство это было учреждено въ виду огромности Саратовской губерніи, ея раздѣленія Волгой и множества живущихъ въ ней раскольниковъ. Викаріатство закрыто указомъ св. Синода 30 дек. 1856.

ѳедры церковными и хозяйственными потребностями обратить сумму, отпущенную на сей предметъ для Саратовскаго викаріатства, въ количествѣ 7200 р., съ тѣмъ, чтобы все то, что устроено уже на счетъ сей суммы для викаріатства, вмѣстѣ съ имѣющимся отъ этой суммы остаткомъ, передано было для употребленія новоучреждаемой каѳедрѣ, а въ случаѣ какихъ либо необходимыхъ пополненій, отнести таковыя на счетъ экстраординарной суммы, въ вѣдѣніи Св. Сунода состоящей.

Такимъ образомъ во вновь открытую Самарскую епархію перемѣщено изъ Саратовской епархіи Вольское викаріатство съ его ризницей, въ которомъ штатъ архіерейскаго дома состоялъ изъ игумена, эконома, двухъ уподіаконовъ, 8-ми пѣвчихъ. Когда же прибылъ въ Самару назначенный на ея архіерейскую каѳедру, бывшій Епископъ Винницкій Евсевій, то (*), 30-го марта 1851 года, открыто управленіе Епархіей и ея Консисторія.

(*) Преосвященный Евсевій (Орлинскій), сынъ священника Тульской епархіи, воспитывался въ Тульской духовной Семинаріи, а потомъ кончилъ курсъ въ Московской духовной Академіи, откуда въ 1832 г. постриженъ въ монашество, а въ 1838 году возведенъ въ санъ архимандрита. Послѣ того Преос. Евсевій былъ ректоромъ духовныхъ Академій (послѣдовательно) Московской и С.-Петербургской въ 1841 – 1850 годахъ, въ 1847 рукоположенъ въ Епископа Винницкаго, откуда и назначенъ въ Самару (прибылъ 28 марта 1851). Отсюда 3 ноября 1856, Преос. Евсевій перемѣщенъ на епископскую каѳедру въ Иркутскъ, куда выѣхалъ 15 декабря, днемъ раньше отслуживъ послѣдній разъ литургію въ Самарскомъ соборѣ и сказавъ при этомъ прощальное слово, которое, какъ говорятъ, заставило всѣхъ плакать на взрыдъ. Въ Иркутскѣ Преосв. Евсевій возведенъ въ санъ Архіепископа, а въ 1860 году перемѣщенъ въ Могилевъ на Днѣпрѣ, гдѣ здравствуетъ и доселѣ.

Увѣдомляя Самарское губернское правленіе о своемъ открытіи, Консисторія просила дать знать объ этомъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ губерніи, чтобы «всѣ свѣтскіе и духовные люди по симъ дѣламъ были бы Его Преосвященству, какъ своему пастырю, послушными и подсудными».

Надлежало избрать храмъ, въ которомъ предстояло воздвигнуть епископскую каѳедру.

Осмотрѣвъ городскіе храмы, Преосвященный Евсевій призналъ преимущество за Вознесенскою церковью, по ея обширности и центральному положенію въ городѣ, и предназначилъ ей быть каѳедральнымъ соборомъ.

31-го марта 1851 г., въ Вербное воскресенье, совершилось самое открытіе епархіи.

Въ этотъ день, передъ литургіей, совершенъ былъ, изъ Казанскаго собора, крестный ходъ въ новый соборъ—Вознесенскую церковь, обще духовенствомъ новаго и стараго соборовъ. По совершеніи часовъ, прочитанъ былъ указъ Св. Сѵнода объ образованіи Самарской епархіи и о назначеніи епископа; совершено благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и затѣмъ Преосвященный возвратился въ свою квартиру, помѣщавшуюся въ домѣ, занятомъ начальникомъ губерніи, гдѣ и принималъ поздравленіе духовенства и городскихъ властей.

Съ открытіемъ консисторіи, присутствіе ея состояло изъ слѣдующихъ лицъ: а) членовъ: каѳедральнаго протоіерея Іоанна Халколиванова, доселѣ несущаго эту должность, протоіерея каѳедральнаго собора Іоанна Цвѣткова (впослѣдствіи умеръ), священника того же собора Алексѣя Кроткова, (доселѣ несетъ эту должность—соборный-ключарь) и священника Казанской церкви Ѳедора Ястребцева, и б) секретаря консисторіи тит. совѣт. Ивана Трунева (умеръ) (*).

(*) Въ настоящее время присутствіе Самарской Кон-

Мы выше сказали, что Самарская епархія при учрежденіи ея причислена къ 3-му классу.

По Высочайше утвержденному 1832 года штату 3-го класса положено: на содержаніе собственно Архіерейскаго дома (изъ суммы вышепоказанной вообще на содержаніе епархіальнаго управленія), 2154 р. 51 к., а именно: архіерею на жалованье, на хлѣбъ и прочую провизію, а также на экипажъ 743 р. 40 к.; на 12 человѣкъ монашествующихъ (*) 87 р. 51 к.; на 44 человѣка служителей съ ихъ семействами 275 р.; на 24-хъ пѣвчихъ 575 р. 76 к.;

сисгоріи составляютъ: кромѣ двухъ вышепоименованныхъ протоіереевъ Халколиванова и Кроткова, — а) протоіерей Покровской церкви Александръ Цареградскій, протоіерей Николаевскаго Сиротскаго дома Іаковъ Третьяковъ и сверхштатные: протоіерей Троицкой церкви Арсеній Ждановъ и священникъ каѳедральнаго собора Димитрій Смельскій и б) Секретарь Консисгоріи Колл. Сов. В. И. Калатузовъ.

Съ 1851 по 1868 гг. включительно, на содержаніе секретаря консисгоріи, чиновъ канцеляріи, канцелярскихъ служителей и на канцелярскіе расходы отпускалось ежегодно: а) изъ Государственнаго Казначейства 1746 р. 84 к. и б) изъ епархіальныхъ экстраординарныхъ суммъ отъ 700 до 1000 р. въ годъ. Ничтожное содержаніе это увеличено штатами 1869 года. Нынѣ на содержаніе 4-хъ членовъ консисгоріи, секретаря, 4-хъ столоначальниковъ, архиваріуса, казначея, регистратора, секретаря при епархіальномъ Преосвященномъ и на канцелярскіе расходы отпускается ежегодно: а) изъ Государственнаго Казначейства 1200 р. и в) изъ епархіальныхъ экономическихъ суммъ отъ 900 до 1200 р. въ годъ. Кромѣ того, для помѣщенія Консисгоріи съ Архивомъ, современи открытія епархіи, отпускается до нынѣ изъ Государственнаго казначейства отъ 400 до 600 р. ежегодно.

(*) Экономъ, казначей, ризничій, іеромонахи, іеродіаконы и послушники.

на церковныя потребы и просфоры 28 р. 56 к.; на починку соборной и домовыхъ церквей и домовъ 228 р. 58 к.; на содержаніе ризницы 58 р.; на содержаніе 25 человѣкъ бѣдныхъ обоего пола (богодѣльня) 72 р. и прибавочныхъ по особому штату 1764 года—85 р. 70 к. Сверхъ того, на наемъ помѣщенія Архіерею со свитою и каѳедральнымъ соборомъ, отпускалось съ 1851 года по 1861-й по 4000 р. ежегодно, изъ Государс. казначейства (*).

Независимо означеннаго содержанія, Самарскій архіерейскій домъ имѣлъ еще слѣдующія, полученныя имъ въ разное время, средства. 1) Изъ Государственныхъ имуществъ ему отведено: а) въ 1854 году мельница въ Бузулукскомъ бору, приносящая годоваго дохода 400 руб.; б) 480 дес. лугу, въ 8 верстахъ отъ г. Самары, въ поймѣ р. Самары, съ годовымъ доходомъ до 600 р.; въ 1858 году рыбныя ловли въ р. Самарѣ, приносящія годоваго дохода до 500 руб.

2) Пожертвовано: а) въ 1851 году купцемъ Щеткинымъ, лѣсной участокъ земли въ количествѣ 150 десят. при сельцѣ Ширяевомъ Буеракѣ, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи, въ 30 верстахъ отъ г. Самары, съ годовымъ доходомъ до 100 р.; б) Протоіереемъ Кротковымъ лугу за р. Самарой 10½ дес., съ доходомъ въ годъ отъ 10 до 30 р.

За тѣмъ въ 1861 году, по указу Св. Сунода, 44 человѣка служителей архіерейскаго дома отпущены и вмѣсто нихъ стало выдаваться этому дому изъ казны, на наемъ служителей, 1760 р. ежегодно.

(*) Съ 1861 года отпускъ этихъ 4000 р. прекращенъ потому, что для помѣщенія Преосвященнаго со свитою пріобрѣтенъ покупкою протоіереемъ Кротковымъ домъ, пожертвованный имъ бывшему тогда Преосвященному Ѳеофилу, а отъ него переданъ въ училищное вѣдомство, съ правомъ проживать въ этомъ домѣ Преосвященному, до постройки казеннаго для него дома.

Такимъ образомъ, архіерейскій домъ получалъ въ Самарѣ, къ 1862 году, ежегоднаго дохода 5259 р.— сумму, очевидно недостаточную для поддержанія необходимаго представительства Владыки столь обширной епархіи, какъ Самарская. Но съ 1867 года средства Самарскаго архіерейскаго дома въ нѣкоторой степени увеличились, такъ какъ новыми штатами этого года назначено на жалованье архіерею 1500 р., на пѣвчихъ, служителей и братію архіерейскаго дома 3100 р., на ремонтъ дома 100 р., — что, вмѣстѣ съ доходами отъ имущества архіерейскаго дома, а равно съ 1500 рублями дохода, получаемаго отъ продажи свѣчь, книгъ и отъ служенія въ построенной благотворителями въ пользу архіерейскаго дома, въ 1866 году, часовнѣ на Троицкой площади, составитъ 7820 р. (*).

Управленіе Самарскою церковью Епископомъ Евсевіемъ ознаменовалось открытіемъ семинаріи, духовнаго училища и основаніемъ мужскаго и женскаго монастырей въ городѣ. Ему наслѣдовалъ въ управленіи кафедрой преосвященный Ѳеофилъ (**), при которомъ въ Самарѣ сооружены церкви: Покровская, Воскресенская и всѣхъ Святыхъ и положено начало устройству училища духовнаго званія; онъ скончался въ Самарѣ 31-го декабря 1865 года. На мѣсто преосв. Ѳеофила назначенъ нынѣ благо-

(*) По новому штату, при архіерейскомъ домѣ долженъ быть: экономъ, духовникъ, 2 іеромонаха, іеродіаконъ, ризничій и потребное число пѣвчихъ. Нынѣ при Самарскомъ архіерейскомъ домѣ состоитъ на лицо: 9 человѣкъ братіи съ послушниками, отъ 18 до 30 человѣкъ пѣвчихъ, въ соединеніи съ частными хорами пѣвчихъ при соборѣ и при училищахъ.

(**) Преосвященный Ѳеофилъ (Надеждинъ), сынъ причетника Рязанской епархіи, по выходѣ изъ Рязанской семинаріи, кончилъ курсъ въ С.-Петербургской Духовной академіи и потомъ, въ санѣ архимандрита, былъ преемственно ректоромъ семинарій: Полтавской и

получно правящій епархіею преосвященный Герасимъ (*), въ послѣднее время, предъ своимъ сюда назначеніемъ, бывшій епископомъ Ревельскимъ.

Полагаемъ, не могутъ упрекнуть насъ, если мы, несмотря на то, что прохожденіе святительскаго поприща преосв. Герасима еще совершается, позволимъ себѣ остановиться на благотворной дѣятельности его на пользу духовнаго просвѣщенія ввѣрен-

---

Нижегородской, изъ которой, по возведеніи его въ санъ епископа, 8 декабря 1856 года, всемилостивѣйше назначенъ епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ. Прибытіе въ Самару епископа Ѳеофила послѣдовало 18 фев. 1856, въ субботу сырной недѣли. Послѣ 9-ти лѣтняго управленія Самарской епархіей, преосв. Ѳеофилъ скончался въ Самарѣ и погребенъ Евгеніемъ, епископомъ Симбирскимъ, 4 генв. 1866 года, на южной сторонѣ, внутри кафедральнаго собора, при чемъ мѣсто, гдѣ лежитъ тѣло его, обозначенное металлической плитой, ограждено рѣшеткой. Ежегодно у могилы этой, въ день кончины Святителя (31 дек.) и въ день его Ангела (9 марта), совершается соборнымъ духовенствомъ заупокойная литургія и панихида по усопшемъ.

(*) Преосвященный Герасимъ (Добросердовъ), сынъ причетника Иркутской епархіи, первоначально кончилъ курсъ въ Иркутской Духовной семинаріи, былъ поставленъ во священника и съ достоинствомъ проходилъ эту должность, будучи уже членомъ мѣстной духовной Консисторіи. Но, испытавъ посѣщеніе Божіе, лишившись любимой жены, онъ предался изученію богословскихъ наукъ, окончилъ курсъ С.-Петербургской Духовной академіи, со степенью магистра, и въ 1845 году постриженъ въ монашество, а въ 1849 возведенъ въ санъ архимандрита. За тѣмъ преосв. Герасимъ былъ ректоромъ духовныхъ семинарій (1849—1863) преемственно: Кавказской, Симбирской, Харьковской и Калужской, а въ 1883 году возведенъ въ санъ епископа, съ назначеніемъ викарнымъ архіереемъ сперва Старорусскимъ (1863—64), потомъ Ревельскимъ (1864—

ной ему паствы. Насъ вынуждаетъ къ этой, если хотятъ, нескромности, рядъ стоящихъ передъ нашими глазами фактовъ. Такія мѣропріятія, совершенныя по иниціативѣ преосвященнаго Герасима, какъ образованіе миссіонерскаго общества, какъ открытіе публичныхъ собесѣдованій съ сектантами, какъ учрежденіе эмеритальной кассы для лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству мѣстной епархіи, какъ изданіе Епархіальныхъ вѣдомостей и учрежденіе Воскресной школы при семинаріи,—представляютъ слишкомъ серіозное значеніе въ дѣлѣ лучшаго устройства быта духовенства, съ улучшеніемъ котораго связано развитіе самаго общества,—чтобы заслуга таковыхъ мѣропріятій могла быть пройдена молчаніемъ историкомъ, во имя какой то, едвали въ данномъ случаѣ умѣстной, щекотливости.

Такимъ образомъ, мы считаемъ себя совершенно вправѣ сказать, что если преосвященнымъ Евсевіемъ былъ твердо и основательно сложенъ фундаментъ Самарской церкви, то при Преосвященномъ Герасимѣ Церковь эта настолько вознеслась въ своемъ устройствѣ, что оно стало близко къ совершенству, какъ по отношенію къ наружному

---

66) и 26 генв. 1866 года всемилостивѣйше назначенъ въ епископы Самарскіе и Ставропольскіе.

Преосв. Герасимъ прибылъ въ Самару 17 фев. 1866, встрѣченъ духовенствомъ въ каѳедральномъ соборѣ и привѣтствованъ рѣчью ректора семинаріи архимандрита Серапіона, на что произнесъ отвѣтное слово, взявъ для него за тему слова Спасителя: «Иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга. И иже аще хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ» (Мѳ. 20. 26. 27.)

Мы увидимъ изъ дальнѣйшаго разсказа: исполнилъ ли преосв. Герасимъ обѣтъ свой, какъ бы данный своей паствѣ въ этихъ первыхъ словахъ своихъ, къ ней обращенныхъ и построенныхъ на многознаменательныхъ словахъ нашего Спасителя.

благолѣпію, подобающему этому духовному зданію, такъ и относительно ея внутренняго содержанія.

Въ первомъ мы убѣдимся наглядно, если обратимъ вниманіе на то, что въ Самарѣ, въ которой, при ея преобразованіи въ губернскій городъ, было только 6 церквей, нынѣ существуетъ два монастыря (мужской и женскій, съ нѣсколькими церквами каждый), сооружающійся каѳедральный соборъ, десять церквей, (изъ которыхъ одна нынѣ служитъ каѳедральнымъ соборомъ), единовѣрческая церковь, шесть домовыхъ церквей, загородный скитъ архіерейскаго дома, Евангелическая лютеранская церковь и пять часовень.

Къ убѣжденію во второмъ положеніи мы прійдемъ, если вспомнимъ, что сдѣлано въ Самарѣ для развитія народнаго путемъ проповѣди слова Божія и духовно - нравственнаго просвѣщенія ея жителей: 1) учрежденіемъ и потомъ преобразованіемъ на новыхъ началахъ духовной семинаріи и духовнаго училища; 2) образованіемъ училища для дѣвицъ духовнаго званія; 3) открытіемъ воскресныхъ школъ при семинаріи и въ нѣкоторыхъ приходахъ; 4) организованіемъ миссіонерскаго общества; 5) введеніемъ воскресныхъ публичныхъ бесѣдъ съ сектаторами; 7) изданіемъ Епархіальныхъ вѣдомостей. Мы не можемъ забыть при этомъ, что у насъ сдѣлано для улучшенія быта духовенства образованіемъ: а) попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и б) эмеритальной кассы для лицъ духовнаго вѣдомства, православнаго исповѣданія.

Обратимся къ подробному разсмотрѣнію каждой изъ этихъ частей, составляющихъ стройное цѣлое Святой Церкви Самарской.

---

1. Строющійся каѳедральный соборъ.

Когда Самара была уѣзднымъ городомъ, соборнымъ въ ней храмомъ была церковь во имя Казан-

ской Божіей Матери. Мы видѣли, что первый Самарскій епископъ Евсевій, немедленно по пріѣздѣ въ Самару, обозрѣвая церкви для опредѣленія: въ которой изъ нихъ приличнѣе поставить епископскую каѳедру, нашелъ, что Казанская церковь не достаточно обширна и, находясь на краю города, меньше соотвѣтствуетъ сказанной цѣли, чѣмъ церковь Вознесенія Господня. На этомъ основаніи, церковь Вознесенія, сдѣлалась и донынѣ состоитъ каѳедральнымъ соборомъ. Но быстрое возрастаніе Самарскаго населенія требовало болѣе обширнаго храма для своего каѳедральнаго собора, такъ какъ настоящій не можетъ вмѣщать въ себѣ всѣхъ богомольцевъ, во время архіерейскаго служенія. Обстоятельство это не ускользнуло отъ вниманія епархіальной власти и вопросъ о необходимости изысканія средствъ для сооруженія новаго каѳедральнаго собора не разъ уже былъ въ обсужденіи архіерея съ ревнителями благочестія въ Самарѣ и наконецъ поднятъ официально, въ отношеніи преосвященнаго Герасима, отъ 4-го апрѣля 1866 года, къ мѣстному губернатору, въ которомъ Владыка просилъ его принять участіе въ сооруженіи новаго каѳедральнаго собора, на мѣстѣ для того предназначенномъ, по Высочайше утвержденному плану на г. Самару.

Надо же было случиться, чтобы въ самый тотъ день, въ который послана была эта бумага архіереемъ къ губернатору, въ Петербургѣ совершилось извѣстное, злодѣйское покушеніе Каракозова.

Едва прошло первое впечатлѣніе ужаса, объявшаго всѣхъ собравшихся 6 апрѣля 1866 года на внезапный призывъ Самарскаго губернатора Обухова, по выслушаніи роковой вѣсти объ этомъ событіи,—едва успѣли граждане принесть благодарственное молебствіе Господу Богу за чудодѣйственное спасеніе жизни возлюбленнаго Государя, какъ было рѣшено: въ видимый, вѣковѣчный памятникъ благодаренія Богу за новое проявленіе Его милосердія къ нашему Отечеству, немедленно присту-

пить къ сооруженію каѳедральнаго собора, во имя Спаса, съ придѣлами: во имя Ангела возлюбленнаго Монарха — св. Александра Невскаго и во имя святыхъ, празднуемыхъ въ день спасенія Государя отъ руки убійцы, 4 апрѣля, т. е. св. Іосифа пѣснопѣвца и св. Георгія.

Городское Общество тотчасъ сдѣлало объ этомъ рѣшеніи горожанъ формальное постановленіе и просило, чрезъ Министра Внут. дѣлъ, соизволенія Государя Императора на приведеніе этой мысли въ исполненіе (*). Соизволеніе Государя послѣдовало 9 апрѣля, и 17 апрѣля, въ день рожденія Государя Императора, при огромномъ стеченіи народа, преосвященный Герасимъ, прибывъ съ крестнымъ ходомъ къ мѣсту, предназначенному для сооруженія собора, послѣ молебствія, совершилъ освященіе этаго мѣста, выбраннаго чрезвычайно удачно. Это высшая точка города, посреди весьма обширной площади, на которую будутъ выступать современемъ зданія главнѣйшихъ присутственныхъ мѣстъ и губернаторскаго дома и съ которой открывается обширный видъ на заволжье. По сооруженіи своемъ каѳедральный соборъ будетъ вполнѣ царить надъ всѣмъ городомъ и издалека будетъ видѣнъ съ Волги.

(*) Вотъ адресъ по поводу этого событія Самарскаго Городскаго Общества, представленный Городскимъ головой Бурѣевымъ, чрезъ губернатора, Министру внутреннихъ дѣлъ, для поднесенія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

Какъ только не бывалое въ лѣтописяхъ нашего отечества, потрясающее ужасомъ, событіе, дошло до Самары, первымъ порывомъ Самарскаго городскаго Общества было принесеніе Всевышнему горячихъ благодарственныхъ молитвъ за чудесное сохраненіе драгоцѣнныхъ для всей Россіи дней ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Между тѣмъ, городское общество составило 10-го апрѣля 1866 года приговоръ, которымъ постановило: отпустить на сооруженіе собора, изъ запаснаго городскаго капитала, 15000 р., Но, по распоряженію Министра Внутреннихъ дѣлъ, эти деньги разрѣшено отпустить не прежде, какъ по окончательномъ опредѣленіи, на основаніи техническихъ данныхъ, общей стоимости предполагаемаго храма и по составленіи, отъ доброхотныхъ пожертвованій, такой суммы, которою бы, въ совокупности съ суммою пособія отъ города, могли быть покрыты всѣ издержки по настоящему предмету. Поэтому надлежало ограничиваться средствами, какія дастъ открытая подписка на сборъ приношеній для сооруженія храма.

Первоначально предполагалось построить соборъ по образцу Александровскаго собора, построеннаго въ г. Вяткѣ по плану знаменитаго нашего художника академика Витберга. Съ этою цѣлью, губерн-

---

Соединяя безграничную вѣру въ благость Божьяго Промысла съ безпредѣльными чувствами вѣрноподданнической любви и преданности—этимъ исконнымъ наслѣдіемъ русскаго народа, и желая увѣковѣчить память счастливаго избавленія своего Царя, Городское Общество постановило: воздвигнуть въ г. Самарѣ каѳедральный соборъ во имя Спасителя, съ придѣломъ въ честь Ангела ВАШЕГО, Святаго Благовѣрнаго В. К. Александра Невскаго, и въ честь чтимыхъ святою церковью святыхъ 4 апрѣля.

Этотъ храмъ вѣры, мира и любви да будетъ вѣчнымъ памятникомъ несокрушимыхъ узъ, связующихъ русскій народъ съ его Государемъ; болѣе прочный, чѣмъ жизнь цѣлыхъ поколѣній, да служитъ онъ нашимъ потомкамъ живымъ свидѣтельствомъ Божественнаго покровительства нашему возлюбленному Отечеству и неразрывно связанному со счастіемъ его всему Августѣйшему Дому. Да укрѣпляетъ онъ въ нашихъ внукахъ и правнукахъ тѣже вѣрноподданическія чувства, которыми нынѣ тверда и несокрушима Россія.

скій архитекторъ Муратовъ отправился, на счетъ города, въ Вятку для изученія названнаго собора, а также для пріобрѣтенія его плана и чертежей. Но такъ какъ стоимость сооруженія такого собора была бы свыше 200 тысячъ и при томъ горожане не находили Вятскій соборъ достаточно обширнымъ для Самарскаго населенія, а потому желали увеличить его размѣры, то Государь Императоръ, при докладѣ Министра Внутреннихъ дѣлъ, 3-го мая 1868 года, изволилъ повелѣть избрать для проэктируемаго храма другой планъ, по которому цѣнность сооруженія собора не превышала бы 160000 р. Въ слѣдствіе этого, по распоряженію Министра Внутреннихъ дѣлъ, былъ составленъ планъ каѳедральнаго собора профессоромъ архитектуры дѣйст. стат. сов. Жиберомъ, вмѣстимостью въ 2500 человѣкъ. Этотъ планъ, 11-го апрѣля 1869 года, удостоился Высочайшаго утвержденія.

Соборъ торжественно заложенъ преосвященнымъ Герасимомъ 25-го мая 1869 года, въ день спасенія жизни Государя Императора въ Парижѣ отъ новаго злодѣйскаго покушенія.

Къ этому времени на содержаніе собора имѣлось уже собранныхъ добровольными пожертвованіями 34649 руб. и, вслѣдствіе постановленія городскаго общества, образованъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Герасима и губернатора, изъ нѣсколькихъ почетнѣйшихъ лицъ купечества и духовенства (*). Этотъ комитетъ произ-

(*) Комитетъ этотъ составляли: предсѣдатели его— преосв. Герасимъ и губернаторы,—въ началѣ Б. П. Обуховъ и потомъ Г. С. Аксаковъ и члены: В. Е. Бурѣевъ, Е. Н. Шихобаловъ, П. М. Журавлевъ, И. М. Плешановъ, А. М. Горбуновъ, А. Е. Надысевъ, протоіерей Халколивановъ, Ст. сов. Губерн. Правленія Громовъ, Губ. архитек. М. С. Муратовъ. Обязанность казначея Комитета была возложена на Е. Н. Шихобалова, а дѣлопроизводство было поручено протоіерею Кротко-

водилъ сооруженіе собора хозяйственнымъ образомъ до 19-го февраля 1871 года, когда, съ открытіемъ новаго городскаго управленія, комитетъ закрылся и дѣло постройки собора передано въ распоряженіе Городской думы (*).

Дума, не располагая такими денежными средствами, которыя давали бы ей возможность ассигновать единовременно потребную сумму на окончаніе собора, рѣшила дѣлать на этотъ предметъ ежегодныя ассигнованія, по мѣрѣ своихъ средствъ. На этомъ основаніи, на работы 1871 и 1862 годовъ было отпущено Думою 6000 р.; за тѣмъ въ 1872 году единовременно 4000 р. и на уплату архитектору (за 1871—72 года) 1000 р. и наконецъ, постановленіемъ Думы въ февралѣ 1873 года, рѣшено—въ теченіи пяти лѣтъ, начиная съ 1873 г., отпускать ежеву, производство же работъ возложено на Губ. архитектора Муратова, (нынѣ уже умершаго).

(*) Вслѣдствіе ходатайства Комитета, отъ 23 апр. 1866 года, Городское общество рѣшило отвесть безвозмездно мѣсто для выдѣлки хозяйственнымъ образомъ необходимаго для сооруженія собора кирпича и дозволить брать изъ городскихъ каменоломень, безплатно, потребное количество камня.

При закрытіи дѣйствій Комитета оказалось, что по 19 фев. 1871 года собрано имъ было всего 45624 р. 75 к., изъ чего израсходовано 45187 р. 75 к. Остаточная сумма 437 р., а равно нѣкоторое количество заготовленнаго кирпича, передано въ распоряженіе Думы. При закрытіи дѣйствій Комитета оказалось, что весь фундаментъ подъ соборъ выложенъ сплошною массою, съ устройствомъ перекидныхъ арокъ и склепа, между столбами.

Съ передачею постройки въ Думу, работы по сооруженію собора поручены были Городскому архитектору Теплову, а за выбытіемъ его, работы производитъ Городской архитекторъ Марѳинъ.

годно по 10000 р. на сооруженіе собора. Самый трудъ сооруженія собора, тѣмъ же постановленіемъ, Дума просила принять на себя купцовъ: Е. Н. Шихобалова и А. М. Горбунова, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставивъ Городскому головѣ пригласить въ число строителей храма купцовъ: И. М. Плѣшанова, А. Н. Шихобалова и П. М. Журавлева. При этомъ было постановлено Думою, что строители, завѣдуя самостоятельно постройкой собора, могутъ принимать всѣ, дозволенныя закономъ мѣры, къ увеличенію строительнаго капитала, собирая добровольныя приношенія и тому подобное.

Такимъ образомъ, разновременными ассигновками Думы, вмѣстѣ съ добровольными пожертвованіями, съ начала сооруженія собора, поступило въ распоряженіе строителей его, по 1 генваря 1876 г., 105485 р. 61 коп.; израсходовано по 1876 годъ 107292 р. 68 к., при чемъ остался неизрасходованнымъ одинъ билетъ втораго внутренняго 5% съ выигрышами займа. Слѣдовательно, на сооруженіе собора доселѣ передержано 1907 р. 7 к. и имѣется долгу 500 р. за забранный матеріалъ. Передержка эта должна быть покрыта изъ суммы, имѣющей поступить изъ городскихъ доходовъ, ассигнованной на настоящій годъ. Между тѣмъ соборъ имѣетъ заготовленнаго для предстоящей постройки матеріала: кирпича 414 т., желѣза 400 п. и 222 бревна, для подмостокъ; кромѣ того—два кирпичные сарая, построенные Комитетомъ на городской землѣ, съ двумя горнами въ каждомъ (на этихъ заводахъ ежегодно выдѣлывается кирпича 500 т.) и при сараяхъ и соборѣ по одной сторожевой избѣ.

Хотя каѳедральный соборъ далеко еще не оконченъ, такъ какъ доселѣ его стѣны выведены только нѣсколько выше перваго ряда оконъ и окончена выкладка, до сводовъ, галлереи, идущей вокругъ храма, но, судя по усердію къ нему горожанъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ продолженіи нѣсколькихъ за симъ лѣтъ, онъ будетъ приведенъ къ

совершенному окончанію, которое тѣмъ желательнѣе, что въ стѣнахъ его уже заключенъ священный для Самары памятникъ милостиваго къ ней вниманія Того, Чье чудесное спасеніе вызвало къ бытію этотъ новый, будущій храмъ. Государь Императоръ, 29 августа 1871 года, посѣтивъ г. Самару, собственноручно изволилъ положить камень въ стѣну строющагося собора и повелѣлъ таковые же два камня положить: одинъ Государю Наслѣднику Цесаревичу и другой Великому Князю Владиміру Александровичу.

Камни эти, лицевые внутри храма, близь алтаря, какъ драгоцѣнная святыня, блюдутся городомъ. Они будутъ покрыты стекломъ и обложены бронзовой рамой. На особой, подъ ними утвержденной, металлической доскѣ, будетъ начертано, Кѣмъ и когда положены эти камни въ стѣну храма, а въ особомъ ковчегѣ, при нихъ будутъ на всегда храниться, нарочито по описанному случаю изготовленные: серебрянные лопатка и молотокъ, а также шайка для воды и лохань для раствора, служившіе Государю Императору и Его Августѣйшимъ Сыновьямъ, при заложеніи этихъ камней (*).

Другою достопамятностью, уже предназначенною для помѣщенія въ строющемся соборѣ, по его окончаніи, будетъ Икона Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, съ помѣщеніемъ на ней же образа Вознесенія Господня (**) и лика Св. Муче-

---

(н) Ковчегъ изъ рѣзнаго моренаго дуба, въ византійскомъ стилѣ, будетъ исполненъ въ Петербургѣ по художественному рисунку инженеръ—архитектора графа Н. И. де-Рошфоръ. Дума имѣетъ разрѣшеніе архіерея поставить, впредь до окончанія постройки собора, этотъ ковчегъ съ названными вещами въ каѳедральномъ соборѣ, помѣстивъ при этомъ ковчегѣ кружку для сбора добровольныхъ приношеній на сооруженіе собора.

(о) Праздникъ этотъ въ 1867 году пришелся на

ника Θерапонта (*). Образъ этотъ принесенъ крестьянами Липовской волости, Самарскаго уѣзда, въ память избавленія Государя Императора, отъ грозившей ему опасности въ Парижѣ, 25 мая 1867 года, какъ видимый знакъ любви и преданности крестьянъ къ своему Царю—Освободителю (**).

2. *Спасо-Вознесенскій каѳедральный Соборъ.*

Въ подлинномъ экономическомъ камеральномъ примѣчаніи, хранящемся въ чертежномъ архивѣ Межевой канцеляріи, дачамъ Симбирской губерніи, Самарскаго уѣзда, при описаніи г. Самары показана, внѣ ея крѣпости, деревянная приходская церковь, во имя Вознесенія Господня, выстроенная иждивеніемъ прихожанъ въ 1765 году и во время составленія этого примѣчанія не существовавшая, какъ сгорѣвшая въ 1807 году.

Вознесенская церковь первоначально стояла на мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Успенская церковь, и, какъ видно изъ церковной лѣтописи, сгорѣла 20 апрѣля 1765 года. Въ томъ же году она была выстроена на кладбищѣ, гдѣ теперь домъ бывшій Сливкова, на Саратовской улицѣ, противъ дома Муллы. Когда же, за расширеніемъ города, тогдашнее кладбище оказалось не у мѣста, то Вознесенская церковь была перенесена туда, гдѣ нынѣ Вознесенскій соборъ,

---

25 мая, т. е. въ самый день спасенія жизни ГОСУДАРЯ въ Парижѣ.

(*) Празднуемаго въ тотъ день, въ который вѣсть о спасеніи ГОСУДАРЯ дошла до Липовской волости, Самарскаго уѣзда.

(**) Икона эта, а равно пожертвованные строющемуся собору списокъ съ иконы Божіей Матери «Достойно есть», чтимой на Аѳонѣ, и другая таковая же икона меньшаго размѣра, писанная на Аѳонѣ, впредь до окончанія новаго собора, поставлены въ Вознесенскомъ каѳедральномъ соборѣ.

а кладбище перенесено туда, гдѣ нынѣ существуетъ упраздненное, такъ называемое старое кладбище, у Покровской церкви.

Въ 1843 году, на мѣсто деревянной Вознесенской церкви, построенъ, на доброхотныя приношенія (*), каменный храмъ, съ придѣломъ во имя Архистратига Михаила, въ томъ видѣ, въ которомъ онъ существуетъ и доселѣ, (**) старая же деревянная Вознесенская церковь перенесена, въ 1845 году, на кладбище (нынѣ называемое старое) и именовалась Предтеченскою, а когда была построена нынѣ существующая на этомъ мѣстѣ Покровская церковь —старая Предтеченская (Вознесенская-тожь) церковь продана на сломъ.

Нынѣ существующій Вознесенскій храмъ—теплый, стоитъ на небольшой площадкѣ, близь берега Волги, оградой не обнесенъ, весьма обыкновенной архитектуры, объ одной главѣ, съ колокольнею въ одной связи съ церковью. При образованіи губерніи, какъ мы уже видѣли выше, церковь эта оказалась лучшею и наиболѣе центральною въ городѣ, а потому переименована въ каѳедральный соборъ, съ оставленіемъ въ тожѣ время приходскою.

Въ 1850 году прихожанъ у Вознесенской церкви было 1740 душъ об. пола, въ прошломъ (1875) году къ нему было приходомъ 1934 души (***)

(*) Въ числѣ этихъ приношеній было самое крупное, около 10000 р., попечителя и строителя этой церкви, купца Василія Александровича Попова—Чернушкина, нынѣ уже умершаго.

(**) Кромѣ только того, что въ 1872 году, съ западной его стороны, устроена крытая галлерея, съ тремя выходами, вмѣсто открытаго каменнаго крыльца и въ 1873 году, къ боковымъ входамъ, съ южной, и сѣверной сторонъ, придѣланы наружные тамбуры.

(***) Такое незначительное приращеніе числа прихожанъ, несоразмѣрное съ увеличеніемъ городскаго на-

Причтъ церковный въ 1850 году состоялъ изъ 2 священниковъ, діакона и 4 причетниковъ, а съ переименованіемъ Вознесенской церкви въ соборъ, штатъ его состоитъ понынѣ изъ: настоятеля собора—протоіерея, ключаря—протоіерея, двухъ священниковъ, протодіакона, двухъ діаконовъ, двухъ иподіаконовъ, двухъ псаломщиковъ и пономарей.

Какъ соборъ, такъ и причтъ содержатся выручкою отъ продажи восковыхъ свѣчъ, кошельковымъ и кружечнымъ сборами и добровольными приношеніями.

Въ 1850 году церковь имѣла въ приходѣ 1434 р. 3 к. и въ расходѣ 227 р. 74 к. и въ 1875 году она имѣла приходу около 4000 р. и расходу (до декабря) 3771 р. 48 к.

Изъ Вознесенскаго собора, ежегодно, совершаются три крестные хода (*).

Первый, 24 іюня, по направленію къ востоку, до Троицкой церкви, (въ которой тогда совершается божественная литургія соборнѣ и молебенъ праздн-

---

селенія, объясняется увеличеніемъ въ городѣ вообще числа приходскихъ церквей, а въ частности тѣмъ, что: а) значительное число его первоначальныхъ прихожанъ, казаковъ и хлѣбопековъ, жившихъ прежде на берегу Волги, близь Вознесенской церкви, послѣ большихъ пожаровъ, опустошившихъ эту часть города,—выселено на другія мѣста и б) въ мѣстности, гдѣ стоитъ соборъ, т. е. въ центрѣ города, сосредоточились присутственныя мѣста, лавки, магазины, разныя общественныя учрежденія, гостинницы, трактиры,—занявшіе самые лучшіе и обширнѣйшіе дома, а многіе дома пріобрѣтены единовѣрцами, раскольниками и лицами другихъ исповѣданій и вѣръ.

(*) Кромѣ вездѣ обыкновенныхъ крестныхъ ходовъ, бывающихъ въ день Богоявленія Господня, въ день Преполовенія Св. Пасхи и 1 августа.

нуемому въ этотъ день Предтечѣ и Крестителю Господню Іоанну). Второй, 14 сентября, — до церкви Успенія Божіей Матери, (Алексія Митрополита тожъ), гдѣ совершается молебствіе Божіей Матери, съ принесеніемъ прошеній объ избавленіи города отъ глада, губительства, труса, потопа, огня и меча и пр.

Оба эти крестные хода установлены въ показанномъ выше направленіи, указомъ Св. Сунода 1859 г., прежнее же направленіе этихъ ходовъ было иное, такъ какъ мѣсто исхода ихъ была Казанская церковь, какъ бывшая соборная. До 1859 года эти ходы производились безъ письменнаго сунодальнаго разрѣшенія, а потому и не одинаково совершались въ разные годы. Крестные ходы эти, до означенна-указа Св. Сунода, совершались каждый вокругъ того собственно мѣста, какое занималъ городъ при учрежденіи хода. Такъ, первый изъ этихъ ходовъ шелъ изъ Казанскаго собора къ р. Самарѣ, дойдя до рѣки, священная процессія направлялась правымъ берегомъ вверхъ по р. Самарѣ, до перваго къ ней спуска, гдѣ въ разливъ бываетъ перевозъ; выйдя этимъ спускомъ на равнину, процессія шла до Заводской улицы и чрезъ Алексѣевскую площадь спускалась къ Волгѣ, за тѣмъ слѣдуя внизъ по ней, огибала мѣстность, гдѣ нынѣ Преображенская церковь, и возвращалась въ соборъ. Второй крестный ходъ, выйдя изъ собора, шелъ по берегу р. Самары до послѣдняго къ ней спуска, что противъ стараго кладбища. По совершеніи на кладбищѣ заупокойной литіи по усопшимъ, шествіе направлялось къ мѣстности, занимаемой нынѣ Иверскимъ женскимъ монастыремъ, спускалось къ Волгѣ и, слѣдуя лѣвымъ ея берегомъ, возвращалось въ соборъ тѣмъ же путемъ, что и первый крестный ходъ.

Такимъ образомъ, направленіе этихъ двухъ крестныхъ ходовъ даетъ намъ наилучшее понятіе о томъ пространствѣ, какое занималъ городъ Самара въ 1750 и 1832 годахъ, такъ какъ крестные ходы эти,

по разсказу старожиловъ, установлены: одинъ въ память прекращенія въ 1750-хъ годахъ, такъ называемой, черной болѣзни и другой—въ 1832 году въ память прекращенія холеры, и обходили кругомъ всего тогдашняго города.

Третій крестный ходъ совершается 4 апрѣля, съ 1866 года, въ благодарность Господу Богу за спасеніе драгоцѣнной жизни Государя Императора отъ руки убійцы. Крестный ходъ этотъ только выходитъ изъ собора на Алексѣевскую площадь, гдѣ совершается благодарственное молебствіе.

3. Церковь во имя Казанской Божіей Матери.

(старый соборъ.)

Каменная церковь эта, находящаяся на такъ называемой хлѣбной площади, была соборною до 1851 года, но не она первый соборный храмъ Самары. Преданіе говоритъ, что таковымъ прежде была деревянная Троицкая церковь, какъ полагаютъ, съ придѣломъ во имя Николая чудотворца, стоявшая на той площади, что не застроена и доселѣ, на крутомъ берегу р. Самары, между домами П. М. Журавлева и хлѣбными амбарами.

Существованіе храма Николая Чудотворца въ Самарѣ доказывается колоколомъ, на колокольнѣ Казанской церкви, съ надписью: «вылитъ по усердію тайнаго совѣтника Татищева въ г. Самару къ церкви Святителя Николая 1739 году (*) вѣсу 18 пудъ и 17 фун.» Но утверждаютъ, что хотя въ этой надписи церковь Николая чудотворца является какъ бы самостоятельною, она, въ дѣйствительности, была придѣльною и въ наименованіи церкви, въ которую принесенъ означенный колоколъ, Никольскою, нѣтъ ничего особеннаго, такъ какъ въ Самарѣ есть обычай именовать церковь по ея при-

(*) Т. е. въ то время, когда Татищевъ управлялъ здѣшнимъ краемъ.

дѣлу. Даже доселѣ, наприм., Успенская церковь извѣстна здѣсь больше подъ именемъ Алексѣевской, хотя церковь во имя Алексія Митрополита есть только придѣлъ Успенской.

Но съ 1744 г., когда воздвигнута Казанская церковь, она уже считалась соборною, имѣла теплый придѣлъ во имя Свят. Николая и вначалѣ была обнесена деревянною оградою (*).

Нынѣ Казанская церковь обнесена каменною оградою и имѣетъ три престола: первый, въ главномъ олтарѣ, во имя Казанской иконы Божіей Матери,—другой въ сѣверномъ придѣлѣ во имя Свят. и Чудотв. Николая и третій, въ южномъ придѣлѣ, во имя Срѣтенія Господня (**).

Общій, наружный видъ главной церкви (кромѣ колокольни), тотъ же и нынѣ, что и былъ при ея первоначальномъ сооруженіи, своей архитектурой напоминая многіе другіе, современные ея постройкѣ храмы. Но трапеза церковная значительно распространена впослѣдствіи, при чемъ придѣлъ во имя свят. Николая, въ 1835 году, удлиненъ къ западу. Въ слѣдствіе сего колокольня, соединявшаяся доселѣ съ главною церковью, посредствомъ длинной галлереи, вошла въ составъ церковнаго зданія, а самая колокольня до половины разобрана, въ 1856 году и поднята до высоты 18 саж., при чемъ ей данъ весьма изящный видъ (***).

(*) Изъ вышеуказаннаго экономическаго камеральнаго описанія видно, что внѣ Самарской крѣпости находилась, построенная жителями Самары въ указанномъ году описываемая церковь.

(**) Придѣлъ во имя Срѣтенія Господня устроенъ церковнымъ ктиторомъ, почетнымъ гражданиномъ, купцомъ 1 гильдіи Иваномъ Михайловичемъ Плѣшановымъ.

(***) Любопытенъ своею безъискусственностью хранящійся въ церквѣ планъ, на полулистѣ синей бу-

Прихожанъ въ Казанской церкви было въ 1850 г. 2374 души об. п. (въ томъ числѣ раскольниковъ 105 душ. об. п.), а нынѣ состоитъ 1141 душа об. п. (въ томъ числѣ раскольниковъ 49 душ. об. п.)

Причтъ соборный въ 1851 году состоялъ изъ протоіерея, двухъ священниковъ, двухъ дьяконовъ и четырехъ причетниковъ; нынѣ причтъ церковный составляютъ два священника, (старшій изъ нихъ протоіерей), діакона и трехъ причетниковъ.

Какъ церковь, такъ и причтъ, со своего основанія до нынѣ, существуютъ на доброхотныя даянія прихожанъ. Въ 1850 году церковь имѣла на приходѣ 586 р., а въ 1874 году — 1126 р. 78 к.

Въ Казанской церкви, несомнѣнно одной изъ старѣйшихъ въ Самарѣ, кромѣ колокола, о которомъ было сказано выше, пожалованнаго городу Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, имѣются слѣдующія достопримѣчательности: 1-е) Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ, въ 1657 году; 2-е) напрестольный, серебряный вызолоченный крестъ, которымъ преосвященный Ѳеодотій, епископъ Симбирскій, благословилъ жителей Самары, прибывъ для ихъ утѣшенія изъ Симбирска немедленно послѣ пожара, истребившаго большую часть города, 13 іюня 1850 года; 3) Крестъ большаго размѣра, деревянный, покрытый мѣдною, посеребренною ризою, съ изображеніемъ распятаго Господа — весьма древній, какъ говоритъ преданіе, принесенный изъ Персіи.

Кстати упомянемъ здѣсь, что когда, въ 1864 году, рыли рвы подъ фундаментъ Срѣтенскаго придѣла этой церкви, находили въ землѣ множество чело-

---

маги, составленный Самарскимъ землемѣромъ Бурцовымъ въ 1809 году, тогдаже утвержденный городничимъ Лукинымъ, на мѣсто, предназначенное подъ церковныя постройки.

вѣческихъ костей — доказательство вѣроятности существованія на этомъ мѣстѣ кладбища, въ самое первое время заселенія Самары.

---

4. Спасопреображенская церковь и при ней церковь во имя Смоленскія Божія Матери.

Въ описаніи Самары по вышеупомянутому экономическому камеральному примѣчанію значится внѣ Самарской крѣпости каменная приходская церковь, во имя Преображенія Господня съ теплымъ придѣломъ во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, будто-бы построенная въ 1785 году. Между тѣмъ, судя по описанію извѣстнаго К. Новоструева (Сам. Епарх. вѣдомости 1867 стр. 146), основанному на историческихъ документахъ. каменная церковь во имя Преображенія Господня построена, въ бывшемъ въ Самарѣ Спасопреображенскомъ женскомъ монастырѣ, въ 1685 году, а въ 1745 къ этой церкви уже пристроенъ каменный придѣлъ во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Съ упраздненіемъ женскаго монастыря, въ 1764 году, церковь Преображенія приписана къ Троицкому собору, а въ 1765 году—обгорѣла. Но въ послѣдствіи церковь эта была возобновлена и около 1772 года вновь сдѣлана приходскою, оставаясь приписанною къ собору.

О древности Преображенской церкви свидѣтельствуютъ: самый цоколь храма, въ которомъ примѣтны цѣльныя каменныя глыбы, какихъ въ позднѣйшія времена на постройку не употребляли, и наружный видъ храма, сохранившійся почти безъ всякихъ перемѣнъ (*), со времени своего сооруже-

(*) Перемѣны въ наружномъ видѣ храма если и сдѣланы, то незначительныя. Такъ въ 1850 году, послѣ пожара выстроена вокругъ церкви новая каменная ог-

нія. Снизу эта церковь четыреугольная, потомъ осмигранная, съ таковою же колокольнею на паперти. Церковь вышиною 11 сажень. Въ ней сохранились двѣ древнія иконы: одна Спаса нерукотвореннаго, писанная въ 1688 году, въ Симбирскѣ, иконографомъ Иваномъ Семіоновымъ, другая—образъ Смоленской Божіей Матери, по преданію, вынесенный изъ Персіи. Образъ этотъ чтится чудотворнымъ и во имя его воздвигнутъ, въ 1868—73 годахъ, у Преображенской церкви особый каменный храмъ, по образцу греческой церкви въ С.-Петербургѣ.

Въ 1850 году Спасопреображенская церковь имѣла 395 прихожанъ муж. пола, а въ 1875 –214 м. п.

Причтъ церковный въ 1850 году состоялъ изъ священника, дьякона, дьячка и пономаря, а нынѣ состоитъ изъ двухъ священниковъ и двухъ псаломщиковъ.

Содержатся и церковь и причтъ на счетъ доброхотныхъ даяній.

Въ 1850 году церковь имѣла приходу: свѣчныхъ 67 р. 90 к., кошельковыхъ 737 р. 34 к., за отдачу въ наемъ амбаровъ 200 р.—итого 1005 р. 24 к.; въ расходѣ у ней было 850 р. 40 к.; а въ 1875 году на приходъ у этой церкви поступило 3303 р. 44 к. и израсходовано 3121 р. 37 к.

Церковь Смоленской Божіей Матери сооружена на добровольныя приношенія, преимущественно собранныя церковнымъ попечителемъ купцемъ П. Г. Барановымъ, нынѣ уже умершимъ.

---

5. Церковь во имя Успенія Божіей Матери.

(такъ называемая церковь Алексія Митрополита).

По вышеупомянутому экономическому примѣчанію, деревянная приходская церковь во имя Успенія

рада, вмѣсто бывшей деревянной, и внутри храма поставленъ новый иконостасъ. Къ сожалѣнію при этой

Пресвятыя Богородицы, выстроенная иждивеніемъ прихожанъ въ 1768 году, показана сгорѣвшею въ 18[illegible]7 году и во время составленія примѣчаній еще не отстроенною. Изъ церковной лѣтописи видно, что въ мужскомъ Преображенскомъ монастырѣ, съ издревлѣ существовавшемъ въ Самарѣ, находилась церковь во имя Преображенія Господня съ придѣломъ во имя Митрополита Алексія, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ дома Жемчужникова. Съ упраздненіемъ монастыря въ 1738 году, названная церковь сдѣлана приходскою; но когда, въ пожаръ 1807 года она сгорѣла, то ея прихожане причислены къ нынѣшней Преображенской церкви, при которой и оставались въ продолженіи 19 лѣтъ, а съ 1824 года начали строить свою каменную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя Алексія Митрополита, на мѣстѣ настоящаго ея нахожденія, т. е. гдѣ прежде стояла Вознесенская церковь. Успенскій храмъ былъ оконченъ въ 1828 году иждивеніемъ прихожанъ (*) и донынѣ сохранилъ свой первоначальный видъ за исключеніемъ того, что въ 1869 году къ нему пристроено крыльцо (**).

реставраціи не пощажены остававшіяся еще отъ монастыря царскія двери съ рѣзнымъ изображеніемъ Богоявленія Господня. Между тѣмъ такого рода предметы должны храниться какъ святыня тѣмъ болѣе драгоцѣнная, что здѣшній край чрезвычайно бѣденъ стариной и ея памятники по отдаленности этого края и исключительнымъ условіямъ, въ какихъ онъ всегда находился, могутъ представлять собою замѣчательныя особенности въ ряду церковныхъ древностей.

(*) Особенно благотвореніемъ бывшаго Городскаго Головы Петра Сергѣевича Синягина. (Умеръ въ 1847 году).

(**) Въ 1856 году купецъ 1 гильдіи Василій Ефимьевичь Бурѣевъ соорудилъ новый иконостасъ въ главный храмъ, а въ 1858 году разные благотворители устроили новый иконостасъ въ придѣлъ храма.

Приходъ Успенской церкви въ 1850 году состоялъ изъ 695 душъ обоего пола, а въ настоящемъ году къ нему приходомъ 589 д. об. пола.

Причтъ церковный въ 1850 году состоялъ изъ священника, дьякона и двухъ причетниковъ, а нынѣ состоитъ изъ двухъ священниковъ, дьякона и псаломщика.

Церковь и причтъ всегда содержались и содержатся доброхотными даяніями за требоисправленія и приношеніями. Въ 1850 году церковь имѣла приходу 617 р. 15 к., а расходу 542 р. 29 к., а въ 1874 году имѣла на приходѣ 1890 р. 73 к. и въ расходѣ 1880 р. 88 к.

Въ церкви этой особенно чтится старинный образъ Св. Алексія Митрополита. Образъ этотъ уцѣлѣлъ въ пожаръ церкви и хранился въ Преображенскомъ храмѣ до 1828 года.

6. Храмъ во имя Св. Троицы.

Съ увеличеніемъ населенія г. Самары, а въ слѣдствіе того съ ея расширеніемъ, стала чувствоваться ея жителями потребность въ увеличеніи числа приходскихъ церквей. По этому, въ 1838 году, часть прихожанъ Казанскаго собора и Вознесенской церкви обратилась съ просьбою къ Симбирскому архіерею Анатолію, прося разрѣшенія соорудить каменный, холодный, храмъ, во имя Св. Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ во имя Св. Николая Чудотворца. Просители заявляли, что на сооруженіе храма у нихъ уже имѣется въ виду 10,000 р., и просили, въ случаѣ разрѣшенія ихъ просьбы, постройку храма поручить протоіерею Успенской церкви Стефану Бѣльскому, извѣстному гражданамъ *«по оправданной имъ въ семъ дѣлѣ опытности»*. Въ 1840 году послѣдовало соизволеніе Св. Сунода на просьбу жителей и, 10-го октября того же года, преосвященный Анатолій выдалъ грамоту на построеніе храма.

Немедленно было приступлено къ сооруженію двухъ этажнаго храма, въ видѣ четырехконечнаго креста, и 18-го сентября 1844 года епископомъ Симбирскимъ Ѳеодотіемъ былъ освященъ главный его престолъ, въ нижнемъ этажѣ, во имя Николая Чудотворца, а за тѣмъ придѣльный престолъ въ томъ же этажѣ храма освященъ, 5-го декабря 1849 года, мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ Халколивановымъ. Главный престолъ, въ верхнемъ этажѣ, освященъ епископомъ Ѳеодотіемъ, 15-го августа 1850 года, во имя Св. Троицы, а придѣльный, въ томже этажѣ, во имя Покрова Прес. Богородицы, освященъ 1-го октября 1855 года.

Троицкая церковь находится до нынѣ въ первоначальномъ своемъ видѣ, только верхній этажъ храма изъ холоднаго сдѣланъ теплымъ, при чемъ вся внутренняя отдѣлка верхняго этажа храма въ 1873 году реставрирована за ново, на что употреблено болѣе 20000 р. сер., и устроена вокругъ храма каменная ограда съ желѣзною рѣшеткою.

Прихожанъ при Троицкой церкви было въ 1850 году 2013 душъ об. пола, (въ томъ числѣ раскольниковъ 542 души об. пола), а нынѣ состоитъ 1674 души об. п. (въ томъ числѣ раскольниковъ и молоканъ 425 душъ об. пола).

Причтъ Троицкой церкви въ 1850 года состоялъ изъ двухъ священниковъ, дьякона и четырехъ причетниковъ; кромѣ того, съ 1847 года къ этой церкви былъ приписанъ причтъ кладбищенской церкви, состоявшій изъ священника и двухъ причетниковъ, которые, впрочемъ, содержаніемъ должны были пользоваться отъ кладбищенской церкви. Нынѣ причтъ Троицкой церкви составляютъ: протоіерей, два священника, дьяконъ и три псаломщика.

Церковь съ причтомъ существовала и существуетъ свѣчнымъ, кошельковымъ и кружечнымъ сборами и добровольными даяніями. Въ 1850 году поступило на приходъ 1049 р., а израсходовано 1324 р. Въ

1874 году поступило: отъ продажи свѣчь 895 р., собрано въ кошелекъ и кружки 3298 р. 75 к. и получено отъ отдачи въ наемъ церковныхъ лавокъ 1015 р., итого 5208 р Изъ этихъ денегъ израсходовано 5146 р. 94 к.

Нынѣ Троицкая церковь, находящаяся на самой торговой площади города, на такъ называемомъ «Троицкомъ базарѣ», несомнѣнно, самая богатая церковь въ городѣ, имѣетъ (къ 1-му ноября 1875 г.) наличными 12 р. 39 к. и въ билетахъ Общественнаго банка 4600 руб.

---

7. Покровская церковь.

Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы сооружена въ 1861 году, на собственныя средства, Самарскими купцами 1-й гильдіи Емельяномъ и Антономъ Николаевичами Шихобаловыми, на мѣстѣ бывшей тутъ прежде деревянной Предтеченской церкви (бывшая Вознесенская), которая, по ветхости своей, не могла уже быть обращена въ приходскую, что ей предстояло за упраздненіемъ бывшаго тутъ кладбища.

Каменная церковь эта современной архитектуры, о пяти главахъ, покрытыхъ бѣлымъ желѣзомъ, можетъ вмѣщать въ себѣ до 1500 человѣкъ, окружена большею площадью упраздненнаго кладбища, часть котораго отошла подъ станцію сооружаемой нынѣ Оренбургской желѣзной дороги. Самое кладбище, извѣстное подъ именемъ стараго, ограждено низкою, деревянною, весьма плохою и ветхою оградою. Ее, въ нѣкоторой степени, поддерживаетъ Городская Дума, также какъ и разсаженныя на этомъ кладбищѣ древесныя аллеи, въ намѣреніи обратить это мѣсто въ скверъ, необходимый въ этой мѣстности города, почти лишенной растительности. Надо полагать, что Городская Дума не остановится въ этомъ случаѣ на одномъ предпо-

ложеніи. Необходимость приведенія въ порядокъ площади стараго кладбища, особенно съ устройствомъ близь него воксала желѣзной дороги, очевидна, такъ какъ въ настоящее время эта площадь представляетъ собою крайне печальный видъ. Нынѣ тутъ кое гдѣ торчатъ чахлыя деревья; на оставленной усыпальницѣ предковъ здѣшнихъ горожанъ бродитъ скотъ между провалившихся могилъ, поросшихъ бурьяномъ, и полуразрушенныхъ намогильныхъ памятниковъ. Тягостное впечатлѣніе, которое дѣлаетъ на посѣтителя нынѣ видъ этой площади, могло бы вполнѣ быть устранено разведеніемъ на ней сквера и уничтоженіемъ или возобновленіемъ полуразрушенныхъ надгробныхъ памятниковъ и насыпей надъ могилами, Богъ вѣсть кому принадлежащими, отмѣтивъ ихъ и вмѣстѣ замаскировавъ, посадкою деревьевъ и кустовъ.

Прихожанъ у Покровской церкви состоитъ нынѣ 2995 душъ об. пола.

Причтъ прежде здѣсь существовавшей Предтеченской церкви въ 1850 году состоялъ изъ священника и дьячка, а въ настоящее время его составляютъ: два священника и два дьячка.

Причтъ и церковь существуютъ на доброхотныя пожертвованія. Въ 1850 году Предтеченская церковь имѣла дохода 201 р. 2 к. и расхода 192 руб. 97 к.; въ 1874 году доходъ Покровской церкви простирался до 2382р. 72 к. и расходъ до 1953 р. 72 к.

Въ Покровской церкви замѣчателенъ по своему древнему письму образъ Спаса нерукотвореннаго, писанный въ 1642 году.

---

8. Воскресенская церковь.

Небольшая, каменная церковь, во имя Воскресенія Господня, сооружена въ 1864 году (главный престолъ освященъ 5-го сентября 1865 года) на

доброхотныя даянія жителей г. Самары (*), въ отдаленной отъ другихъ церквей части города, на обширной, такъ называемой Воскресенской площади, на которой учрежденъ базаръ. Она имѣетъ два придѣла: правый, во имя преподоб. Іоанна, Спостника преподобнаго Семіона, освященъ 19-го генваря 1864, устроенъ во имя ангела главнаго благотворителя церкви И. М. Плѣшанова, — брагодарными прихожанами, другой — съ лѣвой стороны — во имя Великомученика Св. Димитрія Солунскаго, освященъ 29-го октября 1872 года и устроенъ на иждивеніе покойнаго Самарскаго купца Д. В. Обозова, при жизни его, въ честь его ангела.

Приходъ этой церкви въ 1864 году состоялъ изъ 444 душъ м. п. и 461 д. ж. п., а нынѣ къ нему приходомъ 817 душъ муж. п. и 873 дужи жен. пола.

Причтъ церковный первоначально составлялъ священникъ, дьяконъ и причетникъ, а нынѣ должность дьякона упразднена.

Церковь и причтъ существуютъ на доходъ отъ продажи свѣчь и на добровольныя приношенія. Въ 1864 году церковь имѣла въ приходѣ 226 р., въ расходѣ 200 руб., и въ 1874 году имѣла приходу 500 р. и расходу 460 руб.

---

9. Церковь во имя Св. первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла.

Каменная церковь эта съ таковою же колокольнею, обнесенная каменною съ желѣзной рѣшеткой оградою, построена въ 1865 году Самарскимъ купцемъ Андреемъ Наумовичемъ Головачевымъ, на собственный его счетъ, и освящена 26-го сентября того года Самарскимъ преосвященнымъ Ѳеофиломъ.

(*) Преимущественно на щедрыя пожертвованія почетнаго гражданина, купца 1 гильдіи И. М. Плѣшанова.

Приходомъ къ церкви этой 1704 души об. пола; содержится она на добровольныя приношенія и свѣчной сборъ; причтъ ея состоитъ изъ священника и псаломщика.

---

10. Кладбищенская церковь во имя всѣхъ Святыхъ.

Мы видѣли, что въ древнія времена Самары, ея кладбище существовало, по всей вѣроятности, тамъ, гдѣ нынѣ Казанская церковь, если только имѣлось отдѣльное кладбище, а не хоронили покойниковъ собственно на церковныхъ погостахъ; за тѣмъ общее кладбище было на теперешней Саратовской улицѣ, въ мѣстности, гдѣ домъ Муллы, у стоявшей тамъ Вознесенской церкви, что было тогда за городомъ; въ послѣдствіи, съ расширеніемъ города, кладбище опять отнесли за городъ, на мѣсто гдѣ теперь Покровская церковь и остатки такъ называемаго стараго кладбища; наконецъ, въ 1860 году, кладбище перенесено на мѣсто его настоящаго существованія, тогда далеко за городъ. Но мы видимъ, что въ нѣсколько лѣтъ послѣ образованія новаго кладбища, городъ къ нему приблизился, а нынѣ у его ограды возводятся великолѣпныя зданія станціи Оренбургской желѣзной дороги, подъ полотно которой отошла даже часть мѣста, отведеннаго кладбищу.

Такимъ образомъ это четвертое на вѣку Самары поселеніе ея отжившихъ гражданъ сдѣлалось тѣсно и будущимъ его жителямъ въ этомъ новомъ поселеніи не будетъ мѣста.

Въ слѣдствіе этого обстоятельства духовное вѣдомство уже подняло, какъ мы слышали, вопросъ о новой прирѣзкѣ земли къ кладбищу.

Полагаемъ, что Городская Дума отнесется съ должною осмотрительностью къ этому вопросу и приметъ въ соображеніе серіозное неудобство, въ сани-

тарномъ отношеніи, какое представляется помѣщеніемъ кладбищъ вблизи городскаго поселенія, особенно вблизи такого пункта, какъ первоклассная желѣзно-дорожная станція, къ которой естественно будетъ тяготѣть промышленный и торговый людъ, со своими жилищами. Полагаемъ, что городская Дума не оставитъ безъ вниманія примѣра столицы, которая уже рѣшилась свои вновь учреждаемыя кладбища относить отъ города, на значительное разстояніе, по линіи желѣзной дороги, пользуясь удобствами передвиженія по ней, — и не только не прирѣжетъ еще земли къ новому кладбищу, но прекратитъ его дальнѣйшее *заселеніе* и образуетъ кладбище вновь, въ удобномъ мѣстѣ, верстъ за 10 - 12 отъ города, у линіи желѣзной дороги. Разумѣется, если бы эта мысль осуществилась, то кладбищу на новомъ мѣстѣ надлежало бы придать систематическое устройство, держать его въ строгомъ порядкѣ и дать ему изящный видъ. Для этого его стоило бы только образовать на мѣстности, способной дать жизнь роскошной растительности, распланировать его самымъ тщательнымъ образомъ, разбивъ его на части, прорѣзанныя правильными дорожками и какъ самое кладбище по оградѣ, такъ и дорожки обсадить деревьями и кустами.

На новомъ Самарскомъ кладбищѣ сооружена небольшая, но очень изящная, одноглавая съ небольшой колокольней, каменная овальной формы церковь, на средства извѣстнаго своими благотворительными подвигами Самарскаго 1 й гильдіи купца Емельяна Николаевича Шихобалова, въ 1864 году.

Причтъ этой церкви до 1867 года состоялъ изъ священника и дьячка, а нынѣ въ немъ священникъ и два причетника. Какъ церковь, такъ и причтъ содержатся добровольными подаяніями, продажею свѣчь, кошельковымъ и могильнымъ сборомъ. Доходу эта церковь имѣла и имѣетъ отъ 500 руб. до 1500 р., смотря по обстоятельствамъ; сумма прихода вся почти расходуется.

На кладбищѣ этомъ похороненъ умершій 8-го генваря 1872 года, на 52 году жизни, въ Самарской земской больницѣ, извѣстный нашъ литераторъ и этнографъ Павелъ Ивановичъ Якушкинъ.

Могила этого замѣчательнаго писателя отмѣчена полусогнившимъ деревяннымъ крестомъ и едва можетъ быть отыскана уже и нынѣ, въ тѣсной толпѣ другихъ могилъ. Впрочемъ, мы знаемъ навѣрно, что Самара, гостепріимно давшая вѣчный пріютъ своему случайному гостю, хочетъ почтить его заслуги отечественной литературѣ: на сооруженіе скромнаго, но характеристическаго и прочнаго памятника на могилу Якушкина, уже собираетъ подписку членъ городской управы, Самарскій купецъ В. И. Шибаевъ.

11. Единовѣрческая церковь во имя Казанской Божіей Матери.

Церковь эта получила свое начало въ 1848 году, по усердію прихожанъ ея, жителей Самары, принявшихъ единовѣріе, при чемъ она была построена деревянная, небольшихъ размѣровъ. Нынѣ это одна изъ лучшихъ церквей въ городѣ,—большая, каменная, о пяти главахъ, съ отдѣльною, высоко поднятою колокольнею, окончена постройкою въ 1856 году, частію на доброхотныя подаянія, но большею частію на крупныя пожертвованія Самарскихъ купцовъ: Емельяна Ѳедоровича Афонасьева (20000 р.) и Семена Ларіоновича Аржанова (12000 р.)

Приходомъ къ этой церкви въ 1850 году было 385 душъ об. пола, а въ 1875 году у ней въ приходѣ состояло 1015 душъ об. п. (въ томъ числѣ села Колывань и Сырейка). Содержалась и содержится церковь съ причтомъ на сборы кошельковый и свѣчной и на доброхотныя подаянія. Въ 1850 году она имѣла приходу 121 р. 11 к. и расходу 31 р. 85 к., а въ 1875 году получила 258 р. 90 к. и израсходовала 244 р. Причтъ какъ прежде, такъ и теперь состоитъ изъ священника и причетника.

Своею древностью замѣчательны въ этомъ храмѣ: а) церковный антиминсъ, освященный въ 1641 году Московскимъ патріархомъ Филаретомъ, отцомъ царствовавшаго тогда Михаила Ѳеодоровича Романова и б) напрестольное евангеліе, печатанное при патріархѣ Гермогенѣ, въ первый годъ царствованія Василія Ивановича Шуйскаго т. е. въ 1606 году (7114 какъ значится на евангеліи).

12. Крестовая церковь.

При образованіи Самарской каѳедры въ 1851 году, крестовая церковь была помѣщена въ домѣ, который тогда занималъ архіерей, на углу Дворянской и Алексѣевской улицъ, принадлежащемъ нынѣ городу и сгорѣвшемъ во время помѣщенія въ немъ Городской Думы. 7-го генваря 1852 года, въ квартирѣ преосвященнаго случился пожаръ, иконостасъ крестовой церкви, сооруженный на пожертвованную благотворителями сумму, былъ изломанъ; но вскорѣ затѣмъ крестовая церковь приведена въ порядокъ въ томъ же помѣщеніи. Когда же, въ 1857 году, архіерей перешелъ въ настоящее свое помѣщеніе, купленное протоіереемъ Кротковымъ, то изъ холоднаго, деревяннаго зданія, бывшаго при этомъ домѣ, устроена нынѣ существующая крестовая церковь (*). Помѣщеніе этого храма временное, такъ какъ нынѣ на площади новаго каѳедральнаго собора воздвигается, по благословенію Св. Сунода, прекрасное зданіе архіерейскаго дома, въ которомъ сооружается и Крестовая церковь (**). Какъ домъ, такъ и церковь должны быть окончены въ 1877 году.

13. Домовая тюремная церковь во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радосте.

Въ 1854 году, городской голова Ѳ. С. Плотни-

(*) Крестовая церковь содержится на экономическія средства архіерейскаго дома.

(**) На сооруженіе архіерейскаго дома, съ Крестовою при немъ церковью, отпущено 74450 р.; планъ и

ковъ, въ домѣ котораго помѣщалась тюрьма, предположилъ устроить во дворѣ тюремнаго замка церковь для арестантовъ. Плотникову помогли своими приношеніями нѣкоторые благотворители и церковь выстроилась въ обширнѣйшемъ, чѣмъ было предположено, размѣрѣ, хотя и не отличавшаяся особымъ благолѣпіемъ, такъ какъ иконостасъ ея былъ самой грубой, столярной работы съ иконами весьма плохой живописи. 29-го декабря 1854 года церковь освятилъ преосвященный Самарскій Евсевій.

Въ 1860 году Самарскій 1-й гильдіи купецъ В. Е. Бурѣевъ замѣнилъ старый иконостасъ тюремной церкви новымъ, хорошаго письма; что же касается до церковной утвари, то таковая пожертвована разными благотворителями.

Причтъ церкви всегда состоялъ изъ священника и причетника. Церковь и причтъ содержатся отъ продажи свѣчь и добровольныхъ приношеній собственно арестантовъ, потому что посторонніе богомольцы бываютъ въ церкви весьма рѣдко и немногіе, такъ какъ церковь стоитъ внутри тюремнаго двора и особаго сообщенія съ улицею не имѣетъ, отъ этого идущіе въ церковь должны подвергаться осмотру и наблюденію стражи, что останавливаетъ большинство отъ посѣщенія храма.

У праваго клироса поставленъ образъ Господа Іисуса Христа, въ мѣдной, вызолоченной ризѣ, — скромное, но усердное приношеніе арестантовъ замка, по случаю бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича.

14. Семинарская домовая церковь во имя Св. Іоанна Богослова.

Когда Самарская духовная семинарія помѣщалась

смѣты на это зданіе ВЫСОЧАЙШЕ утверждены въ 1858 году; тогда же были произведены и торги на названное сооруженіе, но отпускъ суммы на таковое былъ, по особымъ обстоятельствамъ, отложенъ до

въ частномъ домѣ, въ немъ же была устроена и домовая семинарская церковь, во имя преподобныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. Когда же для семинаріи было воздвигнуто особое, казенное зданіе, то устроена въ немъ и церковь во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, въ 1872 году. Сооруженіе этой церкви произведено на сумму, отпущенную Св. Сѵнодомъ, до 5000 р.

15. Домовая церковь Самарскаго духовнаго училища во имя праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны.

Церковь эта, въ частномъ домѣ купца Лаптева, была устроена на добровольныя пожертвованія епархіи, въ то время, когда въ этомъ домѣ помѣщалась мѣстная духовная семинарія. Когда же семинарія перешла въ построенный для нее казенный домъ, церковь эта, въ 1872 году, предоставлена духовному училищу, переведенному въ названный домъ Лаптева.

16. Домовая церковь Николаевскаго сиротскаго дома во имя Николая Чудотворца.

Церковь эта устроена на добровольныя приношенія гражданъ города, преимущественно трудами бывшаго казначея и попечителя сиротскаго дома купца М. И. Гладкова (нынѣ умершій). Она освящена преосвященнымъ Герасимомъ 19-го генваря 1869 года, при чемъ была провозглашена вѣчная память въ бозѣ почившему Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, въ память Котораго и посвящена эта церковь Николаю Чудотворцу.

17. Домовая церковь при епархіальномъ женскомъ училищѣ во имя Введенія во храмъ Пр. Богородицы.

Церковь эта, въ лѣвой части собственнаго дома училища, сооружена на доброхотныя пожертвованія духовенства епархіи и разныхъ другихъ лицъ. Она

настоящаго времени. Архіерейскій домъ заложенъ преосвященнымъ Герасимомъ 1875 года и осенью того же года домъ этотъ выстроенъ вчернѣ и покрытъ.

заключаетъ въ себѣ 72 кв. сажени и имѣетъ самостоятельный входъ съ улицы. Церковь эта освящена 6-го генваря 1872 года.

18. Церковь во имя Св. Іоанна Предтечи, въ загородномъ архіерейскомъ скиту.

Загородный архіерейскій скитъ—киновія, устроенъ 17-го октября 1867 года, на пріобрѣтенныхъ съ торговъ 18½ десятинахъ земли, протоіереемъ Кротковымъ. Къ этому участку прирѣзано городомъ изъ выгонной земли 10 десятинъ, въ вѣчное владѣніе архіерейскому дому. Тамъ, въ 8 верстахъ отъ города, выше его, на лѣсистомъ берегу Волги, построена деревянная церковь, лѣтній архіерейскій домъ, келіи съ теплыми и холодными службами, разведенъ садъ и огородъ. Преосвященный архипастырь проводитъ лѣто въ этомъ уединенномъ и живописномъ мѣстѣ, откуда открывается прекрасный видъ на городъ, на Жегулевскія горы и на необозримое пространство широко раскинувшейся Волги.

Въ киновіи постоянно проживаютъ два іеромонаха и десять послушниковъ которые содержатся на доброхотныя подаянія и на доходы отъ каждодневной службы, совершаемой въ названной церкви.

Сооруженіе киновіи стоило болѣе десяти тысячь рублей, покрытыхъ частію экономическими средствами архіерейскаго дома, но преимущественно пожертвованіями.

Въ Самарѣ нѣсколько часовенъ—изъ нихъ болѣе замѣчательны слѣдующія двѣ:

а) Часовня во имя Св. Алексія Митрополита.

Часовня эта, какъ говоритъ преданіе, была первоначально построена на берегу Волги, еще задолго до основанія самого города Самары, въ память благословенія, преподаннаго названнымъ Святителемъ этому мѣсту, - о чемъ мы уже говорили выше.

Первоначальная деревянная часовня, въ которой издревле горѣла передъ иконою Алексія Митрополита неугасимая лампада, пришла въ совершенную ветхость, и вотъ, въ 1832 году, стараніями священника Успенской церкви Степана Макаровича Бѣльскаго, въ приходѣ котораго стояла эта часовня, воздвигнута нынѣ существующая каменная, не на мѣстѣ прежней часовни, а на признанномъ, почему то, болѣе удобнымъ, хотя и понимаемомъ водою Волжскаго разлива. Часовня эта особымъ благолѣпіемъ не отличается, ежегодно портится разливомъ, что не мѣшаетъ однако Самарскимъ жителямъ питать къ ней особое уваженіе. На этой часовнѣ, какъ мы сказали, понимаемой водою Волжскаго разлива, ежегодно дѣлается краскою отмѣтка высшей воды этого разлива, съ написаніемъ года, въ какой доходила вода до той или другой высоты.

Въ послѣднее время въ Городской Думѣ возникла мысль о перестройкѣ этой часовни въ болѣе изящной архитектурной формѣ.

б) Часовня на Троицкой площади.

Часовня эта, во имя Воздвиженія Креста Господня, устроена преимущественно на 3000 р., пожертвованные: купцомъ 1-й гильдіи, почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Михайловичемъ Плѣшановымъ и купцами 1-й гильдіи П. М. Журавлевымъ и Е. Н. Шихобаловымъ. Благотворители эти, видя недостаточныя средства архіерейскаго дома и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно большое стеченіе народа на троицкомъ рынкѣ, просили 22-го апрѣля 1866 года соорудить эту часовню, съ тѣмъ, чтобы народъ во всякое время могъ въ ней удовлетворять своему религіозному чувству и чтобы, въ тоже время, приношенія, которыя въ ней будутъ сосредоточиваться, вспомоществовали собою архіерейскому дому.

14-го сентября 1866 года, преосвященный Герасимъ, освящая эту часовню, сказалъ въ заключеніе произнесеннаго имъ по этому случаю слова: «Смотря

на этотъ молитвенный домъ, какъ на памятникъ заботливой готовности со стороны содѣйствовавшихъ возникновенію онаго, обезпечить незавидное, въ матеріальномъ отношеніи, положеніе нашего недостоинства и нежелая съ своей стороны никому и ничѣмъ быть должными, кромѣ любви, мы каждонедѣльно, съ сей поры, по пяткамъ—въ часъ страданій Господа нашего, будемъ приносить здѣсь, во время акаѳиста страстямъ Господнимъ, молитвы за добрую нашу паству и за благотворителей нашихъ предъ Животворящимъ Крестомъ—съ драгоцѣнною частицею отъ треблаженнаго древа, *на немъ же* нѣкогда *Царь Славы руцѣ распростеръ*.

Итакъ, когда въ день и часъ страданій Господа Нашего раздастся съ сосѣдственной колокольни благовѣстъ, приходите сюда, братіе, для утоленія жажды душъ вашихъ и для изліянія въ молитвахъ сердецъ вашихъ. А кто не можетъ оторваться отъ суеты, какъ узникъ, прикованный къ стѣнѣ, огради себя, по крайней мѣрѣ, крестомъ при этомъ, или хотя вздохни изъ глубины сердца и пошли сюда мысль твою и твое желаніе молитвенное. И такимъ образомъ докажи, что не забылъ ты о страданіяхъ Господа, за тебя и за весь родъ человѣческій подъятыхъ на крестѣ, и что кровь Его животворящая лилась за тебя въ эту пору не напрасно—на Голгоѳѣ».

И дѣйствительно, преосвященный Герасимъ каждую пятницу совершаетъ служеніе въ этой часовнѣ, при чемъ читается акаѳистъ Господу Іисусу, что привлекаетъ постоянно толпы вѣрующихъ.

Въ Самарѣ два монастыря, а именно:

А. Третьеклассный мужской, во имя Св. Николая Чудотворца.

Въ Самарѣ издревле существовалъ мужской монастырь, во имя Спаса Преображенія, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ дома Жемчужникова, между нынѣшней

Успенской и Преображенской церквами. Когда именно былъ построенъ этотъ монастырь—не извѣстно; но, судя по актамъ отвода земель въ его владѣніе, надлежитъ время его построенія отнести къ началу г. Самары. Въ 1738 году монастырь этотъ упраздненъ. Затѣмъ мысль о необходимости воскресить въ Самарѣ мужской монастырь возникла у Самарскаго епископа Евсевія. Въ представленіи объ этомъ Св. Суноду преосвященный свое ходатайство о разрѣшеніи постройки монастыря мотивировалъ необходимостью пріюта для безпомощнаго вдоваго духовенства заштатнаго и престарѣлаго; – необходимостью приготовленія дѣтей бѣднаго духовенства къ причетническимъ должностямъ;—наконецъ тѣмъ, что подсудимыхъ изъ епархіи, для ближайшаго испытанія и лучшаго за ними надзора, надлежало бы посылать въ монастырь, а за неимѣніемъ его, приходится отдавать въ разныя церкви, что крайне не удобно. Съ тѣмъ вмѣстѣ преосвященный доказывалъ необходимость устройства семинаріи, которую всего удобнѣе открыть при монастырѣ, при которомъ будетъ достаточный участокъ земли, для ознакомленія воспитанниковъ семинаріи съ сельскимъ хозяйствомъ на опытѣ. «Кромѣ того, писалъ преосвященный (представленіе епископа Евсевія въ Св. Сунодъ 29 ноября 1851 года № 133), какъ для архіерейскаго дома губернскимъ начальствомъ государственныхъ имуществъ, по неимѣнію казенныхъ участковъ въ Самарскомъ уѣздѣ, предположено отвести землю въ дальнемъ разстояніи, а именно въ Бузулукскомъ уѣздѣ, то на этомъ же пространствѣ можетъ быть устроенъ и загородный архіерейскій домъ». По заключенію преосвященнаго, для этой надобности, всего удобнѣе было бы отвести вблизи города, у урочища «Вислый камень», на берегу Волги, земли, всего удобной и неудобной 77 дес. 586 саженъ.

Губернаторъ согласился съ этимъ взглядомъ архіерея и городское общество, по настоянію губер-

натора, въ 1857 году, изъявило готовность на уступку подъ монастырь и семинарію означеннаго участка земли, съ тѣмъ непремѣннымъ, однако, условіемъ, чтобы монастырь не препятствовалъ городу брать безвозмездно съ берега Волги, прилегающаго къ отводимому монастырю участку, бутовой камень. Министръ Внутреннихъ дѣлъ изъявилъ согласіе на приведеніе въ исполненіе рѣшенія городскаго общества; но тутъ произошло нѣкоторое недоразумѣніе. Экономическое управленіе архіерейскаго дома, немедленно послѣ передачи ему городомъ указаннаго участка подъ монастырь и семинарію, распорядилось отдачею этой земли въ оброчное содержаніе, подъ распашку. Городское общество пожаловалось губернатору на такое произвольное употребленіе городской земли не по назначенію, и губернаторъ передалъ эту жалобу епархіальному архіерею, указавъ на дѣйствительное неудобство распоряженій такого рода землею, отведенною городомъ съ спеціальною цѣлью сооруженія монастыря и семинаріи. Съ тѣмъ вмѣстѣ губернаторъ просилъ разъясненія: за отводомъ указанной земли подъ семинарію, будетъ ли епархіальное начальство имѣть надобность въ землѣ, указанной по Высочайше утвержденному плану подъ семинарію, или эта земля можетъ быть передана въ распоряженіе города. На этотъ вопросъ, уже новый архіерей, преосвященный Θеофилъ, отвѣчалъ губернатору, что земля, отведенная подъ монастырь отдается въ оброкъ подъ распашку только временно, потому что необходимо собрать извѣстную сумму на содержаніе монастыря, а что касается до мѣста, назначеннаго по плану подъ семинарію, то таковое необходимо епархіальному вѣдомству, такъ какъ семинарію ни въ какомъ случаѣ не возможно строить на мѣстѣ, отведенномъ для монастыря (*).

(*) Преосвященный Θеофилъ отношеніемъ отъ 29 мая 1858 за № 92 увѣдомилъ губернатора Грота: «относительно размѣщенія Семинаріи на одномъ съ Мо-

Между тѣмъ, въ пользу проэктированнаго монастыря стали поступать пожертвованія. Такъ купецъ Щеткинъ отдалъ монастырю 150 десятинъ земли въ Жигулевскихъ горахъ; помѣщикъ Симбирской губерніи Астраханцевъ пожертвовалъ деревянный домъ, изъ котораго была построена небольшая церковь, такъ называемая больничная, во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радосте, (освященная 29 іюня 1860 года) (*). Затѣмъ въ 1861 году построена неизвѣстными Самарскими благотворителями каменная церковь въ монастырѣ, во имя Святителя Николая, съ двумя колокольнями.

Въ это время считалось уже братіи монастырской: въ 1860 году — 12 человѣкъ, а въ 1861 году — 50 человѣкъ.

настыремъ участкѣ земли, я тѣхъ же мыслей, что Семинарію помѣщать на этомъ участкѣ не должно, и между прочими причинами — по той, что за расположеніемъ на означенномъ участкѣ мужскаго монастыря не останется нисколько мѣста для Семинаріи; ибо монастырь, кромѣ церковныхъ, братскихъ и надворныхъ строеній, долженъ имѣть огородъ, садъ, свѣчной заводъ, гостинницу, также съ дворомъ; такъ что, имѣя въ виду нѣсколько десятинъ земли въ означенномъ участкѣ, негодныхъ ни къ разведенію сада и огорода, ни къ возведенію построекъ, нельзя предполагать, чтобъ у монастыря была лишняя земля въ назначенномъ для него участкѣ». Мы должны напомнить здѣсь, что подъ монастырь отведено болѣе 70 десятинъ, изъ которыхъ $^{9}/_{10}$ и доселѣ отдается монастыремъ въ аренду, подъ распашку.

(*) Иконостасъ въ этой церкви былъ поставленъ холщевый, — наслѣдіе какой-то походной церкви, первоначально переданной изъ Кіева въ Саратовъ, когда тамъ открывалось Вольское викаріатство, за упраздненіемъ котораго, иконостасъ этотъ переданъ во вновь открытую Самарскую епархію. Икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радосте была перенесена изъ Кре-

Видя такое увеличеніе монастырскаго населенія, преосвященный Ѳеофилъ обратился, въ 1861 году, въ Св. Сунодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть монастырь, на что, 1 ноября 1863 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе, при чемъ монастырь причисленъ къ 3 классу, съ окладомъ жалованья 417 р. 60 к. и отпускомъ 240 р. въ годъ, вмѣсто служителей. Затѣмъ монастырю Высочайше дарована (*) изъ казеннаго владѣнія рыбная ловля

стовой церкви, при чемъ преосвященный Ѳеофилъ предписалъ Духовной консисторіи распорядиться, «чтобы святая икона эта въ день, въ который она въ первый разъ принесена была въ Крестовую церковь, именно въ 6-е воскресенье послѣ пятидесятницы, каждогодно была приносима съ честью въ Крестовую церковь на нѣсколько дней для отправленія подобающаго въ честь ея богослуженія» (предписаніе № 23 февраля 8—1860. Дѣло дух. Конс. объ устройствѣ Муж. монастыря).

(*) Преосвященный Ѳеофилъ, имѣя въ виду скудость средствъ на сооруженіе и содержаніе проэктируемаго монастыря, ходатайствовалъ предъ Св. Сунодомъ объ упраздненіи одного изъ существующихъ монастырей въ какой либо епархіи, гдѣ за множествомъ ихъ, можно это сдѣлать безъ ущерба интересамъ благочестія и о переводѣ штата закрытаго монастыря на проэктируемый монастырь. Св. Сунодъ уважилъ это ходатайство и указомъ отъ 19 сент. 1860 г. предписалъ Христофору, епископу Вологодскому, въ епархіи котораго многіе монастыри, отъ излишества оныхъ, при малочисленности братіи, находятся въ крайне скудномъ состояніи, представить свои соображенія объ упраздненіи одного изъ монастырей его епархіи. Вслѣдствіе этаго распоряженія, былъ закрытъ Сольвычегодскій Николо-Коряжемскій 3-е классный монастырь, такъ какъ онъ былъ бѣденъ монашествующими (10 человѣкъ) и находился въ 15 вер. отъ другаго монастыря Введенскаго, что въ Сольвычегодскѣ,

и мельница, при с. Мелекесѣ, Ставропольскаго уѣзда.

До 1860 года всѣ жилыя и нежилыя монастырскія зданія были деревянныя, но послѣ того онѣ мало по малу стали замѣняться каменными. Нынѣ въ монастырѣ находятся: странноприимный домъ, двухъ-этажный, на каменномъ фундаментѣ,—довольно обширное зданіе; каменный, двухъ-этажный, на 13 саженяхъ, корпусъ, въ верхнемъ этажѣ котораго помѣщается настоятель и монастырская библіотека, а въ нижнемъ братія; полукаменный домъ на 8-ми саженяхъ, для помѣщенія братіи; деревянный, обложенный кирпичемъ, одно-этажный трапезный корпусъ; деревянный, съ подвалами флигель, въ которомъ съ 1865 года устроенъ свѣчо-восковой заводъ; баня; погреба; подвалы; службы и скотный дворъ; наконецъ, внутри монастыря, есть кладбище, на которомъ, съ разрѣшенія архіерея, погребаютъ и не принадлежащихъ монастырю покойниковъ; мѣсто для сада и огорода, хотя ни того, ни другаго доселѣ не разведено, также какъ нѣтъ колодца съ водою. Монастырь обнесенъ каменною оградою съ четырьмя, по угламъ ея, башнями.

Изъ монастыря великолѣпный видъ на Волгу, г. Самару и Жегулевскія горы. Самъ же монастырь, только если смотрѣть съ Волги, какъ бы дополняетъ собою картину ея лѣваго берега, вѣнчая его гребень, не доходя Самары,—съ противуположной же стороны, т. е. отъ степи, монастырь никакого вида

куда и была переведена братія упраздненнаго монастыря. Штатный окладъ упраздненнаго монастыря переведенъ въ Самарскій монастырь. Изъ этого оклада велѣно производить жалованья въ годъ: настоятелю по 57 р. 15 к., казначею по 10 р. 2 к., 4-мъ іеромонахамъ и 2-мъ іеродіаконамъ по 6 р. 90 к., 4-мъмонахамъ по 5 р. 73 к., на содержаніе братіи, монастырскихъ зданій и церковныя потребы 286 р. 11 к., взамѣнъ служателей столько же сколько было назначено Коряжемскому монастырю, т е. 240 р.

о которомъ сказано выше, пожертвованнаго купцомъ Щеткинымъ и поросшаго мелкимъ кустарникомъ не представляетъ: его приземистыя церкви не имѣютъ ничего грандіознаго; ни вокругъ, него, ни изъ за его каменной ограды не видно деревьевъ, группы которыхъ составляютъ на Руси почти неотъемлемую принадлежность и украшеніе святыхъ обителей.

Въ монастырѣ нынѣ состоитъ на лицо четыре іеромонаха, одинъ изъ нихъ намѣстникъ, два іеродіакона, одинъ изъ нихъ казначей, два монаха и шесть послушниковъ, всего 12 человѣкъ. Монашествующіе получаютъ жалованье по штату, Высочайше утвержденному 27 декабря 1867 года. Монастырь и братія содержатся: вопервыхъ, этимъ штатнымъ жалованьемъ—657 р. 60 к.; во вторыхъ—доброхотными подаяніями и наконецъ доходами: а) съ земли, отведенной городомъ подъ монастырь, которую роздаютъ въ аренду подъ посѣвъ хлѣба, но преимущественно картофеля (*); б) съ участка земли,

(*) Постоянная посадка картофеля въ продолженіи многихъ лѣтъ сряду на этомъ полѣ въ послѣднее время вызвала болѣзнь картофеля и въ слѣдствіе этого посѣвъ его сталъ сокращаться на этомъ пространствѣ, между тѣмъ, арендная плата за десятину этой земли, по удобству ея обработки для мѣщанъ, вслѣдствіе близости города, достигла 25 р. за десятину. Такимъ образомъ уменьшеніе требованія на землю, вслѣдствіе сокращеніи посѣва картофеля, должно значительно сократить монастырскій доходъ

Постоянная распашка этого, прилежащаго городу пространства, весьма неудобна для города: въ знойное время, тонкая черноземная пыль несется, при сѣверномъ вѣтрѣ, съ этаго пространства на городъ. Къ томуже Самара съ каждымъ годомъ разростается и ей всего естественнѣе было бы распространяться вверхъ по Волгѣ. Между тѣмъ монастырская земля, примыкая къ городу съ сѣвера, останавливаетъ его дальнѣйшее расширеніе въ этомъ направленіи.

комъ; в) съ отведеннаго казною луговаго участка, въ урочищѣ «Монастырскіе паи», близъ г. Самары; г) съ отведенныхъ казною рыбныхъ ловель, Самарскаго уѣзда, въ рѣкахъ Сокѣ и Кондурчѣ и д) съ Мелекесской мельницы, отданной монастырю казною въ 1864 году.

Всѣ эти оброчныя статьи доставляютъ монастырю до 2500 р. въ годъ, а со включеніемъ дохода со свѣчнаго завода до 3500 р. въ годъ.

Настоятелями монастыря, со времени основанія его, были: 1) съ февраля 1860 года іеромонахъ Макарій; 2) съ 23 іюля того же года іеромонахъ Николай; 3) съ 16 декабря 1863 года Игуменъ Варламъ, а съ 1867 г. званіе настоятеля монастыря предоставлено преосвященному Герасиму, епископу Самарскому, намѣстникомъ котораго въ монастырѣ состоитъ іеромонахъ Исидоръ (*).

Мы слышали, что между многими гласными Городской Думы составилось убѣжденіе о необходимости исходатайствовать дозволеніе вступить въ соглашеніе съ монастыремъ, чтобы та часть монастырской пригородной земли, которая нынѣ отдается монастыремъ подъ распашку, была возвращена городу, за исключеніемъ количества, необходимаго собственно для монастырскихъ садовъ и огородовъ, съ тѣмъ, что городъ обязался бы навсегда вносить ежегодно монастырю, на его содержаніе, сумму, равную имъ получаемой аренды за эту землю. Эта мѣра обезпечила бы монастырю вѣрный доходъ навсегда, а городу дала бы возможность дальнѣйшаго развитія своихъ построекъ въ самомъ лучшемъ направленіи — по Волгѣ.

(*) От. Исидоръ, изъ Іеромонаховъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря, былъ посылаемъ въ заграничныя плаванія: первый разъ на фрегатѣ «Генералъ-Адмиралъ» въ 1865 году въ Бразилію и второй разъ на фрегатѣ «Димитрій Донской» въ 1866, 67 и 68 годахъ въ Америку и на мысъ Доброй Надежды.

Б. Женскій Монастырь во имя Иверскія Божія Матери.

Въ древнія времена Самары, въ ней существовалъ близь крѣпости, гдѣ нынѣ приходская Преображенская церковь, женскій Спасопреображенскій монастырь. Въ немъ была построена въ 1685 году, каменная церковь во имя Преображенія Господня, существующая донынѣ. Но въ 1764 году этотъ женскій монастырь упраздненъ и его 14 монахинь распредѣлены по другимъ монастырямъ. Много послѣ того лѣтъ, а именно въ сороковыхъ годахъ, возникла у горожанъ мысль о необходимости устроить въ Самарѣ, бѣдной церквами, женскую обитель примѣрно на 100 сестеръ, въ видахъ противодѣйствія вообще расколу и особенно сильно здѣсь развившейся молоканской ереси. Такимъ образомъ, въ 1850 году, было послано Самарскими гражданами прошеніе къ Симбирскому епископу Ѳеодотію о разрѣшеніи устроить обитель; но Св. Сунодъ, которому просьба эта была представлена преосвященнымъ, потребовалъ положительныхъ свѣдѣній о средствахъ, какими будетъ существовать новая обитель.

Тогда начался сборъ пожертвованій на осуществленіе этого предположенія.

Въ началѣ думали устроить обители на улицѣ Мечетной, на мѣстѣ, принадлежавшемъ чиновнику М. И. Ѳедорову, но потомъ, когда купчиха Евдокія Синягина, чиновницы Сухова и Тимашева и мѣщанинъ М. И. Назаровъ пожертвовали для проэктируемой обителя свои домовыя мѣста, рѣшили сооруженіе это произвести на настоящемъ мѣстѣ существованія монастыря, тогда загородномъ. За тѣмъ стали собирать денежныя приношенія на построеніе обители, какъ посредствомъ открытой по сему поводу подписки, такъ и въ двухъ нарочно построенныхъ часовняхъ: одной на городскомъ базарѣ, а другой—на мѣстѣ, предназначавшемся подъ обитель.

Для веденія дѣла по устройству обители были избраны городомъ особые попечители: кол. ассес. Богородицкій, купецъ П. Г. Барановъ, чиновникъ М. И. Ѳедоровъ. Во главѣ попечительства сталъ мѣстный соборный протоіерей І. Е. Халколивановъ.

Лишь окончена была въ декабрѣ 1850 года часовня и подъ нею кладовая, на мѣстѣ, предназначенномъ для обители, какъ въ нее были поставлены св. иконы и началось въ ней, съ разрѣшенія преосвященнаго, отправленіе всенощныхъ бдѣній и часовъ, сначала причтомъ Казанскаго собора, потомъ причтомъ Троицкой церкви. Тогдаже, вокругъ часовни, желающія посвятить себя монашескому житію, построили восемь келій. Образовавшейся такимъ образомъ общинѣ, въ 1852 году, данъ свой священникъ и вскорѣ за тѣмъ выбрана была настоятельница общины, дѣвица Марія Янова.

13 марта 1853, въ общинѣ собралось уже 75 женщ. и дѣв., которыя трудами и милостынею собрали до 7060 р. деньгами и тысячъ на пять разныхъ вкладовъ. Очевидно, что дальнѣйшее, такъ сказать, частное существованіе разростающейся общины дѣлалась не возможнымъ и потому, 12 марта 1855 г., состоялось Высочайшее соизволеніе на принятіе ея въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства, съ утвержденіемъ за нею всѣхъ пожертвованныхъ ей дворовыхъ мѣстъ. Затѣмъ, 14 апрѣля 1855 г., въ общинѣ освященъ преосвященнымъ Евсевіемъ небольшой храмъ, или, какъ его называли тогда, — молитвенная храмина общины. Послѣ этого, будущая обитель начала быстро обстраиваться, благодаря изумительной дѣятельности ея настоятельницы и сочувствію къ ней мѣстнаго населенія, такъ что 13 іюля 1857 г. въ ней освященъ уже другой, небольшой храмъ, въ нижнемъ этажѣ перваго, во имя Іерусалимской Божіей Матери, а 17 сент. 1858 г. заложенъ обширный, каменный храмъ, во имя Срѣтенія Господня.

Въ виду такого быстраго преуспѣянія общины, она 21 августа 1860 г. была переименована въ женскій общежительный монастырь и настоятельницэ общины дѣвица Марія Янова, принявшая монашество подъ именемъ Маргариты (*), 21 авг. 1861 г., поставлена ему игуменьей.

Вскорѣ храмъ во имя Срѣтенія Господня, съ придѣлами: во имя св. Апостоловъ Петра и Павла и во имя Св. Сергія Преподобнаго (**), оконченъ совершенно и освященъ (***) 8 сент. 1869 г., весь монастырь обнесенъ каменною стѣною и для сестеръ открыта общая трапеза 21 нояб. 1867 г.; наконецъ къ церкви Иверской Божіей Матери пристроенъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ, придѣлъ во имя св. Равноапостольной Царицы Елены и Великомученицы Варвары (****).

Нынѣ Иверскій монастырь, расположенный на

(*) Здравствуетъ, на покоѣ, въ монастырѣ и доселѣ.

(**) Еще не освященный; придѣлъ во имя св. Петра и Павла освященъ 17 сент. 1857.

(***) Длина храма болѣе 20 саж., шир. до 15 саж., выш. около 20 саж. Храмъ увѣнчанъ куполомъ съ пятью грушеобразными главами. Для такого значительнаго сооруженія у монастыря не было средствъ — однако сооруженіе совершилось. Попечителемъ храма во все время сооруженія его былъ Самарскій купецъ 1 гильдіи В. Е. Буряевъ. Онъ много положилъ усердія, труда и издержекъ на это дѣло. Почетный гражданинъ И. М. Плѣшановъ не ограничился пожертвованіемъ болѣе 10000 р. на сооруженіе храма,—онъ на свой счетъ сдѣлалъ много иконъ и два иконостаса; третій иконостасъ устроилъ купецъ Головачевъ. Купецъ Е. Н. Надысевъ принесъ всѣ иконы въ главный иконостасъ.

(****) Освященъ 24 ноября 1874 преосвященнымъ Герасимомъ.

скатѣ крутаго волжскаго берега, составляетъ украшеніе этой мѣстности города. Главы его большаго храма, стоящаго на гребнѣ берега, первыя бросаются въ глаза путнику, идущему по Волгѣ; изъ монастыря восхитительный видъ на Волгу, на далекое зарѣчье и жегулевскія ворота.

Обитель въ настоящее время является какъ бы цѣльнымъ отдѣльнымъ городкомъ: въ ея стѣнахъ десять жилыхъ корпусовъ, деревянныхъ на каменныхъ фундаментахъ, и одинъ каменный,—всѣ большею частію двухъ-этажные; четыре деревянныхъ флигеля; два каретника; четыре амбара, конюшня—всѣ деревянные; каменная баня и прачешная; каменные погреба съ погребицами, подъ одною крышою съ квасною; большой колодезь съ отличной водой, которую позволяютъ брать желающимъ горожанамъ, что составляетъ истинное благодѣяніе, особенно весною и осенью, когда волжская вода бываетъ почти негодною къ употребленію;—прекрасный цвѣтникъ; кладбище, занимающее 100 саж. длины и 60 шир. (*), обсаженное кустами и деревьями, хорошо содержимое. Однимъ словомъ, Иверская обитель, съ ея церквами, чисто и хорошо содержимыми, съ ея внутреннимъ просторомъ и начатками заботливо поддерживаемой растительности, являетъ собою мирный уголокъ, довольно благолѣпный и достаточно благоустроенный, особенно если принять въ соображеніе относительную недавность существованія и скудость средствъ обители.

Въ монастырѣ, за выходомъ на покой первой его устроительницы игуменьи Маргариты, нынѣ игуменьей, съ іюля 1874 года, бывшая его казначея Антонина (изъ духовнаго званія) и 270 обита-

(*) Кладбище это составляетъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Ѳеофила, даннаго въ 1857 году, доходную статью монастыря, который допускаетъ хоронить на этомъ кладбищѣ покойниковъ, со взносомъ за могилу отъ 25 р. до 150 руб.

тельницъ. Изъ нихъ имѣютъ полное постриженіе 21 монахиня, такъ называемыхъ рясофорныхъ или малаго постриженія 83 монахини и 166 послушницъ.

Монастырь существуетъ: на добровольныя подаянія, доходами со своихъ имѣній (*), а главное, трудами рукъ своихъ обитательницъ.

(*) Во владѣніи или только въ пользованіи монастыря состоятъ:

1) Деревянная часовня на берегу Волги, близъ перевоза, для сбора подаяній, которая, впрочемъ, почти никакого не приноситъ дохода монастырю;

2) Участокъ земли въ 150 дес., въ 30 вер. отъ Самары, въ Жигулевскихъ горахъ, на правомъ берегу Волги, пожертвованный монастырю въ 1855 г. Алатырскимъ 2 гильдіи купцомъ Ѳ. С. Щеткинымъ; участокъ почти весь поросъ чернолѣсьемъ, но на немъ ломается камень, выжигается известь и имѣется до 30 дес. пахатной земли. На этомъ участкѣ каменную ломку и жженіе извести монастырь отдаетъ въ аренду, лѣсомъ пользуется самъ на топливо, а пахатный участокъ до 1872 г. монастырь отдавалъ въ аренду, а съ того времени сталъ засѣвать самъ;

3) 150 дес. сѣнокосныхъ пожней, отведенныхъ изъ казеннаго вѣдомства въ 1861 г., на лѣвомъ берегу р. Самары изъ статьи «Монастырскіе паи»;

4) Отведенныя въ томъ же году казною двѣ рыбныя ловли и

5) Находящійся въ пользованіи монастыря хуторъ, (при немъ шесть дес. земли, колодезь, монастырскіе огороды, на которыхъ разводится преимущественно картофель и недавно заведенный монастыремъ садъ). Этотъ хуторъ Самарс. 1 гил. куп. В. Е. Буряевъ снялъ у г. Самары въ оброчное содержаніе на 99 лѣтъ, съ 1851 г., по нахожденію его въ смежности съ монастырскими лугами, въ 7 верстахъ отъ обители, и передалъ весь

И дѣйствительно, монашенки трудятся много и весьма успѣшно; работою они, что называется, завалены, вслѣдствіе тщательности всякого рода рукодѣлій, ими выполняемыхъ и состоящихъ, преимущественно, изъ тканья ковровъ, шитья бѣлья и башмаковъ, вязанья, дѣланія искусственныхъ цвѣтовъ, вышиваній всякаго рода, стеганія одѣялъ, шитья золотомъ и серебромъ и украшенія иконъ, причемъ подражаніе чеканнымъ ризамъ, самыхъ изящныхъ и новѣйшихъ рисунковъ, производимое ими посредствомъ шитья золотомъ и серебромъ, доведено ими до совершенства.

Независимо отъ исчисленныхъ доходовъ, монашенокъ отпускаютъ читать по покойникамъ, за что монастырь получаетъ плату, а въ прежнее время епархіальное начальство выдавало монастырю по нѣскольку книгъ въ годъ, для сбора приношеній въ монастырь, что давало немаловажный доходъ, такъ какъ нѣкоторыя сборщицы, ходившія по Россіи, приносили по 1000 и даже по 2000 р. изъ одного путешествія. Нынѣ доходъ этотъ значительно сократился, такъ какъ больше одной книги для сбора подаяній, въ годъ, монастырю не даютъ. Но какъ бы то нибыло, а рука дателей не оскудѣваетъ и доселѣ. Доказательствомъ служитъ, что у монастыря, независимо расходовъ на огромныя сооруженія, имъ произведенныя, нынѣ хранится въ банковыхъ учрежденіяхъ неприкосновеннаго капитала до 13000 руб. Что же касается до монастырскихъ доходовъ вообще, то таковые весьма трудно опредѣлить за прежнее время, по неимѣнію точныхъ по сему предмету данныхъ. Въ 1874 году хозяйственный и церковный приходъ монастыря, по документамъ монастыр-

---

этотъ участокъ, на все время содержанія, монастырю.

Хуторъ этотъ представляетъ большое подспорье монастырскому хозяйству.

скимъ, обозначенъ въ 5360 р., а таковой же расходъ въ 5254 руб.

Причтъ монастырскій по 1858 годъ состоялъ изъ священника и дьякона; съ того времени по 1862 годъ—изъ двухъ священниковъ и дьякона; по 1866 годъ было два священника и два дьякона, а нынѣ, съ того времени, причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ и дьякона. Пѣніе на крылосѣ совершается самими монахинями. Достойно сожалѣнія, что духовное пѣніе въ монастырѣ далеко до совершенства; причина въ томъ, что хоръ составленъ не изъ молодыхъ голосовъ.

Лютеранско-Евангелическая кирка (*).

До 1854 года, обыкновенно разъ въ годъ, пріѣзжалъ въ Самару, изъ Казани, лютеранскій дивизіонный проповѣдникъ Пундани, и въ квартирѣ кого либо изъ чиновниковъ—лютеранъ совершалъ богослуженіе и различныя церковныя требы. Между тѣмъ въ 1854 году губернаторъ К. К. Гротъ образовалъ формальнымъ образомъ церковный совѣтъ между лицами евангелическо-лютеранскаго исповѣданія и сдѣлался въ немъ первымъ предсѣдателемъ. Въ это время, т. е. въ 1854 году, лютеранъ всѣхъ сословій было въ Самарѣ всего 30 душъ, преимущественно чиновниковъ, но также между ними былъ 1 столяръ, 1 булочникъ и 1 аптекарь, а торговцевъ небыло ни одного. Долго еще послѣ того лютеране не имѣли храма въ Самарѣ и продолжали, по временамъ, слушать богослуженіе въ частныхъ домахъ, какъ счастливая для нихъ случайность помогла осуществленію давнишняго ихъ желанія имѣть свой храмъ. Дѣло въ томъ, что въ 1863 году Самарскій купецъ 1 гильдіи Егоръ Ни-

(*) Изъ иновѣрцевъ въ Самарѣ имѣютъ: магометане молитвенный домъ, устроенный мѣстнымъ муллой на собственный счетъ въ 1856 году, и евреи—двѣ синагоги, помѣщающіяся въ наемныхъ квартирахъ.

китичъ Аннаевъ, по завѣщанію своего умершаго родственника, выстроилъ на лучшей улицѣ города—Дворянской, прекрасный, каменный храмъ, съ намѣреніемъ устроить въ немъ католическую церковь, но, въ обстоятельствахъ, отъ него не зависѣвшихъ, встрѣтивъ препятствіе къ приведенію своего намѣренія въ исполненіе, долженъ былъ, въ концѣ 1864 года, это, въ чернѣ оконченное зданіе, уступить евангелическо-лютеранскому попечительству, для устройства въ немъ храма этого исповѣданія.

Церковный совѣтъ, не имѣвшій въ своемъ распоряженіи никакихъ денежныхъ средствъ, прибѣгнулъ къ доброхотнымъ подаяніямъ, частію въ Самарѣ, частію въ другихъ городахъ имперіи и, присоединивъ къ собранной суммѣ довольно значительное вспомоществованіе, сдѣланное Высочайше утвержденнымъ центральнымъ комитетомъ вспомогательной кассы для лютеранскихъ приходовъ Россіи, немедленно приступилъ къ окончанію поступившаго въ его распоряженіе храма. Вся операція, какъ сбора приношеній, такъ и самой отстройки и отдѣлки храма была возложена совѣтомъ на своего дѣлопроизводителя, купца П. Ѳ. Цельмера.

Дѣло шло такъ успѣшно, что 26 сентября 1865 года лютеранская кирка была освящена Казанскимъ дивизіоннымъ проповѣдникомъ Пундани, при ассистенціи Симбирскаго пастора Мейера.

Первоначально богослуженіе въ этомъ храмѣ совершалось пріѣзжавшими, въ разное время, пасторами, а съ 1868 года назначенъ собственно къ ней пасторъ Э. Іогансонъ, съ гонораромъ въ годъ—отъ лютеранскаго Самарскаго общества по 200 р. и отъ вспомогательной кассы евангелическо - лютеранскихъ приходовъ по 600 р.

Церковное попечительство состоитъ изъ семи членовъ, избираемыхъ самимъ лютеранскимъ обществомъ.

Нынѣ евангелическо-лютеранскій приходъ въ Самарѣ состоитъ изъ 300 душъ обоего пола, преимущественно зажиточныхъ ремесленниковъ, также торговцевъ и чиновниковъ, и 50 душъ работниковъ, преимущественно Эстлянцевъ и Латышей (*).

Мы видѣли выше, что въ началѣ своего образованія лютеранское попечительство не имѣло никакихъ матеріальныхъ средствъ. Нынѣ оно находится въ другомъ положеніи. Оно имѣетъ нынѣ, не говоря уже о храмѣ, весьма изящномъ снаружи и прекрасно отдѣланномъ внутри, по обоимъ сторонамъ храма, на углу Дворянской улицы, два двухэтажные, крытые желѣзомъ, каменные дома, которые вмѣстѣ съ церковью стоятъ болѣе 40000 р. Пока дома эти, окончательно отдѣланные въ 1875 году, сдаются попечительствомъ въ наймы, но когда средства общества вновь окрѣпнутъ и возрастутъ, предполагается: въ одномъ изъ этихъ домовъ устроить элементарное училище для приходящихъ, а въ другомъ его этажѣ помѣстить пастора, во второмъ же домѣ открыть коммерческое или реальное училище, для дѣтей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій.

Какъ извѣстно, лютеране отличаются отъ православныхъ бо́льшимъ уваженіемъ и какою то дѣтскою заботливостью къ своимъ отжившимъ отцамъ и братьямъ. Самарскіе лютеране подтверждаютъ своими дѣйствіями это замѣчаніе. Лютеранское кладбище на полутора десятинахъ имъ отведенныхъ городомъ—образецъ благоустройства, тогда какъ рядомъ съ нимъ лежащее православное, къ сожалѣнію, представляетъ совершенно противуположную картину. Еще въ 1866 году дѣлопроизводитель лютеранскаго церковнаго совѣта Цельмеръ

(*) Въ Лютеранскую kirky допускаютъ совершать богослуженіе Римско-Католическаго священника при посѣщеніи имъ города для совершенія требъ.

окопалъ лютеранское кладбище канавою; обнесъ его валомъ; выкопалъ на кладбищѣ колодезь; построилъ флигель для садовника и сторожа; распланировалъ кладбище, посадилъ на немъ 2500 различныхъ дикорастущихъ деревьевъ и кустарниковъ, преимущественно кленъ, сирень, акацію, бузину. За тѣмъ родные погребенныхъ стали сажать на могилахъ цвѣты и растенія, и такимъ образомъ, въ настоящее время, лютеранское кладбище представляетъ собою видъ прекраснаго, цвѣтущаго сада.

И такъ мы сдѣлали подробное описаніе Самарскихъ храмовъ.

Описаніе это намъ наглядно доказываетъ, увеличеніемъ какъ числа храмовъ, такъ и общаго числа священнослужителей, что, съ развитіемъ города Самары и его возрастаніемъ, въ немъ развивалась и росла та духовная жажда, удовлетвореніе которой православный ищетъ обыкновенно въ Божіемъ храмѣ.

Присутствіе этой жажды въ обществѣ, слагающемся, такъ сказать, на новыхъ началахъ, во времена, когда духовныя потребы человѣка, большею частью, отодвигаются на задній планъ, представляется намъ весьма отраднымъ явленіемъ.

«*Домъ мой*, сказалъ Спаситель, *есть домъ молитвы*». (Іоанна 11, 16).

Ничто такъ не отрѣшаетъ человѣка отъ земнаго и матеріальнаго, ничто не возвышаетъ такъ его духовной природы, какъ искренная и чистая молитва. Въ этомъ возвышеніи духа, въ этомъ отрезвленіи тѣмъ сильнѣе нуждается человѣкъ, чѣмъ сильнѣе кипитъ вокругъ него общественная дѣятельность. Въ храмѣ, скорѣе чѣмъ гдѣ нибудь, человѣкъ располагается къ молитвѣ, дѣлается способенъ проникнуться ея теплотою—забыть, хотя на время, бури житейскаго моря, погрузившись въ самого

себя. И чѣмъ чаще онъ будетъ, забывая эти бури, отдаваться, хотя временно, жизни духа, жизни мысли, тѣмъ, конечно, онъ будетъ дѣлаться способнѣе къ умственному развитію и нравственному прогрессу.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію сдѣланнаго въ послѣднее двадцатипятилѣтіе въ Самарѣ для народнаго развитія путемъ проповѣди Слова Божія и какъ для приготовленія достаточнаго числа самыхъ проповѣдниковъ, такъ и для такой ихъ обстановки, которая давала бы имъ возможность держаться въ положеніи, соотвѣтствующемъ ихъ высокому призванію.

Въ этихъ видахъ разсмотримъ:

a) существующія въ Самарѣ учебныя заведенія духовнаго вѣдомства;

b) какія въ ней имѣются учрежденія съ спеціальною цѣлью публичной проповѣди слова Божія, и затѣмъ —

c) перейдемъ къ разсмотрѣнію мѣръ, принятыхъ въ Самарской Церкви для улучшенія быта духовенства.

A. УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

1. Духовная Семинарія.

Въ Самарѣ семинарія открыта 9-го сентября 1858 въ управленіе епархіей преосвящен. Ѳеофила.

Первоначально семинарія помѣщалась въ домѣ Ломбина, на Саратовской улицѣ, принадлежащемъ нынѣ Училищу дѣвицъ духовнаго званія, при чемъ, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ своего существованія, она испытывала большія неудобства, особенно потому, что съ каждымъ годомъ число учащихся въ ней возрастало. Обстоятельство это побудило перевесть семинарію въ другой, болѣе помѣстительный

домъ, купца Лаптева, что противъ Вознесенскаго собора. Тамъ семинарія помѣщалась до 1872 года.

Нынѣ же семинарія прекрасно помѣщается въ большемъ, каменномъ, для нея собственно, на счетъ суммъ Св. Сунода, выстроенномъ домѣ, близь берега Волги, на мѣстѣ, указанномъ Высочайше утвержденнымъ планомъ на г. Самару. При домѣ этомъ освященная преосвященнымъ Герасимомъ, 1-го октября 1872 года, домовая церковь, о которой было говорено нами въ своемъ мѣстѣ, и вновь заведенный садъ, имѣющій 30 сажень ширины и 60 сажень длины, въ которомъ насажено болѣе 6000 преимущественно дикорастущихъ деревъ, большею частію уже принявшихся.

Въ первое время существованія, семинарія раздѣлялась на три отдѣленія, изъ которыхъ въ каждомъ воспитанникъ обязанъ былъ пробыть не менѣе двухъ лѣтъ. Въ отдѣленіяхъ этихъ преподавались слѣдующіе предметы. Въ *низшемъ*: словесность, всеобщая исторія, алгебра, геометрія, пасхалія, латинскій и греческій языки, катихизисъ, ученіе о богослужебныхъ книгахъ, чтеніе историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Въ *среднемъ* отдѣленіи: логика, психологія, русская гражданская исторія, естественная исторія, физика, латинскій и греческій языки, библейская исторія, библейская герменевтика, патристика, чтеніе учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта и сельское хозяйство. Въ *высшемъ* отдѣленіи: богословіе догматическое, пастырское, нравственное, обличительное, гомилетика, исторія церкви вообще, исторія русской церкви, чтеніе о книгахъ новаго завѣта, ученіе о богослуженіи, каноническое право и народная медицина. Кромѣ того желающіе могли учиться языкамъ нѣмецкому, французскому, еврейскому и татарскому.

Эта программа показываетъ, что во всѣхъ классахъ семинаріи свѣтскія науки были перемѣшаны съ богословскими. Видимо, обучающихся въ семи-

наріи хотѣли знакомить съ науками, необходимыми каждому образованному человѣку. Мы не станемъ входить въ разсмотрѣніе вопроса: возможно ли таковымъ смѣшеніемъ достигнуть желаемыхъ результатовъ? Намъ кажется весьма естественнымъ, что въ каждомъ спеціальномъ училищѣ, главнѣйшее вниманіе всегда будетъ обращаться на болѣе основательное изученіе предметовъ, относящихся до спеціальности училища, а остальные предметы всегда будутъ трактоваться какъ побочные и основательное ихъ изученіе будетъ, само собой, отодвигаться на задній планъ. Между тѣмъ вообще въ семинаристахъ замѣчается бо́льшая наклонность къ свѣтской карьерѣ, чѣмъ къ духовной, слѣдовательно изученіе свѣтскихъ наукъ, для большинства изъ нихъ, не можетъ считаться дѣломъ второстепеннымъ. Но мы не можемъ умолчать, что наши симпатіи лежатъ къ болѣе рѣзкому раздѣленію преподаванія предметовъ общаго гимназическаго курса, съ предметами чисто спеціальными—богословскихъ наукъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ молодые люди духовнаго званія получали общее образованіе и затѣмъ посвящали себя изученію богословскихъ наукъ только тѣ изъ нихъ, которые къ таковымъ предметамъ чувствуютъ въ себѣ призваніе, а прочіе въ полученныхъ ими свѣдѣніяхъ находили бы вполнѣ достаточную подготовку для успѣшнаго прохожденія другихъ путей. Такимъ способомъ было бы достижимо желаемое уничтоженіе замкнутости духовнаго сословія и слитіе его съ другими сословіями, чѣму кладетъ начало новый уставъ семинаріи. Самарская семинарія преобразована на основаніи этого устава въ 1867 году, одна изъ первыхъ пяти въ Россіи. Въ силу устава этого, въ семинарію сдѣлался открытъ доступъ для молодыхъ людей всѣхъ сословій, а для изученія предметовъ собственно богословскихъ стали приниматься въ высшіе классы семинаріи окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, не моложе 18 лѣтъ, а также люди зрѣлаго возраста, не моложе 28 лѣтъ, имѣющіе значительную церковную

начитанность. Первые изъ названныхъ лицъ принимаются въ семинарію по испытаніи въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ, а послѣдніе — по личному усмотрѣнію епархіальнаго архіерея (*).

Въ преобразованной семинаріи сдѣлано шесть классовъ съ годичнымъ пребываніемъ въ каждомъ. Въ ней стали преподавать слѣдующіе предметы: св. писаніе; богословіе догматическое и нравственное; русскую словесность и исторію литературы; языки: греческій, латинскій, французскій и нѣмецкій; математику; физику; исторію: церковную (съ исторіей русской церкви), всеобщую съ русской; логику съ психологіей; обзоръ философскихъ ученій; литургику; гомилетику и педагогику съ дидактикой.

Кромѣ того, внѣ класснаго времени, для желающихъ, въ семинаріи преподаются языки: еврейскій и татарскій, а также пѣніе.

Въ первое время своего существованія, семинарія имѣла 162 воспитанника, переведенныхъ изъ Саратовской, Симбирской и Оренбургской семинарій, т. е. изъ главныхъ городовъ тѣхъ епархій, къ которымъ принадлежало мѣсто жительства ихъ родителей. Это число воспитанниковъ не соотвѣтствовало штатному числу, такъ какъ слѣдовало имѣть 100 казенныхъ и 100 своекоштныхъ. Но, съ каждымъ годомъ число воспитанниковъ стало увеличиваться: въ 1864 году ихъ было 191, въ 1866 году—201, въ 1867 г.—227, къ 1876 году ихъ числится 252 человѣка.

Быстрое возрастаніе числа учащихся въ семинаріи побудило открыть параллельное отдѣленіе на средства духовенства, въ 1870 году, при первомъ классѣ; въ 1871—при второмъ, а въ 1872 и при

(*) Въ настоящее время всѣ воспитанники Самарской семинаріи происходятъ изъ духовнаго званія.

третьемъ; но въ 1874 году параллельныя отдѣленія названныхъ классовъ, за уменьшеніемъ въ нихъ числа учениковъ, были закрыты.

Казеннокоштные воспитанники, до 1867 года, за неимѣніемъ помѣщенія при семинаріи, жили на нанятыхъ для нихъ квартирахъ, въ разныхъ домахъ, а въ названномъ году для нихъ былъ нанятъ одинъ домъ (Тарѣева, на Дворянской улицѣ). Нынѣ всѣ казеннокоштные воспитанники живутъ въ домѣ семинаріи. Воспитанниковъ приходящихъ при открытіи семинаріи было 99, а нынѣ 116; они живутъ на разныхъ квартирахъ.

Съ открытія семинаріи по 1867 годъ, т. е. до преобразованія, семинарія произвела четыре выпуска воспитанниковъ, а именно:

въ 1860	г.	выпущено	43	чел.	изъ нихъ	по 1	разряду (*)	15
— 1862	—	—	35	—	—	—	—	12
— 1864	—	—	43	—	—	—	—	17
— 1866	—	—	42	—	—	—	—	14

Послѣ преобразованія воспитанники выпускались ежегодно, а именно:

въ 1868	году	выпущено	30	челов.	изъ нихъ	по 1	разряду	24
— 1869	—	—	22	—	—	—	—	8
— 1870	—	—	34	—	—	—	—	11
— 1871	—	—	21	—	—	—	—	11
— 1872	—	—	29	—	—	—	—	16
— 1873	—	—	23	—	—	—	—	11
— 1874	—	—	28	—	—	—	—	10
— 1875	—	—	27	—	—	—	—	15

Итого, въ восемнадцатилѣтнее свое существованіе, Самарская семинарія выпустила кончившихъ курсъ 377 воспитанниковъ, изъ нихъ по первому разряду, со званіемъ студента, 164 человѣка. Изъ числа лучшихъ воспитанниковъ этихъ выпусковъ было послано епархіальнымъ начальствомъ для окончанія

(*) Т. е. со званіемъ студента.

курса въ духовныхъ академіяхъ: до преобразованія семинаріи—въ 1860—62—64 и 66 годахъ по два человѣка въ каждый годъ, итого 8 челов., а послѣ преобразованія семинаріи, по собственному желанію поступили для продолженія образованія, въ духовныя академіи:

въ 1868	. .	два человѣка
— 1869	. .	одинъ —
— 1870	. .	три —
— 1871	. .	одинъ —
— 1872	. .	семь —
— 1873	. .	три —
— 1874	. .	шесть —
— 1875	. .	пять —

Итого двадцать восемь, а всего изъ Самарской семинаріи поступило въ духовныя академіи 36 чел.

Кромѣ поступившихъ въ духовныя академіи, многіе изъ кончившихъ курсъ въ Самарской семинаріи поступили въ университеты и другія высшія и спеціальныя заведенія, но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ достовѣрныхъ свѣдѣній о числѣ этихъ молодыхъ людей.

Семинарія содержится на счетъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи Св. Сунода, предназначенныхъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. До 1867 года въ семинаріи, кромѣ ректора и инспектора, имѣлось семь преподавателей; послѣ преобразованія число учащихъ въ семинаріи удвоено и въ тоже время удвоено ихъ содержаніе (*).

Первымъ ректоромъ Самарской семинаріи былъ

(*) Наставники стали получать, вмѣсто прежнихъ трехъ сотъ руб. содержанія, отъ 600 до 900 р., и на содержаніе воспитанниковъ начали отпускать, вмѣсто прежнихъ 35 р., по 90 р. на каждаго. Естественно, что положеніе Семинаріи, по ея преобразованіи, улучшилось въ матеріальномъ отношеніи, а въ слѣдствіе этого и въ нравственномъ.

архимандритъ Геннадій, вступившій на эту должность изъ инспекторовъ Херсонской семинаріи; нынѣ онъ состоитъ викарнымъ епископомъ Костромской епархіи. За нимъ слѣдовалъ архимандритъ Германъ, изъ ректоровъ Кавказской семинаріи, нынѣ епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій. Его смѣнилъ архимандритъ Серапіонъ, бывшій инспекторъ Рижской семинаріи, нынѣ викарный епископъ Черниговской епархіи. Мѣсто его занялъ архимандритъ Владиміръ, бывшій инспекторъ Казанской духовной академіи, нынѣ епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи. Наконецъ управляетъ семинаріею, съ 1-го августа 1875 года, Архимандритъ Тихонъ, изъ доцентовъ Казанской духовной академіи.

Первымъ инспекторомъ Самарской семинаріи былъ назначенъ магистръ В. А. Александровскій изъ профессоровъ Казанской семинаріи, нынѣ, по болѣзни, находящійся въ отставкѣ; вторымъ инспекторомъ былъ кандидатъ іеромонахъ Венедиктъ, нынѣ живущій на покоѣ въ одномъ изъ монастырей Тамбовской епархіи; занимъ слѣдовалъ кандидатъ священникъ Д. Ѳ. Охотинъ, нынѣ состоящій при Самарской Казанской церкви; его смѣнилъ въ 1866 году нынѣ занимающій должность инспектора семинаріи магистръ, протоіерей Димитрій Николаевичъ Орловъ, изъ профессоровъ Симбирской семинаріи.

При семинаріи, въ качествѣ учебныхъ пособій, имѣются библіотека, физическій кабинетъ и гимнастика.

Библіотики двѣ: фундаментальная и ученическая.

Собственно фундаментальная библіотека существуетъ съ самаго открытія семинаріи. Прочное начало библіотеки положилъ Самарскій преосвященный Евсевій, оставивъ ей, при своемъ отъѣздѣ въ Иркутскую епархію, въ 1856 году, 205 названій книгъ, въ 700 томахъ, и прославъ, кромѣ того, въ

послѣдствіи изъ Иркутска автографъ всѣхъ своихъ проповѣдей. Кромѣ того значительные вклады въ это книгохранилище сдѣлали: Екзархъ Грузіи, преосвященный Евсевій, бывшій ректоръ этой семинаріи архимандритъ Геннадій и настоятель Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандритъ Михей.

Объ устройствѣ и составѣ семинарской библіотеки мы предоставляемъ себѣ подробно сообщить въ особой статьѣ этого очерка, которая будетъ посвящена спеціально описанію всѣхъ главнѣйшихъ Самарскихъ библіотекъ.

Ученическая библіотека семинаріи заведена на добровольныя пожертвованія воспитанниковъ и заключаетъ въ себѣ нынѣ 417 сочиненій въ 1000 книгахъ.

Физическій кабинетъ семинаріи существуетъ съ самаго ея открытія, хотя въ началѣ заключалъ въ себѣ весьма незначительное число приборовъ; но когда, въ 1860 году, Св. Сунодъ прислалъ семинаріи различныхъ приборовъ на 2000 р., а въ 1871 году, кабинетъ былъ вновь пополненъ физическими и математическими инструментами еще на 600 р., то въ настоящее время онъ сталъ представлять нѣкоторую полноту приборовъ по части механики, оптики, акустики, гидростатики, динамики, метеорологіи и физики.

Что же касается до гимнастики, то въ семинаріи, современи ея преобразованія, устроены гимнастическія машины въ двухъ видахъ: для лѣтняго времени—на дворѣ и для зимняго—въ особомъ большомъ залѣ семинаріи. Гимнастикой воспитанники занимаются подъ руководствомъ преподавателя этого искусства.

При Самарской семинаріи открыта, съ 30-го октября 1866 года, воскресная школа (*).

(*) Самарскія Епарх. Вѣд. 1867. № 1 стр. 10.

Въ день открытія школы явилось учиться 18 мальчиковъ и въ первое за тѣмъ воскресенье число учениковъ возросло до 26-ти, а нынѣ семинарское начальство удостовѣряетъ, что число учащихся еженедѣльно, въ среднемъ выводѣ, доходитъ до 84 человѣкъ.

У Воскресной школы своя библіотека. Какъ на пополненіе библіотеки, такъ и на учебныя принадлежности, она получаетъ субсидію по распоряженію Министра народнаго просвѣщенія. Такъ, въ первый годъ существованія, школа получила въ пособіе 100 р., въ послѣдующіе года по 200 р. въ каждый и наконецъ въ истекшемъ году—300 р.

Нынѣ съ мальчиками занимаются семинаристы V и VI классовъ, обучающіеся педагогикѣ и дидактикѣ. Занятія въ школѣ происходятъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ преподавателя названныхъ предметовъ, подъ высшимъ надзоромъ ректора семинаріи. Учителя-семинаристы назначаются преимущественно изъ числа тѣхъ 16-ти стипендіатовъ Самарскаго губернскаго земства (*), которыхъ оно содержитъ на свой счетъ въ семинаріи, съ спеціальною цѣлью приготовленія изъ нихъ способныхъ къ дѣлу народныхъ учителей (**).

(*) Самар. Губерн. Земск. Собр. на каждаго стипендіата, обучающагося въ семинаріи, даетъ въ годъ по сту руб.

(**) По свѣдѣніямъ мѣстнаго духовенства, одновременно съ открытіемъ Воскресной школы при семинаріи, таковыя же были открыты при нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ Самары, а именно:

1) Открытая при Покровской церкви Воскресная школа имѣла въ 1875 году 22 урока, на которыхъ было мальчиковъ отъ 2 до 24 человѣкъ; въ школѣ преподаетъ Священникъ; онъ объясняетъ воскресныя и праздничныя евангелія, учитъ молитвамъ и разсказываетъ житія святыхъ.

Учрежденіе воскресной школы при семинаріи имѣло двоякую цѣль.

Во первыхъ она предназначалась для обученія грамотѣ и для ознакомленія съ закономъ Божіимъ не только приходящихъ въ нее по праздникамъ дѣтей, но и взрослыхъ.

Цѣли этой едва-ли вполнѣ достигаетъ воскресная школа, въ особенности по отношенію къ взрослымъ. Особенно большихъ успѣховъ собственно учащихся дѣтей отъ этой школы также ожидать нельзя, съ одной стороны потому, что дѣти приходятъ учиться не постоянно одни и тѣже, при томъ ходятъ они не извѣстный періодъ времени, въ который ихъ можно было бы чему нибудь научить,—съ другой стороны потому, что въ каникулярное для семинаріи, довольно продолжительное время, занятія съ учениками сами собою прекращаются, при чемъ остается вообще

---

2) Школа при Петропавловской церкви имѣла въ 1875 году 18 уроковъ, на которыхъ бывало отъ 7 до 19 мальчиковъ; учатъ въ школѣ священникъ и псаломщикъ катехизису, церковному пѣнію и объясняютъ евангеліе.

3) Школа при Троицкой церкви въ первые годы по открытіи имѣла до 25 мальч.; въ прошломъ году въ ней было 20 уроковъ, на которыхъ бывало отъ 8 до 14 мальчиковъ; въ школѣ той священники и дьячекъ объясняютъ воскресныя евангелія, учатъ чтенію, молитвамъ и церковному пѣнію.

4) Въ школѣ при Преображенской церкви, открытой въ 1867 году, въ началѣ бывало отъ 10 до 15 мальч. и отъ 10 до 12 дѣвоч.; 5) въ школѣ при Успенской церквѣ бывало на урокѣ отъ 4 до 7 мальч. и 6) въ Воскресной школѣ при Воскресенской церкви бывало на урокѣ до 18 учен., въ томъ числѣ въ 1867 году было 9 взрос. Въ началѣ 1870 года три послѣднія школы закрылись по недостатку желающихъ посѣщать ихъ.

учебнаго времени только восемь мѣсяцевъ или 32 дня преподаванія, т. е. воскресныхъ. Чтоже касается до взрослыхъ, то предметы преподаванія въ семинарской воскресной школѣ не могутъ быть для нихъ настолько интересны, чтобы могли привлекать ихъ въ школу.

Второю, главнѣйшею, быть можетъ, цѣлью этой школы было дать практику въ педагогикѣ кончающимъ курсъ семинаристамъ, будущимъ учителямъ народа. Эту мысль прямо высказалъ шестидесяти выпускнымъ семинаристамъ, пришедшимъ преподавать въ школѣ въ день ея открытія, архимандритъ Серапіонъ: «Въ этой школѣ, сказалъ онъ, вы можете пріобрѣсть навыкъ нисходить въ руководствѣ дѣтей до того, что они будутъ понимать васъ» (*). И дѣйствительно воскресная школа при семинаріи должна приносить большую пользу выпускнымъ семинаристамъ. Она должна, такъ сказать, доканчивать ихъ спеціальное образованіе. Въ школѣ этой они могутъ усвоить себѣ необходимые пріемы преподаванія; могутъ привыкнуть обращаться съ дѣтьми такъ, чтобы умѣть заставлять дѣтей любить себя, а съ тѣмъ вмѣстѣ любить и самое ученье. Затѣмъ главное, въ школьныхъ занятіяхъ съ дѣтьми, выпускные семинаристы испытываютъ свои силы на этомъ трудномъ поприщѣ, свои способности къ его прохожденію и испытаніе это, какъ знать, быть можетъ многихъ изъ нихъ приводитъ къ убѣжденію, что путь, имъ предстоящій—не ихъ путь, и въ слѣдствіе этого побуждаетъ ихъ избирать для прохожденія жизни другіе пути, болѣе соотвѣтствующіе и ихъ способностямъ, и ихъ характеру.

2. Самарское духовное училище.

Духовное училище образовано въ Самарѣ въ 1852 году. Оно имѣло тогда три класса. Выпуски изъ училища производились каждые 2 года. Въ

(*) Епарх. Вѣд. Idem.

немъ преподавались слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій (катихизисъ-краткій въ нисшемъ отдѣленіи, пространный въ двухъ остальныхъ; изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій и апостоловъ въ двухъ послѣднихъ отдѣленіяхъ, также какъ и священная исторія и церковный уставъ въ среднемъ отдѣленіи); 2) Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ; 3) Латинскій языкъ; 4) Греческій языкъ; 5) ариѳметика; 6) географія; 7) Русская гражданская исторія; 6) чтеніе; 9) чистописаніе и 10) церковное пѣніе.

Въ первый годъ существованія училища въ немъ обучалось 177 человѣкъ исключительно духовнаго званія. Нынѣ въ училищѣ обучается 162 воспитанника, въ томъ числѣ: 154 — изъ духовнаго званія, 2-е дѣтей чиновниковъ, 3-е мѣщанъ, 1 солдатскій сынъ и 2-е крестьянъ.

Въ 1867 году, училище, одно изъ первыхъ въ Россіи, было преобразовано на основаніи Высочайше утвержденнаго устава 14-го мая того года.

На основаніи этаго устава въ духовномъ училищѣ стали преподавать: 1) пространный катихизисъ; 2) изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ; 3) священную исторію; 4) Русскій языкъ, съ церковно-славянскимъ; 5) Греческій языкъ; 6) Латинскій языкъ; 7) ариѳметику; 8) географію; 9) чистописаніе и 10) церковное пѣніе.

Выпуски воспитанниковъ стали производиться ежегодно.

Всѣхъ классовъ въ училищѣ нынѣ шесть, а именно: 4 нормальныхъ, 1 параллельный (*) и 1 приготовительный.

(*) Параллельные классы формируются по мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ надобности. Такъ, въ $18^{69}/_{70}$ учебномъ году, были параллельные классы при I, II, III и IV нормальныхъ; въ $18^{70}/_{71}$ при II, III и IV классахъ; въ $18^{71}/_{72}$ годахъ при III и IV классахъ; въ $18^{74}/_{75}$ году при I классѣ и въ $18^{75}/_{76}$ учебномъ году при одномъ II классѣ.

Училище всегда помѣщалось въ наемномъ домѣ.

Въ самомъ училищѣ, въ первый годъ, жило 17 воспитанниковъ, а нынѣ живетъ 60.

Всѣхъ выпусковъ училище сдѣлало: семь до преобразованія своего и восемь послѣ преобразованія, итого 15, при чемъ оно выпустило:

въ	1854	году	26 воспитанниковъ,
—	1856	—	29 —
—	1858	—	29 —
—	1860	—	45 —
—	1862	—	50 —
—	1864	—	55 —
—	1866	—	54 —
—	1868	—	36 —
—	1869	—	28 —
—	1870	—	64 —
—	1871	—	56 —
—	1872	—	56 —
—	1873	—	35 —
—	1874	—	19 —
—	1875	—	23 —

итого 609 человѣкъ, всѣ съ званіемъ учениковъ 1, 2 или 3 разряда.

До преобразованія училища штатъ начальствующихъ и учащихъ состоялъ изъ 5 лицъ, въ томъ числѣ ректоръ или смотритель и инспекторъ. Нынѣ, послѣ преобразованія, училище подчинено учрежденному при немъ училищному правленію, которое, подъ предсѣдательствомъ смотрителя, состоитъ: изъ его помощника, члена правленія — изъ числа священно-служителей училищнаго округа и одного изъ учителей; — преподавателей въ училищѣ девять.

Матеріальныя средства училища, до преобразованія его, вообще были крайне скудны. Такъ въ годъ открытія училища въ Самарѣ, на первоначальное обзаведеніе было отпущено училищу 1297 р. 87 к.; на содержаніе казенно-коштнаго ученика въ годъ

отпускалось 22 р. 84 к. и на содержаніе начальниковъ и учителей въ годъ—850 р. 85 к.

Со втораго года существованія училища, стали отпускать на содержаніе училищнаго дома, съ прислугою 256 р.; на каждаго казенно-коштнаго воспитанника 28 р.; на содержаніе начальствующихъ лицъ и учителей 975 р.

Съ преобразованіемъ училища въ 1867 году, оно отдано на попеченіе епархіальнаго духовенства, съ воспособленіемъ ему отъ Государственнаго казначейства. Съ тѣхъ поръ изъ мѣстной епархіи на его содержаніе отпускается ежегодно до 12000 р., въ томъ числѣ на каждаго епархіально-коштнаго ученика 73 р. въ годъ (уже не 22 р. 84 к.!) и изъ Государственнаго казначейства на содержаніе лицъ управленія и учащихъ—4020 р. (не 850 р.!).

При училищѣ находится домовая церковь, о которой было говорено въ своемъ мѣстѣ, а изъ учебныхъ пособій оно имѣетъ только гимнастику и библіотеку, въ которой при ея основаніи числилось 100 сочиненій, изъ 150 книгъ, а нынѣ она заключаетъ въ себѣ книгъ до 1000 наименованій въ 2500 томахъ.

3. Епархіальное женское училище.

Не можетъ быть спора противъ необходимости образованія для дѣвицъ духовнаго званія. Между тѣмъ духовенство Самарской, какъ и всѣхъ другихъ епархій, почти до послѣдняго времени имѣло возможность давать своимъ дочерямъ только самое примитивное образованіе. Причинами: малочисленность женскихъ учебныхъ заведеній вообще; скудныя средства особенно сельскаго духовенства; низкій уровень образованія, на которомъ стоятъ особенно такъ называемые церковно-служители, тѣмъ болѣе ихъ жены (*); постоянныя служебныя и хо-

(*) Въ нѣкоторое доказательство этаго жалкаго уровня образованія семействъ нисшаго духовенства и свя-

зяйственныя занятія, которыя, поглощая все время сельскаго доховенства, отнимаютъ у него почти всякую возможность заняться ученіемъ своихъ дочерей. Въ результатѣ—что дѣвушки духовнаго званія, особенно дочери дьяконовъ и причетниковъ, или безграмотны,—или знаютъ только молитвы, читать и кое какъ писать.

Въ виду этого факта, который неминуемо долженъ былъ имѣть самое печальное вліяніе на воспитаніе будущихъ поколѣній и на его умственное и нравственное развитіе вообще, представлялось необходимымъ принять мѣры, чтобы дать должное образованіе будущимъ матерямъ изъ среды духовенства.

Поэтому въ августѣ 1860 года, преосвященный Θеофилъ (нынѣ покойный) предложилъ Самарской консисторіи образовать комитетъ для изысканія средствъ къ открытію въ Самарѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія, въ которомъ бы обучались дочери духовенства: имѣющаго какія либо средства —за не дорогую плату, а сироты—безденежно.

Образованный вслѣдствіе этаго распоряженія комитетъ, въ которомъ главнымъ дѣятелемъ явился соборный протоіерей Халколивановъ, началъ, въ 1861 году, со сбора приношеній для устройства учи-

---

щенно-служителей, мы укажемъ на слѣдующее обстоятельство. Въ истекшемъ году въ епархіальное женское училище явилось для испытанія 45 дѣвочекъ. Изъ нихъ не могли быть приняты въ училище 12, потому что онѣ оказались неумѣющими читать по русски сколько нибудь сносно «Таковыя, неумѣвшія читать, были, говоритъ инспекторъ училища, не только сироты, имѣющія матерей дьячихъ и пономарицъ, но также и дочери отцевъ дьяконовъ и священниковъ». Самарс. епарх. вѣдомости 1875 № 19 стр. 419. Протоіерей Халколивановъ. А между тѣмъ, прибавимъ отъ себя, въ училище принимаютъ дѣвочекъ не моложе 9 лѣтъ.

лища, при чемъ усилія комитета были такъ успѣшны, что къ февралю 1864 года въ распоряженіи комитета находилось пожертвованныхъ на училище до 8701 рубля. Это дало возможность, 24-го февраля того же года, открыть въ Самарѣ училище, въ нанятой квартирѣ, въ которое приняли 4 своекоштныхъ и 13, такъ сказать, казенно-коштныхъ воспитанницъ. Средства этого училища, первоначально заключавшіяся въ означенной суммѣ, вскорѣ возросли вслѣдствіе распоряженія епархіальнаго начальства—отчислять въ пользу училища по 2½ коп. съ приходнаго рубля кошельковой суммы епархіи, а также вслѣдствіе устройства нѣсколькихъ лотерей въ пользу училища, отъ взносовъ за ученіе своекоштныхъ воспитанницъ и наконецъ отъ продолженія пріема добровольныхъ приношеній на училище. Когда за тѣмъ капиталъ училища возвысился такимъ образомъ до 11078 рублей, признано было возможнымъ испросить разрѣшеніе Св. Сунода на прочное устройство училища. Указъ Св. Сунода послѣдовалъ 24-го февраля 1866 года и первоначальное училище для дѣвицъ духовнаго званія преобразовано въ Самарское женское епархіальное училище, трехклассное, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ по уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, Высочайше утвержденному 20-го сентября 1868. На основаніи этаго устава, названное училище есть среднее учебное заведеніе и воспитанницы его, съ успѣхомъ окончившія полный курсъ ученія, получаютъ право на званіе домашнихъ учительницъ, не подвергаясь уже особому для этого испытанію.

Первоначально въ училищѣ преподавали: Законъ Божій, Русскій языкъ, исторію, географію, учили церковному пѣнію и рукодѣлію; но въ 1875 году его нашли необходимымъ преобразовать въ шестиклассное, съ годичнымъ пребываніемъ въ каждомъ классѣ, при чемъ измѣнили и программу преподаванія. Нынѣ въ училищѣ этомъ преподаютъ: Законъ Божій; Русскій языкъ и Русскую словесность,

при практическомъ ознакомленіи съ Славянскимъ языкомъ; ариѳметику и общія основанія геометріи; географію всеобщую и русскую; тоже исторію гражданскую; часть физики; педагогику; учатъ чистописанію и пѣнію. Кромѣ того, для желающихъ, преподаютъ, за особую плату, новѣйшіе языки, музыку и рисованіе—въ неклассное время.

Въ училище принимаютъ нынѣ дѣвицъ, не исключительно принадлежащихъ духовному сословію, но всѣхъ безразлично, и не въ первый только классъ а во всѣ шесть.

Первоначально за содержаніе своекоштной воспитанницы платилось 50 р. въ годъ, нынѣ за пенсіонерку изъ мѣстнаго духовенства взносится въ годъ 75 р., а за дѣвицу другаго сословія—100 р. Вольноприходящія для слушанія лекцій ничего не платятъ.

Училище въ день открытія своего имѣло 13 воспитанницъ, въ томъ числѣ восемь казенно-коштныхъ (сиротъ). Въ настоящее времъ въ училищѣ 161 воспитанница; изъ нихъ 43 на епархіальномъ содержаніи, 13 стипендіатокъ различныхъ благотворителей, 92 своекоштныя и 13 приходящихъ. Изъ числа этихъ воспитанницъ 110 дочерей священниковъ, 22—дьяконовъ, 20 дочерей причетниковъ и 9 принадлежатъ къ разнымъ, не духовнымъ сословіямъ.

Со времени открытія училища оно сдѣлало три выпуска воспитанницъ, а именно:

въ 1870	году	выпущено	16 дѣвицъ.
— 1872	—	—	19 —
и — 1874	—	—	27 —

Всѣ онѣ происходили изъ духовнаго званія и всѣ получили право на званіе домашнихъ учительницъ, согласно уставу училища.

Нынѣ училище содержится на средства изъ тѣхъ

источниковъ, что и первоначально содержалось, съ тою только разницею, что въ его пользу изъ кошельковаго сбора епархія отчисляетъ по 5% съ доходнаго рубля. Такимъ образомъ училище образовало своего не прикосновеннаго капитала 3500 р., проценты съ котораго идутъ на содержаніе его.

Въ годъ своего открытія училище имѣло доходу 3500 р. и расходу 1906 р., нынѣ оно получаетъ доходу 14825 р. и расходуетъ 14163 р.

Первоначально училище помѣщалось въ нанятой квартирѣ, но въ 1869 году оно пріобрѣло свой каменный домъ на Саратовской улицѣ, который въ настоящемъ году распространенъ возведеніемъ каменнаго пристроя въ четыре этажа, надстройкою четвертаго этажа на старомъ зданіи училища и прикупкою къ дому сосѣдняго мѣста, для устройства двора со службами. Въ этомъ домѣ, съ удобствомъ, можетъ помѣститься до 250 воспитанницъ.

Въ домѣ училища устроена церковь, о которой было говорено въ своемъ мѣстѣ.

Всѣ эти пріобрѣтенія и сооруженія сдѣланы на пожертвованія духовенства епархіи.

При училищѣ небольшая библіотека, изъ 180 сочиненій, (въ томъ числѣ и брошюры), но библіотека эта увеличивается; такъ какъ въ 1875 году духовенство епархіи ассигновало 613 руб. на покупку книгъ и пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ физическихъ инструментовъ.

Со времени своего открытія до 1869 года, училище управлялось Комитетомъ, который, подъ предсѣдательствомъ протоіерея І. Халколиванова, составляли члены: протоіерей Ѳедоръ Ястребцовъ и Александръ Цареградскій и начальница училища (до 30 марта 1867 г.) дѣвица, дворянка, Наталья Данилова. Послѣ новаго преобразованія, Училище управляется совѣтомъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ священникъ Димитрій Смѣльскій и состоятъ членами:

отъ духовенства—священникъ І. Боголюбскій, инспекторъ классовъ, протоіерей, магистръ І. Халколивановъ и начальница училища Любовь Миловская.

Преподавателями въ училищѣ—священники и наставники Семинаріи.

В. УЧРЕЖДЕНІЯ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНІЯ ПРОПОВѢДИ СЛОВА БОЖІЯ.

1. Самарскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества и публичныя собесѣдованія съ сектантами.

Изъ всеподданнѣйшаго отчета за 1874 годъ усматривается, что въ Самарской губерніи находится раскольниковъ различныхъ сектъ: мужчинъ 31470 и женщинъ 33187, итого обоего пола 64657 (*), (въ томъ числѣ собственно въ Самарѣ 2846 об. пола).

Изъ этого числа: пріемлющихъ священство 27578 об. пола

Безпоповцевъ: { признающихъ браки . 23606.
непризнающихъ — . 4728.

Молоканъ, духоборцевъ и другихъ, съ ними сходныхъ, сектъ 7985.

Іудействующихъ 760.

Таковая цифра показывается по оффиціальнымъ отчетамъ, но мы имѣемъ основанія полагать, что она далеко ниже дѣйствительности.

Кромѣ того Магометанъ считается въ губерніи 180972 об. пола и язычниковъ 4517 об. пола (въ дѣйствительности послѣднихъ также больше).

Изъ этихъ цифръ видно, что здѣсь, въ Самар-

(*) Наибольшее число раскольниковъ въ Николаевскомъ уѣздѣ, а именно: въ городѣ Николаевскѣ 2741 об. пола и въ уѣздѣ 2537 об. пола.

ской губерніи, по выраженію преосвященнаго Герасима (*): «*Жатва многа для проповѣди евангельской*», а между тѣмъ, по малому числу церквей и священнослужителей, сравнительно съ пространствомъ губерніи и численностью ея населенія, «*дѣлателей очень мало*» (**). Обстоятельство это побудило Преосвященнаго, съ разрѣшенія высшей духовной власти, образовать въ губерніи до пяти миссіонерскихъ становъ; открыть до 400 приходскихъ школъ, изъ которыхъ въ нѣсколькихъ учились и дѣти магометанъ и молоканъ; ввести при многихъ церквахъ воскресныя собесѣдованія, для назиданія въ вѣрѣ и нравственности православныхъ, а частію для объясненія заблужденій совращающихся изъ православія. Изъ этихъ мѣръ наибольшее приложеніе имѣли къ г. Самарѣ, предмету нашего изслѣдованія, *публичныя собесѣдованія съ сектантами*.

Эти собесѣдованія открыты 14 февраля 1871 г., въ Семинаріи, помѣщавшейся тогда въ частномъ домѣ, напротивъ каѳедральнаго собора. Но помѣщеніе, отведенное для устройства собесѣдованія, было такъ тѣсно и на первый разъ было такъ переполнено слушателями, что самое собесѣдованіе не могло представлять надлежащей торжественности, порядка и стройности, а потому и немогло имѣть успѣха.

Въ мартѣ того же года собесѣдованія перенесены въ Троицкую церковь. Тутъ они получили болѣе приличествующій имъ характеръ, но все таки и здѣсь они не могли имѣть надлежащей обстановки. Для собесѣдниковъ и слушателей здѣсь не устроено сидѣній. Всѣ толпятся, какъ обыкновенно въ церкви, поэтому многіе говорятъ въ одно время, часто перебиваютъ другъ друга, часто не отвѣчаютъ на вопросы, не слушаютъ говорящаго и

(*) Самарс. Епарх. вѣдомости 1871 № 6 стр. 123.

(**) Idem.

стараются говорить сами; однимъ словомъ, собесѣдованіе не имѣетъ никакой стройности и торжественности, потому не можетъ производить желаемаго впечатлѣнія, а слѣдовательно вполнѣ достигать цѣли. Мы полагаемъ, что эти собесѣдованія надлежало бы производить не въ церкви, гдѣ въ увлеченіи спора какой нибудь фанатикъ можетъ, пожалуй, дойти и до кощунства, а въ одной изъ залъ семинаріи, настоящее помѣщеніе которой представляетъ для того всѣ удобства. Тутъ собесѣдующіе и слушатели могли бы сидѣть. Желающіе вести преніе могли бы входить на особую каѳедру или выходить на свободное мѣсто передъ слушателей. При этомъ могъ бы наблюдаться строгій порядокъ въ самыхъ преніяхъ; слово каждаго было бы выслушиваемо; возможно было бы предъявленіе различныхъ печатныхъ доказательствъ; устранена была бы всякая неурядица. Такимъ только способомъ подобныя ссбесѣдованія могли бы формировать въ слушателяхъ извѣстныя убѣжденія, могли бы дѣлаться поучительными и достигать цѣли.

Назначеніе себесѣдованій состоитъ въ томъ, чтобы раскрывать и положительно разъяснять вѣроученіе апостольской, вселенской церкви, со всѣми ея спасительными учрежденіями и судами, и изобличать лжеученіе различныхъ сектъ.

Обыкновенно собесѣдованіе ведется священникомъ, изъ числа нарочито къ этому дѣлу приставленныхъ, спеціально знакомыхъ съ литературой, исторіей и толкованіями той или другой секты. Собесѣдованіе производится въ присутствіи и подъ руководствомъ основательно знающаго расколъ инспектора семинаріи, магистра, протоіерея Орлова.

Ведущіе собесѣдованіе священники пользуются необходимыми книгами изъ библіотеки миссіонерскаго комитета; но Публичныя собесѣдованія, съ 7-го сентября 1874 года, имѣютъ свою особую библіотеку, собственно для чтенія. Эта библіотека сфор-

мирована изъ книгъ, пожертвованныхъ преосвященнымъ Герасимомъ и другими лицами, и состоитъ изъ 200 сочиненій, излагающихъ и разъясняющихъ положительное ученіе истинно-древней и истинно-православной церкви, а равно содержащихъ въ себѣ изложеніе ученія разныхъ сектъ, исторію и полемику раскола.

Изъ этой библіотеки, которою завѣдуетъ одинъ изъ постоянныхъ собесѣдниковъ, сочиненія выдаются для чтенія на домъ, не только православнымъ, но и всѣмъ раскольникамъ, желающимъ ознакомиться съ ихъ содержаніемъ.

Но исчисленныхъ мѣропріятій для обезпеченія торжества православія, какъ замѣтилъ преосвященный Герасимъ (*), въ обширной Самарской епархіи, оказалось недостаточно, по значительному числу магометанъ, язычниковъ и раскольниковъ въ губерніи. «Море, говоритъ архипастырь въ своей рѣчи при открытіи комитета миссіонерскаго общества, какъ видите, *великое* предъ нами и *пространное,* а духовно-рыбарская мрежа сослужителей нашихъ могла охватить только незначительное пространство и уловить, при помощи Божіей, только около 1000 душъ для св. церкви въ теченіи пяти лѣтъ.....—Мы нуждаемся, поэтому, продолжаетъ архипастырь, въ свободныхъ отъ заботъ по приходамъ миссіонерахъ, еще болѣе въ средствахъ, необходимыхъ для ихъ содержанія, для заведенія при ихъ станахъ училищъ, библіотекъ, больницъ».

На этомъ основаніи, въ Самарѣ, 28-го февраля 1871 года, открытъ комитетъ православнаго миссіонерскаго общества.

Цѣль комитета: а) ближайшая забота объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ заведеній; б) содѣйствовать миссіонерамъ въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ и утвержденія

(*) Idem.

ихъ въ православной вѣрѣ; в) изыскивать дозволенные закономъ способы, равно устранять препятствія къ достиженію благосостоянія миссій.

Комитетъ торжественно открытъ предсѣдателемъ его преосвященнымъ Герасимомъ, въ залѣ Дворянскаго собранія, при чемъ избраны въ товарищи предсѣдателя: дѣйст. ст. сов. Л. Б. Тургеневъ, въ члены: ректоръ семинаріи архимандритъ Владиміръ, соборный протоіерей І. Е. Халколивановъ, вице-губернаторъ В. Д. Левшинъ, предсѣдатель уѣздной земской управы П. С. Крыловъ, купцы: М. И. Гладковъ и С. У. Субботинъ, послѣдній, съ тѣмъ вмѣстѣ, избранъ въ казначеи комитета; дѣлопроизводителемъ комитета назначенъ секретарь духовной консисторіи В. И. Калатузовъ (*). Дѣйствительныхъ членовъ комитета, обязанныхъ трехъ рублевымъ въ годъ взносомъ на нужды миссіи, было 252, нынѣ ихъ состоитъ 214 человѣкъ.

При самомъ открытіи комитета предложена была подписка для сформированія необходимаго капитала въ распоряженіе комитета, при чемъ тутъ же было собрано 600 р. Изъ подобныхъ добровольныхъ приношеній и членскихъ взносовъ ежегодно составляется сумма около 2000 р. Двѣ трети этого дохода расходуются ежегодно на нужды миссіи, въ предѣлахъ имперіи вообще (**) и въ Самарской губерніи

(*) Въ настоящее время, подъ предсѣдательствомъ преосв. Герасима, комитетъ составляютъ: товарищъ его Л. Б. Тургеневъ, члены: Самарскій губернаторъ П. А. Бильбасовъ, Губернскій предводитель дворянства Д. А. Мордвиновъ, соборный протоіерей І. Е. Халколивановъ, секретарь Консисторіи В. И. Калатузовъ, директоръ училищъ А. И. Соколовъ, купцы: Ѳ. И. Никоновъ и М. И. Назаровъ, онъ же и казначей. Дѣлопроизводителемъ комитета Смотритель духовнаго училища М. И. Ароновъ.

(**) Дѣлались расходы на Забайкальскую миссію.

въ особенности, а теперь идетъ на сформированіе основнаго капитала.

Миссіонерскія потребности Самарской губерніи состоятъ въ платѣ жалованья миссіонерамъ и въ покупкѣ книгъ, для образованія необходимой при комитетѣ библіотеки. Такимъ образомъ, въ 1872 году, за 570 р. пріобрѣтено 21 старопечатное сочиненіе, изъ числа тѣхъ, на которыхъ обыкновенно мнимые старообрядцы основываютъ свои мнѣнія и убѣжденія, а также нѣсколько лучшихъ полемическихъ противъ раскола книгъ.

2. Епархіальныя Вѣдомости.

Одно изъ главнѣйшихъ причинъ, вызвавшихъ изданіе Самарскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, было намѣреніе помѣщать въ нихъ статьи, по словамъ преосвященнаго Герасима: «для вразумленія блуждающихъ внѣ двора св. церкви и поддержанія колеблющихся, по легкомыслію, въ православной вѣрѣ» (*); вообще же эти вѣдомости должны служить органомъ мыслей и дѣлъ собственно мѣстной церкви, какъ говоритъ одно изъ объявленій редакціи вѣдомостей (**).

Изданіе вѣдомостей начато съ 1-го генваря 1867 года. Они состоятъ изъ двухъ частей: оффиціальной и неоффиціальной. Вѣдомости выходятъ номерами 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца, при чемъ должно заключаться въ каждомъ № отъ 2 до 3-хъ печатныхъ листовъ, между тѣмъ номера вѣдомостей очень часто выходятъ въ три листа, такъ что въ первый годъ своего существованія они дали своимъ подписчикамъ двѣнадцатью листами болѣе обѣщаннаго. Вѣдомости печатаются убористымъ, но хорошимъ и четкимъ шрифтомъ, на бѣлой бумагѣ, въ $^1/_8$ долю листа. Вообще Самарскія епархіальныя вѣдомости

(*) Самарс. Епарх. вѣд. 1871 № 6 стр. 123.

(**) Idem. 1867 № 23 стр. 568.

издаются очень добросовѣстно, аккуратно и опрятно. Цѣна годовому изданію вѣдомостей неизмѣнная, съ начала изданія, съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи: годовая—4 р. и полугодовая—2 р. 50 к.

Выписка вѣдомостей обязательна для всѣхъ церквей епархіи; печатается ихъ 800 экземпляровъ. Изъ нихъ около 660 разсылается церквамъ епархіи и около 100 экземпляровъ отсылается частнымъ подписчикамъ и въ обмѣнъ на получаемыя редакціею газеты и журналы.

Въ оффиціальной части вѣдомостей печатаются указы Святѣйшаго Сунода; извѣстія по общецерковному управленію; распоряженія мѣстнаго епархіальнаго начальства и разныя епархіальныя извѣстія. Неоффиціальная часть заключаетъ въ себѣ: статьи духовнаго содержанія, почти исключительно трудовъ мѣстнаго духовенства. Въ числѣ этихъ статей есть много интересныхъ, относящихся къ современной исторіи Самарской церкви,—до устройства быта мѣстнато духовенства, до учебнаго дѣла и до успѣховъ проповѣди слова Божія въ краѣ.

При началѣ изданія Епархіальныхъ вѣдомостей редакторами ихъ были: оффиціальной части—секретарь консисторіи В. И. Калатузовъ, а неоффиціальной—бывшій ректоръ семинаріи архимандритъ Серапіонъ; въ настоящее время состоятъ редакторами: оффиціальной части—тотъ же секретарь консисторіи Калатузовъ, а неоффиціальной—инспекторъ духовной семинаріи протоіерей Д. Орловъ.

С. УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ ВИДАХЪ УЛУЧШЕНІЯ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Много было говорено въ обществѣ и много было писано въ нашей литературѣ о насущной необходимости улучшить бытъ нашего духовенства, не въ

интересахъ собственно этого сословія, но въ интересахъ самаго народа. Мы не станемъ повторять этихъ задовъ. Мысль, что лежитъ въ основѣ этихъ письменныхъ и устныхъ толковъ, слишкомъ ясна каждому, чтобы еще разъ приступать къ ея развитію, тѣмъ болѣе, что само Правительство уже приняло нѣкоторыя мѣры къ надлежащему рѣшенію этого жизненнаго вопроса. Мы посмотримъ только: что въ этомъ отношеніи сдѣлано у насъ, въ Самарскомъ краѣ?

Здѣсь, иниціативой и собственными средствами мѣстнаго духовенства, приняты радикальныя мѣры къ улучшенію его матеріальнаго быта: образовано Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и организована Эмеритальная касса духовенства.

Ознакомимся съ каждымъ изъ этихъ учрежденій.

а) Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

Попечительство это открыто 12-го генваря 1852 года, при чемъ членами его присутствія были: соборный протоіерей Іоаннъ Цвѣтковъ, (впослѣдствіи умершій) и священники: Михаилъ Ястребовъ (тоже умеръ) и Николай Цареградскій.

Попечительство имѣетъ своимъ назначеніемъ, чрезъ выдачу пенсій или единовременныхъ пособій, удовлетвореніе крайнихъ нуждъ заштатныхъ, престарѣлыхъ и больныхъ священно и церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ; при чемъ размѣръ пособія опредѣляется степенью нужды и числомъ членовъ нуждающагося семейства.

Источниками денежныхъ средствъ попечительства служатъ: а) кружки, открытыя при церквахъ епархіи, для доброхотныхъ подаяній; б) сборъ добровольныхъ приношеній посредствомъ разсылки пригласительныхъ къ пожертвованію листовъ отъ церквей, духовенства и различныхъ уполномоченныхъ

на то лицъ и вообще доброхотныя пожертвованія; в) проценты съ капитала попечительства; г) проценты съ дохода, получаемаго за отданныя въ аренду принадлежащія церквамъ лавки и е) денежные штрафы, налагаемые на духовныхъ лицъ за проступки.

Въ годъ открытія попечительства, къ нему поступило 2471 р. 12 к.; изъ этой суммы тогда же израсходовано 1229 р. 45 к. и за тѣмъ къ 1853 году у попечительства осталось въ распоряженіи 1243 р. 67 к. Но къ году вступленія преосвященнаго Герасима въ управленіе епархіей т. е. къ 1866 году, капиталъ попечительства возросъ до 27415 р. 17 к. Въ настоящее же время попечительство имѣетъ въ банковыхъ билетахъ 101780 руб. и наличными деньгами 2513 р. 86 к.

Расходъ суммъ на содержаніе канцеляріи попечительства и на канцелярскія принадлежности, ежегодно доходитъ до 250 р. (*).

На выдачу пенсій и единовременныхъ пособій ежегодно расходовалось maximum до 6000 р., но съ 1875 года расходъ этотъ доведенъ до 12000 р. и такимъ образомъ пособіемъ изъ попечительства пользуются нынѣ до 500 семействъ.

Въ настоящее время присутствіе попечительства составляютъ члены: протоіереи А. Ждановъ и Н. Цареградскій и священникъ Е. Тычининъ.

б) Эмеритальная касса духовенства Самарской епархіи.

Если столь значительное, какъ мы сейчасъ видѣли, увеличеніе капитала попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія несомнѣнно дало возмож-

(*) Члены попечительства содержанія не получаютъ и самое попечительство помѣщается въ квартирѣ консисторіи.

ность спасти отъ нищеты порядочное число семействъ, то оно все таки не могло вывести изъ безпомощнаго и безнадежнаго положенія все заштатное, престарѣлое и сиротствующее духовенство Самарской епархіи, которому не посчастливилось обезпечить свое матеріальное положеніе собственными средствами. Очевидно надо было искать такой, выработанной современною жизнью мѣры, для удовлетворенія этой потребности, которая, будучи основана на раціональныхъ началахъ, служила бы постояннымъ и непрерывнымъ источникомъ пособій и средствъ для безбѣднаго существованія бѣдствующаго духовенства.

Таковую мѣру усмотрѣли въ образованіи эмеритальной кассы духовенства, и вотъ, въ 1867 году, въ Самарской епархіи,—первой во всей Россіи, осуществилось это учрежденіе (*).

Мысль объ организованіи эмеритальной кассы всецѣло принадлежитъ преосвященному Герасиму. Онъ 9 апрѣля 1866 года внесъ, для начала дѣла, 100 р. изъ своей собственности и образовалъ особый Комитетъ изъ протоіереевъ: І. Халколиванова, Ѳ. Ястребцова и І. Веселицкаго (уже умершій), священника Третьякова и секретаря Консисторіи В. И. Калатузова, поручивъ этому Комитету проэктировать уставъ эмеритальной кассы. Проэктъ былъ составленъ въ томъ же году и разосланъ духовенству Самарской епархіи для предварительнаго обсужденія. Нѣкоторые изъ числа духовныхъ лицъ епархіи отнеслись съ неудовольствіемъ къ этому проэкту и возбудили противъ него полемику въ духовной литературѣ (**), но большинство духовенства оказалось сочувствующимъ проэкту и онъ, въ томъ же году, былъ утвержденъ окончательно.

(*) Въ другихъ епархіяхъ, и то въ немногихъ, только составляются еще проэкты образованія эмеритальной кассы духовенства.

(**) Православное обозрѣніе. Октябрь 1866. Смѣсь.

Эмеритальная касса имѣетъ своимъ назначеніемъ производить пенсіи и пособія священно и церковнослужителямъ, участвующимъ въ составленіи кассы, опредѣленными денежными взносами, въ продолженіи извѣстнаго періода времени.

Касса управляется особымъ комитетомъ. Въ настоящее время предсѣдателемъ его протоіерей Ястребцовъ, а членами священники Н. Лозановъ и Г. Разумовскій.

Основный капиталъ кассы составляется: а) изъ ежегодныхъ опредѣленныхъ взносовъ отъ вкладчиковъ кассы и б) изъ могущихъ быть пожертвованій отъ церквей, духовенства и частныхъ лицъ.

Ежегодные взносы участниковъ кассы раздѣлены на 5 разрядовъ: по 10, по 8, по 6, по 4 и по 2 р. сер. Количествомъ ежегодныхъ взносовъ вкладчика въ кассу и пространствомъ времени, въ теченіи котораго имъ дѣлаются взносы, опредѣляется размѣръ причитающейся ему пенсіи.

Полная пенсія полагается по истеченіи 35 платежныхъ лѣтъ.

Такъ ежегодно: а) вносящій въ кассу по 10 р. имѣетъ право, по истеченіи 35 лѣтъ, на полученіе ежегодной пенсіи въ 300 руб.

б) тоже вносящій по 8 руб. на полученіе пенсіи въ 240 руб.
в) — — — 6 — — — — — 180 —
г) — — — 4 — — — — — 120 —
д) — — — 2 — — — — — 60 —

Различіе количества или размѣра пенсіи, полупенсіи, четверти пенсіи опредѣляется особыми таблицами, приложенными къ уставу кассы.

Участіе во взносахъ въ кассу необязательно.

Участвующихъ опредѣленными, по разрядамъ, вкладами въ кассу нынѣ состоитъ 501 лице изъ священно и церковно служителей епархіи.

Основной капиталъ кассы, въ настоящее время возросъ до 100000 рублей.

Закончивъ нашъ очеркъ мѣръ, принятыхъ въ истекшее двадцатипятилѣтіе къ религіозному развитію православнаго населенія г. Самары и къ вознесенію самой церкви Самарской на подобающую ей высоту, полагаемъ, мы вправѣ сказать, опираясь на приведенные факты, что эти мѣры не были безплодны.

IV.

УМСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Въ до-екатерининскія времена, въ провинціи не было общественныхъ учебныхъ заведеній. Единственные учителя народа—духовенство училищъ не заводило. Изъ экономическаго описанія Самары, 1800-хъ годовъ, мы видѣли, что при Самарскихъ церквахъ были богадѣльни, но училищъ—не было. А между тѣмъ правительство издавна требовало, чтобы, по крайней мѣрѣ, дворяне учились. Петръ I дѣлалъ обязательнымъ ученье для дворянскихъ и чиновничьихъ дѣтей, когда издалъ указъ, чтобы учителя давали означеннымъ лицамъ свидѣтельства объ окончаніи ученья, и чтобы «*безъ тѣхъ свидѣтельственныхъ писемъ, и женить ихъ не допускать, и вѣнечныхъ памятей не давать*». За тѣмъ при Елисаветѣ дворяне и разночинцы обязаны были учить своихъ дѣтей грамотѣ, подъ опасеніемъ взысканія съ виновныхъ родителей двухрублеваго штрафа.

Первая Самарская школа, о которой мы почерпаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ переписки извѣстнаго И. П. Рычкова съ бывшимъ начальникомъ этого края, еще болѣе извѣстнымъ, Татищевымъ—

это школа татарско-калмыцкая (*). 25-го февраля 1741 года, Рычковъ писалъ Татищеву о ходѣ работъ, предпринятыхъ при этой школѣ, подъ его руководствомъ, по составленію татарско-калмыцкаго словаря и по переводу книгъ съ восточныхъ языковъ на русскій.

Болѣе мы никакихъ не имѣемъ свѣдѣній и указаній относительно этой школы, которая, во всякомъ случаѣ, по спеціальному своему характеру, никакого немогла имѣть вліянія на русское населеніе г. Самары. Затѣмъ, изъ записокъ Второва (**) мы заключаемъ, что въ одномъ изъ послѣдующихъ лѣтъ за 1821 годомъ, въ Самарѣ было открыто уѣздное училище, хотя изъ оффиціальныхъ документовъ, имѣющихся въ архивѣ мѣстнаго уѣзднаго училища, усматривается, что таковое открыто въ Самарѣ въ 1825 году, по Высочайше утвержденному 5 ноября 1804 года уставу учебныхъ заведеній Министерства народнаго просвѣщенія.

Но мы не станемъ разъяснять темныхъ временъ исторіи умственнаго развитія Самары въ періодъ ея жизни какъ уѣзднаго города, главнѣйше по не достатку матеріаловъ для разработки этого вопроса; замѣтимъ только, что изъ разсказовъ Второва видны тѣ, весьма понятныя затрудненія, какія въ то время встрѣчали родители, желавшіе дать своимъ дѣтямъ хоть какое нибудь образованіе. Устраивался было, въ 1820-хъ годахъ, пансіонъ въ Самарѣ,

(*) Жизнь и пр. Рычкова. Idem. стр. 9 и дал. Въ тоже почти время, а именно въ 1739 году, въ Ставрополѣ, тогда крѣпости и главномъ Калмыцкомъ городѣ этого края, по ходатайству Ставропольскаго коменданта полковника Змѣева, Коллегіею иностранныхъ дѣлъ разрѣшено было построить школу для Калмыковъ и поручить ее надзору мѣстнаго протопопа Чубовскаго. Леопольдовъ. Idem. стр 38.

(**) Отецъ и сынъ. Idem. 1875. Іюль. Стр. 83.

какими то *мадамами*, по словамъ Второва, да и тотъ не состоялся.—Надо было возить дѣтей учить въ Симбирскъ или Казань, а многимъ ли могли быть доступны эти поѣздки или переселенія? По неволѣ огромное большинство должно было довольствоваться педагогическими пособіями какихъ нибудь дьячковъ, да неокончившихъ курсъ семинаристовъ. У того же Второва встрѣчаемъ указаніе на недостатокъ учителей въ этомъ краѣ, въ разсказѣ о его дѣтствѣ, когда, будучи шести лѣтъ отъ роду, онъ же былъ учителемъ русскаго языка въ татарской школѣ, за 30 р. жалованья въ годъ!

Мы обратимся къ разсмотрѣнію успѣховъ умственнаго развитія городскаго населенія Самары со времени преобразованія ея въ губернскій городъ.

Въ это время, какъ видно изъ всеподданнѣйшаго отчета губернатора, за первый годъ существованія губерніи, во всѣхъ ея городахъ было только 4 народныя училища и два приготовительные класса, въ которыхъ, во всѣхъ, обучалось только 432 мальчика (*), не считая приходскихъ училищъ по селамъ казеннымъ и удѣльнымъ, гдѣ учили собственно грамотѣ, и въ нѣмецкихъ колоніяхъ, гдѣ не преподавали русскаго языка. Изъ этого слѣдуетъ, что средства умственнаго развитія у г. Самары, при преобразованіи его въ губернскій городъ, были далеко не блистательныя. Тѣмъ интереснѣе знать: какими путями, въ истекшее двадцатипятилѣтіе, Самара дошла до обладанія тѣми способами, прямыми и вспомогательными, умственнаго развитія своего населенія, которыми она располагаетъ нынѣ и которыхъ въ настоящее время въ ней оказывается

(*) То есть число учащихся мальчиковъ, относилось къ числу собственно городскихъ жителей губерніи, какъ 1 къ 60; но вслѣдъ за учрежденіемъ дирекціи училищъ, т. е. къ 1 генваря 1856 года, отношеніе это измѣнилось къ лучшему, такъ какъ 1 учащійся приходился на 48 человѣкъ городскихъ жителей.

не меньше, чѣмъ въ другихъ губернскихъ городахъ имперіи, несравненно ея старѣйшихъ.

Положимъ, средства умственнаго развитія своего общества Самарой пріобрѣтены, большею частію, не собственной иниціативой, а какъ результатъ правительственныхъ распоряженій, вслѣдствіе примѣненія къ ней мѣропріятій общихъ для всѣхъ губернскихъ городовъ имперіи, но это только *большею частію,* а были и такія средства, которыя развиты собственнымъ побужденіемъ самого общества. По этому-то мы и намѣрены ближе ознакомиться не только съ самыми средствами, примѣненными въ Самарѣ къ умственному развитію ея общества, но и съ исторіей ихъ, такъ сказать, пріобрѣтенія.

А такъ какъ эти способы умственнаго развитія городскаго общсства съ тѣмъ вмѣстѣ являются и признаками для опредѣленія той степени, на какой стоитъ это развитіе и выражаются:

а) въ числѣ учебныхъ заведеній, существующихъ въ городѣ,

б) въ различныхъ вспомогательныхъ средствахъ образованія, какъ то: въ числѣ библіотекъ, типографій, литографій, учрежденій и обществъ для развитія и поощренія образованія, стипендіатовъ, воспитывающихся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ на счетъ сословій и мѣстныхъ обществъ, наконецъ, въ числѣ періодическихъ изданій, получаемыхъ ежегодно обществомъ

и в) въ степени дѣятельности мѣстной печати— то мы и дѣлимъ дальнѣйшее разсмотрѣніе вопроса на три рубрики.

А. УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ САМАРѢ.

1. Уѣздное училище.

Въ первое время по открытіи уѣзднаго училища

въ Самарѣ, какъ мы выше видѣли, по однимъ свѣдѣніямъ въ 1820—21 годахъ, по другимъ - болѣе вѣрнымъ—въ 1825, въ немъ, состоявшемъ изъ двухъ классовъ, преподавались слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій и священная исторія; 2) обязанности человѣка и гражданина; 3) чистописаніе; 4) русская грамматика; 5) правописаніе; 6) правила слога; 7) всеобщая географія и начальныя правила математической; 8) русская географія; 9) всеобщая исторія; 10) русская исторія; 11) ариѳметика; 12) начальныя правила геометріи; 13) начальныя правила физики и естественной исторіи; 14) начальныя правила технологіи, имѣющей отношеніе къ мѣстному положенію и промышленности и 15) рисованіе.

Кромѣ того одинъ изъ учителей долженъ былъ обучать латинскому и нѣмецкому чтенію тѣхъ учениковъ, которые намѣревались продолжать ученіе въ гимназіи.

Такая масса предметовъ преподаванія въ училищахъ уѣздныхъ городовъ, гдѣ въ то время трудно было имѣть и одного порядочно подготовленнаго педагога, была однако обязательною въ теченіи дѣсятилѣтій. Но 8 декабря 1828 года Высочайше утвержденъ новый нормальный уставъ для уѣздныхъ училищъ, введенный въ Самарское училище со второй половины 1835 года. Уставъ этотъ дѣйствуетъ доселѣ. Въ силу этого устава, въ Самарскомъ уѣздномъ училищѣ образовано три класса, но въ настоящее время 1 и 2 классы уѣзднаго училища, по многочисленности учащихся, раздѣлены каждый на два параллельныя отдѣленія. Съ преобразованія въ трехклассное по нынѣ въ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій Св. исторія в. и н. завѣта, Богослуженіе (и крат. катихизисъ); 2) языки: русскій и церковно-славянскій; 3) ариѳметика; 4) геометрія; 5) русская и всеобщая исторія; 6) русская и всеобщая географія; 4) чистописаніе и 8) черченіе и рисованіе.

Свѣдѣній о Самарскомъ уѣздномъ училищѣ, древнѣе 1848 года, мы найти не могли въ мѣстныхъ архивахъ, но изъ рапорта штатнаго смотрителя училища директору Симбирскихъ училищъ усматривается, что къ 1 генваря 1848 года въ уѣздномъ училищѣ, кромѣ почетнаго и штатнаго смотрителей, было пять учителей и 51 учащійся (*); а изъ отчета дирекціи училищъ за 1850 годъ видимъ, что учениковъ въ уѣздномъ училищѣ состояло 31 человѣкъ, въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 8, купцовъ и мѣщанъ—16, крестьянъ и разночинцевъ—7. Такое уменьшеніе числа учащихся произошло вслѣдствіе пожаровъ, постигшихъ городъ въ 1848 и 1850 годахъ. Въ этомъ послѣднемъ пожарѣ, 13 іюня, сгорѣло не только училище, но и все его имущество, вывезенное для безопасности, во время бѣдствія, на площадь, но тамъ погибшее вмѣстѣ съ имуществомъ горожанъ, и въ томъ числѣ штатнаго смотрителя училища, у котораго сгорѣли даже деньги училища, бывшія у него на рукахъ, 6 р. 72 к., хотя впрочемъ остальная

(*) Почетнымъ смотрителемъ, училища былъ помѣщикъ тогда еще Оренбургской губерніи, коллежскій Секретарь Б. П. Обуховъ, нынѣ тайн. сов. и сенаторъ, бывшій товарищь Министра внутреннихъ дѣлъ; Штатнымъ смотрителемъ былъ кол. асс. Петръ Сычуговъ, дѣйств. студентъ Казанскаго университета; онъ получалъ жалованья 214 р. 43 к.; законоучитель протоіерей магистръ Москов. Духов. акад. Халколивановъ, получалъ жалованья: изъ штатныхъ суммъ 142 р. 95 к. и изъ городскихъ общественныхъ суммъ 29 р.; учителя: Ражевъ и Потанинъ изъ воспитанниковъ Симбирской гимназіи и Юнгъ изъ Главнаго педагогическаго института,—всѣ трое получали жалованья по 178 р. 72 к. каждый; учитель чистописанія, рисованія и черченія губ. секр. Моргуновъ, ни гдѣ не учившійся, изъ вольноотпущенныхъ, получалъ жалованья 57 р. 18 к.

училищная сумма, сохранявшаяся въ казначействѣ, осталась цѣла (*).

Послѣдствіемъ этого пожара было то, что, при открытіи губерніи и послѣ того въ продолженіи десяти мѣсяцевъ, въ уѣздномъ училищѣ не производилось ученія, за невозможностью пріискать помѣщенія для училища. Наконецъ, въ 1852 году, подъ училище нанятъ домъ мѣщанина Чайникова, за 300 р., благодаря помощи, оказанной городскимъ обществомъ, которое постановило отпустить на наемъ училищныхъ помѣщеній 316 р. 46 к., и содѣйствію почетнаго смотрителя училища Б. П. Обухова, обязавшагося дать училищу 450 р. со взносомъ этихъ денегъ въ теченіи трехъ лѣтъ. Въ нанятомъ домѣ уѣздное училище помѣстилось вмѣстѣ съ приходскимъ и открыло ученье 12 марта 1852 года.

Съ этого времени мы имѣемъ уже болѣе точныя свѣдѣнія объ уѣздномъ училищѣ. Изъ нихъ узнаемъ, что училище, въ 1850 году имѣвшее 31 ученика,— имѣло учениковъ, большею частію изъ мѣстныхъ мѣщанъ: въ 1856 году—130; въ 1860—138; въ 1865—130; въ 1871—180 и въ 1875 считало у себя 194 ученика; что современи открытія Самарской дирекціи училищъ, т. е. съ 1856 года, училище производитъ до сего времени ежегодный выпускъ воспитанниковъ, при чемъ за весь этотъ періодъ вре-

(*) У Смотрителя Сычугова сгорѣло все имущество болѣе чѣмъ на 2500 р., въ чемъ онъ представилъ законное свидѣтельство; въ вознагражденіе за понесенный имъ убытокъ, ему выдано 250 р., а между тѣмъ по распоряженію Попечителя Казанскаго учебнаго округа генералъ-маіора Молоствова, вычтено изъ его жалованья 6 р. 72 к., бывшихъ у него на рукахъ училищныхъ денегъ и сгорѣвшихъ съ его имуществомъ. Въ тоже время учителю рисованія Моргунову, у котораго сгорѣло имущества болѣе чѣмъ на 1750 р., выдано вспомоществованія 100 р.

мени въ немъ окончило курсъ 195 мальчиковъ, а именно:

въ 1856 г.	8	ученик.	въ 1866 г.	5	ученик.
— 1857 —	14	—	— 1867 —	11	—
— 1858 —	7	—	— 1868 —	6	—
— 1859 —	7	—	— 1869 —	9	—
— 1860 —	11	—	— 1870 —	12	—
— 1861 —	5	—	— 1871 —	15	—
— 1862 —	10	—	— 1872 —	18	—
— 1863 —	12	—	— 1873 —	12	—
— 1864 —	3	—	— 1874 —	12	—
— 1865 —	6	—	— 1875 —	12	—

Въ первое время существованія уѣзднаго училища въ Самарѣ, а именно въ 1826 году, на содержаніе его отпускалось изъ государственнаго казначейства 1250 р. ассигнаціями, независимо отъ поступавшей къ нему на приходъ платы за право ученья, по 5 руб. асс. съ каждаго ученика, и пожертвованій Почетнаго смотрителя училища и отъ другихъ благотворителей. На эти суммы содержались: штатный смотритель, учитель 1 и 2 классовъ, законоучитель и учитель приготовительнаго класса. Нынѣ же на содержаніе училища отпускается ежегодно: а) изъ государственнаго казначейства 2272 р. 20 к.; б) отъ городскаго общества 2055 р. 94 к. и в) собирается за право ученія годичной платы, съ каждаго ученика по 4 руб. въ годъ, что составило, напримѣръ, въ 1875 году 694 р. Слѣдовательно училище имѣло на приходѣ въ 1875 году 5022 р. 14 к. Такимъ образомъ, если принять въ расчетъ, что содержаніе училища, собственно правительству, городскому обществу и родителямъ воспитанниковъ стоитъ въ годъ около 5000 р. и вмѣстѣ съ тѣмъ принять во вниманіе число кончавшихъ курсъ учениковъ ежегодно въ продолженіи послѣднихъ пяти лѣтъ и вывести изъ нихъ среднюю цифру ежегоднаго выпуска, которая будетъ приближаться къ 14, то увидимъ, что въ среднемъ выводѣ обученіе каждого выпускаемаго въ это послѣднее время обходилось около

357 р., не принимая въ расчетъ единовременныхъ затратъ, сдѣланныхъ при устройствѣ училища и добровольныхъ пожертвованій, какія дѣлались на его устройство въ первое время его существованія.

Въ настоящее время учебный и административный персоналъ училища составляютъ: штатный смотритель (*), законоучитель въ основныхъ классахъ, законоучитель въ параллельныхъ классахъ, учителя: русскаго языка, ариѳметики и геометріи, исторіи и географіи, рисованія и черченія, чистописанія, пѣнія и врачъ.

Въ качествѣ учебныхъ пособій преподаванію, училище имѣетъ собраніе предметовъ для рисованія и черченія—двѣнадцать номеровъ; 35 глобусовъ географическихъ и историческихъ картъ; ученическую библіотеку, изъ которой даютъ ученикамъ книги для чтенія, состоящую изъ 114 наименованій въ 174 томахъ и фундаментальную библіотеку. Начало этой послѣдней современно открытію училища. Но она сгорѣла въ пожаръ 1850 года, имѣя тогда 310 названій въ 661 томъ. Библіотека эта предназначена для пользованія служащихъ въ училищѣ. Въ 1859 году эта библіотека, получавшая изъ государственнаго казначейства на свое пополненіе по 42 р. 85 к. въ годъ, имѣла 107 названій въ 289 томахъ, а нынѣ имѣетъ 416 названіе въ 1115 томахъ.

2. Приходскія училища: мужскія и женскія.

Изъ дѣлъ Городской думы и Дирекціи училищъ усматривается, что первое приходское училище въ Самарѣ было основано въ 1836 году. Передъ пожаромъ города, въ 1848 году, въ немъ было 126 уче-

(*) Штатнымъ смотрителемъ училища при преобразованіи Самары въ губернскій городъ былъ Василій Борщевскій, онъ же и учитель I класса, и почетнымъ смотрителемъ отставной штабсъ-капитанъ Аристархъ Азарьевичъ Путиловъ; въ 1875 году смотрителемъ училища А. Н. Ушаковъ.

никовъ (въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 6, купцовъ—27 а остальныя дѣти мѣщанъ дворовыхъ, вольноотпущенныхъ и разночинцевъ), а въ 1849 году училище имѣло 160 учениковъ. Между тѣмъ въ 1850 году училище сгорѣло вторично и потому въ продолженіи почти десяти мѣсяцевъ въ немъ не открывалось ученья, пока не было пріискано помѣщеніе для него, вмѣстѣ съ уѣзднымъ училищемъ, въ 1852 году.

Приходское училище было организовано на основаніи устава 8 декабря 1828 г.; состояло изъ одного класса; получало на свое содержаніе отъ Городскаго общества 171 р. 42 к. и имѣло двухъ учителей, получавшихъ изъ этой суммы жалованья по 72 р. въ годъ.

Вскорѣ однако одного приходскаго училища, для быстро возраставшаго населенія г. Самары оказалось недостаточнымъ и исправ. должность директора училищъ сдѣлалъ представленіе о необходимости открыть 2-е приходское училище, въ другой части города, также на основаніи устава 1828 г., на счетъ городскихъ средствъ. Городское общество, приглашенное Губернаторомъ къ обсужденію этого вопроса, приговоромъ 1 генваря 1852 г. признало дѣйствительную необходимость въ другомъ приходскомъ училищѣ, постановивъ собрать потребные для организаціи и содержанія училища 450 р., произведя на составленіе этой суммы сборъ съ купцовъ 1 гильдіи по 2 р., второй гильдіи по 1 р. 50 к., третьей гильдіи по 60 к. съ капитала и съ мѣщанъ по 3 к. съ души. Но когда оказалось, что этого обложенія недостаточно для сформированія означенныхъ 450 р., то постановленіемъ 1853 года Городская дума опредѣлила названный сборъ увеличить въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ купцовъ 1 гил. 3 р., второй гил. 2 р., третьей гил. 1 р. и съ мѣщ. по 5 к. съ души. Такимъ образомъ второе приходское училище открыто 28 генваря 1852 г. и помѣщено въ домѣ Розанова. Первымъ въ немъ учителемъ былъ кол. рег. Алексѣевъ. Но съ годами и два

приходскія училища не могли удовлетворять потребности жителей въ первоначальномъ образованіи ихъ дѣтей. По этому въ 1865 году открыто 3-е приходское училище, вмѣсто существовавшаго при 1 прих. учил. съ 1862 года параллельнаго класса; въ 1867 г. открыты 4-е и 5 приходскія училища, при чемъ до 1870 г. пятое содержалось на счетъ купца Колодина, и только съ конца 1870 принято Думою на свое иждивеніе.

Въ 1-мъ прих. муж. учил. въ 1850 г. было	160	учен. (*),	въ 1874 г.	78	учен.
Во 2-мъ » » » въ годъ основ. »	30	»	» »	85	»
Въ 3-мъ » » » » »	109	»	» »	80	»
Въ 4-мъ » » » » »	54	»	» »	78	»
Въ 5-мъ » » » » »	неизвѣстно		» »	45	»

Кромѣ того въ этихъ училищахъ окончило курсъ:

въ 1-мъ приходскомъ	18	мальчиковъ
во 2-мъ	22	—
въ 3-мъ	26	—
въ 4-мъ	16	—
въ 5-мъ	14	—

Нынѣ Городская Дума на содержаніе этихъ училищъ тратитъ въ годъ: перваго 1147 р., втораго 1034 р., третьяго 1228 р., четвертаго 1105 р. и пятаго 808 р., а всего 5322 р.

Всѣ пять мужскихъ приходскихъ училищъ однокласснаго Въкаждомъ училищѣ состоитъ законоучитель и учитель. Они преподаютъ: Законъ Божій (священная исторія и краткій катихизисъ), чтеніе по гражданскимъ и церковнымъ книгамъ, чистописаніе и, въ нѣкоторыхъ училищахъ, церковное пѣніе.

Ко времени открытія губернскаго города, въ Самарѣ не было ни одного женскаго приходскаго училища, — теперь ихъ четыре.

Первое изъ этихъ училищъ, по приговору Городскаго общества 12 февраля 1858, вызванному пред-

(*) Въ томъ числѣ дѣтей: дворянъ и чиновниковъ 12; купцовъ и мѣщанъ — 118; крестьянъ и разночинцевъ — 30.

ложеніемъ Губернатора отъ 31 декабря 1857 г., открыто 2 сентября 1858 года, на счетъ городскихъ суммъ и сдѣлано безплатнымъ, при чемъ къ открытію едва въ немъ набралось десять ученицъ. Надзирательницею этого училища современи его основанія — г-жа Саратовцева, рожденная Фастрицкая. При открытіи училища попечительницею его была супруга д. с. с. Е. К. Рихтеръ; нынѣ попечительницею М. Н. Ушакова.

Въ слѣдовавшій за основаніемъ училища годъ въ немъ было 44 ученицы (*), а въ 1875 году — 80.

Въ 1874 году кончило курсъ въ этомъ училищѣ 9 дѣвочекъ.

Училище имѣетъ законоучителя и учителя и учатъ въ немъ томуже, что и въ мужскомъ одноклассномъ приходскомъ училищѣ.

Второе женское училище открыто 15 августа 1859 года, въ другой части города, при чемъ къ ежегодному на него отпуску было ассигновано Думою 750 р.

Въ училищѣ были: законоучитель, учитель и надзирательница; въ немъ обучали Закону Божію: молитвамъ, краткой исторіи в. и н. завѣтовъ и краткому катихизису; чтенію и письму; четыремъ правиламъ ариѳметики и рукодѣлью.

Ученицъ было: въ годъего основанія 72 ученицы а вообще съ 1859 по 865 годъ 307; изъ нихъ кончило курсъ 13.

въ 1865 году	84,	изъ нихъ	кончило	курсъ		6
— 1866 —	83	—	—	—	—	8
— 1867 —	158	—	—	—	—	10
— 1868 —	154	—	—	—	—	9

По значительности числа ученицъ, въ 1869 году открытъ параллельный классъ въ училищѣ; программа преподованія въ немъ осталась прежняя, но назначенъ помощникъ учителя.

(*) А именно, дочерей: дворянъ и чиновниковъ 12, купцовъ и мѣщанъ — 29 и 3 дочери разночинцевъ и крестьянъ.

Въ 1869 году училось 243 дѣв., кончило курсъ 15
— 1870 — — 112 — — — 8

Въ 1871 году училище было преобразовано въ двухклассное, чтобы дать возможность дочерямъ бѣдныхъ горожанъ получать безплатно болѣе обширное образованіе. Съ тѣмъ вмѣстѣ увеличенъ объемъ преподованія, а именно въ училищѣ стали преподовать: Законъ Божій— исторію ветхаго и новаго завѣта, объясненіе. богослуженія и катихизисъ; русскій языкъ—этимологію и синтаксисъ; четыре правила ариѳметики, дроби простыя и десятичныя и тройное правило; краткую геометрію; русскую географію и краткія свѣдѣнія изъ естественной исторіи.

Нынѣ училище раздѣляется на два класса, изъ которыхъ каждый подраздѣляется на отдѣленія: въ I классѣ три отдѣленія, а во II—два.

Въ отдѣленіяхъ ученицы должны пробыть по году, а всего въ обоихъ классахъ пять лѣтъ. Въ училище принимаются дѣвочки и неумѣющія читать и писать. Со времени преобразованія училища въ двухъклассное въ немъ было ученицъ:

Въ 1871 году 192 изъ нихъ кончило курсъ 10
— 1872 — 182 — — — — —
— 1873 — 195 — — — — 7
— 1874 — 159 — — — — 8
— 1875 — 209 окончатъ курсъ въ семъ году.

По окончаніи курса ученицы могутъ поступать безъ экзамена въ школу сельскихъ учительницъ и въ 4-й классъ женской гимназіи.

Въ настоящее время училище помѣщено очень неудобно и тѣсно по числу его ученицъ, въ городскомъ общественномъ домѣ, хотя центральность мѣсто помѣщенія училища, заботливость его попечительницы и хорошее въ немъ преподованіе не перестаютъ привлекать въ него значительное число ученицъ. Нынѣ въ училищѣ надзирательницей г-жа Чубарова, законоучитель и два учителя. Законоучитель получаетъ жалованья 200 р., а проч. лица по 500 р.

Попечительницей училища съ 1867 года супруга полковника Е. П. Смолькова ея заботливостя и настоянію училище обязано своимъ преобразованіемъ въ двуклассное.

Третье—открыто въ 1870 году вмѣсто бывшаго съ 1868 года втораго отдѣленія при 2-мъ приходскомъ училищѣ. Надзирательницей этого училища со времени его основанія по нынѣ состоитъ г-жа Каткова, оно имѣетъ законоучителя и учителя.

Попечительницей съ основанія училища—Е. К. Рихтеръ.

Въ училищѣ томъ учатъ Закону Божію, читать и писать, первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики, рукодѣлью и пѣнію.

Въ 1870 году въ немъ было 62 ученицы, въ 1871—75; въ 1872—100; въ 1873—92; въ 1874—90 и въ 1875—94 ученицы. Въ 1874 году кончило курсъ въ томъ училищѣ 19 дѣвицъ.

Четвертое-Рихтеровское основано въ 1868 году Е. К. Рихтеръ и въ продолженіи двухъ лѣтъ содержалось ея иждивеніемъ. Съ принятіемъ Думою содержанія училища на свой счетъ, въ 1871 году исходатайствовано чрезъ Министра народнаго просвѣщенія Высочайшее соизволеніе на присвоеніе училищу имени его основательницы, при чемъ Городская дума въ засѣданіи своемъ 22 февраля 1875 г. постановила: выразить г-жѣ Рихтеръ глубочайшую признательность за истинно полезное служеніе ея въ продолженіи многихъ лѣтъ дѣлу народнаго образованія, что доказывается тѣмъ отличнымъ состояніемъ трехъ женскихъ училищъ, находившихся подъ попечительствомъ г-жи Рихтеръ, въ какое они приведены ея просвѣщенною дѣятельностью и матеріальными пожертвованіями. Въ училищѣ этомъ надзирательница, законоучитель и учитель, которые учатъ тому же, что и въ прочихъ одноклассныхъ приходскихъ училищахъ города.

Въ *Четвертомъ-Рихтеровскомъ* въ 1868 г. было 11 учениць; въ 1869—49 учен.; въ 1870—62; въ 1871

—72; въ 1872—75, въ 1873—88; въ 1874—93 и въ 1875—79 ученицъ.

Въ 1874 году окончило курсъ въ этомъ училищѣ 8 дѣвицъ.

Попечители въ мужскія училища и попечительницы въ женскія—избираются Городскою думою.

Нынѣ Городская дума на содержаніе женскихъ училищъ несетъ слѣдующій расходъ: перваго 1547 р.; втораго, двухкласснаго—1958 р.; третьяго 1334 р. и четвертаго 1434 р., а всего 6275 р.

3. Губернская гимназія.

Дирекція училищъ открыта въ Самарѣ со времени преобразованія ея въ губернскій городъ. Завѣдываніе этой дирекціей было поручено, впредь до открытія гимназіи и опредѣленія ея директора, особо назначенному инспектору съ возложеніемъ на него и должности штатнаго смотрителя Самарскаго уѣзднаго училища. За тѣмъ, въ концѣ 1855 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи Самарской гимназіи, при чемъ на ея ежегодное содержаніе ассигновано 6961 р. съ коп., съ 1 генваря 1856 года и кромѣ того, на наемъ квартиры, сколько окажется необходимымъ. О таковой Высочайшей волѣ сдѣлано было извѣстнымъ: Оренбургскому и Самарскому генералъ-губернатору, попечителю Казанскаго учебнаго округа, мѣстнымъ—губернатору и губернскому предводителю дворянства, съ тѣмъ чтобы учебному вѣдомству было оказано надлежащее содѣйствіе по найму удобнаго помѣщенія для гимназіи и въ пріобрѣтеніи необходимыхъ для первоначальнаго обзаведенія предметовъ. Вмѣстѣ съ этимъ было разрѣшено Министромъ народнаго просвѣщенія употребить на первоначальное обзаведеніе гимназіи: мебелью, учебными пособіями и книгами—1405 р. 92 к., на счетъ остатковъ штатной суммы.

Такимъ образомъ сдѣланы были всѣ приготовле-

нія къ открытію гимназіи съ наступленіемъ новаго учебнаго года: нанятъ, за 1300 руб. въ годъ, подъ помѣщеніе гимназіи на пять лѣтъ, каменный двухъэтажный домъ купца Растрепина (*), (что нынѣ купца Коренева), и опредѣлены: инспекторъ гимназіи, законоучитель, два старшихъ и четыре младшихъ учителя и учитель чистописанія и рисованія.

Завѣдывалъ Самарской дирекціей училищъ, при открытіи гимназіи, исправлявшій должность директора А. П. Пономаревъ. Подъ его предсѣдательствомъ, собраніемъ всѣхъ преподавателей произведено было испытаніе желающихъ поступить въ гимназію, въ слѣдствіе котораго опредѣлено принять: въ I классъ 24 ученика, во II классъ—15 учениковъ, въ III—10 и въ IV—четырехъ учениковъ (высшіе классы еще не были открыты).

(*) Домъ Растрепина, въ которомъ первоначально помѣщалась гимназія, съ увеличеніемъ числа учениковъ и съ открытіемъ трехъ высшихъ классовъ, оказался неудобнымъ. Въ 1861 году гимназія, по контракту, заключенному на 12 лѣтъ, перешла въ домъ купца Вощекина, съ платою за наемъ 2200 р. Помѣщеніе это въ то время было довольно удобно: классы для тогдашняго числа учениковъ были просторны, имѣлись особыя комнаты для кабинета, библіотеки, канцеляріи, для квартиръ: директора, инспектора, библіотекаря, письмоводителя. По этому съ 1873 года былъ возобновленъ съ купцомъ Вощекинымъ контрактъ на занятіе дома въ теченіи еще 5 лѣтъ, но уже съ платою 4000 р. въ годъ, вслѣдствіе вообще возвышенія цѣнъ на квартиры въ городѣ. Но нынѣ, за ежегоднымъ возрастаніемъ числа учениковъ гимназіи, домъ Вощекина для ея помѣщенія дѣлается недостаточнымъ и потому есть надежда, что учебное вѣдомство воспользуется отведеннымъ, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному плану на г. Самару, мѣстомъ подъ гимназію и выстроитъ на немъ удобное для себя помѣщеніе, которое вполнѣ бы отвѣчало современнымъ требованіямъ педагогики отъ зданій подобнаго рода.

Такимъ образомъ, ко дню своего открытія, Гимназія считала у себя 53 воспитанника, и помощникъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, В. І. Антроповъ, 5 сентября 1856 года, открылъ Самарскую гимназію (*).

Съ того времени гимназія имѣла 16 выпусковъ, въ которые вышло 96 воспитанниковъ; изъ нихъ получили право вступленія въ университеты, безъ экзамена, 89 молодыхъ людей.

(*) Почетнымъ попечителемъ гимназіи былъ И. П. Рычковъ. Исправлялъ должность директора А. П. Пономаревъ; инспекторомъ былъ И. Д. Веретенниковъ; законоучителемъ магистръ Я. И. Третьяковъ, нынѣ протоіерей, сохранившій доселѣ названную должность; старшими учителями: Р. Н. Гришинъ и В. П Зеленевскій; младшими учителями: А. И. Мудролюбовъ, Я. М. Штейнгауеръ, А. К. Матье, М. С. Дмитріевскій; учителемъ рисованія И. М. Понафидинъ.

Послѣ г. Пономарева, который былъ утвержденъ въ должности директора гимназіи, директорами были: 2-мъ Э. Х. Ангерманъ, 3-мъ В. Г. Варенцовъ, занимавшійся литературою и этнографіей и печатавшій свои статьи въ Русской Бесѣдѣ 1857 года, Архивѣ Калачева 1857 года, въ Библіографическихъ запискахъ Афонасьева 1858 г., въ Московскихъ вѣдомостяхъ 1860—62 годовъ, въ журналѣ Мин. нар. прос. 1863; изъ отдѣльныхъ его изданій заслуживаютъ вниманія: «Сборникъ духовныхъ стиховъ и пр. Спб. 1860. «Сборникъ пѣсень Самарскаго края съ предисловіями и пр. Спб. 1862». Должность г. Варенцова довольно продолжительное время исправлялъ инспекторъ гимназіи Авдій Ивановичъ Соколовъ, также занимавшійся литературными трудами, изъ которыхъ намъ извѣстны: а) Краледворская рукопись и Судъ Любуши. Казань. 1846. б) Объ историческихъ народныхъ пѣсняхъ Сербовъ. Казань. 1864. в) Переводъ поэмы Мицкевича «Дѣды», помѣщавшійся въ Русскомъ Словѣ за 1860—61 года. Четвертымъ директоромъ гимназіи былъ К. И. Ганъ,

Нижеслѣдующая таблица заключаетъ въ себѣ точныя статистическія свѣдѣнія о ежегодно бывавшихъ въ гимназіи воспитанникахъ, съ ея открытія до послѣдняго времени.

Въ которомъ году.	Число учениковъ вновь поступившихъ.	Общее число учениковъ.	ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА.					Изъ нихъ окончили курсъ.
			Дворянъ и чиновниковъ.	Купцовъ и мѣщанъ.	Разночинцевъ и крестьянъ.	Духовнаго званія.	Неизвѣстно какого званія.	
1856	67	67	35	25	4	—	3	было только 4-е класса.
1857	26	92	49	31	12	—	—	
1858	28	112	52	46	14	—	—	было только 5-ть классовъ.
1859	35	119	65	38	16	—	—	было только 6-ть классовъ.
1860	36	123	72	38	13	—	—	2 (*)
1861	42	130	81	34	6	9	—	5
1862	33	140	74	37	6	11	9	6
1863	33	122	71	34	5	12	—	5
1864	50	137	79	38	6	14	—	2
1865	37	145	80	41	13	7	—	2
1866	47	159	90	43	19	7	—	—
1867	54	184	100	53	24	7	—	5
1868	65	222	136	56	26	4	—	14
1869	86	267	свѣдѣній		не	имѣется		4
1870	93	284	177	82	14	3	—	8
1871	119	348	свѣдѣній		не	имѣется		10
1872	114	388	190	130	40	28	—	3
1873	117	398	145	166	29	58	—	4
1874	111	419	157	168	36	52	—	14
1875	81	424	166	154	50	54	—	12
								96

пятымъ П. Н. Кудряшевъ и затѣмъ шестымъ нынѣ состоящій директоромъ ст. сов. А. И. Соколовъ.

(*) Въ первый выпускъ этотъ окончили курсъ: Николай Островскій и Николай Ѳедоровъ.

Изъ этой таблицы усматривается: а) Число учениковъ гимназіи возрастало съ годами не пропорціонально числу возраставшаго населенія города и края, но быстрѣе, что доказываетъ увеличеніе потребности умственнаго развитія въ мѣстномъ населеніи. б) Дворяне и чиновники представляли наибольшій контингентъ для доставленія учениковъ въ гимназію до 1873 года, съ котораго число дѣтей купцовъ и мѣщанъ стало равняться и даже превышать (1873—1874) число дворянскихъ дѣтей, учившихся въ гимназіи. Это явленіе есть прямое слѣдствіе введенія новой воинской повинности, при отбываніи которой извѣстная степень образованія даетъ соотвѣтствующія льготы. в) Въ послѣдніе годы замѣтно значительное увеличеніе числа поступающихъ въ гимназію дѣтей изъ духовнаго званія, преимущественно семинаристовъ. Это происходитъ частію также вслѣдствіе введенія новой воинской повинности, частію отъ того, что семинаристы, имѣя основательную подготовку въ древнихъ языкахъ, представляющихъ наибольшія трудности для молодыхъ людей изъ свѣтскихъ сословій, при прохожденіи ими гимназическаго курса,—безъ затрудненія изучаютъ эти языки въ гимназіи и отъ этого имѣютъ полную надежду успѣшно кончить курсъ въ гимназіи, съ правомъ поступленія въ университетъ.

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго 19 генваря 1864 года устава гимназій и прогимназій, Самарская гимназія преобразована въ классическую, съ однимъ латинскимъ языкомъ, а съ измѣненіемъ этого устава въ 1871 году, въ ней введено преподаваніе и греческаго языка.

Въ 186$^{0}/_{1}$ году, когда гимназія имѣла уже полное число классовъ, при ней состояло 18 преподавателей и чиновниковъ, а въ 1873 году открытъ въ ней новый классъ, подъ названіемъ «Старшаго отдѣленія VII класса», который въ 1874 году сталъ именоваться 8 классомъ. Съ того времени въ гимназіи

состоятъ: директоръ, инспекторъ (*), законоучитель, 14 преподавателей, два помощника классныхъ наставниковъ, врачъ и письмоводитель.

Значит ельное поступленіе числа учениковъ въ гимназію вызывало необходимость открытія, въ разное время, параллельныхъ классовъ. Такъ съ начала $18^{69}/_{70}$ учебнаго года, открыты были паралельныя отдѣленія при 1 и 2 классахъ; въ $18^{70}/_{71}$ учебномъ году открытъ такой же классъ при III классѣ и въ $187^{3}/_{4}$ учебномъ году — при IV классѣ. Въ настоящее время имѣются при гимназіи четыре параллельныя отдѣленія при первыхъ четырехъ классахъ.

Для облегченія поступленія въ гимназію не вполнѣ подготовленнымъ дѣтямъ, учрежденъ, въ 1866 году, приготовительный классъ при гимназіи. Съ этого года, до времени введенія новаго гимназическаго устава 1871 года, приготовительный классъ этотъ содержался на счетъ 900 р., которыя ежегодно Самарское губернское земство отпускало гимназіи. Но, со второй половины 1871 года, приготовительный классъ содержится на спеціальныя средства гимназіи, которыя заключаются во взимаемой платѣ съ воспитанниковъ за слушаніе уроковъ. Средства эти, должно полагать, недостаточны, если директоръ гимназіи былъ вынужденъ, 19 сентября 1874 года, обратиться къ Самарскому губернскому земскому собранію съ просьбою о пособіи. Г. Директоръ заявилъ земству, что до 1873 года спеціальныя средства гимназіи были на столько достаточны, что содержаніе параллельныхъ отдѣленій было обезпечено, но въ 1873 году положеніе дѣла измѣнилось. На спеціальныя средства гимназіи были отнесены различные расходы, какъ-то: потребовавшаяся добавочная плата за наемъ помѣщенія для гимназіи, вознагражденіе классныхъ наставниковъ параллельныхъ классовъ и, съ открытіемъ VIII

(*) Нынѣ инспекторомъ гимназіи колл. совѣт. Николай Ивановичъ Шефферъ.

класса гимназіи, содержаніе VII класса, съ 29-ю уроками. Въ результатѣ вышло, что гимназія, имѣвшая на приходѣ въ 1874 году спеціальныхъ средствъ, т. е. отъ взноса учениками за слушаніе уроковъ 8000 р., должна была расходовать на счетъ этихъ средствъ 10145 р., т. е. имѣла дефициту 2145 р. (*). Обстоятельство это побуждало гимназію закрыть

(*) По штатамъ 17 апрѣля 1859 гимназія стала получать на свое содержаніе 10546 р. 10 к., вмѣсто прежде получавшихся 6852 р. 76 к.

Вотъ указанный директоромъ гимназіи расходъ спеціальныхъ ея средствъ:

На содержаніе 4-хъ параллельныхъ отдѣленій 5340 р.

(Въ параллельныхъ отдѣленіяхъ первыхъ 4-хъ классовъ полагается 91 годовой урокъ; нормальная плата за годовой урокъ предметовъ 60 р. и искусствъ—36 р.)

На содержаніе VII класса—945 р.

Вознагражденіе пяти класснымъ наставникамъ по 160 р. кажд.—800 р.

На квартирныя деньги двумъ помощникамъ классныхъ наставниковъ—200 р.

Добавочная плата за наемъ помѣщенія для гимназіи—1000 руб.

На пособіе бѣднымъ ученикамъ—200 р.

Изъ спеціальной суммы гимназіи—8000 р.—отчисляется ежегодно 9% въ сумму ученаго комитета Министерства народнаго просвѣщенія, въ пенсіонный капиталъ приходскихъ учителей, всего 720 р.

На фундаментальную и ученическую библіотеку и физическій кабинетъ—340 р.

Въ вознагражденіе пяти преподавателямъ за исправленіе письменныхъ упражненій учениковъ по 100 р. каждому—500 р. въ годъ.

И т о г о 10145 руб.

параллельные классы, при чемъ 160 воспитанниковъ должны были бы покинуть Самарскую гимназію. Въ виду собственно этого послѣдняго обстоятельства и чтобы, какъ выразилось губернское земское собраніе въ постановленіи своемъ 3 октября 1874 года, отклонить отъ массы учащихся тѣ печальныя послѣдствія, какія неизбѣжно наступятъ для нихъ при исключеніи изъ гимназіи, собраніе опредѣлило: выдать въ пособіе Самарской гимназіи 1500 руб., заявивъ предъ правительствомъ ходатайство объ увеличеніи средствъ гимназіи.

Въ 1861 году были открыты при гимназіи таксаторскіе классы. Въ нихъ кончило полный курсъ 38 молодыхъ людей и затѣмъ эти классы въ $186^{6}/_{7}$ году закрыты.

При гимназіи, съ самого ея открытія, существуетъ физическій кабинетъ. Нынѣ въ немъ инструментовъ болѣе, чѣмъ на 2160 р. Этимъ кабинетомъ гимназическое начальство иногда пользовалось для распространенія свѣдѣній по физикѣ и химіи не только между гимназистами, но и въ массѣ любоз-

---

Къ сожалѣнію, въ упомянутомъ заявленіи директора гимназіи Самарскому губернскому земскому собранію не выяснено: 1) Отчего именно, при образованіи VIII класса, расходъ для VII класса долженъ быть отнесенъ на спеціальныя средства гимназіи, а также почему на эти именно средства отнесены и нѣкоторые другіе расходы, какъ напримѣръ: вознагражденіе преподавателей за исправленіе сочиненій учениковъ и тому подобное;

2) Какимъ образомъ отпускъ просимой директоромъ гимназіи суммы 1500 р. могъ покрыть дефицитъ въ 2145 р., о которомъ говоритъ г. директоръ;

и 3) Какимъ образомъ оказалось необходимымъ удалить изъ гимназіи именно 160 учениковъ, которые платою за ученіе доставляютъ въ спеціальныя средства гимназіи 3200 р.?

нательнаго общества. Въ этихъ видахъ, въ 1865 году, въ гимназіи былъ устроенъ рядъ публичныхъ лекцій ея преподавателями по физикѣ и химіи. Независимо названнаго кабинета, при гимназіи имѣется педагогическихъ пособій, какъ то: учебныхъ руководствъ, атласовъ, словарей, глобусовъ, географическихъ и историческихъ картъ на сумму до 800 р. и двѣ библіотеки: фундаментальная и ученическая. Обѣ библіотеки, современныя открытію гимназіи, содержатся и пополняются на суммы, ассигнуемыя правительствомъ, и на спеціальныя средства гимназіи. Въ первое время своего существованія, а именно въ 1856 году, фундаментальная библіотека имѣла 22 русскихъ сочиненія и 3 иностранныхъ, всего 54 тома; въ 1859 году она уже состояла изъ 110 названій въ 289 томахъ, при чемъ на ея пополненіе отпускалось тогда ежегодно изъ государственаго казначейства 214 р. 25 к. Въ настоящее время въ фундаментальной библіотекѣ гимназіи имѣется книгъ на 5316 р., а въ ученической библіотекѣ, которая въ 1856 году имѣла только 13 названій, нынѣ находится книгъ на 538 р.

Ученическая библіотека сформировалась изъ пожертвованій воспитанниковъ, преподавателей гимназіи и частныхъ лицъ.

Названныя библіотеки доступны только для служащихъ въ гимназіи лицъ и для ея воспитанниковъ.

4. Учительская семинарія.

Однимъ изъ первыхъ проявленій дѣятельности земства, вслѣдъ за его открытіемъ, было выраженіе живаго участія къ дѣлу народнаго образованія (*).

(*) Намъ могутъ возразить, что и до открытія земства къ развитію народнаго образованія принималось много мѣръ и что эти мѣры не оставались безплодными.

Мы въ свое время близко стояли къ дѣлу народ-

Самарское земство изъ губернскихъ открыто первымъ въ Россіи, и оно было дѣйствительно передовымъ дѣятелемъ на этомъ поприщѣ. Мы видимъ,

---

наго образованія, не меньше кого нибудь знаемъ его ходъ и результаты, а потому мы смѣло можемъ утверждать, что и въ настоящее—то время дѣло народнаго образованія далеко еще не стоитъ на той высотѣ, на которой каждому истинному патріоту его желательно было бы видѣть; что же касается до времени, когда еще не были открыты земства, то въ исключительныхъ только и притомъ довольно рѣдкихъ случаяхъ это дѣло представляло утѣшительное явленіе. Въ большинствѣ же случаевъ, и, говоря по совѣсти, даже вообще, это дѣло вполнѣ справедливо можно было характеризовать такъ, какъ охарактеризовалъ г. Книзе въ № 101 Самарс. Губ. Вѣд. за 1871 годъ бывшія училища удѣльнаго вѣдомства, (уѣздовъ Самарскаго и Бузулукскаго), которыя, должно замѣтить, сколько намъ извѣстно, всегда были лучшими въ ряду нашихъ народныхъ училищъ. «Народъ, говоритъ г. Книзе, привыкшій считать ученіе въ удѣльныхъ школахъ обязательнымъ, радостно оттолкнулся отъ нихъ (въ 1865 году удѣльные крестьяне были переданы въ общія учрежденія), едва только увидалъ, что власть, связывавшая его съ училищами, уже болѣе не дѣйствуетъ; онъ охотно платилъ сборъ на содержаніе училищъ, удовлетворяя изъ него жалованьемъ наставниковъ, но дѣтей своихъ не пускалъ въ училища. Очевидно, что нравственной связи между народомъ и училищемъ не существовало. Мало по малу крестьяне пріобрѣтаютъ себѣ право опредѣленія и увольненія преподователей училища, подчиняются произволу сельскихъ властей, на учительскихъ мѣстахъ являются сельскіе писаря, исключенные дьячки, отставные солдаты и т. д. Ученіе пошло не раціонально, крестьяне открыто говорили о безплодности такого ученія и содержали школы лишь только въ силу Положенія объ устройствѣ быта бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ.

что, въ первый же годъ своей дѣятельности, Самарское земство ассигновало на народное образованіе весьма солидную сумму 30400 руб. (*). Въ Новоузенскомъ уѣздѣ, гдѣ исключительно преобладаетъ крестьянскій элементъ, образованы школы съ широкой программой преподаванія, независимо отъ обыкновенныхъ, одноклассныхъ, крестьянскихъ школъ, прежде существовавшихъ и въ значительномъ числѣ вновь образованныхъ. Съ каждымъ годомъ число школъ мужскихъ и женскихъ стало увеличиваться. Но чѣмъ больше стало открываться этихъ школъ, тѣмъ скорѣе почувствовался недостатокъ въ учителяхъ, которые соотвѣтствовали бы своему назначенію. Учителей, особенно въ Новоузенскихъ школахъ, замѣняли институтки, недоучившіеся гимназисты; въ учителя шли семинаристы: частію кончившіе курсъ, на время пока пріищутъ себѣ невѣсту или пока откроется вакансія на какую нибудь духовную должность, частію семинаристы, неокончившіе курсъ и даже исключенные изъ семинаріи; разные неудавшіеся чиновники, отстав-

---

Въ 1870 году училища, продолжаетъ г. Книзе, поступаютъ въ вѣдѣніе, земства и дѣло принимаетъ новый лучшій оборотъ».

(*) Въ годъ открытія земства въ Самарѣ въ 1865 г. Должно замѣтить, что государственные и удѣльные крестьяне и колонисты еще не были тогда переданы въ земство и имѣли свои школы. На училища государственныхъ крестьянъ ежегодно собиралось съ нихъ 12000 р. и съ удѣльныхъ 15000 р.; колонисты въ уѣздахъ Николаевскомъ и Новоузенскомъ въ концѣ 1864 г. имѣли 121 училище въ которыхъ учащихся об. пола было 18644. Дѣти татаръ и башкиръ получали первоначальное образованіе у своего духовенства. Въ уѣздныхъ городахъ имѣлись приходскія училища, они обходились городамъ болѣе 10000 р. въ годъ. Такимъ образомъ ассигнованные земствомъ 30400 р. предназначились въ дополненіе къ расходамъ, уже производившимся на народное образованіе.

ные унтеръ-офицеры и солдаты и тому подобные диллетанты (*). Словомъ, контингентъ, изъ котораго формировался учительскій персоналъ, былъ

(*) Изъ отчета Инспектора народныхъ училищъ Самарской губерніи г. Книзе, по обозрѣнію школъ Самарскаго, Бузулукскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ въ 1870 году (Сам. Губ. Вѣд. 1871 года № 48) мы усматриваемъ, что при каждой земской школѣ состоитъ законоучитель (священникъ) и преподователь. «Составъ корпораціи учителей, говоритъ г. Книзе, чрезвычайно разнообразенъ: въ Бузулукскомъ уѣздѣ большинство учителей состоитъ изъ учениковъ духовныхъ училищъ и неокончившихъ курсъ семинаристовъ; два—окончившіе курсъ семинаріи; одинъ—ученикъ сосѣдней сельской школы; остальные—окончившіе курсъ въ Бузулукскомъ уѣздномъ училищѣ».

Учительскія мѣста въ сельскихъ училищахъ Самарскаго уѣзда заняты: одно—окончившимъ курсъ казанской педагогической школы; три—окончившими курсъ духовной семинаріи; пять—дѣвицами изъ окончившихъ курсъ въ Самарскомъ Епархіальномъ училищѣ; одно—дѣвицею, неокончившею курсъ въ Самарской женской гимназіи; два—окончившими курсъ въ С.-Петербургскомъ земледѣльческомъ училищѣ;—одно—ученикомъ V класса гимназіи; прочія—окончившими курсъ въ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ, сельскихъ школахъ и неокончившими курсъ семинаристами.

«Изъ приведеннаго, говоритъ г. Книзе, не трудно убѣдиться, что большинство учительскихъ мѣстъ въ томъ и другомъ уѣздѣ заняты лицами, не подготовленными спеціально къ обязанностямъ наставника народной школы». Чтоже послѣ этого удивительнаго, если, по замѣчанію г. Книзе, (Idem № 41.) «ученіе въ школахъ, до послѣдняго времени, за небольшими исключеніями, имѣло характеръ чисто механическаго обученія; ученики читали бойко, но школа не научила ихъ понимать читаемое, и естественно, что учащіеся не выносили изъ нея никакой охоты къ чте-

тотъ же, что и до открытія земства, развѣ только выборъ былъ дѣлаемъ болѣе тщательно между кандидатами на учительскія должности, такъ какъ на этотъ выборъ новое училищное начальство имѣло больше правъ, давая содержаніе учителямъ гораздо больше прежняго. Очевидно, что для успѣха дѣла недоставало главнаго: замѣны учителей диллетантовъ, учителей самоучекъ—спеціально подготовленными учителями и учительницами.

Вообще для успѣшнаго хода дѣла народнаго образованія мало еще было открытія множества школъ, даже мало было того, чтобы на каждую школу былъ пріисканъ учитель,—было необходимо, чтобы учитель соотвѣтствовалъ своему назначенію; чтобы онъ былъ не только механическимъ передавателемъ нѣкоторыхъ знаній дѣтямъ, но и разумнымъ ихъ просвѣтителемъ, —воспитателемъ не только ихъ, но и того народа, къ которому они принадлежатъ. Необходимо, чтобы всѣми этими учителями была усвоена одна и таже

нію. Людей грамотныхъ изъ такой школы выходило очень не много, а процентъ воспользовавшихся грамотностью въ жизни—былъ еще меньшій». Другими словами, прибавимъ отъ себя, школы эти едвали вносили въ молодое поколеніе народа то развитіе, котораго бы надлежало ожидать отъ правильно организованной школы. Къ сожалѣнію, эти школы далеки отъ достиженія предназначенныхъ имъ цѣлей, потому что въ нихъ о надлежащемъ умственномъ и нравственномъ развитіи дѣтей не прилагается должныхъ стараній и законоучителями. Г. Книзе говоритъ (Idem, № 94), что «нравственно-умственное развитіе священнослужителей въ большинствѣ выше развитія свѣтскихъ преподователей—это неоспоримо; но правильную дидактическую подготовку и усердіе, онъ г. Книзе, не можетъ по совѣсти, признать за всѣми законоучителями безъ исключенія: многіе ведутъ преподованіе вяло, чуждаются всякихъ улучшеній въ методикѣ своего предмета и, ссылаясь на требы, пропускаютъ весьма значительное число уроковъ».

система преподаванія, чтобы самая система эта была тщательно выработана и приспособлена къ требованію времени и къ той идеѣ, какую желательно обществу, разумно относящемуся къ дѣлу, ввесть черезъ эту школу въ народъ, для блага какъ самого общества, такъ и народа. «Школы, совершенно справедливо говоритъ одинъ современный педагогъ, руководимыя практиками педагогами, не связанныя одной идеей, которая бы проходила черезъ все дѣло обученія; не одухотворяемыя однѣми, давно выработанными и признанными полезными методами, изъ коихъ не возможно выбросить ни одного звѣна безъ того, чтобы не порвать всей цѣпи; школы, находящіяся подъ вліяніемъ индивидуальныхъ стремленій учителей, взросшихъ подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ житейскихъ и воспитательныхъ вліяній;—такія школы не могутъ удовлетворять конечной цѣли въ дѣлѣ народнаго образованія, т. е. основанному на строго обдуманныхъ педагогическихъ началахъ развитію духовныхъ силъ народа».

Насущную потребность въ спеціально приготовленныхъ учителяхъ сознавало земство, видѣло и правительство. Поэтому съ первыхъ моментовъ своего существованія земство пользовалось всякою возможностью подготовить хоть сколько нибудь пригодныхъ дѣлу народныхъ учителей. Въ этихъ видахъ земство помѣстило своихъ стипендіатовъ въ гимназію, въ духовную семинарію; стало давать, довольно значительную субсидію на поддержаніе женской гимназіи—все въ надеждѣ имѣть народныхъ учителей и учительницъ,—и наконецъ приступило къ устройству своей школы земскихъ учительницъ. Что же касается до правительства, то оно прямо пошло къ цѣли, не прибѣгая къ полумѣрамъ, даже въ видѣ временныхъ мѣръ. Высочайше утвержденнымъ 24 мая 1871 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, положено учредить въ Россіи первоначально пять учительскихъ семинарій (*), для обра-

(*) По исчисленію, сдѣланному въ календарѣ Суво-

зованія научно подготовленныхъ и опытныхъ въ начальномъ обученіи народныхъ учителей для одноклассныхъ и двухлассныхъ училищъ. Одну изъ этихъ семинарій, назначенную къ открытію въ Казанскомъ учебномъ округѣ, рѣшено было устроить въ Самарѣ. На содержаніе первыхъ пяти семинарій въ Россіи ассигновано 84050 руб. (*) въ годъ и Министерству народнаго просвѣщенія предоставлено примѣнить къ нимъ штатъ Высочайше утвержденный 17 марта 1870 года для Молодеченской семинаріи. На этомъ основаніи въ Самарѣ, 17 октября 1871 года, открыта учительская семинарія помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа д. с. с. Соколовымъ (**). Открытіе совершено съ обычной торжественностью.

рина на 1876 годъ въ отдѣлѣ «наука и искусство», стр. 275, оказывается, что къ 1876 году въ Россіи будетъ открыто 55 учительскихъ семинарій. При этомъ календарь приводитъ слѣдующую, не лишенную интереса, замѣтку: «нѣмецкіе педагоги расчитываютъ на каждые 225000 жителей по одной учительской семинаріи; по этому расчету Германія должна имѣть 207 учительскихъ семинарій, а имѣетъ она въ настоящее время 169 (въ томъ числѣ Пруссія 113, Саксонія 16, Баварія 11), не достаетъ ей только 39, въ томъ числѣ Пруссіи 32-хъ.

Считая у насъ 82 милліона жителей и прилагая тѣже требованія относительно семинарій, окажется, что намъ нужно 355 учительскихъ семинарій, слѣдовательно намъ не достаетъ ровно 300 семинарій».

(*) Въ томъ числѣ на Самарскую семинарію ассигновано 16810 р.

(**) По открытіи, семинарія руководствовалась въ своихъ дѣйствіяхъ правилами, изложенными въ проэктѣ устава семинарій, утвержденномъ 24 мая 1871 года. Что же касается объема преподаванія предметовъ, положенныхъ по уставу, методовъ преподаванія, числа уроковъ и распредѣленія ихъ по классамъ, а также

Въ день открытія семинаріи, послѣ богослуженія въ каѳедральномъ соборѣ, преосвященный Герасимъ прибылъ въ семинарію, и когда были прочтены распоряженія, касавшіяся открытія семинаріи, онъ отслужилъ молебствіе, благословилъ новыхъ учениковъ, сказалъ имъ нѣсколько теплыхъ словъ, а помощникъ попечителя произнесъ рѣчь, въ которой выяснилъ цѣль и характеръ заведенія, указалъ на его важное значеніе въ будущемъ и объявилъ его открытымъ.

Къ этому дню явилось въ семинарію для поступленія 74 молодые человѣка.

Въ началѣ семинарія состояла изъ двухъ классовъ, но нынѣ она въ нормальномъ своемъ положеніи, т. е. состоитъ изъ 3 классовъ, въ которыхъ воспитанники должны пробыть по одному году. Въ семинарію принимаются молодые люди всѣхъ сословій по выдержаніи экзамена въ предметахъ курса двухкласснаго училища (*). Поступавшіе въ семирію должны были имѣть не менѣе 16 лѣтъ, но со введеніемъ всесословной повинности, назначенъ и maximum лѣтъ для поступленія, а именно—принимают-

---

дисциплинарныхъ правилъ, то все это было выработано впослѣдствіи совѣтомъ семинаріи и представлено на утвержденіе подлежащаго начальства. Между тѣмъ, въ прошломъ 1875 году, въ руководство семинаріямъ дана была, въ видѣ опыта, на три года, инструкція отъ Министерства народнаго просвѣщенія.

(*) Ученики семинаріи освобождаются во все время пребыванія ихъ въ этомъ заведеніи отъ исполненія воинской повинности; той же льготой они пользуются и по окончаніи курса при нахожденіи на дѣйствительной службѣ. Успѣшно окончившіе курсъ воспитанники получаютъ свидѣтельство на званіе начальнаго учителя. Прослужившій 12 лѣтъ въ званіи учителя начальной школы получаетъ личное почетное гражданство.

ся молодые люди не старше 18 лѣтъ. Въ семинаріи обучаются безплатно. Въ ней имѣются стипендіаты различныхъ сословій и обществъ, казенные и своекоштные воспитанники. Казенныхъ воспитанниковъ по штату полагается 48. Въ число ихъ принимаются изъ кандидатовъ, оказавшихся при испытаніи достойнѣйшими, при чемъ таковые воспитанники, по окончаніи курса, обязаны прослужить въ должности учителя начальной школы не менѣе 4-хъ лѣтъ (*). Воспитанники на содержаніе свое во время нахожденія въ семинаріи получаютъ отъ казны по 100 р. въ годъ и на эти средства содержатся на квартирахъ, при чемъ стипендіи выдаются воспитанникамъ на руки. Независимо стипендіатовъ казны, Самарская семинарія имѣетъ стипендіатовъ: мѣстнаго земства — десять, Уральскаго казачьяго войска — 8, имени статсъ-секретаря К. К. Грота—троихъ, имени Ю. Ѳ. Самарина—одного. Кромѣ того, какъ мы уже замѣтили, семинарія можетъ имѣть своекоштныхъ воспитанниковъ, которые за право ученья ничего не платятъ. Въ настоящее время таковыхъ воспитанниковъ одинъ. Самая большая стипендія принадлежитъ Уральскому войску, которое даетъ своимъ стипендіатамъ по 200 р. въ годъ каждому; за тѣмъ слѣдуютъ стипендіи К К. Грота и за ними земскія.

Въ семинаріи преподается: законъ Божій, въ программу котораго входитъ исторія ветхаго и новаго завѣтовъ, исторія церкви, преимущественно русской, и богослуженіе православной церкви; основанія педагогики съ дидактикой; русскій и церковнославянскій языки и ознакомленіе съ русской литературой; ариѳметика; главныя основанія геометріи;

(*) Если же, по какимъ либо обстоятельствамъ, казенный стипендіатъ не пожелаетъ выполнить этого обязательства, то онъ обязанъ возвратить въ казну затраченную на его стипендію сумму, по расчету лѣтъ, имъ недослуженныхъ.

землемѣріе; линейное черченіе и объясненіе явленій природы; русская исторія и въ связи съ нею общія свѣдѣнія изъ всеобщей исторіи; краткая всеобщая и болѣе подробная русская географія; по естественной исторіи ознакомленіе съ тремя царствами природы, преимущественно по образцамъ и, за неимѣніемъ послѣднихъ, по картинамъ; наконецъ—чистописаніе.

Кромѣ того, въ послѣ-обѣденное время, воспитанники занимаются: пѣніемъ, ремеслами—столярнымъ и переплетнымъ и гимнастикою.

При преподаваніи исчисленныхъ предметовъ, семинарское начальство старается съ одной стороны обогатить своихъ воспитанниковъ, будущихъ народныхъ учителей, научными свѣдѣніями, столь имъ необходимыми при предстоящей имъ дѣятельности; съ другой—дать воспитанникамъ примѣры преподаванія, вполнѣ пригоднаго для народной школы.

Первой цѣли достигаютъ, въ значительной степени, класснымъ преподаваніемъ предметовъ, положенныхъ по программѣ; второй — практическими занятіями воспитанниковъ выпускнаго класса въ одно-классной образцовой школѣ, нарочито устроенной при семинаріи.

Практическими занятіями воспитанниковъ въ школѣ руководятъ всѣ члены совѣта семинаріи, каждый по преподаваемому имъ предмету, а въ остальное время, очередные воспитанники, понедѣльно, практикующіе въ начальной школѣ; причемъ за преподаваніемъ ихъ непосредственно наблюдаютъ учителя начальной школы.

Каждый изъ практикующихъ воспитанниковъ предварительно приготовляется къ своему уроку,—составляетъ конспектъ его, исправляемый учителемъ того предмета, по которому дается урокъ и

затѣмъ практикантъ приступаетъ къ преподаванію въ присутствіи своихъ товарищей и наблюдающаго преподавателя. По окончаніи урока, достоинства и недостатки его разбираются присутствующими товарищами воспитанника—преподавателя, а окончательное заключеніе о достоинствахъ даннаго урока дѣлается преподавателемъ.

Намъ не случалось присутствовать на этихъ практическихъ урокахъ, но мы слышали отъ компетентныхъ лицъ, бывавшихъ ихъ свидѣтелями, что обсужденіе даннаго урока товарищами преподавателя представляетъ собою обыкновенно весьма много интереснаго: ни одного промаха, сдѣланнаго преподавателемъ—дебютантомъ, ни одного даннаго имъ объясненія, сколько нибудь туманнаго и могущаго остаться не вполнѣ понятнымъ для учениковъ, ни одного слабаго мѣста урока, не ускользаетъ отъ вниманія товарищей—наблюдателей и не остается безъ указанія преподавателю и безъ коллективнаго обсужденія: какъ бы слѣдовало выразить ту или другую мысль?—дать то или другое объясненіе? Таковой практическій способъ преподаванія очевидно чрезвычайно поучителенъ и цѣлесообразенъ, давая мѣсто гласному обсужденію вопроса, пріучая молодыхъ людей къ наблюдательности, къ мышленію и къ изложенію своихъ взглядовъ. Способъ этотъ приноситъ большую пользу, одновременно, цѣлой группѣ молодыхъ людей и возбуждаетъ между ними полезное дѣлу соревнованіе.

Для практическихъ упражненій семинаристовъ въ педагогикѣ, при семинаріи, какъ мы сказали уже, состоитъ одноклассное начальное училище, открытое 3 февраля 1872 года. Въ эту школу, по ея малому помѣщенію, пока положено принимать только около 25 учениковъ; въ настоящее время въ ней 27 учениковъ.

Учительская семинарія управляется директо-

ромъ (a). Въ ней—законоучитель (b) и три преподавателя, а именно: 1) русскаго языка (c); 2) ариѳметики и геометріи (d) и 3) исторіи и географіи (e). Ознакомленіе съ предметами, относящимися до области естествознанія, лежитъ на обязанности двухъ послѣднихъ учителей. При начальномъ училищѣ семинаріи имѣется особый учитель, съ присвоенными ему правами городскаго учителя. При семинаріи состоятъ: врачъ, для поданія медицинской помощи заболѣвающимъ воспитанникамъ, учитель гимнастики и мастера—столярный и переплетный.

Одновременно съ открытіемъ семинаріи, въ ней положено начало устройству библіотеки и кабинетовъ учебныхъ пособій преподаванія.

Въ библіотеку первоначально поступили книги изъ Саратовскихъ педагогическихъ курсовъ, упразд-

---

(a) Нынѣ директоромъ, съ основанія семинаріи, колл. совѣт. Егоръ Ивановичь Парамоновъ. кандидатъ казанскаго универеитета. Воздерживаясь отъ оцѣнки дѣятельности г. Парамонова относительно рѣшенія ему предстоящей трудной задачи, — рѣшенія, отъ котораго общество ожидаетъ весьма многаго, мы не можемъ оставить безъ указанія весьма знаменательнаго факта, что всѣ, доселѣ выпущенные воспитанники Самарской учит. семинаріи, получили хорошія учительскія мѣста и доселѣ пользуются завидной репутаціей свѣдущихъ, систематически подготовленныхъ и добросовѣстныхъ воспитателей юношества.

(b) Кандидатъ Кіевской духовной академіи священникъ И. В. Масловъ.

(c) Дѣйств. студентъ Казанскаго университета А. И. Карсаковъ.

(d) Кандидатъ Казанскаго университета М. М. Мальцовъ.

(e) Кандидатъ Казанской духовной академіи А. С. Каменецкій.

ненныхъ съ открытіемъ учительскихъ семинарій. Затѣмъ сдѣлана выписка книгъ на счетъ суммы ассигнованной на первоначальное обзаведеніе семинаріи; на ту же сумму были выписаны различные физическіе снаряды, модели и предметы для наглядnаго обученія (всего на 200 р.), въ 157 номерахъ. Такимъ образомъ, къ генварю 1872 года, библіотека уже имѣла 377 названій въ 685 томахъ. Въ послѣдующее время какъ библіотека, такъ и кабинеты пополнялись ежегодно частію на штатныя суммы, изъ которыхъ на этотъ предметъ отпускается по 200 р. въ годъ, частію на остатки отъ расходовъ смѣтной суммы (*).

Такимъ образомъ, въ короткое время, библіотека семинаріи значительно увеличилась и нынѣ она имѣетъ 1232 названія въ 4418 томахъ. Физическій кабинетъ семинаріи заключаетъ въ себѣ 136 предметовъ, кабинетъ поестествознанію—54 предмета и другихъ учебныхъ пособій состоитъ въ семинаріи 720.

Независимо библіотеки, составляющей главнѣйше пособіе для учителей семинаріи, въ настоящее время устроена ученическая библіотека, въ которую отобраны книги, могущія служить полезнымъ чтеніемъ ученикамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ служить средствомъ лучшаго усвоенія и увеличенія ими того запаса свѣдѣній, какой ими пріобрѣтется въ классахъ. Въ нынѣшнемъ 1876 году школьная библіотета вполнѣ сформируется. Кромѣ указанной пользы, ею приносимой ученикамъ, она имѣетъ то значеніе, что послужитъ образцомъ для будущихъ народныхъ учителей, на случай, если бы имъ въ послѣдствіи пришлось формировать библіотеки начальныхъ школъ. Изъ ученической библіотеки пользуются книгами

(*) Надо замѣтить при этомъ, что ежегодно отпускается семинаріи по 300 р. на учебники всѣмъ казеннымъ стипендіатамъ, при чемъ эти учебники, по окончаніи курса воспитанниками, остаются въ ихъ пользу.

ученики 3-го отдѣленія образцовой школы, а также обязаны быть основательно знакомыми съ ея составомъ выпускные воспитанники.

Изъ сказаннаго должно заключить, что Самарская учительская семинарія весьма правильно организована и, если чего остается желать для большаго совершенства ея организаціи, то развѣ немногаго. Впрочемъ для устраненія нѣкоторыхъ изъ недостатковъ организаціи семинаріи, какъ намъ извѣстно, уже принимаются дирекціей весьма настоятельныя мѣры. Такъ существеннымъ надостаткомъ семинаріи можно признать размѣщеніе ея воспитанниковъ по квартирамъ, которыми они должны довольствоваться на крайне скудныя имъ отпускаемыя средства, какъ мы видѣли, большинству по 100 р. въ годъ (*).

(*) Затруднительность матеріальнаго положенія семинаристовъ и неудобства, какимъ они подвергаются при размѣщеніи по квартирамъ, самымъ рельефнымъ образомъ были выставлены въ сообщеніи Директора учит. семинаріи г. Парамонова Самарскому Губернскому земскому собранію 1872 года, при чемъ онъ ходатайствовалъ о денежномъ пособіи у земства, какъ на наемъ дома для семинаріи, такъ и на наемъ общей квартиры для семинаристовъ. Земское собраніе 1872 года уважило только отчасти просьбу г. Парамонова, а именно: ассигновало 500 руб. въ помощь для найма семинарскаго помѣщенія, но въ средствахъ найма общей квартиры семинаристамъ отказало. Въ слѣдующемъ за симъ году земство не сдѣлало никакого ассигнованія въ пособіе Семинаріи, что побудило г. Парамонова возобновить свое ходатайство передъ земствомъ 21 сент. 1874 года и таковое вновь отпустило 500 р. въ помощь семинаріи. Между тѣмъ въ устраненіе невыгоднаго помѣщенія на квартирахъ хотя нѣкоторыхъ семинаристовъ, Дирекція семинаріи изыскала средства для открытія общей ученической квартиры, на первый разъ, въ видѣ опыта, для 15 человѣкъ. Впрочемъ, многіе изъ семинаристовъ образова-

Между тѣмъ, семинаристъ долженъ привыкнуть къ нероскошной, но вполнѣ порядочной жизни; къ приличной, хотя скромной, обстановкѣ; къ чистотѣ и опрятности. Семинаристъ, будущій школьный учитель, долженъ привыкнуть къ порядку, не педантическому, но строгому, систематическому и вполнѣ разумному; онъ долженъ привыкнуть къ подчиненности и къ устраненію произвола изъ своихъ дѣйствій. Ни къ чему подобному онъ, въ большинствѣ случаевъ, привыкнуть не можетъ, живя на какой нибудь трущебной квартирѣ, а другой, за 100 р. въ годъ съ харчами, онъ у насъ въ Самарѣ найти не можетъ, по дороговизнѣ здѣшней жизни. Изъ этого слѣдуетъ, что вполнѣ благоустроенной учительской семинаріи необходимо имѣть свой домъ, въ которомъ жили бы семинаристы, всѣ до одного, уплачивая умѣренную сумму за свое содержаніе изъ получаемыхъ ими стипендій. Само собою разумѣется, что съ такимъ устройствомъ семинарія отнюдь не должна принимать на себя вполнѣ школьнаго облика, но необходимо, чтобы ея воспитанникамъ была предоставлена нѣкоторая, подобающая ихъ возрасту, свобода дѣйствій, хотя бы, напримѣръ, въ видѣ права: во всякое свободное отъ занятій время отлучаться изъ семинаріи, конечно не иначе, какъ съ разрѣшенія своего начальства; права ношенія костюма, какой кто пожелаетъ; права чтенія литературныхъ произведеній, періодическихъ изданій, ученыхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ и тому подоб.

Вмѣстѣ съ тѣмъ при благоустроенной учительской семинаріи необходимо имѣть садъ и огородъ, съ опытнымъ при нихъ садовникомъ и огородникомъ, отъ котораго семинаристы могли бы научиться практическимъ пріемамъ ухода за растеніями и ко-

---

ли изъ себя артели и живутъ ими въ общихъ квартирахъ на относительно скудныя свои средства съ обстановкой, совершенно скромной, но вполнѣ порядочной.

торый бы результатами своего труда, видимыми успѣхами садоводства и огородничества, побудилъ бы самихъ молодыхъ людей, такъ сказать, полюбить эти важныя, особенно въ быту деревенскаго учителя, отрасли сельскаго хозяйства.

Мысль о необходимости собственнаго дома для Семинаріи, съ мѣстомъ для сада и огорода, раздѣляетъ и высшее учебное начальство, что доказывается ходатайствомъ, возбужденнымъ Дирекціею семинаріи передъ Городскою думой объ отводѣ довольно обширнаго мѣста, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ настоящаго городскаго центра, на берегу Волги. Тѣмъ желательнѣе, чтобы просьба Семинаріи была уважена и просимое мѣсто было отведено городомъ, что это мѣсто состоитъ изъ наносной песчаной почвы и при томъ мѣсто, совершенно открытое для всевозможныхъ вѣтровъ, здѣсь дующихъ. Изъ этого слѣдуетъ, что разведеніе сада и огорода на этой мѣстности будетъ представлять не мало трудностей, преодолѣніе которыхъ будетъ весьма поучительно для воспитанниковъ Семинаріи, которые въ очію увидятъ, что разъ задавшись извѣстной цѣлью, трудомъ и искусствомъ, можно преодолѣть всѣ препятствія для ея достиженія. Съ тѣмъ вмѣстѣ устройство семинаріи съ садомъ и огородомъ на просимой мѣстности принесетъ пользу всему городу, такъ какъ будетъ культированъ одинъ изъ самыхъ оголенныхъ его угловъ.

Конечно, быть можетъ, надлежало бы желать, чтобы семинарскій курсъ ученія продолжался не три, а четыре года; чтобы отъ поступающаго въ семинарію требовались болѣе обширныя познанія, чѣмъ требуются нынѣ; чтобы въ Семинаріи знакомили учениковъ съ анатоміей, съ гигіеной и вообще чтобы семинаристы получали болѣе основательныя свѣдѣнія изъ естествознанія; чтобы желающіе и способные имѣли возможность учиться музыкѣ и рисованію. Но мы твердо увѣрены, что многимъ изъ этихъ пожеланій предстоитъ осуществиться въ будущемъ, ког-

да организація учительскихъ семинарій вообще окрѣпнетъ; когда этого рода заведеній устроится больше; когда ихъ матеріальныя средства значительно увеличатся,—а все это неминуемо послѣдуетъ, когда земство увидитъ тѣ благотворные результаты, въ интересахъ народнаго образованія, какіе будутъ давать настоящія семинаріи при своихъ скудныхъ средствахъ. Ознакомившись съ этими результатами, земства, весьма естественно, пожелаютъ видѣть эти заведенія въ полномъ развитіи и не поскупятся на снабженіе ихъ необходимыми матеріальными средствами.

Мы выше уже замѣтили, что въ первый годъ существованія Самарской учит. семинаріи въ ней было открыто только два класса. Въ I классѣ поступили молодые люди, выдержавшіе испытаніе изъ курса однокласснаго училища, а во II классѣ—раньше бывшіе въ педагогическихъ курсахъ Саратовскомъ и Казанскомъ, какъ мы выше сказали, закрытыхъ съ образованіемъ учительскихъ семинарій.

Въ эти два класса первоначально поступило 79 человѣкъ, въ томъ числѣ дворянъ 7; духовнаго званія 44; городскихъ сословій 15; сельскихъ – 4; военнаго сословія—9. Изъ поступившихъ въ семинарію воспитанниковъ получили: казенныя стипендіи 33 человѣка,— отъ земства и частныхъ лицъ—двое и своекоштныхъ было 44 человѣка.

Въ 187³/₄ году учащихся въ уч. семинаріи было 78 человѣкъ.

Къ 1 генваря 1876 во всѣхъ трехъ классахъ состояло воспитанниковъ 59; изъ нихъ: дворянъ 4, духовнаго званія 18, сословій: городскаго— 8, сельскаго—18, военнаго званія—11.

Со времени открытія, уч. семинарія произвела уже три выпуска.

Первый выпускъ изъ Семинаріи былъ 16 іюня 1873 года, при чемъ кончило курсъ 24 человѣка;

изъ нихъ 10 оказавшихся лучшими на экзаменѣ воспитанниками поступили на должность народныхъ учителей Самарской губерніи, съ содержаніемъ не менѣе 300 р. въ годъ. Второй выпускъ былъ въ 1874 году, при чемъ выпущено 26 человѣкъ, изъ числа которыхъ 16 лучшихъ воспитанниковъ получили должность учителей по Самарской губерніи.

Третій выпускъ былъ въ 1875 году, при чемъ кончило курсъ 22 воспитанника (*). Большинство изъ окончившихъ курсъ, а именно 12 человѣкъ, получило должность учителей въ Самарской губерніи (**), и преимущественно въ Самарскомъ уѣздѣ, съ вышепоказаннымъ окладомъ содержанія. Въ самомъ городѣ Самарѣ четыре изъ окончившихъ курсъ въ уч. Семинаріи занимаютъ мѣста городскихъ учителей.

Изъ приведенныхъ цифръ видимъ, что въ учит. Семинаріи преобладали, (особенно въ первое время ея существованія), своею числительностью молодые люди изъ духовнаго званія. Явленіе это объясняется тѣмъ, что ни въ одномъ изъ среднихъ сословій учит. Семинарія не могла встрѣтить такого количества молодыхъ людей, которые были бы готовы посвятить себя учительскимъ занятіямъ и достаточно подготовленныхъ для дальнѣйшаго

(*) Имѣя въ виду, что въ трехлѣтнее существованіе Самарская учительская семинарія сдѣлала три выпуска воспитаниковъ, всего 72 человѣка, и что въ этотъ періодъ времени ея содержаніе стоило Правительству ежегодно 16810 р. и земству, Уральскимъ казакамъ и разнымъ учредителямъ стипендій ежегодно 3120 р., а всего 59790 р. оказывается, что приготовленіе каждаго учителя, доселѣ выпущеннаго изъ Самарской учительской Семинаріи, стоило 830. р.

(**) Прочіе воспитаники, окончившіе курсъ въ уч. семинаріи, размѣщены на учительскія должности въ другихъ губерніяхъ Казанскаго учебнаго округа.

образованія и развитія, какъ въ духовномъ сословіи, такъ какъ ни одно изъ нашихъ сословій столько не заботится объ образованіи своихъ сыновей, какъ духовное. Многіе смотрятъ на это преобладаніе молодыхъ людей духовнаго званія въ числѣ будущихъ учителей народа — съ предубѣжденіемъ, находя что этихъ учителей желательнѣе было бы имѣть изъ среды самого народа, изъ самихъ крестьянъ. Желаніе это объясняется предположеніемъ, будтобы такіе молодые люди болѣе сродны къ деревенской жизни и болѣе знакомы съ той средой, въ которой имъ придется дѣйствовать въ званіи учителей народныхъ школъ

Мы не раздѣляемъ этого взгляда.

Дѣти дьячковъ, причетниковъ и даже многихъ дьяконовъ также близки къ крестьянскому быту, какъ и дѣти крестьянъ, и также какъ они не имѣютъ причинъ тяготиться положеніемъ учителя деревенской школы. Между тѣмъ всѣ сыновья нашего духовенства не могутъ посвятить себя духовному званію, какъ потому, что не всѣ могутъ чувствовать въ себѣ призваніе къ нему или быть способными занять мѣсто духовнаго пастыря, такъ и потому, что сыновей у духовенства непропорціонально больше противъ числа открывающихся ежегодно вакансій на должности по духовному вѣдомству. По бѣдности, большинства духовнаго сословія, особенно такихъ его членовъ, какъ причетники, дьячки, дьякона, оно не можетъ, въ большинствѣ случаевъ, дать своимъ дѣтямъ высшаго образованія и тѣмъ открыть имъ широкую дѣятельность на другихъ поприщахъ, кромѣ духовнаго; куда же дѣваться этой массѣ молодыхъ людей, уже получившихъ подготовительное образованіе? Не самый ли естественный и прямой путь, значительному числу изъ этой массы сдѣлаться развитыми и систематически подготовленными учителями того самого народа, изъ среды котораго они вышли? Что касается до вреднаго вліянія той, такъ сказать, закваски,

которая положена въ ихъ подготовительное образованіе,—вліянія на ихъ дальнѣйшее развитіе, то въ этомъ то и будетъ состоять задача учительскихъ семинарій, чтобы, не смотря на эту закваску, создать изъ этихъ молодыхъ людей такихъ народныхъ учителей, которые вполнѣ бы соотвѣтствовали своему назначенію.

5. Женская гимназія.

Потребность дать приличное образованіе своимъ дочерямъ издавна сказывалась въ жителяхъ г. Самары, но потребность эта возрасла съ открытіемъ губерніи, а между тѣмъ, до 1855 года, въ Самарѣ не было ни одного, правильно организованнаго, училища для дѣвицъ, да и въ названномъ году таковое училище открылось въ весьма неудовлетворительномъ видѣ частной женской школы г-жи Визенталь.

Говоря объ отсутствіи благоустроеннаго училища для дѣвицъ, мы умалчиваемъ о существовавшей въ Самарѣ, съ 1852 года, дѣвичьей школѣ на средства почетнаго смотрителя Самарскаго уѣзднаго училища, Б. П. Обухова; такъ какъ эта школа, просуществовавъ только два года, по равнодушію къ ней мѣстнаго общества, желавшаго своимъ дочерямъ болѣе обширнаго образованія, чѣмъ она могла давать—закрылась (*).

Съ открытіемъ губернскаго города въ Самарѣ, объ устройствѣ женскаго училища начали заботиться лица, составлявшія мѣстную интеллигенцію. Очевидно, что для осуществленія этой мысли, прежде всего надлежало собрать капиталъ, на который можно было бы организовать училище, а также найти средства его содержанія. И вотъ мы видимъ, что въ первые годы жизни губернскаго города, преслѣдуется мѣстнымъ обществомъ исключительно

(*) Школа, о которой здѣсь говорится, имѣла въ 1852 году 25 и въ 1853 году—35 ученицъ.

эта цѣль. Для ея достиженія прибѣгли къ добровольнымъ пожертвованіямъ, къ устройству лоттерей, лоттерей-аллегри, литературно-музыкальныхъ вечеровъ, домашнихъ спектаклей, концертовъ (*). Кромѣ того: заѣзжихъ артистовъ, фокусниковъ, фигляровъ обязывали давать въ пользу проэктируемаго училища представленія (**). Однимъ словомъ, пользовались всякимъ случаемъ увеличить необходимый капиталъ для устройства училища. Энергическія усилія общества весьма скоро увѣнчались успѣхомъ. 3 ноября 1858 года, городское общество

(*) Спектакли любителей въ пользу женскаго училища устраивались неоднократно. Сколько намъ извѣстно, болѣе значительные изъ нихъ доставили слѣдующія средства училищу:

въ 1857 спектакль, устроенный супругою вице-губернатора С. А. Аксаковой, принесъ - - 1000 р

въ 1858 четыре спектакля, устроенные супругою мѣстнаго помѣщика С. М. Мордвиновой, дали 2700 р.

въ 1859 два спектакля любителей принесли 678 р.

2 февр. 1864 концертъ, устроенный дамами въ дворянскомъ собраніи, принесъ - - 550 р.

Также много разъ устраивались лоттереи въ пользу женскаго училища. Намъ извѣстны слѣдующія: въ 1859 году, на которую отъ щедротъ (нынѣ въ Бозѣ почивающей) Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны было пожаловано 6 большихъ фарфоровыхъ вазъ и двѣ картины, писанныя на фарфорѣ; эта лот. аллегри въ 1861 году принесла прибыли 317 р.; 1 генваря 1863 лоттерея аллегри, устроенная супругою губернатора Е. А. Замятниною, дала прибыли 446 руб.; еюже въ 1864 году устроена лоттерея аллегри, на которую ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА изволила пожаловать: 4 вазы фарфоровыя, 2 хрустальные лотка и 2 прессъ-папье.

(**) Такъ фокусникъ Мартини 14 окт. 1858 далъ въ театрѣ представленіе въ пользу женской гимназіи, чѣмъ доставилъ ей 547 р.

установило особый ежегодный сборъ на устройство и содержаніе училища, что, вмѣстѣ со сдѣланною ассигновкою изъ городскихъ доходовъ, составило 1500 руб. Къ этому, изъ приказа общественнаго призрѣнія предназначено было отпустить 700 руб. и мѣстное дворянство постановило собрать въ пользу женскаго училища единовременно съ каждыхъ 1000 десятинъ владѣльческой земли по 4 р. 25 коп., что составило до 9000 р.

Въ виду такого ежегоднаго дохода и единовременнаго пожертвованія, къ которому присоединились сборы отъ вышеназванныхъ предпріятій, городъ получилъ возможность ходатайствовать о разрѣшеніи открыть перворазрядное женское училище и купить домъ, для проэктируемаго училища, за 10000 руб. Ходатайство города было уважено, и 13 іюня 1859 управляющій Казанскимъ учебнымъ округомъ Веселаго утвердилъ уставъ Самарскаго училища 1-го разряда, составленный на основаніи положенія, Высочайше утвержденнаго 30 мая 1858, для женскихъ училищъ Министерства народнаго просвѣщенія.

Въ силу этого устава, въ женскомъ училищѣ были только приходящія дѣвочки и могли поступать въ него не моложе 8 лѣтъ, умѣя читать и писать по русски. Полный курсъ ученья долженъ былъ продолжаться шесть лѣтъ. Въ немъ назначено было преподаваніе предметовъ, обязательныхъ для всѣхъ ученицъ и необязательныхъ. Къ первымъ принадлежали: законъ Божій; русскій языкъ; ариѳметика; географія; исторія; краткія свѣдѣнія изъ естественной исторіи; чистописаніе и рукодѣліе. Ко вторымъ относились: языки—французскій и нѣмецкій, рисованіе, музыка, пѣніе и танцы.

Плата за право ученія обязательнымъ предметамъ была 25 руб. въ годъ. Необязательные предметы преподавались желающимъ за особую плату, которая должна была установляться по взаимному соглашенію родителей ученицы съ начальницею училища.

Бѣднѣйшія воспитанницы, въ числѣ, опредѣленномъ директоромъ училищъ, по соглашенію съ начальницей училища, изъ тѣхъ сословій, которыми были назначены постоянные взносы на содержаніе училища, освобождались отъ платы за право ученія и снабжались безденежно учебными пособіями.

Начальницѣ училища предоставлялось право держать, въ свою пользу, пансіонерокъ изъ числа воспитанницъ училища и такое же право предоставлялось надзирательницамъ, но только съ разрѣшенія начальницы.

На основаніи этого устава, женское училище 1-го разряда въ Самарѣ открыто послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго преосвященнымъ Θеофиломъ, 7 августа 1859 года.

Начальницею училища поставлена дѣвица Фланденъ, содержавшая частный дѣвичій пансіонъ въ Самарѣ.

Въ новооткрытое училище поступило 25 ученицъ, считая въ томъ числѣ и дѣвицъ, учившихся въ пансіонѣ г-жи Фланденъ. Въ первый же затѣмъ годъ, т. е. въ 186$^{0}/_{1}$ академическій, въ женскомъ училищѣ обучалось 45 ученицъ, а именно дочерей: дворянъ и чиновниковъ 27, купцовъ и мѣщанъ 15 и духовнаго званія—3.

Въ началѣ это училище шло довольно плохо. Возникли различныя недоразумѣнія между обществомъ и училищнымъ начальствомъ, выразившіяся даже въ печатной полемикѣ. Уставъ училища былъ не совсѣмъ ясенъ: онъ допускалъ произволъ начальницы при установленіи платы за обученіе предметамъ необязательнымъ, въ которыхъ, между тѣмъ, многіе видѣли существенную необходимость. Учителей было мало, потому что средства училища были крайне скудны, такъ какъ отпускалось въ дѣйствительности на его содержаніе всего 1750 р., а плата за ученицъ не составляла значительнаго подспорья, потому что число ученицъ то достигало 60-ти, то

падало ниже 30-ти. Наконецъ г-жа Фланденъ плату за обученіе предметамъ необязательнымъ возвысила до 105 р., т. е. до суммы, которую очень многіе не могли вносить, что сильно вліяло на уменьшеніе числа ученицъ (*). Къ тому же, сильнымъ поводомъ къ недоразумѣніямъ и пререканіямъ между училищнымъ начальствомъ и обществомъ было содержаніе пансіона г-жею Фланденъ при училищѣ. Разумѣется, говорили, что пансіонерки пользуются различными преимуществами, что на ученіе пансіонерокъ обращается исключительное вниманіе училищнаго начальства. Результатомъ этихъ пререканій было то, что г-жа Фланденъ оставила должность начальницы училища въ ноябрѣ того же 1859 года и училище, по предписанію управляющаго учебнымъ округомъ, перешло подъ непосредственное наблюденіе директора гимназіи, при чемъ было рѣшено преподавать въ училищѣ и необязательные предметы за десять

(*) Изъ рѣчи Директора мужской гимназіи В. Г. Варенцова, произнесенной на торжественномъ актѣ Самарской гимназіи 26 іюня 1860 (Губ. Вѣд. 1860 № 28), узнаемъ, что «однимъ изъ главныхъ препятствій къ успѣху женскаго учил. 1 разряда служилъ недостатокъ денежныхъ средствъ и слишкомъ высокая плата за право обученія. Недостатокъ положительныхъ средствъ заставлялъ принимать дѣвицъ во всякое время года и часто съ весьма ограниченными знаніями или даже вовсе безъ знаній. Учители были поставлены въ необходимость съ каждой изъ поступающихъ начинать всѣ свои объясненія съ начала и, такимъ образомъ, много разъ повторять одно и тоже, а это одно и тоже иногда было буквы и склады. Высокая плата за ученье, доведенная г-жею Фланденъ до 105 р. с. съ приходящей ученицы, часто мѣшала родителямъ отдать дѣтей въ училище, которое съ тѣмъ и было основано, чтобы сдѣлать образованіе доступнымъ особенно людямъ не богатымъ. Внѣшняя роскошь и форма платья, введенная вопреки уставу, также пугала людей недостаточныхъ».

рублей дополнительной платы въ годъ, съ каждой ученицы. Хотя г-жа Фланденъ вновь, на короткое время, вступила въ управленіе училищемъ, но съ 1 августа 1860 года она окончательно его оставила и закрыла свой пансіонъ въ Самарѣ, переведя его въ Симбирскъ, а мѣсто начальницы училища заняла г-жа Зинова.

Съ началомъ втораго академическаго года существованія училища, къ нему примѣнено положеніе о женскихъ училищахъ Министерства народнаго просвѣщенія, Высочайше утвержденное 10 мая 1860 года, при чемъ съ 15 августа 1861 года въ немъ открытъ третій классъ и образованъ попечительный совѣтъ училища, первой почетной предсѣдательницей котораго была Высочайше утвержденная въ должности попечительницы училища супруга губернатора Эмилія Людовиковна Арцымовичъ (16 февраля 1861) (*), а также образованъ педагогическій совѣтъ училища.

Въ первое пятилѣтіе своего существованія училище расширило свою дѣятельность образованіемъ приготовительнаго класса и переводомъ обученія рисованію изъ числа необязательныхъ предметовъ въ обязательные.

Въ училищѣ, въ этотъ періодъ времени перемѣнилось нѣсколько директриссъ (**), и наконецъ, въ

(*) Послѣ г-жи Арцимовичъ почетными попечительницами гимназіи были, послѣдовательно: супруги губернаторовъ—Е. А. Замятнина и С. В. Мансурова; супруга вице-губернатора М. А. Ушакова; супруга губернатора С. А. Аксакова; нынѣ состоитъ въ этой должности супруга управляющаго удѣльною конторою Е. К. Рихтеръ.

(**) Послѣ г-жи Зиновой, смѣнившей г-жу Фланденъ, начальницей училища была назначена классная дама Императорскаго воспитательнаго дома благородныхъ дѣвицъ М. И. Бурнашева; она умерла 9 декабря 1861 года и ее замѣнила М. С. Соколова.

1863 году, назначена дѣвица А. А. Глейнигъ, которая доселѣ состоитъ начальницей училища, успѣвъ заслужить общее вниманіе и любовь своею просвѣщенною и полезною дѣятельностью (*).

Къ концу перваго пятилѣтія училище находилось въ слѣдующемъ положеніи.

Оно имѣло три класса и подготовительный. Во всѣхъ обучалось 69 дѣвицъ, изъ нихъ дочерей дворянъ и чиновниковъ 32, духовнаго званія 6 и дочерей купцовъ и мѣщанъ 31. Изъ числа ученицъ старшихъ классовъ обучалось: всѣмъ предметамъ 30 дѣвицъ, всѣмъ обязательнымъ и французскому языку 6 и однимъ необязательнымъ предметамъ 3 дѣвицы. Учебно воспитательная часть училища была ввѣрена; начальницѣ, законоучителю, шести преподавателямъ и тремъ класснымъ дамамъ. Для чтенія воспитанницъ была составлена фундаментальная библіотека, въ которой къ 15 августа 1863 года

(*) За эту дѣятельность городское общество выразило свою признательность г-жѣ Глейнигъ въ постановленіи 25-го іюня 1869 года, въ которомъ выражено: «Самарское городское общество имѣло удовольствіе слышать отъ многихъ своихъ членовъ весьма лестные отзывы о Самарской губернской женской гимназіи, доведенной до отличнаго состоянія просвѣщенною и полезною дѣятельностью начальницы этой гимназіи Анны Андреевны Глейнигъ, дѣятельность которой не могла остаться незамѣченною. Съ своей стороны городское общество не могло остаться равнодушнымъ къ такой полезной для него дѣятельности г-жи Глейнигъ, вслѣдствіе чего, выслушавъ отзывы своихъ членовъ по этому предмету, единогласно постановило: выразить А. А. Глейнигъ признательность общества за ея труды и съ тѣмъ вмѣстѣ прибавить ей жалованья по 200 р. ежегодно, считая новый окладъ съ 1-го іюля 1869 года».

было 5 сочиненій въ 70 томахъ. Училище имѣло, независимо отъ собственнаго каменнаго, двухъ-этажнаго дома, на одной изъ лучшихъ улицъ города, билетъ коммисіи погашенія долговъна 2000 р. Доходу училище получало 7102 р. и расходу имѣло 5111 р.

Такимъ образомъ училище до $186^{7}/_{8}$ учебнаго года оставалось трехклассным, но, съ увеличеніемъ его матеріальныхъ средствъ, въ названномъ году въ немъ открыто 5 классовъ, а въ $186^{8}/_{9}$ уч. году оно было преобразовано въ 6-ти классное. Съ этимъ преобразованіемъ нѣсколько измѣнились предметы преподаванія, хотя таковые по прежнему оставались подраздѣленными на обязательные и необязательные. Къ первымъ относились: законъ Божій, русскій языкъ, грамматика и словесность, географія, начальныя основанія естественной исторіи и физики, рисованіе, чистописаніе и рукодѣліе; ко вторымъ—языки французскій и нѣмецкій.

Должностныхъ лицъ при училищѣ состояло, кромѣ педагогическаго и попечительнаго совѣтовъ, — начальница училища, пять классныхъ дамъ, двѣ преподавательницы и десять преподавателей.

Воспитанницъ въ $18^{69}/_{70}$ уч. году было 125; изъ нихъ дочерей дворянъ и чиновниковъ 65, духовнаго званія 9, купцовъ и мѣщанъ 44 и иностранцевъ 7. Въ числѣ этихъ воспитанницъ было православнаго исповѣданія 117, римско-католическаго 36 и лютеранскаго 5. Обучалось: всѣмъ предметамъ 57 дѣвицъ, собственно обязательнымъ 37, всѣмъ обязательнымъ и кромѣ того: французскому языку 21 и нѣмецкому языку—10 дѣвицъ. Въ названномъ году окончило курсъ 5 воспитанницъ, изъ которыхъ одна получила серебряную медаль.

Въ этомъ именно году попечительный совѣтъ училища, имѣя въ виду съ одной стороны достаточность матеріальныхъ средствъ училища, вспо-

моществуемаго губернскимъ земствомъ и городскимъ обществомъ, съ другой стороны необходимость образованія возможно большаго числа систематически подготовленныхъ домашнихъ наставницъ, исходатайствовалъ разрѣшеніе открыть при училищѣ педагогическій курсъ. Таковые курсы фактически открыты съ 15 августа $18^{69}/_{70}$ учеб. года и въ томъ же академическомъ году выпустили четырехъ дѣвицъ съ званіемъ домашнихъ учительницъ.

Матеріальныя средства училища въ названномъ году были достаточныя: оно имѣло на приходѣ, съ остаткомъ отъ прошлаго года, 17333 р. (въ томъ числѣ отпущенные губернскимъ земствомъ 2500 р., городскимъ обществомъ 4235 руб., на устройство библіотеки педагогическихъ курсовъ 300 р. и съ ученицъ, за право ученья,—2454 р.) и въ расходѣ 9924 р. Кромѣ того на приготовленіе бывшихъ воспитанницъ Старомайнской школы, Ставропольскаго уѣзда, ежегодно ассигнуется земствомъ въ распоряженіе гимназіи, по ходатайству генералъ-маіора Половцева, 500 руб., которые всѣ и расходуются на обученіе этихъ дѣвицъ въ педагогическихъ курсахъ.

Послѣднее пятилѣтіе въ исторіи разсматриваемаго училища представляетъ особый интересъ. Въ это пятилѣтіе училищу пришлось пережить много тревогъ и побороть различныя затрудненія. Извѣстно, что 24 мая 1870 года Высочайше утверждено новое положеніе о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, на основаніи котораго предстояло преобразоваться и Самарскому женскому училищу 1-го разряда. Въ силу новаго устава, управленіе женскимъ училищемъ раздѣлилось между попечительнымъ совѣтомъ, на который легла вся хозяйственная часть заведенія и куда должны войти члены отъ городскаго общества, и педагогическимъ совѣтомъ, который, состоя подъ предсѣдательствомъ директора мѣстной мужской гимназіи, завѣдывалъ учебною частью за-

веденія. При этомъ училище преобразовано изъ шести въ семи-классное. Въ слѣдствіе такого измѣненія устава женскаго училища, Самарское губернское земское собраніе, въ засѣданіи 30 сентября 1869 года и 17 сентября 1870 года, отказалось отъ ассигнованія въ пользу женскаго училища 3000 р., мотивировавъ свой отказъ тѣмъ, что, согласно постановленія губернскаго земскаго собранія 1868 года, въ составѣ училищнаго совѣта долженъ былъ засѣдать членъ отъ земства, между тѣмъ по новому уставу членъ этотъ не имѣетъ мѣста въ совѣтѣ, слѣдовательно земство, давая деньги на училище, не имѣетъ участія въ его дѣлахъ. Въ тоже время и городское общество, въ засѣданіи 11 октября 1871 года, отказалось отъ выбора членовъ въ попечительный совѣтъ училища, преобразованнаго въ женскую гимназію, и отъ ассигнованія суммы, доселѣ отпускавшейся городомъ на содержаніе училища. Отказъ этотъ сдѣланъ на томъ основаніи, что вновь образованная женская гимназія, какъ въ отношеніи правъ и обязанностей попечительнаго совѣта, такъ и относительно размѣра учебнаго курса, представляетъ значительную разницу съ женскимъ училищемъ, доселѣ существовавшимъ, при чемъ попечительный совѣтъ лишенъ слѣдующихъ существенныхъ правъ: выбора учителей и учительницъ; наблюденія за умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ учащихся; наконецъ курсъ ученія изъ шестилѣтняго сдѣланъ семилѣтнимъ. На этомъ основаніи городская дума постановила ходатайствовать предъ Министерствомъ народнаго просвѣщенія объ оставленіи училища при прежнемъ уставѣ, такъ какъ уставъ 1870 года относится до женскихъ училищъ *вновь образуемыхъ*, а не до образованныхъ уже, о которыхъ въ распоряженіи правительства не упоминается. При этомъ Дума заявила, что, въ случаѣ оставленія училищу его стараго устава, Дума будетъ продолжать производить ему вспомоществованіе. Это постановленіе Думы было опротестовано Губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, на томъ ос-

нованіи, что въ силу статьи 139 Городоваго положенія, Дума не въ правѣ прекращать отпуска денегъ, въ теченіи извѣстнаго періода времени,—отпуска, уже производившагося дотолѣ на учебное заведеніе. Но Дума, въ засѣданіи 10 ноября, пришла къ заключенію, что при первоначальномъ рѣшеніи этого вопроса, она имѣла уже въ виду указываемую ей нынѣ статью положенія, но нашла, что таковая къ настоящему случаю не примѣнима, такъ какъ до настоящаго времени ею отпускались деньги не на *женскую гимназію* а на *женское училище 1 разряда*, имѣвшее другой уставъ. По этому Дума постановила: рѣшеніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, на основаніи ст. 153 Городоваго положенія, обжаловать въ Правительствующій Сенатъ.

Такимъ образомъ субсидія, получаемая женской гимназіей отъ города, за ней сохранилась, но помощи земства гимназія лишилась и тѣмъ была поставлена въ крайне затруднительное положеніе, вынуждавшее ее въ каждое изъ слѣдовавшихъ за этимъ событіемъ лѣтъ, обращаться къ земству съ новою просьбою о пособіи. Но до 1874 года эти просьбы оставались безъ удовлетворенія, а въ названномъ году, въ засѣданіи 1 октября, Губернское земское собраніе постановило отпустить Самарской женской гимназіи 1500 руб., которые и внесть въ смѣту 1875 г.

Въ прошломъ году женская гимназія имѣла на приходѣ 13990 р., а именно: отъ сбора за право ученья, субсидій отъ земства и городской Думы, пособія изъ Государственнаго казначейства и процентовъ на свой капиталъ. Въ расходѣ у гимназіи въ 1875 году было 13653 руб. 50 к. Нынѣ за право ученья въ гимназіи, собственно обязательнымъ предметамъ, вносится 25 р. и необязательнымъ, (къ которымъ принадлежатъ языки французскій и нѣмецкій, музыка, танцы и рисованіе—за которое,

впрочемъ, особой платы не полагается) — вносится 8 р. въ годъ.

Въ $187^{4}/_{5}$ учебномъ году въ женской гимназіи было 182 ученицы, изъ которыхъ освобождено отъ платы за право ученья, по недостаточности родителей или родственниковъ, 62 воспитанницы. Со времени открытія въ гимназіи окончило курсъ 57 дѣвицъ и изъ нихъ 12 получили званіе домашнихъ наставницъ и 12—званіе домашнихъ учительницъ.

Цифра окончившихъ курсъ въ женской гимназіи дѣвицъ—самый краснорѣчивый свидѣтель той дѣйствительной пользы, какую приноситъ женская гимназія мѣстному обществу (*). Не существуй этого заведенія и гдѣ, какое, могли бы получить образованіе двѣ трети дѣвицъ, окончившихъ курсъ въ гимназіи,—вышедшихъ изъ послѣднихъ ея классовъ или еще въ ней учащихся?

6. Земская школа для образованія сельскихъ учительницъ.

Потребность образованія возможно большаго числа народныхъ учителей выразилась въ заявленіи одного изъ гласныхъ Самарскаго губернскаго земскаго собранія о необходимости организовать школу для учителей. Губернское собраніе, разсмотрѣвъ это заявленіе въ засѣданіи 18 сен. 1870 г., нашло болѣе цѣлесообразнымъ устроить школу для образованія учительницъ, на что и ассигновало первоначально 6500 р.

(*) При этомъ надлежитъ имѣть въ виду, что эта цифра еще невполнѣ выражаетъ собою число всѣхъ дѣвицъ обязанныхъ гимназіи своимъ образованіемъ: мы, вѣроятно не ошибемся, когда скажемъ, что такое же, если еще небольшое число дѣвицъ, въ періодъ существованія гимназіи, по обстоятельствамъ, оставили ее, находясь въ послѣднемъ или предпослѣднемъ классѣ.

Уставъ этой школы утвержденъ Попечителемъ казанскаго учебнаго округа 18 августа 1872 года и съ начала $187^{2}/_{3}$ академическаго года, а именно въ сентябрѣ, школа сельскихъ учительницъ открыта въ Самарѣ.

По уставу, въ школу учительницъ свободенъ доступъ дѣвицамъ всѣхъ сословій, не моложе 13 лѣтъ. Ученіе въ школѣ продолжается 4 года, а для недостаточно подготовленныхъ, не могущихъ поступить въ 1 классъ,—шесть лѣтъ, такъ какъ при школѣ существуетъ приготовительное отдѣленіе, съ двух-годичнымъ курсомъ. Поступающіе въ I классъ обязаны умѣть читать и писать, знать первую часть ариѳметики и краткій катихизисъ. Въ школѣ преподается: Законъ Божій, священная исторія вет. и нов. завѣтовъ, толкованіе евангелія, объясненіе богослуженія и исторія русской церкви; русскій языкъ—этимологія, синтаксисъ и ознакомленіе съ лучшими произведеніями русской словесности, при чемъ обращается особое вниманіе на отчетливое усвоеніе учащимися грамматики, на устные разсказы и письменное изложеніе; исторія всеобщая и болѣе подробно—русская; географія всеобщая и также болѣе подробно русская; ариѳметика; геометрія; общія понятія изъ алгебры; систематическое объясненіе главныхъ физическихъ явленій природы; педагогика и дидактика; методика отдѣльныхъ предметовъ; черченіе и рисованіе; пѣніе, рукодѣлье и гимнастика. Кромѣ того, въ прошедшемъ году, земство постановило обучать воспитанницъ школы какому либо ремеслу и нынѣ для этого избрано башмачное ремесло. Для практическаго усвоенія педагогическихъ пріемовъ, воспитанницы обязаны заниматься преподаваніемъ въ начальной школѣ, состоящей при заведеніи въ видѣ приготовительныхъ классовъ.

Въ годъ открытія, въ земской школѣ было 5 преподавателей и двѣ преподавательницы,—обѣ соб-

ственно въ приготовительныхъ классахъ. Нынѣ въ земской школѣ состоятъ: смотрительница, законоучитель, преподаватели: а) математики и физики, онъ же предсѣдатель педагогическаго совѣта школы; б) русскаго языка и педагогики; в) естественной исторіи и геометріи; г) исторіи и географіи; д) преподавательница рисованія и черченія; е) учитель пѣнія и ж) преподавательница въ приготовительной школѣ, всего десять лицъ.

Каждое изъ уѣздныхъ земствъ Самарской губерніи имѣетъ право присылать въ школу по пяти своихъ стипендіатокъ, съ платою по 100 руб. за каждую въ годъ. Плата эта идетъ исключительно на содержаніе стипендіатокъ, но отнюдь не расходуется по какой либо статьѣ общей смѣты.

Въ первый годъ открытія, школа имѣла 89 воспитанницъ, въ томъ числѣ 18 стипендіатокъ уѣздныхъ земствъ. Изъ нихъ поступило въ приготовительвый классъ 62 дѣвочки, въ 1 классъ—22 и во 2-й—5 дѣвицъ. Поступившія въ школу были отъ 11 до 19 лѣтъ. Изъ числа этихъ первыхъ учениць школы было дочерей: дворянъ и чиновниковъ—22, духовныхъ лицъ - 3, купеческихъ—6, мѣщанскихъ—29, крестьянскихъ—23 и солдатскихъ—6.

Въ прошедшемъ 1875 году, въ школѣ было 219 воспитанницъ, въ томъ числѣ 36 стипендіатокъ земства, двѣ стипендіатки статсъ секретаря К. К. Гротъ и одна тайнаго совѣтника Милютина.

Въ зданіи училища (наемномъ) помѣщается 14 пенсіонерокъ, за плату на полномъ земскомъ содержаніи по 120 р. въ годъ; затѣмъ остальныя 166 учениць состоятъ вольноприходящими,—это дочери преимущественно мѣстныхъ горожанъ; онѣ обучаются безплатно. На содержаніе школы въ 1876 году ассигновано земствомъ 14072 руб.

Школа снабжена необходимыми педагогическими

пособіями: картами для нагляднаго обученія; нѣкоторыми инструментами для изученія физики и для химическихъ опытовъ; коллекціями рисунковъ и геометрическихъ фигуръ для рисованія; глобусами; атласами; географическими и историческими картами; чучелами и скелетами животныхъ для ознакомленія съ зоологіей; коллекціями растеній, гербаріумомъ, атласами для изученія ботаники; коллекціей минераловъ, для ознакомленія съ минералогіей и тому подобнымъ. Школа, какъ и всѣ прочія учрежденія губернскаго земства, состоитъ подъ управленіемъ губернской земской управы, и при губернскомъ собраніи ежегодно подробно ревизуется или особо на этотъ предметъ избираемою или ревизіонною коммиссіею.

Со времени открытія школы, въ ней окончила курсъ еще только одна дѣвица, поступившая съ достаточною подготовкою прямо въ III классъ, а потому никакого заключенія о размѣрѣ дѣятельности этой школы и о степени пользы, ею приносимой, сдѣлать не можемъ.

7. Земская школа для образованія фельдшеровъ и фельдшерицъ.

Устройство медицинской части въ губерніи и потребность мѣстной земской больницы указали на необходимость принять мѣры къ образованію достаточнаго числа фельдшеровъ и фельдшерицъ, въ которыхъ земство чувствовало крайній недостатокъ.

Въ этихъ видахъ, съ 1 мая 1867 года, при Самарской губернской земской больницѣ, на средства губернскаго земства, учреждена фельдшерская школа.

Въ первый годъ по открытіи школы, въ ней обучалось назначенныхъ по штату 10 мальчиковъ; но съ 1-го генваря 1873 года къ изученію фельдшерскаго

искусства допущены и женщины, а число стипендіатовъ и стипендіатокъ увеличено до 30, при чемъ предоставлено право безплатно обучаться вольноприходящимъ въ школу, безъ ограниченія числа лицъ, сколько можетъ дозволить помѣщеніе. Стипендіатами принимаются лица всѣхъ сословій, не моложе 16 и не старѣе 40 лѣтъ. Курсъ ученія продолжается три года, а для мало подготовленныхъ—четыре года. Стипендіаты получаютъ нынѣ отъ земства 144 руб. содержанія и обязаны, по окончаніи курса, отслужить земству столько же лѣтъ, сколько получали стипендію.

Жалованья фельдшера и фельдшерицы получаютъ на службѣ отъ 120 до 300 р.

На содержаніе школы въ настоящемъ году ассигновано земствомъ 9260 р.

Со дня открытія фельдшерской школы по настоящее время, въ ней окончило курсъ 25 фельдшеровъ (*). Въ настоящемъ году въ школѣ обучается 60 мужчинъ и 34 женщины.

Въ школѣ преподаютъ: законъ Божій; русскій языкъ; краткій курсъ латинскаго языка; ариѳметику; геометрію; географію; физику; химію; рецептуру; формацію; формакологію; хирургію; дисмургію; ортопедію; общія понятія изъ общей и частной терапіи и патологіи: нервныя болѣзни, сифилидологію, ученіе о поданіи помощи мнимо умершимъ, женскія и

(*) Изъ этого сдѣдуетъ, что если, принимая въ расчетъ 8 лѣтнее существованіе школы, допустимъ, что только по 9000 р. расходуется на нее земствомъ ежегодно, то окажется что, вмѣстѣ съ стипендіями, фельдшеръ или фельдшерица, окончивъ ученье въ этой школѣ, стоили земству около 2000 р. каждый или каждая, несчитая единовременныхъ затратъ, сдѣланныхъ на помѣщеніе школы и ея обстановку.

дѣтскія болѣзни и акушерство (три послѣдніе предмета фельдшерицамъ преподаются подробнѣе, чѣмъ фельдшерамъ) и гигіену. Главными преподователями въ этой школѣ—медики, служащіе въ земской больницѣ. Практически ознакомляются съ своими обязанностями воспитанники и воспитанницы школы при уходѣ за больными, находящимися въ больницѣ.

Школа помѣщается въ зданіи больницы, но воспитанники и воспитанницы живутъ по квартирамъ, что представляетъ существенныя неудобства для наблюденія за образомъ ихъ жизни и весьма вредно вліяетъ на ихъ нравственность, а потому предполагается устроить для нихъ помѣщенія въ зданіяхъ больницы.

8. Земская школа повивальныхъ бабокъ и родильный домъ.

Организованіе этой школы вызвано тою же потребностью, что и устройство предъидущей школы. Она открыта вслѣдствіе постановленія губернскаго земскаго собранія, 11 генваря 1866, съ 1 мая 1867 года. По штату въ школѣ полагалось имѣть 5 ученицъ съ двухъ-лѣтнимъ курсомъ для грамотныхъ и трехъ лѣтнимъ для неграмотныхъ. Въ школу принимаются какъ дѣвицы, такъ и замужнія женщины всѣхъ званій, не моложе 16 и не старѣе 40 лѣтъ; учатся онѣ въ школѣ безплатно.

Въ школѣ преподавались слѣдующіе предметы: приготовительные—а) законъ Божій, б) русское чтеніе и письмо и в) четыре правила ариѳметики; медицинскіе—1) анатомія и физіологія женскаго тѣла и по преимуществу таза, 2) повивальное искусство, 3) наставленіе объ уходѣ за роженицею и младенцемъ и 4) упражненіе на фантомѣ и при родахъ.

Такъ шло въ этой школѣ преподаваніе въ продолженіи двухъ лѣтъ; но опытъ этаго времени по-

казалъ необходимость не ограничиваться преподаваніемъ однихъ предметовъ, тѣсно связанныхъ съ повивальнымъ искусствомъ, но стараться образовать изъ ученицъ этой школы съ тѣмъ вмѣстѣ и опытныхъ фельдшерицъ.

Въ слѣдствіе этихъ соображеній губернское земское собраніе, 16 сентября 1870 года, постановило: 1) учредить приготовительный классъ для преподаванія общихъ предметовъ (*); раздѣлить школу

(*) Съ сентября 1875 года приготовительный классъ, который былъ общимъ и для фельдшерской школы, закрытъ, такъ какъ для поступленія въ школы являлось достаточное число мужчинъ и женщинъ, хорошо приготовленныхъ, преимущественно ученики, кончившіе курсъ уѣздныхъ и духовныхъ училищъ, а дѣвушки большею частію учившіеся дома. Въ настоящее время въ фельдшерской школѣ есть 4 ученицы, имѣющія свидѣтельства на званіе домашнихъ или сельскихъ учительницъ, и одна ученица, окончившая курсъ въ Самарской женской гимназіи.

По сословіямъ учащіеся нынѣ въ фельдшерской и повивальной школахъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Духовнаго званія . .	23	ученика и	8	ученицъ.
изъ сословія чиновниковъ	2	—	10	—
— — мѣщанскаго	14	—	13	—
— — крестьянскаго	15	—	—	—
— — солдатскаго	3	—	—	—
— — купеческаго	—	—	1	—
жена учителя	—	—	1	—
вдова фельдшера . . .	—	—	1	—
сынъ сельскаго мѣрщика	1	—	—	—

Средній возрастъ нынѣ учащихся:

I класса ученики	19	лѣтъ,	ученицы	21½	года	
II — —	19	—	—	26	лѣтъ	
III — —	20½	—	—	24	лѣтъ	

бабокъ на два класса, съ ежегоднымъ пріемомъ; 3) допустить бабокъ къ слушанію фельдшерскаго курса и 4) принимать въ эту школу только своекоштныхъ ученицъ, по 5 ежегодно.

Со времени допущенія ученицъ повивальной школы къ слушанію фельдшерскаго курса, число поступающихъ собственно въ школу повивальныхъ бабокъ стало значительно уменьшаться, такъ что къ 1 генваря 1876 года состояла только одна ученица во II-мъ классѣ школы, въ I-мъ же не было ни одной.

Такимъ образомъ очевидно, что школа повивальныхъ бабокъ сама собою закроется, или, правильнѣе, сольется съ фельдшерскою школой, вслѣдствіе бо́льшихъ и лучшихъ результатовъ, достигаемыхъ обученіемъ въ этой школѣ, чѣмъ таковые достигались при обученіи собственно акушерству въ школѣ повивальныхъ бабокъ. Между тѣмъ въ этой школѣ до сего времени кончило курсъ (*):

въ	1869 году	4	земскокоштныя	воспитанницы и	1	вольнослушательница.
—	1870 —	2	—	—	2	—
—	1871 —	3	—	—	9	—
—	1872 —	»	—	—	2	—
—	1873 —	»	—	—	3	—
—	1874 —	»	—	—	3	—
—	1875 —	»	—	—	5	—

(*) Что касается до ученицъ фельдшерской школы, то изъ ней двѣ ученицы уже поступили въ Медицинскую академію для слушанія особыхъ женскихъ курсовъ,—одна изъ 1 класса школы, а другая—перейдя въ III классъ. Послѣдняя, именно г-жа Михайловская, поступила въ академію въ сентябрѣ 1873 года и получаетъ тамъ стипендію, образуемую собственными средствами совѣта врачей Самарской земской больницы, въ количествѣ 180 р. въ годъ.

Слѣдовательно всего 34 женщины, при чемъ изъ числа кончившихъ курсъ въ 1871 году, четыре, по полученіи диплома на званіе акушерокъ, въ томъ же году поступили въ I классъ фельдшерской школы, и черезъ три года, т. е. въ 1874 году, по окончаніи въ ней курса, получили свидѣтельство на званіе фельдшерицъ, которое имъ выдано изъ врачебнаго отдѣленія Самарскаго губернскаго правленія, съ предварительнаго утвержденія Медицинскаго департамента Министерства внутреннихъ дѣлъ. Но такъ какъ, по уставу, окончившія курсъ въ школѣ повивальныхъ бабокъ могутъ получить изъ Врачебнаго отдѣленія только званіе повитухи или сельской повивальной бабки, то всѣ, доселѣ окончившія курсъ акушерства ученицы, заисключеніемъ одной, отправлялись обыкновенно въ Казанскій университетъ и тамъ, по выдержаніи экзамена, получали дипломъ на званіе акушерокъ. При этомъ не лишне замѣтить, что ученицы Самарской школы оказывались на экзаменѣ въ университетѣ почти всегда въ числѣ первыхъ, по познаніямъ. Ученицы, окончившія курсъ, выдержавшія экзаменъ и получившія дипломъ университета, награждались 25-ю рублями отъ земства на возмѣщеніе расходовъ для поѣздки въ Казань, на экзаменъ.

Что касается собственно до родильнаго дома, то онъ открытъ въ іюнѣ 1867 года съ двоякою цѣлью: 1) какъ практическое пособіе при обученіи повивальному искусству и 2-е) чтобы дать возможность недостаточнымъ женщинамъ получать надлежащее пособіе при родахъ.

Родильный домъ былъ первоначально учрежденъ на 5 кроватей, но въ послѣдствіи оказалось необходимымъ расширить его; такъ какъ случалось въ немъ скопляться въ одно время до десяти роженицамъ; въ него принимаютъ всѣхъ желающихъ, нуждающихся въ помощи.

Благосклонно сообщенныя намъ однимъ изъ врачей земской больницы, К. И. Догадкинымъ, статистическія данныя, за восемь лѣтъ, извлеченныя изъ дѣлъ родильнаго дома, группируемъ въ слѣдующей таблицѣ:

	Число родовъ въ домѣ.	Одноплодные роды.	Многоплодные роды.	Число родившихся. Мужескаго пола.	Число родившихся. Женскаго пола.	Мертво рожденныхъ.	Выкидышей.	Умерло послѣ родовъ.	Число женщинъ по сословіямъ. Дворянъ и чинов.	Купчихъ.	Мѣщанокъ.	Крестьянокъ.	Духовнаго званія.	Солдатокъ.	Колонистокъ.	Разночинцевъ.	Неизвѣстныхъ.	Забеременѣвшихъ. Въ законномъ бракѣ.	Внѣ законнаго брака.	Число акушерскихъ операцій.
Съ 1-го іюля по 1-е декабря 1867 года	16	16	—	9	7	2	—	—	не	из	вѣст	но.								не было.
въ 1868 году	не	изв	ѣстн	о.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
— 1869 —	74	73	1	37	38	2	4	3	2	—	22	21	1	28	—	—	—	38	36	4
— 1870 —	61	58	3	32	30	10	5	2	3	—	22	17	—	20	—	—	4	37	24	15
— 1871 —	94	87	7	54	47	6	—	4	3	1	26	42	1	21	—	—	—	50	44	4
— 1872 —	125	121	4	60	69	9	3	4	4	1	32	35	2	48	1	—	2	76	49	7
— 1873 —	133	132	1	77	54	12	3	5	8	—	39	48	—	37	—	—	1	79	54	14
— 1874 —	136	132	4	73	65	6	6	3	6	2	53	43	—	32	—	—	—	80	56	5
— 1875 —	130	128	2	74	50	7	8	4	7	—	41	46	1	29	—	6	—	79	51	11
Итого	769	747	22	—	—	54	29	25	33	4	235	252	5	215	1	6	7	439	314	60

Изъ этой таблицы усматриваемъ, что родильный

домъ доселѣ вполнѣ достигалъ той цѣли, съ какою его устроило земство: съ одной стороны онъ представляетъ собою совершенно достаточное поприще для практической дѣятельности ученицъ школъ фельдшерской и повивальныхъ бабокъ, съ другой стороны—онъ принесъ большую и существенную пользу страждущему человѣчеству, многимъ сохранивъ жизнь и многихъ избавивъ отъ напрасныхъ страданій; наконецъ изъ той же таблицы мы видимъ, что число поступающихъ въ родильный домъ больныхъ съ каждымъ годомъ увеличивается, слѣдовательно довѣренность къ нему населенія возрастаетъ, что должно отнести къ его благоустройству и постоянному улучшенію, на которое земство не скупится деньгами (*) и которымъ весьма добросовѣстно занимается совѣтъ врачей губернской земской больницы.

Преподаваніе въ фельдшерской школѣ и въ школѣ

(*) Не говоря о тѣхъ значительныхъ денежныхъ затратахъ, какія сдѣлало губернское земство на устройство новаго зданія для больницы, въ которомъ помѣщенъ нынѣ и родильный домъ, о чемъ нами будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, мы считаемъ умѣстнымъ, указать здѣсь общую цифру ежегоднаго расхода земства на содержаніе школъ: фельдшерской и акушерской и родильнаго дома:

	На фельдшерскую школу.		На школу бабокъ и род. домъ.		ВСЕГО.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ 1867 году . .	1805	77	2284	74	4090	51
— 1868 — . .	1862	46	2578	26	4440	72
— 1869 — . .	1962	60	2862	68	4825	28
— 1870 — . .	2668	72	3560	60	6229	32
— 1871 — . .	2726	73	3584	14	6310	87
— 1872 — . .	2918	74½	3778	28	6697	2
— 1873 — . .	—	—	—	—	8185	—
— 1874 — . .	—	—	—	—	8700	—
— 1875 — . .	—	—	—	—	9260	—

повивальныхъ бабокъ производилось и производится одними и тѣми же лицами и по одной системѣ, а потому мы говоримъ здѣсь вообще о преподаваніи въ этихъ заведеніяхъ.

Теоретическое преподаваніе производится въ классахъ, а практическое въ отдѣленіяхъ больницы и въ родильномъ домѣ.

Въ классахъ читаются преподавателями лекціи съ необходимыми демонстраціями, причемъ иногда назначается повтореніе пройденнаго.

Для практики, ученики и ученицы III класса поочередно назначаются въ различныя отдѣленія больницы на двухънедѣльныя занятія, гдѣ и пріучаются къ исполненію фельдшерскихъ обязанностей и практикуются въ распознаваніи и леченіи болѣзней, подъ руководстомъ врачей преподавателей.

Преподаваніе медицинскихъ предметовъ возложено на врачей больницы; для преподаванія закона Божія приглашенъ священникъ, а также особый преподаватель общеобразовательныхъ предметовъ (*).

По недавнему еще слитію школы повивальныхъ бабокъ съ фельдшерскою школою, нельзя въ точности судить, въ какой степени будетъ полезна эта

(*) А. О. Кулеша, старшій врачъ земской больницы, читаетъ акушерство и женскія болѣзни, спеціально завѣдуя родильнымъ домомъ; К. И. Догадкинъ читаетъ десмургію малой операціи, ученье о вывихахъ и переломахъ, хирургію и латинскій языкъ; Г. Ф. Вирпша: патологію, терапію и сифилитическія болѣзни; Ю. К. Боде: анатомію и физіологію; П. Ф. Вернеръ: гигіену и фармакологію; аптекарь А. Х. Гамбергъ: фармацію, рецептуру и фармакогнозію; Протоіерей Ждановъ: законъ Божій и русскій языкъ: преподаватель духовной семинаріи Д. М. Смирновъ: ариѳметику, геометрію, физику, химію, и естественную исторію.

славянское и русское чтеніе и письмо, ариѳметика, церковное пѣніе и начальныя основанія линейнаго черченія. Учебные предметы преподаетъ одинъ учитель. Изъ ремеслъ на первый разъ введено столярное, токарное и сапожно-башмачное; но съ увеличеніемъ средствъ училища, предполагается обучать и другимъ ремесламъ, которыя болѣе необходимы въ Самарѣ. Выборъ того или другаго ремесла зависитъ отъ самого воспитанника, коему предоставляется изучать, буде пожелаетъ, и нѣсколько ремеслъ. Обучаютъ ремесламъ два мастера.

Въ 1873 году въ училищѣ было 18 учениковъ, въ 1874 году принято вновь 5 челов. и въ 1875—трое. Въ эти три года исключено и выбыло по собственному желанію 7 челов.; за тѣмъ, въ настоящее время, въ немъ находится 19 воспитанниковъ. Изъ этаго числа: сынъ чиновника—одинъ, изъ духовнаго званія—1, крестьянъ—2-е, солдатскій сынъ—1 и мѣщанъ—14. Вольноприходящихъ нѣтъ. Всѣ 19 воспитанниковъ состоятъ на полномъ иждивеніи училища; изъ нихъ стипендіатами считаются четверо, а именно: отъ ремесленнаго Самарскаго общества—двое и отъ Самарской губернской земской управы—двое, затѣмъ одинъ воспитанникъ своекоштный.

Вообще ремесленное училище имѣетъ слѣдующія постоянныя средства содержанія:

а) 360 р. процентовъ на капиталъ, хранящійся въ Самарскомъ общественномъ банкѣ;

б) 600 р., ежегодно ассигнуемыхъ ремесленнымъ обществомъ;

в) 120 р. ежегодной платы за стипендіатовъ ремесленнаго общества;

г) 100 р. платы за стипендіатовъ земства;

д) 125 р. ежегодной платы съ своекоштнаго воспитанника, итого 1205 р.

Ежегоднаго расхода на квартиру и содержаніе училище имѣетъ 4500 р. Образующійся такимъ образомъ дефицитъ долженъ покрываться выручкою отъ работъ училища и добровольными пожертвованіями, которыхъ въ годъ поступаетъ до 300 р.

Изъ добровольныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ преимущественно при устройствѣ училища (изъ которыхъ болѣе крупныя принадлежатъ покойному мануфактуръ—совѣтнику купцу 1 гильдіи А. М. Плѣшанову—1500 и мѣщанину Обозову—250),—образовался запасный капиталъ училища, заключающійся въ процентныхъ бумагахъ на сумму 6482 р. 50 к., изъ которыхъ до 300 р. должно быть выдано въ награду воспитанникамъ, которые съ успѣхомъ кончатъ курсъ ученья.

10. Школа для дѣвочекъ Николаевскаго сиротскаго дома.

Школа получила начало одновременно съ устройствомъ Сиротскаго дома, о которомъ будетъ подробно говорено въ своемъ мѣстѣ. Въ школѣ учатся всѣ призрѣваемыя въ заведеніи дѣти чтенію и письму, Закону Божію, счетоводству на бумагѣ и на счетахъ, шитью бѣлья, вязанью, башмачному ремеслу и, имѣющія способность, церковному пѣнію.

Наблюденіе за ходомъ ученья въ сиротскомъ домѣ относится къ числу обязанностей мѣстнаго училищнаго начальства вѣдомства Министерства народнаго просвѣщенія.

11. Школа въ Алексѣевскомъ дѣтскомъ пріютѣ.

Призрѣваемые въ пріютѣ мальчики учатся Закону Божію, чтенію, письму, русской исторіи, ариѳметикѣ и пріучаются къ шитью на себя бѣлья и одежды.

Ученьемъ мальчиковъ занимаются: законоучитель, учитель и смотрительница пріюта.

Въ настоящее время въ школѣ пріюта учатся 14 живущихъ въ пріютѣ мальчиковъ и 30 приходящихъ.

12. Школа при тюремномъ замкѣ.

Школа эта учреждена, по Высочайшему повелѣнію, въ 1858 году для малолѣтнихъ, содержащихся въ замкѣ, и открыта съ начала 1859 года. Пользуясь учрежденіемъ этой школы, Самарскій тюремный комитетъ, въ томъже году, ввелъ обученіе грамотѣ желающихъ взрослыхъ арестантовъ, положивъ въ тоже время основаніе устройству тюремной библіотеки. Съ 1861 года программа обученія взрослыхъ арестантовъ значительно расширена; въ нее вошли: законъ Божій, чтеніе, письмо и начальныя основанія ариѳметики, грамматика и географія. Для преподаванія этихъ предметовъ приглашены: священникъ и особый учитель, получающіе вознагражденіе изъ экономическихъ средствъ комитета. Съ размѣщеніемъ тюрьмы въ двухъ отдѣльныхъ зданіяхъ, устроена вторая школа.

Въ первый годъ основанія тюремной школы число учившихся въ ней доходило до 20 человѣкъ, а въ первые полтора года ея существованія въ ней училось 102 человѣка; въ томъ числѣ малолѣтнихъ четверо, остальные учащіеся всѣ были не моложе 18 лѣтъ, но были ученики и достигнувшіе 55-ти лѣтняго возраста. Въ 1875 году число учившихся въ двухъ школахъ арестантовъ возросло до 150 человѣкъ.

Прежде школа не имѣла самостоятельнаго помѣщенія и находилась въ одной изъ арестантскихъ камеръ, но въ послѣднее время для нея устроено отдѣльное помѣщеніе, что дало возможность учить въ школѣ гораздо болѣе арестантовъ, чѣмъ прежде, и самое ученье начало дѣлаться гораздо успѣшнѣе.

13. Частныя учебныя заведенія.

Мы не знаемъ, чтобы въ Самарѣ существовали въ прежнее время частныя заведенія, въ которыхъ учили бы мальчиковъ. Здѣсь были пансіоны для дѣвочекъ, какъ мы впрочемъ замѣтили выше, очень неудовлетворительные, а потому не долговѣчные. Такъ, напр., пансіонъ г-жи Визенталь, подъ именемъ *частной женской школы*, имѣя въ $185^4/_5$ году одиннадцать ученицъ, въ слѣдующемъ — 16, — на третьемъ 15,—увидѣлъ необходимость на четвертомъ году прекратить свою дѣятельность.

Первымъ сколько нибудь порядочнымъ пансіономъ въ Самарѣ былъ открытый съ большею торжественностью Ниною Фланденъ, 25 мая 1858 года, въ домѣ купца Лаптева, бывшемъ Обухова, противъ новаго собора, — послѣ молебна, совершеннаго Епархіальнымъ архіереемъ, въ присутствіи губернатора и всѣхъ городскихъ властей.

Въ этомъ пансіонѣ преподовались: законъ Божій; языки: русскій, французскій, нѣмецкій съ ихъ литературой; ариѳметика; географія; исторія всеобщая и русская; дѣвицы обучались чистописанію, рисованію, музыкѣ, танцамъ и рукодѣльямъ. Пансіонъ состоялъ изъ трехъ классовъ, въ томъ числѣ приготовительный. Курсъ ученія былъ пятилѣтній; въ приготовительномъ классѣ надлежало пробыть годъ, въ остальныхъ—по два въ каждомъ; впрочемъ дѣвицы могли поступать въ пансіонъ весь годъ и именно въ тотъ классъ, для котораго по испытаніи оказывалось у нихъ достаточно познаній. Въ пансіонъ дѣвицы принимались: полными пансіонерками, которыя въ немъ и жили, полупансіонерками, которыя оставались въ немъ до восьми часовъ вечера, завтракали, обѣдали и пили чай въ пансіонѣ, и экстернами или приходящими, которыя пользовались только уроками и въ три часа уходили изъ пансіона. Пансіонерки носили форменныя зеленыя платья съ черными фартуками и бѣлыми воротнич-

ками. За пансіонерку платилось въ годъ 210 р., за полупансіонерку—150 р. и за приходящую—75 р. Въ пансіонѣ давались уроки и англійскаго языка, но за обученіе ему полагалась особая плата, также какъ и за музыку съ полупансіонерокъ и съ приходящихъ.

Къ концу перваго года существованія этого пансіона, въ немъ было 26 дѣвицъ. Но этотъ пансіонъ дѣйствовалъ недолго, въ слѣдствіе открытія въ Самарѣ женскаго перворазряднаго училища, директриссою котораго была, какъ мы выше видѣли, назначена г-жа Фланденъ, съ правомъ сохранить свой пансіонъ при училищѣ. Это обстоятельство само собою породило различныя неудовольствія и недоразумѣнія въ обществѣ, результатомъ которыхъ былъ отъѣздъ г-жи Фланденъ изъ Самары и закрытіе ея пансіона въ 1860 году.

Съ отъѣздомъ г-жи Фланденъ совпало открытіе, 1 августа 1860 года, новаго пансіона для дѣвицъ Юліи Загоровской. Но не думаемъ, чтобы его существованіе было продолжительно, хотя и не имѣемъ точныхъ свѣдѣній объ этомъ пансіонѣ; судимъ только по отсутствію объявленій о немъ въ мѣстной газетѣ, въ ближайшіе годы, слѣдовавшіе за его открытіемъ. Между тѣмъ, нѣкоторые преподаватели гимназіи, усматривая крайній недостатокъ въ Самарѣ средствъ первоначальнаго обученія дѣтей, задумали открыть при гимназіи, съ разрѣшенія управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ, *элементарную школу*, съ цѣлью давать мальчикамъ правильное всестороннее развитіе, сообразное съ требованіями современной педагогіи, при чемъ предположили сдѣлать это училище вполнѣ доступнымъ небогатымъ людямъ. И дѣйствительно, 5 марта 1859 года, преподаватели гимназіи Мудролюбовъ и Матье открыли элементарную школу для обученія: закону Божію, чтенію, письму, счисленію, пѣнію, рукодѣлью и гимнастикѣ. Дѣти принимались въ школу отъ 6

до 9 лѣтъ, съ платою по 4 руб. въ мѣсяцъ за обученье.

Въ первый годъ въ эту школу поступило весьма незначительное число учениковъ, а именно 8 мальчиковъ; въ годы послѣдующіе число учениковъ было также ничтожно, а потому существованіе школы было весьма кратковременное: дѣятельность ея въ 1862 году уже прекратилась.

Въ тоже почти время, а именно въ августѣ 1860 года, открыто, по иниціативѣ учителей гимназіи, при содѣйствіи супруги купца 1-й гильдіи А. В. Бурѣевой, также не долго просуществовавшее частное второразрядное училище для дѣвочекъ, въ которое при открытіи поступило 10 ученицъ.

Послѣ Симбирскаго пожара, перевелъ въ Самару, въ 1865 году, свой пансіонъ для мальчиковъ нѣкто Сель. Въ этомъ пансіонѣ преподавались предметы по программамъ двухъ первыхъ классовъ гимназіи, а желающіе учились музыкѣ, танцамъ и практически занимались языками—французскимъ и нѣмецкимъ. Въ пансіонъ принимались мальчики отъ 7 до 12 лѣтъ; кромѣ пансіонеровъ, были и приходящіе. За полнаго пансіонера платилось, не считая платы за обученіе музыкѣ и танцамъ, 300 р. въ годъ, а за приходящаго 100 р.

Пансіонъ Сель существовалъ не долго: онъ былъ закрытъ по распоряженію училищнаго начальства имѣвшаго уважительныя причины для принятія такой мѣры.

Старѣйшимъ затѣмъ изъ существующихъ нынѣ частныхъ учебныхъ заведеній въ Самарѣ должно признать—*пансіонъ Шкотъ*, что нынѣ *пансіонъ для дѣвицъ баронессы фонъ-Древицъ*.

Мы позволяемъ себѣ остановиться на замѣчательной личности основательницы названнаго пансіона —Софьѣ Андреевнѣ Шкотъ.

С. А. Шкотъ родилась 16 апрѣля 1788 года отъ генералъ-маіора Андрея Андреевича Шкотъ, по происхожденію Англичанина, и супруги его Рижской дворянки Сарры Яковлевны, по отцу Циммерманъ. Будучи шести лѣтъ отъ роду, С. А. была отдана въ Смольный монастырь на казенный счетъ. Здѣсь необыкновенною кротостью нрава, трудолюбіемъ и прилежаніемъ она пріобрѣла любовь подругъ и воспитанницъ, говорившихъ про нее: «это сама добродѣтель!» Здѣсь она снискала особенное расположеніе начальницы института графини Адлербергъ, съ дочерью которой Юліей Ѳедоровной, впослѣдствіи графиней Барановой, она была въ одномъ классѣ и состояла въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, не прекращавшихся и тогда, когда графиня Юлія Ѳедоровна была главной, любимой фрейлиной покойной Императрицы Александры Ѳеодоровны. Къ стати замѣтимъ, что въ послѣдствіи, чрезъ посредство этой дружбы, Софья Андреевна не разъ имѣла утѣшеніе оказывать благодѣянія многимъ лицамъ опредѣленіемъ ихъ дѣтей въ институты и корпуса.

Извѣстно, что покойная Императрица Марія Ѳеодоровна была ангеломъ—хранителемъ различныхъ учебныхъ заведеній, въ особенности Смольнаго монастыря. Материнскія Ея заботы о воспитанницахъ этого института были безпредѣльны. Она не только часто обозрѣвала монастырь, не только входила во всѣ его нужды, но знала всѣхъ его воспитанницъ и ихъ нравственныя качества; лаская всѣхъ, какъ дѣтей Своихъ,—особеннымъ материнскимъ вниманіемъ и заботливостью Она окружала отличавшихся нравственностью и прилежаніемъ. Таковаго милостиваго вниманія Императрицы удостоилась и С. Шкотъ. Государыня однажды нашла эту дѣвочку въ лазаретѣ серіозно больною и послѣ того стала посѣщать ее почти ежедневно. Она сидѣла на кровати дѣвочки, бесѣдовала съ нею, ласкала ее, заботилась о ея скорѣйшемъ выздоров-

леніи и, когда таковое наступило, стала присылать ей фруктовъ, винограду,—мало того, исполняла ея дѣтскія прихоти: напримѣръ, узнавъ, что Шкотъ не любитъ бѣлаго хлѣба, Государыня приказала давать ей пеклеванный. Естественно, что такое милостивое отношеніе Императрицы къ дѣвицамъ Смольнаго монастыря побуждало ихъ боготворить Государыню; но питать въ себѣ это святое чувство больше другихъ имѣла основаніе дѣвица Шкотъ, взысканная особыми милостями Царицы, проявлявшимися при всякомъ случаѣ. Такъ, напримѣръ, когда въ 1805 году, Императоръ Александръ отправлялся въ такъ названную Аустерлицкую кампанію, Императрица Марія Ѳедоровна поручила Смольному монастырю изготовить Государю теплую шерстяную фуфайку и работу эту лично возложила на дѣвицу Шкотъ. Императоръ изволилъ милостиво принять поднесенную монастыремъ работу и пожаловалъ подарокъ дѣвицѣ Шкотъ, При выпускѣ изъ института, въ 1806 году, Императрица Марія Ѳеодоровна прощалась со Своими питомицами, какъ съ дочерьми; каждую Она напутствовала добрымъ словомъ и при этомъ, взявъ за руку дѣвицу Шкотъ, сказала, обращаясь къ присутствовавшимъ: «Je vous dis que cette enfant sera heureuse!» (*). И дѣйствительно, сбылись слова Царственной пророчицы: Софья Андреевна нашла въ жизни счастье, посвятивъ всю ее, въ ея долголѣтнемъ протяженіи, благотворному, неустанному труду на пользу общую.

По выходѣ изъ монастыря, Софья Шкотъ поселилась съ матерью въ Костромѣ, гдѣ обратила на себя вниманіе общества прекраснымъ образованіемъ и своимъ милымъ, кроткимъ нравомъ. О жизни въ Костромѣ Софья Андреевна до конца своихъ дней сохранила самое теплое воспоминаніе. И не удивительно: тамъ протекла ея молодость; тамъ, послѣ 12 лѣтней разлуки, ее пригрѣло нѣжное крылышко

(*) «Говорю вамъ: дѣвочка эта будетъ счастлива!»

родной матери; тамъ она познала впервые прелесть служенія человѣчеству, гордость сознанія той пользы, какую приносишь обществу. Еще въ самые цвѣтущіе годы въ Софьѣ Андреевнѣ пробудилось это высокое чувство. Побуждаемая имъ, она взяла у своего брата одну изъ его дочерей, Ларису Яковлевну, занялась ея воспитаніемъ и перенесла на нее всецѣло потребность любви, присущей каждому женскому сердцу. Между тѣмъ падагогическія способности дѣвицы Шкотъ, проявившіяся при воспитаніи ея племянницы, не укрылись отъ вниманія Костромскаго общества, и многіе изъ его членовъ упросили Софью Андреевну заняться образованіемъ ихъ дочерей. Начатая такимъ образомъ педагогическая дѣятельность дѣвицы Шкотъ не была уже ею покинута до конца жизни.

Оплакавъ, въ 1815 году, кончину обожаемой матери, Софья Андреевна имѣла утѣшеніе убѣдиться, что она еще не забыта своей Царственной благодѣтельницей, получивъ приглашеніе Императрицы Маріи Ѳеодоровны занять важный постъ начальницы Московскаго Екатерининскаго института; С. А. немедленно собралась въ путь. Но не таково было сердце этой дѣвушки, чтобы предстоявшее ей блестящее положеніе могло прельстить ее. На тотъ, блистательный, столичный постъ, думала она—пойдутъ многія; а кто пойдетъ работать въ эту Костромскую глушь? При томъ, будетъ ли она тамъ, куда ее зовутъ, полезна вполнѣ, это еще вопросъ будущаго,—а здѣсь она видимо полезна и даже необходима многимъ! Здѣсь уже существуетъ строй дѣвушекъ, ею нравственно созданныхъ,—здѣсь плачутъ и воспитанницы ея, и ихъ матери и просятъ ее остаться..... Колебанья не было—Софья Андреевна осталась и, выдавъ свою любимую племянницу за мужъ, за барона Фонъ-Древицъ, расширила свою педагогическую дѣятельность до того, что открыла, въ 1842 году, въ Костромѣ, формальнымъ образомъ, пансіонъ, съ разрѣшенія Министра народнаго просвѣщенія. Ког-

даже, въ 1857 году, была устроена въ Костромѣ частная женская гимназія, *первое* по времени открытія въ Россіи заведеніе этого рода, Софья Андреевна, основателемъ этого училища А. Н. Грегоровымъ, была приглашена присоединить свой пансіонъ къ этому заведенію и была избрана въ начальницы гимназіи. Здѣсь, въ 1858 году, г-жа Шкотъ удостоилось принимать у себя Государя Императора Александра Николаевича и Государыню Императрицу Марію Александровну, а въ 1863 году — въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, причемъ была удостоена особенно милостиваго вниманія Августѣйшихъ Посѣтителей.

Но преклонные годы Софьи Андреевны и сопряженные съ ними недуги побудили ее отказаться, въ 1864 году, послѣ свыше 50-ти лѣтней педагогической дѣятельности въ Костромѣ, отъ должности начальницы гимназіи и переселиться въ болѣе теплый климатъ, въ Самару. Впрочемъ, она не могла сразу оторваться отъ любимыхъ занятій, усвоенныхъ ею въ столь продолжительную жизнь. Шкотъ открыла въ Самарѣ въ 1867 году частный пансіонъ, въ которомъ, въ первый же годъ его существованія, училось 15 дѣвочекъ. Судя по объявленію, сдѣланному Софьей Андреевной, это была частная школа для дѣвицъ высшаго и средняго сословій, въ которой обучали русскимъ предметамъ, французскому и нѣмецкому языкамъ, музыкѣ, рисованью и рукодѣльямъ.

Но годы брали свое. Софья Андреевна не могла уже заниматься любимымъ дѣломъ, какъ бы хотѣла, и передала пансіонъ своимъ внучкамъ, баронессамъ фонъ-Древицъ, до послѣднихъ однако дней не переставъ интересоваться дѣлами пансіона и успѣхами его дѣятельности.

Софья Андреевна скончалась 20 октября 1874 года, на 86-мъ году отъ рожденья, сохранивъ до кончины необыкновенную память, ясность ума и быст-

роту соображенія; она погребена на кладбищѣ Самарскаго женскаго Иверскаго монастыря.

Такъ прошла свой долгій жизненный путь Софья Андреевна Шкотъ, въ неустанномъ трудѣ на пользу общую, имѣя наслажденіе видѣть множество существъ, обязанныхъ своимъ просвѣщеніемъ этому добросовѣстному труду, и утѣшеніе сознавать, что въ дѣлѣ, ею предпринятомъ, не прекращается съ ея кончиной ея скромное, но полезное служеніе человѣчеству.

Нынѣ воспитанницы пансіона баронессы Древицъ, все еще сохраняющаго любезное многимъ названіе пансіона Шкотъ, раздѣляются на пансіонерокъ и приходящихъ ученицъ. Первыхъ въ пансіонѣ 12 и вторыхъ 20; кромѣ того здѣсь 6 приходящихъ мальчиковъ, не старше 9 лѣтъ, приготовляются къ поступленію въ гимназію.

Пансіонъ состоитъ изъ трехъ классовъ, въ которыхъ преподаютъ: законоучитель и четыре воспитательницы. Пребываніе ученицамъ въ каждомъ классѣ назначается двух-лѣтнее. Курсъ преподаваемыхъ предметовъ равняется курсу женской гимназіи; здѣсь учатъ: Закону Божію; языкамъ: русскому, французскому, нѣмецкому и англійскому; ариѳметикѣ; геометріи; русской и всеобщей исторіи и географіи; физикѣ; естественной исторіи; чистописанью; рисованью; рукодѣльямъ; музыкѣ и танцамъ. Вообще этотъ пансіонъ приготовляетъ воспитанницъ къ полученію права на званіе домашнихъ учительницъ. За пансіонерку здѣсь плотится 250 р. въ годъ; за приходящую 100 р.; причемъ за англійскій языкъ и танцы желающія учиться этимъ предметамъ платятъ особо.

Слѣдующая за этимъ частнымъ учебнымъ заведеніемъ, по времени открытія въ Самарѣ, это — *мужская приготовительная школа г-жи Сивре*, открытая 5 октября 1867 года. Въ этой школѣ учащіеся приготовляются въ различныя учебныя заведенія.

Здѣсь преподаютъ: законъ Божій; языки: русскій, французскій, нѣмецкій и латинскій; ариѳметику, географію, чистописаніе и—за особую плату—музыку. Преподаваніемъ занимаются: священникъ—законоучитель и сама содержательница школы. Воспитанники раздѣляются на пансіонеровъ, живущихъ въ школѣ, съ платою по 250 р. въ годъ, и приходящихъ, которые платятъ по 8 р. въ мѣсяцъ. Въ 1875 году было 13 учениковъ, всѣ православнаго исповѣданія и купеческаго званія.

Въ *пансіонѣ сестеръ Муравьевыхъ, для дѣвицъ*, открытомъ 10 февраля 1869 года, учатъ: закону Божію; языкамъ: русскому, церковно-славянскому, французскому, нѣмецкому, а желающихъ и англійскому; ариѳметикѣ; русской и всеобщей исторіи и географіи; естественной исторіи; рисованію, музыкѣ; танцамъ и рукодѣльямъ, при чемъ съ ученицъ взимается различная плата, по особымъ условіямъ, при чемъ съ готовящихся къ экзамену на домашнюю учительницу берется дороже. Преподаваніемъ занимаются три сестры—содержательницы пансіона. Въ первый годъ существованія пансіонъ имѣлъ пять пансіонерокъ и 20 приходящихъ воспитанницъ; нынѣ въ немъ двѣ пансіонерки, 20 приходящихъ дѣвицъ и 6 приходящихъ мальчиковъ.

Съ 1871 года существуетъ *пансіонъ для дѣвицъ г-жи Романовской*. Въ немъ учатъ: закону Божію, языкамъ: русскому, французскому, нѣмецкому и латинскому (только мальчиковъ); ариѳметикѣ; географіи; всеобщей исторіи; чистописанью; рукодѣльямъ и—по желанію родителей—музыкѣ. Пансіонерки платятъ въ мѣсяцъ 20 р., а приходящіе: дѣвочки 8 р. и мальчики 10 р. Плата производится за мѣсяцъ впередъ.

При основаніи этого пансіона, ему предполагали дать спеціальное назначеніе—приготовлять собственно иногородныхъ дѣвицъ для поступленія въ гимназію и, во время ихъ нахожденія въ этомъ

заведеніи, давать имъ въ пансіонѣ удобное помѣщеніе, при чемъ имѣть постоянный надзоръ за ихъ ученіемъ и поведеніемъ. По этому предполагалось и назвать это заведеніе *пансіономъ для дѣвицъ при Самарской женской гимназіи.* Къ сожалѣнію это предположеніе не осуществилось. Мы говоримъ къ сожалѣнію, потому что отсутствіе въ Самарѣ заведеній подобнаго рода, не только для дѣвицъ, но и для мальчиковъ, обучающихся въ гимназіи и въ другихъ училищахъ, представляетъ существенное неудобство. Въ такихъ заведеніяхъ чувствуется тѣмъ большая потребность въ Самарѣ, что при здѣшней мужской гимназіи нѣтъ пансіона, въ которомъ иногородные родители могли бы содержать своихъ дѣтей, обучающихся въ гимназіи. Тѣмъ въ большемъ находятся затрудненіи иногородные родители дѣвочекъ, учащихся въ женской гимназіи. Иногородные родители учащихся въ Самарѣ дѣтей вынуждены или на время ихъ обученія переѣзжать на житье въ Самару, что возможно весьма немногимъ, или помѣщать мальчиковъ на частныя квартиры, гдѣ, по большой части, нѣтъ за ними надлежащаго присмотра и ухода и, конечно, гдѣ они не всегда могутъ, за умѣренную плату, пользоваться необходимыми удобствами,—а дѣвочкамъ искать помѣщенія у родныхъ или знакомыхъ, что также сопряжено съ большими неудобствами и затрудненіями.

Пансіонъ для дѣвицъ г-жи Серпинэ открытъ 15 сентября 1873 года. Въ немъ, какъ гласитъ объявленіе пансіона, приняты къ руководству программы институтовъ и женскихъ гимназій, съ тѣмъ чтобы воспитанница пансіона могла переходить изъ извѣстнаго его класса въ соотвѣтствующій классъ названныхъ заведеній, или же, по окончаніи курса въ пансіонѣ, держать экзаменъ въ университетѣ.

Въ этомъ пансіонѣ преподаются: законъ Божій; языки: русскій, англійскій, французскій и нѣмецкій, при чемъ на практику въ этихъ двухъ послѣд-

нихъ языкахъ обращается преимущественное вниманіе; ариѳметика; геометрія; географія; исторія; физика; естест. исторія; рисованіе; чистописаніе; черченіе; музыка; танцы; рукодѣлья; гимнастика. Въ пансіонѣ нѣсколько преподавателей, а воспитаніемъ дѣтей занимаются: содержательница пансіона, ея мать и сестра. За полную пансіонерку платится 300 р. въ годъ; за полупансіонерку—200 р.; за приходящую—100 р., при чемъ всѣ за обученіе англійскому языку, музыкѣ, танцамъ, гимнастикѣ, приплачиваютъ за каждый предметъ особо.

Въ первый годъ, по открытіи, пансіонъ имѣлъ: 5 пансіонерокъ, 16 приходящихъ дѣвицъ и 5 приходящихъ мальчиковъ; къ концу 1875 года въ немъ училось 19 приходящихъ дѣвицъ и 10 приходящихъ мальчиковъ.

Наконецъ, 1 ноября 1875 года—открытъ здѣсь, домашней учительницей Елисаветой Долговой, *дѣтскій садъ* и при немъ *элементарная 2-хъ классная школа*.

Дѣтскій садъ воспитательно-учебное заведеніе для дѣтей. Цѣль его способствовать общему физическому и нравственному развитію дѣтей и помощью образовательныхъ игръ подготовить ихъ къ школьнымъ занятіямъ. Дѣтей младшаго возраста занимаютъ бесѣдами объ окружающихъ предметахъ и разными играми по извѣстной системѣ Фребелевскихъ дѣтскихъ садовъ; дѣтей старшаго возраста учатъ чтенію, письму, счету до десяти и гимнастикѣ, также занимаютъ подвижными играми съ пѣніемъ. Принимаютъ въ садъ дѣтей отъ 3-хъ до 7-ми лѣтняго возраста съ платою пятидесяти руб. въ годъ. Въ дѣтскомъ саду съ дѣтьми занимается М. С. Позернъ отъ 10-ти до 2½ часовъ дня; при открытіи сада въ немъ было 3 дѣвочки и 2 мальчика, а нынѣ 5 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ.

Въ элементарной школѣ приготовляютъ дѣвочекъ къ поступленію въ 7-й классъ женской гимназіи и мальчиковъ въ 1-й классъ гражданскихъ или

военныхъ гимназій. За ученіе полагается платы 50 р. въ годъ; при открытіи занятій въ школѣ было 4 ученика, а въ настоящее время ихъ 12, слѣдовательно всѣхъ учениковъ въ этомъ заведеніи 24.

Изъ сказаннаго видимъ, что Самара не богата еще частными учебными заведеніями, въ которыхъ всего обучается 80 дѣвочекъ и 52 мальчика.

Б. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА УМСТВЕННАГО РАЗВИТІЯ.

1. Библіотеки; книжная торговля; выписываемыя періодическія изданія.

Заведеніе общественныхъ и публичныхъ библіотекъ служитъ однимъ изъ вѣрныхъ признаковъ начала умственнаго движенія въ обществѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ показываетъ уровень его образованія, возрастающаго съ развитіемъ любознательности, средствомъ удовлетворенія которой служатъ книгохранилища, доступныя всѣмъ или многимъ.

Если въ странѣ высшей цивилизаціи, въ Англіи, начало публичныхъ библіотекъ относятъ къ половинѣ XVIII столѣтія и, если въ самомъ центрѣ этой цивилизаціи, въ Лондонѣ, въ 1725 году еще не было ни одной публичной библіотеки (*), то мудрено—ли, что въ степномъ заволжскомъ захолустьѣ, въ незначительномъ уѣздномъ городкѣ Самарѣ, не было ни одной библіотеки въ 1850 году.

Съ пятидесятыхъ годовъ начинается замѣтное умственное движеніе въ Самарскомъ обществѣ и однимъ изъ его проявленій является устройство библіотекъ, которыхъ въ настоящее время восемь большихъ, а именно: 1) Общественная публичная библіотека; 2) Гимназическая; 3) Семинар-

(*) Бокль. исторія цивилизаціи въ Англіи. Т. I ст. 320 изд. 1864.

ская; 4) благороднаго собранія; 5) сельско-хозяйственнаго собранія; 6) купеческаго собранія; 7) книгопродавца Грау и 8) книгопродавца Сперанскаго (двѣ послѣднія вмѣстѣ и книжныя лавки). Мы не говоримъ о менѣе значительныхъ или чисто спеціальныхъ библіотекахъ, какъ напримѣръ: при статистическомъ комитетѣ; при миссіонерскомъ обществѣ, состоящей изъ книгъ, относящихся собственно до раскола; библіотека при духовномъ училищѣ, при учительской семинаріи, при женской гимназіи, при земской школѣ сельскихъ учительницъ, при управленіи воинскаго начальника и при нѣкоторыхъ другихъ учрежденіяхъ. Но существованіе только помянутыхъ восьми библіотекъ, изъ которыхъ шесть можно считать вполнѣ публичными, служитъ живымъ доказательствомъ дѣйствительнаго стремленія Самарскаго общества къ умственному развитію.

Чтобы оцѣнить степень того значенія, какое представляетъ собою каждая изъ этихъ библіотекъ въ дѣлѣ удовлетворенія умственной жажды общества, мы обратимся къ ближайшему ознакомленію съ каждой изъ нихъ.

а) Общественная публичная библіотека.

Прежде чѣмъ приступимъ къ описанію этой библіотеки, считаемъ необходимымъ объяснить: чего мы требуемъ отъ публичной библіотеки губернскаго города вообще, и какъ, по нашему понятію, она должна быть устроена? Однажды, какъ нашъ взглядъ будетъ въ этомъ отношеніи установленъ, намъ легко будетъ по этому масштабу опредѣлить качества библіотекъ, которыя мы намѣрены разсмотрѣть, имѣющихъ характеръ публичныхъ. Но въ своемъ опредѣленіи качествъ этихъ библіотекъ мы не остановимся собственно на ихъ составѣ. Онъ зависитъ отъ требованій самого общества, отъ степени компетентности лицъ, стоящихъ во главѣ управленія библіотекою, и отъ тѣхъ матеріальныхъ средствъ, какими библіотека располагаетъ.

Публичная библіотека губернскаго города едвали когда нибудь вполнѣ можетъ исполнить свое назначеніе, т. е. удовлетворять всѣмъ требованіямъ. Прежде всего она не будетъ имѣть денежныхъ средствъ для достиженія этаго идеала. А потому она должна дорожить своими средствами, чтобы имѣть возможность служить съ дѣйствительною пользою обществу. Поэтому выборъ ею пріобрѣтаемыхъ сочиненій долженъ быть дѣлаемъ съ большею осмотрительностью. Мы думаемъ, что публичная библіотека должна, независимо отъ ежегоднаго полученія всѣхъ капитальныхъ произведеній отечественной журналистики, имѣть всѣ произведенія представителей литературы, замѣчательныя литературныя произведенія иностранныхъ писателей, если не въ подлинникѣ, то въ переводѣ, и такія капитальныя ученыя сочиненія, изъ которыхъ желающій могъ бы близко ознакомиться съ каждою изъ наукъ. Общественная публичная библіотека должна изобиловать различными вспомогательными средствами пріобрѣтенія знаній, какъ-то: географическими картами и атласами, справочными словарями, лексиконами, энциклопедіями и различными этого рода изданіями русскими и иностранными, покрайней мѣрѣ на двухъ болѣе употребительныхъ языкахъ: французскомъ и нѣмецкомъ; руководствами для изученія различныхъ живыхъ языковъ; матеріалами для изученія отечественной исторіи, какъ наприм. всѣми изданными лѣтописями и актами; — наконецъ матеріалами, которые могли бы служить при разработкѣ различныхъ научныхъ вопросовъ.

Однимъ словомъ публичная библіотека должна давать обществу пищу здоровую и питательную, которая бы вполнѣ способствовала его умственному росту. Хорошо устроенная библіотека полезнѣе городу всякаго училища. На этомъ основаніи мы полагаемъ, что загроможденіе публич. библіотеки массою всевозможныхъ беллетрическихъ произведеній, оригинальныхъ и переводныхъ, во множест-

вѣ появляющихся ежегодно въ печати и пріобрѣтаемыхъ только во имя своей новизны,—дѣйствіе крайне неправильное и вредное. Пріобрѣтеніе этого безполезнаго хлама совершается на счетъ тѣхъ суммъ, которыя могли бы быть употреблены на сочиненія, вполнѣ полезныя. Между тѣмъ, этою болѣзнью загроможденія публичныхъ библіотекъ всякимъ хламомъ страждетъ большинство нашихъ губернскихъ публичныхъ библіотекъ, при чемъ управляющіе ими обыкновенно оправдываются преимущественнымъ требованіемъ публики произведеній, относимыхъ нами къ разряду литературнаго хлама. Но въ томъ то и дѣло, что уважающая себя публичная библіотека не должна быть рабою, подчиняющеюся неосновательнымъ требованіямъ. Библіотека должна дать средства публикѣ высказывать всѣ свои требованія, въ особой книгѣ, которая для сего обыкновенно заводится, но въ тоже время библіотека должна имѣть достаточно твердости, чтобы отказать въ исполненіи неосновательнаго требованія, объяснивъ въ той же книгѣ мотивъ отказа.

Публичная библіотека должна быть такъ устроена, чтобы:

1) На отысканіе требуемой книги употреблялось столько времени, сколько нужно, чтобы пройти отъ спросившаго книгу до мѣста, на которомъ она стоитъ.

2) Какъ библіотекарь, такъ и лица, надъ нимъ начальствующія, могли, безъ всякаго затрудненія, во всякое время провѣрить цѣлость библіотеки.

3) Порядокъ въ библіотекѣ и способъ отысканія въ ней книгъ отнюдь не зависѣлъ отъ библіотекаря, ее хорошо изучившаго и держащаго всѣ ея богатства въ своей памяти, а напротивъ библіотека такъ должна быть устроена, чтобы вслучаѣ выбытія опытнаго ея хранителя, новый, занявшій его

мѣсто, безъ малѣйшаго затрудненія, съ перваго же дня своей службы, могъ бы, вполнѣ успѣшно, отправлять свою обязанность.

4) Хранителю библіотеки не доставляло особаго физическаго труда снятіе книгъ съ полокъ библіотеки и ихъ обратная установка на свои мѣста, и чтобы то и другое, безъ малѣйшаго нарушенія порядка въ библіотекѣ, могъ бы исполнять, по приказанію библіотекаря, даже простой, лишь бы только грамотный, прислужникъ.

5) Книги въ библіотекѣ занимали возможно меньше мѣста и чтобъ мелкія брошюры не терялись между большихъ фоліантовъ.

6) Въ самый день своего вступленія въ библіотеку книга занимала предназначенное ей мѣсто, своимъ появленіемъ, такъ сказать, не безпокоя другихъ книгъ.

7) Могущія случаться перемѣщенія библіотеки изъ одного помѣщенія въ другое не представляли никакого затрудненія при устройствѣ въ новомъ помѣщеніи, которое могло бы быть производимо безъ нарушенія порядка разстановки книгъ, простыми грамотными прислужниками.

8) Всегда можно было опредѣлить: гдѣ находится отсутствующая изъ библіотеки книга.

Наконецъ публичная библіотека должна быть такъ систематизирована, чтобы каждый, въ нее входящій, безъ малѣйшаго затрудненія, могъ указать библіотекарю на всѣ необходимыя посѣтителю и имѣющіяся въ библіотекѣ сочиненія.

Первымъ семи пунктамъ изложенныхъ нами требованій отъ публичной библіотеки, правильно устроенной, на основаніи современныхъ, послѣднихъ выводовъ науки, вполнѣ отвѣчаетъ разстановка книгъ въ библіотекѣ по ихъ величинѣ и веденіе особаго инвентаря библіотеки.

Эта система установки книгъ получила въ новѣйшее время право гражданства во всѣхъ вновь образуемыхъ или преобразуемыхъ публичныхъ библіотекахъ, не только у насъ въ Россіи, какъ напримѣръ въ Императорской публичной, но и заграницею. Эту систему, съ величайшей готовностью, усвоили бы себѣ, если-бы могли, и древнѣйшія, первоклассныя, европейскія книгохранилища, какъ напримѣръ—Лондонскій «британскій музеумъ», который если и не рѣшается на свою реорганизацію, то собственно вслѣдствіе своей огромности, слѣдовательно по массѣ времени и труда, которыя надо бы употребить на эту операцію.

При системѣ, нами указанной, книги библіотеки подбираются по величинѣ. Самыя большія, чтобы ихъ не трудно было снимать съ полокъ и ставить обратно, кладутся на нижнюю полку шкафа, которая и именуется первою. Затѣмъ на вторую полку ставятся книги нѣсколько меньшей величины и т. д. до самаго верха, при чемъ сперва наполняются всѣ полки перваго шкафа и послѣ того переходятъ съ разстановкою книгъ во второй шкафъ. Для этого полки устраиваются такъ, чтобы ихъ можно было опускать въ шкафу, что даетъ возможность помѣстить въ шкафу книги не оставляя пустыхъ пространствъ между полками.

Первый шкафъ именуется первой римской цифрой. На корешокъ книги приклеивается ярлычекъ изъ тонкой, бѣлой бумаги, на которомъ пишется римская цифра и арабскими цифрами: нумеръ полки, на какую поставлена книга, и подъ этимъ нумеромъ тотъ нумеръ, какой книга заняла на полкѣ. Книга, разъ поставленная на полку, навсегда сохраняетъ свое мѣсто, слѣдовательно свои нумера.

Инвентарь библіотеки состоитъ изъ книги, въ которой для каждой полки, каждаго шкафа библіотеки имѣется особая страница. Въ заголовкѣ ея пишется цифра шкафа и полки и за тѣмъ въ каждой

новой строкѣ, пишется самое краткое заглавіе книги, стоящей на этой полкѣ, въ послѣдовательномъ порядкѣ нумеровъ, при чемъ означается, въ особой графѣ, число томовъ, составляющихъ сочиненіе.

Изъ этого описанія порядка разстановки книгъ усматривается, что при немъ нѣтъ ни малѣйшаго затрудненія найти любую книгу библіотеки, такъ какъ въ систематическомъ каталогѣ библіотеки должно быть указано мѣсто, на которомъ книга стоитъ; что отсутствіе книги сейчасъ можетъ быть замѣчено; что книги не будутъ имѣть громадной нумераціи (*), крайне затрудняющей библіотекаря; что каждый не посвященный въ тайны систематизаціи книгъ библіотеки можетъ, безъ затрудненія, вновь разставить перемѣшанную по какому нибудь случаю библіотеку, не говоримъ уже поставить на свое мѣсто снятую съ полки книгу и, вообще, что такая система вполнѣ удовлетворяетъ вышеприведеннымъ первымъ семи требованіямъ.

Восьмому и девятому требованіямъ можетъ вполнѣ удовлетворять особо заведенная книга для записки выдачъ сочиненій изъ библіотеки и хорошо составленный систематическій каталогъ библіотеки, съ алфавитнымъ при немъ указателемъ, въ которомъ противъ каждаго автора или названія книги (за неизвѣстностью автора), долженъ быть проставленъ соотвѣтствующій нумеръ по порядку систематическаго каталога.

Мы позволили себѣ съ нѣкоторою подробностью

(*) Да еще съ прибавками литеръ алфавита, что не избѣжно въ библіотекахъ, гдѣ книги разставлены по системѣ; такъ какъ вновь вступающая книга извѣстнаго отдѣла должна занять мѣсто въ шкафу и на полкѣ именно этого отдѣла, а между тѣмъ нумерація книгъ этого отдѣла уже давно перешла въ слѣдующій. Отъ этого выходятъ такія, вопіющія своею затруднительностію нумераціи книгъ, какъ напр. 105—ааа или 105—ава! и т. подобное.

объяснить лучшую систему устройства библіотекъ съ тѣмъ, чтобы нѣкоторымъ образомъ предупредить возраженія тѣхъ, къ сожалѣнію, еще многихъ поборниковъ отжившаго способа устройства библіотекъ, съ систематическою разстановкою книгъ, которые вовсякомъ измѣненіи этого порядка видятъ чуть не прегрѣшеніе. Этимъ господамъ мы только укажемъ на замѣчаніе одного изъ опытнѣйшихъ и ученѣйшихъ нашихъ библіотекарей—Соболевщикова. Вотъ что онъ говоритъ о старой системѣ устройства библіотекъ: «Приращеніе такой библіотеки и нумерація представляютъ непреодолимыя препятствія въ поддержаніи этого порядка и порядокъ этотъ, заведенный однажды, не можетъ быть продолжаемъ и поддерживаемъ *всегда*. Публичныя библіотеки принадлежатъ обществу, онѣ предназначены постепенно расти, дѣлаться вдвое, втрое, вдесятеро больше. Въ такихъ библіотекахъ систематическій порядокъ на полкахъ рѣшительно не возможенъ, между тѣмъ какъ контроль, въ видахъ сохраненія общественной собственности, есть необходимѣйшее условіе».

Обратимся за тѣмъ къ ближайшему ознакомленію съ Самарской общественной библіотекой.

Впервые рѣчь о публичной библіотекѣ въ Самарѣ зашла въ 1854 году, по случаѣ пожертвованія нѣсколькихъ книгъ изъ библіотеки извѣстнаго писателя И. И. Дмитріева (*) и присоединенія къ нимъ отставнымъ штабсъ-ротмистромъ Нефодьевымъ до 200 томовъ различныхъ сочиненій. Эти книги были помѣщены предводителемъ дворянства въ дворянскомъ домѣ, но были ли онѣ кому доступны и представляли ли собою что либо цѣльное и заслуживавшее вниманія, а также: какая ихъ постигла судьба?—незнаемъ. За тѣмъ, вскорѣ послѣ открытія

(*) Гдѣ теперь книги, принадлежавшія И. И. Дмитріеву, мы, къ сожалѣнію, опредѣлить не могли.

гимназіи въ Самарѣ, одинъ изъ учителей (г. Дмитріевскій) сталъ давать читать за деньги выписываемыя имъ книги и журналы, но кругъ его читателей былъ очень малъ, и онъ вскорѣ прекратилъ свою дѣятельность. Однако потребность общества въ чтеніи съ каждымъ годомъ сказывалась сильнѣе и обратила на себя вниманіе губернатора К. К. Грота, по распоряженію котораго и открытъ въ Самарѣ, съ генваря 1859 года, при редакціи Губернскихъ Вѣдомостей, «Кабинетъ для чтенія».

Этотъ кабинетъ составился изъ выписываемыхъ и получаемыхъ редакціею въ обмѣнъ на свое изданіе разныхъ періодическихъ изданій. Кромѣ того, по приглашенію губернатора, на усиленіе средствъ кабинета для чтенія, сдѣланъ былъ сборъ пожертвованій. Для помѣщенія кабинета была нанята квартира въ лучшей части города, на Дворянской улицѣ, въ домѣ купца Тарѣева. Плата за право чтенія была назначена годовая 3 р., за полгода 1 р. 75 к., за мѣсяцъ 30 к. и за одинъ разъ—5 к. Книгъ на домъ сначала не отпускалось, но потомъ былъ введенъ и абонементъ этого рода съ платою по 20 к. за прочтеніе книжки мѣсячнаго журнала. Залы кабинета открывались ежедневно съ 9 до 2 часовъ дня и съ 4-хъ часовъ до вечера. Къ чтенію допускались всѣ *пристойно одѣтые*. Въ Кабинетѣ получались три ежедневныя газеты и 29 еженедѣльныхъ и мѣсячныхъ газетъ и журналовъ литературныхъ и спеціальныхъ. Большинство посѣтителей кабинета составляли мелкіе чиновники и семинаристы.

Въ первое полугодіе въ кабинетѣ абонировалось для чтенія: на годъ 18 человѣкъ, на полгода 10, на 2 мѣсяца—6 и на 1 мѣсяцъ—209. Разовыхъ посѣщеній кабинетъ имѣлъ 369.

Въ 1859 году кабинетъ имѣлъ приходу 348 р. 82 к. и расходу—610 р. 32 к., въ томъ числѣ на выписку газетъ и журналовъ 170 р. 97 к. Дефицитъ былъ покрытъ частію изъ суммъ губернской типог-

рафіи, частію изъ пожертвованій, собранныхъ еще въ 1858 году.

Но подобнаго рода учрежденіе, конечно, не могло удовлетворять потребности общества, такъ какъ въ кабинетѣ для чтенія имѣлись собственно періодическія изданія,—публичная библіотека во всякомъ случаѣ была необходима. Имѣя это въ виду, губернаторъ К. К. Гротъ воспользовался пожертвованіемъ въ его распоряженіе нѣкоторой суммы, обративъ ее на устройство публичной библіотеки. Тогда же, въ маѣ 1859 года, куплено на 1000 р. 227 названій книгъ въ 619 томахъ преимущественно научнаго содержанія и полныхъ собраній сочиненій отечественныхъ авторовъ. Но такъ какъ на указанную сумму можно было только купить книгъ, а правильно устроить библіотеку и содержать ее было не на что, то и предположили соединить эту библіотеку съ гимназической. Между тѣмъ въ образующуюся публичную библіотеку стали поступать приношенія, вызванныя отъ разныхъ мѣстъ и лицъ ходатайствомъ губернатора. Такія пожертвованія сдѣланы: ректоромъ мѣстной духовной семинаріи; господами Я. Соловьевымъ, Полуденскимъ, Вернадскимъ; вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи; II-мъ отдѣленіемъ Императорской Академіи наукъ; Центральнымъ Статистическимъ комитетомъ; наконецъ Императорскою публичною библіотекою, (76 преимущественно иностранныхъ сочиненій, въ 223 томахъ). Эти пожертвованія, вмѣстѣ съ вышеупомянутою покупкою книгъ, дали возможность открыть въ Самарѣ публичную библіотеку съ 1 генваря 1860 года, въ которой состояло болѣе 800 томовъ русскихъ книгъ преимущественно лучшихъ произведеній по всѣмъ отраслямъ знаній, а именно: по отдѣлу русской словесности болѣе 200 т.; переводныхъ литературныхъ сочиненій болѣе 55 т.; число книгъ научнаго содержанія, включая сюда матеріалы историческаго, географическаго и юридическаго содержанія, простиралось до 400 т. Остальной

составъ библіотеки заключался въ иностранныхъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ.

Не смотря на открытіе Публичной библіотеки, Кабинетъ для чтенія оставался на прежнемъ основаніи и былъ открытъ для чтенія новѣйшихъ журналовъ и газетъ.

Общественная библіотека была устроена на слѣдующихъ главнѣйшихъ основаніяхъ. Все, въ ней заключавшееся, отпускалось для чтенія на домъ. За право чтенія на дому взималась таже плата, какая выше показана за абонементъ въ Кабинетѣ для чтенія; но желавшіе пользоваться отдѣльными книгами за право чтенія каждаго тома платили 15 к., со взносомъ въ залогъ стоимости сочиненія. Лица недостаточныя, вмѣсто залога, могли представлять за себя ручательство. Выдача книгъ изъ библіотеки производилась два раза въ недѣлю, отъ 4 до 9 часовъ по полудни. Одному лицу, въ одинъ разъ, отпускалось не болѣе двухъ книгъ; каждому читателю выдавалась книжка для записки отпускаемыхъ ему и для отмѣтки возвращаемыхъ имъ книгъ. За продержаніе книги долѣе опредѣленнаго времени взыскивался штрафъ, въ 5 к. за каждый просроченный день; въ случаѣ утраты книги, читатель отвѣчалъ за нее своимъ залогомъ или стоимость книги взыскивалась съ поручителей.

Въ первомъ же мѣсяцѣ послѣ открытія библіотеки, въ ней абонировалось на годъ 14 человѣкъ, на полгода—7, на три мѣсяца—4, на одинъ мѣсяцъ—25 чел. Въ этотъ мѣсяцъ библіотека имѣла доходу 65 р. 95 к., но такого мѣсячнаго дохода было недостаточно для содержанія библіотеки; пожертвованія были не значительны, при томъ на ихъ повтореніе расчитывать было невозможно; очевидно, что безъ средствъ достаточныхъ и опредѣленныхъ библіотека существовать не могла. Между тѣмъ, польза, какую могла бы приносить обществу хорошо устроенная публичная библіотека, была всѣмъ очевидна.

Обстоятельство это побудило городское общество, приговоромъ 12 апрѣля 1860 года постановить: впредь до отысканія другихъ источниковъ, вносить ежегодно въ городскую роспись на содержаніе Публичной библіотеки 1000 р., чѣмъ вполнѣ упрочилось ея положеніе на будущее время. Но и за тѣмъ средства библіотеки все еще признавались недостаточными для полнаго ея развитія, и потому было рѣшено привести въ исполненіе вышеупомянутое предположеніе относительно слитія, съ начала 186½ уч. года, Публичной библіотеки съ гимназическою. За основаніе этого слитія были приняты слѣдующія условія. Библіотека помѣщена въ зданіи гимназіи и поручена завѣдыванію одного изъ преподавателей гимназіи за жалованье до 200 р. въ годъ. Главное управленіе библіотекой возложено на особый комитетъ, который состоялъ изъ редактора губернскихъ вѣдомостей,—двухъ членовъ педагогическаго совѣта гимназіи,—двухъ членовъ изъ жителей г. Самары, одного изъ постоянныхъ абонентовъ библіотеки, по выбору большинства подписчиковъ и библіотекаря. Почетнымъ предсѣдателемъ комитета былъ губернаторъ. Комитетъ распоряжался всѣми суммами библіотеки. Преподаватели гимназіи и члены комитета пользовались книгами изъ библіотеки безплатно; также безплатно могли брать книги изъ библіотеки и тѣ, о недостаточности чьихъ средствъ дадутъ удостовѣреніе два члена комитета. По каждой изъ соединенныхъ библіотекъ долженъ былъ вестись особый каталогъ. Доходъ библіотекъ дѣлился между ними пропорціонально суммъ, употребленныхъ въ продолженіи года каждымъ изъ этихъ заведеній. На домъ книги выдавались три раза въ недѣлю за плату отъ 4 до 7 р. въ годъ и отъ 40 до 70 к. въ мѣсяцъ. Подписчиковъ въ библіотекѣ въ годъ, послѣдовавшій за ея слитіемъ съ гимназическою, было 186 человѣкъ.

Послѣ соединенія библіотекъ, послѣдовавшаго 11 ноября 1861 года, существованіе особаго Кабинета

для чтенія прекратилось, но необходимость въ немъ чувствовалась, и потому съ 1862 было допущено безплатное чтеніе въ самой библіотекѣ.

Однако такое анормальное явленіе, какъ слитіе двухъ различныхъ библіотекъ, имѣющихъ каждая свою особую задачу, не могло остаться безъ измѣненія и очевидно имѣло характеръ только временной мѣры. Дѣйствительно, въ 1866 году начальство гимназіи потребовало раздѣленія библіотекъ, которое и совершилось въ ноябрѣ того же года, хотя до мая 1867 года Публичная библіотека продолжала оставаться въ зданіи гимназіи.

Вполнѣ самостоятельное существованіе Самарской Публичной библіотеки началось съ переводомъ ея въ отдѣльное помѣщеніе при городской Думѣ.

При этомъ отдѣленіи у Публичной библіотеки оказалось: отдѣльныхъ русскихъ сочиненіи 1505 названій, въ 2469 томахъ, періодическихъ изданій 133 названія; иностранныхъ – отдѣльныхъ сочиненій 384 названія въ 757 томахъ и 8 періодическихъ изданій; всего 1889 отдѣльныхъ сочиненій и 141 періодическое изданіе.

Въ теченіи 1866 года подписчиками взято на домъ: отдѣльныхъ нзданій 7619 томовъ, журналовъ 6340 и газетъ 4327 №№, всего въ 685 разъ.

Понятіе о настоящемъ матеріальномъ положеніи Самарской публичной библіотеки мы можемъ составить изъ слѣдующихъ цифръ, заимствованныхъ нами изъ отчета публичной библіотекѣ за 1874 годъ.

Библіотека имѣла къ концу названнаго года до 3500 наименованій. Самый обширный отдѣлъ библіотеки—сочиненій оригинальныхъ и переводныхъ по части беллетристики,—за нимъ слѣдуетъ отдѣлъ историческій.

Брало книгъ для чтенія на дому 467 человѣкъ (*), изъ нихъ подъ залогъ денегъ 317 чел. и по удостовѣреніямъ 150 чел.; изъ послѣднихъ 50 человѣкъ, по недостаточности средствъ, пользовались книгами безплатно. Для чтенія на дому выдано 35972 тома, по слѣдующимъ отдѣламъ: романовъ и повѣстей 15059, по отдѣлу словесности—2009, богословія и философіи—560, по естественной исторіи и медицинѣ 2236, географіи и путешествіямъ 309, исторіи и статистики—340, педагогики и дѣтскихъ книгъ—1793, технологіи — 69, математики — 44, правовѣдѣнія — 27, французскихъ книгъ — 108, журналовъ—13418, газетъ 2148 номеровъ.

Въ 1874 году библіотека имѣла на приходѣ 1888 р. 43 к., въ томъ числѣ выручено за чтеніе 843 руб. 75 коп. и произведено расходу 1886 р. 62 р., въ томъ числѣ на выписку книгъ и переплеты 371 р. 76 к. и на выписку журналовъ и газетъ въ 1875 году—487 руб.

Библіотекой управлялъ комитетъ, составленный изъ членовъ, выбранныхъ Городскою Думою, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы.

Изъ приведенныхъ цифръ видимъ, что почти половина всѣхъ потребованныхъ изъ библіотеки книгъ для чтенія на дому, были повѣсти и романы и почти такое же количество журналовъ. Этотъ фактъ, съ одной стороны, объясняетъ, что большинство ищетъ въ публичной библіотекѣ средствъ удовлетворенія своей потребности въ легкомъ чтеніи,—съ другой, указываетъ на прямую обязанность библіотеки сдерживать это стремленіе, хотя въ нѣкоторой степени, хотя косвенной мѣрой, а именно не пополняя своихъ шкафовъ произведеніями беллетристики, лишь бы только новыми даже и без-

(*) Въ томъ числѣ дворянъ и чиновниковъ—172; купцовъ—45; мѣщанъ—97; воспитанниковъ 197; военныхъ—8; духовныхъ—10; крестьянъ—8.

дарными, а напротивъ обогащаясь капитальными произведеніями по всѣмъ отраслямъ наукъ. Библіотека, получивъ такимъ способомъ полную возможность отвѣчать серіознымъ требованіямъ, мало по малу пріучитъ своихъ читателей не довольствоваться однимъ легкимъ чтеніемъ.

Подробно осмотрѣвъ Самарскую публичную библіотску, мы нашли, что ея помѣщеніе не соотвѣтствуетъ той роли, какую должна играть публичная библіотека въ общественной жизни губернскаго города.

Библіотека непремѣнно должна имѣть свой домъ, чтобы не подвергаться переселеніямъ, вреднымъ для читателей, вслѣдствіе сопряженной съ этимъ переселеніемъ потери времени, но еще болѣе вреднымъ для самой библіотеки, рискующей при этомъ переселеніи имѣть потери и порчу книгъ и быть вынужденной къ передѣлкѣ своихъ шкафовъ. Свой домъ можетъ быть разъ навсегда приспособленъ къ помѣщенію библіотеки со всѣми для нея удобствами и необходимымъ комфортомъ для посѣтителей ея читальни (*). Читатели должны имѣть совершенно спокойное помѣщеніе, въ которомъ ничто не развлекало бы ихъ занятій, — чистое, высокое, сухое, теплое зимою, прохладное лѣтомъ и всегда свѣтлое. Читатели не должны испытывать въ библіотекѣ никакихъ лишеній: они должны имѣть вполнѣ благоустроенныя необходимыя мѣста и комнату, въ которой они могли бы курить, если уже нельзя будетъ сдѣлать возможнымъ куреніе въ самой читальной залѣ, съ тѣмъ, чтобы занимающіяся въ библіотекѣ дамы имѣли особое помѣщеніе. Читатели должны находить въ читальнѣ принадлежности для письма; въ ней должна быть вполнѣ удобная мебель и правильно устроенное вечернее освѣщеніе. Шкафы

(*) Общественное мнѣніе указываетъ на мѣсто сгорѣвшаго помѣщенія Думы, какъ наиболѣе, во всѣхъ отношеніяхъ, удобное для постройки на немъ дома публичной библіотеки.

библіотека должна быть такъ помѣщена, чтобы она представляла собою нѣчто грандіозное, нѣчто изящное и, съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы библіотекарю было удобно доставать книги изъ шкафовъ, чтобы ему было, во всѣхъ уголкахъ библіотеки, свѣтло и чтобы вездѣ и всегда можно было соблюдать безукоризненную чистоту и порядокъ.

Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ въ настоящемъ помѣщеніи публичной библіотеки, въ небольшомъ наемномъ домѣ.

Крошечная передняя, въ которой вѣшается верхнее платье посѣтителей, служитъ вмѣстѣ и курильной комнатой для приходящихъ. Направо изъ этой передней, небольшой, низенькій залъ, довольно впрочемъ свѣтлый, со столами по срединѣ. По столамъ разложены газеты и журналы, но эти же столы служатъ и тѣмъ, кто занимается какимъ нибудь серіознымъ, ученымъ дѣломъ. Впрочемъ для этихъ занятій не только нѣтъ чернилицъ на столахъ, но даже воспрещено писать въ читальномъ залѣ, хотя бы и изъ своей чернилицы. Одно это условіе не показываетъ ли, что исключительною своею задачею публичная библіотека ошибочно считаетъ доставленіе публикѣ легкаго чтенія?

По стѣнамъ читальнаго зала висятъ двѣ, три, давнимъ—давно отжившія свой вѣкъ, географическія карты, правила пользованія библіотекою и стоятъ два шкафа книгъ, повидимому никѣмъ, никогда нетребуемыхъ, преимущественно иностранныхъ, ученаго содержанія.

Открыто выставленныхъ для пользованія публики, привинченныхъ къ стойкамъ, лексиконовъ, справочныхъ книгъ, словарей, каталоговъ книгъ и журнальныхъ статей, библіографическихъ и другихъ указателей, календарей русскихъ и иностранныхъ, какъ это бываетъ въ новѣйшихъ, благоустроенныхъ библіотекахъ, здѣсь нѣтъ и въ поминѣ.

На лѣво изъ передней входимъ въ комнату, гдѣ сидитъ дежурная библіотекарша (*), выдающая книги, и гдѣ стоятъ книжные шкафы, также занимающіе и двѣ небольшія смежныя комнатки. Такъ сказать, картинности, наружной представительности, библіотека не имѣетъ никакой. Шкафы низенькіе, всѣ съ дверцами, что для большой, благоустроенной библіотеки и излишне и убыточно; шкафы разставлены тѣсно, примѣнительно къ тѣснотѣ и неудобству помѣщенія; нѣкоторые шкафы даже днемъ плохо или вовсе неосвѣщены, что должно крайне затруднять библіотекарей.

Для выдачи книгъ назначено въ день нѣсколько часовъ. У дежурной библіотекарши въ распоряженіи прислужникъ, достающій книги изъ шкафовъ.

Книги въ библіотекѣ разставлены по величинѣ ихъ, согласно вышеизложенныхъ нами правилъ устройства новѣйшихъ библіотекъ, съ отдѣльною нумераціею по шкафамъ и полкамъ и съ систематизаціею книгъ собственно въ каталогѣ.

Къ сожалѣнію, не всѣ изъ приведенныхъ нами правилъ строго соблюдены, и нѣкоторыя, будучи введены, не поддерживаются; кромѣ того существуютъ нѣкоторыя, значительно вредящія дѣлу, уклоненія. Напримѣръ: собственно инвентаря, по полкамъ и шкафамъ, не существуетъ вовсе, а имѣется тетрадь, въ которую записываются книги по мѣрѣ ихъ поступленія. Отъ этого повѣрка библіотеки, какъ для самого библіотекаря, такъ и для ревизоровъ, должна быть затруднена до крайности.

Систематическій каталогъ библіотеки составленъ и напечатанъ еще въ 1864 году, когда библіотека была слита съ гимназическою. Въ этомъ видѣ каталогъ остался и доселѣ, не смотря на раздѣленіе библіотекъ, при чемъ въ гимназическую библіотеку

(*) Ихъ двѣ въ библіотекѣ. Каждая изъ нихъ дежуритъ по нѣскольку часовъ дня въ библіотекѣ.

передано значительное число книгъ, значащихся въ каталогѣ. Самый каталогъ весьма дурно составленъ. Система принятаго дѣленія на рубрики ничѣмъ не оправдывается, напримѣръ: географія, этнографія, путешествія и статистика составляютъ одну рубрику и въ ней книги размѣщены по алфавиту именъ авторовъ. Книги извѣстнаго отдѣла не сгруппированы въ немъ по тождественности содержанія, напримѣръ: въ отдѣлѣ исторіи не помѣщены вмѣстѣ одно за другимъ всѣ имѣющіяся въ библіотекѣ сочиненія относящіяся до Петра В., за тѣмъ до войны 12 года и т. д., а всѣ вообще сочиненія по русской исторіи размѣщены въ каталогѣ по алфавиту именъ ихъ авторовъ или по начальной буквѣ перваго существительнаго въ заглавіи. За тѣмъ, нумерація, указывающая мѣсто нахожденія книги въ библіотекѣ, (т. е. нумера шкафа, полки и книги), помѣщена не передъ заглавіемъ книги, а въ концѣ его, послѣ цифръ, показывающихъ: годъ изданія и форматъ книги; отъ этаго нумерація книги какъ бы сливается съ этими цифрами и, вмѣстѣ съ вышепоказанными неудобствами каталога, затрудняетъ пріисканіе книги.

Брошюры не вошли въ инвентарную каталогизацію и составляютъ отдѣльную нумерацію, по порядку, и всѣ лежатъ въ одномъ особомъ помѣщеніи въ нѣсколькихъ папкахъ. Въ инвентарную каталогизацію не вошли и журналы прежнихъ лѣтъ. Они имѣютъ особую каталогизацію, также какъ и много вновь поступившихъ книгъ, составляющихъ дополнительный каталогъ, въ который вписаны, по алфавиту авторовъ, всѣ вновь пріобрѣтенныя сочиненія.

Наконецъ книги на полкахъ стоятъ въ два ряда.

Все вышеуказанное производитъ большую путаницу и показываетъ отсутствіе обдуманной и строго поддерживаемой системы устройства библіотеки.

Что же касается до читателей, то они крайне затруднены въ пользованіи библіотекою, въ слѣдст-

віе отсутствія правильно составленнаго и напечатаннаго каталога библіотеки (*). Такимъ образомъ читатели въ своихъ требованіяхъ вынуждены руководиться каталогами книгопродавцевъ или библіографическими указаніями, а не знакомствомъ съ дѣйствительнымъ составомъ библіотеки и потому поставлены въ необходимость напрасно затруднять библіотекаря своими требованіями не существующихъ въ библіотекѣ книгъ и ошибаться въ своихъ расчетахъ на полученіе часто необходимой книги. Писанный каталогъ библіотеки, о которомъ мы говорили выше, съ записью всѣхъ вновь поступившихъ въ библіотеку книгъ, въ одномъ экземплярѣ, лежитъ передъ библіотекаршей и служитъ, какъ ей, такъ и посѣтителямъ библіотеки; но присылающіе за книгами изъ дому лишены и этого, весьма скуднаго пособія.

Однимъ словомъ, нельзя не пожелать, чтобы раціональныя начала, положенныя въ основаніе устройства Самарской публичной библіотеки, были вполнѣ примѣнены къ ея организаціи и такимъ способомъ, чтобы въ ней была возстановлена и развита та строгая и разумная система, которая вводится нынѣ во всѣхъ новѣйшихъ библіотекахъ и которая можетъ служить залогомъ дальнѣйшаго правильнаго роста, широкаго развитія и преуспѣянія публичной библіотеки.

б) Фундаментальная библіотека гимназіи.

Выше было сказано, на какую сумму имѣется

(*) Отпускаемыя изъ библіотеки книги библіотекарша вписываетъ въ имѣющуюся у каждаго читателя особую книжку и въ тоже время вноситъ въ свою книгу, въ открытый каждому читателю счетъ отпущенныхъ книгъ. При возвращеніи книги библіотекарша отмѣчаетъ въ тетрадкѣ читателя и въ своей книгѣ — обратное полученіе изданія.

книгъ въ этой библіотекѣ. Къ сожалѣнію, мы не получили возможности ближе ознакомиться съ ея составомъ, внутреннимъ устройствомъ и способомъ пользованія ея книгами, что, впрочемъ, какъ замѣчено выше, доступно только лицамъ, служащимъ въ гимназіи.

в) Библіотека духовной семинаріи.

Мы уже видѣли, какъ и когда сформировалась эта библіотека. По благосклонному разрѣшенію начальства семинаріи, мы были допущены къ осмотру библіотеки, къ ознакомленію съ ея содержаніемъ и устройствомъ.

Библіотека эта доступна всѣмъ, служащимъ въ семинаріи, и семинаристамъ, пользующимся ею для ближайшаго изученія нѣкоторыхъ предметовъ и при составленіи сочиненій на заданныя темы.

Сочиненія содержанія беллетрическаго и вообще принадлежащія къ разряду легкаго чтенія читатель можетъ держать недѣлю; сочиненія серіознаго содержанія, необходимыя для изученія какого либо предмета,—можетъ держать двѣ недѣли и даже болѣе, если онѣ ни кѣмъ въ это время не требуются.

Выдача и пріемъ книгъ производится два раза въ недѣлю, въ опредѣленные часы.

Библіотека помѣщается въ одномъ свѣтломъ высокомъ залѣ. За стойку, которою окруженъ входъ въ этотъ залъ, приходящіе за книгами не проникаютъ. Книги помѣщаются въ высокихъ шкафахъ, безъ дверецъ; полки въ шкафахъ постоянныя, а не передвижныя.

Къ сожалѣнію, книги разставлены въ библіотекѣ не по величинѣ переплетовъ, а въ систематическомъ порядкѣ, по отдѣламъ каталога; но строгой системы

нѣтъ въ каталогизаціи книгъ, а слѣдовательно и въ разстановкѣ ихъ; такъ напр. сочиненія по части статистики значатся въ систематическомъ каталогѣ, а слѣдовательно и стоятъ на полкахъ историческаго отдѣла; путешествія въ отдѣлѣ естественной исторіи; иностранныя книги, по каждому языку, составляютъ особый отдѣлъ, и такимъ образомъ, напр., библія на французскомъ языкѣ фигюрируетъ въ одномъ отдѣлѣ съ французскими мыслителями, въ томъ же отдѣлѣ французскій театръ и пр. Книги извѣстнаго отдѣла въ систематическомъ каталогѣ, а за тѣмъ и на полкахъ, размѣщены въ алфавитномъ порядкѣ именъ ихъ авторовъ, или, при неизвѣстности автора, — заглавій. Нумерація книгъ даже не по отдѣламъ, а общая всей библіотеки. Брошюры не лежатъ въ особыхъ картонкахъ, а такъ сказать, таятся между прочими книгами (часто фоліантами), тамъ гдѣ имъ приходится стоять по указанію системы каталога.

Вообще способъ размѣщенія книгъ весьма неудобный. Инвентаря библіотека не имѣетъ. Она обходится однимъ систематическимъ каталогомъ, въ который вписываются, при окончаніи учебнаго года, всѣ поступившія въ библіотеку въ истекшемъ году книги. Каталогъ состоитъ изъ 5 графъ: въ 1-й графѣ №№ по порядку; во 2-й имя автора книги (если оно извѣстно); въ 3-й содержаніе книги; въ 4-й годъ изданія и пятая графа оставлена для различныхъ отмѣтокъ.

Для выдачи книгъ на всякій классъ заведена особая алфавитная тетрадь, въ которой каждому читателю предназначается особый полулистъ или часть его, гдѣ записывается выданная книга и дѣлается отмѣтка ея обратнаго полученія.

Нынѣ библіотекою завѣдуетъ учитель исторіи П. И. Троицкій; особаго содержанія за этотъ трудъ онъ не получаетъ, но, за исправленіе библіотекар-

ской должности, ему уменьшено число часовъ преподаванія.

Въ настоящее время Семинарская библіотека имѣетъ до 3200 сочиненій въ 6500 книгахъ; но надо замѣтить, что въ этомъ числѣ много сичиненій въ пяти и даже нѣкоторыя въ 18 экземплярахъ. Самый богатый отдѣлъ библіотеки — это историческій, вѣроятно благодаря тому вліянію на выписку книгъ, какое всегда имѣли бывшіе библіотекари, они же и преподаватели исторіи. Очень естественно, что они заботились объ увеличеніи своего отдѣла иногда, можетъ быть, даже въ нѣкоторый ущербъ прочимъ отдѣламъ. Историческій отдѣлъ изобилуетъ какъ матеріалами для изученія исторіи, преимущественно отечественной: актами, лѣтописями и тому подоб., такъ и лучшими русскими оригинальными и переводными историческими трудами. Къ сожалѣнію, многія, капитальныя произведенія разрознены, а значатся въ систематическомъ каталогѣ не въ числѣ дефектовъ. Также достойно сожалѣнія, что изъ изданныхъ доселѣ полныхъ собраній сочиненій русскихъ авторовъ многихъ не имѣется въ библіотекѣ, какъ напримѣръ: Озерова, Батюшкова, Ломоносова, Добролюбова, Третьяковскаго, Писарева, Бѣлинскаго и нѣкоторыхъ другихъ.

Вообще надо замѣтить, что матеріальныя средства библіотеки всегда были довольно скудны, но нѣкоторые просвѣщенные ректоры семинаріи находили возможность дѣлать сбереженія изъ другихъ статей расходной смѣты семинаріи, употребляя эти остатки на увеличеніе библіотеки, вмѣстѣ съ суммою, ежегодно отпускаемою на этотъ предметъ. Такая мѣра значительно способствовала росту библіотеки, къ общему удовольствію какъ служащихъ въ семинаріи, такъ и воспитанниковъ, по отзыву библіотекаря, въ значительномъ числѣ пользующихся библіотечными средствами.

г) Библіотека Благороднаго собранія.

Начало библіотеки современно открытію Благороднаго собранія въ Самарѣ, т. е. 1850-мъ годамъ. Библіотека началась съ выписки нѣсколькихъ періодическихъ изданій. Къ сожалѣнію, за цѣлостью и сохранностью пріобрѣтаемыхъ изданій не было внимательнаго наблюденія, и потому множество книгъ пропадало и остальное за тѣмъ собраніе разрозненныхъ томовъ, въ сущности, не имѣло права называться библіотекою. Надо полагать, библіотека Благороднаго собранія не мало времени оставалась въ такомъ жалкомъ положеніи, если въ № 47 Губернскихъ вѣдомостей за 1864 годъ мы встрѣчаемъ сожалѣніе одного изъ членовъ собранія на то, что собраніе это существуетъ около 15 лѣтъ, а библіотека его находится въ самомъ печальномъ положеніи, такъ какъ въ ней нѣтъ даже тѣхъ журналовъ, которые ею ежегодно выписывались въ этотъ періодъ времени. Наконецъ въ 1865 году было признано членами собранія, что единственное въ городѣ общественное собраніе должно отвѣчать умственной потребности своихъ членовъ, имѣя хорошую библіотеку, устроенную на разумныхъ началахъ, а потому тогда же выписаны лучшія литературныя и ученыя произведенія, за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ; усилена выписка современныхъ журналовъ и газетъ русскихъ и иностранныхъ; члены собранія приглашены къ пожертвованіямъ, въ пользу библіотеки, могущихъ оказаться у многихъ излишними книгъ и журналовъ прежнихъ лѣтъ; наконецъ, сдѣланы значительныя затраты на пріобрѣтеніе хорошихъ и удобныхъ шкафовъ для библіотеки. Такимъ образомъ, впервые два—три за симъ года, библіотека Благороднлго Собранія приняла весьма почтенные размѣры; установились правила для выдачи книгъ на домъ; библіотекѣ придано самое раціональное устройство: ея книги разставлены по ихъ величинѣ, онѣ записаны въ инвентарь и имъ составленъ систематическій каталогъ. Съ тѣхъ поръ

ежегодно на увеличеніе библіотеки выпискою новыхъ книгъ, газетъ и журналовъ, русскихъ и иностранныхъ, стали отчислять отъ 700 до 900 р. (*), смотря по средствамъ Собранія въ данномъ году, что дало ей возможность къ настоящему времени вырости до 1093 названій въ 2733 томахъ.

Къ сожалѣнію, въ 1869 году, въ управленіе библіотекою вступили лица, признавшія способъ устройства библіотеки неправильнымъ, вопреки послѣднимъ указаніямъ науки и реорганизовали ее. Эта реорганизація ввела въ устройство библіотеки фальшивыя основанія. Инвентарь библіотеки по полкамъ и шкафамъ уничтоженъ. Ограничились составленіемъ новаго систематическаго каталога, который служитъ и для пріисканія книгъ и для контроля библіотеки. Книги переставили даже не по отдѣламъ въ систематическомъ порядкѣ каталога, а произвольно, при чемъ ставятъ книги въ шкафъ по мѣрѣ ихъ пріобрѣтенія, давая всякой новой книгѣ послѣдующій нумеръ. Этотъ нумеръ получаетъ книга и въ каталогѣ. По этому нумеру она впослѣдствіи отыскивается въ шкафу, но въ каталогѣ не означено: въ какомъ шкафу стоитъ книга, и по этому одному можно судить о затрудненіи, какое предстоитъ библіотекарю при отысканіи требуемой книги, если онъ не знаетъ наизустъ, гдѣ стоятъ двухсотыя, пятисотыя и т. д. книги, и о тѣхъ затрудненіяхъ, какія библіотекарю предстоятъ въ будущемъ, если Богъ благословитъ эту библіотеку долголѣтнимъ существованіемъ и быстрымъ, сильнымъ развитіемъ. Каталогъ библіотеки напечатанъ въ 1873 году (**). Въ немъ десять отдѣловъ, а именно. I. Богословіе;

(*) Въ 1875 году выписано Благороднымъ собраніемъ газетъ и журналовъ: русскихъ 26, иностранныхъ — 6 и книгъ 116 названій, всего на 781 р.

(**) Каталогъ книгамъ Самарскаго Благороднаго собранія составленъ завѣдующею библіотекою собранія В. М. Сюненбергъ. Самара 1873. Земская тип.»

ученіе вѣры; церковно-историческія изслѣдованія (14 наименованій); II. Философія, антропологія, педагогика (26 н.); III. Всеобщая исторія, русская исторія и исторія литературы (99 н.); IV. Сочиненія юридическія, политическія и соціальныя (92 н.); V. Критика, біографіи, филологія и библіографія, (31 н.); VI. Географія, этнографія, открытія, путешествія, путевыя письма и замѣтки, карты, атласы и картины (57 н.); VII. Естествознаніе, физика, химія, геологія, зоологія, ботаника, медицина, физіологія, анатомія, гигіена, приложеніе естественныхъ наукъ къ техникѣ и сельскому хозяйству (92 н.); VIII. Изящная словесность, романы, повѣсти, разсказы (306 русскихъ и 110 франц.); IX. Книги для дѣтскаго и юношескаго чтенія, разсказы о различныхъ охотахъ (29 н.) и X. Періодическія изданія (237 годичныхъ изданій).

По нашему взгляду, каталогъ составленъ неудовлетворительно. Въ каждомъ изъ названныхъ отдѣловъ сочиненія помѣщены въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ, что при растяжимости рубрикъ затрудняетъ пріисканіе нужной книги; такъ напримѣръ въ V отдѣлѣ: жизнь графа Сперанскаго —Корфа, стоитъ рядомъ съ толковымъ словаремъ Даля; какъ-то попавшее въ этотъ отдѣлъ полное собраніе сочиненій Писарева значится въ каталогѣ рядомъ съ каталогомъ географическаго магазина главнаго штаба; за тѣмъ слѣдуетъ сочиненіе Макса о Людовикѣ Наполенѣ и т. д. Къ тому же самыя рубрики опредѣлены крайне произвольно и отнюдь не способствуютъ скорѣйшему пріисканію книги. Такъ напримѣръ: что общаго между предметами, составляющими V отдѣлъ (критика, біографіи, библіографія, филологія)? отчего разсказы объ охотахъ составляютъ одинъ отдѣлъ съ дѣтскими книгами? почему картины отнесены къ VI отдѣлу? зачѣмъ переводныя сочиненія по литературѣ составляютъ одинъ отдѣлъ съ оригинальными? Но еще большее затрудненіе къ пріисканію необходимой

книги составляетъ отнесеніе многихъ сочиненій не въ подлежащія рубрики, такъ что часто трудно догадаться, гдѣ надо искать необходимую книгу. Для доказательства укажемъ нѣсколько примѣровъ: въ отдѣлѣ III историческій, вписаны: Бѣглецы разсказы о бѣгствахъ изъ тюремъ, Биркина-Временщики и Фаворитки; въ отдѣлѣ IV—Затлера—Участь раненыхъ во время войны; въ отдѣлѣ V—Случевскаго—Явленія русской жизни подъ критикою эстетики; въ отдѣлѣ X періодическихъ изданій значатся календари и тому подобное.

Библіотекой завѣдуетъ Комитетъ, состоящій изъ нѣсколькихъ членовъ, ежегодно избираемыхъ общимъ собраніемъ. При библіотекѣ состоитъ особая библіотекарша, которая занимается и выдачею книгъ для чтенія на дому, ежедневно, въ опредѣленные часы. Библіотека пріобрѣтаетъ почти всѣ вновь выходящія литературныя произведенія оригинальныя и переводныя; пріобрѣтаетъ и нѣкоторыя капитальныя сочиненія научнаго, преимущественно историческаго содержанія. Библіотекою очень интересуются ея члены. Они хотя относительно мало занимаются въ ея читальнѣ, открытой только во время вечернихъ собраній, но за то берутъ въ значительномъ количествѣ книги и журналы на домъ. Доказательство значительности этого требованія мы видимъ въ томъ, что въ 1874 году, было взято для прочтенія на домъ 4260 томовъ отдѣльныхъ сочиненій и 2536 книгъ журналовъ.

Помѣщеніе библіотеки и читальни въ маленькихъ и низенькикъ, самыхъ худшихъ комнатахъ обширнаго дома, въ которомъ прекрасно помѣщено Благородное собраніе, вѣроятно, ничѣмъ другимъ и не объясняется, какъ тѣмъ, что эта библіотека преимущественно служитъ для чтенія на дому членамъ и ихъ семействамъ, а не для занятія чтеніемъ въ самомъ собраніи.

д) Библіотека Сельско-хозяйственнаго Собранія.

Начало этой библіотеки современно открытію въ

Самарѣ Сельско-хозяйственнаго собранія, т. е. устройство ея начато съ 1869 года. Съ того времени на библіотеку ежегодно отчислялась сумма, сообразная со средствами Собранія въ данномъ году, на которую выписывались русскіе и иностранные газеты и журналы и лучшія сочиненія, выходившія въ томъ году въ свѣтъ, на русскомъ языкѣ, по всѣмъ отраслямъ знанія.

Такъ выписано книгъ, газетъ и журналовъ въ 1869 году на 545 р., въ 1870 на 338 р., въ 1871 г. на 360 р., въ 1872 на 279 р., въ 1873 на 316 р. и въ 1874 на 156 р., итого на 1994 р.; всего же на устройство библіотеки, считая покупку шкафовъ и переплеты книгъ, въ этотъ періодъ времени употреблено до 2300 р. Но независимо отъ покупки книгъ, библіотека принимала пожертвованія своихъ членовъ книгами и журналами. Самое крупное пожертвованіе этого рода сдѣлано мѣстнымъ землевладѣльцемъ Г. И. Долговымъ. Такимъ образомъ библіотека Собранія нынѣ имѣетъ 422 названія въ 1567 том. и 45 брошюръ въ 48 тетрадяхъ, и на 1876 годъ выписано 19 русскихъ газетъ и журналовъ и 3 иностранныя журнала (французскій, англійскій и нѣмецкій).

Книги въ библіотекѣ поставлены по величинѣ переплетовъ; нумерація книгъ особая по каждой полкѣ каждаго шкафа; брошюры лежатъ въ особыхъ папкахъ, имѣющихъ форму книгъ. Библіотека имѣетъ инвентарь, въ которомъ книги каждой полки записаны на особой страницѣ и систематическій каталогъ, раздѣленный на 197 отдѣловъ.

Изъ библіотеки члены Собранія берутъ книги для чтенія на дому. Въ 1875 году было снято съ полокъ 55-ю лицами 608 названій въ 1812 томахъ.

Библіотекою управляетъ хозяйственный старшина Собранія; особаго библіотекаря она не имѣетъ, но собственно выдачу и пріемъ книгъ отъ читателей производитъ кассиръ Собранія.

е) Библіотека Коммерческаго собранія.

Эта библіотека образована въ 1873 году, одновременно съ открытіемъ Коммерческаго собранія, при чемъ въ тотъ годъ пріобрѣтено ею 17 газетъ и журналовъ, а въ 1874 году выписано 33 экземпляра газетъ и журналовъ; столько же газетъ и журналовъ было выписано Собраніемъ и въ 1875 году, въ томъ числѣ два нѣмецкихъ. Книгами библіотека обзавелась только въ 1875 году, пріобрѣтя 400 наименованій въ 1000 томахъ.

Библіотека эта находится еще въ младенчествѣ; не имѣетъ каталога, инвентаря и вообще правильной организаціи; состоитъ она изъ сочиненій больше переводныхъ, преимущественно беллетрическаго содержанія. Читальня помѣщается въ небольшой комнатѣ, обставленной красивыми библіотечными шкафами, съ передвижными полками, на которыхъ начали уставлять книги частію по величинѣ переплетовъ, частію по отдѣламъ. Помѣщеніе библіотеки и читальной въ одной комнатѣ не соотвѣтствуетъ размѣрамъ Коммерческаго собранія и неудобно.

ж) Библіотека книгопродавца Грау.

Библіотека для чтенія, въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, открыта была г. Грау, при его книжной лавкѣ, въ 1866 году. Она состояла тогда всего изъ 60 томовъ и имѣла только 20 подписчиковъ. Нынѣ эта библіотека заключаетъ въ себѣ до 2000 томовъ русскихъ книгъ и до 600 нѣмецкихъ и имѣетъ до 200 абонентовъ.

Плата за право полученія изъ этой библіотеки книгъ для чтенія на дому доселѣ сохраняется назначенная при ея открытіи—50 к. въ мѣсяцъ.

з) Библіотека книгопродавца А. Н. Сперанскаго.

Эта библіотека существуетъ только нѣсколько

мѣсяцевъ, будучи открыта г. Сперанскимъ 1 декабря 1875 года, при его книжной лавкѣ. По объявленію г. Сперанскаго, у него до 5000 наименованій книгъ, изъ которыхъ до 1000 наименованій дѣтскихъ книгъ для всѣхъ возрастовъ на языкахъ: русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ. Очевидно, что такой запасъ книгъ этого рода, особенно если имъ сдѣланъ надлежащій выборъ, въ значительной степени восполняетъ собою пробѣлъ, доселѣ представлявшійся въ прочихъ Самарскихъ библіотекахъ, гдѣ для дѣтскаго чтенія, если и имѣлось, то самое ничтожное количество матеріала. Хорошая дѣтская книга одно изъ лучшихъ образовательныхъ средствъ для ребенка, а между тѣмъ книги этого рода такъ дороги, что ихъ пріобрѣтеніе, особенно въ достаточномъ количествѣ для постояннаго чтенія съ дѣтьми, доступно весьма не многимъ. Понятно послѣ этого, какую услугу мѣстному обществу оказываетъ г. Сперанскій приспособленіемъ большаго отдѣла своей библіотеки для дѣтскаго чтенія, тѣмъ болѣе, что абонементъ у него доступенъ и недостаточнымъ людямъ.

Абонементъ бибіотеки г. Сперанскаго дѣлится на три разряда:

За чтеніе по:	I раз.	плотится	въ годъ	10 р.	въ мѣс.	1 р.	внос. зал.	15 р.	получ.	5 соч.
	II —	—	—	5 —	—	75 к.	— —	10 —	—	2 —
	III —	—	—	3 —	—	50 к.	— —	5 —	—	1 —

При этомъ если взятыя сочиненія будутъ дороже залога, то таковой дополняется до ихъ стоимости. Новыя періодическія изданія отпускаются для чтенія за плату по особому соглашенію.

Библіотека имѣетъ абонентовъ преимущественно чиновниковъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній:

по	I разряду	- - -	50
—	II —	- - -	70
и —	III —	- - -	27

Въ декабрѣ абонентами взято для прочтенія до 700 книгъ преимущественно беллетрическаго содержанія и дѣтскихъ.

Сдѣланный нами очеркъ главнѣйшихъ Самарскихъ библіотекъ не выражалъ бы вполнѣ всѣхъ наличныхъ средствъ Самарскаго общества для удовлетворенія его потребности въ чтеніи, если бы мы не упомянули о другихъ, меньшихъ библіотекахъ, имѣющихъ по преимуществу спеціальный или нѣкоторымъ образомъ частный характеръ. Поэтому мы должны повторить здѣсь уже сдѣланное нами выше указаніе на библіотеки: при уѣздномъ и духовномъ училищахъ, при учительской семинаріи, женской гимназіи, епархіальномъ женскомъ училищѣ, при земской школѣ сельскихъ учительницъ, при управленіи губернскаго воинскаго начальника, при статистическомъ комитетѣ. Безспорно, что библіотеки эти незначительны, но каждая изъ нихъ можетъ удовлетворять свой кружекъ ею пользующихся читателей, а въ суммѣ они удовлетворяютъ потребности въ чтеніи весьма многихъ. Такой же характеръ имѣютъ собранія книгъ, но больше произведеній текущей журналистики, пріобрѣтаемыхъ почти каждымъ изъ присутственныхъ мѣстъ города, не только относящихся до спеціальности учрежденія, но и чисто литературныхъ.

Съ каждымъ годомъ возрастающая потребность въ чтеніи Самарскаго общества выразилась, независимо отъ приведенныхъ нами данныхъ, въ количествѣ ежегодно выписываемыхъ горожанами періодическихъ изданій. Сила возрастанія этой потребности лучше всего характеризуется цифрами, какія произойдутъ отъ сравненія числа періодическихъ изданій, получавшихся въ первые годы существованія Самары какъ губернскаго города, съ числомъ таковыхъ изданій, получавшихся въ послѣднее время.

Въ 1854 году въ Самарѣ получалось слѣдующее

количество русскихъ періодическихъ изданій (*): Московскія вѣдомости — 25 экз.; Русскаго вѣстника и Сына отечества по 24 экз.; С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 22 экз.; Сѣверной пчелы 13 экз ; Отеч. записокъ и Экономическаго указателя по 12 экз.; Современника 10 экз.; Журнала модъ 9 экз.; Художественнаго листка, Земледѣльческой газеты, Трудовъ И. В. Э. общества по 8 экз.; Библіотеки для дачь 7 экз.; Собранія иностранныхъ романовъ и Коммерческой газеты по 6 экз.; Биб. для чтенія, Медицинской библіотеки, Живописнаго обозрѣнія, Русской бесѣды по 5 экз.; Русскаго инвалида 4 экз.; Нувеллиста, Журнала Лѣсоводства, Морскаго сборника, Журнала Минист. Госуд. Имуществъ и Христіанскаго ченія по 3 экзем.; Вазы, Сѣверные цвѣты, Друга здравія, Журнала общеполезныхъ свѣдѣній, Вѣстника естественныхъ наукъ по 2 экз.; и наконецъ по одному экземпляру: Журнала для дѣтей, Журнала для акціонеровъ, Живописной библіотеки, Лучи, Звѣздочка, Горный журналъ, Солдатское чтеніе, Географическій вѣстникъ, Москвитянинъ, Журналъ садоводства. Кромѣ того выписывались въ городѣ 2 иностранные журнала. Всѣ 388 экземпляровъ періодическихъ изданій (44-хъ наименованій), распредѣлялись между слѣдующими мѣстами и лицами. Присутственныя мѣста выписывали 58 акземпляровъ; помѣщики 95 экз.; чиновники 104 экз.; купцы 90 экз.; мѣщане 23 экз.; духовенство 10 экз.; крестьяне 8 экз.

Въ 1875 году получено собственно для Самарскихъ горожанъ русскихъ газетъ и журналовъ 110 наименованій въ 1830 экземплярахъ, т. е. считая до 52 тысячъ жителей въ городѣ, по одному періодическому изданію на 48 человѣкъ. Самое большое часло подписчиковъ было на мѣстные органы печати: Справочный листокъ (434 экз.) и Губернскія вѣдомости (122 экз.) За тѣмъ болѣе другихъ вы-

(*) Несчитая губернскихъ вѣдомостей, которыхъ расходилось по городу 72 экземпляра.

писывались изданія дешевыя и правительственныя, выписка которыхъ для многихъ мѣстъ и лицъ—обязательна. Назовемъ періодическія изданія, выписанныя въ 1875 году въ бо́льшемъ противъ другихъ изданій числѣ экземпляровъ. Нива—78 эк.; Сенатскія вѣдомости 66 эк.; Сенатское обозрѣніе 60 экз.; Сынъ отечества 59 экз.; Правительственный вѣстникъ 55 эк.; Модный свѣтъ 53 экз.; мѣстныя Епархіальныя вѣдомости 46 экз.; Голосъ и Пчела по 41 экз.; Отечеств. записки 31 экз.; С.-Петербургскія вѣдомости 28 экз.; Дѣло 26 экз.; Московскія вѣдомости и Иллюстрированная недѣля по 25 экз.; Новый русскій базаръ 23 экз.; Биржевыя вѣдомости и Всемірная иллюстрація по 22 экз.; Русскій вѣстникъ, Русскія вѣдомости и Вѣстникъ Европы по 21 экз.; Церковно-общественный вѣстникъ и Указатель по Минис. Финансовъ по 20 экз.; Русская старина и Модный магазинъ по 19 экз., Казанскій биржевой листокъ 18 экз.; Современныя извѣстія 17 экз.; Петербургскій листокъ 15 экз.; Душеполезное чтеніе, Гражданинъ, Рыбинскій биржевой листокъ и Семейные вечера по 14 экз.; Развлеченіе, Современность и Судебный вѣстникъ по 12 экз.; Воскресное чтеніе. Христіанское чтеніе по 11 экз., Русскій инвалидъ, Новое время и С.-Петербургскій вѣстникъ по 10 экз. Остальные 69 экзем. періодическихъ изданій выписывалось каждого наименованія отъ 1 до 9 экземпляровъ включительно.

Усиленіе потребности въ чтеніи Самарскаго общества мы могли бы подтвердить развитіемъ, какое принимаетъ въ городѣ книжная торговля; но сдѣлавъ такое указаніе, мы были-бы не вполнѣ правы.

Дѣйствительно въ Самарѣ книжная торговля развивается.

Въ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ, постоянной книжной лавки въ Самарѣ не было, а случалось, пріѣзжали на ярмарку: книжная лавка купца Дубровина, изъ Казани, и оттуда же

другая, торговавшая подъ фирмой Манухина. Эти книжныя лавки привозили, большею частью, залежалый книжный товаръ. Поэтому всякую нужную книгу Самарцамъ приходилось выписывать изъ столицъ, не смотря на дорогую тогда плату за пересылку, по 20 к. съ фунта. Но, въ 1861 году, появилась статья въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, подписанная буквою В. (бывшій тогда директоромъ гимназіи Варенцовъ), и заявлявшая что: «Плачевное положеніе книжнаго дѣла въ Самарѣ заставило всѣхъ, кого это могло интересовать, по иниціативѣ и съ содѣйствія преподавателей гимназіи, составить небольшой капиталъ, на который можно было бы начать книжную торговлю». Дѣйствительно, капиталъ составился и книжная торговля была открыта маленькимъ обществомъ предпринимателей добраго дѣла, въ домѣ купца Аннаева, на Алексѣевской площади, при чемъ въ открытой лавкѣ стали продаваться: русскія и иностранныя книги, ноты, картины, географическія карты. Хотя единственная цѣль этого предпріятія была польза общая, которой предполагалось достигать продажею книгъ дешевле, чѣмъ бы онѣ обошлись при выпискѣ ихъ каждымъ въ нихъ нуждающимся, и хотя часть закупленныхъ въ столицахъ книгъ была уже получена и торговля ими началась, но дѣло это оказалось непрочнымъ. Двухъ—трехъ мѣсяцевъ не прошло, какъ предприниматели или охладѣли къ своему предпріятію, или признали себя неспособными вести его, или не встрѣтили ожидаемой поддержки въ обществѣ, только, какъ бы тамъ ни было, а предпріятіе утратило свой первоначальный характеръ—исключительно общественной пользы и было передано въ руки одного лица, занявшагося дѣломъ на коммерческомъ основаніи. Производившій книжную торговлю въ Симбирскѣ П. Х. Грау, прежде бывшій фермацевтомъ и домашнимъ учителемъ, человѣкъ съ хорошимъ образованіемъ, потерявшій въ Симбиркомъ пожарѣ все свое имущество, не расчитывая на скорое воскресеніе города,

переселился на житье въ Самару и открылъ здѣсь въ 1864 году книжную торговлю русскими и иностранными книгами и нотами.

Затѣмъ, неоднократно съ 1870 года посѣщавшій Самару, въ качествѣ агента Общества распространенія книгъ св. писанія, членъ этого общества и членъ комитета общества распространенія полезныхъ книгъ, состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, отставной поручикъ А. Н. Сперанскій присмотрѣлся къ потребности общества въ книгахъ, а также замѣчалъ увеличивающееся съ каждымъ годомъ требованіе на книги въ уѣзды и въ 1874 году открылъ здѣсь книжную торговлю.

Книжная лавка г. Сперанскаго состоитъ изъ книгъ преимущественно религіозно-нравственнаго и отчасти беллетрическаго содержанія, но въ особенности она изобилуетъ учебниками и учебными пособіями. По удостовѣренію г. Сперанскаго, въ первые два мѣсяца дѣятельности его въ Самарѣ (ноябрь и декабрь 1874 года), имъ продано книгъ и учебныхъ пособій на 4000 р., а въ 1875 году г. Сперанскимъ продано тѣхъ и другихъ на сумму, простиравшуюся до 37,000 р.! Главными покупателями г. Сперанскаго были воспитанники различныхъ учебныхъ заведеній и земскія управы губерніи.

Примѣру г. Сперанскаго послѣдовалъ купецъ И. Г. Головкинъ, торгующій церковными вещами, открывъ при своей лавкѣ продажу книгъ преимущественно духовнаго содержанія, но также и продажу учебниковъ для сельскихъ школъ и юридическихъ изданій, почти исключительно Анисимова.

Но хотя число книжныхъ лавокъ и возросло въ Самарѣ до трехъ, но мы не напрасно замѣтили выше, что таковое усиленіе книжной торговли, строго говоря, не можетъ служить доказательствомъ раз-

витія въ мѣстномъ обществѣ потребности чтенія. Въ этихъ лавкахъ очень не много покупаютъ книгъ научнаго содержанія, даже литературныхъ произведеній,—отчасти потому, что такія книги въ здѣшнихъ книжныхъ лавкахъ обходятся дороже, чѣмъ стоитъ ихъ выписать изъ столицы, отчасти потому что каждую книгу, особенно научнаго содержанія, рѣдко можно найти въ этихъ лавкахъ, главнѣйше же потому, что нуждающійся въ извѣстной книгѣ предпочитаетъ покупкѣ взять ее для прочтенія въ одной изъ библіотекъ. Книжныя лавки Грау и Сперанскаго, мы полагаемъ, если и имѣютъ выручку, вознаграждающую ихъ трудъ и затрату капитала, то отъ продажи учебниковъ, учебныхъ пособій, книгъ для первоначальнаго чтенія и дѣтскихъ книгъ. Особенно здѣсь большое требованіе на учебники, такъ какъ таковыхъ не продаютъ ни при одномъ учебномъ заведеніи, какъ это заведено въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, въ видахъ сокращенія расходовъ недостаточныхъ учениковъ, а выписывать какой нибудь учебникъ иногда и некогда и вообще не стоитъ, если его сейчасъ можно купить въ книжной лавкѣ.

Изъ совокупности всего нами сказаннаго о средствахъ, какія имѣетъ г. Самара для удовлетворенія своей потребности въ умственной пищѣ, посредствомъ чтенія, мы не рискуя подвергнуться упреку въ преувеличеніи, можемъ сдѣлать вполнѣ благопріятное заключеніе. Въ Самарѣ достаточное число библіотекъ и книжныхъ лавокъ; горожане выписываютъ достаточное количество періодическихъ изданій. Все это свидѣтельствуетъ о томъ умственномъ движеніи, какое присуще Самарскому обществу.

2. Типографіи и литографіи.

При тѣхъ тѣсныхъ рамкахъ, въ какія заключена наша современная провинціальная пресса и слѣдовательно при той узкой дѣятельности, на какую

обречены наши печатни,— онѣ конечно не могутъ играть серіозной роли въ качествѣ вспомогательныхъ средствъ умственнаго развитія общества, а потому число ихъ едва ли можетъ служить мѣриломъ степени его развитія. Значеніе, которое представляютъ собою типографіи губернскихъ городовъ, въ этомъ отношеніи слишкомъ незначительное или слишкомъ косвенное. Работа типографій и литографій огромнаго большинства нашихъ провинціальныхъ городовъ,— не университетскихъ и не находящихся въ такомъ исключительномъ положеніи, какъ напримѣръ Тифлисъ, Одесса, Вильно, Рига и нѣкоторые другіе, заключается, кромѣ печатанія оффиціальныхъ изданій и какого нибудь справочнаго листка, гдѣ еще таковой издается, почти исключительно въ печатаніи бланковъ для разныхъ учрежденій, ихъ докладовъ, отчетовъ и тому подобнаго. Сфера дѣятельности, какъ видимъ, не обширная, но во всякомъ случаѣ имѣющая соприкосновеніе, хотя нѣсколько и относительное, съ живымъ словомъ, а потому имѣющая право на мѣсто въ рѣчи, заведенной о способахъ и средствахъ умственнаго развитія общества, на томъ простомъ основаніи, что сжатость настоящей сферы этой дѣятельности, еще не исключаетъ возможности ея развитія въ будущемъ.

Первая типографія въ Самарѣ губернскаго правленія, современна возведенію этого города, въ званіе губернскаго. Нынѣ, кромѣ этой типографіи, существуетъ здѣсь еще двѣ: земская и частная; также имѣется три литографіи: одна при управленіи воинскаго начальника и двѣ частныя.

Губернская типографія въ Самарѣ, была первоначально заведена въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Въ генварѣ 1851 года заказаны у Ревильона въ Петербургѣ три чугунные типографскіе станка, 60 пудъ литеръ и на 400 р. заглавныхъ шрифтовъ, терцій, бордюровъ и пр. Дѣятельность открытой въ томъ же году губернской типографіи была такъ

незначительна, что она только выручила: въ іюлѣ, за напечатаніе 45 листовъ бланокъ для городскаго головы,—1 р. 60 к. и въ сентябрѣ 46 к. за напечатаніе визитныхъ карточекъ.

Въ первый годъ своего существованія типографія помѣщалась въ одномъ покоѣ дома Макке, съ платою 200 руб. въ годъ, и находилась подъ наблюденіемъ совѣтника 2 отдѣленія губернскаго правленія. Но на слѣдующій же годъ, такъ какъ съ началомъ изданія губернскихъ вѣдомостей работа значительно увеличилась въ типографіи, ее перемѣстили въ особый домъ, купца Романова, гдѣ за 300 р. въ годъ заняли для нея половину нижняго и весь верхній этажъ.

Первое время работы губернской типографіи были весьма далеки отъ совершенства, а между тѣмъ цѣны этихъ работъ были, относительно, высоки. Такъ за напечатаніе афишъ, или объявленій, на одной сторонѣ полулиста обыкновенной газетной бумаги, типографія брала 2 р. за 100 экземпляровъ, если же печаталось болѣе 100 экземляровъ, то за каждый листъ прибавлялось по одной копѣйкѣ; за бланки безъ графъ и съ графами, не болѣе шести, платилось 1 коп. за листъ, а болѣе 6 графъ—2 к. При этомъ все печатаніе производилось на бумагѣ заказчика, если же предоставлялось купить бумагу типографіи, то платилось за стопу лучшей голландской бумаги—4 р., посредственной—3 р., полубѣлой—2 р. 50 к., расхожей лучшей—2 р. 15 к. и нисшей—1 р. 50 к.

Впослѣдствіи типографія, съ усиленіемъ ея дѣятельности, была вновь перемѣщена въ домъ Макке, гдѣ уже занимала нѣсколько комнатъ, а наконецъ помѣстилась въ одномъ зданіи съ губернскимъ правленіемъ, принадлежащемъ купцу И. Л. Санину. Нынѣ губернская типографія представляетъ собою обширное, благоустроенное учрежденіе. Завѣдуетъ губернскою типографіею П. К. Поповъ, онъ же и началь-

никъ газетнаго стола губернскаго правленія. Въ типографіи корректоръ, письмоводитель, 13 взрослыхъ рабочихъ и 10 мальчиковъ. Въ ней дѣйствуютъ: скоропечатная машина берлинскаго завода Sigl, другая небольшая американская, новѣйшей конструкціи, и четыре обыкновенныхъ печатныхъ станка. У типографіи до 270 пудъ различныхъ шрифтовъ. Работаютъ въ двухъ большихъ, хорошо освѣщенныхъ и вентилируемыхъ залахъ: въ одномъ производится наборъ, въ другомъ печатаніе. Здоровье мастеровыхъ отъ работъ въ этой типографіи страдать не можетъ, вопервыхъ уже потому, что мастеровые живутъ по домамъ, а не въ типографіи, и также домой уходятъ обѣдать, слѣдовательно не употребляютъ пищи въ мастерской;—имѣютъ возможность соблюдать чистоту и опрятность, нѣкоторымъ образомъ отдыхать и питаться свѣжимъ, чистымъ воздухомъ, уходя съ работы и возвращаясь къ ней. Независимо отъ этого, приняты въ самой мастерской нѣкоторыя гигіеническія мѣры къ предупрежденію обыкновенно губительно дѣйствующаго, особенно на наборщиковъ, отравленія свинцомъ, происходящаго отъ пыли изъ кассъ. Такъ кассы продуваются, особо заведенными мѣхами, передъ разборкою шрифта, наборъ смываютъ водою съ скипидаромъ; устроенъ рукомойникъ, чтобы мастеровые имѣли возможность чаще мыть руки, обыкновенно быстро покрывающіяся при работѣ свинцовою пылью. Результатомъ, —что на мастеровыхъ губернской типографіи, даже на мальчикахъ, въ ней занимающихся, не видно того болѣзненнаго отпечатка, какой васъ поражаетъ въ другихъ большихъ типографіяхъ. Можетъ быть, это благопріятное явленіе отчасти происходитъ отъ того, что губернская типографія не поставлена въ необходимость постоянно работать по ночамъ, какъ столичныя типографіи.

Годовой оборотъ Самарской губернской типографіи простирается до 16,000 р., изъ которыхъ очи-

щается прибыли до 6000 р. въ годъ. Эта чистая прибыль распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ пособіе государственному казначейству отчисляется ежегодно отъ 650 до 1500 р. и на пособіе и содержаніе чиновниковъ губернскаго правленія до 2000 р., остальная сумма бываетъ въ долгахъ. Цѣны работъ губернской типографіи довольно умѣренныя. Она беретъ напримѣръ за напечатаніе на ея бумагѣ 400 театральныхъ афишъ—5 р.; за графныя бланки, съ небольшимъ количествомъ графъ, не считая бумаги, за 120 листовъ—1 р. и т. под. Что цѣны типографіи не преувеличены, доказывается ежегодно возрастающимъ количествомъ частныхъ ея заказовъ. Вотъ сколько ею получалось за таковые заказы:

въ 1862 . .	590 р.	въ 1869 . .	2778 р.
— 1863 . .	890 р.	— 1870 . .	2780 р.
— 1864 . .	1094 р.	— 1871 . .	3146 р.
— 1865 . .	1750 р.	— 1872 . .	2718 р.
— 1866 . .	2363 р.	— 1873 . .	2985 р.
— 1867 . .	2516 р.	— 1874 . .	3616 р.
— 1868 . .	2661 р.	— 1875 . .	4238 р.

Въ губернской типографіи печатаются: мѣстныя губернскія вѣдомости, безплатно разнаго рода бланки, циркуляры, журналы и тому под. для губернскаго правленія, канцеляріи губернатора, статистическаго комитета, полиціймейстера, различныхъ благотворительныхъ обществъ г. Самары; правительственныя распоряженія, обязательныя постановленія земствъ и городскихъ управъ, списки присяжныхъ засѣдателей, списки гласныхъ, объявленія о розыскѣ лицъ, имѣній, капиталовъ и тому подобное. Независимо отъ выполненія этихъ обязательныхъ для губернской типографіи работъ, она печатаетъ мѣстныя епархіальныя вѣдомости съ самого основанія ихъ и, кромѣ исполненія частныхъ заказовъ, на приведенныя нами суммы, напечатала еще слѣдующія отдѣльныя изданія: 1) Топографическое свѣдѣніе о кумысѣ, Д—ра Богоявленскаго; 2) Полное практическое руководство приготовленія и употребленія кумыса,

его же; 3) Бесѣды съ причастниками, Протоіерея Халколиванова; 4) О римско-католической церкви— его же; 5) О кумысѣ и его свойствахъ, Д-ра Постникова; 6) Списокъ г.г. дворянъ, владѣющихъ землею въ 1866 году. В. И. Чарыкова; 7) О новомъ судѣ, Лучинина; 8) Памятная книжка Самарской губерніи. Изд. Сам. Статис. Комитета; 9) Стихотворенія М. К. Муратова; 10) Молоканство предъ судомъ слова Божія, Протоіерея Орлова; 11) О поминовеніи умершихъ, Свящ. І. Діомидова, и 12) Адресъ-Календари Самарской губерніи ежегодно съ 1868 года по 1876 включительно.

Неуспѣшность дѣйствій губернской типографіи, въ первые годы ея существованія, была такъ велика, что многія присутственныя мѣста, какъ напримѣръ палата государственныхъ имуществъ, губернская почтовая контора и многія другія, вынуждены были заказывать необходимые бланки, денежныя и другія книги въ типографіи Блинова въ Вяткѣ, находя эти заказы болѣе для себя выгодными, чѣмъ даже въ Казани, не смотря на отдаленность Вятки. Эта неудовлетворявшаяся на мѣстѣ потребность въ болѣе широкой типографской дѣятельности побудила отставнаго колл. секрет. А. М. Флорова открыть въ 1861 году частную типографію въ Самарѣ. Но и этой типографіи вскорѣ оказалось недостаточнымъ для Самары, такъ какъ эта типографія занялась печатаніемъ Справочнаго листка, издававшагося ея содержателемъ, а между тѣмъ не могла увеличить своихъ размѣровъ, сообразно дѣйствительной потребности, по недостатку матеріальныхъ средствъ своего содержателя. Обстоятельство это вызвало образованіе земской типографіи. Эта типографія открыла свое дѣйствіе во второй половинѣ 1870 года, имѣя одну, отличной конструкціи, скоропечатную машину и два ручныхъ станка при 6 наборщикахъ и 10 рабочихъ. Но впослѣдствіи земская типографія увеличена однимъ ручнымъ станковъ, однимъ наборщиковъ и двумя рабочими.

Типографія помѣщается въ небольшихъ комнатахъ наемнаго дома и во всѣхъ отношеніяхъ отлично содержана, при соблюденіи всѣхъ гигіеническихъ условій для сохраненія здоровья рабочихъ и наборщиковъ. Въ типографіи хорошій воздухъ, свѣтло, опрятно до щегольства. Здоровый видъ всѣхъ въ ней работающихъ, вѣроятно, происходитъ отъ тѣхъ же причинъ, что и въ губернской типографіи, т. е. отъ того, что и эти рабочіе являются въ типографію только на извѣстные, рабочіе часы и почти никогда не работаютъ по ночамъ.

Дѣятельность земской типографіи состояла и состоитъ въ печатаніи постановленій уѣздныхъ и губернскаго земскихъ собраній, (а также въ случаѣ заказовъ и другихъ губерній),—отчетовъ управъ, смѣтъ и раскладокъ, а также разныхъ бланокъ для управъ и по заказамъ, равно отдѣльныхъ изданій.

Изъ послѣднихъ въ земской типографіи напечатано: въ 1872 году—Нравственное богословіе; въ 1874 — Катихизическія поученія и въ 1875 году — Нравственное богословіе, дополненное и исправленное—всѣ сочиненія протоіерея Халколиванова.

Относительно литографій должно замѣтить, что онѣ не представляютъ особаго значенія, такъ какъ ихъ занятія состоятъ въ печатаніи преимущественно визитныхъ карточекъ, различныхъ этикетовъ, пригласительныхъ билетовъ, бланокъ и тому подобнаго. Что касается до литографіи при управленіи губернскаго воинскаго начальника, то она имѣетъ задачей облегчать механическій трудъ писарей, литографированіемъ различныхъ дѣловыхъ бумагъ, распоряженій, циркуляровъ, срочныхъ свѣдѣній и тому подобнаго. Впрочемъ, говоря о дѣятельности Самарскихъ литографій, нельзя умолчать, что литографія Панафидина издала очень порядочно исполненный хромо-литографированный планъ г. Самары.

3. Стипендіаты, воспитывающіеся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ на счетъ сословій и мѣстныхъ обществъ.

Несомнѣнно, что учрежденіе стипендій, на которыя могли бы получать надлежащее образованіе молодые люди, не имѣющіе собственныхъ на то средствъ, есть дѣйствіе, во всякомъ случаѣ почтенное и вмѣстѣ съ тѣмъ рисующее степень заботы общества о развитіи молодаго поколѣнія. Самарское общество и сословія, его составляющія, пользовались многими случаями образовать стипендіи, на которыя могли бы содержаться и учиться молодые люди. Такимъ образомъ своихъ стипендіатовъ въ различныхъ высшихъ, среднихъ и нисшихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣютъ: Самарское дворянство, губернское земство (мы здѣсь не говоримъ про уѣздныя) и городское общество.

Самарское дворянство, до образованія здѣсь губерніи, принадлежавшее къ Симбирскому, Оренбургскому и Саратовскому дворянствамъ, въ составѣ дворянствъ этихъ губерній, принимало участіе въ учрежденіи различныхъ учебныхъ заведеній. Такъ часть дворянства, принадлежавшая къ Симбирской губерніи, приняла участіе въ устройствѣ дворянскаго пансіона при Симбирской гимназіи въ 1841 году. По образованіи самостоятельной Самарской губерніи, капиталъ, собранный на содержаніе этого пансіона, былъ расчисленъ по уѣздамъ, принимавшимъ участіе въ его образованіи. Оказалось причитающихся на долю Ставропольскаго уѣзда 3840 руб. 80 коп. На проценты съ этого капитала нынѣ содержатся въ пансіонѣ при Симбирской гимназіи два стипендіата Самарскаго дворянства.

Такимъ же способомъ были расчислены суммы, собранныя дворянствомъ на устройство Неплюевскаго кадетскаго корпуса въ Оренбургѣ (нынѣ Оренбургской Неплюевской военной гимназіи) и Саратовскаго Маріинскаго дѣвичьяго института.

При распредѣленіи суммъ, собранныхъ на эти заведенія, оказалось, что на долю Николаевскаго уѣзда причитается 5787 р. и Новоузенскаго 611 р. 91 к., итого 6398 р. 91 к. На долю уѣздовъ Бузулукскаго, Бугурусланскаго и Бугульминскаго причлось 13321 р. 50 к. На проценты съ означенныхъ суммъ первыхъ двухъ уѣздовъ Самарское дворянство нынѣ содержитъ двухъ стипендіатокъ въ Маріинскомъ институтѣ и послѣднихъ трехъ уѣздовъ—двухъ стипендіатовъ въ Неплюевской военной гимназіи.

Кромѣ того, мы считаемъ умѣстнымъ повторить здѣсь, что въ 1865 году Самарское дворянство внесло единовременно 7500 р. въ Казанскій учебный округъ на вспомоществованіе Самарскому женскому училищу I-го разряда, что нынѣ женская гимназія.

Губернскимъ земствомъ на содержаніе приготовительнаго класса при Самарской мужской гимназіи, а также на вспомоществованіе ея бѣднымъ ученикамъ вносилось въ гимназію съ 1867 по 1873 годъ по 900 р., а въ 1875 году на содержаніе параллельныхъ классовъ гимназіи отпущено 1500 р. и на вспомоществованіе учительской семинаріи 500 р.

На устройство и поддержаніе женской гимназіи отпускалось въ 1867—68 годахъ по 1500 руб.; въ 1869, 70 и 71 годахъ по 2500 р. и въ 1875 году 1500 р. На содержаніе въ той же гимназіи двухъ учениць Старомайнской школы съ 1867 по 1873 годъ включительно по 500 р. и въ 1874—75 годахъ по 250 р. (на одну только ученицу). На содержаніе 10 стипендіатокъ въ педагогическихъ классахъ духовной семинаріи съ 1867 по 1872 годъ губернское земство отпускало по 1000 р. въ годъ и въ 1872 и 73 годахъ по 600 руб. въ годъ. Съ 1870 года на содержаніе одного стипендіата въ университетѣ, медико-хирургической академіи или въ технологическомъ институтѣ земство ассигновало въ теченіи пяти лѣтъ 2000 р., не стѣсняя стипендіата никакими

условіями относительно выбора одного изъ названныхъ заведеній, равно и относительно его службы по окончаніи ученья.

Городское общество на содержаніе женской гимназіи даетъ ежегодно вспомоществованія 4560 р. и на устройство при этой гимназіи педагогическаго класса 1500 р., а на содержаніе при мужской гимназіи десяти стипендіатовъ имени бывшаго губернатора, тайн. совѣт. Г. С. Аксакова, отчислило изъ своего капитала 3697 р.; за тѣмъ съ 1874 года содержитъ одного стипендіата въ Александровскомъ Самарскомъ ремесленномъ училищѣ съ платою за него 100 р. въ годъ и въ помощь мужской гимназіи въ 1875 году отпустило 908 р.

Изъ приведеннаго усматривается, оставляя въ сторонѣ вспомоществованія, дѣлаемыя дворянствомъ, земствомъ и городскимъ обществомъ, различнымъ учебнымъ заведеніямъ, а говоря собственно о стипендіатахъ, содержимыхъ этими корпораціями, что двѣ трети всѣхъ стипендій учреждено не съ цѣлью получить спеціально подготовленныхъ молодыхъ людей для исполненія тѣхъ или другихъ обязанностей, преимущественно въ интересахъ собственно дающихъ эти стипендіи, а, напротивъ, съ общеобразовательною цѣлью. Такой широкій взглядъ на учрежденіе стипендій, очевидно, дѣлаетъ честь ихъ учредителямъ. Самарскія стипендіи не стѣсняютъ молодыхъ людей въ выборѣ пути, которымъ имъ будетъ предстоять проходить жизнь, по окончаніи образованія.

4. Учрежденія и общества для развитія образованія.

Со времени преобразованія Самары въ губернскій городъ, въ слѣдствіе увеличенія въ ней людей развитыхъ и мыслящихъ, а особенно въ слѣдствіе наступленія времени бо́льшаго оживленія мысли и пробужденія въ отечественномъ обществѣ новыхъ духовныхъ потребностей,—не мало было сдѣлано

попытокъ способствовать умственному развитію массы общества.

Однѣ изъ этихъ попытокъ—такъ попытками и остались, по недостаточной подготовкѣ къ рѣшенію задачи или самихъ предпринимателей или тѣхъ, въ чьей средѣ эти попытки дѣлались. Другія не перешли къ осуществленію изъ области фантазіи и проэкта, можетъ быть, по непримѣнимости къ дѣйствительной жизни самаго замысла или по обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ лицъ, ихъ задумавшихъ. Третьи, хотя и были осуществлены, но ихъ дѣйствіе не могло быть долговѣчно, по невѣрности пріемовъ, употреблявшихся для ихъ развитія. Наконецъ, только очень немногія проявили въ себѣ столько жизненныхъ силъ, чтобы своимъ существованіемъ принесть дѣйствительно полезные плоды.

Первымъ, по времени, образовалось въ Самарѣ *филармоническое общество*, въ 1858 году, преподавателемъ гимназіи Матье, изъ кружка любителей музыки.

26 марта 1859 года, общество это уже дало концертъ въ залѣ дворянскаго собранія, въ видахъ пріобрѣтенія на вырученныя этимъ концертомъ деньги учебныхъ пособій для едва тогда образованной Самарской мужской гимназіи (*). Но, не смотря на то значеніе, какое могло бы имѣть это учрежденіе для общества своимъ вліяніемъ на развитіе въ немъ музыкальнаго чувства, учрежденіе это было недолговѣчно; по крайней мѣрѣ, мы не видимъ болѣе публичнаго проявленія его дѣятельности.

Слѣдующимъ за тѣмъ выраженіемъ готовности Самарскаго общества способствовать умственному

(*) Въ этомъ концертѣ участвовали: С. К. Колумбова; Л. А. Беневская; Л. А. Реутовская; А. Г. Лопатинъ; А. К. Матье. На этомъ концертѣ было вырученo 325 руб.

развитію массы народной было учрежденіе Воскресной школы. Главными дѣятелями этой школы явились учителя гимназіи и другихъ, тогда существовавшихъ въ Самарѣ, училищъ.

Весною 1860 года было получено разрѣшеніе начальства и школа открыта немедленно. Но собрались преподаватели, отслужили обычный молебенъ и—разошлись, такъ какъ учениковъ не оказалось! Прошло полгода. Было такое время: Воскресныя школы открывались по всей Россіи, а въ Самарѣ школа существовала только на бумагѣ. Наконецъ въ этомъ дѣлѣ принялъ участіе губернаторъ: 24-го сентября онъ приказалъ городскому головѣ, В. Е. Бурѣеву, пріискать для открытія школы, на первый разъ, 10—15 мальчиковъ сиротъ и увѣдомить губернатора о исполненіи. Донесеніе о пріисканіи сиротъ сдѣлано и, 16-го октября 1860 года, Воскресная школа открыта въ помѣщеніи уѣзднаго училища, на Алексѣевской площади, въ домѣ купца Назарова.

На первый разъ собралось 50 учениковъ, больше ремесленниковъ; нѣкоторые изъ нихъ были уже грамотными. Имъ роздали книги, бумагу, карандаши, перья—и тутъ же все это подарили—для поощренья. На первомъ урокѣ въ Воскресной школѣ были не одни ученики; тутъ было много постороннихъ посѣтителей: мастеровые—хозяева учениковъ и разныя другія лица. Учитель физики привезъ изъ гимназіи разные приборы и показалъ публикѣ нѣсколько физическихъ опытовъ. Все это дѣлалось, чтобы заинтересовать школой общество и первый урокъ, повидимому, дѣйствительно, занялъ всѣхъ присутствовавшихъ, но на второй и третій урокъ публики стало собираться все меньше и меньше, и на четвертомъ урокѣ никого не было изъ постороннихъ, за то число мальчиковъ—учениковъ все возрастало и стало доходить до 120 человѣкъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ возрастало число учителей: ихъ было до 24-хъ человѣкъ. Преподавателями являлись учителя различныхъ гражданскихъ учебныхъ заведеній и

семинаристы, гимназисты, чиновники; былъ одинъ медикъ.

Въ школѣ учили: закону Божію, чтенію, письму, ариѳметикѣ, грамматикѣ, даже естественнымъ наукамъ, исторіи, географіи, пѣнію, преподавали народную медицину и ремесленный уставъ. Въ школу сходились въ 8 часовъ утра; въ 10½ часовъ давали ученикамъ по бѣлому хлѣбу; въ 11½ ученіе кончалось.

Такъ шло преподаваніе всю зиму 186⁰/₁ годовъ. Весной мальчиковъ стало ходить меньше; надзоръ городскаго головы Бурѣева за посѣщеніемъ школы ослабѣлъ; мастеровые—хозяева учениковъ стали находить невыгоднымъ, что работники ихъ теряютъ время за грамотой, хотя бы то было и въ праздники; за тѣмъ *духъ* школы имъ не нравился. Въ нѣкоторыхъ изъ своихъ мальчиковъ—работниковъ они стали замѣчать большую перемѣну не въ ихъ хозяйскихъ интересахъ. Въ слѣдствіе всего этого хозяева многихъ мальчиковъ перестали пускать въ школу. При томъ лѣтомъ ученикамъ—не до ученья и многіе учителя разбрелись. Все это побудило пріостановить ученье въ Воскресной школѣ, и съ іюня до августа 1861 года школа была закрыта. Съ августа школа эта возобновилась при гимназіи. На первый въ ней урокъ явилось 15 учениковъ, вскорѣ число учениковъ возросло до 50,— но дни школы были уже сочтены! Въ слѣдствіе предписанія Министра народнаго просвѣщенія въ 1862 году, въ числѣ прочихъ Воскресныхъ школъ и Самарская должна была прекратить свое существованіе.

Между тѣмъ, надлежитъ замѣтить, что Самарская Воскресная школа пользовалась большимъ вниманіемъ мѣстнаго общества, на средства котораго она и существовала. Для ея устройства былъ сдѣланъ сборъ добровольныхъ пожертвованій и устроено въ ея пользу три литературныхъ вечера: 21 и

28 ноября и 7 декабря 1860 года, съ платою за входъ, сначала по 50 к., а потомъ по 25 к. съ человѣка, при чемъ отъ этихъ вечеровъ, за расходомъ, выручено 200 р. Посѣтителей на этихъ вечерахъ каждый разъ бывало болѣе 100 человѣкъ.

Учредители Самарской Воскресной школы не ограничивались однимъ преподаваніемъ въ ней: стремленіе ихъ служить обществу шло дальше. При школѣ устроили лечебницу, взятую подъ покровительство супругою управляющаго мѣстною удѣльною конторою Е. К. Рихтеръ. Въ этой лечебницѣ бѣдные мальчики, преимущественно изъ рабочаго сословія, могли получать безплатно помѣщеніе, лекарство, пищу и бѣлье. Для леченія поступавшихъ въ больницу былъ приглашенъ особый врачъ. Впрочемъ это благотворительное учрежденіе не привилось: довѣрія къ этой больницѣ между мастеровыми не было; мальчиковъ туда почти не отдавали, такъ что она бывала пуста по цѣлымъ мѣсяцамъ. Между тѣмъ, за квартиру для больницы, прислугѣ и сидѣлкѣ надо было платить, оттого леченіе одного мальчика въ лѣтній мѣсяцъ обходилось въ 25 р., и за все время существованія больницы, содержаніе и леченіе каждаго больнаго обходилось, въ средней сложности, въ 17 р. 59 к. въ мѣсяцъ. Обстоятельство это вынудило закрыть больницу, еще до закрытія Воскресной школы, а именно въ концѣ сентября 1861 года.

Новою попыткою въ родѣ устройства Воскресной школы, но еще менѣе удачною, было образованіе въ Самарѣ, въ 1872 году, *общества распространенія въ народѣ грамотности*. Проэктъ устава этаго общества, представленный на утвержденіе правительственныхъ учрежденій, имѣлъ болѣе 20 подписей. Общество намѣревалось оказывать пособіе существующимъ народнымъ школамъ и открывать новыя школы; распространять въ народѣ дозволенныя полезныя книги; содѣйствовать земскимъ и городскимъ учрежденіямъ, а равно приходскимъ попечи-

тельствамъ въ распространеніи грамотности; учреждать временныя школы для обученія грамотѣ взрослыхъ, въ свободное отъ работъ время; устраивать популярныя чтенія; учреждать стипендіи при учительскихъ семинаріяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ видахъ приготовленія возможно большаго числа народныхъ учителей; пріискивать въ школы опытныхъ преподавателей и преподовательницъ и вообще оказывать народу тому подобныя благодѣянія. Проэктъ устава общества, въ началѣ 1874 г., былъ возвращенъ Министерствомъ для исправленія, согласно сдѣланныхъ указаній, но затѣмъ дальнѣйшаго движенія этотъ уставъ, сколько намъ извѣстно, не получилъ и доселѣ. Повидимому, проэктированное общество оказалось мертворожденнымъ — потому-ли, что оно брало на себя слишкомъ широкую и неподсильную задачу; потому-ли, что для выполненія хотя только части этой задачи нужна была слишкомъ большая опытность, умѣнье и еще большая настойчивость и энергія; потому ли, что для осуществленія программы общества необходимы были значительныя матеріальныя средства, которыя не могли сформироваться изъ 6-ти рублеваго членскаго взноса и добровольныхъ пожертвованій; потому ли, наконецъ, что всѣ обязанности, которыя предполагало принять на себя общество, уже лежатъ на земскихъ и городскихъ представительствахъ. Дѣйствительныхъ причинъ не знаемъ, но полагаемъ, что общество не осуществилось отъ совокупности многихъ, изъ нами исчисленныхъ.

Затѣмъ въ Самарѣ, неоднократно, дѣлались попытки рядомъ популярно изложенныхъ публичныхъ лекцій, о различныхъ научныхъ предметахъ, благотворно вліять на развитіе общественной массы. Формировались даже небольшіе кружки изъявлявшихъ готовность потрудиться надъ этимъ способомъ проведенія знаній въ общественную среду. Но лекціи эти не могли имѣть для общества воспитательнаго значенія, такъ какъ въ ихъ организаціи не

было никакой системы и собою онѣ не представляли ничего цѣлостнаго, уподобляясь книгѣ, можетъ быть, и хорошей и разумной, но состоявшей только изъ отрывочныхъ листковъ, многіе—безъ начала и конца.

Таковыми были: а) рядъ лекцій учителя гимназіи Смирнова, въ 1869 году, о погодѣ; б) его же лекція 2 апрѣля 1872 года о кометѣ; в) въ томъ же году лекція Богословскаго о строительномъ матеріалѣ, которая однимъ предметомъ своимъ едвали могла интересовать многихъ; г) 6 и 9 апрѣля того же года лекціи П. А. Матвѣева о народныхъ юридическихъ обычаяхъ и волостныхъ судахъ; д) лекціи преподавателя духовной Семинаріи А. Лучинина, по гигіенѣ обыденной жизни человѣка (съ платою за входъ отъ 5 к. до 1 р. съ персоны) и о новомъ судѣ; е) лекція Издебскаго по естествознанію, состоявшая въ изложеніи физическихъ свойствъ тѣлъ, и нѣсколько другихъ.

Большая часть этихъ лекцій, независимо отъ поучительной цѣли, имѣла въ виду и благотворительную, какъ напр. лекціи г.г. Издебскаго и Матвѣева. Частію потому, частію по новизнѣ предмета и по весьма понятной въ губернскомъ городѣ всегдашней готовности воспользоваться какимъ нибудь развлеченіемъ, выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ, тѣмъ болѣе доступнымъ каждому, (какъ напр. лекція Издебскаго, за входъ на которую платилось 5 к.), лекціи эти всегда усердно посѣщались публикой. Но, не смотря на весьма почтенное побужденіе, которымъ эти лекціи были вызваны, хотя онѣ, къ сожалѣнію, дѣйствительной пользы обществу, какъ мы уже сказали, принесть не могли, довольно и того, что онѣ доказали готовность общества воспользоваться этимъ способомъ самообразованія. На этомъ основаніи надлежитъ заключить, что публичныя лекціи могутъ принесть существенную пользу здѣшнему обществу, если только будутъ представлять собою стройное цѣлое, предложенное

талантливымъ человѣкомъ, основательно знакомымъ съ наукой и литературой преподаваемаго предмета.

Единственное общество, которое, благодаря энергіи, настойчивости и умѣнью взяться за дѣло нѣкоторыхъ своихъ членовъ, стало твердой ногой въ Самарѣ, это—*общество поощренія высшаго образованія*.

Идея организаціи этаго общества родилась въ средѣ умственной интеллигенціи Самарскаго общества, а именно въ кружкѣ лицъ, получившихъ высшее образованіе, по обычаю, собравшихся однажды на университетскій праздникъ, въ Татьянинъ день.

На праздникъ этотъ, почти ежегодно, начиная съ 1859 года, собирались бывшіе студенты въ Самарѣ. Большая часть товарищескихъ собраній кончалась дружеской бесѣдой за бутылкой добраго вина, воспоминаніемъ юношескихъ дней, а иногда кипучей веселостью и рядомъ самыхъ задушевныхъ словъ и рѣчей. Но оживленнѣе и знаменательнѣе другихъ былъ университетскій праздникъ 12 генваря 1871 года (*). На этомъ праздникѣ было

(*) Нельзя также оставить безъ вниманія студенческаго обѣда, устроеннаго въ Самарѣ 12 генваря 1862 г., по характеристичности бывшаго на немъ случая. Онъ обрисовываетъ то переходное положеніе, въ какомъ въ то время находилось Русское провинціальное общество, когда взгляды и убѣжденія молодаго поколѣнія вступали въ открытую борьбу съ старыми понятіями и брали надъ ними рѣшительный верхъ,—хотя люди отжившихъ идей не всегда и невдругъ уступали молодежи поле битвы, а иногда и сами на нее ополчались. Одна изъ таковыхъ вспышекъ старыхъ силъ отживающаго поколѣнія произошла и на упомянутомъ празднествѣ.

Когда кончался обѣдъ и было уже высказано все то, что говорилось въ тѣ оживленные годы,—высказано было много надеждъ на новыхъ дѣятелей, жаждущихъ счастія Россіи, успѣховъ ея общественной жизни, ея прогресса, ратующихъ за свободу святыхъ убѣжде-

собрано 223 руб. въ матеріальную поддержку при вступленіи въ университетъ тому изъ лучшихъ воспитанниковъ очереднаго выпуска Самарской гимназіи, который нуждался бы въ таковой поддержѣ. На этомъ же обѣдѣ было рѣшено устранить на будущее время характеръ случайности ежегоднаго по-

---

ній, за просвѣщеніе народа,—просилъ слова К. М. Колумбовъ (Предсѣдатель Казенной палаты), бывшій воспитанникъ Пензенской духовной семинаріи.

Выразивъ сочувствіе къ участію въ настоящемъ праздненствѣ «лицъ, получившихъ высшее образованіе», —при чемъ г. Колумбовъ, какъ бы, поправясь, сказалъ: «виноватъ, я выразился неточно—обучавшихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ», - прочелъ басню собственнаго, какъ онъ сказалъ, сочиненія. Смыслъ этой басни, которая, къ сожалѣнію, не дошла до насъ въ подлинникѣ и въ которой главными дѣйствующими лицами были ***котъ*** и ***котенокъ***, заключался въ слѣдующемъ: Котенку захотѣлось съѣсть что то, лежавшее въ высоко стоявшемъ блюдѣ, покрытомъ крышкою. У котенка не достаетъ силъ для исполненія желаемой операціи, а потому онъ обратился за содѣйствіемъ къ старому коту; но этотъ боится повара, который—де прямо заподозритъ его въ кражѣ, зная безсиліе котенка. Однако котенку удается уговорить кота только приподнять крышку блюда, при чемъ котенокъ успѣетъ вытащить лакомый кусокъ и никто неузнаетъ о пропажѣ, такъ какъ крышку опустятъ на прежнее мѣсто. Котъ соглашается, — и басня оканчивается такимъ нравоученьемъ:

«Иной котенокъ и слабъ и глупъ,
А воровать
Да плутовать—
И стараго кота научитъ!»

«Такъ, говоритъ мѣстный хроникеръ (Сам. Губ. Вѣд. 1862 года) разсказывая этотъ случай, привѣтствовалъ старецъ молодое поколѣніе, составлявшее большинство участниковъ праздника!»

вторенія университетскаго праздника,—характеръ, имѣвшій мѣсто въ прежніе годы, а для того немедленно же выбрать распорядителя слѣдующаго годичнаго торжества, введя этотъ выборъ въ обычай на будущее время. Такимъ образомъ университетскій праздникъ въ Самарѣ сталъ повторяться ежегодно и первый за симъ 12 генваря 1872 г., вызвалъ организацію Общества поощренія высшаго образованія. На этомъ обѣдѣ была собрана по подпискѣ нѣкоторая сумма въ помощь наиболѣе нуждающимся молодымъ людямъ, продолжающимъ ученіе. Этотъ единовременный, добровольный сборъ навелъ на мысль о возможности обратить его въ постоянный, въ видахъ пособія тѣмъ желающимъ учиться, которые не имѣютъ матеріальныхъ средствъ осуществить своего желанія. Поэтому тогдаже было избрано нѣсколько лицъ, которымъ поручили составить уставъ общества. Уставъ былъ составленъ и, послѣ продолжительной переписки, утвержденъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 генваря 1873 года,

По смыслу этого Устава, Общество учреждалось для доставленія, путемъ благотворительности, пособій такимъ лицамъ, которыя, готовя себя къ высшему образованію или продолжая оное, или же окончивъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, нуждаются въ матеріальной поддержкѣ.

Общество можетъ состоять изъ неограниченнаго числа членовъ, которыми могутъ быть лица обоего пола, безъ различія званія и состояній. Средства общества составляются: а) изъ годичныхъ членскихъ взносовъ въ 10 р. и въ 5 р. для людей недостаточныхъ; б) изъ добровольныхъ пожертвованій и в) изъ прибылей отъ могущихъ быть устроенными въ пользу общества: публичныхъ лекцій, литературныхъ вечеровъ, концертовъ, любительскихъ спектаклей и тому под.

Въ первый періодъ своего существованія, т. е. съ 25 февраля 1873 года по 1 октября того же года, Общество, признавъ, на основаніи устава, свои-

ми членами всѣхъ лицъ, подписавшихъ представленный на утвержденіе Правительства проэктъ устава Общества и сдѣлавшихъ установленный платежъ, всего въ числѣ 33 человѣкъ, 25 февраля имѣло первое собраніе своихъ членовъ, на которомъ выбрано въ члены еще 20 человѣкъ Слѣдовательно у этого Общества образовалось 53 члена.

Годичный членскій взносъ,—пожертвованіе Самарскаго благороднаго собранія,—часть выручки отъ концерта, устроеннаго Л. А. Реутовскою,—разныя пожертвованія,—выручка съ любительскаго спектакля, устроеннаго въ пользу общества Б. А. Араповымъ и Г. И. Жуковскимъ,—выручка съ такого же спектакля устроеннаго, Е. П. и А. П. Лапа—Старженецкими,—наконецъ сборъ, сдѣланный на одномъ частномъ концертѣ, доставили обществу по 1 октября 1873 года 1996 р. 14 к.

Пользуясь этими средствами, общество, въ первый же годъ своего существованія, выдало 187 р. въ единовременное пособіе и въ уплату за право ученія десяти воспитанникамъ мѣстной гимназіи и 130 р. единовременнаго пособія тремъ студентамъ Казанскаго университета.

Затѣмъ въ послѣдующее собраніе членовъ, а именно 1 октября 1873 г., Общество: 1) учредило три стипендіи для студентовъ Казанскаго университета, съ выдачею по 200 р. каждому ежегодно, впредь до окончанія ими университетскаго курса; 2) постановило выдать въ единовременное пособія тремъ студентамъ медико-хирургической академіи по 150 р. каждому, студенту Казанскаго университета 50 р. и воспитаннику Самарской духовной семинаріи 40 р.; наконецъ 3) ассигновало къ выдачѣ въ пособіе ученикамъ гимназіи, независимо отъ выданныхъ уже, еще 170 р.

Въ два послѣдніе года сочувствіе къ обществу видимо начало увеличиваться въ Самарскихъ жителяхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ сталъ усиливаться доходъ общества и расширяться кругъ его дѣятельности.

Доказательствомъ будутъ служить нижеприводимыя цифры.

	Поступило съ 1 окт. 1873 по 1 окт. 1874.	Съ того времени по 13 окт. 1875.
Членскихъ взносовъ . .	530 р.	760 р.
Отъ Сам. благороднаго собранія	500 р. 20 к.	325 р. 80 к.
Различныхъ пожертвованій	64 р. 50 к.	— —
Процентовъ на капиталъ общества . . .	53 р. 15 к.	72 р. 59 к.
Сбора отъ концертовъ и спектаклей, данныхъ любителями въ пользу общества	— —	869 р. 5 к.
Итого	1147 р. 85 к.	2027 р. 44 к.

Таковыя средства дали возможность обществу оказать слѣдующую помощь учащейся молодежи.

Съ 1-го окт. 1873 по 1-е окт. 1874.		Съ 1-го окт. 1874 по 13-е 1875.	
Стипендій 3-мъ студентамъ Казанскаго университета - - -	470 р.	Стипендій одному студенту Петербургскаго университета и тремъ Казанскаго университета- -	533 р. 31 к.
Единовременныхъ пособій: тремъ студентамъ и одному вольному слушателю Казанскаго университета, тремъ студентамъ медико-хирургической академіи и бывшему воспитаннику Самарской духовной семинаріи - - - -	330 р.	Единовременныхъ пособій: тремъ студ. Казанскаго универ., тремъ студ. Московскаго, студенту медико - хирургической академіи, двумъ студентамъ Казанскаго ветеринарнаго института, вольнослушателю Казанскаго университета и окончившему курсъ въ Казанскомъ университетѣ, бывшему стипендіату общества -	600 р. (*).
Ученикамъ Самарской гимназіи: постояннаго пособія тремъ, единовременнаго двумъ и для уплаты за право ученія двадцати четырехъ - -	516 р.	Ученикамъ Самарской гимназіи: постояннаго пособія тремъ, единовременнаго четыремъ и для уплаты за право ученія тринадцати - - -	394 р. —
И т о г о -	1316 р.	И т о г о -	1527 р. 31 к.

(*) Кромѣ того одному кончившему университетскій курсъ стипендіату общества дано заимообразно 80 р.,

За таковыми расходами, а также за производствомъ нѣкоторыхъ незначительныхъ расходовъ на канцелярскія потребности, у общества къ 1-му октября 1875 года остается капитала 1850 р. 24 к.

Трехлѣтняя дѣятельность общества, состоящаго нынѣ изъ 76 членовъ, подъ предсѣдательствомъ А. И. Смирнитскаго, (казначеемъ общества въ это время былъ Э. И. Бартельсенъ и секретаремъ: въ первый годъ Г. И. Жуковскій, а по отъѣздѣ его — должность эту занялъ Б. А. Араповъ) (*), выразившаяся въ приведенныхъ нами данныхъ, говоритъ сама за себя. Данныя эти громко свидѣтельствуютъ о той дѣйствительной пользѣ, какую приноситъ общество молодому учащемуся поколѣнію нашего города, къ чести какъ учредителей общества, такъ и тѣхъ, которые употребляютъ просвѣщенные труды свои на его поддержаніе и развитіе ко благу общему.

Заключая свой очеркъ вспомогательныхъ средствъ умственнаго развитія Самарскаго общества, мы не можемъ оставить безъ вниманія *губернскій статистическій комитетъ*. Учрежденіе это хотя и создано не по иниціативѣ самаго общества, но имѣетъ исключительною цѣлью множество такихъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ тѣсно связано съ успѣхами умственнаго движенія общества. Если статистика собранными ею фактами изъ жизни извѣстнаго общества даетъ возможность дѣлать основательныя заключенія о нравственной природѣ людей, составляющихъ это общество, и о матеріальныхъ средствахъ ихъ быта, то мы полагаемъ, самый процессъ этого собиранія фактовъ, ихъ группировки и вы-

---

съ условіемъ возврата ихъ въ продолженіи 2-хъ лѣтъ, въ случаѣ полученія имъ въ это время штатной должности.

(*) Въ засѣданіи общества 13-го октября 1875 въ означенныя должности, на слѣдующее трехлѣтіе, избраны тѣ же лица.

водовъ изъ нихъ долженъ вліять на умственное развитіе общества, хотя бы первоначально только въ лицѣ его нѣкоторыхъ членовъ. При томъ, общество, себя изучающее, тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ объ извѣстной степени своей цивилизаціи, и чѣмъ дѣятельнѣе идетъ таковое изученіе, тѣмъ больше основаній усматривать въ этомъ обществѣ способность къ высшему развитію. На этомъ основаніи мы думаемъ, что разсмотрѣніе дѣятельности мѣстнаго статистическаго комитета должно быть сдѣлано именно въ настоящей рубрикѣ. Статистика указываетъ, на что именно общество должно направить свои силы, дѣйствуя въ интересахъ своего умственнаго развитія, и съ тѣмъ вмѣстѣ показываетъ, какими для этого оно можетъ располагать средствами. Слѣдовательно статистика всецѣло способствуетъ умственному развитію общества.

Самарскій губернскій статистическій комитетъ былъ открытъ 26-го іюля 1854 года, въ силу циркуляра Министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 30-го декабря 1853 года, при чемъ была препровождена губернатору выписка изъ журналовъ статистическаго отдѣленія Министерства внутреннихъ дѣлъ о порядкѣ собиранія и обработки статистическихъ свѣдѣній въ губернскихъ комитетахъ. Комитетъ открытъ въ Самарѣ исправлявшимъ должность губернатора К. К. Гротомъ и состоялъ изъ непремѣнныхъ членовъ (*), просто членовъ (**) и членовъ

(*) Первыми непремѣнными членами комитета были: губернскій предводитель дворянства А. Н. Чемодуровъ; вице-губернаторъ Ждановъ; предсѣдатель казенной палаты Колумбовъ; губернскій прокуроръ Жизневскій; управляющій удѣльною конторою Манжосъ; инспекторъ врачебной управы Феншау; завѣдывавшій дирекціей училищъ Пономаревъ; членъ духовной консисторіи, по избранію епархіальнаго архіерея, протоіерей Халколивановъ; непремѣнный членъ губернской строительной и дорожной коммисіи и губернскій почтмейстеръ.

(**) Въ члены комитета были избраны: управляю-

корреспондентовъ (*); въ эти два послѣднія званія самъ комитетъ избиралъ извѣстныхъ ему лицъ — и они утверждались Министромъ внутреннихъ дѣлъ. На работы комитета, по распоряженію г. Министра, было разрѣшено расходовать до 1000 р., ст. тѣмъ, чтобы этотъ расходъ покрывался изъ суммъ гу-

---

щій палатою государственныхъ имуществъ Кояндеръ; управляющій заселеніемъ Самарско-Ставропольскихъ земель С. С. Лошкаревъ, впослѣдствіи извѣстный предсѣдатель комитета грамотности И. В. Экономическаго общества; совѣтникъ межеваго отдѣленія Самарской палаты государственныхъ имуществъ Загибаловъ; товарищъ предсѣдателя уголовной палаты Дмитріевскій; губернскій землемѣръ Ѳедоровъ и начальникъ дистанціи путей сообщенія Гедеоновъ.

(*) Въ члены корреспонденты были избраны комитетомъ: управляющій конторою иностранныхъ поселенцевъ въ Саратовѣ д. с. с. Фереза; завѣдывавшій удѣльными имѣніями трехъ уѣздовъ губерніи, управляющій Оренбургскою удѣльною конторою Трохимовскій; завѣдывавшій удѣльными имѣніями Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, управляющій Саратовскою удѣльною конторою Свѣчинъ; управляющій юго-восточною фермою Минис. госуд. имущ. въ Новоузенскомъ уѣздѣ Беникэ; управляющій Новомайнскимъ удѣльнымъ отдѣленіемъ Каминскій; смотритель колоній Самарской губерніи Финкъ; Бугурусланскій окружный начальникъ Бабичевъ; смотритель Бугурусланскаго уѣзднаго училища Просвирнинъ; благочинный Новоузенскаго уѣзда, села Покровскаго, Любенскій; Бугурусланскій протоіерей Кувацкій; священникъ пригорода Сергіевска Унгвицкій; благочинный Николаевскаго уѣзда, Сердобовъ; священникъ с. Маянги, Николаевскаго уѣзда Миролюбовъ; Бугурусланскій помѣщикъ Самойловичъ; Новоузенскій помѣщикъ Закревскій; директоръ Сергіевскихъ минеральныхъ водъ, врачъ Илишь; бургомистръ Бугульминской городовой ратуши, купецъ Смышляевъ, и всѣ уѣздные предводители дворянства.

бернской типографіи, въ случаѣ же недостатка или неимѣнія этой суммы, губернатору предоставлялось изыскать средства содержанія комитета, напримѣръ, пригласивъ частныхъ лицъ къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ, избирая жертвователей въ почетные члены комитета. Изъ ассигнованной суммы полагалось давать производителю работъ до 300 р. въ годъ, двумъ его помощникамъ по 200 р. каждому и на писцовъ и канцелярскія надобности отъ 200 до 300 р. въ годъ.

По незначительности мѣстныхъ средствъ, на содержаніе Самарскаго статистическаго комитета въ 1854 году, въ дѣйствительности израсходовано всего 320 р., а именно: назначено было въ вознагражденіе производителю работъ комитета 200 р. и его помощнику 120 р.; но въ слѣдующемъ 1855 году изъ типографскихъ суммъ губернскаго правленія вытребовано было 1000 р., изъ которыхъ израсходовано 749 р. 22 к., въ томъ числѣ на составленіе атласа Самарской губерніи 193 р.

Скудость матеріальныхъ средствъ, бывшихъ въ распоряженіи комитета, вліяла на его дѣятельность на столько, что, не смотря на личный составъ комитета, обильный нравственными силами, работы его не представляли въ продолженіе первыхъ семи лѣтъ его существованія, ничего самостоятельнаго и сколько нибудь замѣчательнаго, что соотвѣтствовало бы цѣли его учрежденія. Существованіе Самарскаго статистическаго комитета до 1861 года, какъ справедливо выразился Оренбургскій военный генералъ-губернаторъ въ своемъ отношеніи къ Самарскому губернатору, отъ 20-го августа 1861 года, было только номинальное. Вся дѣятельность статистическаго комитета за этотъ періодъ времени преимущественно сосредоточилась на обязательныхъ работахъ, касавшихся административной статистики, собиравшей свѣдѣнія для составленія всеподданнѣйшихъ, ежегодныхъ отчетовъ губернатора о состояніи губерніи. Впрочемъ, въ какой сте-

пени и эти работы были удовлетворительны и могли представлять вѣрныя данныя, можно судить по тѣмъ способамъ, какіе употреблялись для собранія этихъ матеріаловъ, обыкновенно доставлявшихся мѣстными полицейскими властями, видѣвшими въ ихъ собираніи одну канцелярскую формальность. Чтоже касается до работъ, менѣе обязательныхъ, исполненныхъ комитетомъ въ указанный періодъ времени, по приглашеніямъ правительственныхъ учрежденій, то не всѣ эти порученія были исполнены съ одинаковымъ успѣхомъ.

Къ разряду порученій, исполненныхъ комитетомъ въ этотъ періодъ времени, должны быть отнесены слѣдующія.

Въ декабрѣ 1854 года, Министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ Самарскому губернатору, чтобы статистическій комитетъ занялся статистическимъ описаніемъ городовъ и уѣздовъ губерніи, со всѣми заключающимися въ нихъ дачами, указавъ въ этомъ описаніи, въ чьемъ владѣніи онѣ находятся, ихъ населеніе, количество въ нихъ заключающейся земли и съ присовокупленіемъ экономическихъ къ нимъ примѣчаній. Самарскій статистическій комитетъ, вслѣдствіе этого предложенія, призналъ возможнымъ составить не только требуемое описаніе, но и атласъ всей губерніи, безъ котораго означенное описаніе недостигало бы своей цѣли, а потому ассигновалъ на составленіе этого атласа 300 рублей. Затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ комитетъ собиралъ, чрезъ посредство различныхъ учрежденій, матеріалы для составленія этого статистическаго описанія губерніи, но предпріятію этому все таки не суждено было осуществиться, и израсходованные, какъ выше значится, 193 р. на составленіе атласа губерніи, не принесли желаннаго плода; такъ какъ хотя и составленъ былъ членомъ комитета, губернскимъ землемѣромъ Ѳедоровымъ, атласъ дачамъ губерніи, но онъ остался не изданнымъ.

Впрочемъ этимъ атласомъ воспользовался новый губернскій землемѣръ Н. П. Шахларевъ. Онъ составилъ большую карту Самарской губерніи, нанесъ на нее всѣ земли, Высочайше пожалованныя многочисленнымъ лицамъ, означивъ на ней имена новыхъ владѣльцевъ этихъ дачъ; на той же картѣ г. Шахларевъ обозначилъ особыми красками земли единственнаго и общаго владѣнія казны, удѣла, помѣщиковъ, а также земли крестьянъ различныхъ наименованій. г. Шахларевъ издалъ въ свѣтъ эту карту въ 1858 году, воспроизведя ее фотографическимъ путемъ, и въ 1860 году напечаталъ объяснительную къ ней записку, подъ названіемъ: «Описанія (дачъ) къ картѣ Самарской губерніи».

Между тѣмъ, такъ какъ современи изданія циркуляра Министра внутреннихъ дѣлъ о составленіи статистическаго описанія городовъ и уѣздовъ прошло четыре года, въ которые только двѣ губерніи исполнили это распоряженіе, то Министръ, новымъ циркуляромъ, 9 апрѣля 1859 года, предписалъ всѣмъ губернскимъ статистическимъ комитетамъ, вмѣсто многосложнаго, по своей формѣ, описанія городовъ и уѣздовъ, составить полный списокъ населенныхъ мѣстъ губерніи, по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія должны были находиться у земской полиціи. Не смотря на краткость шестимѣсячнаго срока, даннаго на исполненіе этого порученія, требуемый списокъ былъ составленъ Самарскимъ комитетомъ и представленъ, своевременно, центральному статистическому комитеку, который и издалъ его подъ названіемъ: «списка населенныхъ мѣстъ Самарской губерніи».

Къ немногочисленнымъ работамъ Самарскаго статистическаго комитета, за первый періодъ его существованія, надлежитъ отнести заботу о составленіи картъ губеріи. Такъ мы видимъ, что въ 1854 году, когда Вице-президентъ Императорскаго русскаго географическаго общества М. Н. Муравьевъ, обратился съ просьбой къ Самарскому губернатору К. К. Гроту о составленіи краткаго описанія Са-

марской губерніи для Предсѣдателя Общества Великаго Князя Константина Николаевича, предпринимавшаго путешествіе по Россіи, губернаторъ, представляя просимое описаніе, составленное чиновникомъ особыхъ порученій Вороновымъ, сообщилъ генералу Муравьеву, что кромѣ этого описанія, составлена особая карта Самарской губерніи, съ указаніемъ всѣхъ ея приволжскихъ пристаней, всѣхъ городовъ и болѣе значительныхъ селъ.

Кромѣ того, въ 1858 году, на счетъ Самарскаго статистическаго комитета, по распоряженію губернатора Грота, командированными имъ въ Оренбургъ тремя чертежниками, была снята копія съ вновь составленной, при штабѣ отдѣльнаго Оренбурскаго корпуса, подробной карты Самарской губерніи.

Первоначальная организація губернскихъ статистическихъ комитетовъ наконецъ признана несостоятельною самимъ Правительствомъ, и 26-го декабря 1860 года Высочайше утверждено новое о нихъ положеніе. Главнымъ назначеніемъ статистическаго комитета сдѣлалось исправное составленіе мѣстной административной статистики и забота о сдѣланіи подробныхъ описаній губерніи, ея городовъ и замѣчательныхъ мѣстностей, въ отношеніи топографическомъ, историческомъ, промышленномъ, торговомъ, сельско-хозяйственномъ и пр., и въ изданіи своихъ трудовъ въ свѣтъ.

Преобразованные комитеты должны состоять, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ помощника предсѣдателя, избираемаго на три года изъ числа членовъ комитета,—изъ членовъ: непремѣнныхъ, дѣйствительныхъ и почетныхъ и секретаря.

Непремѣнными членами назначаются въ комитетъ различныя должностныя лица губерніи, перечисленныя въ положеніи. Въ дѣйствительные члены избираются лица всѣхъ званій, преимущественно живущія въ губерніи и могущія принесть пользу ко-

митету своими познаніями и опытностью и готовыя своими занятіями помогать комитету въ его работахъ. Въ почетные члены избираются лица, принадлежащія губерніи по своему рожденію или воспитанію, или владѣющія въ ней недвижимымъ имуществомъ и пріобрѣтшія извѣстность своими учеными статистическими трудами, или сдѣлавшія особенно значительныя денежныя пожертвованія для статистическихъ цѣлей по губерніи. Для производства дѣлъ комитета опредѣляется секретарь, избираемый и утверждаемый губернаторомъ, преимущественно изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень или по крайней мѣрѣ изъ окончившихъ полный курсъ наукъ въ высшемъ учебномъ заведеніи.

Съ преобразованіемъ комитета, увеличились и его матеріальныя средства. На содержаніе комитета ежегодно стало отпускаться до 1500 руб. (въ томъ числѣ и жалованье секретарю) изъ губернскихъ земскихъ сборовъ или изъ дохода губернской типографіи.

Преобразованный Самарскій статистическій комитетъ открытъ 19-го августа 1861 года, за отсутствіемъ губернатора, вице-губернаторомъ С. П. Ушаковымъ; засѣданіе комитета составляли одни непремѣнные члены. Первымъ предсѣдателемъ комитета былъ губернаторъ Арцимовичъ и въ первые помощники предсѣдателя былъ избранъ директоръ училищъ Варенцовъ.

При открытіи комитета, непремѣнными его членами были: губернскій предводитель дворянства Б. П. Обуховъ; вице-губернаторъ С. П. Ушаковъ; предсѣдатель казенной палаты Нащокинъ; управляющій палатою государственныхъ имуществъ Д. С. Протопоповъ; управляющій удѣльною конторою П. А. Рихтеръ; инспекторъ врачебной управы Краузе, членъ отъ вѣдомства путей сообщенія; городской голова М. И. Назаровъ и членъ духовной консисторіи протоіерей Халколивановъ.

Въ первое же засѣданіе комитета были избраны: въ почетные члены—Самарскій епархіальный архіерей Ѳеофилъ и въ дѣйствительные: генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Пленъ; управляющій земскимъ отдѣломъ Министерства внутреннихъ дѣлъ Я. А. Соловьевъ; непремѣнный членъ приказа общественнаго призрѣнія И. П. Леонтьевъ; завѣдующій Самарскимъ оцѣночнымъ отрядомъ Г. Л. Струве; совѣтникъ палаты государственныхъ имуществъ Б. Э. Лясковскій; члены врачебной управы—Ю. Б. Укке и С. И. Станиславскій; старшій учитель гимназіи М. И. Мудролюбовъ; преподаватель духовной семинаріи В. А. Орловъ; мѣстные помѣщики, извѣстные писатели: И. С. Аксаковъ и Ю. Ѳ. Самаринъ, извѣстный ученый К. Д. Кавелинъ; заводчикъ И. П. Балабинъ; мировые посредники: А. А. Рихтеръ и А. А. Самойловъ; купецъ Ключаревъ; старшій врачъ больницы докторъ медицины Н. В. Постниковъ и всѣ уѣздные предводители дворянства.

Секретаремъ комитета, 17-го августа 1861 года, назначенъ старшій учитель законовѣдѣнія въ гимназіи—Суринъ (*).

(*) До преобразованія своего комитетъ имѣлъ не секретаря, а производителя работъ.

Должность эту съ образованія статистическаго комитета въ Самарѣ занялъ старшій помощникъ правителя канцеляріи губернатора И. П. Леонтьевъ; послѣ него эту должность исполняли, послѣдовательно, кол. секр. Сюлькъ и кол. совѣт. Д. Н. Кузьминъ.

Первымъ секретаремъ преобразованнаго комитета былъ учитель Суринъ; за нимъ слѣдовали: кол. асс. Михалевскій; колл. секр. Водовъ—исполнявшій должность, будучи чиновникомъ особыхъ порученій губернатора; штабсъ-капитанъ генеральнаго штаба И. Ф. Станевичъ; надв. совѣт. Е. Н. Анучинъ; дѣйст. студентъ А. Н. Гончаровъ; чиновникъ особыхъ порученій

Одно наименованіе лицъ, составлявшихъ преобразованный Самарскій статистическій комитетъ показываетъ, что онъ имѣлъ полную возможность проявить полезную дѣятельность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; такъ какъ въ его составѣ были и литераторы, и ученые, и спеціально знакомые съ разными отраслями знаній, входящихъ въ кругъ статистическихъ изслѣдованій. Тѣмъ болѣе отъ

губернатора князь Кугушевъ (испол. долж.) и наконецъ нынѣ состоящій секретаремъ комитета П. С. Ефименко, перемѣстившійся съ таковой же должности изъ Архангельской губерніи, гдѣ онъ, своими работами, обратилъ на себя вниманіе въ статистической литературѣ.

Итого въ продолженіи двадцатилѣтняго существованія Самарскаго статистическаго комитета, онъ имѣлъ одиннадцать секретарей.

Такая частая перемѣна секретарей комитета не могла не отозваться дурно на положеніи дѣлъ комитета, относительно порядка и исправности ихъ храненія, что лежитъ, по положенію, на прямой обязанности секретаря, тѣмъ болѣе, что каждая перемѣна секретаря сопровождалась перемѣною помѣщенія самой канцеляріи и архива комитета, всегда помѣщавшихся секретаремъ въ его квартирѣ. И дѣйствительно, дѣла комитета и его архивъ, который долженъ имѣть особенное значеніе для губернскаго города, какъ лучшій пособникъ для изученія его прошлаго, находятся далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. Мы имѣли уже случай замѣтить, что даже отпуски всеподданнѣйшихъ отчетовъ, обыкновенно составляемыхъ секретаремъ статистическаго комитета, не въ порядкѣ и не имѣютъ всѣхъ документовъ, по которымъ были составлены. Прибавимъ, что въ статистическомъ комитетѣ нѣтъ полнаго экземпляра мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, въ которыхъ очень много можетъ быть матеріаловъ, относящихся до статистики края; нѣтъ даже собранія журналовъ засѣданій комитета

этого преобразованнаго комитета можно было многаго ожидать, что и въ матеріальныхъ средствахъ онъ былъ обезпеченъ несравненно лучше прежняго. Между тѣмъ, мы, съ сожалѣніемъ, видимъ, что первые годы послѣ своего преобразованія комитетъ обнаруживалъ свою жизненность въ весьма малой степени, и вся его дѣятельность, въ первые четыре года послѣ преобразованія, во время нахожденія въ должности помощниковъ предсѣдателя, послѣдовательно: В. Г. Варенцова и И. П. Леонтьева, до конца 1865 года, выразилась, кромѣ составленія и изданія «Памятной книжки Самарской губерніи за 1863—64 года» (*), въ слѣдующемъ:

а) Въ составленіи отвѣтовъ въ іюнѣ 1863 г. на

за все время его существованія и тому подоб. Нынѣшній секретарь комитета отнесся къ устройству комитетскаго архива и къ приведенію въ порядокъ дѣлъ комитета съ должнымъ вниманіемъ, и хотя мы были свидѣтелями трудовъ, имъ употребляемыхъ на это дѣло, но мы убѣждены, что вполнѣ достигнуть своей цѣли ему неудастся; потому что многое необходимое, вѣроятно, уже утрачено и не можетъ быть возстановлено.

(*). Самара. 1864. въ губ. типогр. Отдѣлъ I—Адресъ-календарь = 40 страницъ; отдѣлъ II—справочныя свѣдѣнія = 46 стр. отдѣлъ III—статистическія свѣдѣнія = 26 стр.; и отдѣлъ IV—статьи статистическаго и этнографическаго содержанія = 128 стр.

Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ помѣщены слѣдующія статьи: о климатѣ Самары, д—ра Ykke; очеркъ уголовной статистики Самарской губерніи—Михалевскаго; о состояніи народной грамотности въ Самарской губерніи—Варенцова; очеркъ состоянія Самарской гимназіи съ 1856 по 1865 годъ—А. Соколова; первая Самарская губернская выставка сельскихъ произведеній 1863 года—Леонтьева; о винокуренномъ производствѣ и торговлѣ хлѣбнымъ виномъ въ Самарской губерніи—Воронова, и описаніе села Сосновки—госуд. крестьянина Дерюжева.

44 вопроса, предложенные Министромъ внутреннихъ дѣлъ, по просьбѣ генералъ адъютанта графа Строганова, для предпринимавшаго поѣздку по Россіи Государя Наслѣдника Цесаревича (въ Бозѣ почившаго). Вопросы эти относились до состоянія Самарской губерніи, точныя свѣдѣнія о которой не могли быть извлечены изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Требовалось дать свѣдѣнія: о пространствѣ губерніи; о количествѣ земель разныхъ категорій; о производительности и промышленности края; о состояніи: народной нравственности, народнаго здравія, народнаго просвѣщенія и пр. Отвѣты на эти вопросы были представлены статистическимъ комитетомъ 31-го августа 1863 года, въ видѣ особыхъ таблицъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ

и б) Въ производствѣ въ 1865 году однодневной переписи г. Самары. Перепись эта не имѣла успѣха, по неполнотѣ формы счислительныхъ листковъ, составленныхъ для нея комитетомъ, и по невѣрности пріемовъ, допущенныхъ въ ея производствѣ, а именно потому, что счислительные листки раздавались жителямъ и собирались отъ нихъ—полиціей.

Другой характеръ дѣятельности принялъ комитетъ съ избраніемъ 13-го ноября 1865 года въ должность помощника предсѣдателя управляющаго Удѣльною конторою, дѣйст. стат. сов. П. А. Рихтера, который съ любовью и энергіей взялся за исполненіе порученной ему обязанности.

Во первыхъ, вниманіе комитета было всецѣло обращено на установленіе лучшихъ способовъ собиранія статистическихъ свѣдѣній въ губерніи. Въ этихъ видахъ, въ засѣданіи комитета 10-го ноября 1866 г., рѣшено было, согласно представленной г. Рихтеромъ программы, произвесть подворную перепись всей губерніи. По этой программѣ предполагалось сдѣлать подворную опись отдѣльно по каждому сельскому обществу, съ тѣмъ, чтобы въ этихъ описяхъ были, въ отдѣльныхъ рубрикахъ, показа-

ны: 1) семейное положеніе (списокъ) всѣхъ проживающихъ въ селеніи, съ отмѣткой противъ каждаго лица: возраста его, племени, вѣроисповѣданія, званія, степени грамотности; 2) жилыя и нежилыя строенія; 3) промышленныя заведенія; 4) число скота и ульевъ у каждаго хозяина и 5) родъ его занятій. Къ составленію этихъ описей были привлечены комитетомъ сельскія и волостныя власти, при чемъ самое составленіе описей произведено сельскими старостами, а повѣрка ихъ возложена на волостныя правленія. Такимъ образомъ эта перепись произведена въ теченіе марта 1867 года.

Сердце нашего простолюдина вообще не лежитъ къ народнымъ переписямъ, подъ какимъ бы онѣ названіемъ не были производимы. Это потому, что если онъ и успѣлъ забыть тѣ жестокія мѣры, какими у насъ сопровождались первыя народныя переписи, напримѣръ 1718 года, окончательно закрѣпостившую крестьянство за помѣщиками и монастырями,—то простолюдинъ не забылъ фискальнаго характера послѣдовавшихъ ревизій, вызывавшихъ увеличеніе податей и повинностей. Хотя такимъ образомъ народъ вообще и не любитъ ревизій и при ихъ производствѣ обыкновенно старается, всѣми мѣрами, скрыть истину, но перепись, предпринятая Самарскимъ комитетомъ, относительно удалась. По крайней мѣрѣ это засвидѣтельствовалъ бывшій уже тогда секретаремъ комитета Е. Н. Анучинъ, которому было поручено комитетомъ повѣрить въ натурѣ, на выдержку, нѣсколько изъ числа представленныхъ въ комитетъ описей, и который заявилъ, что описи, имъ повѣренныя, вообще говоря, составлены весьма удовлетворительно.

По полученіи всѣхъ описей въ комитетѣ, г. Рихтеръ составилъ формы таблицъ числовыхъ данныхъ, какія предполагалось извлечь изъ этихъ описей, и въ видѣ опыта, съ помощью нѣсколькихъ дамъ, благосклонно принявшихъ на себя эту трудную механическую работу, обработалъ описи Самарскаго уѣзда.

Затѣмъ, когда таковая работа была аппробована Комитетомъ, сообразная съ этою образцовою работа по другимъ уѣздамъ губерніи произведена, подъ наблюденіемъ секретаря комитета г. Анучина, вольнонаемными дѣятелями. Выборки эти окончательно обработаны г.г. Рихтеромъ и Анучинымъ въ видѣ особыхъ таблицъ числовыхъ данныхъ, по предметамъ и селеніямъ, расположеннымъ въ систематическомъ порядкѣ, согласно административнаго дѣленія губерніи. Затѣмъ были составлены таблицы, въ которыхъ сдѣланы своды свѣдѣній по волостямъ, и наконецъ выведены общіе итоги по уѣздамъ, выраженные въ особой таблицѣ.

Этотъ серіозный трудъ изданъ комитетомъ на счетъ ассигнованной губернскимъ земскимъ собраніемъ суммы (3000 р.) въ 1870—71 годахъ, подъ общимъ заглавіемъ: «Статистическія таблицы Самарской губерніи», въ шести книгахъ. Въ первыхъ 4-хъ книгахъ заключались данныя, касавшіяся собственно состава сельскаго населенія Самарской губерніи: а) по племенамъ; б) по вѣроисповѣданіямъ; в) по возрасту и г) по семейному состоянію и рабочимъ силамъ. Въ 5-й книгѣ помѣщены данныя о скотоводствѣ и въ 6-й о жилищахъ.

Между тѣмъ, пока шла объясненная работа, въ статистическомъ комитетѣ возникла мысль о необходимости составленія возможно подробнѣйшей карты губерніи. Рѣшеніе этой задачи было возложено въ 1867 году на г. Рихтера и бывшаго тогда секретаремъ комитета И. Ф. Станевича. При составленіи этой карты, принято было въ соображеніе, чтобы ея масштабъ, достаточный для нанесенія на нее всѣхъ необходимыхъ деталей, въ тоже время удовлетворялъ бы назначенію карты служить для статистическаго атласа губерніи. По этому былъ принятъ двадцативерстный масштабъ (въ англійскомъ дюймѣ), такъ какъ при бо́льшемъ масштабѣ размѣръ карты былъ бы слишкомъ великъ для атласа. Карта эта была составлена

по существовавшимъ до того времени различнымъ картамъ губерніи, провѣрена и дополнена по свѣдѣніямъ мѣстной палаты государственныхъ имуществъ и удѣльной конторы, мѣстныхъ исправниковъ и по указаніямъ знакомыхъ съ мѣстностью частныхъ лицъ; наконецъ карта эта сличена со «Спискомъ населенныхъ мѣстъ губерніи», изданія центральнаго статистическаго комитета. Эта карта напечатана при картографическомъ заведеніи Ильина, въ Петербургѣ, и, будучи пущена въ продажу статистическимъ комитетомъ, не только окупила изданіе, но принесла комитету нѣкоторыя выгоды и нынѣ приготовляется ко второму изданію.

Затѣмъ, въ концѣ того же 1867 года рѣшено было статистическимъ комитетомъ повторить, въ первый разъ неудавшуюся, однодневную перепись г. Самары, но уже на началахъ, болѣе рациональныхъ и обдуманныхъ. Если и справедливо замѣчаніе нѣкоторыхъ статистиковъ, что такъ какъ на разработку результатовъ однодневной переписи обыкновенно требуется значительное время, то собранныя ею свѣдѣнія къ концу работъ являются устарѣлыми, а потому безполезными и въ административномъ и въ финансовомъ отношеніяхъ, —то во всякомъ случаѣ, какъ сознаются сами же отрицатели полезности однодневной переписи, за нею остается несомнѣнный научный интересъ. Между тѣмъ, мы полагаемъ, что польза однодневной переписи не ограничивается однимъ научнымъ интересомъ, а имѣетъ интересъ если не для правительства, то для хозяйственныхъ расчетовъ того общества, въ которомъ она производится. Напримѣръ, однодневная перепись можетъ дать городскому обществу приблизительно вѣрныя данныя о степени потребности города въ водѣ, въ извѣстное время года, при рѣшеніи вопроса о водопроводѣ; о размѣрѣ потребности въ медицинской помощи, при устройствѣ санитарной части города, и т. д. Но какъ бы то ни было, а 28-го генваря 1868 года

произведена была въ Самарѣ однодневная перепись подъ руководствомъ: помощника предсѣдателя статистическаго комитета П. А. Рихтера, непремѣннаго члена комитета дѣйст. стат. совѣт. П. В. Алабина и секретаря комитета И. Ф. Станевича.

Результаты этой переписи были обработаны Е. Н. Анучинымъ и опубликованы въ Самарскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, о чемъ нами было уже упомянуто выше.

Поземельная собственность въ губерніи также не была забыта комитетомъ. Въ 1872 году рѣшено было приступить къ разработкѣ этого предмета по частямъ. Начавъ исполненіе этого рѣшенія, дѣйствительный членъ комитета, губернскій землемѣръ Р. Н. Капринскій, составилъ каталогъ всѣхъ дачъ, генерально и спеціально обмежеванныхъ въ Николаевскомъ уѣздѣ, съ указаніемъ количества удобной и неудобной земли въ каждой дачѣ и сдѣлалъ подробную карту Николаевскаго уѣзда. Этотъ трудъ, въ настоящее время печатается на средства комитета.

Наконецъ, комитетъ въ настоящее время занятъ работой, представляющей немаловажное значеніе для статистики края. Работа эта заключается въ составленіи монографій различныхъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, отдѣльныхъ мѣстностей губерніи. Эта мысль возникла еще въ 1865 году, но была формулирована нѣсколько иначе противъ того, какъ нынѣ осуществляется. Тогда исправлявшій должность секретаря комитета Водовъ составилъ особую программу для описанія волостей. Свѣдѣнія по этой программѣ были затребованы комитетомъ отъ волостныхъ правленій. Свѣдѣнія эти дѣйствительно были представлены многими волостями, но онѣ никогда не были обработаны и опубликованы. Между тѣмъ, въ засѣданіи комитета 21-го генваря 1872 года, по предложенію г. Рихтера, рѣшено было приступить къ составленію монографій мѣстностей,

замѣчательныхъ въ промышленномъ отношеніи. Въ виду этого рѣшенія, членъ Императорскаго географическаго общества и дѣйствительный членъ Самарскаго статистическаго комитета П. И. Третьяковъ, занимаясь изслѣдованіемъ промышленности и хлѣбной торговли въ приволжскомъ краѣ, предложилъ комитету свое содѣйствіе въ отношеніи составленія, а также повѣрки монографій, какія поступятъ въ распоряженіе комитета. Предложеніе г. Третьякова было принято комитетомъ, при чемъ ему выдано на разъѣзды 300 р. Результатомъ были четыре составленныя г. Третьяковымъ монографіи селъ Николаевскаго уѣзда. Изъ нихъ, монографія села Грачевъ-Кустъ была напечатана при журналѣ статистическаго комитета 23 го мая 1873 года, но по разбору ея, сдѣланному г. Рихтеромъ, оказалась что ни по методу, принятому при ея составленіи, ни по изложенію, она не можетъ быть признана пригодною для цѣлей комитета. Недостатки, оказавшіеся въ работахъ г. Третьякова, привели комитетъ къ заключенію о необходимости проэктируемыя мѣстныя изслѣдованія производить не иначе, какъ по предварительно составленной программѣ, съ указаніемъ самыхъ пріемовъ работы. Поэтому, въ 1873 году, была составлена помощникомъ предсѣдателя программа для статистическаго описанія мѣстностей и комитетомъ объявленъ конкурсъ на составленіе таковыхъ описаній, съ назначеніемъ премій за описанія, которыя окажутся лучшими На основаніи этой программы, статистическое описаніе мѣстностей должно состоять изъ двухъ частей: а) изъ подворной описи селенія и б) изъ описанія поселенія. Главною мыслью комитета — посредствомъ этихъ монографій прослѣдить измѣненія, происшедшія въ личномъ составѣ и имуществѣ населенія съ 1867 года, т. е. со времени производства комитетомъ подворныхъ описей этихъ мѣстностей, а также получить достовѣрныя данныя о положеніи края въ хозяйственномъ отношеніи.

На этотъ конкурсъ было представлено комитету

шесть описаній отдѣльныхъ мѣстностей губерніи. Изъ числа таковыхъ пять описаній удостоено премій: первой, во 100 р., описаніе с. Кракова, священника Іоанна Архангельскаго; — двухъ вторыхъ премій, въ 50 р. каждая: описаніе с. Борскаго, воспитанника мѣстной гимназіи Смирнова, и описаніе с. Малой Каменки, свящ. Добротворскаго; премій 3-го разряда, по 20 р. каждая: описаніе с. Лукина, землевладѣльца Н. Н. Казанцева, и описаніе с. Черновки, свящ. Стратонова.

Описаніе с. Кракова, какъ лучшее, напечатано комитетомъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ за генварь 1876 года, а всѣ прочія описанія, съ подворными при нихъ описями, разрабатываются нынѣ помощникомъ предсѣдателя комитета г. Рихтеромъ, непремѣннымъ членомъ комитета г. Анучинымъ и секретаремъ комитета г. Ефименко. Въ виду же успѣшности перваго конкурса, комитетъ объявилъ второй конкурсъ на описаніе отдѣльныхъ мѣстностей губерніи.

Мы не можемъ оставить безъ вниманія еще одной работы Самарскаго статистическаго комитета, предпринятой имъ по собранію свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ въ Самарскомъ краѣ. Еще въ 1872 году комитетъ просилъ желающихъ, по составленной и опубликованной имъ программѣ, доставлять ему свѣдѣнія, касающіяся обычнаго права. Нѣсколько лицъ отозвалось на это приглашеніе, и доставленныя ими свѣдѣнія нынѣ разсматриваются секретаремъ комитета г. Ефименко.

Приведенный нами очеркъ дѣятельности Самарскаго статистическаго комитета показываетъ, что, особенно въ послѣднее десятилѣтіе, онъ не мало сдѣлалъ по части изученія края. Заслуга эта сознается мѣстнымъ земскимъ представительствомъ судьею — наиболѣе компетентнымъ въ данномъ случаѣ. Доказательствомъ такого взгляда земства на дѣятельность Самарскаго статистическаго комитета,

что съ перваго года своего образованія губернское земское собраніе ежегодно отпускало на содержаніе комитета 2000 р. и, независимо того, въ 1867 году ассигновало комитету 3000 р. на изданіе его статистическихъ работъ.

Отпускъ этихъ денегъ далъ возможность комитету образовать запасную сумму въ количествѣ 1158 р. 51 к., которая предназначается на изданіе будущихъ работъ членовъ комитета, въ случаѣ нужды для вознагражденія ихъ за научные труды, и наконецъ, на выдачу премій по установляемымъ комитетомъ конкурсамъ.

За всѣмъ тѣмъ, многіе члены Самарскаго статистическаго комитета, отдавая полную справедливость несомнѣнно полезной и широкой его дѣятельности, раздѣляютъ неоднократно высказанное въ печати мнѣніе о необходимости радикальнаго преобразованія комитета посредствомъ слія́нія его съ земскими учрежденіями, въ видахъ болѣе успѣшнаго достиженія цѣлей, составляющихъ нерѣдко жизненные вопросы для земства (*).

(*) Въ настоящее время Самарскій статистическій комитетъ, находясь подъ предсѣдательствомъ губернатора, д. с. с. П. А. Бильбасова, состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: помощникъ предсѣдателя д. с. с. П. А. Рихтеръ; почетный членъ преосвященный Герасимъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій; непремѣнные члены: губернскій предводитель дворянства д. с. с. Мордвиновъ: вице-губернаторъ А. Г. фонъ-Бринкманъ; управляющій казенною палатою Е. Н. Анучинъ; управляющій государственными имуществами д. с. с. П. В. Алабинъ; управляющій контрольною палатою И. Н. Коллертъ; директоръ мужской гимназіи А. И. Соколовъ; директоръ народныхъ училищъ П. Н. Кудрящевъ; начальникъ V отд. 2 округа путей сообщенія К. И. Вальцъ; инспекторъ врачебнаго отдѣленія д. с. с. Ю. Б. Укке; каѳедральный протоіерей І. Е. Халколивановъ; городской голова, кандидатъ правъ Е. Т. Ко-

В. МѢСТНАЯ ПЕЧАТЬ.

Каждому, сколько нибудь знакомому съ нашими законами о печати, хорошо извѣстно, что у насъ литература если и можетъ существовать, то только въ столицахъ. Въ тоже время каждому, знакомому съ нашей періодической литературой, въ которой почти исключительно сосредоточиваются наши лучшія литературныя силы, также извѣстно, что столичная пресса крайне нуждается въ помощи провинціальной литературы; такъ какъ она одна не мо-

---

жевниковъ и Имамъ г. Самары. Дѣйствительные члены: старшій ревизоръ губернскаго акцизнаго управленія инженеръ-технологъ А. П. Виноградовъ; дѣйств. студентъ А. Н. Гончаровъ; ис. долж. старшаго нотаріуса при Окружномъ Судѣ М. С. Животоносовъ; секретарь духовной консисторіи В. И. Калатузовъ; предсѣдатель губернской земской управы П. С. Крыловъ; инспекторъ народныхъ училищъ П. Ф. Книзе; мировой судья С. Н. Кудрявцевъ; губернскій землемѣръ Р. Н. Капринскій; инспекторъ народныхъ училищъ В. И. Можайскій; помощникъ управляющаго удѣльною конторою Е. Н. Николаевъ; директоръ учительской семинаріи Е. И. Парамоновъ; губернскій воинскій начальникъ генералъ-маіоръ А. Ф. Риманъ; товарищъ предсѣдателя Окружнаго суда А. И. Смирнитскій; членъ ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго географическаго общества Т. И. Третьяковъ; членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія д. с с. Н. П. Янишевскій; врачи: А. О. Кулеша; докторъ медицины Н. В. Постниковъ; землевладѣльцы: С. В. Бороздинъ; д. с. с. Д. М. Кузьминъ; д. с. с. Н. А. Мордвиновъ; д. с. с. Л. Б. Тургеневъ; Н. Н. Казанцевъ; Самарскій 1-й гильдіи купецъ: И. Л. Санинъ; почетный гражданинъ Ф. Д. Щеткинъ; предсѣдатель Самарскаго Окружнаго суда В. И. Перфильевъ; товарищъ прокурора Самарскаго Окружнаго суда Б. А. Араповъ; священники: І. Архангельскій, І. Стратоновъ и І. Добротворскій.

жетъ отвѣчать вполнѣ умственнымъ потребностямъ отечественнаго общества.

Никто лучше представителей провинціальной литературы не можетъ обрисовать мѣстныхъ общественныхъ недостатковъ и скрытыхъ язвъ, не ускользающихъ отъ взора ближайшаго наблюдателя, и указать способа ихъ врачеванія. Никто лучше и яснѣе представителей провинціальной литературы не обрисуетъ степени способности мѣстнаго общества къ воспріятію тѣхъ или другихъ идей, его стремленій и увлеченій, его надеждъ и желаній.

Между тѣмъ, появленіе серіозныхъ провинціальныхъ органовъ печати почти не мыслимо въ настоящее время, не смотря на дѣйствительную въ нихъ потребность, а если еще и возможна провинціальная періодическая литература, то только въ формѣ какихъ нибудь справочныхъ листковъ различныхъ видовъ, но обыкновенно заключенныхъ въ весьма тѣсныя рамки или полуоффиціальныхъ изданій въ родѣ епархіальныхъ или губернскихъ вѣдомостей.

Въ Самарѣ существуютъ эти три обычные органа періодической печати.

О Епархіальныхъ вѣдомостяхъ,—журналѣ, чисто спеціальномъ, мы уже говорили выше. О Самарскомъ справочномъ листкѣ, основанномъ отставнымъ чиновникомъ А. М. Флоровымъ, съ начала 1867 года, можно только сказать, что въ литературномъ отношеніи онъ находится въ положеніи весьма плачевномъ, будучи обреченъ на помѣщеніе преимущественно объявленій, извѣщеній и вообще публикацій, разрѣшаемыхъ мѣстнымъ полиціймейстеромъ, и на перепечатку изъ *нѣкоторыхъ* газетъ: столичныхъ и мѣстной губернской (*).

(*) Самарскій справочный листокъ имѣетъ слѣдующую программу: Календарь. Дѣйствія правительства. Политическія извѣстія. Биржевыя извѣстія. Объявленія. Фельетонъ.

Остается разсмотрѣть дѣятельность мѣстной губернской газеты.

Самарскія губернскія вѣдомости начали издаваться съ 5 января 1852 года, еженедѣльно, сначала по понедѣльникамъ, потомъ по субботамъ; обѣ части, т. е. оффиціальная и неоффиціальная,—тетрадками въ 4 долю листа и объемомъ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ, на плохой бумагѣ, не брошюрованными, но печатались шрифтомъ, для того времени довольно порядочнымъ. Съ 1866 года признано было болѣе удобнымъ выпускать газету два раза въ недѣлю по Средамъ и Субботамъ, въ форматѣ печатнаго листа, и газета получила право перепечатки политическихъ извѣстій изъ столичныхъ газетъ.

Листокъ выходитъ ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, въ размѣрѣ полулиста, а иногда полнаго листа. Годовая подписная цѣна листка съ доставкою на домъ 3 р.; полугодичная 2 р.; отдѣльными листами продается по 5 к. Иногороднымъ доставляется въ теченіи года за 5 р.,—полугода—3 р. За помѣщеніе въ листкѣ объявленія платится по 5 к. за строку обыкновеннаго шрифта; за объявленія крупныя или особо отмѣчаемыя виньетками и тому подобное, платится по соглашенію съ конторой редакціи.

Въ первый годъ своего существованія, справочный листокъ имѣлъ 209 подписчиковъ; въ 1875 году онъ имѣлъ до 400 подписчиковъ, кромѣ распродажи отдѣльныхъ нумеровъ.

За смертію основателя листка въ Самарѣ, А. М. Флорова, право изданія газеты осталось за его семействомъ, а завѣдываніе редакціей принялъ на себя тайный совѣтникъ И. Х. Витте.

Мѣстныя губернскія вѣдомости, извѣщая въ 1867 г. о предпринятомъ въ Самарѣ изданіи Справочнаго листка, высказывали надежду, что онъ будетъ полезенъ горожанамъ, которымъ будетъ сподручно пользоваться имъ для ежедневныхъ справокъ. Надежда эта, судя по числу

Въ такомъ видѣ губернскія вѣдомости издаются доселѣ, съ тою только противъ прежняго разницей, что съ 1-го генваря 1874 года стали издаваться ежедневныя въ нимъ прибавленія, въ которыхъ помѣщаются: извѣстія изъ другихъ губерній; дневнихъ происшествій по г. Самарѣ; иностранныя извѣстія и телеграммы, перепечатываемыя преимущественно изъ Правительственнаго вѣстника; разныя извѣстія, заимствуемыя у столичныхъ газетъ; указатель дѣлъ, предназначаемыхъ къ разсмотрѣнію въ уголовномъ отдѣленіи мѣстнаго Окружнаго суда; извѣщенія о пьесахъ, назначаемыхъ къ представленію на мѣстномъ театрѣ; частныя объявленія и наконецъ телеграммы, получаемыя редакціей непосредственно отъ международнаго телеграфнаго агентства.

Въ 1852 году губернскихъ вѣдомостей разошлось по губерніи 1440 экземпляровъ, въ томъ числѣ подписчиковъ изъ частныхъ лицъ, собственно въ г. Самарѣ, было 32.

Въ 1875 году губернскихъ вѣдомостей по губер-

увеличившихся съ годами подписчиковъ листка, осуществилась. Что же касается до литературнаго значенія, то пользуясь рубрикою фельетона, онъ несомнѣнно могъ бы имѣть таковое до нѣкоторой степени, еслибы имѣлъ право на большую свободу дѣйствій. Если листокъ и въ настоящае время, благодаря только своей дешевизнѣ и своей спеціальности, служа мѣстомъ помѣщенія всевозможныхъ публикацій – самая распространенная въ Самарѣ газета изъ всѣхъ русскихъ періодическихъ изданій, то, имѣя возможность давать хоть сколько нибудь интересное чтеніе въ своемъ фельетонѣ, особенно если бы содержаніе этихъ фельетоновъ имѣло мѣстный колоритъ,—онъ навѣрно пріобрѣлъ бы въ десятеро больше подписчиковъ. Тогда, находясь въ рукахъ талантливаго редактора, онъ несомнѣнно могъ бы имѣть большее нравственное значеніе въ обществѣ.

ніи разослано 852 экземпляра, въ томъ числѣ частнымъ подписчикамъ въ г. Самарѣ 116 экземпляровъ.

Такое уменьшеніе подписчиковъ на губернскія вѣдомости, въ послѣднее время, объясняется отмѣною, въ 1868 году, закона, которымъ пріобрѣтеніе губернскихъ вѣдомостей дѣлалось обязательнымъ для всѣхъ церковныхъ приходовъ, не исключая лютеранскихъ, католическихъ и магометанскихъ.

Подписная цѣна на губернскія вѣдомости для обязательныхъ подписчиковъ остается неизмѣнною съ начала изданія, а именно 4 р. въ годъ, съ доставкою. Частные подписчики платятъ въ настоящее время за годовое изданіе вѣдомостей, съ ежедневными къ нимъ прибавленіями и доставкою — 7 руб. въ годъ, а безъ доставки — 6 р. въ годъ.

Полуоффиціальный характеръ такъ называемой «неоффиціальной части» губернскихъ вѣдомостей служитъ причиною скудности матеріальныхъ средствъ газеты, а въ слѣдствіе того затрудненій въ ея литературной дѣятельности и въ свободѣ и широтѣ ея дѣйствій. Представляя только относительный интересъ, достаточно большаго числа подписчиковъ газета имѣть не можетъ, а потому она не имѣетъ возможности платить сотрудникамъ, и отъ этаго появленіе на ея столбцахъ интересныхъ и хорошихъ статей есть или дѣло случая, или результатъ особенной дѣятельности ея редактора, который всецѣло отдавшись своему изданію, станетъ наполнять его исключительно своими произведеніями. Но, съ одной стороны, подобные люди встрѣчаются очень рѣдко. При томъ, чтобы такое самопожертвованіе редактора приносило желаемые плоды и держало изданіе на извѣстной высотѣ интереса и пользы общей, необходимо, чтобы редакторъ обладалъ особыми способностями и талантами, что также не часто можно встрѣтить, особенно въ провинціи. Съ другой стороны — нерѣдко редакторомъ газеты назначается отнюдь не литераторъ или вообще человѣкъ, чувствующій въ себѣ

призваніе къ редакторской дѣятельности и имѣющій для нея достаточную подготовку и способность, а обыкновенный чиновникъ, почему либо признанный способнѣе другихъ къ отправленію должности редактора. По всѣмъ этимъ причинамъ, весьма естественно, что Самарскія губернскія вѣдомости, въ періодъ 24-хъ лѣтняго своего существованія, имѣли весьма разнообразный характеръ.

Первымъ редакторомъ вѣдомостей былъ совѣтникъ губернскаго правленія Леопольдовъ (*). Въ первый годъ своего существованія губернская газета представляетъ замѣчательную бѣдность неоффиціальной части. Не смотря на обращеніе редакціи къ просвѣщенной части губернскаго общества съ просьбой о содѣйствіи въ ея работахъ, никто не отозвался, и Леопольдовъ долженъ былъ наполнять газету коро-

(*) Андрей Филипповичъ Леопольдовъ, изъ духовнаго званія, окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ въ 1826 году, со степенью кандидата. Вскорѣ послѣ выпуска изъ университета, Леопольдовъ попалъ подъ судъ за имѣніе у себя возмутительныхъ стиховъ Пушкина и *учиненіе на нихъ надписи*: «на 14-е декабря 1825 года». Судъ надъ нимъ кончился вмѣненіемъ ему въ наказаніе содержанія болѣе года подъ арестомъ, при чемъ подтверждено быть впредь въ своихъ поступкахъ осмотрительнѣе, а начальству поручено наблюдать за его поведеніемъ.

Во время службы въ Саратовѣ, Леопольдовъ былъ редакторомъ тамошнихъ губернскихъ вѣдомостей, а въ 1845 году статистическимъ отдѣломъ Министерства внутреннихъ дѣлъ избранъ въ члены корреспонденты «во уваженіе извѣстныхъ его статистическихъ свѣдѣній и въ надеждѣ, по дознанному усердію его къ пользѣ общественной, что онъ не оставитъ принять дѣятельное участіе въ статистическихъ занятіяхъ Министерства.» И дѣйствительно, въ Журналѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ мы встрѣчаемъ много статей Леопольдова по этнографіи и статистикѣ поволжья.

тенькими статейками своего произведенія. Но и на таковыя у него, повидимому, недоставало или матеріаловъ, или времени; такъ какъ хотя неоффиціальная часть газеты и заключалась въ одной четверти печатнаго листа, но и то нѣкоторые номера выходили съ пустыми страницами. Со втораго года матеріала для пополненія газеты нѣсколько прибавилось, потому что одна страничка каждаго номера стала замѣщаться «метеорологическими наблюденіями». Замѣчательно при этомъ то безучастіе, съ какимъ относилась въ то время къ самымъ животрепещущимъ вопросомъ неоффиціальная часть губернской газеты. Такъ, напримѣръ, во весь 1853 годъ ни однимъ словомъ не упомянуто о разгоравшейся тогда восточной войнѣ, и только сообщается, въ № 52 газеты, что 20-го декабря было совершено благодарственное молебствіе въ Самарскомъ каѳедральномъ соборѣ, за дарованіе 19-го ноября побѣды надъ Турками Князя Андроникова, и помѣщено краткое извѣстіе о Синопскомъ боѣ.

Въ 1857 г. редакторомъ губернской газеты назначенъ А. М. Щепкинъ; потомъ занимали эту должность въ 1859 и 60 годахъ Д. М. Кузьминъ (*), А. А. Самойловъ (**) и съ конца 1860 года до

(*) Нынѣ дѣйст. стат. совѣтникъ; въ послѣднее время былъ членомъ Самарской губернской земской управы и ея предсѣдателемъ; мѣстный землевладѣлецъ. Его редакторство ознаменовано наиболѣе рѣзкими полемическими пріемами, въ печатныхъ спорахъ по различнымъ вопросамъ.

(**) Александръ Александровичъ Самойловъ былъ впослѣдствіи мировымъ посредникомъ и затѣмъ Самарскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства; кандидатъ Московскаго университета. Личность весьма симпатичная, человѣкъ умный и развитый, къ сожалѣнію трагически кончившій свое существованіе: онъ застрѣлился въ Самарѣ, безъ всякой причины, въ припадкѣ меланхоліи.

1864—И. П. Леонтьевъ (*).

Въ эти три года, а частію и въ редакторство Леонтьева, губернскія вѣдомости платили дань своему времени: почти въ каждомъ номерѣ встрѣчается рѣчь о гласности, объ уваженіи къ личности; восторженныя статьи по случаю освобожденія крестьянъ и введенія мироваго института; различныя обличенія и полупрозрачные намеки, указанія на злоупотребленія разнаго рода, полемику съ нѣкоторыми лицами и тому подобное.

Съ 18 го апрѣля 1864 г., т. е. съ 16 № газеты, редакторомъ былъ В. М. Михалевскій, и съ 30 номера редакторство принялъ С. А. Веселицкій; за тѣмъ съ 30 номера 1865 редакторомъ состоялъ Д. И. Боруцкій.

Г. Боруцкій дебютировалъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ передовою статью, отъ 4-го ноября, въ которой заявилъ о грустномъ положеніи губернскихъ вѣдомостей вообще въ Россіи, за весьма малыми исключеніями. Г. Боруцкій печаловался, что «губернскія вѣдомости доселѣ не заняли сколько нибудь виднаго мѣста въ ряду (?) отечественной журналистики и что едва-ли между ними найдется хотя немного такихъ, которыя бы вполнѣ удовлетворили мысли, руководившей законодателя при ихъ учрежденіи».

Изданіемъ губернскихъ вѣдомостей, говорилъ г. Боруцкій, Правительство имѣло въ виду усилить средства всесторонняго изученія каждой мѣстности. По закону, эти вѣдомости должны служить складочнымъ мѣстомъ всѣхъ матеріаловъ для изученія,

---

(*) Иванъ Павловичъ Леонтьевъ окончилъ курсъ въ Костромскомъ училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей въ 1845 году; происходитъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Во время своего редакторства, онъ наполнялъ газету своими статьями, не лишенными интереса и мѣстнаго значенія.

какъ прошедшаго, такъ и настоящаго той мѣстности, въ которой онѣ издаются.

Г. Боруцкій желалъ такъ поставить неоффиціальную часть губернскихъ вѣдомостей, чтобы онѣ достигали своего назначенія и служили дѣйствительнымъ средствомъ изученія края во всѣхъ отношеніяхъ, но онъ съ тѣмъ вмѣстѣ сознался, что однѣ усилія редакціи не въ состояніи выполнить этой задачи, безъ сочувствія и помощи всѣхъ людей, мыслящихъ и способныхъ содѣйствовать ея успѣху и надѣялся, что общество окажетъ ему помощь въ этомъ случаѣ. Само собою разумѣется, что надежды г. Боруцкаго не сбылись; по крайней мѣрѣ мы невидимъ, чтобы во время его редакторства было доставлено ему особенно много статей, относившихся до изученія края, и онъ къ наполненію газеты долженъ былъ прилагать свой личный, усиленный трудъ, излагая свои мысли и взгляды, по различнымъ вопросамъ времени, въ передовыхъ статьяхъ газеты.

Съ 1-го генваря 1867 года редакторство принялъ секретарь мѣстнаго статистическаго комитета штабсъ-капитанъ генеральнаго штаба И. Ф. Станевичъ, а съ 46-го, іюльскаго номера того же года, опять завѣдывалъ редацкіею С. А. Веселицкій; отъ него, 9-го октября 1867 г., редакторство перешло къ Е. Н. Анучину (*), также секретарю статистическаго комитета, а съ 38-го номера 1870 года редакторство принялъ правитель канцеляріи губернатора Н. С. Бахницкій, который и числился редакторомъ до 1-го ноября 1873 года, хотя, между тѣмъ, должность редактора исправляли: съ 25-го номера 1872 года чиновникъ Л. Евреиновъ, съ 36-го номера того же года чиновникъ В. Долговъ и съ 60-го по 79-й номеръ опять Долговъ, когда редакторство снова принялъ отъ него г. Бахницкій. Ему въ должности редактора наслѣдовалъ И. М. Канаевъ,

(*) Нынѣ предсѣдатель Самарской казенной палаты.

а съ 56 номера 1873 года должность эта перешла къ П. К. Попову, который съ 58 номера 1874 года (24-го іюля) передалъ ее С. А. Веселицкому, доселѣ ее сохраняющему.

Изъ сказаннаго видимъ, что неоффиціальная часть Самарскихъ губернскихъ вѣдомостей, впродолженіе 24-хъ лѣтняго своего существованія, девятнадцать разъ мѣняла своего редактора.

Возможность столь частой перемѣны въ управленіи редакціей газеты объясняется оффиціальностью ея характера.

Помѣщая свой очеркъ на страницахъ *Губернскихъ вѣдомостей*, мы воздержимся отъ оцѣнки этого явленія и его послѣдствій; но разъ заговоривъ о мѣстной печати, какъ объ одномъ изъ средствъ, долженствующихъ способствовать умственному развитію общества, мы не можемъ умолчать, что при характерѣ Губернской газеты, на который указано выше, она если и имѣла вліяніе на таковое развитіе, то слишкомъ условное и крайне относительное.

Подводя итогъ нами сказанному относительно успѣховъ умственнаго развитія г. Самары, мы приходимъ къ заключенію, что таковые несомнѣнно были велики въ истекшее 25-ти лѣтіе.

Не существовало ни одного учебнаго заведенія въ Самарѣ, при возведеніи ея на степень губернскаго города, а нынѣ въ немъ 30 мѣстъ обученія; не было ни одного учащагося въ городѣ въ общественномъ учрежденіи, а къ концу 25-ти лѣтія—ихъ оказалось около 2300; негдѣ было достать книги для прочтенія, а теперь шесть доступныхъ всѣмъ мѣстъ чтенія, не говоря о большемъ еще числѣ спеціальныхъ библіотекъ.

Какъ мы видѣли изъ настоящаго очерка, умст-

венное развитіе общества обязано своими успѣхами: во первыхъ Правительству, принимавшему многія рѣшительныя мѣры для направленія общества на этотъ путь, и во вторыхъ, тѣмъ жизненнымъ элементамъ, которые искони составляли здоровое и крѣпкое тѣло Самарскаго общества.

Затѣмъ, въ настоящемъ вопросѣ большую роль играетъ торговля Самары, усилившаяся въ послѣднее 25-ти лѣтіе, какъ покажетъ слѣдующая глава, а по заключенію Бокля, «въ числѣ силъ, способствующихъ развитію новѣйшей цивилизаціи, нѣтъ ничего важнѣе торговли, распространіе которой, конечно, больше, чѣмъ что либо другое, способствуетъ увеличенію удобствъ и благосостоянія человѣка».

Такимъ образомъ, въ виду обилія жизненныхъ силъ Самарскаго общества и преуспѣянія торговли этого города, нѣтъ основанія полагать, чтобы его умственное поступленіе остановилось; напротивъ: прожитое Самарой двадцатипятилѣтіе подготовило все необходимое, чтобы дальнѣйшее умственное движеніе общества было несравненно сильнѣе и успѣшнѣе предыдущаго.

V.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ Г. САМАРЫ.

Въ началѣ нашего очерка замѣчено, что южное поволжье съ незапамятныхъ временъ не было совершенно безлюдной степью. Приволье волжскихъ береговъ и богатая растительность прилегавшихъ

къ нимъ степей, обильныхъ представителями животнаго царства, должны были привлекать человѣка въ эти пустынныя пространства. Мы сказали уже, что орудія каменнаго вѣка, находимыя во всемъ здѣшнемъ краѣ (разумѣется не причисляя къ нему безводныхъ Новоузенскихъ степей), доказываютъ появленіе въ этой мѣстности человѣка въ древнѣйшія времена. Между тѣмъ, если здѣсь было населеніе, хотя бы полудикое и кочевое, то существовала промышленность и торговля, можетъ быть въ формахъ самыхъ примитивныхъ, но все таки существовала; такъ какъ никакой народъ однимъ грабежемъ жить не можетъ, а непремѣнно будетъ, что нибудь производя, искать возможности, посредствомъ обмѣна, пріобрѣтать то, чего не производитъ. Если лѣтъ двѣсти пятьдесятъ назадъ въ здѣшней мѣстности были только кочевья башкиръ, татаръ, калмыковъ, то и эти племена, не касавшіяся земли плугомъ, имѣли избытки продуктовъ скотоводства и коневодства, которымъ находили сбытъ, нуждаясь если не въ пищѣ и одеждѣ, то въ оружіи и другихъ предметахъ, составлявшихъ отчасти первую потребность, отчасти роскошь ихъ быта. Но, независимо отъ торговли и промышленности, порожденныхъ насущными нуждами кочевниковъ — аборигеновъ этой страны, здѣсь издревле существовала и другая торговля, путемъ которой была Волга. По этой рѣкѣ, въ древнѣйшія времена, совершался обмѣнъ произведеній юга и сѣвера, и торговлею этою богатѣло царство Болгаръ.

Къ Волгѣ — этому естественному живому, торговому пути — современемъ потянулись другіе изъ степнаго востока: съ Яика — рыбные товары; изъ Илецка — соль; изъ Средней Азіи — фрукты, шелковыя издѣлія, оружіе и другіе предметы, въ обмѣнъ на сахаръ, сукна, выдѣланныя кожи, медъ, воскъ, доставляемые съ Волги и изъ за этой рѣки. Главнѣйшій изъ этихъ торговыхъ путей первоначально шелъ на Астрахань, но современемъ эти пути стали прола-

гаться сѣвернѣе и нѣкоторые потянулись именно на устье р. Самары, сперва, можетъ быть, потому, что на этомъ пунктѣ Волга глубже врѣзывается въ степь, а за тѣмъ, съ постройкой Самарской крѣпостцы, потому, что подъ ея охраной удобнѣе были торговыя сдѣлки, и сбытъ товара, безопаснѣе пути и переправа черезъ Волгу. Быть можетъ даже самое основаніе Самарской крѣпости вызвано, кромѣ стратегическихъ и политическихъ соображеній Правительства, желаніемъ его, по возможности, обезопасить пролегавшій здѣсь торговый путь. И дѣйствительно, вслѣдъ за основаніемъ Самары, мы видимъ уже въ 1639 году въ Самарѣ правильно организованную купцомъ Гурьевымъ переправу чрезъ Волгу, въ интересахъ Яицкой рыбопромышленности, привлекавшей множество торговцевъ; при чемъ эта переправа, вслѣдствіе ея особаго значенія и важности, вскорѣ перешла въ вѣдѣніе казны, и въ Самарѣ устроена таможня, на которой взималась пошлина какъ съ товаровъ, провозимыхъ гужемъ, такъ и съ проходившихъ по Волгѣ. Чтоже касается до торговыхъ сношеній нашего края непосредственно съ Средней Азіей въ древнѣйшія времена, то о таковыхъ мы можемъ только догадываться, основывая свои догадки на томъ, что въ 1753 году изъ Оренбурга, по распоряженію самого Правительства, отправлялся въ Хиву караванъ, который не могъ быть прокладывателемъ новаго торговаго пути, а былъ, вѣроятно, только первымъ русскимъ караваномъ, рѣшившимся двинуться въ глубь степи, по той дорогѣ, которая издавна служила мѣстнымъ жителямъ для ихъ торговыхъ операцій. Начальникомъ этого каравана былъ назначенъ Самарскій купецъ Данило Рукавкинъ (*). За тѣмъ имѣются свѣдѣнія,

(*) Описывая путь этого каравана, купецъ Рукавкинъ говоритъ: «ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, послѣдуя стопамъ Родителя Своего, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, къ познанію азіятскихъ владѣній и областей и

что уже въ 1783 году главнымъ предметомъ мѣстной торговли былъ хлѣбъ, который изъ окрестностей крестьяне привозили въ городъ, а отсюда купцы отправляли его на Уралъ сухимъ путемъ и по Волгѣ въ Астрахань. Въ этихъ двухъ пунктахъ торговцы, на вырученныя за хлѣбъ деньги, закупали: рыбу, икру и другіе рыбные товары и привозили ихъ въ Самару, гдѣ продавали ихъ купцамъ, пріѣзжавшимъ изъ Казани и Москвы. Кромѣ того мѣстные торговцы возили кожи, говяжье и баранье сало продавать въ верховьяхъ Волги до Павлова и въ Казань, откуда привозили сафьянъ и конскую сбрую, для сбыта въ степь. Наконецъ Са-

---

къ распространенію Россійской въ Оренбургѣ коммерціи, отправленіемъ въ тѣ области Россійскихъ каравановъ съ товарами, повелѣть соизволила дѣйств. тайн. совѣтнику и бывшему въ Оренбургѣ губернатору Неплюеву, учинить сему начало.

Во исполненіе онаго ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія и по усмотрѣнію его, г. губернатора, тамошнихъ обстоятельствъ, въ опытъ къ свободной съ Бухарскими и Хивинскими народами коммерціи, черезъ дикія и степныя мѣста, Киргизъ-Кайсацкой ордою, до Хивы и Бухары отправленъ былъ купеческій караванъ съ товарами, при которомъ опредѣленъ былъ я главнымъ».

Далѣе Рукавкинъ описываетъ подробно все, имъ видѣнное на пути и въ Хивѣ, гдѣ онъ пробылъ съ караваномъ подъ арестомъ 10 мѣсяцевъ; при чемъ всѣ привезенные караваномъ товары были взяты на Хана. Но Неплюевъ провѣдалъ о судьбѣ посланнаго имъ каравана и потому приказалъ задержать въ Оренбургѣ всѣхъ Хивинцевъ, что вынудило ихъ Хана уплатить Рукавкину за товаръ, хотя и по произвольной цѣнѣ, а самого Рукавкина и людей его отпустить въ Оренбургъ.

Описаніе Рукавкина помѣщено въ Журналѣ Мин. внут. дѣлъ. Декабрь, 1839 года.

марскіе торговцы скупленный московскими купцами товаръ въ Самарѣ брались доставлять въ Москву, откуда брали колоніальный, красный и москательный товаръ; доставляли соль изъ Илецкой защиты и вели торговлю съ Оренбургомъ, покупая тамъ азіятскіе товары и сбывая тамъ московскіе (*).

(*) Афонасій Щекатовъ, въ своемъ «Словарѣ географическомъ Россійскаго государства и пр.» (Москва. 1807. Въ вольной типографіи Ѳедора Любія), въ статьѣ «Самара», такъ говоритъ о ея торговлѣ:»..... промышленники сюда привозятъ въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ изъ Урала и Казани уловную рыбу и икру, также приводятъ лошадей, для покупки коихъ Россійскіе купцы пріѣзжая, съ собою привозятъ всякіе мелочные товары, которые покупая тамошніе жители, ѣздятъ караванами черезъ степь къ Уралу и продаютъ тамъ купцамъ.

Жители сего города, часъ отъ часу въ большее приращеніе нынѣ приходящаго, имѣютъ себѣ пропитаніе отъ скотоводства и отъ великаго торга свѣжею и соленою рыбою и икрою; чего ради они, какъ въ концѣ года, такъ и весною, по прошествіи льда, ѣздятъ караванами чрезъ степь къ Уралу, товары свои продаютъ другимъ изъ сѣверныхъ и западныхъ странъ купцамъ, туда приходящимъ. Для отправленія сего торгу, весной обыкновенно наводится мостъ чрезъ р. Самару, и къ главному городу Уральскихъ казаковъ проложена чрезъ степь прямая дорога, съ уметами или зимовьями въ извѣстномъ разстояніи, по которой дорогѣ бываютъ и мосты чрезъ рѣки: Мочу, Иргизъ и другія. ...

Уральскіе казаки также по большей части ѣздятъ по сей дорогѣ за хлѣбомъ и отъ Самары раздѣляются въ плодородныя мѣста вдоль Кинеля, Сока, Черемшана и Волги.

Зимою собираются въ Самару торгующіе Касимовскіе татары, которые напередъ при Уралѣ вымѣни-

Однимъ словомъ, очевидно, что почти сто лѣтъ назадъ, въ Самарѣ уже было довольно значительное торговое движеніе; но мы не станемъ вдаваться въ подробное изслѣдованіе исторіи торгово-промышленнаго развитія Самары съ древнѣйшихъ временъ. чтобы не уклониться отъ своей задачи. Намъ достаточно знать, что въ той или другой формѣ, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, но въ Самарѣ, съ давнихъ лѣтъ, было проявленіе торгово-промышленной дѣятельности, которая стала принимать серіозный характеръ современи полнаго умиротворенія края, достигнутаго сооруженіемъ ряда крѣпостей, такъ называемыхъ Закамской и Самарской линій и послѣдовавшею за тѣмъ быстрою колонизаціею края, какъ выходцами и бѣглецами со всей Россіи, такъ и нѣмецкими колонистами, что вызвало въ немъ широкое развитіе земледѣльческой промышленности. Само собою разумѣется, что счастливое положеніе Самары должно было сдѣлать ее центромъ сбыта этихъ произведеній для весьма обширнаго степнаго раіона. Главную роль въ этомъ явленіи, естественно, должна была играть Самарская пристань, какъ мы уже объяснили выше, лучшая на южной Волгѣ. Чтобы программа наша

ваютъ у киргизцевъ и калмыковъ мерлушки и сюда привозятъ.

Какъ скоро ледъ на Волгѣ пройдетъ, то бываетъ на ней нарочито много судовъ, идущихъ какъ изъ верхнихъ странъ въ Астрахань, такъ и вверхъ по рѣкѣ, внутрь Россійскаго Государства, и часто они пристаютъ къ городу. Ходящія сверху суда по большей части нагружены бываютъ строевымъ и другимъ лѣсомъ, деревянною и глиняною посудою, желѣзными вещами, чужестранными товарами и всякимъ хлѣбомъ. Напротивъ того изъ низовыхъ странъ Волги, выключая назначенныя во всѣ верхніе города и магазины суда съ Елтонскою солью, ходятъ только немногія съ Астраханскими товарами, кожами, саломъ и пр.»

была выполнена, намъ достаточно возстановить картину того торгово-промышленнаго положенія Самары, въ какомъ ее застало переименованіе въ губернскій городъ, и сопоставить съ нею возможно полное представленіе о настоящемъ ея положеніи въ этомъ отношеніи, показавъ, какими способами она его достигла. Въ этихъ видахъ, мы полагаемъ, для болѣе близкаго ознакомленія съ предметомъ нашего изслѣдованія, разсмотрѣть отдѣльно каждую изъ составляющихъ его частей, а именно:

а) Тѣсно между собою связанные въ Самарѣ ея промышленность и торговлю;

б) Развитіе и состояніе въ ней ремеслъ;

в) Заводскую и фабричную въ ней дѣятельность;

г) Положеніе кредита—главнаго пособника торговли и промышленности;

д) Страховыя операціи, обезпечивающія и способствующія развитію той и другой

и наконецъ е) Средства сообщенія: дороги, почты и телеграфы, судоходство, пароходство и желѣзныя дороги.

А. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

Мы не напрасно замѣтили выше, что промышленность и торговля въ Самарѣ особенно тѣсно между собою связаны. Говоря это, мы не подразумѣвали торговлю предметами колоніальными и мануфактурными, которая не представляетъ особеннаго значенія въ Самарѣ, но о которой мы не умолчимъ однако въ нашей статьѣ, также какъ и о лѣсной торговлѣ,—мы имѣли въ виду торговлю собственно земледѣльческими продуктами края, давшую развитіе и значеніе нашему городу. Эта неразрывная связь Самарской торговли съ промышленностью обусловливается преимущественно тѣмъ, что значительная часть торговцевъ главны-

ми продуктами Самарской отпускной торговли суть въ тоже время и производители значительной части продаваемыхъ ими продуктовъ. Дѣйствительно, въ первые годы нами разсматриваемаго періода жизни г. Самары, въ ней не было ни одного мѣстнаго самостоятельнаго торговца, который бы на свой рискъ и страхъ, на собственныя деньги закупалъ и отправлялъ товаръ на большіе хлѣбные рынки; но мѣстные торговцы хотя и дѣйствовали въ качествѣ коммиссіонеровъ различныхъ крупныхъ иногородныхъ торговыхъ домовъ, но все таки они вели торговлю. Они скупали хлѣбъ для доставленія своимъ довѣрителямъ, а между тѣмъ, въ тоже время, многіе ихъ нихъ были сами посѣвщиками хлѣба или гуртовщиками скота; слѣдовательно перепродавали продукты частію собственнаго земледѣльческаго труда.

Такимъ образомъ мы разсмотримъ въ настоящей главѣ: отдѣльно земледѣльческую промышленность Самары въ связи съ ея отпускною торговлею продуктами земледѣлія и скотоводства, отдѣльно привозную торговлю лѣсомъ и отдѣльно торговлю на ярмаркахъ и базарахъ города и постоянную торговлю товарами мануфактурными, колоніальными и другими.

Главнѣйшую торговлю Самара производитъ: хлѣбомъ разнаго рода, особенно пшеницею и льняным сѣменемъ, саломъ и лѣсомъ.

Торговля преимущественно этими предметами придала Самарѣ то значеніе, которое указало на нее, какъ на достойную возведенія въ званіе губернскаго города, когда возникъ вопросъ о необходимости избранія на этотъ постъ одного изъ городовъ южнаго поволжья. На этомъ основаніи мы обратимся къ болѣе подробному ознакомленію съ каждою изъ этихъ отраслей промышленности и торговли г. Самары.

1. Хлѣбопромышленность.

Торговля хлѣбомъ въ сильной степени была уже развита въ Самарѣ при преобразованіи ея въ губернскій городъ, если мы видимъ, изъ оффиціальныхъ отчетовъ, что въ четыре года, предшествовавшіе этому событію, скуплено въ Самарѣ, для отправки по Волгѣ, слѣдующее количество четвертей хлѣба:

	Пшеницы.	Ржи.	Муки.	Сѣмя льняного.	Гороху.	Овса.	ИТОГО.
въ 1847 - - -	704000	32000	93000	13560	4290	5630	852480
— 1848 - - -	526000	22000	—	11800	—	—	559800
— 1849 - - -	334000	—	—	5400	1700	—	341100
— 1850 - - -	559200	—	—	5000	—	—	564200

Развитіе этой отрасли промышленности и торговли вызвано естественнымъ положеніемъ Самарскаго края и ему сосѣднихъ, съ востока, земель, а также благопріятнымъ положеніемъ Самарской пристани, къ которой стекаются произведенія значительныхъ пространствъ въ своемъ исключительномъ стремленіи двинуться въ дальнѣйшій путь по Волгѣ.

При малонаселенности степныхъ пространствъ и въ тоже время при богатствѣ почвы этого края, исключительнымъ занятіемъ мѣстныхъ жителей должно было сдѣлаться сперва скотоводство, потомъ хлѣбопашество. Промыслы эти, особенно послѣдній, надолго еще останутся главнымъ занятіемъ большинства и должны были сдѣлаться причиной преобладанія въ мѣстной торговой дѣятельности вывоза изъ края избытковъ земледѣльческой производительности, плоды которой превосходятъ внутреннюю потребность. Значительное протяженіе Самарскаго

края съ сѣвера на югъ даетъ возможность разводить въ немъ хлѣба различныхъ качествъ, начиная отъ черныхъ и сѣрыхъ, до высшихъ сортовъ краснаго. Обиліе дѣвственныхъ земель въ краѣ, въ прежніе годы, сдѣлало возможнымъ разведеніе пшеницы, при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, богато вознаграждающей трудъ земледѣльца, и хотя, съ теченіемъ времени, количество дѣвственныхъ земель значительно сократилось и неправильныя распашки ослабили производительную силу земли, но за то улучшеніе путей сообщенія вообще и многія другія причины увеличили продажную цѣну пшеницы и разведеніе ея не переставало, такимъ образомъ, приносить выгоды земледѣльцу. Выгоды, доставляемыя земледѣліемъ этого края, обусловливаются способностью значительныхъ пространствъ какъ его, такъ и прилегающихъ къ нему съ востока земель, производить *пшеницу бѣлотурку*, которую стали разводить здѣсь въ первые годы настоящаго столѣтія (*) и которую надлежащимъ образомъ оцѣнили европейскіе рынки, а также возможностью посѣва, безъ удобренія земли, льна на сѣмена, получившаго большой спросъ и въ Россіи, и заграницей.

Само собою разумѣется, что пока населеніе Самарскаго края было весьма незначительно, и хлѣбная въ немъ промышленность не имѣла надлежащаго развитія. Но едва колонизація приняла здѣсь широкіе размѣры и стала производиться людьми, привыкшими къ земледѣльческому труду на старинѣ, а именно преимущественно крестьянами внутреннихъ губерній и нѣмцами,—хлѣбная промышленность стала быстро развиваться, особенно когда ея произведенія нашли себѣ сбытъ въ столицахъ и на

(*) Говорятъ, впервые вывезъ отсюда бѣлотурку, въ 1806 году, купецъ Мошковъ, въ количествѣ 6000 пудъ; до этого бѣлотурка здѣсь цѣнилась ниже русской пшеницы и разведеніемъ ея пренебрегали.

заграничныхъ рынкахъ. Но развитію земледѣльческой промышленности края способствовало не одно богатство почвы, обиліе земель и удобство сбыта земледѣльческихъ произведеній, а еще два слѣдующія условія. Вопервыхъ: преобладаніе надъ крѣпостнымъ населеніемъ края—населенія, относительно искони свободнаго—государственныхъ, удѣльныхъ крестьянъ и нѣмцевъ колонистовъ; вовторыхъ—обращеніе къ земледѣльческой промышленности купцевъ и мѣщанъ, привлеченныхъ выгодами такого рода дѣятельности.

Свободные крестьяне Самарской губерніи издавна не довольствовались своими душевыми землями, а стремились къ увеличенію своихъ посѣвовъ на свободныхъ земляхъ, не только имъ сосѣднихъ, но довольно отдаленныхъ, лишь бы эти земли были имъ доступны по ихъ арендной цѣнѣ и оказывались способными производить высшіе сорта хлѣбовъ.

Доселѣ мы видимъ многихъ крестьянъ и непомышляющихъ о выходѣ изъ своего званія, а между тѣмъ располагающихъ значительными матеріальными средствами и обработывающихъ ежегодно по тысячѣ и болѣе десятинъ земли, съ помощью наемныхъ рабочихъ и даже машинъ, и многихъ купцовъ, затрачивающихъ большіе капиталы на земледѣльческую промышленность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, арендуя земли помѣщичьи, казенныя, удѣльныя и даже, при случаѣ, многоземельныхъ крестьянскихъ обществъ.

Вообще для вывоза съ мѣстныхъ пристаней несравненно больше доставляется хлѣба крестьянами, чѣмъ землевладѣльцами, — бывшими помѣщиками; при чемъ большинство этого крестьянскаго хлѣба добывается на наемныхъ земляхъ, а не на душевыхъ, не смотря на весьма значительные здѣсь надѣлы многихъ крестьянскихъ обществъ, такъ какъ крестьяне или даютъ отдыхать своимъ землямъ, или находятъ ихъ вообще непригодными, либо истощенными

для производства болѣе цѣннаго зерна высшихъ качествъ. Такимъ образомъ видимъ, что земледѣліе края имѣетъ вполнѣ промышленный характеръ и, при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, должно давать богатые результаты, принимая въ соображеніе количество земель, способныхъ къ производству лучшихъ хлѣбовъ, и число промышленниковъ—земледѣльцевъ, всегда готовыхъ, при сколько нибудь благопріятныхъ обстоятельствахъ, расширить размѣры своего промысла. Такимъ образомъ дѣлается понятнымъ, отчего, по количеству собираемой пшеницы и вообще хлѣба, по расчету на душу населенія губерніи, Самарская стоитъ на первомъ мѣстѣ между губерніями Имперіи, а по среднему годовому избытку хлѣба, поступающаго на вывозъ за границу,—на второмъ мѣстѣ (*). При такихъ условіяхъ хлѣбная промышленность должна была развиться въ Самарскомъ краѣ и его произведенія потянуться къ Волгѣ. У каждой пристани этой рѣки, съ теченіемъ времени, образовался свой раіонъ, населеніе котораго направляло къ этой пристани свои произведенія, какъ къ ближайшему пункту сбыта на Волгу.

Въ раіонъ собственно Самарской пристани вошли: Бузулукскій уѣздъ, большая часть Самарскаго, часть Бугурусланскаго, южная часть Ставропольскаго, сѣверная часть Николаевскаго, западная окраина Оренбургской губерніи и большая часть Уральскаго казачьяго войска.

Эти мѣстности доставляютъ въ Самару: рожь и овесъ преимущественно Бугурусланскій уѣздъ, но частію—Бузулукскій, Ставропольскій и Самарскій; льняное сѣмя преимущественно Николаевскій уѣздъ,

(*) Яроваго хлѣба, собираемаго въ Самарской губерніи, приходится на душу 3,53 четверти, а всего зернового хлѣба 5,35 четвертей. Объясненія къ хозяйственно-статист. атласу Евр. Россіи. Вильсонъ. Изд. IV. С.-Пб. 1869. Ст. 122. 125.

но въ незначительномъ, относительно, количествѣ уѣзды Бузулукскій и Самарскій; горохъ—Ставропольскій уѣздъ; полбу — Бугурусланскій уѣздъ; просо доставляется изъ всѣхъ уѣздовъ Самарскаго раіона; русскую пшеницу и перородъ—Оренбургская губернія и уѣзды Самарскій, Бузулукскій и частію Бугурусланскій; пшеницу—бѣлотурку—частію Самарскій и Бузулукскій уѣзды, Николаевскій уѣздъ и Уральское казачье войско, доставляющее лучшее зерно изъ бывающаго на Самарскомъ рынкѣ, отчего оно и цѣнится отъ 10 до 20 копѣекъ на пудъ дороже зерна этого рода, доставляемаго изъ другихъ мѣстностей.

Нѣкоторые изъ пріемовъ Самарской хлѣбной торговли остались и въ настоящее время тѣже, что были 25 лѣтъ назадъ, нѣкоторые же измѣнились къ лучшему.

Едва дозрѣетъ хлѣбъ въ Самарскомъ краѣ, его молотятъ на мѣстахъ уборки, не свозя въ гумны: пшеницу исключительно лошадьми, въ послѣднее время частію паровыми молотилками, а черные и сѣрые хлѣба—частію лошадьми, частію цѣпами.

По мѣрѣ успѣха молотьбы, не ожидая конца жатвы, зерно, тутъже со степныхъ токовъ, насыпаютъ въ телѣги и, не завозя домой, торопятся везть или на ближайшіе базары или на пристань своего раіона. Эта первая молотьба и продажа хлѣба, еще до окончательной уборки полей, производится въ той пропорціи, какую необходимо продать, чтобы выручить деньги для покрытія настоятельныхъ нуждъ хозяйства, особенно для расплаты съ рабочими; остальной затѣмъ хлѣбъ свозятъ въ гумны, но и его торопятся обмолотить до зимы. Торопливость обмолота пшеницы и отвоза ея на продажу, по возможности, не позже перваго зимняго пути вызывается многими причинами. Между этими причинами главныя: необходимость выручить деньги для уплаты податей и повинностей, а также аренды

за землю; надеждою продать хлѣбъ за болѣе выгодную цѣну, если везется еще осенью, скупаемый въ это время для послѣдняго пароходнаго рейса, при чемъ его ссыпаютъ прямо на баржи; опасеніемъ, что пшеница отъ времени потеряетъ свой цвѣтъ, слѣдовательно и нѣкоторую долю цѣнности; неимѣніемъ надлежащей вмѣстимости амбаровъ для храненія всего зерна, полученнаго отъ урожая; желаніемъ воспользоваться хорошимъ первымъ зимнимъ путемъ для перевозки, а также другими хозяйственными соображеніями. Впрочемъ, однимъ изъ главныхъ двигателей немедленной продажи умолота—все таки нужда. Люди зажиточные съ продажей хлѣба не торопятся, имѣя возможность выждать высшихъ на него цѣнъ, но бѣднякамъ и вообще тѣмъ, кто не располагаетъ запаснымъ капиталомъ, а расчитываетъ на продажу своего хлѣба для расплаты съ рабочими и покрытіе тому подобныхъ неотложныхъ расходовъ, необходимо бываетъ торопиться съ продажею, если не всего умолота, то значительной его части.

Въ Самарскомъ раіонѣ есть нѣсколько большихъ торговыхъ центровъ, въ которыхъ, на базарахъ, производится скупка хлѣба или кліентами Самарскихъ хлѣбопромышленниковъ, или мѣстными торговцами, либо самими землевладѣльцами и болѣе зажиточными крестьянами, формирующими бо́льшія или меньшія партіи хлѣба и перепродающими ихъ крупнымъ торговцамъ съ возможною выгодою. Такими торговыми пунктами Самарскаго раіона надлежитъ назвать: въ Самарскомъ уѣздѣ—с.с. Красный Яръ, Дубовый Уметъ, Зубовку; въ Ставропольскомъ—с. Мелекесъ; въ Бугурусланскомъ уѣздѣ—слободу Черкасскую и пригородъ Сергіевскъ; въ Николаевскомъ—с. Марьевку и въ Бузулукскомъ уѣздѣ—г. Бузулукъ, села: Новотроицкое, Утевку, Алексѣевку, Тоцкое, Борское и крѣпость Сорочинскую.

Подвозъ хлѣба въ Самару, какъ мы выше замѣтили, начинается еще до окончательной уборки по-

лей. Везутъ свой хлѣбъ крестьяне, отправляютъ, сколько успѣютъ намолотить хлѣба, и землевладѣльцы, арендаторы—посѣвщики, частію на своихъ лошадяхъ и волахъ, частію чрезъ посредство нанятыхъ крестьянъ. Съ каждымъ днемъ число прибывающихъ транспортовъ хлѣба увеличивается въ Самарѣ. Крестьяне привозятъ хлѣбъ обыкновенно на телѣгахъ въ одну лошадь или на парѣ воловъ, не въ куляхъ или мѣшкахъ, а насыпанный въ большіе холщевые хребтуги или паруса, наглухо застегнутые деревянными шпильками. Пшеница обыкновенно привозится сыромолотная, такъ называемая *ведренная*, т. е. высушенная солнышкомъ въ ведро—въ хорошую погоду. Рожь и овесъ привозится большею частію тоже сыромолотный, такъ какъ только изъ сѣверныхъ уѣздовъ и то не всѣ, а преимущественно инородцы, Чуваши и Мордва, предварительно сушатъ хлѣбъ, больше овесъ, и то не въ овинахъ, а на такъ называемыхъ *шишахъ*. Надлежитъ замѣтить при этомъ, что рожь, овесъ, гречиха, горохъ, полба, если и привозятся на продажу въ Самару, то несравненно въ меньшемъ количествѣ противъ пшеницы и, какъ мы уже замѣтили, больше изъ мѣстностей, лежащихъ сѣвернѣе Самары, гдѣ пшеница если и родится, то не высшихъ качествъ и не составляетъ поэтому такого увлекательнаго предмета обработки, какъ въ пространствахъ, лежащихъ южнѣе и восточнѣе Самары, гдѣ посѣвъ пшеницы доходитъ до 80% всѣхъ высѣваемыхъ хлѣбовъ. Вообще въ Самару привозится пшеница больше русская, высшій сортъ перерода и второй сортъ перерода, такъ называемая брызгалка, потому что земли Самарскаго раіона по преимуществу принадлежатъ къ такъ называемымъ мягкимъ землямъ, т. е. не окрѣпшимъ отъ долговременной залежи и слѣдовательно еще не возстановившимъ своей способности производить высш сортъ пшеницы—бѣлотурки (*).

(*) Бѣлотурка—это лучшій сортъ пшеницы изъ

Привозъ хлѣба въ Самару продолжается весь годъ, преимущественно осень и зиму, не смотря на состояніе дорогъ, порою—весьма дурное, до того, пока не рушится путь, при чемъ повременамъ, какъ напримѣръ, передъ праздникомъ Рождества Христова, передъ масляной, къ ярмаркѣ, или во время, говоря по старому, выбиванія податей,—подвозъ усиливается, а повременамъ, какъ по праздникамъ, во время полевыхъ работъ или передъ наступленіемъ весенней распутицы—ослабѣваетъ или вовсе прекращается, обыкновенно, впрочемъ, на короткое время.

Въ Самарѣ, въ бойкое и урожайное время, бываетъ въ привозѣ тысячь болѣе десяти возовъ хлѣба въ сутки.

Привозъ до трехъ тысячь возовъ въ сутки считается здѣсь слабымъ, до пяти тысячъ—среднимъ, до 10 ти тысячъ возовъ—хорошимъ.

Крестьяне, привезшіе купеческій хлѣбъ или принадлежащій арендаторамъ земель, посѣвщикамъ, преимущественно прямо направляются къ амбарамъ для ссыпки его. Но крестьяне со своимъ хлѣбомъ, большин-

---

произрастающихъ въ Россіи, – бѣлотурка тверже всѣхъ другихъ сортовъ пшеницы, а пшеница тѣмъ выше достоинствомъ, чѣмъ она тверже, т. е. чѣмъ въ ней больше клейковины, которая тѣмъ въ большемъ количествѣ образуется въ зернѣ, чѣмъ суше воздухъ и почва, на которой она произрастаетъ. Этимъ объясняется превосходство Уральской бѣлотурки на Самарскомъ рынкѣ передъ тѣмъ же хлѣбомъ другихъ мѣстностей, а также то обстоятельство, что лучшею бѣлотуркою Самарской губерніи считается Новоузенская, растущая на степяхъ, покрытыхъ весьма тонкимъ слоемъ чернозема, на почвѣ твердой, иногда солонцоватой, гдѣ при палящей жарѣ лѣта, достаточно для обильаго унрожая пшеницы двухъ—трехъ во время выпавшихъ дождей, во весь періодъ ея роста.

ство съ хлѣбомъ землевладѣльцевъ, останавливаются для продажи съ возовъ на хлѣбной площади и загромождаютъ какъ ее, такъ и ближайшую къ ней набережную, впадающія въ площадь улицы, а зимою и значительную часть р. Самары у хлѣбныхъ амбаровъ, равно ея берега.

Во время привоза хлѣба, Засамарская слободка переполняется крестьянами частію Бузулукскаго, Самарскаго и Николаевскаго уѣздовъ и Уральскими казаками, а сѣверная часть города крестьянами уѣздовъ: Ставропольскаго, Бугурусланскаго и частію Бузулукскаго и Самарскаго. По этому поводу въ названныхъ мѣстностяхъ города устроено значительное число постоялыхъ дворовъ, приносящихъ хорошій доходъ своимъ владѣльцамъ.

Крупные посѣвщики—арендаторы земель, скупщики хлѣба по частямъ на второстепенныхъ базарахъ, формирующіе иногда довольно значительныя партіи, а также землевладѣльцы частію продаютъ свой хлѣбъ по пробамъ, т. е. отсыпавъ въ мѣшечки нѣкоторую часть своего хлѣба, предлагаютъ его крупнымъ покупщикамъ и сходятся въ цѣнѣ съ тѣмъ, чьи условія и цѣна окажутся болѣе выгодными, и большею частію, только продавъ хлѣбъ по пробамъ, отправляютъ его въ Самару. Если же означенныя лица привезутъ хлѣбъ не проданный предварительно, и тутъ окажется, что цѣны на хлѣбъ установились неподходящія, то нанимаютъ амбаръ, ссыпаютъ въ него привезенный хлѣбъ и выжидаютъ болѣе благопріятныхъ цѣнъ. Весьма часто однако скупщики хлѣба на предложеніе купить его по пробѣ, откладываютъ покупку *до привоза*, по мѣстному техническому выраженію; когдаже прибудетъ партія хлѣба, вынимаютъ пробу на удачу изъ 10—20 возовъ и по этой пробѣ заключаютъ торгъ. Крестьяне большею частію продаютъ хлѣбъ съ возовъ. Привезя хлѣбъ въ Самару, рѣдкій развѣ только какой крестьянинъ, новичекъ, продастъ свой хлѣбъ не доѣзжая хлѣбной площади, не рас-

просивъ у прежде пріѣхавшихъ: о цѣнахъ, о требованіи на хлѣбъ, о покупателяхъ. Пріѣзжій сейчасъ же или окружается толпою такъ называемыхъ *мартышекъ*, или они начнутъ одинъ за другимъ подходить къ пріѣзжему возу и всѣ или давать за привезенный хлѣбъ одну и туже цѣну, или давать за него все дешевле и дешевле. Это прикащики хлѣбныхъ торговцевъ; впрочемъ между ними иногда втираются и сами торговцы. (*) Всѣ осматриваютъ

(*) Даль, въ «Толковомъ словарѣ живаго Великорусскаго языка» (ч. II Москва. 1865), вотъ что говоритъ про этихъ людей: «*мартышки* (въ Самарѣ)—чернорабочіе артельщики, для ссыпки купленной пшеницы въ амбары. Они идутъ къ купцу безплатно, устроиваютъ крытые лубьями и рогожами амбары, принимаютъ, мѣряютъ и ссыпаютъ пшеницу на свой отвѣтъ, и всей артелью живутъ воровствомъ и обмѣромъ, кражей хлѣба у продавцевъ». Далѣе: «*мартышничать*, промышлять мошенническимъ занятіемъ *мартышки*».

Такое опредѣленіе Самарскихъ *мартышекъ*, надо полагать, относится ко временамъ Самары лѣтъ 25—30 назадъ, когда хлѣбъ на здѣшней пристани покупался еще не на вѣсъ, а на мѣру. Нынѣ же *мартышка*—отнюдь не синонимъ мошенника. Это только ловкій, расторопный, продувной, можетъ быть, готовый подъ часъ и провести ратозѣя—крестьянина, мелкій прикащикъ хлѣбнаго торговца, полный спеціалистъ въ пшеницѣ, отлично знающій качества всѣхъ ея сортовъ и ихъ цѣнность и вовсе не занимающійся мошенничествомъ, какъ ремесломъ.

Нынѣ *мартышки* никакихъ артелей не составляютъ, никакихъ амбаровъ, крытыхъ лубьями и рогожами, на свой счетъ не устраиваютъ и купленный хлѣбъ не ссыпаютъ сами, а особенно въ горячее время покупки, сами не ходятъ съ купленнымъ хлѣбомъ къ амбарамъ, но даютъ только *квитокъ*, (т. е. записочку на клочкѣ бумаги продавцу хлѣба, съ означеніемъ, сколько и почемъ таковаго куплено), съ которымъ продавецъ

хлѣбъ, каждый дѣлаетъ оцѣнку его достоинствъ и недостатковъ, каждый торгуется съ крестьяниномъ и многократно, хотя еще неокончательно, хлопаетъ съ нимъ по рукамъ, съ непремѣннымъ возгласомъ: «Ну говори, что взять?» Разумѣется, при этомъ каждый имѣетъ намѣреніе купить товаръ какъ можно дешевле, а потому прибѣгаютъ ко всевозможнымъ уловкамъ: то одинъ за другимъ, какъ мы сказали, понижаетъ предлагаемую цѣну,—то каждый подходящій къ возу находитъ все большіе и большіе недостатки въ покупаемомъ хлѣбѣ,—то сговорившись, послѣ разъ выданной цѣны, никто больше уже не подходитъ къ возу и стараются проволочкой времени вынудить крестьянина на уступку, въ чемъ нерѣдко и успѣваютъ. Но сила конкурренціи побудитъ кого нибудь на сдѣлку, и онъ кончаетъ торгъ съ продавцемъ. На этомъ однако дѣло не останавливается. Если торгъ заключенъ выгодный, къ покупщику немедленно подбѣгаетъ ватага *мартышекъ* и заставляетъ метать жеребій: кому изъ уча-

---

отводитъ обозъ къ хозяину—покупателю или къ тому прикащику, который занимается пріемкой хлѣба. Такимъ образомъ *мартышка* не можетъ ссыпать хлѣбъ на свой отвѣтъ и кормиться отъ плутней при этой операціи. Каждый покупщикъ хлѣба, приступая къ покупкѣ, нанимаетъ соотвѣтствующее размѣру оной число *мартышекъ*, иногда болѣе десяти человѣкъ, или только на время покупки хлѣба или помѣсячно, либо погодно.

Плата *мартышкѣ* дается условная: или мѣсячная, или съ каждой тысячи пудовъ купленнаго имъ хлѣба.

Вообще, еслибы занятіе *мартышки* было тождественно съ дѣятельностью мошенника, то о таковомъ своемъ ремеслѣ никто бы не поминалъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, не рѣдко случается, что приходящій наниматься на какую нибудь должность, рекомендуя себя, говоритъ: «я служилъ у такого то купца *въ мартышкахъ*».

ствовавшихъ въ торгѣ, прямо или косвенно, какое число возовъ хлѣба должно достаться изъ купленной партіи, по состоявшейся цѣнѣ?

Нерѣдко случается, что подъ этимъ давленіемъ стачки прикащиковъ — мартышекъ, крестьянинъ продаетъ свой хлѣбъ дешевле, чѣмъ ему вначалѣ давалъ одинъ изъ этихъ же покупщиковъ, но случается также, что бывалый крестьянинъ не поддается на всѣ ухищренія *мартышекъ*, не уступитъ хлѣбъ изъ выпрошенной цѣны и отвезетъ его къ знакомому купцу, которому и отдаетъ его по установившейся *въ этотъ день* цѣнѣ; случается и такъ, что выпроситъ позволенія у знакомаго ссыпать хлѣбъ въ амбаръ его, до лучшихъ цѣнъ. Мы говоримъ: *на этотъ день*, потому что базарныя цѣны варіируются до того, что нетолько ежедневно установляется новая цѣна на хлѣбъ, но иногда она мѣняется по два по три раза въ день и окончательно устанавливается на нѣкоторое время только передъ Рождествомъ, когда въ Самару съѣзжаются главные иногородные хлѣботорговцы, или ихъ довѣренные.

Причина этой измѣнчивости базарной цѣны на хлѣбъ, кромѣ неизбѣжнаго вліянія мѣстныхъ условій, какъ то: полученія свѣдѣній о засухѣ или о дождяхъ, во время перепавшихъ; прекращеніе подвоза за дурными дорогами; главнѣйшая можетъ быть та, что никогда хлѣбныя цѣны какой либо мѣстности не могутъ оставаться безъ зависимости отъ цѣнъ на этотъ продуктъ въ другихъ мѣстностяхъ. «Нетолько всѣ части одного государства, самыя отдаленныя одна отъ другой», говоритъ академикъ Безобразовъ, въ своемъ Изслѣдованіи хлѣбной торговли сѣверо-востока Россіи, «но всѣ европейскія государства оказываются во взаимнодѣйствіи и солидарности по движенію цѣнъ. Эта солидарность, съ усовершенствованіемъ путей сообщеній, чрезвычайно возрасла въ новѣйшее время и весьма сильна для краевъ, находящихся въ самой тѣсной связи со всемірными рынками». Самарскія

цѣны, особенно на бѣлотурку и высшій сортъ перерода, находятся въ особенной зависимости отъ Рыбинскихъ цѣнъ, которыя, въ свою очередь, въ слѣдствіе тѣсной связи этой пристани съ Петербургомъ, вполнѣ зависятъ отъ указаній столичной биржи. Чтоже касается до цѣнъ Петербургской биржи, то таковыми, по замѣчанію И. Барковскаго (*), управляютъ слѣдующія условія:

«1) Состояніе портовыхъ и иностранныхъ хлѣбныхъ рынковъ и виды на большій или меньшій заграничный спросъ;

2) Положеніе денежнаго рынка;

3) Виды на урожай въ низовыхъ и частью въ замосковскихъ губерніяхъ, (Орловской, Курской, Рязанской и др.), а также величина хлѣбныхъ запасовъ въ этихъ мѣстностяхъ и складахъ, расположенныхъ на путяхъ, связывающихъ эти губерніи съ Петербургомъ;

4) Степень обезпеченія народнаго продовольствія и урожай въ Финляндіи, въ губерніяхъ прибалтійскихъ и прочихъ мѣстностяхъ Петербургскаго района».

Къ этому мы должны присовокупить, что на опредѣленіе цѣнъ земледѣльческихъ нашихъ продуктовъ на столичной и другихъ портовыхъ биржахъ не малое должно имѣть вліяніе значительность разстояній отъ этихъ пунктовъ и дурное состояніе нашихъ путей сообщенія. Весьма естественно, что оптовый хлѣбный торговецъ на биржѣ не всегда можетъ имѣть вѣрный расчетъ въ своей операціи, если онъ, предназначая свой товаръ къ отпуску за границу, не знаетъ заранѣе навѣрно: получитъ ли онъ самъ продаваемый товаръ—или черезъ полгода, или почти черезъ два года, когда, за мелководіемъ, товару прійдется перезимовать въ верховьяхъ Волги и, слѣдовательно, получитъ ли онъ

(*) Изслѣдованіе хлѣбной торговли верхневолжскаго бассейна. 1872. Спб.

возможность сбыть его по существующей въ данное время крупной цѣнѣ или тогда, когда, цѣна эта понизится до крайности.

Принявъ въ соображеніе приведенныя указанія, дѣлается понятнымъ, отчего въ Самарѣ происходитъ ежедневное колебаніе цѣнъ подъ вліяніемъ свѣдѣній, ежедневно доставляемыхъ телеграфомъ, скупщикамъ хлѣба, относительно запроса на хлѣбъ и существующихъ цѣнъ на главнѣйшихъ хлѣбныхъ рынкахъ и властвующихъ надъ хлѣбною торговлею биржахъ. Къ этому надлежитъ прибавить, что на Рыбинской биржѣ, которая играетъ роль камертона въ Самарской хлѣбной торговлѣ, особенно въ прежнее время, когда Рыбинскій рынокъ былъ болѣе изолированъ, чѣмъ теперь, нерѣдко производились капиталистами искусственныя колебанія цѣнъ, въ ихъ личныхъ, спекулятивныхъ интересахъ. По объясненію Борковскаго, эта махинація совершалась слѣдующимъ образомъ. Капиталисты, дешево сдѣлавъ большіе хлѣбные запасы, вдругъ начинали скупать партіи хлѣба по высокой цѣнѣ и, когда таковая уже установлялась, начинали втихомолку спускать по этой цѣнѣ сдѣланные ими запасы. Между тѣмъ отсутствіе требованья на хлѣбъ и другія торговыя условія, впослѣдствіи роняли его цѣнность, оставляя его на рукахъ пріобрѣтателей, къ явному ихъ убытку. Таковыя операціи должны были также вліять на хлѣбныя цѣны въ Самарѣ и на ихъ измѣнчивость. Наконецъ, одною изъ причинъ сильнаго и частаго колебанія Самарскихъ цѣнъ должно признать участіе въ покупкѣ хлѣба значительнаго числа коммиссіонеровъ и прикащиковъ солидныхъ торговыхъ фирмъ, отъ которыхъ эти ближайшіе дѣятели хлѣбной торговли въ Самарѣ получаютъ безпрестанныя приказанія: то пріостановиться съ покупкою хлѣба, то покупать до такой или другой цѣны, и дѣйствуютъ сообразно этимъ приказаніямъ, основаннымъ на высшихъ торговыхъ соображеніяхъ ихъ довѣрителей и хозяевъ. Получитъ сегодня распоряженіе

прикащикъ одного сильнаго торговца покупать хлѣба возможно большее количество и базарная цѣна подымается, потому что и другіе начнутъ платить туже цѣну, что и этотъ прикащикъ—и цѣна эта держится столько часовъ или дней, во сколько онъ успѣетъ скупить указанную ему пропорцію, или доколѣ онъ не получитъ новаго распоряженія, отмѣняющаго или измѣняющаго первое.

Купленный хлѣбъ ссыпаютъ въ амбары, сортируя его по качествамъ и иногда сдабривая одинъ сортъ хлѣба—низшій другимъ—высшимъ. У нѣкоторыхъ торговцевъ амбары каменные или деревянные, предназначенные для ссыпки хлѣба, имѣются при ихъ домахъ. Многіе же торговцы имѣютъ свои на берегу Волги и р. Самары, либо нанимаютъ таковые амбары у ихъ владѣльцевъ и у города. Наибольшее число амбаровъ устроено у р. Самары. Они, сплошною стѣною, какъ бы одѣваютъ ея правый берегъ, по всему протяженію города.

Амбары эти имѣютъ особеннаго рода архитектуру и различныя приспособленія, въ видахъ удобнѣйшей ихъ засыпки и выгрузки на суда. Здѣсь подъ крутымъ берегомъ рѣки хлѣбные амбары вытянуты, большею частію, въ одну линію и только на такъ называемой *стрѣлкѣ*, ближе къ устью р. Самары, они не примыкаютъ къ кручѣ берега, а выстроены въ нѣсколько рядовъ. Амбары жмутся другъ къ другу, дорожа мѣстомъ на берегу рѣки—самымъ удобнымъ для грузки; къ берегу они прислоняются для удобнѣйшей засыпки ихъ, производящейся сверху, прямо съ возовъ, которые подъѣзжаютъ къ верхнимъ дверямъ амбара по помосту, перекинутому къ амбару съ крутизны берега. Всѣ амбары деревянные; многіе построены изъ лѣса съ разломанныхъ барокъ, нѣкоторые покрыты желѣзомъ, большинство—крыты тесомъ. Въ сороковыхъ годахъ существовалъ между этими амбарами каменный, но онъ не выдержалъ давленія на его стѣны лежавшаго въ немъ хлѣба и развалился, при чемъ было до смерти за-

давлено нѣсколько человѣкъ. Основаніемъ амбаровъ служатъ деревянные, часто врытые въ землю, хорошо осмоленные и обожженные стулья и кряжи. Основанія многихъ амбаровъ затопляются разливомъ р. Самары, въ весеннее половодье. Каждый амбаръ, большею частію, шириною отъ 3 до 4 сажень, длиною отъ 5 до 7 сажень и вышиною до крыши отъ 4 до 6 сажень. Срубы, составляющіе стѣны амбара, связаны между собою нѣсколькими цѣльными балками, выходящими съ обѣихъ сторонъ наружу и продѣтыми въ концахъ твердыми деревянными клиньями, съ тѣмъ чтобы хлѣбъ, лежащій въ амбарахъ, не могъ распереть его стѣнъ. Въ такихъ амбарахъ хлѣбъ и въ томъ числѣ высшихъ сортовъ пшеница отлично сохраняется, не теряя своего цвѣта и слѣдовательно наружныхъ признаковъ хорошаго качества. Каждый такой амбаръ вмѣщаетъ отъ 80 до 100 тысячъ пудъ хлѣба и стоитъ: собственно постройки отъ 500 до 1500 р., а съ мѣстомъ отъ 2500 до 3000 р. Цѣнность амбара зависитъ отъ устройства самаго зданія, отъ удобствъ ссыпки въ него хлѣба и выгрузки таковаго на суда, а равно отъ мѣста нахожденія амбара въ бо́льшемъ или меньшемъ разстояніи отъ берега и степени другихъ его удобствъ. Амбаръ отъ амбара въ разстояніи двухъ—трехъ саженъ. Рядъ амбаровъ на берегу р. Самары и группа ихъ на *стрѣлкѣ* своею скученностью представляютъ большую опасность отъ огня. Въ случаѣ несчастія, особенно при вѣтрѣ, человѣческія усилія, въ настоящее время, не спасутъ ихъ, и несчастіе, могущее ихъ постигнуть, будетъ крайне опаснымъ всему городу, тѣмъ болѣе что доселѣ не предпринято ни городомъ, ни хлѣбными торговцами никакихъ спеціальныхъ мѣръ противъ возможности такого бѣдствія. Напримѣръ, нѣтъ особаго отдѣленія пожарной команды у самыхъ амбаровъ; нѣтъ паровой пожарной трубы, которая одна могла бы оказать большую помощь въ случаѣ несчастія съ ними. Городомъ принята одна только мѣра предосторожности для охраненія амбаровъ отъ

огня—это воспрещеніе курить близь нихъ и имѣется при нихъ постоянный караулъ.

Въ тѣ амбары, которые примкнуты къ берегу и соединены съ гребнемъ его помостами, хлѣбъ подвозятъ на лошадяхъ, а къ амбарамъ, стоящимъ на отлетѣ, придѣланы наружныя лѣстницы, по которымъ хлѣбъ вносятъ до верхнихъ дверей въ мѣшкахъ или подаютъ людьми, стоящими на ступенькамъ лѣстницы и передающими другъ другу желѣзную мѣру съ хлѣбомъ. Привезенный къ амбару хлѣбъ сперва высыпаютъ въ вѣсовую кадь, а изъ нея высыпаютъ въ амбаръ.

Въ прежнее время при такой пріемкѣ хлѣба отъ продавца—крестьянина допускались всевозможныя злоупотребленія. Такъ, напр., пускались въ ходъ и искусственно тяжеловѣсныя гири, и особыя плутовскія приспособленія въ коромыслѣ и вѣсовой кади, и обчетъ продавца въ количествѣ ссыпанныхъ кадей и неумѣренный *походъ*, вынуждаемый у продавца, на каждую ссыпанную кадь. Мало того, условясь съ крестьяниномъ—продавцемъ не перевѣшивать всѣхъ возовъ купленной партіи хлѣба, а только нѣсколько возовъ на выдержку, и по нимъ опредѣлить вѣсъ остальныхъ, прикащики находили возможнымъ выбирать для перевѣски собственно легковѣсные возы и нерѣдко прибѣгали даже къ различнаго рода насилію. Такъ, напримѣръ, разсказываютъ, что нѣкоторые амбары были такъ устроены, что для ссыпки хлѣба надо было спустить возъ, безъ лошади, на веревкахъ, подъ кручу, откуда съ кладью выбраться было невозможно. Условясь въ цѣнѣ хлѣба, возъ спускался къ мѣсту, но тутъ предлагалось продавцу или сдѣлать скидку съ условленной цѣны, или убираться со своимъ хлѣбомъ. Очевидно, что крестьянинъ бывалъ вынужденъ рѣшаться принять первое предложеніе, не имѣя возможности воспользоваться вторымъ. Однимъ словомъ, еще въ пятидесятыхъ годахъ, говорятъ, тотъ прикащикъ считался не способнымъ къ дѣлу, кото-

рый доставлялъ своему хозяину менѣе 100 пудъ привѣса на каждую тысячу купленной пшеницы.

Такими разнообразными способами, говорятъ, составили себѣ значительные капиталы многіе торговцы. А что такіе способы практиковались въ то доброе, старое время, въ глуши уѣзднаго городка, при совершенномъ почти отсутствіи полиціи, тѣмъ болѣе полиціи добросовѣстной, при отсутствіи скораго и нелицепріятнаго суда—нѣтъ ничего невѣроятнаго. Нынѣ другія времена, другіе нравы, и крестьянинъ сталъ не тотъ, что былъ прежде. Теперь крестьянинъ, отправляясь въ Самару, насыпаетъ возъ точно опредѣленнымъ количествомъ хлѣба, прикинувъ на раструску и походъ 10—15 фунтовъ на каждый, и не такъ легко дается въ обманъ, какъ прежде. При томъ, вслучаѣ обиды со стороны покупщика, крестьянинъ нынѣ знаетъ, гдѣ искать удовлетворенія въ ней, а потому и обычаи мѣстныхъ торговцевъ измѣнились къ лучшему, и если еще иногда случается обвѣсъ крестьянина, то какъ рѣдкое исключеніе, какъ результатъ увлеченія воспоминаніемъ старины и то уже не состороны самого торговца, а какого нибудь прикащика его, наровящаго обмануть и хозяина покупателя, и продавца крестьянина.

Въ 1855 году было 196 амбаровъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ, нынѣ же ихъ 157 и 4 амбара, принадлежащіе городу. Амбары частныхъ лицъ приносили доходу каждый отъ 100 до 200 р., а всѣ, напримѣръ, въ 1856 году приносили владѣльцамъ доходу до 20000 р., нынѣ же многіе амбары приносятъ владѣльцамъ доходу до 500 р. каждый, а вообще до 80000 р.; чтоже касается до городскихъ амбаровъ, то вначалѣ они не давали дохода городу, а нынѣ приносятъ 1000 р. въ годъ.

Причина уменьшенія числа хлѣбныхъ амбаровъ въ Самарѣ—отнюдь не сокращеніе размѣровъ хлѣбной торговли и промышленности города, а собственно

устройство таковыхъ помѣщеній въ бо́льшихъ противъ прежняго размѣрахъ, а также устройство значительнаго числа ихъ при домахъ торговцевъ. Но въ иные годы, когда бываетъ большой подвозъ хлѣба въ Самару или не отправятъ, по какимъ либо особымъ причинамъ, всего хлѣбнаго запаса прошлаго года, какъ напримѣръ случилось въ настоящемъ году,—не только занимаютъ хлѣбомъ всѣ амбары прибрежные и устроенные при домахъ хлѣбныхъ торговцевъ, но нанимаются подъ ссыпку хлѣба амбары разныхъ домовладѣльцевъ, не приспособленные спеціально для хлѣбной торговли, а служащіе для ссыпки своего хлѣба. Впрочемъ, въ такіе годы и таковыхъ амбаровъ бываетъ недостаточно, и хлѣбъ, въ ожиданіи начала грузки, складываютъ въ бунтахъ, какъ напримѣръ, въ этомъ году, на берегу р. Самары.

Въ половодье подводятъ суда вплоть къ прибрежнымъ амбарамъ. Отъ судовъ къ амбарамъ кладутъ досчатые мостики. Въ нижней части амбаровъ имѣются дверцы, черезъ которые идетъ хлѣбъ наружу, гдѣ вѣсомъ отпускается въ мѣшки носильщиковъ, переносящихъ его на плечахъ по мосткамъ на судно. Изъ амбаровъ, нѣсколько удаленныхъ отъ берега, хлѣбъ, насыпанный въ мѣшки, переносятъ, но больше перевозятъ на повозкахъ. Операція этой переноски и перевозки хлѣба на суда крайне затрудняется глубокою навозною грязью, которою обыкновенно во время грузки бываетъ покрыто все прибрежное пространство.

Грузка хлѣба оживляетъ Самарскій берегъ, представляющій происходящею на немъ дѣятельностью близкое подобіе муравейника. На пристани, у амбаровъ, въ иной день работаютъ одновременно болѣе 7000 человѣкъ (*). Поденная цѣна работы въ эти

(*) Такъ напримѣръ въ 1869 году собственно изъ Алатырскаго и Ардатовскаго уѣздовъ, Симбирской губерніи, для грузки хлѣба пришло въ Самару 7000 человѣкъ рабочихъ.

дни удвоивается, утроивается, а иногда болѣе, чѣмъ учетверяется противъ обыкновенной. Такъ, напримѣръ, въ настоящемъ 1876 году, на страстной недѣлѣ, поденная плата доходила до 1 р. 75 к. Большею частью рабочіе формируются въ артели и берутъ за грузку плату съ 1000 пудъ. Плата эта варьируется не только каждый годъ, но иногда по нѣскольку разъ въ одну грузку, отъ различныхъ обстоятельствъ. Въ 1854 году за погрузку тысячи пудъ брали отъ 3 до 3 р. 50 к.; въ 1869 за грузку изъ ближнихъ амбаровъ брали съ тысячи по 3 р. изъ дальнихъ—4 р.; въ 1875 году отъ 3 до 4-хъ р. съ тысячи, а въ этомъ году хотя рядчики и взялись грузить по 6 р. за тысячу, но устоять не могли и хлѣботорговцы, не желая ихъ конечнаго раззорѣ, нія и остановки въ работѣ, вынуждены были счесть условія, съ ними сдѣланныя, недѣйствительными и расчитывать ихъ рабочихъ по существовавшей цѣнѣ поденной работы. Такимъ образомъ, если въ обыкновенное время, въ среднемъ выводѣ, погрузка въ 1000 пудъ стоитъ 4 руб., слѣдовательно $^2/_5$ коп. съ пуда, то въ этомъ году погрузка того же пуда стоитъ безъ малаго копѣйка, такъ какъ одинъ человѣкъ можетъ перенести до 200 пудъ въ день, а получаетъ онъ за эту работу до 1 р. 75 к. въ день.

Грузка хлѣба на пристани привлекаетъ не только мужское и женское мѣщанское населеніе города и значительное число крестьянъ окрестныхъ деревень и даже изъ довольно отдаленныхъ отъ Самары мѣстъ Симбирской губерніи, но увлекаетъ не малую часть постоянной прислуги мѣстныхъ жителей: ихъ дворниковъ, кучеровъ, кухарокъ, прачекъ и тому подобныхъ; мало того, бываютъ годы, какъ настоящій, когда эта тяжелая работа соблазняетъ хорошимъ за нее вознагражденіемъ многихъ служащихъ по вольному найму въ различныхъ присутственныхъ мѣстахъ и казенныхъ учрежденіяхъ. Оживленію грузки много способствуютъ почти обыкновенные здѣсь въ это время красные дни; отсутствіе жары,

комаровъ и мошекъ—этихъ бичей степнаго работника въ лѣтнее время и, наконецъ, спѣшность самой работы. Спѣшность эта происходитъ отъ стремленія хлѣботорговцевъ, особенно тѣхъ, чьи амбары ближе къ водѣ и потопляются при ея прибыли, успѣть погрузить въ суда хлѣбъ прежде, чѣмъ произойдетъ подтопъ амбаровъ, вообще же отъ стремленія всѣхъ торговцевъ погрузить въ суда хлѣбъ прежде, чѣмъ Волга окончательно очистится отольда, съ тѣмъ чтобы при первой возможности пуститься въ путь, т. е. воспользоваться всѣми преимуществами Самарской пристани, о которыхъ нами было уже говорено выше, и успѣть сдѣлать такимъ образомъ къ Рыбинску такъ называемый первый рейсъ, самый выгодный для торговцевъ. Чтобы воспользоваться этимъ рейсомъ, надо выйти на Волгу не позже первой половины Апрѣля: тогда только караванъ поспѣетъ во время къ Рыбинску и хлѣбъ можетъ попасть въ Петербургъ въ августѣ тогоже года.

Пароходомъ судно съ хлѣбомъ ведется отъ Самары до Рыбинска около 25 дней; между тѣмъ, когда пароходство не было еще такъ развито, какъ нынѣ, хлѣбъ совершалъ этотъ путь на расшивахъ и другихъ парусныхъ судахъ въ $1^1/_2$ или 3 мѣсяца, а на коноводныхъ машинахъ, собственно до Нижняго, около 2-хъ мѣсяцевъ, до Рыбинска же доходилъ не каждый годъ. Второй хлѣбный караванъ отправляется изъ Самары въ началѣ мая и идетъ до Казани или къ Нижегородской ярмаркѣ; третій караванъ идетъ среди лѣта. Затѣмъ послѣдующія отправки не имѣютъ опредѣленнаго времени и совершаются по мѣрѣ успѣха нагрузки. Хорошій пароходъ успѣваетъ сдѣлать въ навигацію шесть рейсовъ отъ Самары до Рыбинска, разумѣется, въ тотъ годъ, когда въ Волгѣ бываетъ довольно воды.

Хлѣбъ везутъ большею частію въ баржахъ, каждая вмѣстимостью отъ 40 до 60000 пудъ. Обыкновенный буксирный пароходъ ведетъ за собою до трехъ баржъ, а нѣкоторые пароходы ведутъ боль-

шее число баржъ, обыкновенно ведя грузу въ средней сложности по 1000 пудъ на одну пароходную силу и двигаясь отъ 50 до 100 верстъ въ сутки. Цѣна доставки зависитъ отъ того, много ли воды на Волгѣ и былъ ли урожай въ поволжьѣ въ предъидущемъ году, т. е. много ли накопилось грузовъ для доставки къ верху. Самая дорогая плата за доставку первымъ рейсомъ, около копѣйки съ пуда на 100 верстъ (*); поставка въ слѣдующіе рейсы гораздо дешевле и весьма низка въ слѣдствіе сильно развившейся конкурренціи буксирныхъ пароходовъ на Волгѣ; цѣна послѣдняго рейса опять бываетъ нѣсколько дороже.

Въ прежнее время, какъ видно изъ неоднократно нами упоминавшагося «Экономическаго, камеральнаго примѣчанія», хлѣбъ, скупавшійся въ Самарѣ и ея окрестностяхъ, отправлялся для продажи, на расшивахъ, внизъ по Волгѣ до Саратова и Астрахани и вверхъ—до Казани и Нижняго. Въ послѣдствіи, до проведенія Московско-Нижегородской желѣзной дороги, или вѣрнѣе до 1866 года, пшеница изъ Самары шла на судахъ до Москвы, по Волгѣ, Окѣ и Москвѣ—рѣкѣ, независимо отъ сбываемой въ Казани, Нижнемъ и Рыбинскѣ.

Нынѣ внизъ отсюда хлѣбъ не отправляется; въ судахъ до Москвы не идетъ тоже, и весь направляется для мѣстнаго потребленія и для передѣлки въ крупчатку въ Казань, Нижній, Кострому, Ярославль и главнѣйше до Рыбинска. Этотъ пунктъ сдѣлался главнымъ центромъ Самарской хлѣбной торговли, потому что движеніе хлѣба на судахъ большаго размѣра вверхъ по Волгѣ кончается у Рыбинска и тамъ, для дальнѣйшей транспортировки, перегружает-

(*) За доставку хлѣба изъ Самары до Рыбинска платили, напримѣръ:

за 1 рейсъ	въ 1868 г.	14—17 к.	съ пуда,	въ 1869	—	15—17 к.
— 2 —	— —	11—13 к.	—	—	—	13—14 к.
— 3 —	— —	10 р.	—	—	—	10—11 к.

ся на суда меньшихъ размѣровъ, или отправляется далѣе по желѣзной дорогѣ. Притомъ, какъ замѣчаетъ Барковскій, въ указанномъ нами «Изслѣдованіи», — «отъ Рыбинска вверхъ главный волжскій путь хлѣбнаго движенія подраздѣляется на четыре вѣтви (*), по которымъ производится, такъ сказать, питаніе Тверской, Новгородской, Олонецкой и др. губерній, а также Финляндіи и столицы съ ея портами. Весьма натуральное колебаніе урожаевъ въ этихъ мѣстностяхъ, по необходимости, влечетъ за собою и частныя измѣненія въ потребности и распредѣленіи въ нихъ низоваго хлѣба, а вслѣдствіе этого хлѣбъ и останавливается въ Рыбинскѣ, въ ожиданіи уясненія урожая и спроса».

Такое медленное движеніе хлѣба и не скорая развязка торговыхъ имъ операцій производитъ большія затрудненія въ торговлѣ этого рода, требуя затраты большихъ капиталовъ, не скоро возвращающихся къ своимъ владѣльцамъ. Очевидно, что торговецъ хлѣбомъ долженъ его закупить въ теченіи осени и зимы даннаго года, обыкновенно на наличныя деньги, а между тѣмъ доставить его къ мѣсту сбыта только къ осени слѣдующаго года, и продать здѣсь, большею частью, съ разсрочкою платежа на срокъ до 18 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, капиталъ не возвращается къ торговцу болѣе двухъ лѣтъ, а между тѣмъ, еще не возвративъ затраченнаго капитала, онъ зимою слѣдующаго за первою покупкою года, чтобы поддерживать свою торговлю, опять долженъ дѣлать закупку хлѣба для навигаціи слѣдующаго года и опять на наличныя деньги. Отъ этого въ прежнее время, въ Самарѣ, вывозная торговля за свой счетъ составляла рѣдкое исключеніе, но ни въ какомъ случаѣ не простиралась далѣе Рыбинска, и закупка здѣсь хлѣба обыкновенно производилась верхневолжскими купцами или ихъ коммиссіонерами, которые покупали въ

(*) Вверхъ по Волгѣ, по Шекснѣ, по Мологѣ и по Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ.

Самарѣ хлѣбъ за ихъ счетъ, съ учетомъ 1 или 2% въ свою пользу. Но, съ развитіемъ г. Самары и увеличеніемъ въ ней капиталовъ, число коммиссіонеровъ уменьшилось, такъ какъ большинство ихъ, увеличивъ свои средства, превратилось въ самостоятельныхъ торговцевъ и нашло возможность самимъ скупать и доставлять хлѣбъ не только въ Рыбинскъ, но и въ болѣе отдаленные, главные хлѣбные рынки. Уменьшеніе коммиссіонеровъ должно было благопріятно повліять на хлѣбную торговлю края; такъ какъ главные иногородные торговые дома, не тратясь на коммиссіонеровъ, получили возможность платить нѣсколько дороже за покупку хлѣба изъ первыхъ рукъ; а тѣ торговцы, которые ограничивались коммисіоннымъ дѣломъ, могутъ болѣе правильно, самостоятельно и широко развивать свою промышленную дѣятельность. Вообще въ послѣдніе годы коммерческое дѣло въ Самарѣ стало развиваться болѣе правильнымъ образомъ и усвоивать европейскія формы, особенно вслѣдствіе развитія кредитныхъ и торговыхъ операцій, пароходства и телеграфовъ. Такимъ образомъ, тогда какъ прежде, напримѣръ, въ первое десятилѣтіе Самары, какъ губернскаго города, всѣ обороты мѣстныхъ хлѣбныхъ торговцевъ заключались въ перепродажѣ хлѣба иногороднымъ купцамъ на мѣстѣ, т. е. въ скупкѣ хлѣба на мелкую спекуляцію, мы видимъ нынѣ 25 торговцевъ, изъ мѣстныхъ купцовъ, здѣсь платящихъ гильдію, (*) и до 10 человѣкъ хотя и

(*) Въ томъ числѣ 11 человѣкъ, закупающихъ хлѣба болѣе 100000 пудъ въ годъ. Между тѣмъ еще въ 1858 году, таковую пропорцію хлѣба закупали въ Самарѣ только двое, а именно: И. Д. Волковъ (102 т.) и Плотниковъ (100 т.), тогда какъ въ томъ же году болѣе 100000 п. хлѣба каждый купили 12 иногородныхъ торговцевъ, а именно: Кузнецовъ (480 т.); братья Журавлевы (420 т.); Константиновъ (330 т.); братья Полежаевы (300 т.); братья Полетаевы (290 т.); братья Рахмановы (220 т.); Зызыкинъ (210 т.); братья Духи-

числящихся иногородними купцами, но постоянно здѣсь живущихъ, которые ведутъ самостоятельную торговлю съ различными хлѣбными рынками, конечно, преимущественно все таки съ Рыбинскомъ (*).

Постепенно и постоянно увеличивающееся развитіе Самарской хлѣбной торговли лучше всего доказывается цифрами прилагаемыхъ таблицъ.

Слѣдующая, подъ литерою А, показываетъ: сколько въ Самарѣ закупалось хлѣба ежегодно, въ продолженіи послѣднихъ 25 лѣтъ, для отправки его въ навигацію слѣдующаго года. Такимъ образомъ, эта таблица не даетъ понятія о всемъ количествѣ въ Самарѣ купленнаго хлѣба въ данномъ году, такъ какъ въ нее не входитъ покупка хлѣба—лѣтняя и перваго періода осени, когда покупаютъ хлѣбъ, чтобы его успѣть отправить въ навигацію того же лѣта и въ послѣдній рейсъ тойже осени. Въ этой таблицѣ, слѣдовательно, показанъ результатъ покупки хлѣба съ конца октября предыдущаго года по мартъ даннаго года включительно, т. е. въ періодъ шести мѣсяцевъ.

новы (200 т.); Овсянниковъ (155 т.); Вахрамѣевъ (110 т.); Климовъ (105 т.).

(**) Мы не говоримъ о мелкихъ Самарскихъ партіонщикахъ, которые всѣ вмѣстѣ, для перепродажи на спекуляцію болѣе крупнымъ торговцамъ, скупаютъ въ Самарѣ ежегодно весьма значительное количество хлѣба, а именно: въ 1875 году ими было скуплено 84000 четвертей разнаго хлѣба, всего около 800000 пудъ.

Въ 1853 году въ Самарѣ торговало хлѣбомъ:

купцовъ	1	гильдіи	мѣстныхъ	ни одного	и иногородныхъ 11
—	2	—	—	6	— 26
—	3	—	—	40	— 36
крестьянъ, торговавшихъ по свидѣтельствамъ, . .					4

Сверхъ того въ услуженіи у этихъ лицъ было прикащиковъ изъ мѣстныхъ жителей 67 и иногородныхъ—120,

Таблица А.

Въ какомъ году куплено съ октября по апрѣль слѣдующаго года.	Четвертей. Пшеницы 10 п. въ четверти.		Сѣмя льняного.	Ржи.	Муки ржаной.	Гороху, крупы гречневой, пшена и друг.	Итого четвертей.	или пудовъ — около.
	Перееду и бѣлотурки.	Русской.	9 пудъ въ четверти.					
1851	469850	Часть русской пшеницы закупавшейся въ эти годы, была не весьма значительна и показана въ предъидущей графѣ въ общей массѣ купленной пшеницы.	5000	—	—	—	474850	5743500
1852	691550		21300	—	—	7100	719950	7178950
1853	406500		—	—	—	—	406500	4065000
1854	557620		8550	—	—	5900	572070	5712150
1855	519680		24170	—	—	5250	549100	5467000
1856	432870		7800	—	—	1510	442180	4414000
1857	516980		19170	—	—	—	536150	5342330
1858	493050		17700	—	—	2800	513550	5117800
1859	555650		24390	—	—	2900	582940	5805010
1860	366000		5890	—	—	2590	574480	3720410
1861	388200		7850	—	—	—	396050	3952650
1862	437950		13850	9700	—	1920	463420	4610650
1863	551000		17100	78600	39000	5500	691200	6777300
1864	465390		18700	9000	—	5230	498320	4955500
1865	473000		8000	3000	25000	6000	515000	5114000
1866	470800		10700	—	—	—	481500	4804300
1867	611580	84255	15902	26490	8450	—	746677	7415928
1868	549350	101050	19640	192260	37980	2700	902980	8817900
1869	609100	15510	22228	148350	23940	2600	821728	8022762
1870	233470	13997	27200	104350	1750	1260	382027	3686970
1871	576275	320040	63376	62760	28490	3150	1054091	10383134
1872	337030	253074	28985	45739	12711	3650	681179	6782905
1873	97710	90784	62430	7270	—	—	258184	2512240
1874	26585	620	12580	—	—	—	39785	385270
1875	391744	228967	164157	423605	30124	16770	1245367	11845784
Всего куплено хлѣба и отпр. изъ Самары въ 25 лѣтъ.	11228934	1108297	626668	1111124	197445	76830	14349298	141557743

Точныхъ свѣдѣній о количествѣ купленнаго хлѣба въ Самарѣ, съ марта по сентябрь включительно, показанныхъ 25 лѣтъ, мы не имѣемъ, но приблизительно, по сообщенію свѣдущихъ торговцевъ, можно сказать, что въ этотъ періодъ времени ежегодно покупалось отъ 150 до 300 тысячъ четвертей, что въ средней сложности составитъ ежегодной покупки до 225000 четвертей, а въ 25 лѣтъ 5650000 чет. Слѣдовательно всего въ 25 лѣтъ куплено и отправлено изъ Самары разнаго хлѣба около 20 милліоновъ четвертей.

Изъ этой же таблицы усматриваемъ, что самая большая покупка хлѣба была въ 1875 году (*), вслѣдствіе баснословно большаго урожая 1874 года и самая меньшая покупка была въ 1874 году, т. е. во время, печальной памяти, Самарскаго голода, бывшаго слѣдствіемъ неурожаевъ 1872 – 73 годовъ.

(*) Однимъ изъ крупныхъ хлѣбныхъ торговцевъ въ Самарѣ, Н. М. Арефьевымъ, въ просвѣщенномъ стремленіи на пользу торговаго дѣла, въ продолженіи 12 лѣтъ, собираются самыя точныя свѣдѣнія о количествѣ покупаемыхъ въ Самарѣ хлѣбовъ и въ послѣднее время печатаются особымъ листкомъ, который и раздается безплатно всѣмъ интересующимся Самарской хлѣбной операціей.

Хотя наша задача – обозрѣніе развитія Самарской торговли по 1875 годъ включительно, но листокъ г. Арефьева за 1876 годъ своими цифрами такъ рельефно представляетъ картину хлѣбной Самарской промышленности въ настоящее время, что мы, для полноты нашего очерка, позволяемъ себѣ вполнѣ имъ воспользоваться, воспроизведя его въ прилагаемой таблицѣ литера Б.

Лит. Б.

Къ навигаціи 1876 года по февраль включительно, въ Самарѣ куплено четвертей хлѣба:

№№ по порядку.	Фамилія покупателя.	Торговецъ какого города.	ПШЕНИЦЫ.		Льняного сѣмя въ 9 п. въ четверти.	Рожь 9 п. въ четверти.	Крупа и пшено.	Горохъ и мука.	Итого четвертей.
			Перерода и бѣлотурки 10 п. въ четверти.	Русской 10 п. въ четверти.					
1	Наслѣд. Кузнецовыхъ-	Ярославскіе.	37000	—	—	—	—	—	37000
2	Кореневъ М. П. - -	—	8000	—	—	2500	—	—	10500
3	Тор. д. Бр. Констант.	—	11000	6000	17000	7000	2000	400	43400
4	Пастуховъ- - - -	—	7800	1850	—	—	—	—	9650
5	Эдж. Губбартъ и К°	С.-Петербург.	—	20000	50000	—	—	—	70000
6	Бр. Полежаевы - -	—	—	3000	3000	—	—	—	6000
7	Кекинъ и К° - -	—	—	6134	6055	1000	—	—	13189
8	Арефьевъ Н. М. - -	Новоторжскій.	2000	6000	5000	8000	—	—	21000
9	Тетюхинъ - - - -	—	7000	4000	—	—	—	—	11000
10	Козьминыхъ М. А. -	—	6350	1650	—	—	—	—	8000
11	Я. К. Штанковскій -	—	1603	3850	2092	—	—	—	7545
12	Калашниковъ - - -	—	4000	—	—	—	—	—	4000

13	И. И. Кваснинниковъ	—	5000	3000	—	—	—	—	8000
14	Н. С. Кваснинниковъ	—	3200	—	—	—	—	—	3200
15	Теребенинъ	—	3300	—	—	—	—	200	3500
16	Новгородцевъ	—	5000	—	—	—	—	—	5000
17	Струженскій	—	4000	—	—	—	—	—	4000
18	П. М. Журавлевъ	Углицкій.	6000	—	3500	7000	—	—	16500
19	Тор. д. Бр. Серебрян.	—	10450	—	—	—	250	—	10700
20	И. А. Жариновъ	—	6000	—	—	—	—	—	6000
21	Фанталовъ	Царскосельскій.	—	5650	4460	4500	—	—	14610
22	Бр. Липовскіе	Рыбинскіе.	18000	—	—	—	—	—	18000
23	Хазинскій	—	—	5650	7000	2500	—	—	15150
24	Григорьевскій	—	6500	—	—	—	—	—	6500
25	Василій Якунчиковъ	Московскій.	—	14000	7200	6000	—	—	27200
26	Бр. Крестовниковы	—	—	—	—	10000	—	—	10000
27	Шишкинъ	—	5500	25000	—	17000	—	—	47500
28	Любушкинъ	—	—	—	5700	—	—	—	5700
29	Бр. Духиновы	Коломенскіе.	—	12000	10000	30000	—	—	52000
30	Вяхиревъ	Нижегородскій.	4800	1900	—	6800	—	—	13500
31	Косаревъ	—	4000	—	—	—	—	—	4000
32	Зварыкинъ	Муромскій.	3000	—	—	—	—	—	3000
33	Марковъ	—	4300	4000	—	—	—	—	8300
34	Киселевъ	—	3000	—	3000	—	—	—	6000
35	Засухинъ	—	—	500	500	450	—	—	1450
36	Бр. Любимовы	Пермскіе.	—	—	—	13600	—	—	13600

37	Кропачевъ - - -	—	—	5230	5100	6800	—	225	17355
38	Поносовъ - - - -	—	—	—	—	4000	—	—	4000
39	Мазовой - - - -	Вышневолодск.	4000	—	—	—	—	—	4000
40	Мясниковъ - - - -	Ржевскій.	—	10200	2200	56	—	—	12276
41	Берсеневъ - - - -	—	—	6000	—	—	—	—	6000
42	Синягинъ - - - -	Сычевскій.	—	10500	11500	—	—	—	22000
43	Бр. Шитовы - - -	Сарапульскій	500	17000	400	1000	—	—	18900
44	Коровкинъ - - -	Колязинскій.	6000	—	—	—	—	—	6000
45	Ляховъ - - - -	—	3000	—	—	—	500	—	3000
46	Малышевъ- - - -	Владимірскій.	4000	—	—	6100	—	—	10600
47	Бабушкинъ - - -	—	—	—	—	6100	—	—	6100
48	Манухинъ - - - -	Кашинскій.	10000	1000	—	1800	—	—	12800
49	Королевъ - - - -	Костромской.	3000	3500	—	—	—	—	6500
50	Петровъ - - - -	Симбирскій.	2000	—	—	—	—	—	2000
51	Красненьковъ - -	—	3700	—	—	—	—	—	3700
52	Чебоксаровъ - - -	—	1200	—	—	—	—	—	1200
53	Шадринъ - - - -	Городецкій.	4800	2700	1000	6000	—	—	14500
54	Рѣзизовъ - - - -	—	—	—	—	3200	—	—	3200
55	Маклашинъ - - -	—	1500	—	—	—	—	—	1500
56	Корытовъ - - -	—	1700	—	—	700	—	100	2500
57	Чистиковъ- - - -	Екатериновскій	4000	—	—	—	—	—	4000
58	Николаевъ- - - -	—	2200	—	—	—	—	—	2200
59	В. Ф. Чубаковъ - -	—	12300	—	—	—	—	650	12950
60	К. Ф. Чубаковъ - -	—	3500	—	—	—	—	—	3500

61	И. И. Бѣляевъ - -	—	3200	—	—	—	—	2000	5200
62	Сухановъ и Бѣляевъ-	—	—	5000	—	—	—	—	5000
63	Малюшкинъ - - -	—	3000	—	—	—	—	—	3000
64	Завьяловъ - - -	—	4100	—	—	—	—	—	4100
65	Цыковъ - - - -	Сенгилѣевскій.	6000	600	—	—	—	—	6600
66	Егоровъ - - - -	—	2500	—	—	—	—	—	2500
67	И. И. Смирновъ.	—	3000	—	—	—	—	—	3000
68	Субботинъ С. У.- -	Самарскій.	12000	—	—	2500	600	—	15100
69	Аржановъ С. Л. -	—	—	9000	9000	22000	—	—	40000
70	Курлинъ Г. И. - -	—	7000	6000	1600	6000	—	6200	26800
71	Курлинъ К. И. - -	—	1600	5600	—	—	500	2000	9700
72	Безпаловъ А. И. -	—	1200	6000	—	6800	—	—	14000
73	Плешановъ И. М. -	—	—	—	10000	—	—	—	10000
74	Гордѣевъ - - - -	—	8300	—	—	7700	2350	135	18485
75	Печерскій - - - -	—	1300	4000	—	3000	—	—	8300
76	Цыплаковъ - - -	—	6000	—	—	—	—	—	6000

77	Шмелевъ - - - -	—	4000	—	—	—	—	—	4000
78	Кириловъ Д. В. -	—	2000	—	—	—	—	—	2000
79	Кириловъ И. В. -	—	5000	6000	—	—	—	—	11000
80	Поляковъ - - - -	—	4000	—	—	—	—	—	4000
81	Яковлевъ - - -	—	7000	—	—	—	—	—	7000
82	Соколовъ - - - -	—	4000	6700	—	7800	—	—	18500
83	Бахаревъ И. А. -	—	—	6000	—	6000	—	—	12000
84	Пырковъ - - - -	—	4050	3800	—	7400	—	470	15720
85	Паньшинъ Е. Ф. - -	—	2000	—	—	—	—	—	2000
86	Дѣевъ - - - - -	—	2000	500	—	—	—	—	2500
87	Стройковъ - - -	—	4600	1000	—	1000	—	1400	7400
88	Никоновъ - - -	—	1700	—	—	1500	—	—	3200
89	Муравьевъ - - -	—	1000	550	—	—	—	—	1550
90	Софроновъ - - -	—	—	4000	—	5000	—	—	9000
91	Аксеновъ - - - -	—	2100	—	—	—	—	—	2100
92	Вапюшинъ- - - -	—	—	—	—	—	9000	—	9000
	Самарскіе партіонщики	—	15000	10000	1000	15000	2000	3000	46000

Достовѣрность цифровыхъ данныхъ приведенной нами таблицы, литера А, подкрѣпляется близостью ихъ къ цифрамъ слѣдующей за симъ таблицы литера В, составленной изъ свѣдѣній за послѣдніе 17 лѣтъ, благосклонно намъ сообщенныхъ начальникомъ мѣстной дистанціи Путей сообщенія К. И. Вальцемъ. Таковая близость цифръ этихъ двухъ таблицъ, не ясно представляющаяся при ихъ простомъ сопоставленіи, понимается, если принять въ соображеніе слѣдующее разъясненіе:

1) Оффиціальныя цифры г. Вальца обнимаютъ *все* количество груза, отправленнаго въ навигацію даннаго года, а не скупленнаго только въ нѣсколько его мѣсяцевъ.

2) Таблица, составленная по свѣдѣніямъ г. Вальца, показываетъ, что изъ Самары отправлялось больше хлѣба, чѣмъ показано купленнаго въ таблицѣ А. Это явленіе объясняется слѣдующимъ обстоятельствомъ. По закону, владѣлецъ отправляемаго водою груза обязанъ предъявить его количество мѣстному начальнику дистанціи Путей сообщенія для уплаты извѣстнаго сбора и для полученія свидѣтельства на право сплава. Если же владѣлецъ груза не исполнитъ этой формальности на пристани, съ которой отправляется, онъ непремѣнно, во избѣжаніе большаго штрафа, исполнитъ ее на одной изъ слѣдующихъ пристаней. Отправиться же съ мѣста погрузки безъ свидѣтельства торговецъ имѣетъ право, если Начальникъ дистанціи находится въ

отсутствіи, что, по роду его служебныхъ обязанностей, очень часто можетъ случиться. Слѣдовательно въ нежеприведенной таблицѣ литера В, можетъ быть недопоказано значительное количество отправляемаго изъ Самары груза и таковое недопоказаніе еще увеличивается тѣмъ умышленнымъ уменьшеніемъ цифры груза дѣйствительно отправленнаго съ пристани, какое дѣлаютъ многіе торговцы, стараясь уклониться отъ уплаты всей слѣдуемой съ нихъ пошлины, рискуя на этотъ обманъ въ расчетѣ на физическую невозможность для Начальника дистанціи открыть его. Но недопоказаніе значительнаго количества дѣйствительно отправленнаго мѣстными покупщиками груза съ пристани, а именно до 10% ниже дѣйствительной отправки, съ лихвою замѣняется предъявленіемъ груза тѣми сплавщиками, которые, какъ мы объяснили выше, не объявили своего груза на ниже лежащихъ пристаняхъ, а объявили его здѣсь, въ Самарѣ. Такимъ образомъ, если бы стараться извлечь изъ оффиціальныхъ данныхъ точныя свѣдѣнія о количествѣ груза, отправленнаго, напримѣръ, изъ Самары, то предстояло бы разъяснить: а) сколько оплачено въ Самарѣ груза собственно Самарскаго и б) сколько Самарскаго груза оплачено на всѣхъ вышележащихъ пристаняхъ, до крайняго предѣла сплава по рѣчнымъ системамъ.

Таблица Б.

Количество пудовъ хлѣба, отправленнаго съ Самарской пристани съ 1859 по 1875 годъ включительно.

Годъ отправки.	Пшеницы.	МУКИ.				Ржи.	Сѣмя льнянаго.	Овса.	КРУПЫ.		Проса.	Пшена.	Гороху.	ИТОГО.
		Ржаной.	Пшеничной.	Дикарной.	Кручатки.				Гречневой.	Полбенной				
1859	7580956	1055297	13325	2000	57375	46069	201977	175910	133904	4570	500	10830	43976	9327189
1860	5904095	834000	5420	—	23660	237550	51552	7865	39528	2830	100	46	21204	7127850
1861	4832697	527347	1960	—	146570	19563	67530	81028	81504	—	—	5843	9549	5773591
1862	7316014	196332	—	—	64815	320028	110531	31120	5678	—	—	37081	48140	8129739
1863	8495612	498848	21792	—	11615	1061169	159603	26977	5338	—	—	33930	119560	10434449
1864	6253408	436535	51419	—	1000	87322	168791	54851	31178	—	—	63026	60894	7218424
1865	4720789	231581	—	—	19640	3000	44866	4890	450	—	—	162089	580	5137895
1866	8773781	33832	—	—	6075	42981	88268	3800	—	—	—	69853	36479	9055069
1867	9505717	46554	18791	—	7595	671808	97962	73045	5900	—	—	59159	128043	10613574
1868	9346253	109332	2500		8503	2327414	164233	1766	10344	—	—	104151	275068	12350064
1869	9062834	224412	—	—	11805	3021566	193527	4178	13750	—	—	59156	151747	12742975
1870	4922172	124536	—	—	2376	1018311	263335	—	3654	—	—	36037	37124	6437545
1871	12741202	166854	—	2495	—	1133813	665145	42141	26796	—	—	29279	145861	14953586
1872	7338304	188625	—	—	19245	399327	300195	—	23464	—	—	12918	19568	8301556
1873	2401252	14201	—	—	8000	102836	519705	7698	2785	—	—	3535	3946	3063958
1874	2012019	—	—	—	—	329835	6417	—	—	—	—	140	10850	2359271
1875	6524646	143967	—	—	4221	3214185	1204878	20358	12073	—	—	72510	19721	11216559
Всего	117731761	4832753	115707	4495	392495	14076777	4308430	535627	396346	7400	600	758583	1132320	144293294

На основаніи вышеизложеннаго, мы должны согласиться что цифры обоихъ таблицъ (литеры А и В) довольно близки между собою, тѣмъ болѣе, что мы не имѣемъ причинъ сомнѣваться въ достовѣрности цифръ, показанныхъ въ таблицѣ А, такъ какъ эти цифры выработаны слѣдующимъ способомъ. Хлѣбные торговцы въ Самарѣ ежегодно избираютъ изъ среды своей одного, который собираетъ данныя о количествѣ скупленнаго на пристаняхъ хлѣба. Компетентность этого лица въ настоящемъ дѣлѣ не подлежитъ сомнѣнію; также нѣтъ ни малѣйшаго основанія искать какихъ либо поводовъ, которые побуждали бы его умышленно фабриковать свои цифры. Поэтому можемъ признать вполнѣ достовѣрнымъ, что въ 25 истекшихъ лѣтъ Самарой отправлено хлѣба около 200 милліоновъ пудъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію цѣнъ, существовавшихъ въ Самарѣ въ періодъ времени, взятый нами для изслѣдованія, мы усматриваемъ поразительное въ нихъ измѣненіе, какъ доказываетъ нижеслѣдующая таблица продажныхъ цѣнъ нѣкоторыхъ хлѣбныхъ продуктовъ за тѣ годы, за которые намъ удалось собрать свѣдѣнія.

	Пудъ пшеницы.				Пудъ ржи.
	Русская.	Бѣлотурка.		Переродъ.	
		высшій сортъ.	низшій сортъ.		
Въ 1847 году	отъ 28 до 50к.	—	—	—	—
Въ маѣ 1852	23 к.	46 к.	30 к.	—	—
— декабрѣ	20	40	—	—	—
Въ 1854 году	—	50	12—15	—	—
Въ генварѣ 1855	—	35	—	—	—
— мартѣ	—	45	25	—	—
— іюнѣ	—	42	30	—	—
— іюлѣ	—	50	—	—	—
Въ генварѣ 1856	—	60	37—38	—	23
Съ 1 сентября 1856 по 8 марта 1857	—	—	—	33—75	23—27
Всю зиму 1857	—	50—75	—	—	—

	Пудъ пшеницы.				Пудъ ржи.
	Русская.	Бѣлотурка.		Передодъ.	
		высшій сортъ.	низшій сортъ.		
Въ декабрѣ 1857	—	75	40	60	30
Въ генварѣ 1859	23—40	75	60	40—50	—
— февралѣ	28—30	70—75	—	—	—
— мартѣ	28—30	75	85	40	—
Въ мартѣ 1863	—	1 р. 18	85	40	—
Въ декабрѣ 1865	67—70	78—95	77—80	—	42—45
Въ декабрѣ 1866	—	95	70	—	—
1 февраля 1869	25—55	97	65	35—65	24—39
22 февраля —	—	1 р.	75	40—75	28—37
1 марта	—	90	70	35—80	30—37
7 марта	50 к.	96	—	70	37 к.
14 —	50	97	—	73 —	37 к.
19 —	45	95	—	70	36 к.
27 —	45	90	—	60 —	37 к.
15 іюня	—	—	—	50	35 к.
1 іюля	—	1 р. 6	45	—	32—46
Съ 8 по 20 сентября	57—65	1 р. 5	—	65	46—53
— 18 октября	75	1 р. 10	—	80	50
— 1 ноября	65—75	1 р. 20	80	—	48 к.
Въ 1871	—	1 р. 12	77 к.	—	—
Съ 16 по 20 генваря 1873	95к.—1р.10	2 р.	—	1р 10р.1р95к.	52—54
— 21 по 31 генваря	90—1 р. 10	—	—	1р.5к.—2р.	50—54
— 6 по 8 февраля	80 к.—1р. 8	2 р.	1 р. 50	90к.—1р.60к.	50—51
— 19 по 23 февраля	80—1р. 7к.	2	—	90к.—1р.60к.	50—52
Въ сентябрѣ 1874	63—70	1 р. 45	1 р. 20	80—1 р. 10	36—44
— октябрѣ	55—60	1 р. 20	1 р.	75—90	33—40
— ноябрѣ	56—60	—	—	80 —	34 к.
— декабрѣ	56—65	1 р.	80 к.	70—75	35—37
— генварѣ 1875	58—61	1 р.	95 к.	65—70	33—35
— февралѣ	55—60	1 р. 5	1 р.	70—75	33—35
— мартѣ	60—62	1 р. 50	1 р.	70—80	33—38
— декабрѣ	68—70	1 р. 5	91	70—75	37

Изъ этой таблицы усматриваемъ, что хлѣбные продукты, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, стоили то ассигнаціями, что стоятъ теперь серебромъ.

Начало этого возвышенія цѣнъ произвела Восточная война, вслѣдствіе огромнаго выпуска бумажныхъ денегъ, который долженъ былъ отразиться на народномъ хозяйствѣ, возвысивъ цѣнность всѣхъ предметовъ потребленія, а слѣдовательно и заработную плату. Таже Восточная война была причиною

чрезвычайнаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ въ Англіи, нашемъ главномъ рынкѣ, въ 1853—54 годахъ, не смотря на сильный урожай въ Европѣ въ 1853 году. Возвышеніе это произошло вслѣдствіе прекращенія подвоза хлѣба изъ Россіи, замѣнить который стремилась сѣверная Америка усиленными отпусками хлѣба въ Англію, за что, истощивъ свои запасы, поплатилась сама неслыханною дотолѣ нуждою въ хлѣбѣ, поднявшемся въ цѣнѣ на Нью-Іоркскомъ рынкѣ въ 1855 г. почти на одну высоту съ Лондонскимъ. Результатомъ этихъ явленій было значительное требованіе на наши хлѣбные продукты немедленно послѣ окончанія Восточной войны и оживленіе Самарскаго хлѣбнаго рынка, вознаградившее мѣстныхъ производителей за тотъ застой въ хлѣбной торговлѣ, который былъ произведенъ почти трехлѣтнею войной. Но, независимо отъ возстановленія отпускной торговли, Самарская хлѣбная промышленность была усилена въ 1856 году особой мѣрой Правительства, направленной къ ея развитію. Въ названномъ году состоялось распоряженіе о заготовкѣ въ Самарской губерніи, посредствомъ покупки прямо у мѣстныхъ помѣщиковъ, свыше 300000 четвертей муки, крупы и овса для поставки на лѣвый флангъ Кавказской арміи. Заготовленіе въ нашемъ краѣ такого огромнаго количества черныхъ хлѣбовъ, доселѣ не имѣвшихъ значительнаго сбыта за предѣлы губерніи, должно было усилить производство этихъ хлѣбовъ въ будущемъ, что, конечно, должно было благотворно отозваться на мѣстномъ хозяйствѣ, почти исключительное занятіе котораго доселѣ заключалось въ разведеніи пшеницы, т. е. въ весьма рискованномъ предпріятіи; такъ какъ посѣвъ преимущественно одного столь цѣннаго хлѣба, въ случаѣ его неурожая, велъ къ утратѣ большихъ капиталовъ. Между тѣмъ, при посѣвѣ кромѣ пшеницы и другихъ хлѣбовъ, особенно ржи, гдѣ таковая можетъ родиться, болѣе гарантированъ земледѣлецъ отъ слишкомъ значительныхъ потерь; потому что, при погибели одного рода хлѣба, можетъ, въ тоже время,

хорошо родиться другой. Затѣмъ посѣвомъ ржи возвышается производительность земли; такъ какъ обработкою ея подъ озимь выводится пырей, дѣлающійся бичемъ мѣстнаго хлѣбопашца, не дающаго надлежащаго отдыха своей землѣ, подвергая ее слишкомъ частымъ распашкамъ.

Конечно, трудно опредѣлить доходъ, какой даетъ хлѣбная промышленность и торговля лицамъ, ими занимающимся, но, судя потому, что число капиталовъ, обращающихся какъ въ той, такъ и въ другой, увеличивается съ каждымъ годомъ въ Самарѣ въ своемъ числѣ и размѣрѣ; судя потому, что въ истекшее 25-ти лѣтіе значительное число торговавшихъ на чужіе капиталы, въ качествѣ коммисіонеровъ, превратилось въ самостоятельныхъ и крупныхъ торговцевъ; наконецъ, судя по общему развитію города, главный предметъ промышленности котораго составляютъ хлѣбные продукты,—надлежитъ заключить, что въ общемъ итогѣ Самарская хлѣбопромышленность даетъ немаловажныя выгоды ею занимающимся.

Кромѣ того, отъ этого рода промышленности получаетъ средства жизни значительное число собственно изъ городскихъ жителей, а именно: владѣльцы хлѣбныхъ амбаровъ; прикащики, закупающіе хлѣбъ и хранящіе его; извощики, занимающіеся подвозкою хлѣба изъ амбаровъ къ судамъ; содержатели постоялыхъ дворовъ; торговцы съѣстными продуктами и питьями; мелочные торговцы или скупщики хлѣба на спекуляцію, для перепродажи его крупнымъ покупщикамъ, успѣвающіе, въ благопріятный годъ, сдѣлать до пяти оборотовъ своимъ капиталомъ и получить такимъ образомъ на него до 50% дохода въ годъ; наконецъ—чернорабочіе, употребляемые преимущественно для погрузки хлѣба въ суда.

Все вышесказанное, въ особенности ряды нами приведенныхъ цифръ, мы полагаемъ, съ достаточ-

ной рельефностью представляетъ то значеніе, какое имѣетъ Самарская хлѣбная торговля, создавшая нашъ городъ и обѣщающая ему завидную будущность. Эти же цифры краснорѣчиво доказываютъ, что если подъ вліяніемъ стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ и несчастныхъ случаевъ, въ родѣ войны или голода, въ иные годы эта торговля ослабѣваетъ и какъ бы замираетъ, то въ слѣдъ за симъ, при обстоятельствахъ, по силѣ вещей, измѣняющихся къ лучшему, она немедленно воскресаетъ, какъ бы обновленная и развиваетъ новыя, невѣдомыя дотолѣ, силы. По этимъ же цифрамъ, принимая въ соображеніе ту относительную рѣдкость населенія, которую мы видимъ въ Самарскомъ раіонѣ хлѣбной промышленности и слѣдовательно ту невозможность подвергнуть обработкѣ и одной пятой тѣхъ земельныхъ пространствъ, которыя можно было бы обрабатывать, можно судить о той будущности, какая ждетъ земледѣльческую промышленность этого раіона, когда отчасти увеличится его населенія, а главное улучшатся пути сообщенія съ этимъ краемъ.

Полагаемъ не ошибиться, сказавъ, что эта будущность рисуетъ полное торжество для раіона Самарской хлѣбной промышленности при соперничествѣ на европейскихъ хлѣбныхъ рынкахъ надъ всякой другой страной. Конечно, лаская себя подобными надеждами, мы въ основаніе ихъ кладемъ убѣжденіе, что время возьметъ свое, и наше хозяйство не навсегда останется въ томъ первобытномъ состояніи, въ какомъ оно находится нынѣ, но что, съ улучшеніемъ путей сообщенія посредствомъ проведенія желѣзныхъ дорогъ въ глубь степи, цивилизація и наука, мало по малу, сдѣлаютъ свое дѣло — измѣнятъ многіе пріемы нашего хозяйства къ лучшему и выведутъ на Божій свѣтъ тѣ разнообразныя естественныя богатства, которыми обладаетъ такъ названный нами раіонъ Самарской хлѣбной торгово-промышленности.

2. Промышленность и торговля саломъ и другими продуктами животнаго царства.

Скотоводство Самарской губерніи не такъ велико, какъ можно бы ожидать, судя по ея степному характеру и значительности ею занимаемаго пространства; при томъ, если замѣчается въ послѣдніе годы нѣкоторое увеличеніе количества овецъ въ губерніи, то въ тоже время усматривается уменьшеніе въ ней количества рогатаго скота. Доказательствомъ служатъ слѣдующія цифры, приведенныя въ «Докладѣ Высочайше учрежденной киммисіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства въ Россіи»:

въ 1851	году было	рог. скота	624000	и овецъ	1547000
— 1856	—	—	438000	—	1788000
— 1861	—	—	465000	—	1632000
— 1866	—	—	471000	—	1515000
— 1871	—	—	562000	—	1728000

По численности рогатаго скота въ отношеніи къ населенію, Самарская губернія Вильсономъ, въ его «Объясненіи къ хозяйственно-статистическому атласу европейской Россіи», поставлена на 33-мъ мѣстѣ между 49-ю губерніями, а по численности простыхъ овецъ—на четвертомъ мѣстѣ. Но такъ какъ, съ одной стороны, въ краѣ совершенно не развито заводской промышленности, которая бы обработывала продукты животнаго царства, съ другой—независимо отъ приведенныхъ цифръ скота и овецъ, такъ сказать, принадлежащихъ здѣшнему краю, мѣстные промышленники скупаютъ ежегодно значительное количество скота, особенно овецъ, въ землѣ Уральскихъ казаковъ и у Оренбургскихъ кочевниковъ—башкиръ и киргизъ для нагула этого скота на Самарскихъ степяхъ,—то количество отправленныхъ изъ Самары животныхъ продуктовъ, въ сыромъ видѣ, весьма значительно.

Главное мѣсто въ отпускной торговлѣ Самары

животными продуктами занимаетъ сало. Его вывезено собственно изъ Самары:

въ 1851	году	18920	бочекъ,	т. е.	473000 пудъ
— 1852	—	19440	—	—	486000 —
— 1853	—	18120	—	—	453000 —
— 1854	—	25360	—	—	634000 —
— 1858	—	30779	—	—	839000 —
— 1859	—	22461	—	—	596000 —
— 1860	—	28928	—	—	788200 —
— 1861	—	30825	—	—	832275 —
— 1862	—	31100	—	—	840000 —
— 1863	—	21891	—	—	591072 —
— 1864	—	19986	—	—	539621 —
— 1865	—	38522	—	—	1040099 —
— 1866	—	31270	—	—	872290 —
— 1867	—	32207	—	—	756075 —
— 1868	—	27365	—	—	711490 —
— 1869	—	17787	—	—	472000 —
— 1870	—	12231	—	—	305775 —
— 1871	—	17709	—	—	442725 —
— 1872	—	13374	—	—	334350 —
— 1873	—	16171	—	—	404275 —
— 1874	—	13930	—	—	348250 —
— 1875 (*)	—	8992	—	—	224800 —

(*) Въ этомъ числѣ наибольшее количество сала отправлено изъ Самары Уральскимъ торговцемъ И. В. Хохлачевымъ (1941 бочка); за нимъ отправлявшіе сало купцы идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ по количеству отправленнаго товара: Самарскій купецъ А. Н. Шихобаловъ (1610 б.); С.-Петербургская торговая фирма Эдж. Губбардъ и К° (1091 б.); Уральскіе купцы И. А. Севрюгинъ (974 б.); Г. И. Курлинъ (874 б.); Оренбургскіе купцы братья Дѣевы (853 б.); Самарскіе купцы Е. Н. Шихобаловъ (662 б.), М. Н Шихобаловъ (593 б.); Уральскій казакъ К. И. Курлинъ (394 б.).

Хотя 1876 годъ и не входитъ въ наше изслѣдованіе, но, для полноты сообщенныхъ данныхъ, считаемъ не лишнимъ сказать, что по свѣдѣніямъ, собраннымъ

Самарское сало идетъ преимущественно въ Петербургъ, въ которомъ сосредоточена почти вся внѣшняя торговля этимъ продуктомъ, и частію въ Казань, гдѣ на извѣстномъ заводѣ братьевъ Крестовниковыхъ оно перерабатывается въ стеаринъ.

Сало добывается изъ крупнаго рогатаго скота и овецъ. Промышленники скупаютъ скотъ какъ въ Самарской губерніи, такъ въ Уральскомъ войскѣ, въ Оренбургской губерніи и въ Киргизской степи.

Рогатый скотъ обыкновенной мѣстной породы, такъ называемой *русской*, а овцы, большею частію

Н. М. Арефьевымъ, изъ Самары въ этомъ году отправляютъ сала 16002 бочекъ, т. е. 400050 пудъ, а именно:

для Петербурга.

Самарскіе купцы:

	Желтаго.	Мыльнаго.	Темнаго.	ИТОГО бочекъ.
Братья Шихобаловы . .	1846	254	14	2114
М. Н. Шихобаловъ . .	462	—	—	462
Е. Н. Шихобаловъ . .	370	199	—	569
Уральскіе купцы:				
И. В. Хохлачевъ . . .	1489	88	5	1582
И. А. Севрюгинъ . . .	814	262	20	1096
Г. И. Курлинъ. . . .	414	199	3	616
К. И. Курлинъ. . . .	466	—	4	490
Оренбургскіе купцы:				
Братья Дѣевы	378	—	—	378
Петербургская фирма Эдж. Губбардъ и К° . .	210	—	5	215
Всего.	6449	1002	51	7502

для Казани.

Казанскіе купцы:

Братья Ф. Т. Т. Крестовниковы.	—	—	—	8500
Вообще . .				16002 бочек.

киргизской породы—курдючныя. Промышленники скупаютъ скотъ на ярмаркахъ и базарахъ, или въ степи и у кочевниковъ, большею частію, весною и лѣтомъ, нагуливаютъ его на своихъ или на нанятыхъ земляхъ и затѣмъ гонятъ его медленно подвигаясь къ Самарѣ и въ тоже время продолжая его нагулъ на земляхъ, нанимаемыхъ по пути слѣдованія и отчасти на самомъ скотопрогонномъ трактѣ. Пригнавъ скотъ къ Самарѣ, его останавливаютъ на нанятыхъ пастбищахъ и затѣмъ пригоняютъ въ Самару потребными для убоя партіями.

Скотъ въ Самарѣ убиваютъ на салганахъ, устроенныхъ по обоимъ берегамъ р. Самары. На правомъ берегу этой рѣки 8 салгановъ и на лѣвомъ 12, итого нынѣ 20 салгановъ, тогда какъ въ 1853 году было всего только 8 салгановъ.

Убой производится съ начала сентября до конца октября, а иногда до половины ноября, при чемъ среднимъ числомъ убивается въ день до 50 штукъ крупнаго скота и болѣе 5000 овецъ. Такъ напримѣръ, въ 1874 году убой овецъ начался 9 сентября и кончился 18 октября, при чемъ зарѣзано до 223000 штукъ. Добытое отъ зарѣзаннаго скота сало на тѣхъ же салганахъ перетапливается и сливается въ бочки для отправки на продажу. Но на этихъ салганахъ перетапливается сало не только полученное отъ скота и овецъ, тутъ же зарѣзанныхъ, но и скупаемое въ различныхъ мѣстностяхъ степи, въ Самарской губерніи и въ Самарѣ, привозимое на продажу крестьянами. При отпускѣ сала за границу, оно обыкновенно бракуется на Петербургскомъ сальномъ буянѣ на 11 сортовъ по свойству и добротѣ его, а въ торговлѣ оно имѣетъ много подраздѣленій по мѣстности. Изъ Самары идетъ три сорта сала: желтое, мыльное и темное.

Желтое бываетъ *одножарое* и *двужарое*. Первымъ называется говяжье сало, которое вытапливаютъ изъ сырца въ малыхъ буртахъ. Двужарое или чистое говяжье,—но цвѣтомъ темнѣе, или заключаетъ въ себѣ небольшую примѣсь бараньяго.

Мыльное сало получается отъ овецъ, чистое, безъ пятенъ, цвѣтомъ желтоватое или бѣловатое. Темное сало тоже мыльное, только нисшаго сорта, цвѣтомъ темнѣе перваго и тяжелѣе его запахомъ.

Мы сказали уже, что салганы расположены по обоимъ берегамъ р. Самары, у города. На двухъ изъ нихъ, почти въ самомъ городѣ, городскія бойни. Такая близость салгановъ къ городу не имѣетъ, однако, вреднаго вліянія на здоровье его жителей, не смотря на огромную массу убиваемаго здѣсь ежегодно скота. Причиною отчасти, вѣроятно, то, что убой скота начинается осенью, по миновании жаркой поры,—отчасти, что салганы затапливаются весеннимъ разливомъ и вслѣдствіе этого обмываются водой, которая уноситъ всѣ подверженные гніенію и обыкновенно распространяющіе зловоніе и міазму животные остатки и экскременты. Чтоже касается до рабочихъ на салганахъ, то время, употребляемое ими на занятіе своимъ промысломъ, весьма благопріятствуетъ ихъ здоровью. Рабочіе обыкновенно, на хорошихъ хозяйскихъ харчахъ, состоящихъ на завтракъ и ужинъ изъ вареной баранины, а на обѣдъ—кромѣ щей съ бараниной, изъ пшенной каши съ саломъ, при чемъ имъ дается пшеничнаго хлѣба, сколько кто съѣстъ. Среднимъ числомъ въ день выходитъ на каждаго рабочаго до 4-хъ фунтовъ баранины, обыкновенно обрѣзной, т. е. очищенной отъ сала. Работа на салганахъ не тяжелая, хотя начинается съ 5 часовъ утра и продолжается иногда до 8 часовъ вечера, съ обычными перерывами для завтрака, обѣда и ужина. Въ результатѣ, что на салганахъ рабочіе не только не утомляются и не хвораютъ, но напротивъ здоровѣютъ и даже тучнѣютъ. Замѣчательно, что во время холерной эпидеміи въ Самарѣ, въ 1870 году, на салганахъ между рабочими не было ни одного случая заболѣванія холерою. Мало того: изъ числа прибывшихъ на салганныя работы, четверо заболѣли холерою на пароходѣ; одного изъ нихъ, отставного солдата, отправили въ больницу, гдѣ онъ

и умеръ, а трое явились на салганы и остались живы и здоровы.

Торговля саломъ, а еще больше другими продуктами животнаго царства издавна была развита въ Самарѣ. По свидѣтельству «Словаря Географическаго» (*), кромѣ мѣстнаго скота, здѣсь отправлялся торгъ киргизскими и калмыцкими овцами, кожами и саломъ. «Зимою собираются въ Самару торгующіе касимовскіе татары, которые напередъ при Уралѣ вымѣниваютъ у киргизовъ и калмыковъ мерлушки и сюда привозятъ. Потомъ разбираютъ они оныя, и находящимся близь города калмыкамъ отдаютъ выдѣлывать и шить изъ нихъ тулупы; а послѣ уже отвозятъ ихъ въ Москву и другіе города. Хорошіе мерлушечьи тулупы, въ Россіи продаваемые, по большой части идутъ отсюда; при томъ же здѣшніе калмычки, которымъ за шитье отдаются мерлушечьи лапки, сшиваютъ оныя сперьва вдоль, а послѣ изъ нихъ шьютъ тулупы, и обыкновенно продаютъ дешево. Чтобы нитки для шитья обошлись имъ дешевле, то роспускаютъ они Россійскій холстъ, разрѣзанный, длиною въ аршинъ, и такими нитками шьютъ простой товаръ, а для себя шьютъ разодранными жилами, которыя гораздо крѣпче нитокъ». Но съ годами, торговля саломъ въ Самарѣ начала преобладать надъ торговлей всѣми прочими животными продуктами, доколѣ не стала въ послѣднее пятнадцатилѣтіе ослабѣвать, какъ вообще вся русская отпускная торговля этого рода. По замѣчанію Тернера (**), ежегодно изъ Россіи вывозилось сала съ 1828 по 38 годъ болѣе 4 мил. пудъ, а затѣмъ отпускъ его не сталъ превышать 3-хъ мил. пудъ (***).

(*) Idem. Стр. 595—596. Часть V.

(**) «Движеніе внѣшней торговли Россіи». Сборникъ статис. свѣдѣній о Россіи. Изд. И. Р. географ. общества. 1858 книга III.

(***) Въ средней сложности съ 1849 по 1853 годъ отпускалось ежегодно не болѣе 2729428 пудъ; въ 1856 году

Причину этому названный изслѣдователь видитъ въ конкурренціи Америки и Австраліи ввозомъ растительныхъ маслъ, а именно: кокосоваго и пальмоваго, изъ коихъ первое замѣняетъ сало, особенно въ мыловареніи,—а также въ вздороженіи русскаго сала, вслѣдствіе уменьшенія пастбищъ и отчасти увеличенія потребности въ салѣ внутри государства съ устройствомъ стеариновыхъ заводовъ. Съ уменьшеніемъ заграничнаго требованія на русское сало, естественно сокращалась выработка онаго, такъ какъ внутренняя потребность въ немъ не могла идти въ параллель съ тѣмъ требованіемъ этого продукта заграницу, какое было въ прежнее время. Но, независимо отъ этой внѣшней причины ослабленія торговли саломъ, въ Самарскомъ краѣ были мѣстныя причины, неблагопріятствовавшія развитію этого промысла и вредно на него вліяющія и по нынѣ. Такъ въ 1868 году значительно уменьшились вытопка сала въ Самарѣ, вслѣдствіе чрезвычайно дождливаго лѣта этого года, которое произвело хромоту между баранами и потому нагулъ ихъ былъ непомѣрно малъ, а именно maximum его былъ 10 пудъ въ десяткѣ барановъ, а minimum доходилъ до 7 пудъ, тогда какъ обыкновенно хорошій нагулъ даетъ въ десяткѣ барановъ до 14 пудъ сала и не меньше десяти. Уменьшеніе выработки сала въ 1869 году въ Самарѣ приписываютъ происшедшему въ томъ году волненію въ киргизскихъ степяхъ и послѣдующее за этимъ годомъ ослабленіе этой промышленности—послѣдствіемъ таковаго волненія, чрезвычайно уменьшившаго количество скота въ самой степи. Къ этимъ неблагопріятнымъ причинамъ относятъ то обстоятельство, что за увеличеніемъ населенія края и съ тѣмъ вмѣстѣ количества распахиваемыхъ земель, съ каждымъ годомъ въ нашемъ краѣ дѣлается затруднительнѣе наемъ пастбищъ по пути прогона гуртовъ къ Самарѣ. Наконецъ, къ этимъ же не благопріятнымъ развитію сальной промышленности

288293 и въ 1857 году 3300000 пудъ. Гагемейстеръ. Движеніе на Волгѣ и пр. Жур. М. Г. Им. 1859 № 1 ст. 142.

явленіямъ относятъ безпрестанные падежи скота,—бѣдствіе, дѣлающее скотопромышленность и образованіе гуртовъ предпріятіемъ крайне рискованнымъ, особенно при невозможности страхованія скота.

Между тѣмъ скотопромышленность въ Самарѣ должна давать хорошія выгоды; такъ какъ здѣсь при убоѣ скота сберегаютъ всѣ получаемые при этомъ продукты, чѣмъ, слѣдовательно, могутъ удешевлять самое сало. По изслѣдованію ветеринарнаго врача Кармеля, изложенному въ статьѣ его «о салганахъ Самарской губерніи» (*), слѣдуетъ заключить, что Самарскіе скотопромышленники получаютъ отъ убоя скота до 50% барыша на затрачиваемый ими на эту промышленность капиталъ; такъ какъ они утилизируютъ всѣ продукты, получаемые при убоѣ скота, а именно:

а) Головы, такъ называемыя башки, ноги и внутренность животныхъ, т. е. легкое, сердце, почки, печенку, селезенку продаютъ бѣдному классу мѣстныхъ жителей и торговкамъ (отъ крупной скотины копѣекъ 70 за все, отъ овецъ копѣекъ 5), приготовляющимъ изъ нихъ пищу рабочему люду, а равно продаютъ крестьянамъ, нарочито пріѣзжающимъ за покупкой этихъ продуктовъ нерѣдко изъ деревень, довольно отдаленныхъ;

б) Какъ изъ говядины, такъ и изъ баранины приготовляютъ солонину, которую въ значительномъ количествѣ продаютъ, весною и лѣтомъ, на мѣстѣ, преимущественно на проходящія суда, и для продовольствія во множествѣ стекающихся сюда робочихъ во время косьбы и жатвы, равно въ значительномъ количествѣ отправляютъ говяжью солонину въ Москву, а баранью—въ Симбирскую, Казанскую и Нижегородскую губерніи;

в) Кожи и овчины частію продаютъ для мѣстной выдѣлки, но въ большемъ количествѣ отправляютъ въ губерніи: Нижегородскую, преимущественно въ извѣстное своей выдѣлкой овчинъ с. Му-

(*) Губ. вѣд. 1873 года № 30 и 31.

рашкино, Арзамазскаго уѣзда, въ Казанскую губернію и въ Москву;

г) Кишки русскихъ барановъ продаютъ сушеными на толстыя, шерстобитныя струны, а кишки киргизскихъ барановъ промываютъ, очищаютъ отъ слизи, солятъ и отправляютъ въ Петербургъ и Берлинъ, гдѣ ихъ употребляютъ на выдѣлку колбасъ (*);

д) Кишечная слизь, получаемая при очисткѣ кишекъ, продается на кормъ свиньямъ; на то же употребленіе продается шквара, т. е. остатки, получаемые при вытопкѣ сала;

е) Кровь сушатъ на особо устроенномъ заведеніи и продаютъ на краску;

ж) Кости вывозятъ для выдѣлки костяной муки и проч.;

з) Ноги, кромѣ вышеуказаннаго употребленія, идутъ въ продажу на клеевые заводы.

Два послѣдніе года сталъ пріѣзжать въ Самару извѣстный заводчикъ Клечковскій, который въ большомъ размѣрѣ занимается выдѣлкою бульона изъ дичи на имѣющемся у него заводѣ въ Архангельской губерніи. Въ составъ этого продукта входитъ часть и мяснаго бульона, который для удешевленія всего производства необходимо заводчику получать за цѣну, возможно умѣреннѣйшую. Въ этихъ видахъ г. Клечковскій мясной бульонъ сталъ выдѣлывать въ Самарѣ изъ мяса бараньихъ реберъ, уже очищенныхъ отъ сала, непригоднаго для солонины, и такимъ образомъ сталъ получать необходимый ему матеріалъ за весьма дешевую цѣну, въ то же время доставляя выгоды владѣльцамъ салгановъ, дотолѣ ими неполучавшіяся.

Не знаемъ, въ какомъ количествѣ отправлялось ежегодно изъ Самары всѣхъ исчисленныхъ про-

(*) Цѣна на кишки въ Самарѣ возрастаетъ съ каждымъ годомъ: въ 1869 году платили отъ 5 до 6 р. за тысячу кишекъ, а въ 1872 году цѣна того же качества ихъ дошла до 30 р. сер.

дуктовъ животнаго царства, кромѣ сала, но имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія объ отправкѣ главнѣйшихъ послѣ сала предметовъ отпуска этой категоріи, а также шерсти.

	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875
Кожъ -	7525	7870	112045	7270	7979	44220	18780	—	19445	8090	17269	16762	—	—	32867	15630	9601
Овчинъ -	12130	14184	—	20116	18893	21471	24449	28711	16497	13890	16052	17233	51959	36238	22927	14236	17913
Шерсти -	15433	25637	35951	54983	73100	9926	57354	62895	63304	35186	21082	27661	28194	37283	60756	22298	15750
(Количество показано въ пудахъ).																	

Говоря о Самарской скотопромышленности надлежитъ имѣть въ виду, что большая часть занимающихся сальною промышленностью ведетъ и торговлю рогатымъ скотомъ, отгоняя ежегодно изъ Самарскихъ степей до 10000 головъ рогатаго скота въ Петербургъ, при чемъ нерѣдко продаютъ этотъ скотъ по пути: въ Нижнемъ или въ Москвѣ.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ данныхъ усматриваемъ, что хотя подъ вліяніемъ частію мѣстныхъ, частію общихъ причинъ, Самарская торговля продуктами животнаго царства и не представляетъ особенно утѣшительнаго явленія, не получая съ годами широкаго и сильнаго развитія, но все таки эта торговля не можетъ считаться ничтожною и не лишена значенія собственно для Самары. Дѣйствительно, съ одной стороны, эта торговля и промышленность даетъ заработокъ и средства существованія немалому числу Самарскихъ жителей, сама собою и развивая различные, побочные промыслы, какъ напримѣръ, бондарный, тулупный и другіе. Съ другой стороны, хотя въ Самарской торговлѣ саломъ и принимаютъ значительное участіе иногородные капиталы, но все таки не мало капиталовъ, употребляемыхъ на эту промышленность, принадлежитъ Самарскимъ торговцамъ, а именно братьямъ Шихобаловымъ и братьямъ Курлинымъ, изъ которыхъ послѣдніе хотя и числятся иногородными торговцами, но принадлежатъ къ осѣдлымъ Самарскимъ жителямъ.

3. Лѣсная торговля.

Лѣсной матеріалъ составляетъ въ Самарѣ предметъ привозной торговли. Онъ идетъ не только на мѣстное потребленіе, но и на удовлетвореніе потребности населенія значительной части того раіона хлѣбной торгово-промышленности, границы котораго были выше нами намѣчены и главнымъ пунктомъ котораго является г. Самара.

Жители степныхъ пространствъ этаго раіона, пріѣзжая въ Самару съ хлѣбомъ, берутъ въ ней строевой и подѣлочный лѣсъ и разныя мелкія лѣсныя издѣлія. Такимъ образомъ, лѣсная торговля г. Самары находится въ тѣсной связи съ хлѣбною промышленностью самарскаго раіона и въ зависимости отъ нея.

Когда урожай въ степи и есть требованіе на хлѣбъ,—лѣсная торговля Самары процвѣтаетъ и на оборотъ, въ случаѣ неурожая въ степи, Самарская лѣсная торговля затихаетъ и даже падаетъ, потому что главныя потребители лѣснаго матеріала, степные жители, не имѣютъ наличныхъ денегъ, на которые здѣсь исключительно производится продажа лѣса. Жителямъ безлѣсной степи негдѣ брать лѣсу на постройку своихъ домовъ, кромѣ приволжской хлѣбной пристани своего раіона, и потому, въ благопріятные годы, они обыкновенно закупаютъ на этихъ пристаняхъ значительное количество лѣснаго матеріала, необходимаго для возобновленія или расширенія ихъ жилищъ. Въ результатѣ, что тогда какъ по сю сторону р. Самары, въ мѣстности Самарскаго края относительно лѣсистой, крестьянскія жилища построены нерѣдко изъ мелкаго осиноваго лѣса или изъ тонкаго и часто коряваго лѣса другихъ лиственныхъ породъ и вымазаны глиной, и только въ Бузулукскомъ уѣздѣ, въ сосѣдствѣ съ извѣстнымъ Бузулукскимъ боромъ и частію въ Ставропольскомъ уѣздѣ, изъ сосноваго лѣса,—по ту сторону р. Самары, въ совершенно безлѣсной степи, постройки жилыхъ крестьянскихъ зданій произведены изъ отличныхъ сосновыхъ либо елевыхъ бревенъ, только изъ экономіи иногда распиленныхъ пополамъ. Тогда какъ по сю сторону названной рѣки крестьянскія строенія большею частію крыты соломой,—въ степной засамарской мѣстности жилыя избы чаще крыты тесомъ и вообще селенія щеголяютъ постройками, по преимуществу вполнѣ достаточныхъ размѣровъ, опрятными

и представительными. Многія села этой мѣстности отличаются строеніями, какими не изобилуютъ иные уѣздные города, хотя службы при этихъ домахъ и холодныя при нихъ постройки, большею частью, изъ землебитнаго кирпича или каменныя на глинѣ, а городьба вокругъ гуменъ и огородовъ изъ земли и навоза,—что, замѣтимъ кстати, сокращаетъ въ значительной степени въ этой мѣстности число опустошительныхъ пожаровъ, столь обыкновенныхъ въ мѣстностяхъ по правой сторонѣ р. Самары.

Очевидно, что красивыя и обширныя деревянныя постройки засамарскихъ деревень обязаны своимъ происхожденіемъ хорошимъ урожаямъ цѣнной пшеницы, иногда въ изобиліи собираемой въ этихъ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ, это обстоятельство уясняетъ ту тѣсную связь между Самарскою лѣсною торговлею и хлѣбною промышленностью,—связь, о которой нами было упомянуто выше.

Торговля лѣснымъ матеріаломъ, издавна существующая въ Самарѣ, усиливалась по мѣрѣ развитія населенія въ степи и увеличенія г. Самары, который въ 1848 и 1850 годахъ подвергся опустошительнымъ пожарамъ, прямымъ послѣдствіемъ которыхъ былъ усиленный спросъ на лѣсъ на Самарской пристани въ эти и послѣдующіе за ними годы. Вообще Самарская лѣсная пристань одна изъ замѣчательныхъ на низовьяхъ Волги.

Изъ тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи относительно лѣсной торговли въ Самарѣ, мы могли выработать только слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ этого рода торговли. Самарскими торговцами было куплено для Самары бревенъ:

въ	1851	году	98000	на сумму до	61000 р.
—	1852	—	200000	— —	140000 р.
—	1854	—	81000	— —	48000 р.
—	1855	—	25000	— —	10000 р.

Такое уменьшеніе количества закупленнаго для

Самары лѣсу произошло вслѣдствіе неурожая 1854 года, сдѣлавшаго для степныхъ жителей невозможнымъ пріобрѣтеніе лѣса. Вообще же въ періодъ времени съ 1852 по 1862 годъ включительно Самарскими лѣсоторговцами куплено строеваго лѣсу разныхъ сортиментовъ около 1100000 штукъ на сумму до 488000 р.; собственно въ 1863 году куплено до 120000 штукъ на сумму до 115000 р. и въ періодъ времени съ 1864 по 1875 включительно —, болѣе 1920000 штукъ, на сумму болѣе 2755000 р. Но если приведенныя цифры показываютъ, что торговля лѣсомъ въ Самарѣ разширяется, то нижеслѣдующія покажутъ, въ какой степени возвышается въ Самарѣ цѣнность на лѣсъ.

		Брусъ (1).		Балка (2) 6 и 7 сажень.		Бревно (3) 3—4 саж.		Слѣга (4).	Вѣрега (5).
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	К.	К.
Въ 1851 торгов.	покупали	—	80	1	—	—	30	20	10
	продавали	1	—	1	25	—	50	35	15

(1) Брусъ сюда приходитъ длиною 3—4 саженъ, толщиною въ верхнемъ отрубѣ отъ 7 до 10 вершковъ; въ настоящее время здѣсь брусъ длиною 3-хъ сажень, толщиною отъ 8 до 11 верш. и длиною 4 сажени, толщиною отъ 7 до 9 верш. стоитъ 3 р. 50 к.

(2) Балка вырубается длиною 6 – 7 саж., толщиною въ верхнемъ отрубѣ 5—7 вершк.; въ настоящее время балка длиною 6—7 сажень, толщиною до 14 верш. въ верхнемъ отрубѣ, стоитъ здѣсь до 50 р.

(3) Бревно бываетъ длиною 3—4 саж., толщиною въ верх. отрубѣ 5—5½ верш.

(4) Слѣга вырубается длиною 6 саж., толщиною въ верх. отрубѣ 2 –3 вершка.

(5) Вѣрега бываетъ длиною 5 саж., толщиною въ верх. отрубѣ отъ 1 до 1½ вершка.

			Брусъ.		Балка 6 и 7 саженъ.		Бревно 3—4 саж.		Сѣна.	Вѣрега.
			Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	К.	К.
Въ 1856 (*)			—	—	—	—	—	—	—	—
— 1862	—	покупали	—	95	1	20	—	35	25	12
		продавали	1	10	1	45	—	40	30	15
— 1863	—	покупали	1	40	1	60	—	80	35	20
		продавали	1	75	2	10	1	—	45	25
— 1864	—	покупали	1	45	1	65	—	85	37	22
		продавали	1	85	1	95	1	5	50	26
— 1865	—	покупали	1	50	1	70	—	86	37	22
		продавали	1	95	2	15	1	5	50	25
— 1866	—	покупали	1	55	1	80	—	86	38	22
		продавали	2	—	2	45	1	5	50	25
— 1867	—	покупали	1	70	2	—	—	88	39	22
		продавали	2	15	2	60	1	5	50	25
— 1868	—	покупали	1	80	2	10	—	85	40	22
		продавали	2	20	2	65	1	5	50	25
— 1869	—	покупали	1	90	2	10	—	87	45	24
		продавали	2	25	2	65	1	5	55	27
— 1870	—	покупали	2	10	2	20	—	90	47	25
		продавали	2	60	2	70	1	10	55	30
— 1871	—	покупали	2	50	2	70	—	95	50	30
		продавали	3	—	3	15	1	15	60	35
— 1872	—	покупали	1	70	1	50	—	60	30	17
		продавали	—	—	—	—	—	—	—	—
— 1873	—	покупали	1	60	1	40	—	50	30	15
		продавали	—	—	—	—	—	—	—	—
— 1874	—	покупали	2	50	2	70	1	—	60	35
		продавали	—	—	—	—	—	—	—	—
— 1875	—	покупали	3	10	3	—	1	10	65	40
		продавали	4	—	3	90	1	35	80	50

Въ эти три года лѣсъ продавался или по своей цѣнѣ, или съ самою незначительною надбавкою, но вообще если и продавался, то въ убытокъ торговцамъ: по большею частію совсѣмъ не шелъ съ рукъ, вслѣдствіе неурожаевъ въ значительной части раіона Самарской хлѣбопромышленности въ 1872 и 73 годахъ.

(*) Въ 1856 году на здѣшней пристани продавались:

еловыя брев. тол. 5—8 вер. дл. 6 саж. по 70—80 k.

— — — — — — 7 — — 80 1 р. 15 k.

— балка — — — — 8 — — 1 р. 15—1 р. 25k.

кандовое сосновое бревно . — 5—12 в. — 4—5 с. — 1р. 20—1р. 50k.

Прежде чѣмъ опредѣлить причину такого разительнаго возвышенія цѣнъ на строевой лѣсъ въ Самарѣ, намъ необходимо ознакомиться съ сортиментами и качествами лѣса, составляющаго предметъ Самарской торговли и съ его происхожденіемъ.

Здѣсь существуетъ три отрасли лѣсной торговли, а именно: а) строевымъ и подѣлочнымъ лѣсомъ, б) дровами и в) такъ называемымъ щепнымъ товаромъ, т. е. мелкими лѣсными издѣліями. Каждою изъ этихъ отраслей лѣсной торговли занимаются отдѣльныя лица, изъ коихъ только немногія, торгующія строевымъ лѣсомъ, въ тоже время торгуютъ и дровами.

Строевой и подѣлочный лѣсъ преимущественно въ плотахъ, частію въ судахъ, въ Самару приходитъ исключительно по Волгѣ, на которую онъ идетъ съ впадающихъ въ нее: 1) р. Ветлуги и ея притоковъ: р.р. Пищуги, Нюриги, Большой Кокши, Малой Кокши, Неи, Ваи, Усти; 2) р. Шклеи; 3) р. Рутки; 4) р. Кундышу; 5) большой Кокшаги; 6) р. малой Кокшаги; 7) Елети; 8) съ р. Камы и впадающихъ въ нее: а) р. Вятки съ ея притоками — Чепцой, Пижмой и др. менѣе значительными и б) р. Бѣлой съ ея притокомъ р. Уфой. Затѣмъ часть строеваго и особенно подѣлочнаго лѣса идетъ въ Самару съ приволжскихъ мѣстностей Казанской, Симбирской и въ незначительной степени Самарской губерніи. Въ 1875 году былъ, насколько намъ извѣстно, первый случай сплава строеваго сосноваго лѣса, (а именно 12000 бревенъ), Костромской губерніи съ р. Унжи и впадающихъ въ нее Тотьмы и другихъ,— сплавъ, произведенный мѣстнымъ землевладѣльцемъ и опытнымъ лѣсопромышленникомъ, хорунжимъ И. Д. Педашенко (*).

пръснякъ, сосновый брусъ . — 6—10 в. — 3—4 с. — 70—80 к.
— — 5—7 в. — 3—4 с. — 35—40 к.

(*) Обыкновенно же Унженскій лѣсъ идетъ къ Макарью, гдѣ переходитъ во вторыя руки — въ Пучежъ

Строевой лѣсъ для Самары закупаютъ большею частью въ Козьмодемьянскѣ, но есть лѣсопромышленники, торгующіе въ Самарѣ, которые имѣютъ свои лѣсныя дачи въ Вятской, Костромской и другихъ губерніяхъ и сплавляютъ въ Самару матеріалъ, въ нихъ выробатываемый. Изъ таковыхъ недавно закончилъ здѣсь свою лѣсную торговлю В. П. Шереметьевъ и продолжаютъ по нынѣ вести такого рода дѣла Г. Г. Бартельсенъ, вырабатывающій лѣсъ изъ порученныхъ ему дачъ Лугинина, извѣстнаго Костромскаго землевладѣльца, и Педашенко—изъ дачъ, принадлежащихъ ему съ компаніей въ той же губерніи. Затѣмъ мѣстный купецъ Г. П. Волковъ доставляетъ въ Самару лѣсъ изъ собственныхъ дачъ Самарской губерніи, Ставропольскаго уѣзда, съ рѣкъ Волги и Кондурчи. Кромѣ названныхъ лицъ, лѣсную торговлю въ Самарѣ, преимущественно лѣсомъ, покупаемымъ на водѣ по прибытіи его къ Самарѣ, ведутъ купцы: Новокрещеновъ, Гребенщиковъ, Афонасьевъ, Лапшинъ, Свиридовъ, Паншинъ, Кайгородовъ и наконецъ Шапошниковъ, имѣющій свой складъ за р. Самарой.

Бревна и брусья сплавляются въ Самару въ плотахъ: большихъ или *грузовыхъ*, заключающихъ въ себѣ отъ 4000 до 5000 штукъ, *двурядныхъ*, (а иногда четырерядные), состоящихъ изъ 1800—2000 штукъ брусьевъ, и однорядныхъ, заключающихъ отъ 250 до 500 бревенъ, отъ 6 до 7 саженъ, толщиною отъ 4 до 11 вершк.

Въ такіе плоты лѣсъ вяжется при устьяхъ рѣкъ б. и. м. Кокшагъ, куда выплываетъ *молемъ*, т. е. въ разсыпку.

Съ мѣста рубки до мѣста вязки въ плоты, напримѣръ до устья Кокшагъ, лѣсъ идетъ до семи дней, но тутъ онъ стоитъ на водѣ болѣе мѣсяца, не имѣя возможности выйти въ Волгу, потому что

и Нижній Новгородъ, тамъ онъ раскупается и идетъ въ Москву и вообще по Волгѣ далѣе Василь-Сурска не заходитъ.

ея вода подпираетъ рѣчки, въ нее впадающія. Далѣе отъ мѣста связки въ плоты до Самары, при тихой погодѣ и во время лунныхъ ночей, лѣсъ идетъ не болѣе 8 дней, при бурной же погодѣ время его хода не можетъ быть опредѣлено и бываетъ, что онъ этотъ путь совершаетъ въ 1½—2 мѣсяца. Вообще говоря, при благопріятныхъ условіяхъ, лѣсъ проходитъ по Волгѣ около 100 верстъ въ сутки. Обыкновенно строевой лѣсъ въ плотахъ приходитъ въ Самару между 1—15 числами іюля, Кайскій же лѣсъ Вятской губерніи, самый цѣнный здѣсь лѣсъ, кандовый, красный лѣсъ, мелкослойный, рудовый (*), продающійся здѣсь процентовъ на 20 дороже обыкновеннаго, приходитъ въ августѣ, иногда даже въ послѣднихъ числахъ его.

На грузовомъ плотѣ обыкновенно бываетъ рабочихъ отъ 32 до 38 человѣкъ съ лоцманомъ включительно, на двухрядномъ плотѣ отъ 17 до 20 человѣкъ съ лоцманомъ, а на однорядномъ плотѣ, который идетъ безъ лоцмана, — отъ 4 до 6 человѣкъ.

Рабочимъ этимъ платятъ за путину до Самары отъ 12 до 15 руб. каждому, а лоцману—отъ 120 до 180 р.

Страховыя общества не принимаютъ на страхъ сплавляемаго по Волгѣ лѣса, во время сплава; но у лѣсопромышленниковъ, занимающихся сплавомъ, установился свой способъ обезпеченія себя отъ потерь: они сдаютъ сплавъ лѣса спеціалистамъ, занимающимся этимъ промысломъ, которые берутъ на свой страхъ всю операцію доставки лѣса къ мѣсту, отвѣчая передъ владѣльцемъ за успѣхъ сплава своими денежными залогами или другаго рода обезпеченіями. Конечно, лѣсопромышленнику такой способъ доставки лѣса стоитъ нѣсколько дороже, за то онъ—вѣрнѣе. Такіе сплавщики берутъ съ владѣльца за доставку лѣса отъ дерева, за грузовой и двухряд-

(*) Въ отличіе отъ лѣса желтой сосны, такъ называемаго *мендоваго*.

ный плотъ, отъ 18 до 25 коп., однорядный—отъ 28 до 35 к. за дерево, за послѣдній дороже, потому, что такой плотъ обыкновенно идетъ безъ снастей и якорей, съ однимъ хваточнымъ канатомъ, слѣдовательно сплавъ такого плота рискованнѣе. Натурально, уже всѣ расходы по сплаву такой подрядчикъ беретъ на себя, кромѣ покупки снастей и якорей для грузовыхъ и друхрядныхъ плотовъ.

Въ Самарѣ лѣсъ выгружается съ воды на лѣсную пристань, устроенную на берегу Волги, нѣсколько выше города и простирающуюся до урочища «Вислый камень.» Все это пространство раздѣлено на участки, каждый шириною въ 25 саженъ, а длиною отъ воды до кручи берега. Участки эти сдаются городомъ съ торговъ на шестилѣтній срокъ. Въ прежнее время лѣсная пристань давала городу самый ничтожный доходъ, но, со времени раздѣленія ея на правильные участки въ 1853 году, прибыль отъ этой пристани сразу возрасла до 2000 р.; въ 1871 году она была раздѣлена на 24 участка и сдана въ оброкъ за 9507 р. на шестилѣтній срокъ; въ 1874 году въ ней имѣлось 30 участковъ, которые принесли городу дохода 9568 руб. 40 коп., а именно участокъ отъ 15 р. до 2400 руб.

Выгрузка плотовъ здѣсь производится особымъ способымъ, а именно: отъ воды до мѣста склада бревенъ въ бунты, настилаютъ бревенчатые рельсы; по нимъ тащутъ бревно лошадьми, захвативъ его съ каждаго конца цѣпью, привязанною къ канату. Смотря по толщинѣ и величинѣ бревна, къ каждому изъ этихъ канатовъ припрягаютъ паръ до трехъ лошадей, съ мальчикомъ—форейторомъ на каждой парѣ. Бревно одновременно тащутъ изъ воды лошади каждой стороны, при чемъ форейторы наблюдаютъ, чтобы бревно не соскальзывало съ рельсъ, за чѣмъ также слѣдятъ рабочіе, стоящіе съ рычагами по обоимъ сторонамъ рельсъ и помогающіе его движенью до мѣста укладки въ бунты.

За таковую выгрузку плотовъ на берегъ въ

прежнее время, не далѣе какъ въ 1872 году брали съ бревна по 5—6 к., а нынѣ берутъ за туже работу съ бревна отъ 12 до 16 коп. (*).

Съ пристани лѣсоторговцы продаютъ лѣсъ или въ его естественномъ видѣ, или раздѣланный, обыкновенно, ручнымъ способомъ. Лѣсъ распиливаютъ на доски, а также заготовляютъ изъ него срубы, съ поломъ, потолкомъ, косяками и стропилами. Срубы дѣлаются постоянно вѣнцовъ изъ 13, отъ 2 до 3 саженъ въ квадратѣ, частію изъ цѣльныхъ бревенъ, толщиною отъ 4 до 5 вершковъ, частію изъ бревенъ, толщиною отъ 6 до 8-ми вершковъ, разрѣзанныхъ пополамъ. Такой срубъ въ прежнее время стоилъ въ Самарѣ рублей около 50, а нынѣ онъ стоитъ отъ 75 до 150 рублей. Что касается до досокъ, то въ прежнее время пильщикамъ платилось копѣйки по 2 съ погонной сажени рѣза половой доски и по 1 коп. съ погон. сажени рѣза кровельной доски, а нынѣ за туже работу платится: половой доски отъ 5 до 10 коп. и кровельной доски отъ 3 до 5 коп. Доски различной толщины, по преимуществу половыя и кровельный тесъ, большею частію изъ сосноваго лѣса, но частію и изъ еловаго, весьма охотно поку-

(*) Этотъ способъ выгрузки лѣса на берегъ практикуется по всей Волгѣ, между тѣмъ существуетъ другой несравненно удобнѣйшій и болѣе дешевый способъ выгрузки, употребляемый въ Архангельской, Олонецкой губерніяхъ и въ Финляндіи. Выгрузка эта на значительную высоту, при наклонѣ въ 30 и 35°, производится съ помощью колеса и навертываемаго на его ось каната, на концѣ котораго имѣется большой желѣзный крюкъ, вбиваемый въ концѣ бревна. Бревно идетъ по узкому досчатому полотну, могущему служить нѣсколько лѣтъ при надлежащемъ и своевременномъ ремонтѣ. Колесо вертится водяною силою или силою лошадей, либо воловъ.

паются степными крестьянами (*), вслѣдствіе затрудненій найти у нихъ въ степи пильщиковъ, неохотно удаляющихся отъ пристаней. Пилкой лѣса на Самарской пристани занимаются преимущественно крестьяне Симбирской губерніи и мѣстные мѣщане. Пильщиковъ крестьянъ приводятъ артелями промышляющіе этимъ дѣломъ, но нѣкоторые лѣсопромышленники сами собираютъ артели въ Симбирской губерніи изъ годовыхъ пильщиковъ и платятъ имъ также съ рѣза, по условленной цѣнѣ, при чемъ сами берутъ пилку за нѣсколько высшую цѣну.

Но случается, что такіе подрядчики несутъ убытки, не имѣя возможности взять за пилку ту цѣну, какую сами обязались выплачивать пильщикамъ. Это потому, что на здѣшней пристани иногда бываетъ очень мало пилки, и тогда мѣстные пильщики берутъ за работу очень дешево.

Древесныя опилки продаются на пристани отъ 10 до 20 к. за возъ, накладываемый самимъ покупщикомъ. Опилки здѣсь идутъ собственно на засыпку потолковъ жилыхъ строеній и на засыпку между стѣной и досчатой обшивкой зданія, что дѣлаютъ для приданія возможно большей теплоты жилищамъ.

Такимъ образомъ изъ вышеприведенныхъ цифръ видимъ, что сплавляемый въ Самару лѣсъ, съ увеличеніемъ населенія какъ этого города, такъ и того раіона, который довольствуется лѣсомъ съ его пристани, а также вслѣдствіе частыхъ опустошительныхъ пожаровъ—весьма обыкновеннаго явленія въ этой мѣстности—требуется все въ большемъ и большемъ количествѣ, если только этотъ край не постигается бѣдствіями отъ неурожаевъ, лишающихъ

(*) Доски еловыя отъ 1 до 1 1/2 вер. толщины, 4 1/2 саж. длины продаются здѣсь нынѣ раздробительно отъ 85 до 90 к. за штуку, а кровельный тесъ сосновый и елевый, обрѣзной—по 40 р. сотня.

большую часть населенія средствъ пріобрѣтенія необходимыхъ матеріаловъ.

Въ тоже время постройки приволжскихъ и сооруженной Ставропольской кавказской желѣзныхъ дорогъ, а равно непрерывная постройка баржъ и другихъ судовъ, требуютъ огромныхъ массъ лѣснаго матеріала. Между тѣмъ, съ каждымъ годомъ все больше изсякаетъ источникъ, снабжающій поволжье лѣснымъ матеріаломъ. Волжскія прибрежья почти совершенно обнажены отъ строевыхъ лѣсовъ; прибрежья Ветлужскія также истощены до того, что во многихъ мѣстностяхъ крестьяне возятъ лѣсъ къ рѣкѣ уже за 25 верстъ; къ тому же положенію начинаютъ подходить берега Вятки; сплавъ лѣса съ верховій Камы сопряженъ съ большими затрудненіями, а на Уфѣ и Бѣлой нѣтъ доселѣ крупныхъ лѣсопромышленниковъ, которые рѣшились бы вырабатывать болѣе 10 тысячъ бревенъ.

Воообще, неправильная система рубки во всѣхъ владѣльческихъ прирѣчныхъ лѣсахъ и беззаботность владѣльцевъ объ интересахъ будущаго, побуждающая ихъ довольствоваться имъ представляющимися выгодами въ настоящемъ, что имѣетъ въ результатѣ опустошеніе прибрежныхъ лѣсныхъ пространствъ, поставило лѣсопромышленниковъ въ необходимость переносить свои операціи все далѣе и далѣе отъ главныхъ сплавныхъ рѣкъ, и тѣмъ увеличило цѣнность лѣснаго матеріала, принимающаго на себя всѣ усиленныя такимъ образомъ издержки. На это увеличеніе цѣнности лѣснаго матеріала не малое также имѣло вліяніе возвышеніе заработчей платы занимающихся какъ заготовкою, такъ и сплавомъ лѣса. Но таковое возвышеніе цѣнъ на строевой лѣсъ не ослабляетъ развитія лѣсной торговли въ Самарѣ; напротивъ эта торговля увеличивается съ каждымъ годомъ и, повторяемъ, сокращается только при неурожаѣ въ степи. Впрочемъ, таковая временная пріостановка развитія лѣсной торговли не приноситъ особенныхъ убытковъ Самарскимъ лѣсопромышленникамъ. Они,

видя неурожай, уменьшаютъ заготовку или покупку лѣса и успѣваютъ затѣмъ, хотя и не по высокимъ цѣнамъ, но распродать матеріалъ своей пристани, если не въ одинъ, то въ два года. При томъ, какъ напримѣръ въ извѣстные голодные годы, когда изъ степи почти не было требованія на лѣсъ, Самарскіе лѣсопромышленники довольно удачно торговали строевымъ матеріаломъ; такъ какъ, пользуясь дешевизною рабочихъ рукъ, Самарскіе городскіе жители возводили въ эти годы весьма много построекъ.

Торговля дровами въ Самарѣ стоитъ въ прямой зависимости отъ размѣровъ потребности въ топливѣ пароходовъ, (такъ какъ нѣкоторыя пароходныя компаніи дѣлаютъ здѣсь заготовки большихъ пропорцій дровъ), а главное—городскаго населенія, которое съ каждымъ годомъ значительно увеличивается, что, слѣдовательно, вызываетъ и расширеніе дровяной торговли. И дѣйствительно, въ послѣдніе годы въ Самарѣ выгружается на берегъ около 15000 пятериковъ сплавныхъ дровъ, тогда какъ, напримѣръ въ 1852 году, было здѣсь выгружено всего до 12000 саженъ дровъ, въ томъ числѣ чернолѣсныхъ и сосновыхъ до 9000 саженъ и березовыхъ до 3000 саженъ, изъ которыхъ въ то время значительная часть увозилась въ степь, гдѣ крестьяне употребляли ихъ на лучину для освѣщенія,—способъ, почти совершенно нынѣ вытѣсненный керосиномъ.

Главные торговцы дровами въ Самарѣ мѣстные купцы: Назаровъ, Волковъ, Колодинъ, Гребенщиковъ, Сбитневъ и Санинъ. Они пріобрѣтаютъ дрова большею частію покупкою съ прибрежій Волги, верстъ на 50 выше Самары, какъ въ Самарской, такъ и въ Симбирской губерніяхъ, частію покупкою съ Ветлуги и Камы, идущихъ въ плотахъ и судахъ, наконецъ заготовляютъ въ участкахъ, купленныхъ на срубъ въ казнѣ, удѣлѣ и у частныхъ владѣльцевъ или въ своихъ крѣпостныхъ дачахъ, какъ купецъ Волковъ—на берегу Волги и впадающей въ нее Кондурчи. Въ судахъ дрова заходятъ въ Самару далеко не каждый годъ и только въ тѣхъ случаяхъ,

когда почему либо въ низовьяхъ Волги цѣны на дрова бываютъ чрезвычайно низки.

Судовыя дрова обыкновенно гораздо дороже плотовыхъ, а именно разница доходитъ отъ 2 до 4 р. въ пятерикѣ однополѣнной мѣры.

Въ Самару сплавляютъ также на дрова сухоподстойный лѣсъ съ Ветлуги и Какши.

Дрова здѣсь обыкновенно укладываются въ пятерики. Изъ мѣстнаго лѣса, т. е. ближайшихъ волжскихъ прибрежій, на мѣстѣ рубки полѣно рѣжется длиною въ 12—13 вершковъ и привозится въ Самару на судахъ. Дрова изъ пригоняемаго лѣса въ плотахъ съ Камы и Ветлуги рѣжутся по выгрузкѣ на берегъ сосновыя и елевыя отъ 14 до 15 верш. полѣнья. Заготовка пятерика дровъ изъ мѣстнаго лѣса, кромѣ попенной платы, страховки ихъ на берегу въ городѣ, оплаты городу за право выгрузки на берегъ, окарауливаніе ихъ и прочіе тому подобные расходы, обходится промышленнику съ пятерика: рубка съ корня, разрѣзка и расколка на полѣнья— 2 р., вывозка на пристань, смотря по разстоянію, отъ 50 к. до 70 к. съ версты и вообще доходитъ до 8р. съ пятерика, доставка въ Самару съ выгрузкою на берегъ—отъ 3 р. 50 к. до 5 р., смотря по разстоянію.

Чтоже касается до продажныхъ цѣнъ на дрова, то онѣ возрастаютъ съ каждымъ годомъ.

Такъ въ 1852 году пятерикъ однополѣнныхъ березовыхъ дровъ платили 15 р., сосновыхъ и чернолѣсья—10 р. Въ 1866 году вообще дрова изъ чернолѣсья и сосновыя стоили отъ 13 до 14 р. пятерикъ.

Въ 1872 году пятерикъ

сосновыхъ дровъ стоилъ	20 р.,	а въ $187^{5}/_{6}$ г.	23 р. 50 к.
березовыхъ — —	20 р. —	—	27 р.
дубовыхъ — —	19 р. —	—	25 р.
кленовыхъ — —	18 р. —	—	25 р.
липовыхъ и другихъ слабыхъ лиственныхъ породъ	12 р. 50 к. —		22 р.

Многіе мѣстные жители довольствуются базарными дровами, т. е. привозимыми зимою изъ за

Волги крестьянами Симбирской губерніи, преимущественно изъ Жегулевскихъ горъ. Дрова эти изъ мелкаго чернолѣсья, покупаются отъ 60 к. до 1 р. 20 к. за возъ, которыхъ въ пятерикѣ однополѣнной мѣры идетъ до 16 посредственныхъ возовъ, слѣдовательно пятерикъ такихъ дровъ обходится около 16—17 руб.

Замѣчательно, что въ Самарѣ нѣтъ ни одного дровянаго двора, и жители, не довольствующіеся базарными дровами, покупаютъ дрова у лѣсопромышленниковъ на берегу, при чемъ, кромѣ вышеуказанныхъ цѣнъ, плотятъ за перевозку дровъ на домъ отъ 1 р. 20 до 2 р. 50 к. за пятерикъ, смотря по времени года и разстоянію.

Лѣсными издѣліями, или такъ называемымъ *щепнымъ товаромъ* Самара весьма уже давно ведетъ обширную торговлю со степью. Таковыми издѣліями здѣсь запасаются пріѣзжающіе съ хлѣбомъ крестьяне изъ степнаго раіона Самарской хлѣбной торговли и Уральскіе казаки. Развитіе этой торговли, а также пріостановка ея въ иные годы, вполнѣ зависитъ также отъ степени урожая въ степи. Если у крестьянина или казака есть что привезть на Самарскую пристань, онъ, выручивъ деньги за привезенные продукты, непремѣнно запасется всѣмъ необходимымъ для своего хозяйства и домоводства.

Мы имѣемъ свѣдѣніе, что въ 1852 году въ Самару привезено:

Лубья 20000 штукъ . .	на	4000	руб.
Угля 22500 кулей . .	—	3375	—
Рогожь и кулья 6000 пудъ .	—	1800	—
Смолы и дегтю 20000 пудъ .	—	24000	—
Разнаго щепнаго товара	—	38200	—

Сравнивъ съ этими цифрами таковыя же приведенныя въ ниже слѣдующей таблицѣ привоза въ Самару различныхъ лѣсныхъ издѣлій съ 1859 по 1875 годъ, мы придемъ къ заключенію, что потребленіе этихъ издѣлій въ послѣдніе годы здѣсь значительно возросло, слѣдовательно торговля ими должна приносить не маловажные барыши многимъ, ею занимающимся, преимущественно Самарскимъ мѣщанамъ.

ТАБЛИЦА,

показывающая количество пудовъ лѣсныхъ издѣлій, доставленныхъ въ Самару по р. Волгѣ (1).

Наименованіе издѣлій.	1859	1860	1861	1862	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875
Дегтя . .	3000	7816	4140	2710	6780	5750	11312	1358	13620	20026	7572	24822	18210	6270	4747	21367
Смолы .	10905	15719	26305	8960	12016	15000		9620			25725			—	—	
Разныхъ деревянныхъ издѣлій .	14905	40039	25407	57537	62218	31000	68159	167425	153237	181528	186974	164340	402900	422423	424345	428600
Сундуковъ .	5500	6280	—	5175	—	—	—	—	—	1600	—	3111	1259	3075	—	2592
Тарантасовъ .	300	—	—	3038	—	1270	—	9012	16800	5160	725	4430	694	5400	1365	4240
Рогожъ .	6010	—	—	—	15000	—	—	6405	7725	3000	—	—	—	—	—	—
Лубковъ .	6300	—	—	—	2400	—	—	—	—	—	2200	7000	8700	20500	—	2270
Угля . .	3500	100	2540	10020	4835	1480	3300	1450	3300	2710	12255	8000	1700	1400	2670	4632
Дручковъ .	2627(2)	—	5000	6070	—	—	—	7800	7692	13250	1400	—	13800	16500	—	5500
Мебели .	—	4891	9486	1358	1657	—	—	5755	262	1518	—	484	860	29267	—	3552
Ободьевъ .	—	300	—	3200	1850	—	—	—	—	4190	—	—	18110	1800	5584	9574
Досокъ бочечныхъ .	—	500	—	—	—	—	—	—	—	—	44600	54700	23450	115120	16030	35372

(1) Свѣдѣнія эти извлечены изъ дѣлъ Начальника мѣстной дистанціи путей сообщенія. Хотя особой достовѣрности цифрамъ этой таблицы придавать нельзя, такъ какъ онѣ основаны на показаніяхъ самихъ владѣльцевъ и едва-ли были подвергнуты надлежащему контролю со стороны Дистанціоннаго начальства, но во всякомъ случаѣ цифры эти свидѣтельствуютъ объ усиленіи въ Самарѣ торговли лѣсными издѣліями.

(2) Или около 2250 штукъ.

Лѣсныя издѣлія Самарскіе торговцы скупаютъ на приходящихъ въ Самару судахъ съ верховій Волги и ея притоковъ, а также съ возовъ и лодокъ у крестьянъ, ихъ вырабатывающихъ въ Симбирской и отчасти въ сѣверныхъ уѣздахъ Самарской губерніи.

Липовый товаръ: мочало, лубъ, рогожу, кули, кульки, мочальныя снасти и веревки (сторожки), липовыя кадки, кадочки и лопаты, лыко—идетъ сюда изъ Вятской, Пермской, Костромской, Казанской и Оренбургской губерній. Бочки, бочечныя клепки, корыта, баклаги, лодки, сани, уголь идутъ изъ Казанской губерніи водою. Колеса, спицы, ободья, дуги, телѣжныя подушки, ярма—приплываютъ изъ Казанской губерніи, изъ Уфимской по р. Бѣлой и частію привозятся зимою изъ Симбирской губерніи и изъ сѣверныхъ уѣздовъ Самарской. Деготь, смола, поташъ дровяной, шадрикъ везется изъ Костромской губерніи. Тарантасы или плетушки на тарантасномъ ходу, мебель, мелкая деревенская посуда, деревянныя игрушки и трубки—изъ Вятской губерніи.

Лѣсныя издѣлія приходятъ въ Самару на различной величины судахъ, складываются на берегу Волги въ особо отведенномъ для этого рода торговли пространствѣ и распродаются по мелочамъ весь годъ, но особенный имѣютъ сбытъ въ степь на такъ называемую Сборную ярмарку въ мартѣ и Воздвиженскую въ сентябрѣ.

Независимо отъ выгодъ, получаемыхъ нѣсколькими лицами отъ различныхъ видовъ лѣсной торговли въ Самарѣ, она даетъ средства существованія значительному числу мѣстныхъ мѣщанъ и сосѣднихъ крестьянъ, а именно: занимающимся выгрузкою лѣса на берегъ, караульщикамъ на пристаняхъ, прикащикамъ, пильщикамъ, плотникамъ, изготовляющимъ срубы на продажу, наконецъ извощикамъ, развозящимъ лѣсъ и дрова къ покупателямъ.

Изъ всего нами сказаннаго относительно самарской лѣсной торговли очевидно, что она играетъ не маловажную роль въ развитіи г. Самары. Роль эта, мы полагаемъ, будетъ еще значительнѣе съ окончаніемъ Самарско-Оренбургской желѣзной дороги. Мы думаемъ, что, не смотря на сильную конкурренцію казенныхъ лѣсныхъ дачъ, черезъ которыя проходитъ желѣзная дорога въ Бузулукскомъ уѣздѣ, извѣстныхъ подъ именемъ Бузулукскаго бора, въ которыхъ производится казною хозяйственная заготовка всѣхъ сортиментовъ лѣса, Бора — имѣющаго возможность, не подвергаясь истощенію, производить ежегодную продажу значительнаго количества лѣснаго матеріала, — самарская пристань, съ проведеніемъ желѣзной дороги въ степь, усилитъ отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ для потребленія ея населенія. Таковой отпускъ лѣса съ самарской пристани не ослабѣетъ при неминуемомъ, въ близкомъ будущемъ, возвышеніи цѣнъ на строевой лѣсъ въ Самарѣ, какъ непремѣнное слѣдствіе уничтоженія строевыхъ лѣсовъ не только въ верховьяхъ Волги, но и на тѣхъ ея главнѣйшихъ притокахъ, съ которыхъ обыкновенно идетъ строевой лѣсъ въ Самару. Мало того, хотя цѣнность волжскаго лѣса для потребителей степи должна бы возрасти также и вслѣдствіе довольно дорогой провозной платы по желѣзной дорогѣ, слѣдовательно требованіе на него должно бы отчасти уменьшиться, — но въ дѣйствительности этого не произойдетъ. Напротивъ отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ въ степь изъ Самары увеличится, такъ какъ самарскіе лѣсопромышленники станутъ сбывать его въ степи по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ продаютъ въ Самарѣ, довольствуясь меньшими барышами на каждой проданной единицѣ и вознаграждая себя количествомъ сбыта на новыхъ лѣсныхъ рынкахъ, которые откроются въ степи съ проведеніемъ желѣзной дороги, но только лѣсъ съ самарской пристани пойдетъ на эти рынки въ болѣе обдѣланномъ, а не естественномъ своемъ видѣ.

4. Торговля изъ лавокъ, на ярмаркахъ и базарахъ.

Предметы потребленія какъ мѣстныхъ жителей города, такъ и населенія значительныхъ пространствъ не только раіона самарской хлѣбной торговли, но и сосѣднихъ мѣстностей обоихъ береговъ Волги, видящаго въ Самарѣ большой центръ торговой дѣятельности, сбываются на ярмаркахъ и базарахъ города, изъ его лавокъ и магазиновъ, а также прямо съ судовъ, пристающихъ къ городу и представляющихъ во время навигаціи какъ бы подвижныя лавки.

Постараемся ближе ознакомиться съ каждымъ изъ этихъ видовъ самарской торговли.

Базары здѣсь, въ настоящее время, бываютъ еженедѣльно по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, на двухъ площадяхъ: Троицкой и Воскресенской. Между тѣмъ въ городѣ существуютъ четыре базарныя площади, а именно: а) *Покровская* или Острожная, предназначена подъ базаръ Высочайше утвержденнымъ планомъ на г. Самару. На этой площади базарной торговли не производится, хотя развить ее и старались различными поощреніями, въ родѣ раздачи мѣстъ для постройки лавокъ за ничтожную плату (58 мѣстъ за 193 р. въ годъ) и тому подобное. б) Такъ называемый «*бурлацкій базаръ*», на берегу Волги, близъ пристани, отведенной для лѣсныхъ издѣлій,—старѣйшій торговый пунктъ города. На этомъ базарѣ не производится торговли съ возовъ, собственно въ базарные дни, а здѣсь постоянный базаръ, постоянная мелочная торговля, наемка пришлаго народа на работы въ степь, продажа всякого рода съѣстнаго варенаго и печенаго, больше для дневнаго продовольствія толпящагося здѣсь народа, а также продажа изъ маленькихъ лавченокъ и балагановъ различныхъ продуктовъ крестьянскаго потребленія, дегтя, смолы, соли, желѣзныхъ издѣлій, веревокъ, обуви и тому подобнаго. Базаръ этотъ и теперь еще бываетъ шуменъ, но, говорятъ сторожилы, теперь онъ уже совершенно не похожъ на то, чѣмъ онъ былъ до развитія пароходства, во

время бурлачества, отъ котораго и получилъ свое названіе. Тогда на немъ постоянно раздавались шумъ, брань, крики, руготня, слышные за версту и нерѣдко доходившіе до драки, до которой преимущественно доводилъ укоренившійся обычай запрашивать за продаваемое непомѣрную цѣну и торговаться до нельзя. Полиція въ то время, на бурлацкомъ базарѣ, была совершенно безсильна; да какая, впрочемъ была и полиція, состоявшая изъ одного, приставленнаго къ базару, хромаго инвалида!.... в) *Воскресенская* или сѣнная площадь, въ сѣверной части города, почти на выѣздѣ изъ него. На этой площади съ возовъ продаютъ сѣно, солому, дрова, а изъ ряда небольшихъ лавокъ, выстроенныхъ въ одной сторонѣ площади, также изъ лавокъ, помѣщающихся въ домахъ, на нее выходящихъ, продаютъ бакалейный и всякій крестьянскій товаръ, имѣющій преимущественный сбытъ по случаю сосѣдства лѣсной пристани. г) *Троицкая* площадь, главнѣйшая базарная площадь города, на которой торгуютъ не только въ базарные дни, но круглый годъ. Сюда привозится всякая живность, хлѣбные и другіе продукты и различные жизненные припасы. Площадь изрѣзана во всѣхъ направленіяхъ: обжорными рядами, навѣсами для торговцевъ печенымъ хлѣбомъ, ларями, лавками, вытянутыми въ нѣсколько порядковъ съ галантерейными или что тоже игольными и простыми крестьянскими товарами, съ мануфактурными, кожевенными, металлическими, деревянными, фаянсовыми, стеклянными, фарфоровыми и другими издѣліями; рыбными, мясными рядами; лавками съ москательными и колоніальными товарами и тому подобное. Вся площадь обставлена домами, нижніе этажи которыхъ заняты такими же лавками, лобазами, складами, а прочіе трактирами, гостинницами, бѣлыми харчевнями. Такими же заведеніями заняты и ближайшіе къ Троицкой площади дома на улицахъ, въ нее впадающихъ.

Троицкая базарная площадь, открытая въ 1835 году, предназначалась исключительно для торговли съ возовъ и имѣла первоначально одинъ рядъ ма-

левьихъ мелочныхъ лавочекъ, торговавшихъ дегтемъ, сѣномъ, веревками, пряниками и тому подобными крестьянскими товарами. Главный же базаръ и обжорный рядъ были, со множествомъ деревянныхъ лавокъ и ларей, на Алексѣевской площади. Но когда, въ 1856 году, постройки на этой площади были истреблены пожаромъ, то всю мелочную торговлю съ Алексѣевской площади перевели на Троицкую, и затѣмъ предположили ее значительно расширить, согласно Высочайше утвержденному плану на городъ, выкупомъ у частныхъ владѣльцевъ прилегающихъ къ ней мѣстъ. Выкупъ этотъ продолжается доселѣ и площадь еще не достигла надлежащаго размѣра, отчего еще и не представляетъ желаемаго благоустройства.

На Троицкую и Воскресенскую площади привозятъ въ базарные дни свои сельско-хозяйственныя произведенія мѣстные мѣщане и крестьяне; послѣдніе не только изъ ближайшихъ окрестностей города, но и изъ далека, особенно на Троицкую площадь. Поэтому, въ базарные дни, вся эта площадь, равно какъ и сосѣднія съ него улицы, бываетъ загромождена возами въ промежуткахъ между лавками и ларями, ее, какъ мы уже сказали, прорѣзывающими во всѣхъ направленіяхъ. Перекупщики, какъ и вездѣ, обыкновенно стараются недопустить продавцевъ до площади, захвативъ въ свои руки привезенные ими продукты, чтобы потомъ тутъже перепродать ихъ съ большой надбавкой. Но таковыя дѣйствія торговцевъ, вводящія въ ущербъ большинство жителей, преслѣдуются торговой полиціей, хотя и не всегда успѣшно.

Вообще очевидно, что съ каждымъ годомъ все увеличивающееся населеніе Самары требуетъ всебольшаго количества предметовъ потребленія и слѣдовательно вызываетъ увеличеніе числа торговцевъ и мѣстъ временной или постоянной ихъ торговли, а потому, въ какой степени необходимо скорѣйшее расширеніе Троицкой площади до указанныхъ ей размѣровъ, въ такой еще, если же не въ большей, необходимо водвореніе на ней строгаго порядка и полнаго благоустройства.

Увеличеніе населенія города произвело также весьма значительное возвышеніе цѣнъ предметовъ первой потребности. Лучшимъ этому доказательствомъ послужитъ нижеслѣдующая сравнительная вѣдомость бывшимъ и настоящимъ цѣнамъ на предметы потребленія городскаго населенія.

ПРОДАВАЛОСЬ.	Въ 1853		Въ 1866		Въ 1875	
	Р.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	К.
Пудъ ржаной муки	—	20	—	40	—	43
— пшеничной муки	—	22—23	Крупитчатой 1-й сортъ. 1	80	2	20
			2-й сортъ. 1	50	1	26
			Размольной. —	70	—	76
— пшена	—	20	1-го сорта. —	85	1	—
			2-го сорта. —	40		50
— овса	—	17	—	35	—	50
— картофеля	—	7	—	—	—	12
— гречневой крупы	—	—	—	80	—	85
— гороху 1-го сорта	—	35	—	60	—	80
— солоду ржанаго	—	51	—	80	—	90
— соли молотой 1-го сорта	—	60	—	—	—	80
— говяжьяго сала	—	—	3	—	3	50
— бараньяго —	—	—	3	—	3	50
— сальныхъ свѣчъ	—	—	4	—	5	50
— простаго мыла	—	—	3	60	4	—
— степнаго сѣна	—	6	—	12	—	15
— поемнаго —	—	—	—	10	—	12
Фунтъ масла коровьяго	—	12	—	18	—	22
— — подсолнечнаго	—	—	—	10	—	16
— — конопляннаго	—	—	—	9	—	10
— говядины 1-го сорта	—	4½	—	6	—	7
— — 2-го —	—	4	—	4	—	6
— баранины 1-го —	—	5½	—	6	—	7
— — 2-го —	—	4	—	5	—	6
— телятины	—	6	—	9	—	10
Сотня капусты	1	25	—	—	3—5	—
	1	50				
Пара тетеревовъ	—	30	—	—	1	—
— рябчиковъ	—	30	—	—	1	—
Живые: индѣйка	—	25—30	—	—	1	50
					2	—
курица	—	12	—	—	—	50
гусь	—	30	—	—	1	—
утка	—	15	—	—	—	50
поросенокъ	—	20—30	—	—	— 1	80 —

Такое возвышеніе цѣнъ на предметы первой потребности конечно произошло не собственно только отъ увеличенія населенія г. Самары, но и отъ уменьшенія цѣнности нашихъ денегъ въ разсматриваемый періодъ времени. Впрочемъ, спросъ на предметы потребленія все таки играетъ главнѣйшую роль въ данномъ случаѣ, доказательствомъ этому значительное возвышеніе цѣнъ на всѣ предметы потребленія, совершившееся на нашихъ глазахъ съ началомъ постройки Оренбургской желѣзной дороги, привлекшей въ нашъ городъ много новыхъ потребителей, изъ коихъ большинство съ достаточными средствами жизни.

Обращаясь къ ознакомленію съ постоянной *торговлей* г. Самары различными предметами мѣстнаго потребленія, мы невольно останавливаемъ вниманіе на одной изъ особенностей этого города—на отсутствіи *гостиннаго двора*.

Гостинные дворы существуютъ чуть ли не во всѣхъ старинныхъ русскихъ городахъ, только подъ различными названіями. Это наслѣдіе востока, эти своего рода караванъ-сараи, не представляютъ собою ничего такого, о чемъ, въ случаѣ ихъ отсутствія, можно было бы пожалѣть. Скученность помѣщеній самыхъ разнообразныхъ предметовъ торговли въ одномъ зданіи, вопервыхъ, говоритъ противъ гостинныхъ дворовъ вообще, которые всегда представляютъ особенную опасность отъ огня и потому всегда угрожаютъ возможностью громадныхъ потерь, если не владѣльцамъ этихъ помѣщеній, то страховымъ обществамъ, ущербы которыхъ неминуемо, хотя и косвенно, вліяютъ на интересы общества. Во вторыхъ, на неудобство гостинныхъ дворовъ для жителей большаго города указываетъ необходимость проходить большія пространства до помѣщенія этого двора за пріобрѣтеніемъ потребныхъ предметовъ. За тѣмъ не мало неудобствъ усматривается въ томъ, что подъ гостинный дворъ должно отойти лучшее мѣсто города; что гостинно-

дворская торговля отрываетъ торговцевъ и ихъ служащихъ на цѣлый день отъ семействъ, побуждая ихъ вести какую то особаго рода жизнь, имъ однимъ свойственную и такъ далѣе. Однимъ словомъ, Самарскіе жители и самые торговцы отнюдь не жалуются на отсутствіе въ ихъ городѣ гостиннаго двора и очень довольны, что торговля различными потребностями жизни, товарами колоніальными, москательными, мануфактурными и прочими производится въ Самарѣ изъ лавокъ и магазиновъ, разбросанныхъ почти по всемугороду и помѣщенныхъ или въ домахъ самихъ торговцевъ, или въ нанимаемыхъ ими. Впрочемъ, торговыя помѣщенія все таки больше группируются: на Троицкой площади, на Алексѣевской площади и улицахъ, въ нее впадающихъ, особенно на Дворянской, которая и представляетъ собою центръ Самарской торговли лучшими товарами: на этой улицѣ заняты магазинами нижніе этажи большей части домовъ и число этихъ магазиновъ увеличивается съ непомѣрной быстротой.

Торговля колоніальными, мануфактурнымн и прочими товарами въ Самарѣ смѣло можетъ быть раздѣлена на два періода: до образованія губернскаго города и послѣ этого событія, когда она начала совершенствоваться и развиваться все быстрѣе съ каждымъ годомъ. Потребности городскаго населенія до 1851 года были весьма ограничены и потому торговля предметами потребленія велась, можно сказать, копѣечная—ничтожная. Главные потребители —помѣщики запасались необходимымъ или отъ купцовъ, развозившихъ товаръ по ихъ деревнямъ, или на нижегородской ярмаркѣ, или при своихъ дѣловыхъ, либо зимнихъ, такъ сказать увеселительныхъ, поѣздкахъ въ Симбирскъ и Уфу, къ губерніямъ которыхъ принадлежали мѣста ихъ жительствъ. Бѣдное уѣздное чиновничество не много могло содѣйствовать развитію торговли предметами не только роскоши, но даже первой потребности. Мѣстное купечество тоже было весьма ограничено

въ своихъ требованіяхъ. Все это было причиной жалкаго, какъ выше сказано, положенія самарской торговли предметами потребленія. Поэтому сколько нибудь сносныхъ бакалейныхъ лавокъ въ уѣздномъ городѣ Самарѣ было всего три, да и тѣ получали больше залежалый товаръ съ Нижегородской ярмарки, остальныя лавченки служили складомъ всякой гнили и вообще товара, почти никуда негоднаго. Существовавшій на Алексѣевской площади такъ называемый красный рядъ, съ разноцвѣтными занавѣсками на дверяхъ его составлявшихъ лавокъ, отличался выгоднымъ для торговцевъ полумракомъ. Мясные ряды издали поражали обоняніе зловоніемъ тухлятины и животныхъ остатковъ тутъже убиваемыхъ барановъ и телятъ, а зрѣніе—отвратительнымъ видомъ кровавыхъ и почернѣвшихъ отъ порчи кусковъ мяса и такъ далѣе. Лавочная торговля, по печатному заявленію одного изъ самарскихъ старожиловъ, (*) «держалась на плутовствѣ, надувательствѣ и обманахъ всякаго рода и таковые никому не приносили безчестія—такъ обыкновенно было это дѣло». И не мудрено: полиція того времени была вся куплена; торговцы безнаказанно дѣлали, что хотѣли. Въ городѣ не было ни одного порядочнаго магазина. Въ лучшихъ лавкахъ продавалось все необходимое вмѣстѣ съ предметами роскоши: вино и чай, серебряныя издѣлія, туалетныя и канцелярскія принадлежности, сальныя свѣчи и обувь, и т. д.

Мѣстные торговцы того времени закупали товары въ Августѣ на Нижегородской ярмаркѣ, въ Февралѣ въ Москвѣ и вообще въ Казани, которая тогда играла роль столицы и главнаго торговаго центра относительно Самары.

Денегъ ни въ Москву, ни въ Нижній торговцы не возили. Всѣ деньги, которыя скоплялись у нихъ до ярмарки или до обычной поѣздки въ Москву, они

(*) Самарскій справочный листокъ. 1869. Марта 16.

обыкновенно роздавали хлѣбнымъ торговцамъ, которые обязывались выплачивать или въ Москвѣ, или въ ярмаркѣ взятую сумму *съ послугой*, т. е. въ двое большую противъ взятой, съ тѣмъ, разумѣется, чтобы этотъ излишекъ купецъ, его получившій, въ свою очередь возвращалъ хлѣбному торговцу въ Самарѣ, во время закупки хлѣба. Такимъ образомъ дѣлалась обоюдная услуга: и хлѣбный торговецъ, и купецъ, торгующій мануфактурными, колоніальными или другими товарами, получалъ деньги въ то именно время, когда наиболѣе въ нихъ нуждался. Само собою разумѣется, что, съ успѣхами банковаго дѣла, система этихъ взаимныхъ услугъ сама собою пала. Теперь съ развитіемъ пароходства и желѣзныхъ дорогъ характеръ самарской торговли измѣнился. Большая часть самарскихъ купцовъ стала ѣздить за товарами, по два и по три раза въ годъ, прямо въ столицы, и такимъ образомъ значеніе Нижегородской ярмарки для нашего города уменьшилось на половину, а Казань потеряла для него всякое значеніе.

Первый порядочный магазинъ бакалейныхъ и колоніальныхъ товаровъ открылъ самарскій купецъ Григорій Санинъ въ 1853 году на углу Вознесенской улицы. Въ сентябрѣ 1854 года этотъ магазинъ уже былъ переведенъ на лучшую улицу города — Дворянскую. Магазинъ этотъ замѣчателенъ здѣсь тѣмъ, что онъ первый сталъ выводить обычай безобразнаго запрашиванья непомѣрныхъ цѣнъ за продаваемый товаръ; онъ же первый сталъ торговать считая на серебро, а не на ассигнаціи, какъ всѣ торговали прежде. Хотя въ началѣ первое изъ этихъ нововведеній встрѣтило сильную оппозицію со стороны самихъ покупателей, привыкшихъ выторговывать какую нибудь уступку изъ выпрошенной цѣны, но вскорѣ оно нашло подражателей въ другихъ торговцахъ, которые повѣсили на своихъ лавкахъ вывѣски о продажѣ товаровъ *безъ запроса* и нынѣ въ Самарѣ почти нѣтъ запроса въ лучшихъ

лавкахъ и магазинахъ, на всѣ предметы назначается большею частію крайняя цѣна, и затѣмъ сказанныя вывѣски вездѣ сняты.

Нынѣ торговля колоніальными, мануфактурными и другими товарами не имѣетъ ничего общаго съ торговлею Самары—уѣзднаго города. О быстротѣ развитія этой торговли можно судить потому собственно, что напримѣръ: въ 1800 году въ Самарѣ было только 9 лавокъ; въ 1840 году—120 лавокъ; въ 1847 году (передъ большимъ пожаромъ)—6 каменныхъ и 431 деревянная лавка; въ 1853 году,—380 лавокъ и магазиновъ; въ 1855 году, послѣ новаго большаго пожара—211 лавокъ; въ 1863 году—654 лавки; въ 1875 году—71 магазинъ и 697 лавокъ,—изъ нихъ въ частныхъ домахъ 420, на городскихъ мѣстахъ: на Троицкой площади—173, на Воскресенской площади 34. Кромѣ того въ городѣ существовало въ 1875 году: 12 портерныхъ лавокъ, 11 винныхъ погребовъ, 5 винныхъ складовъ и 613 подвижныхъ помѣщеній и ларей на площадяхъ Троицкой и Воскресенской и въ различныхъ мѣстностяхъ города (*). Наконецъ, независимо отъ этаго, торгующихъ съ лотковъ, въ разносъ, различными предметами потребленія въ 1875 году было до 600 человѣкъ.

Въ такойже, если еще не въ большей степени, въ какой разрослись размѣры этого рода торговли, она сдѣлала успѣхи въ Самарѣ въ качественномъ, такъ сказать, отношеніи.

Выше мы слышали отзывы о самарской торговлѣ до 1851 года и видимъ ее теперь принимающую характеръ торговли лучшихъ нашихъ городовъ. Нынѣ въ Самарѣ почти все можно достать, начиная отъ хорошихъ товаровъ и продуктовъ первой

(*) Мы не упоминаемъ здѣсь о мѣстахъ распродажи крѣпкихъ напитковъ раздробительно (о кабакахъ), о которыхъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

потребности до предметовъ роскоши и до изысканнѣйшихъ принадлежностей комфортабельной жизни и гастрономическаго стола. Лучшіе товары помѣщаются преимущественно въ магазинахъ, изъ которыхъ многіе, особенно на Дворянской улицѣ, щеголяютъ саженными зеркальными стеклами въ окнахъ, красивой внутренней отдѣлкой, предупредительностію и приличіемъ прикащиковъ. Цѣны здѣсь вообще если и выше столичныхъ, то весьма не многимъ, а на нѣкоторые предметы тѣже, что и въ столицахъ, если еще не ниже.

Изъ колоніальныхъ магазиновъ въ Самарѣ лучшій И. Л. Санина. Кромѣ его существуютъ весьма порядочные магазины товаровъ этого же рода, хотя и нѣсколько меньшихъ размѣровъ — бывшій Казакова и Егорова и магазины такъ называемыхъ бакалейныхъ товаровъ Луковникова, Мятова, Аннаева. Магазинъ сахара, чая и различныхъ предметовъ такъ называемаго игольнаго товара, преимущественно оптовой, А. Е. Надысева. Торговля иностранными винами существуетъ какъ въ названныхъ колоніальныхъ магазинахъ, такъ у купцовъ Аннаева и Жукова. Въ этихъ виноторговляхъ, независимо отъ иностранныхъ винъ, заграничнаго и русскаго разлива, лучшихъ марокъ доставляемыхъ отъ первоклассныхъ виноторговцевъ, какъ напримѣръ изъ англійскаго погреба въ Петербургѣ, отъ Елисѣева, Депре, Рауля и другихъ, продается вино и русской фабрикаціи. Независимо отъ этихъ винныхъ погребовъ, здѣсь также существуетъ большой погребъ спеціально Кизлярскихъ винъ. Магазины съ предметами роскоши, принадлежностями письменными и домашней обстановки, туалета дамскаго и мужскаго, изящныхъ заграничныхъ бездѣлицъ, отличаются большимъ выборомъ, въ особенности принадлежащіе Павловской и Нейманъ. Большой, такъ называемый «Сарептскій магазинъ» Христензена, наполненный всевозможными русскими и иностранными товарами, начиная отъ дѣтскихъ игрушекъ и

игральныхъ картъ до брилліантовыхъ вещей, готовой обуви и одежды, дорожныхъ принадлежностей, дамскихъ шляпокъ и пр. и пр. и пр. — старѣйшій и обширнѣйшій въ Самарѣ магазинъ этого рода товаровъ. Магазины съ фарфоромъ, фаянсомъ, стекломъ, зеркалами — русскаго и иностраннаго издѣлій — Головкина и Кожевникова. Богатый по выбору магазинъ церковныхъ принадлежностей, образовъ и утвари Головкина. Магазинъ готовой обуви, дорожныхъ, вещей, швейныхъ машинъ Винника. Такъ называемые галантерейные магазины Петрова, Плошкина. Прекрасный магазинъ часовъ и галантерейныхъ вещей Поппе. Съ большимъ выборомъ часовъ магазинъ Первовскаго. Большая лавка кожевенныхъ издѣлій, конской сбруи упряжи и тому подобнаго — Попова. Обширный магазинъ москательныхъ товаровъ и канцелярскихъ припасовъ Жильцова. Магазины желѣзныхъ и такъ называемыхъ тульскихъ вещей Акутина и Бахарева. Шляпный и картузный магазинъ Гофмана. Мѣховой магазинъ Волкова и таковой же осенью и по зимамъ Буслаева. Прекрасный мебельный магазинъ Цельмера. Магазинъ русскихъ и оренбургскихъ кружевныхъ издѣлій Хрѣнова. Магазины дамскихъ вещей Шумской и Нейманъ. Складъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и ихъ принадлежностей Кенницера. Богатые выборомъ красныхъ товаровъ, различныхъ шелковыхъ, шерстяныхъ, бумажныхъ и нитяныхъ русскихъ и иностранныхъ издѣлій, (оборотъ которыми мѣстные торговцы нынѣ дѣдаютъ на полтора милліона въ годъ) магазины: Никонова, Калачева, Конурина, Гладкова, Буслаева и Лазарева. Вотъ лучшіе самарскіе магазины, (о книжныхъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ), изъ которыхъ нѣкоторые обиліемъ товаровъ и хорошимъ ихъ выборомъ не уступятъ лучшимъ магазинамъ старыхъ губернскихъ городовъ.

Весьма значительные предметы самарской торговли составляютъ также: свѣжая и соленая рыба

и прочіе рыбные товары; металлическія издѣлія; соль; чай и сахаръ; керосинъ; овощи и фрукты.

Соленую рыбу сюда привозятъ: частію изъ Астрахани, сухой лещь, сазанъ, судокъ и преимущественно извѣстную въ поволжьѣ своею дешевизною и громаднымъ потребленіемъ ее простонародьемъ— *воблу*, которой на берегу Волги лежатъ весною и лѣтомъ для распродажи цѣлыя горы и *сельдь, бѣшенку* (Alosa caspica), — частію съ Урала —соленый судокъ, лещь, осетрину, севрюгу, сомовину, бѣлугу.

Свѣжую рыбу, зимою мерзлую, въ значительномъ количествѣ привозятъ съ Урала и ловятъ на Волгѣ, ея притокахъ. въ прибрежныхъ озерахъ, заливахъ и ерикахъ. Зимою мерзлую рыбу продаютъ въ лавкахъ, а иногда прямо съ возовъ на базарѣ и живую, только въ небольшемъ количествѣ, высшихъ сортовъ, преимущественно стерлядь, въ одномъ или двухъ садкахъ на весь городъ. Лѣтомъ живую рыбу продаютъ на Волгѣ, съ такъ называемыхъ прорезей —родъ садковъ.

До 1872 года ловъ рыбы въ городскихъ водахъ волжскаго плеса, подъ названіемъ Кріушинскій юртъ и другихъ, составлялъ городскую оброчную статью и давалъ городу дохода до 2000 р. Оброкосодержатель этихъ водъ, въ видахъ возможно большого развитія своего промысла, снималъ въ аренду и сосѣднія воды и такимъ образомъ вся торговля рыбою была въ однихъ его рукахъ, такъ какъ волжскіе рыбаки на пространствѣ имъ арендованномъ, обязаны уже были весь уловъ продавать только ему, по заранѣе опредѣленнымъ цѣнамъ. Собственно говоря въ городскихъ водахъ рыбы ловится очень мало и если арендаторъ сосѣднихъ водъ бралъ въ аренду Кріушинскій юртъ и другія городскія воды, то главнѣйше въ тѣхъ видахъ, чтобы рыбаки прочихъ водъ не дѣлали подрыва его торговлѣ продажею своихъ улововъ на сторону, подъ видомъ произведенныхъ въ городскихъ водахъ, еслибы таковыя, въ его пользованіи не состояли. Имѣя въ

своихъ рукахъ ловъ рыбы на всемъ теченіи Волги, чуть ли не отъ Сенгилея до Сызрани, арендаторъ могъ широко развить свою операцію, завесть большія снасти, имѣть достаточное количество рыбачьихъ лодокъ и правильно организовать постоянную доставку живой рыбы въ Самару, въ потребномъ количествѣ. Но при этомъ торговля рыбою все таки составляла монополію и отъ произвола арендатора зависѣло установленіе цѣны на рыбу, цѣны, которая, въ случаѣ продажи имъ большей партіи въ Казань или другое мѣсто, такъ возвышалась, что даже нисшіе сорта частиковой рыбы становились недоступны большинству небогатыхъ людей и они, въ постные дни, бывали вынуждены довольствоваться привозной соленой рыбой. Впрочемъ, таковое возвышеніе цѣнъ на свѣжую рыбу бывало очень рѣдко; обыкновенно же при хорошемъ ея уловѣ, содержателю выгодно было продавать ее въ возможно большемъ количествѣ живою немедленно послѣ лова, безъ хлопотъ отправки на другіе рынки. Однако монополія въ рыбной торговлѣ порождала большія неудовольствія въ обществѣ самымъ существованіемъ своимъ и въ 1872 году Городская дума постановила: уничтожить, въ видѣ опыта, взиманіе оброчной платы съ городскихъ водъ, предоставивъ ловить въ нихъ рыбу желающимъ. Само собою разумѣется, что эта мѣра ни къ чему не повела, кромѣ потери городомъ оброчной платы за эту статью, Рыба во время свободнаго лова не подешевѣла, такъ какъ въ рукахъ стараго оброкосодержателя все таки остались самыя богатыя рыбой сосѣднія воды, притомъ у него было большее рыболовное заведеніе и такимъ образомъ главное количество ловимой близъ Самары рыбы оставалось въ его рукахъ. Между тѣмъ этотъ промышленникъ потерявъ возможность установлять выгодную для себя цѣну на продаваемую рыбу, лишившись монополіи въ этой торговлѣ, — сталъ увозить почти весь свой уловъ на болѣе дорогіе рынки, а именно въ Казань и другія мѣста. На слѣдующій же годъ свободный ловъ ры-

бы былъ уничтоженъ Думою и право его опять отдано съ торговъ. Нынѣ, чтобы сколько нибудь парализовать монополію торговли этимъ необходимымъ предметомъ потребленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ заинтересовать въ этомъ промыслѣ крупныхъ предпринимателей, Дума рѣшила: отдать свои рыбныя ловли въ оброкъ, раздѣливъ ихъ предварительно на участки, безъ права сгруппированія таковыхъ въ однихъ рукахъ. Состоявшіеся на основаніи такихъ условій торги однако не были утверждены Думою, такъ какъ купецъ Слѣпендяевъ особо поданнымъ заявленіемъ предложилъ Думѣ отдать ему въ содержаніе всѣ участки, одному, возвысивъ общую сумму арендной за нихъ платы. Не смотря на протестъ многихъ гласныхъ и на энергическій протестъ арендаторовъ, снявшихъ рыбныя ловли на торгахъ по участкамъ, причемъ эти арендаторы доказывали, что еслибы кто либо изъ нихъ имѣлъ въ виду возможность измѣненія кондицій, предложенныхъ на торгахъ, то при сгруппированіи всѣхъ участковъ въ однихъ рукахъ, предложилъ бы высшую противъ нынѣ предложившаго промышленника цѣну, а купецъ Мясниковъ, прежній содержатель рыбныхъ ловель, дѣйствительно предложилъ тысячью рублями больше сдѣланнаго предложенія,—Дума, большинствомъ голосовъ приняла предложеніе, ей сдѣланное, купцомъ Слѣпендяевымъ и отвергла предложеніе Мясникова, заключивъ контрактъ съ Слѣпендяевымъ. Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе кассировало токовое рѣшеніе Думы, какъ не законное, но Дума принимая въ соображеніе, что контрактъ съ Слѣпендяевымъ Управою уже заключенъ, обжаловала постановленіе Присутствія въ Правительствующій Сенатъ и не измѣнила своего рѣшенія. Такимъ образомъ нынѣ торговля живою рыбою въ Самарѣ производится съ праздника Казанской Божіей Матери двумя лицами: Слѣпендяевымъ, торгующимъ уловомъ, производимымъ въ городскихъ водахъ и Мясниковымъ, продающимъ рыбу изъ арендуемыхъ имъ водъ у удѣла, у Графа Орло-

ва-Давыдова и другихъ владѣльцевъ. Во время весны до Казанской число промышленниковъ, торгующихъ живою рыбою, увеличивается двумя, тремя лицами, которыя продаютъ рыбу, ловимую въ рѣкахъ, напримѣръ Безенчукѣ, озерахъ и ерикахъ, по спадѣ водъ частію обсыхающихъ и неимѣющихъ водянаго сообщенія съ Волгой, что лишаетъ этихъ промышленниковъ возможности доставлять въ Самару живую рыбу и ограничиваетъ ихъ торговлю продажею ея только на мѣстѣ. Уничтоженіе монополіи въ торговлѣ живою рыбою въ Самарѣ, съ образованіемъ двухъ мѣстъ ея продажи, не удешевило красную рыбу въ Самарѣ. Главный рыботорговецъ Мясниковъ воспользовался открытіемъ Сызранско-Моршанской желѣзной дороги и сталъ отправлять лучшую стерлядь, осетровъ и пр. въ Сызрань, гдѣ у него имѣются прикащики, которые во льду отправляютъ ее по желѣзной дорогѣ въ Пензу и продаютъ тамъ по цѣнамъ, въ четверо высшимъ противъ прежнихъ самарскихъ. Тоже надо сказать про свѣжую черную икру, на которую здѣсь цѣна бываетъ не ниже столичной, а именно, дешевле рубля за фунтъ она здѣсь не продается, но иногда доходитъ и до 2-хъ руб. Балыки здѣсь продаются преимущественно Астраханскіе, но провѣсные изъ бѣлорыбицы, въ значительномъ количествѣ приготовляются и въ Самарѣ, не уступая своимъ достоинствомъ ни какимъ другимъ. Цѣна этихъ балыковъ бываетъ ниже 40 к. за фунтъ — лучшихъ. Выдѣлываются здѣсь также провѣсные балыки изъ бѣлуги и осетровъ, привозимыхъ зимою съ Урала, когда имѣется у торговцевъ въ такомъ количествѣ рыбы, что они не надѣются ее распродать въ ея естественномъ видѣ.

Желѣзо получается въ Самарѣ прямо съ Уральскихъ заводовъ черезъ Лаишевъ. Русскія желѣзныя и мѣдныя издѣлія идутъ сюда съ Нижегородской ярмарки и прямо изъ Тулы. Англійскія и нѣмецкія издѣлія этого рода частію пріобрѣтаются на Ниже-

городской ярмаркѣ, частію въ Петербургѣ и Москвѣ и идутъ для мѣстнаго городскаго потребленія и въ степь, на ярмарки и базары, гдѣ имѣютъ хорошій сбытъ, въ особенности на Бузулукской ярмаркѣ.

Въ пятидесятыхъ годахъ желѣза полосоваго, узкаго, круглаго и брусковаго въ Самару привозили до 20000 пудъ; шиннаго рѣзнаго, листоваго кровельнаго, котельнаго и стали до 12000 пудъ; серповъ, косъ, гвоздя и разныхъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, чугунныхъ и стальныхъ издѣлій, тысячь на тридцать рублей въ годъ. Вообще этого рода товару продавалось въ годъ тысячь на 150. Главнымъ торговцемъ въ то время былъ оренбургскій козакъ Ваулинъ. Съ развитіемъ города и увеличеніемъ населенія степи, цифра привоза желѣза и издѣлій металлическихъ русскихъ и иностранныхъ значительно возросла. Главными торговцами этимъ товаромъ въ настоящее время считаются купцы Акутинъ и Бахаревъ. Кромѣ ихъ металлическими издѣліями торгуютъ нѣсколько лавокъ на Троицкомъ базарѣ и ежегодно, съ открытіетъ навигаціи, приплываютъ съ этимъ же товаромъ, по Волгѣ: баржа купца Бѣляева и до 6 косныхъ лодокъ и другихъ болѣе мелкихъ судовъ: Наумова, Ремезова и друг. Лодки эти обыкновенно стоятъ въ Самарѣ до 10-хъ чиселъ Іюня. Всѣми названными торговцами, нынѣ въ годъ распродается металлическаго товара на сумму до милліона рублей. Главными покупателями, независимо мѣстныхъ городскихъ жителей, являются крестьяне и городское населеніе уѣздовъ: Самарскаго и Ставропольскаго, Николаевскаго, Бузулукскаго и Бугурусланскаго, — уральскіе казаки, покупающіе больше шинное желѣзо, и г. Оренбургъ съ его округой. Вообщѣ здѣсь желѣзо больше распродается въ издѣліяхъ, чѣмъ въ сыромъ видѣ.

Въ пятидесятыхъ годахъ хотя и была уже свободная торговля *солью,* но въ городахъ, а въ томъ числѣ и въ Самарѣ, существовали казенные соляные

магазины, въ которые казна, на свой счетъ привозила соль изъ Илецкой защиты и продавала желающимъ. Независимо отъ этаго частные торговцы вывозили сами соль изъ Илецкой защиты и продавали ее повольнымъ цѣнамъ, какъ въ городѣ, такъ и по сельскимъ базарамъ. Тогда соль покупалась въ Илецкой защитѣ по установленнымъ казною цѣнамъ: комовая по 28 к. пудъ, розсыпная—по 21 к. п.; доставка ея въ Самару обходилась 15 к. за пудъ и такимъ образомъ она продавалась изъ самарскаго магазина: первая по 44 коп. и вторая 37 к. пудъ; изъ лавокъ же она продавалась, по мелочамъ, отъ 49 до 60 к. пудъ.

Въ 1852 году, въ казенные самарскіе магазины привезено соли 39000 пудъ и продано 3543 пуда и частными торговцами привезено 80000 пудъ, изъ которыхъ продано на мѣстное потребленіе 11500 пудъ и на вывозъ 21500 пудъ.

Нынѣ, за уничтоженіемъ казенныхъ соляныхъ магазиновъ, торговля солью находится въ слѣдующемъ видѣ.

Торговля Илецкою солью почти прекратилась, такъ какъ цѣна ея перевозки въ Самару доходитъ до весьма высокой цифры, а именно обходится 27 к. съ пуда. Илецкую соль почти совершенно вытѣснила каменная же соль, такъ называемая Чепчинская (Енотаевскаго уѣзда, Астраханской губ.), перевозка которой въ Самару обходится отъ 10 до 12 к. съ пуда. Въ настоящее время собственно Илецкой соли продается въ Самарѣ не болѣе 30000 пудъ, тогда какъ Чепчинской распродается до 200000 пудъ. Привозимая въ Самару соль идетъ на удовлетвореніе потребности не собственно мѣстныхъ жителей, но ее везутъ отсюда въ Ставрополь и его уѣздъ, въ Новодѣвичье и с. Екатериновку—пристани на Волгѣ и развозятъ для продажи по Бузулукскому, Самарскому и частію Николаевскому уѣздамъ. Главными торговцами солью въ настоящее

время въ Самарѣ, купцы Воронцовъ и Жуковъ. Послѣдній въ 1875 году продалъ Чепчинской соли до 150000 пудъ. Соль эта очень хороша и единственный ея недостатокт., что въ ея кускахъ попадаются иловатыя прослойки. Эту соль размалываютъ на вѣтренныхъ мельницахъ и, въ значительномъ количествѣ, на особаго устройства ручной мельницѣ при самарскомъ тюремномъ замкѣ—арестантами. Молотую соль продаютъ подъ именемъ розсыпки (*).

Торговля *чаемъ* стала сильно развиваться въ Самарѣ съ увеличеніемъ его потребленія въ средѣ крестьянскаго населенія края, преимущественно, какъ замѣчаютъ старѣйшіе торговцы этимъ товаромъ, съ конца 1860-хъ годовъ, и приняла особенно широкіе размѣры около 1870 годовъ. Усиленію этой торговли способствовали урожайные годы, измѣненіе во многихъ отношеніяхъ условій крестьянскаго быта съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права и быстрое населеніе степи. Доказательствомъ быстроты развитія чайной торговли и благопріятнаго на нее вліянія урожайныхъ годовъ, что 30 лѣтъ назадъ въ Самарѣ едва распродавалось до 100 ящиковъ чая, а нынѣ его продается до 3000 ящиковъ (**), и что напримѣръ, въ одномъ 1868 году, замѣчательно урожайномъ, собственно на Воздвиженской ярмаркѣ въ Самарѣ, было распродано бо-

---

(*) Собственно *Розсыпная* соль, озерная, въ Самарѣ почти непродается; она только проходитъ Волгой мимо Самары изъ Владиміровки близъ Астрахани, въ количествѣ болѣе милліона пудъ, и распродается отъ Симбирска до Нижняго, преимущественно купцами: Аносовымъ, Блиновымъ и Чебоксаровымъ.

(**) Въ ящикѣ кяхтинскаго чая обыкновенно до 95 фунтовъ,—въ ящикѣ кантонскаго чая не бываетъ меньше 100 фунтовъ.

лѣе 200 дюжинъ самоваровъ. Увеличеніе потребленія чая стало прежде другихъ замѣчаться между населеніемъ Николаевскаго уѣзда, которое получаетъ чай большею частію изъ Самары, равно какъ уѣздъ Самарскій; большія части уѣздовъ: Ставропольскаго, Бузулукскаго и Бугурусланскаго. Кяхтинскій чай мѣстные торговцы закупаютъ на Нижегородской ярмаркѣ,—Кантонскіе чаи—въ Москвѣ. Послѣдняго въ самарской торговлѣ болѣе 7% всего продаваемаго количества чая; его берутъ преимущественно крестьяне; кяхтинскій чай покупаютъ трактирщики и лица частію средняго, больше высшаго сословія. Самаго дешеваго изъ существующихъ въ продажѣ сортовъ чая, въ Самарѣ фунтъ стоитъ не болѣе 85 к. сереб. Въ прежнее время мѣстные торговцы имѣли значительные барыши на чаѣ, а именно, онъ доставлялъ имъ до 50 к. съ фунта, тогда какъ теперь прибыль торговца не превышаетъ 10 к. съ фунта. За всѣмъ тѣмъ, какъ мы уже замѣтили, торговля чаемъ развивается въ сильной степени и торговцы вознаграждаютъ себя за уменьшеніе прибыли на каждомъ изъ проданныхъ фунтовъ, количествомъ распродаваемаго товара. Развитію чайной торговли въ сильной степени способствуетъ расширеніе кредита въ этой торговлѣ. Тогда какъ въ прежнее время тотъ изъ мелочниковъ, который былъ долженъ самарскому купцу за забранный у него чай 500 р. ассигнаціями, считался уже крупнымъ должникомъ, теперь, забравъ чаю на 2000 р. въ кредитъ, не считается должникомъ, особенно крупнымъ. Въ прежнее время чай продавался только въ губернскомъ, да въ уѣздныхъ городахъ и отчасти торговцами, развозившими товаръ по помѣщикамъ, а нынѣ почти нѣтъ ни одной большой деревни, въ которой небыло бы лавченки или торговца, продающаго чай и кредитующагося у крупныхъ самарскихъ купцовъ, ктомуже распродажѣ чая, въ значительной степени. способствуетъ во множествѣ увеличившіеся въ губерніи ярмарки и базары въ селахъ и деревняхъ.

Съ увеличеніемъ размѣровъ чайной торговли, увеличилось и число торговцевъ этимъ товаромъ въ Самарѣ. Тогда какъ прежде здѣсь крупнымъ чайнымъ торговцемъ считался одинъ купецъ Абачинъ, нынѣ, кромѣ его, ведутъ сильную торговлю чаемъ купцы Надысевъ, Луковниковъ, Санинъ, Малининъ и значительное число менѣе крупныхъ торговцевъ.

Въ тѣсной связи съ чайною торговлею, стоитъ торговля сахаромъ. Она тоже очень расширилась. Въ прежнее время купецъ Плѣшановъ, который велъ сильную торговлю саломъ на петербургской биржѣ, ежегодно, продавъ сало, привозилъ сахаръ въ Оренбургъ, Уральскъ и до 200 бочекъ въ Самару. У него покупали сахаръ для распродажи самарскіе торговцы и этихъ 200 бочекъ, съ избыткомъ доставало на весь годъ какъ для самой Самары, такъ и для покупателей въ другія мѣстности. Нынѣ же въ Самарѣ продается сахару до 3000 бочекъ и привозится онъ уже больше не изъ Петербурга, а прямо съ мѣста выдѣлки, изъ Кіева, по системѣ желѣзныхъ дорогъ до Саратова или Дубовки, откуда подымается водою до Самары.

Керосинъ въ послѣдніе годы сталъ вытѣснять изъ употребленія всякій другой освѣтительный матеріалъ. До 1865 года въ Самарѣ торговля керосиномъ и то собственно американскимъ, производилась изъ одной только лавки купца Попова. Торговля эта была самая ограниченная, потому что керосинъ въ то время не продавался дешевле 20 к. фунтъ. Но съ 12 мая 1865 года въ Самарѣ открыта торговля русскимъ керосиномъ (фотонафтиль) агентомъ Бакинскаго общества, купцомъ Кокоревымъ. Въ первое время, когда еще стояла высокая цѣна на этотъ продуктъ, а именно, въ розницу, пудами по 5 р. 50 к. и бочками по 5 р. 20 к., торговля керосиномъ шла туго. Доказательствомъ этому, что въ первые полтора мѣсяца торговли съ 12 мая по 1 іюля 1865 года, его продано только 2 п. 22 ф. и во весь пер-

вый годъ торговли 1022 пуда. Но съ удешевленіемъ керосина, стало усиливаться его употребленіе и наконецъ главными его покупателями въ Самарѣ стали крестьяне, отчего торговля имъ начала развиваться съ такою быстротою, что напримѣръ въ 1875 году мы видимъ уже не одно Бакинское товарищество, торгующее керосиномъ въ Самарѣ, но имъ стали торговать, независимо отъ товарищества, прежній его агентъ Кокоревъ, затѣмъ нынѣ самый сильный торговецъ этимъ продуктомъ въ Самарѣ, австрійскій подданный Дочеръ, купцы Аннаевъ и Жуковъ и мѣщанинъ Свѣтовъ. Всѣ эти торговцы продали керосину въ Самарѣ, въ 1875 году до 3000 бочекъ, что составитъ до 60000 пудъ, слѣдовательно, въ первое же десятилѣтіе торговля керосиномъ въ Самарѣ увеличилась почти въ 60 разъ, благодаря тому, что этотъ продуктъ понизился до того, что въ благопріятное время продается въ раздробъ по 5 к. фунтъ, а пудами около 1 р. 40 коп.

Торговля овощами и фруктами производится большею частію привозными. Капуста привозится на судахъ изъ Симбирской и Казанской губерній. Арбузы, дыни, частію возами, изъ уѣздовъ, частію водою доставляются изъ Астраханской губерніи. Огурцы и картофель продаются съ подгородныхъ бахчей и полей. Виноградъ привозится изъ Астрахани на пароходахъ; яблоки—изъ Саратовской и Симбирской губерній на судахъ, а Крымскія—на пароходахъ отъ Саратова; вишня, тернъ, груши, сливы—въ значительномъ количествѣ изъ Астраханской губерніи. Апельсины и лимоны идутъ снизу изъ Таганрога, но лучшіе сорта апельсиновъ, хотя и въ меньшомъ количествѣ, доставляются изъ Петербурга.

Торговля *овощами* и *фруктами* производится лѣтомъ и осенью, частію прямо съ судовъ, но больше на берегу Волги, въ особомъ ряду, нарочито устроиваемыхъ торговцами лавокъ, передъ которыми

обыкновенно на улицѣ лежатъ горы арбузовъ и дынь, составляющихъ предметъ значительнаго потребленія черноробочими, которые питаются почти исключительно ими отъ ихъ появленія въ продажѣ, до наступленія морозовъ, употребляя ихъ въ пищу съ пшеничнымъ хлѣбомъ. Зимнюю продажу фруктовъ производятъ не болѣе какъ изъ двухъ подваловъ на весь городъ. Торговлей апельсинами и лимонами почти исключительно занимаются татары.

Въ прежнее время Самара вела довольно значительный торгъ, такъ называемой «красной горчицей», отчего ея жители и получили характерное прозвище *Горчичниковъ*, обратившееся нынѣ въ бранную кличку. Горчица эта была ничто иное, какъ истолченный въ порошокъ красный, стручковый перецъ, разведеніемъ котораго сильно занимались Самарскіе мѣщане, продавая свою *Горчицу* преимущественно простонародью, рубля по два ассигнаціями за пудъ, для приправы къ кушанью. Нынѣ торгъ этой горчицей прекратился совершенно и разведеніемъ стручковаго перца Самарцы уже не занимаются.

Мы не станемъ входить въ подробное разсмотрѣніе *торговли съ судовъ*, привозящихъ въ Самару различныя произведенія внутреннихъ и сѣверовосточныхъ губерній, такъ какъ этого рода торговля имѣетъ характеръ какъ бы случайный и потому размѣры ея едвали уловимы. Лодки съ фаянсовыми, фарфоровыми, стеклянными, металлическими, гончарными, деревянными издѣліями, приходящія въ Самару, не предназначаются собственно для нея,—онѣ спускаются по Волгѣ изъ сѣверныхъ поволжскихъ мѣстностей и распродаютъ свой товаръ въ прибрежныхъ городахъ, слѣдовательно приходятъ въ Самару уже начавъ свою торговлю и нераспроданный здѣсь товаръ, увозятъ внизъ для дальнѣйшей продажи. Съ судовъ—этихъ подвижныхъ лавокъ, мелкіе торговцы закупаютъ товаръ для распродажи не только въ го-

родѣ, но по ярмаркамъ и базарамъ мѣстностей, удаленныхъ отъ Волги: Самарской, Оренбургской губерній и земли Уральскихъ козаковъ.

Вотъ самый краткій очеркъ внутренней Самарской торговли главнѣйшими предметами потребленія какъ мѣстныхъ жителей, такъ и населенія весьма обширнаго раіона, которому Самара служитъ главнымъ торговымъ центромъ.

Сколько нибудь точныхъ свѣдѣній о количествѣ привозившихся въ Самару другихъ товаровъ, мы не имѣемъ, да и едва ли когда нибудь удастся ихъ собрать.

Не маловажную роль въ развитіи города играетъ также *транзитная* его торговля. Черезъ Самару проходятъ товары изъ степи и въ степь. Усиленіе этого рода торговли въ послѣднее время сдѣлается очевиднымъ, если мы скажемъ, что въ 1783 году съ самарской пристани вывезено всего вообще товара, въ томъ числѣ и хлѣбовъ на 7000 р. ассигнаціями; въ 1852 году — почти на два милліона рублей серебромъ, а въ 1875 году почти на 10 милліоновъ рублей.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ мы указываемъ на главнѣйшіе только предметы отпуска самарской пристани. На приводимыя цифры хотя и надлежитъ смотрѣть только какъ на приблизительно вѣрныя, потому что онѣ основаны на показаніяхъ самихъ торговцевъ Начальнику мѣстной дистанціи путей сообщенія, но во всякомъ случаѣ, онѣ могутъ дать хотя нѣкоторое понятіе о дѣйствительности.

Приложеніе къ страницѣ 424.

ПУДЪ.	1852	1853	1854	1855	1856	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875
Поташа	116000	26000	13000	10000	14000	40370	53349	—	34729	17904	17498	17253	81514	17459	25701	8860	25613	23329	18988	18942	19167	9806
Хлопка	5800	9600	22000	15000	12900	16605	39238	13795	103280	127057	171286	135538	82421	208331	28642	101488	189407	180639	168479	199446	183029	176163
Шерсти	7754	5340	1900	12000	5400	15433	25637	35951	54983	73109	9926	57354	62895	63304	35186	21082	27661	28194	37283	60756	22298	15750
Соли Илецкой	57340	11000	11700	51000	15000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3000
Кожъ разныхъ	—	—	—	—	—	7525	7870	112045	7270	7979	44220	18780	—	19445	8090	17269	16762	—	—	32867	15630	9601
Овчинъ	—	—	—	—	—	12130	14184	—	20166	18893	21471	24449	28711	16497	13890	16052	17233	51959	36238	22927	14236	17913
Разнаго товара	—	—	—	—	—	—	110483	57226	321601	226507	216285	215747	224329	170159	112592	243961	315483	237174	372066	498946	187053	205173 (*)

(*) Въ томъ числѣ вывезено пудъ въ 1875 году: солодковаго корня 2479; таволожки (вырѣзываемой изъ кустарника *таволга* (Spiraea) на кнутовища)—480; конскаго волоса 353; козьяго пуху 35; костей 29176; роговъ 105.

Мѣстная *ярмарочная* торговля Самары не имѣетъ никакого особаго значенія во внутренней торговлѣ Имперіи. Она если и существуетъ, то собственно для удобствъ жителей степи и вообще самарскаго заволжья, привозящихъ свои земледѣльческія произведенія въ Самару, гдѣ во время ярмарки находятъ имъ быстрый сбытъ и въ свою очередь запасаются всѣмъ необходимымъ на ярмаркѣ, на которой обыкновенно группируются торговцы всевозможными предметами потребленія. По этому особой своей спеціальности самарскія ярмарки не имѣютъ, на нихъ и продаютъ и покупаютъ все тоже, что и въ обыкновенное время и на эти ярмарки въ небольшемъ только количествѣ привозятъ товаръ, предназначенный собственно для продажи на нихъ, а больше на эти ярмарки мѣстные купцы вывозятъ товаръ изъ своихъ постоянныхъ лавокъ. Если и бываютъ пріѣзжіе на самарскія ярмарки торговцы изъ другихъ мѣстностей, то это нѣмецкіе колонисты съ серпянками своего издѣлія,—татары съ казанскимъ мыломъ, какой нибудь торговецъ съ картинами и фотографіями, гипсовыми и мраморными издѣліями, да Киргизы и Башкиры пригоняютъ на продажу табуны своихъ лошадей. Въ послѣднее время даже перестали пріѣзжать книгопродавцы, почти постоянно посѣщавшіе хотя одну изъ самарскихъ ярмарокъ, между тѣмъ какъ въ прежнее время ярмарки были посѣщаемы многими иногородными торговцами. Такъ напримѣръ въ 1859 году на Сборную ярмарку пріѣхали: изъ Казани—два книгопродавца, магазинъ галантерейныхъ вещей Шихова, магазинъ эстамповъ, нотъ и пр. Романи; магазинъ часовъ Вейса изъ Симбирска; оптикъ изъ Пензы. Отсутствіе иногородныхъ торговцевъ на ярмаркахъ послѣднихъ лѣтъ можетъ быть объяснено собственно успѣхами и развитіемъ мѣстной торговли.

Здѣсь три ярмарки: *Сборная* – съ понедѣльника третей недѣли Великаго поста, продолжается 15 дней; *Казанская* съ 8 Іюля стоитъ 12 дней и *Воздвиженская*, съ 14 сентября продолжается 14 дней.

Чтобы имѣть возможность составить себѣ понятіе о движеніи самарской ярмарочной торговли, мы, въ нижеслѣдующей таблицѣ, сдѣлаемъ обозрѣніе общей цѣнности привоза и продажи товаровъ на каждой изъ названныхъ ярмарокъ за все то время, за которое имѣются въ нашемъ роспоряженіи оффиціальныя свѣдѣнія.

Въ какомъ именно году.	НА ЯРМАРКИ:					
	Сборную.		Казанскую.		Воздвиженскую.	
	привезено.	продано.	привезено.	продано.	привезено.	продано.
	НА РУБЛЕЙ.					
1851	137475	44395	141565	41220	319850	110730
1852	262350	84000	124390	28000	425340	128000
1853	279665	85590	175803	49000	277450	106557
1854	266000	74000	124000	18000	234000	72000
1855	258000	106000	173000	38000	238000	98000
1856	132000	48000	179000	30000	153000	45000
1857	169810	77000	176000	28000	171000	83000
1858	175000	75000	104000	76000	217000	196000
1859	526000	179000	327000	70000	540000	184000
1860	752750	128000	151000	21000	622000	165000
1861	390000	89000	171000	32000	698000	214570
1862	512000	132000	130000	30000	794000	260000
1863	556000	157000	434000	113000	533000	163000
1864	391100	91245	—	—	427700	145245
1865	392000	92271	285555	64406	327060	92996
1866	624088	74483	—	—	650200	132950
1867	604700	114280	—	—	925250	604435
1868	741650	500435	286185	75156	1,321,000	472190
1869	502500	241950	215238	55767	1,179,190	405990
1870	460625	186060	167554	47395	1,244,700	387170
1871	463530	143046	—	—	—	—
1872	—	—	—	—	871133	454300
1873	359730	185830	—	—	327730	165765
1874	259175	105469	230188	78639	357163	142022
1875	337491	121407	287570	96740	526252	180048

Приведенная таблица намъ показываетъ, что самая сильная изъ самарскихъ ярмарокъ это Воздвиженская, на которой потребители во первыхъ запасаются теплымъ товаромъ на зиму, во вторыхъ имѣютъ возможность дѣлать бо̀льшія чѣмъ въ другое время года затраты, такъ какъ многіе изъ нихъ, въ это время располага̀ютъ наличными деньгами, вырученными за только что проданные продукты земледѣльческой промышленности. Изъ этой же таблицы усматривается, что изъ вывозимыхъ на ярмарки товаровъ сбывается только нѣкоторая доля и что болѣе половины вывезеннаго на ярмарки товара распродано было въ разсматриваемое двадцатипятилѣтіе только нѣсколько разъ, а именно: на Сборной ярмаркѣ въ 1868 и 73 годахъ, на Казанской въ 1858 году и на Воздвиженской въ 1858, 67, 72 и наконецъ въ 1873 году, когда, вѣроятно по случаю голода, было вывезено на ярмарку относительно ничтожное количество товара. Принимая затѣмъ въ соображеніе, что и въ послѣдніе годы пропорція продажи вывезеннаго на ярмарки товара не увеличивается, мы приходимъ къ заключенію, что самарская ярмарочная торговля падаетъ. Обстоятельство это, мы полагаемъ, объясняется развитіемъ постоянной лавочной торговли города и увеличеніемъ торговли на мѣстахъ потребленія, по деревенскимъ ярмаркамъ и базарамъ, устраняющимъ необходимость для многихъ, по прежнему, дѣлать на ярмаркахъ годовые запасы предметовъ потребленія. Но чтобы имѣть болѣе точное понятіе о характерѣ торговли на самарскихъ ярмаркахъ, мы покажемъ въ слѣдующей таблицѣ наименованіе главнѣйшихъ товаровъ, на нихъ обращающихся и цѣнность, на которую они вывозились въ ту или другую ярмарку.

	В Ъ			
	С б о р н у ю.			
	1851	1859	1870	1875
	н а			
Сукна, шелковыхъ и шерстяныхъ товаровъ . .	30000	300,000	293000	158990
Сарпинки.	45000		6000	8560
Ситца.			15000	16000
Желтаго верблюжьяго сукна	35000	400	7500	4050
Мѣховаго товара . . .	—	—	7500	16200
Чаю и сахару	—	22000	11250	15989
Мыла.	—	—	2250	3372
Иконъ	—	—	300	2280
Книгъ	—	—	750	1020
Дѣтскихъ игрушекъ . .	—	—	750	225
Готоваго муж. и жен. платья	—	—	6000	5320
Кожевеннаго товара . .	—	8500	11250	13010
фарфоровой и фаянс. посуды	—	1000	2250	8760
Желѣза	25000	13500	18750	6400
Замковъ и скобянаго товара			750	1300
Шорнаго товара. . . .	—	4500	3000	1550
Игольнаго и разн. мелоч. тов.	—	15000	11250	18180
Картузовъ, шляпъ и шапокъ	—	9000	3750	4500
Холста	42000	—	450	1100
Льну и поскони. . . .	—	400	5250	3520
Снастей	—	—	7500	4000
Лѣсныхъ издѣлій . . .	—	2000	3750	7200
Лаптей	—	—	375	450
Лыкъ и мочалъ. . . .	—	—	225	520
Сапогъ и башмаковъ . .	—	—	1125	4285
Красной бумажной пряжи	—	—	525	760
Колоколовъ.	—	18400	11250	2800
Восковыхъ свѣчъ . . .	—	—	—	1720
Бакалейнаго товара. . .	—	6000	7500	8760
Зеркалъ, мебели, экипажей.	—	1500	1500	—
Мѣдной посуды	—	—	1500	—
Церковной утвари . . .	—	—	—	—
Приведено лошадей . .	700 шт. на 12000р	1500 штукъ	525 шт. на 18000р	1500 шт. на 16700р

ЯРМАРКУ:					
Казанскую.			Воздвиженскую.		
1856	1870	1875	1856	1870	1875
Р	У	Б	Л	Е	Й.
		119240		110700	238485
110500	104631	6420	86000	10200	12840
		12000		570900	24000
1000	576	3038	400	7800	6075
1000	—	4500	6500	98000	24350
10000	3377	11990	10000	14000	23983
—	—	2506	2670	5600	5013
—	—	1710	—	2900	3420
—	945	765	1500	1000	1530
—	—	200	—	300	338
—	—	3990	—	1020	7980
—	4050	9758	1636	27000	19515
6000	2847	6570	3500	22000	13140
		4800	—	80000	9600
12000	16878	1000	6220	2700	1950
—	—	1163	—	5700	2325
—	8469	13635	6000	57000	27270
4200	2217	3375	2300	12000	6750
—	—	825	—	2900	1650
—	300	2640	—	10000	5280
—	1200	3000	110	20100	6000
1010	—	5400	1383	7500	10800
—	—	338	—	800	675
—	—	390	—	600	780
2300	—	3214	—	3500	6428
—	—	605	—	500	1140
—	10000	2100	—	23000	4200
—	—	1290	—	—	2580
9000	2925	6570	13000	50000	13140
—	600	—	—	27000	—
—	—	—	—	—	—
2700	2439	—	3025	—	—
на	на	1125	—	2090	5000
1500 р.	3000 р.	шт. на		шт. на	штукъ на
		12525р		83000 р.	45000 р.

Значительная часть оборотовъ всѣхъ самарскихъ ярмарокъ совершается отечественными произведеніями, иностранные же товары, въ общей массѣ торговыхъ оборотовъ, считая въ ихъ числѣ и азіятскіе товары (чай, урюкъ, кишмишь, шелковыя издѣлія, верблюжью шерсть), едва составляютъ десятую долю. Вообще на самарскихъ ярмаркахъ болѣе всего торгуютъ такъ называемыми красными товарами, въ особенности же бумажными тканями, такъ какъ крестьянскія женщины самарской губерніи, также татарки и башкирки стали носить ситцевыя и холстинковыя платья, а мужчины таковыя же рубахи. Затѣмъ всегда большой сбытъ на ярмаркахъ имѣютъ бакалейные и игольные или мелочные, галантерейные крестьянскіе товары. Что касается до цвѣта тканей, употребляемыхъ женщинами на одежды, а равно платковъ и такъ называемыхъ шалей, то прежде въ наибольшемъ ходу таковыя были яркихъ цвѣтовъ и пестрыя; нынѣ же нѣтъ другаго различія въ крестьянскомъ и городскомъ товарѣ, кромѣ дешевизны сортовъ перваго, по сравненію съ послѣднимъ. На верхнюю одежду крестьянъ преимущественно и въ значительномъ количествѣ идетъ верблюжье желтаго цвѣта сукно.

Всѣ самарскія ярмарки располагаются на особой площади, близъ берега Волги, по утвержденному для размѣщенія ярмарки плану. На этой площади нынѣ имѣется постоянныхъ лавокъ, принадлежащихъ городу 23 и частнымъ лицамъ—91 и кромѣ того строются торговцами временныя помѣщенія. Число занятыхъ помѣщеній варіируется въ каждую ярмарку по различнымъ причинамъ. Такъ было занято на ярмарки:

	Сборную.	Казанскую.	Воздвиженскую.
въ 1851 году	88 лавокъ,	67 лавокъ,	87 лавокъ.
— 1861 —	97 —	109 —	160 —
— 1870 —	133 —	129 —	147 —
— 1875 —	136 —	111 —	164 —

Ярмарочное помѣщеніе, какъ и большинство русскихъ ярмарокъ тѣсно и неудобно, что нѣкоторыхъ городскихъ торговцевъ удерживаетъ отъ переселенія на ярмарку, о чемъ они обыкновенно публикуютъ въ мѣстной газетѣ и объявленіе о своемъ не выѣздѣ на ярмарку вывѣшиваютъ на мѣстахъ своей постоянной торговли. Главнѣйшее неудобство самарскихъ ярмарокъ, кромѣ легкости ярмарочныхъ построекъ, заключается въ томъ, что торговцы въ оптовыхъ рядахъ выкладываютъ запасные товары передъ лавками и тѣмъ затрудняютъ движеніе по ярмаркѣ.

Самарскія ярмарки доставляютъ городу доходъ, возрастающій съ годами. Сборъ: съ городскихъ лавокъ, арендный за собственныя лавки торговцевъ на городской землѣ, за мѣста подъ торговые балаганы и за продажу лошадей, принесъ городу дохода:

	на Сборной.	на Казанской.	на Воздвиженской.	Итого.
въ 1851 г.	1012 р.	929 р.	1241 р.	3182 р.
— 1861 —	1559 —	1196 —	1931 —	4686 —
— 1870 —	1958 —	1894 —	2140 —	5992 —
— 1875 —	2116 —	1670 —	2581 —	6367 —

Слѣдовательно, городской доходъ отъ ярмарокъ, къ концу истекшаго двадцатипятилѣтія, сравнительно съ его началомъ, болѣе чѣмъ удвоился, хотя по естественному ходу вещей, ярмарки въ послѣднее время начали утрачивать свое прежнее значеніе.

Произведенное нами съ возможною для насъ подробностью изслѣдованіе развитія различныхъ видовъ самарской торговли, мы полагаемъ указало на значительное ея расширеніе и успѣхи въ истекшее двадцатипятилѣтіе. Хотя несомнѣнно, что необходимые для производства торговли капиталы пришли въ Самару преимущественно изъ столицъ и съ верховій Волги, и что имъ обязана Самара своимъ первоначальнымъ торговымъ преуспѣяніемъ;

но также несомнѣнно, что съ теченіемъ времени, въ этомъ городѣ образовались свои, самостоятельные капиталы, на которые нынѣ твердо можетъ опираться самарская торговля. Однимъ изъ доказательствъ развитія самостоятельности Самары въ этомъ отношеніи, могутъ служить цифры, указывающія на возрастаніе въ ней гильдейскихъ капиталовъ.

Въ 1851 году въ Самарѣ не было ни одного купца 1-й гильдіи. Она имѣла своихъ купцовъ 2 гильдіи—8 и 3-й гильдіи 327.

Въ 1853 году, городъ имѣлъ купцовъ 2-й гильдіи—8 и 3-й гильдіи 701; но въ 1855 году число торговыхъ капиталовъ измѣнилось: было купцовъ 1 гильдіи 1, второй гильдіи 2 и третей гильдіи 548. Таковое уменьшеніе гильдейскихъ капиталовъ въ 1855 году, объясняется упадкомъ торговли по случаю Восточной войны и особенно значительнымъ числомъ раскольниковъ, изъ которыхъ многіе, не имѣя возможности записаться въ мѣстные купцы, вслѣдствіе состоявшагося въ концѣ 1854 года Высочайшаго повелѣнія, не пожелали воспользоваться правомъ объявленія капитала на временномъ правѣ и перечислились въ мѣщане. Но затѣмъ число объявленныхъ купеческихъ капиталовъ въ Самарѣ по окончаніи войны, стало такъ быстро возрастать, что: въ 1862 году уже было купцовъ первой гильдіи 2, второй—12 и третьей—1003; въ первое полугодіе 1863 года было купцовъ первой гильдіи 3, второй—6 и третьей—1031; во второе полугодіе 1863 года было купцовъ первой гильдіи 15, второй—1548 и взявшихъ свидѣтельство на мелочной торгъ 942 (въ томъ числѣ иногородныхъ купцовъ въ первое полугодіе 68 и во второе—131).

Надлежитъ имѣть въ виду, что въ 1863 году послѣдовало измѣненіе закона о правахъ торговли и промысловъ, при чемъ 3-я гильдія уничтожена и по этому купеческіе капиталы на первое полугодіе названнаго года объявлялись по старому, а на второе полугодіе уже по Положенію 1 генв. 1863 года.

Мѣстныхъ купцовъ въ Самарѣ въ 1875 году состояло: 1 гильдіи 16, второй—182 (*). Вообще же въ Самарѣ въ томъ году выдано годовыхъ торговыхъ документовъ: купеческихъ свидѣтельствъ 1 гильдіи—23; второй гильдіи 323; на мелочной торгъ съ полной пошлиной—353, съ половинной—162; на мѣщанскіе промыслы 70; приказчичьихъ свидѣтельствъ 1 класса 145, втораго класса—577; билетовъ къ свидѣтельствамъ 1 гильдіи—42, второй гильдіи 440; на мелочной торгъ 624. На 2-ю половину года выдано купеческихъ свидѣтельствъ 1 гильдіи—1; второй гильдіи—34 на мелочной торгъ—45; съ половинною пошлиною—19; на мѣщанскіе промыслы—4; приказчичьихъ свидѣтельствъ 1 класса—40, втораго класса—120; билетовъ къ свидѣтельствамъ 1 гильдіи—7, второй гильдіи—64 и на мелочной торгъ—189. Всего выдано въ 1875 году въ Самарѣ торговыхъ документовъ 3282 и получено съ нихъ дохода 7399 р. 90 к.

Увеличеніе мѣстныхъ купеческихъ капиталовъ и вообще усиленіе самарской торговли, не смотря на сохраненіе въ ней многихъ первобытныхъ пріемовъ, навело нѣкоторыхъ лицъ изъ среды купечества на мысль о необходимости установленія болѣе правильныхъ въ ней отношеній и приданія ей болѣе современнаго характера. Этихъ результатовъ думали достигнуть учрежденіемъ Биржи и вотъ, въ 1869 году, мѣстное и иногородное торгующее въ Самарѣ купечество ходатайствовало объ учрежденіи здѣсь Биржи, на основаніи устава казанской биржи. Ходатайство это было уважено и 13 августа 1869 года Высочайше утвержденъ уставъ самарской биржи, по

(*) Единственную причину уменьшенія гильдейскихъ капиталовъ усматриваемъ во введеніи новой воинской повинности, устранившей главное побужденіе многихъ, вовсе почти незанимавшихся торговлею, записываться въ гильдію, въ видахъ спасенія своихъ сыновей отъ *рекрутчины*.

которому она должна быть сборнымъ мѣстомъ для сношеній и сдѣлокъ по всѣмъ оборотамъ торговли и промышленности и для полученія необходимыхъ по онымъ свѣдѣній. Такимъ образомъ Биржа была открыта въ Самарѣ и мануфактуръ совѣтникъ А. М. Плѣщановъ, иниціативѣ котораго принадлежало ея учрежденіе, принесъ ей въ даръ св. икону; но дѣятельность самарской биржи тѣмъ и ограничилась. Въ слѣдствіе слишкомъ незначительнаго числа лицъ, пожелавшихъ причислиться къ биржевому обществу, оно до сихъ поръ не составилось и дѣятельность Биржи доселѣ не началась, к къ несоотвѣтствующая нравамъ мѣстнаго купечества, предпочитающаго вести свои дѣла тѣмъ путемъ, какимъ вели ихъ отцы и дѣды.

Б. РАЗВИТІЕ И СОСТОЯНІЕ РЕМЕСЛЪ ВЪ САМАРѢ.

О состояніи и развитіи ремеслъ въ Самарѣ мы не можемъ сказать ничего особенно утѣшительнаго. Здѣсь всегда было, какъ и въ настоящее время, вообще мало ремесленниковъ по отношенію къ численности городскаго населенія Притомъ существующіе здѣсь ремесленники если и удовлетворяютъ, то только первымъ потребностямъ населенія, и тѣ никогда не отличались прежде, какъ не отличаются по нынѣ искусствомъ, особенно въ производствахъ сколько нибудь высшихъ, за весьма немногими исключеніями. Но прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію степени развитія того или другаго ремесла и его размѣровъ, необходимымъ считаемъ опредѣлить: сколько ремесленниковъ было въ Самарѣ при образованіи изъ ней губернскаго города и сколько ихъ въ настоящее время.

Въ Самарѣ было ремесленниковъ:

въ 1850 г.	хозяевъ 180,	работниковъ 709,	учениковъ 3,
въ 1854 г.	212,	232,	109,
въ 1859 г.	612,	310,	ученики въ
въ 1863 г.	674,	1264,	томъ числѣ.
въ 1866 г.	794,	1240,	ученик. 481.
въ 1862 г.	516,	869,	431.
въ 1875 г.	483,	780,	455(*)

Въ этомъ числѣ не считаются: куреньщики, маркитанты, плотники, каменьщики, штукатуры, пильщики и мостовщики, не записанные въ цехи (**).

Посмотримъ, какіе именно мастеровые числились въ шести временныхъ самарскихъ ремесленныхъ цехахъ въ прежнее и въ послѣднее время.

(*) Уменьшеніе ремесленниковъ въ 1875 году противъ прежнихъ лѣтъ, усматриваемое изъ приведенныхъ цифръ, вѣроятно и произошло отъ показанія въ числѣ ремесленниковъ предыдущихъ лѣтъ нижеисчисленныхъ мастеровыхъ, не записанныхъ въ цехи.

(**) Вообще свѣдѣнія о числѣ ремесленниковъ въ Самарѣ извлечены нами изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Губернаторовъ, достовѣрность которыхъ, къ сожалѣнію, въ слѣдствіе пожара ремесленной управы въ прошломъ году, когда сгорѣли всѣ ея дѣла, невозможно провѣрить. Что же касается до показаннаго числа ремесленниковъ въ 1875 году, записанныхъ въ цехи, то цифра таковыхъ должна быть безусловно вѣрна, какъ доставленная намъ мѣстною ремесленною управою.

Названіе ремеслъ.	Въ 1853 году.			
	Хозяевъ.	Работниковъ	Учениковъ.	ИТОГО.
1. Цехъ золотой и серебряный.				
Серебряниковъ . . .	6	6	3	15
Часовщиковъ	3	—	—	3
Золотильщиковъ по дереву .	1	6	8	15
Рѣщиковъ по камню и металлу	1	—	—	1
Переплетчиковъ . . .	2	—	—	2
Живописцевъ	1	—	—	1
Иконописцевъ	2	3	3	8
Красильщиковъ . . .	9	18	—	27
Моляровъ	—	—	—	—
Печниковъ	—	—	—	—
2. Портной цехъ.				
Портныхъ мужскихъ . .	17	31	21	69
дамскихъ . .	4	1	2	7
Картузниковъ и шапочниковъ	6	8	—	14
Тулупниковъ и шубниковъ .	9	11	12	32
Овчинниковъ	11	9	4	24
Цирюльниковъ и парикмахеров.	—	—	—	—
Скорняковъ	—	—	—	—
3. Кузнечный цехъ.				
Кузнецовъ	22	13	4	39
Слесарей	2	—	—	2
Мѣдниковъ	4	1	—	5
Каретниковъ	4	9	6	19
Гребеньщиковъ . . .	2	3	2	7
Холодныхъ кузнецовъ . .	—	—	—	—
4. Сапожный цехъ.				
Сапожниковъ	28	22	18	68
Башмачниковъ	1	3	1	5

Въ 1875 году.									По однодневной переписи 1868 г. оказалось въ Самарѣ мастеровыхъ.	
Иногородних̀ъ			Мѣстныхъ.			ИТОГО.				
Хозяевъ	Работниковъ.	Учениковъ	Хозяевъ.	Работниковъ.	Учениковъ	Хозяевъ.	Работниковъ.	Учениковъ	м.	ж.
6	1	1	2	2	2	8	3	1	24	—
4	2	4	1	3	2	5	5	6	27	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—		1	—	—	—	—
—	1	2	3	1	3	3	2	5	24	—
2	—	—	3	—	—	5	—	—	12	—
1	3	1	2	1	3	3	4	4	9	—
5	19	5	5	30	6	10	49	11	116	—
6	9	4	6	10	13	12	19	17	94	—
21	29	27	56	55	39	77	84	66	361	20
11	10	14	14	18	43	25	28	57	—	—
5	—	—	4	5	7	9	5	7	41	—
3	11	9	4	14	6	7	25	15	109	—
5	50	5	—	12	5	62	5	—	58	—
6	4	—	5	5	—	11	9	—	16	—
1	—	—	1	—	—	2	—	—	6	—
5	18	4	34	51	18	39	69	22	161	—
5	9	14	5	8	10	10	17	24	65	—
—	2	—	10	—	5	10	2	5	28	—
3	18	9	5	3	1	8	21	10	64	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—
—	1	—	6	2	1	6	3	1	8	—
37	47	48	60	54	37	97	101	85	352 31	23 1

Шорниковъ	3	2	2	7
Валяльщиковъ. . . .	4	4	1	9
5. Столярный цехъ.				
Столяровъ	12	14	14	40
Рѣзчиковъ по дереву . .	3	1	—	4
Колесниковъ	2	1	—	1
Клещевниковъ. . . .	2	—	—	2
Бондарей (обручниковъ). .	13	24	6	43
Рогожниковъ	6	—	—	6
Токарей	—	—	—	—
Драпировщиковъ . . .	—	—	—	—
Стекольщиковъ и рамщиковъ.	—	—	—	—
6. Пекарный цехъ.				
Булочниковъ	8	12	2	22
Хлѣбниковъ	1	—	—	1
Калачниковъ	10	35	—	45
Крендельщиковъ . . .	2	1	—	3
Пряничниковъ. . . .	11	4	—	15
Колбасниковъ	—	—	—	—
ВСЕГО . .	212	242	109	563

Примѣчаніе 1. Между ремесленниками Самары въ сапожникъ 1, каретникъ 1, мѣдникъ 1, рѣщикъ пе ремесленники хозяева, работники же у нихъ и уче ремеленной управы.

Примѣчаніе 2. Кромѣ означенныхъ въ двухъ по торые могутъ относиться къ существующимъ въ Са си 1868 года, въ Самарѣ еще оказалось мастеро рукъ своихъ, слѣдующее число:

	мужчинъ.	женщинъ.
Мясниковъ - -	39	—
Кондитеровъ - -	8	1

—	3	2	4	2	2	4	5	4	26	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	13	12	22	44	19	24	57	31	144	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	23	—
23	56	9	5	—	—	28	56	9	68	—
2	5	2	2	—	—	4	5	2	12	—
15	16	3	—	—	—	15	16	3	149	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	64	14
1	—	2	1	—	—	2	—	2	14	—
—	—	—	2	—	2	2	—	2	—	—
13	17	13	14	9	4	17	26	17	17 собственно стекольщиковъ.	
3	21	5	3	—	2	6	21	7	32	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	54	16
6	35	2	12	19	—	18	54	2	98	35
4	7	13	—	4	4	4	11	17	16	—
2	10	8	2	9	8	4	19	16	26	—
2	2	—	—	—	—	2	2	—	6	7
200	419	218	283	361	237	483	780	455	2365	116
837			881			1718				

1875 году было евреевъ: портныхъ 9, картузникъ 1, чатей 1, часовщикъ 1 и переплетчикъ 1. Всѣ эти ники православные, какъ значится по документамъ

слѣднихъ графахъ въ таблицѣ ремесленниковъ, комарѣ цехамъ, оказавшихся по однодневной перепивыхъ и вообще добывающихъ пропитаніе трудами

	мужчинъ.	женщинъ.
Маркитантовъ, квасниковъ, сбитеньщиковъ, пирожниковъ	42	—

	мужчинъ.	женщинъ.
Модистокъ и швеекъ - -	—	426
Кирпичниковъ - -	187	—
Трубочистовъ - -	15	—
Извощиковъ - -	279	—
Коноваловъ - -	5	—
Серповниковъ - -	12	—
Шерстобитовъ - -	45	—
Горшечниковъ - -	32	—
Водовозовъ - -	30	—
Каменьщиковъ - -	22	—
Кожевниковъ - -	18	—
Наборщиковъ - -	22	—
Плотниковъ - -	140	—
Пильщиковъ - -	92	—
Садовниковъ - -	37	3
Горничныхъ - -	—	159
Дворниковъ - -	197	—
Кухарокъ - - -	—	556
Кормилицъ - -	—	17
Нянекъ - - -	—	113
Поваровъ - - -	57	—
Прачекъ - - -	—	193
Домашней прислуги - -	274	111
Сторожей въ присутственныхъ мѣстахъ - - -	30	—
Итого заработывающихъ пропитаніе опредѣленнымъ ремесломъ, не входящимъ въ составъ цеховъ - -	1583	1579
Всего -	3162	
А вмѣстѣ съ ремесленниками относящихся къ цехамъ -	3948	1695
Вообще -	5643	
Кромѣ чернорабочихъ, которыхъ въ 1868 году было -	2520	573

Изъ этой таблицы усматривается:

1) Въ Самарѣ былъ и есть наибольшій спросъ на издѣлія сапожнаго мастерства, потомъ портняжнаго, за тѣмъ кузнечнаго, колеснаго, столярнаго и т. д. Таковое требованіе окажется весьма естественнымъ если мы примемъ въ соображеніе, что произведенія этихъ ремеслъ служатъ для удовлетворенія нуждъ не только городскаго населенія, но и многихъ сельскихъ жителей, привозящихъ въ Самару на продажу продукты своего хозяйства и запасающихся здѣсь при этомъ необходимыми въ домашнемъ быту предметами, производствомъ которыхъ почти не занимается сельское населеніе края, отдавая все свое время земледѣльческой промышленности, отчего кустарная промышленность въ самарскомъ краѣ вовсе не развита.

2) Въ числѣ ремесленниковъ 1875 года вообще, почти половина иногородныхъ; собственно же работниковъ между ремесленниками больше иногородныхъ, чѣмъ мѣстныхъ, а нѣкоторыя производства, какъ напримѣръ колесниковъ, бондарей, овчинниковъ, частію рамщиковъ, почти исключительно удержано за собою иногородними, а именно: большинство колесниковъ—выходцы изъ с. Силина, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи; бондари—Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губерніи; рамщики Симбирской губерніи; сапожники—Муромскаго уѣзда, Владимірской губерніи; овчинники—Ярославской губерніи; изъ двухъ колбасниковъ одинъ нѣмецъ, другой отставной унтеръ-офицеръ.

Причиной наплыва иногородныхъ работниковъ-ремесленниковъ въ Самару, все таки чисто земледѣльческій характеръ края и несоотвѣтствующая числительность населенія его съ огромными пространствами годной для обработки земли, въ немъ заключающейся, привлекающей къ земледѣльческому труду все населеніе края.

3) Наибольшій перевѣсъ въ числѣ мѣстныхъ мастеровыхъ надъ иногородними обнаруживается въ

ремеслахъ: мѣдниковъ, кузнецовъ, жестянниковъ (холодные кузнецы), столяровъ, т. е. въ такихъ, для производства которыхъ хотя и нѣтъ необходимости имѣть особаго рода цѣнныя и большія сооруженія, но все таки нужна нѣкотораго рода осѣдлость и нѣсколько солидное обзаведеніе. Такого рода ремесла почти исключительно въ рукахъ мѣстныхъ жителей. Нѣкоторое за тѣмъ преобладаніе мѣстныхъ ремесленниковъ надъ иногородними усматривается между мастерами калачниками, переплетчиками, дамскими портными (*). Но при этомъ надлежитъ замѣтить, что хотя число мѣстныхъ мастеровыхъ, напримѣръ, калачниковъ, преобладаетъ надъ иногородними, а число булочниковъ-мастеровъ одинаково и тѣхъ и другихъ, но рабочихъ у калачниковъ вдвое больше иногородныхъ, чѣмъ мѣстныхъ, а у булочниковъ исключительно иногородные. Замѣчательно также, что ремесленники эти не имѣютъ учениковъ. Таковое обстоятельство объясняется тѣмъ, что весь успѣхъ двухъ названныхъ промысловъ зависитъ не отъ чего другаго, какъ отъ искусства и дѣятельности рабочихъ и усиленнаго занятія ихъ тяжелымъ трудомъ, а потому мастера не имѣютъ учениковъ, предпочитая нанимать въ большихъ промышленныхъ центрахъ рабочихъ, вполнѣ уже знакомыхъ съ дѣломъ и способныхъ къ работѣ по своей физической развитости.

4) Въ дѣйствительности ремесленниковъ въ Самарѣ несравненно больше, чѣмъ значится по цеховымъ спискамъ. Доказательствомъ однодневная перепись 1868 года, показавшая, что мастеровыхъ, су-

---

(*) Въ Самарѣ, кромѣ дамскихъ портныхъ записанныхъ въ цехъ, довольно значительное число лицъ занимается шитьемъ дамскихъ платьевъ и бѣлья безъ записки въ цехъ, а нѣкоторые занимаются этимъ производствомъ совершенно частно, даже не имѣя вывѣски, доказательствомъ, что по однодневной переписи 1868 года модистокъ и швей оказалось 426.

ществующихъ въ Самарѣ цеховъ было 2365 мужчинъ, тогда какъ по цеховымъ спискамъ 1875 года, когда населеніе города уже значительно увеличилось, а съ тѣмъ вмѣстѣ, естественно, и число мастеровыхъ,—ремесленниковъ значилось 1718 человѣкъ.

5) По однодневной переписи, вѣроятно рѣщикъ печатей вошелъ въ число рѣщиковъ по дереву; дамскіе портные—въ число мужскихъ; драпировщики дѣйствительно существовавшіе въ городѣ во время однодневной переписи, неизвѣстно отъ чего стушевались, за то явилось 8 кондитеровъ, когда въ городѣ не существовало ни одной кондитерской, надлежитъ полагать, что это мастеровые, нанятые для изготовленія конфектъ нѣкоторыми булочниками и колоніальными торговцами; серповщики, которые ни что иное, какъ кузнецы.

и 6) Самарскіе ремесленики раздѣлены на шесть временныхъ цеховъ (**), а именно:

(**) Самая организація цеховъ въ Самарѣ основана не на точномъ указаніи закона и представляетъ собою какое-то исключительное въ Россіи явленіе, вѣроятно вслѣдствіе того, что въ Самарѣ, одномъ изъ новѣйшихъ губернскихъ городовъ Имперіи, при возведеніи его въ это званіе, осталась ремесленная организація прежняя, какая была въ уѣздномъ городѣ. Къ сожалѣнію пожары поглотили подлинныя дѣла временъ образованія ремесленнаго сословія въ Самарѣ, на основаніи тогда существовавшихъ законовъ и мы только знаемъ, что согласно указа симбирскаго губернскаго правленія, въ 1848 году въ Самарѣ учреждено ремесленное управленіе и въ составъ его вошло шесть временныхъ, сложныхъ цеховъ. Разрѣшая открыть въ Самарѣ ремесленное управленіе Симбирское губернское правленіе очевидно руководствовалось законоположеніемъ 1842 года, въ которомъ небыло еще введено II раздѣла ремесленнаго устава относительно упрощеннаго ремесленнаго устройства, вошедшаго въ сводъ законовъ только изданія 1857 г.

серебряный,	въ немъ	мастер.	47,	работн.	83,	учен.	44
портной,	—	—	136,	—	213,	—	150
кузнечный,	—	—	73,	—	112,	—	62
сапожный,	—	—	101,	—	106,	—	89
столярный,	—	—	92,	—	160,	—	66
пекарный,	—	—	34,	—	107,	—	42

По смыслу этого послѣдняго закона ремесленная организація можетъ быть трехъ видовъ: 1) Въ цеховомъ устройствѣ перваго вида, ремесленники, принадлежащіе къ цеху раздѣляются на мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ: цехи бываютъ составные, вмѣщающіе въ себѣ разные мастерства и единственные, состоящіе изъ одного ремесла; цехи бываютъ временные и вѣчные; управленіе сосредоточивается въ общей ремесленной управѣ, въ которой сверхъ ремесленнаго головы засѣдаютъ старшины каждаго цеха управляемаго своею, частною управою, подъ именемъ цеховой, а для подмастерьевъ—подмастерской управой. Ремесленный голова избирается цеховыми старшинами съ придачею къ нимъ двухъ гласныхъ. 2) При упрощенномъ ремесленномъ устройствѣ ремесленники не раздѣляются на цехи; ремесленная управа состоитъ изъ ремесленнаго старшины и двухъ его товарищей. 3) Что касается до этого вида ремесленнаго устройства, то мы объ немъ не говоримъ, потому что онъ относится собственно до устройства ремесленниковъ въ селеніяхъ.

Между тѣмъ нынѣ въ Самарѣ ремесленный голова и 6 старшинъ, но цеховыхъ управъ, какъбы слѣдовало по закону, нѣтъ и голова выбирается не старшинами собственно, а старшинами и двумя гласными отъ каждаго цеха—всего 12 старшинъ; нѣтъ ни вѣчнаго цеха, ни подмастерскихъ управъ. Слѣдовательно организація самарскаго ремесленнаго сословія не подходитъ подъ указанія ни I ни II раздѣловъ, нынѣ дѣйствующаго ремесленнаго устава. Вслѣдствіе сего самарское ремесленное общество еще въ 1872 году ходатайствовало объ измѣненіи настоящаго состава ремесленной упра-

Нынѣ старшинами въ этихъ цехахъ: въ серебряномъ—моляръ; въ портномъ—портной; въ кузнечномъ—каретникъ; въ сапожномъ—сапожникъ; въ столярномъ—рамщикъ; въ пекарномъ—калачникъ.

Цехи безспорно учрежденіе отжившее, какъ доказываетъ новѣйшая наука, развившаяся и выработанная впрочемъ не у насъ, а тамъ, гдѣ многіе вѣка назадъ, родились самые цехи. Понятно, что свободная конкурренція лучшій регуляторъ отношеній между производителями и потребителями и сильнѣйшій рычагъ для усовершенствованія производства. Истина эта быть можетъ наиболѣе приложима тамъ, гдѣ цивилизація сдѣлала уже значительную часть своего дѣла и гдѣ развитіе общества таково, что всякое вмѣшательство администраціи во внутреннюю его жизнь, по меньшей мѣрѣ излишне. Наше общество находится въ иномъ положеніи, стоя на другой степени развитія и потому у насъ еще необходимо чье-либо попечительство въ ремесленномъ дѣлѣ, въ видахъ огражденія потребителей, отъ произвола производителей, а равно въ видахъ наблюденія за исполненіемъ ремесленными мастерами ихъ прямыхъ обязанностей относительно работниковъ и въ особенности учениковъ. На этомъ основаніи мы полагаемъ, что хотя въ Высочайшемъ повелѣніи о преобразованіи городскаго управленія и выражено предположеніе (ст. 2 § б.) объ уничтоженіи отдѣльнаго ремесленнаго сословія, но доколѣ этого не совершилось и законоположенія о цехахъ не замѣнены новыми, болѣе цѣлесообразными установленіями, — существованіе цеховъ могло бы еще приносить нѣкоторую пользу, но въ такомъ только случаѣ, если законы для нихъ написанные и еще не отмѣненные примѣняются на

вы, дозволивъ избрать въ составъ управы ремесленнаго старшину и двухъ къ нему товарищей и вообще ввести въ Самарѣ упрощенное ремесленное управленіе. Ходатайство это доселѣ не имѣло послѣдствій.

дѣлѣ, не оставаясь мертвой буквой; такъ какъ если со введеніемъ новыхъ судебныхъ уставовъ наложеніе взысканія за нарушеніе ремесленнаго устава и отнесено къ обязанности мировыхъ судей, но весь надзоръ за правильнымъ веденіемъ ремесленнаго дѣла все-таки остается за ремесленными управами. Къ сожалѣнію въ самарской цеховой организаціи искони не было ничего стройнаго и ремесленный уставъ во время полнаго своего дѣйствія не примѣнялся къ дѣлу надлежащимъ образомъ и потому не водворилъ началъ благоустройства и порядка въ самарской ремесленной корпораціи. Еще до изданія новаго Городоваго положенія, городской думѣ было предоставлено, ремесленнымъ уставомъ, раздѣленіе ремеслъ на цехи и назначеніе числа ихъ, съ тѣмъ, что каждый цехъ можетъ быть образованъ не менѣе какъ изъ 5 мастеровъ. Группировка нынѣ существующихъ цеховъ произведена въ Самарѣ около 27 лѣтъ назадъ. Между тѣмъ по нынѣ, когда число ремесленниковъ вообще въ Самарѣ почти удвоилось, а число собственно мастеровъ болѣе чѣмъ удвоилось, раздѣленіе самарскихъ ремесленниковъ на цехи остается неизмѣнно прежнее. Отъ этого мы видимъ такую анормальную группировку по цехамъ, какая нынѣ существуетъ въ Самарѣ, и оттого мы встрѣчаемъ, напримѣръ, моляра—старшиной серебрянаго цеха. И то сказать, какое понятіе имѣетъ моляръ о мастерствѣ, напримѣръ, типографщика или золотыхъ дѣлъ мастера, сост ящихъ въ управляемомъ имъ цехѣ? Можетъ ли онъ исполнять закономъ ему указанныя обязанности относительно испытанія записывающихся въ его цехъ мастеровыхъ, относительно качествъ инструм нтовъ и тому подобное,—мастерства, въ которомъ онъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія и можетъ ли онъ способствовать возведенію этого мастерства на степень искусства? Если въ прежнее время, когда мастеровъ было ничтожное число въ Самарѣ, сила вещей требовала группировки въ одинъ цехъ ремеслъ ничего общаго между собою неимѣющихъ, то въ

послѣднее время этой необходимости небыло и вмѣсто шести существовавшихъ въ Самарѣ цеховъ, по числу имѣющихся у ней мастеровъ различныхъ ремеслъ могло бы быть образовано цеховъ вдвое и втрое болѣе. Такое дѣленіе на цехи самарскаго ремесленнаго міра, имѣло бы хотя какое нибудь основаніе и могло бы давать сколько нибудь соотвѣтствующіе требованію закона результаты. Между тѣмъ, говоря словами передовой статьи Самарскихъ губ. вѣдомостей (*), разсматривавшей положеніе ремесленнаго класса въ Самарѣ еще въ 1865 году,— «при теперешнемъ составѣ цеховъ невозможно даже упрекать цеховыхъ старшинъ, которые всю свою дѣятельность ограничили исключительно сборомъ денежныхъ повинностей съ ремесленниковъ. Это единственная связь, какая существуетъ между родами ремеслъ, наблюденію ихъ порученными».

Издавна замѣчавшееся отсутствіе сколько нибудь правильной организаціи въ Самарскомъ ремесленномъ обществѣ причиною, что ремесленная промышленность въ Самарѣ, не только непредставляетъ по нынѣ ничего замѣчательнаго ни по достоинству издѣлій, ни по объему производства, но что и въ настоящее время къ ней вполнѣ можно примѣнить тотъ неблагопріятный отзывъ, который данъ о ней чиновникомъ особыхъ порученій мѣстнаго губернатора Водовымъ, имѣвшимъ порученіе въ 1865 году обревизовать ремесленную часть въ Самарѣ. По словамъ г. Водова занятія ремесленной управы состояли тогда только въ разбирательствѣ, вмѣстѣ съ присутствующими въ управѣ старшинами, взаимныхъ жалобъ и споровъ между хозяевами, рабочими и учениками и жалобъ постороннихъ лицъ на ремесленниковъ а также въ пріемѣ отъ старшинъ собираемыхъ ими съ ремесленниковъ денегъ; дѣятельность же старшинъ состояла почти исключительно въ означенномъ сборѣ денегъ. Но вообще

(*) Неоффиціальная часть 1865 года № 50.

ремесленная управа непринимала никакого участія въ быту подвѣдомственныхъ ей ремесленниковъ и ни какихъ мѣръ къ усовершенствованію ихъ производствъ, какъ бы то слѣдовало по уставу, а напротивъ, при разбирательствахъ жалобъ посторонихъ лицъ на ремесленниковъ, управа, большею частію, принимала стороны мастеровыхъ и о тѣхъ, которые порочили свое имя ни когда не публиковала, чѣмъ какъ бы поощряла ремесленниковъ неглижировать въ исполненіи принимаемыхъ заказовъ, а въ слѣдствіе этого не заботиться объ усовершенствованіи своего ремесла. Старшины такъ были равнодушны къ положенію ремесленниковъ, что, хотя и знали о мѣстахъ жительства подвѣдомственныхъ имъ ремесленниковъ, о степени ихъ достатковъ или бѣдности, но если и посѣщали ихъ, то только для сбора денегъ, а напримѣръ никакихъ мѣръ, указанныхъ въ § 65 ремеслен. устава къ охраненію имущества оставшагося послѣ умершаго ремесленника—не принимали. Также старшины не обращали малѣйшаго вниманія на доброкачественность инструментовъ въ мастерскихъ и на работу мастеровъ. Записывавшихся въ цехъ или вовсе не испытывали, или подвергали весьма слабому испытанію, учениковъ же не испытывали вовсе. Отъ этого если у добросовѣстнаго мастера ученики научались чему нибудь, то у прочихъ мастеровъ ученики больше служили для посылокъ и вообще замѣняли собою прислугу. Потому ученики отъ здѣшнихъ мастеровъ выходили, большею частію, недоучками, а между тѣмъ недостатокъ работниковъ въ Самарѣ побуждалъ хозяевъ ремесленниковъ нанимать этихъ недоучекъ. Недостатокъ работниковъ мастеровыхъ происходилъ, между прочимъ, и отъ того, что сколько нибудь приспособившійся къ дѣлу работникъ, хотя еще далеко не искусившійся въ своемъ мастерствѣ, торопился завесть свое самостоятельное хозяйство и мастерскую, даже и не на свои, а на занятыя деньги; что же касается до ремесленной управы, то таковая удовольствовавшись

полученіемъ съ него установленнаго сбора, давала ему право открытія мастерской, или вовсе не испытывая его въ знаніи мастерства или испытывая поверхностно. При этомъ управа не обращала никакого вниманія: имѣетъ ли это лицо нравственное право быть мастеромъ, по своей нравственности и поведенію,—имѣетъ ли онъ также достаточныя матеріальныя средства завесть мастерскую съ надлежащими инструментами и обстановкою. Отъ этого въ Самарѣ много мастеровъ хозяевъ по счету и мало хорошихъ. Кромѣ того легкость полученія правъ мастера, ведетъ здѣсь къ тому, что работникъ торопится освободиться изъ подъ власти хозяина и, успѣвъ въ своемъ намѣреніи, и почувствовавъ свою самостоятельность, чаще всего начинаетъ вести нетрезвую жизнь, вскорѣ впадаетъ въ бѣдность и изъ хозяина нерѣдко опять превращается въ работника, но уже большею частію вполнѣ развращеннаго, привыкшаго къ своевольству и пьянству, а къ дѣлу уже почти не пригоднаго. Отъ всего этого много хозяевъ ремесленниковъ живутъ въ бѣдности, если и исполняютъ заказы, то не вовремя, кое какъ, или портятъ ихъ и очень многіе ведутъ нетрезвую жизнь. При такомъ положеніи вещей о развитіи ремесла и объ улучшеніи его, само собою разумѣется не можетъ быть и рѣчи. Повторяемъ все вышесказанное, относительно ремесленнаго класса въ Самарѣ въ 1865 году, осталось неизмѣннымъ въ послѣднее десятилѣтіе, также какъ плохое помѣщеніе и содержаніе учениковъ и рабочихъ, только у весьма не многихъ мастеровъ, и то преимущественно у нѣмцевъ, находящееся въ удовлетворительномъ положеніи. Теперь какъ и тогда не видно заботъ о распространеніи между учениками грамотности и о ихъ нравственномъ развитіи. Къ этому еще развѣ прибавилась непомѣрно развившаяся страсть къ вину между рабочими, которую мало по малу усвоиваютъ себѣ и ученики ремесленниковъ, страсть, производящую частые загулы. Въ развитіи пьянства между нашимъ ремес-

леннымъ людомъ играютъ немаловажную роль многочисленные наши праздники, которыми пользуются мастеровые, и послѣ почти каждаго изъ которыхъ проводятъ въ кутежахъ и опохмѣленьи по нѣсколько дней. Очевидно, что человѣкъ проведя нѣсколько дней сряду въ безпробудномъ пьянствѣ и развратѣ, не скоро еще послѣ того прійдетъ въ себя и сдѣлается вполнѣ способнымъ къ занятію своимъ ремесломъ—причина неисправности мастеровъ въ исполненіи заказовъ и не всегда удачнаго ихъ выполненія. Тратить время на хожденіе въ ремесленную управу и потомъ къ мировому судьѣ съ жалобами на гулящихъ работниковъ, мастеръ, дорожа своимъ временемъ, рѣшается въ крайнемъ только случаѣ, ограничиваясь бранью, угрозами, а иногда и собственноручной расправой съ неисправнымъ рабочимъ. Таковыя крайности, въ одномъ случаѣ, поощряя дурныя страсти рабочихъ безнаказанностью, въ другомъ случаѣ вызывая рабочихъ на дерзкій отпоръ, являются источникомъ фальшивыхъ отношеній хозяина къ его рабочимъ и водворяютъ безпорядокъ и шаткость вовсемъ дѣлѣ. При томъже, совершенное неразвитіе чувства долга въ большинствѣ мастероваго люда, даже въ его высшихъ представителяхъ, нерѣдко вызываетъ со стороны многихъ хозяевъ такія дѣйствія, которыя исключаютъ всякую возможность сколько нибудь успѣшно вести свое дѣло хорошему хозяину-ремесленнику. Напримѣръ, не смотря на существующее постановленіе, что мастеръ не имѣетъ права принимать къ себѣ мастероваго, отошедшаго отъ своего хозяина, не заработавъ полученныхъ отъ него денегъ, мастера не только принимаютъ къ себѣ такихъ мастеровыхъ, но даже переманиваютъ ихъ отъ другихъ хозяевъ, при этомъ спаиваютъ ихъ въ трактирахъ и снабжаютъ деньгами впередъ. Къ сожалѣнію, до подобныхъ безнравственныхъ дѣйствій, случалось допускали себя даже старшины ремесленныхъ цеховъ, обязанные слѣдить за устраненіемъ подобныхъ безобразій между собратіями. Отсюда

общія жалобы ремесленныхъ мастеровыхъ на невозможность давать ихъ мастерскимъ надлежащаго развитія. Такимъ образомъ мы видимъ, что цеховое устройство не имѣло на развитіе ремеслъ въ Самарѣ сколько нибудь благопріятнаго вліянія, хотя могло бы, въ свое время, до нѣкоторой степени имѣть таковое, если бы существующія для него законоположенія получали надлежащее примѣненіе.

Опредѣлить степень благосостоянія ремесленнаго класса и ходъ его развитія почти невозможно потому что, по неимѣнію у огромнаго большинства мастеровъ приходорасходныхъ и другихъ денежныхъ книгъ, пришлось бы всѣ свои заключенія основывать на показаніяхъ самихъ мастеровъ, не всегда достовѣрныхъ. О выгодности же нѣкоторыхъ промысловъ мы можемъ заключить только по видимымъ признакамъ результатовъ занятія тѣмъ или другимъ. Такъ мы видимъ: занимавшійся шитьемъ обуви Винникъ, выстроилъ себѣ, на одномъ изъ лучшихъ пунктовъ города, каменный домъ въ нѣсколько этажей; Дочеръ,—ламповщикъ, мѣдникъ, торговецъ керосиномъ, нѣсколько лѣтъ назадъ занимавшійся выдѣлкою вещей изъ бѣлой жести и проволоки и разноскою ихъ для продажи по городу, воздвигаетъ нынѣ большое каменное зданіе, имѣетъ подрядъ освѣщенія керосиномъ не только Самары, но Нижняго-Новгорода, Астрахани, Кіева и др. городовъ; имѣвшій мебельную мастерскую Цельмеръ выстроилъ прекрасный каменный домъ; столяръ Сусловъ большой деревянный; фотографъ Фишеръ—домъ на лучшей улицѣ города; фотографъ и оптикъ Бахъ—каменный домъ и дачу. Собственно ли мастерствомъ пріобрѣтены названными лицами эти достатки или вмѣстѣ и торговлею, которую они вели предметами своего производства выписывая товаръ изъ столицъ, изъ заграницы, съ Нижегородской ярмарки, а Дочеръ—изъ Баку,—мы не знаемъ, но во всякомъ случаѣ вправѣ предполагать, что въ развитіи ихъ средствъ, играло роль и ихъ ремесло.

Что касается до работниковъ, то ихъ положеніе опредѣляется легче, такъ какъ надлежитъ за основаніе этого опредѣленія принять ихъ заработную плату и вообще получаемыя ими средства къ жизни. Работники здѣсь обыкновенно имѣютъ помѣщеніе и пищу у хозяевъ, слѣдовательно самое существованіе ихъ обезпечено; заработная же ихъ плата измѣняется смотря по мастерству, искусству и досужеству работника. Во всякомъ случаѣ здѣсь большинство работниковъ получаетъ нынѣ отъ 5 до 12 р. въ мѣсяцъ, слѣдовательно, при воздержной жизни, они могли бы дѣлать даже нѣкоторыя сбереженія изъ своихъ заработковъ.

Ученики также находятся на хозяйскомъ содержаніи и состоятъ у хозяевъ на весьма разнообразныхъ условіяхъ: нѣкоторые находятся безплатно по нѣскольку лѣтъ; другіе, извѣстное число лѣтъ, отъ 1 года до 7 лѣтъ — безплатно, а годъ или два за впередъ условленную плату до 50 р. въ годъ, и такъ далѣе.

Работы мѣстныхъ ремесленниковъ заключаются преимущественно въ исполненіи заказовъ, но частію и въ производствѣ на продажу. Для ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ ремеслъ въ Самарѣ, мы обратимся къ разсмотрѣнію каждаго изъ нихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они значатся въ составѣ цеховъ.

1) *Живописцы*, они же и *иконописцы*. Преимущественно занимаются писаніемъ вывѣсокъ и иконъ, — послѣдніе не только въ городѣ, но и въ уѣздахъ при сооруженіи церквей, гдѣ также занимаются роспысываніемъ церковныхъ стѣнъ.

2) *Рѣзчики печатей*. Одинъ въ городѣ мастеръ еврей Азерскій—весьма искусный. Главная его работа заключается въ исполненіи заказовъ, больше для различныхъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ, общественныхъ управленій и должностныхъ лицъ.

3) *Красильщики*, занимаются окраскою отдаваемыхъ имъ тканей, при чемъ берутъ за окраску простой матеріи до 10 к. съ аршина.

4) *Серебрянники.* Производства золотыхъ вещей здѣсь почти нѣтъ. Золото здѣсь употребляютъ почти исключительно для починки вещей и позолоты ихъ, при чемъ идетъ иностранная монета, преимущественно голландскіе червонцы и разный ломъ.

Положеніе золотыхъ дѣлъ мастеровъ здѣсь крайне затруднительно по отсутствію пробирной палатки, вслѣдствіе чего мастеръ, желающій сдѣлать какую-либо вещь изъ своего золота, долженъ ѣхать въ Казань и предъявить вещи, назначенныя въ сплавъ, въ Казенную палату, сплавить ихъ въ Казанской пробирной палаткѣ и потомъ сдѣланъ изъ этого сплава работу, предъявить ее опять въ пробирную палатку для провѣрки вѣса, для опредѣленія пробы и наложенія клейма. Больше 1/4 золотника золота въ сплавъ, безъ разрѣшенія пробирной палатки, мастеръ употребить не можетъ, а потому, чтобы не бросить мастерства, составляющаго его единственное средство къ существованію, или не умереть съ голоду, онъ вынужденъ бываетъ обходить законъ, рискуя большею отвѣтственностью и какъ дѣлаютъ здѣшніе золотыхъ дѣлъ мастера, не ограничиваться исполненіемъ однихъ ювелирныхъ работъ, а заниматься производствомъ даже мѣдныхъ и стальныхъ вещей, гравированіемъ, рѣзьбою и тому подобное. Отъ этого разумѣется ремесло золотыхъ дѣлъ мастеровъ не можетъ имѣть здѣсь надлежащаго развитія и они не въ состояніи держать рабочихъ-спеціалистовъ, по той или исключительно по другой отрасли производства.

Серебро здѣсь употребляется въ дѣло также изъ лома и выжиги; сплавъ также долженъ производиться въ Казанской пробирной палаткѣ.

Обыкновенно работаютъ съ золотника серебра по 35 к., а съ позолотою по 50 к. Лучшими серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастерами считаются Поппе и Разумовъ, они же и ювелиры или брилліантовыхъ дѣлъ мастера. Разумовъ работаетъ одинъ

безъ работниковъ и большею частію безъ учениковъ и отличается не дюжиннымъ искусствомъ.

5) *Часовщики.* Всѣ матеріалы для производства этого ремесла выписные, равно какъ и готовые часы, ими продаваемые. Часовыхъ дѣлъ мастера занимаются починкою часовъ и берутъ на себя обязательство годовой заводки часовъ на домахъ и содержаніе ихъ въ исправности, за что получаютъ отъ 6 до 50 р. въ годъ съ дома, смотря по количеству получаемыхъ часовъ. Часовыми мастерами въ городѣ считаются Поппе и Первовскій; платятъ подмастерью до 30 р. жалованья въ мѣсяцъ. Учениковъ берутъ на срокъ до 5 лѣтъ, давая ему содержаніе и одежду или вмѣсто нее по 3 р. въ мѣсяцъ.

6) *Переплетчики.* Лучшимъ переплетчикомъ въ городѣ считается Фетте, имѣющій довольно обширную мастерскую. Переплетное производство въ послѣдніе годы значительно удешевилось. Нынѣ здѣсь переплетъ обыкновенной книги in. 8°, въ простой переплетъ стоитъ 15—20 к. тотъ, что прежде стоилъ 30—50 к.

7) *Моляры* они же и *кровельщики.* Занимаются работою только въ лѣтнее время, а потому принимаютъ учениковъ и нанимаютъ работниковъ съ апрѣля или мая до октября или ноября;—осенью хозяева распускаютъ и тѣхъ и другихъ. За окраску квадратной сажени, матеріалами мастера, здѣсь берутъ: крыши, мѣдянкой—70 коп., муміей 1 сорта—45 к.; фасада дома, красной по желанію владѣльца—60 к.; половъ—отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к.; 4-хъ аршинныхъ дверей—отъ 2 до 5 р.; рамъ оконныхъ—около 50 к. За покрытіе желѣзомъ крыши берутъ съ проволокою и гвоздемъ хозяина—20 к. съ пуда, а на церквахъ—отъ 30 до 60 к. съ пуда.

8) *Печники,* работаютъ большею частью изъ хозяйскаго матеріала и очень рѣдко изъ своего. За работу печи берутъ: русской—отъ 5 до 12 р., изразчатой—отъ 15 до 30 руб., голландской, до 9 ря-

довъ—до 25 р., за круглую, обложенную желѣзомъ—до 15 руб. Печники занимаются работой съ начала весны обыкновенно до Покрова и на этотъ только срокъ нанимаютъ работниковъ и учениковъ. Учениками у печниковъ называются работающіе у хозяина первый годъ за незначительную плату, кромѣ содержанія, рублей за 15 въ лѣто. Оставаясь на второй годъ, тѣ же ученики получаютъ до 50 р. въ лѣто, а на третье лѣто—до 100 р. Настоящіе же работники нанимаются помѣсячно, рублей за 15—20 въ мѣсяцъ. Печники-хозяева берутъ во время зимы на себя надзоръ за исправностью печей въ большихъ домахъ, для чего и держатъ одного-двухъ работниковъ; но большинство печниковъ-работниковъ во время зимы занимается черною или поденною работою.

9) *Мужскіе портные* здѣсь средней руки. Въ послѣдніе годы это мастерство стало здѣсь переходить въ руки евреевъ, у которыхъ впрочемъ и ученики и работники, большею частью, русскіе. Нѣкоторые изъ портныхъ имѣютъ на продажу готовое платье, а также матеріалы для шитья онаго и нѣкоторые евреи даже не стали принимать заказовъ изъ матеріала заказчика, имѣя разумѣется свои выгоды при исполненіи работъ изъ своихъ матеріаловъ. Нѣкоторые портные имѣютъ готовыя фрачныя пары, которыя во время зимняго сезона отдаютъ на прокатъ на одинъ вечеръ, съ платою отъ 2 до 3 р. за разъ.

10) *Дамскія портнихи* принимаютъ заказы почти исключительно изъ матеріаловъ заказчицъ. Работа здѣшнихъ мастерицъ не отличается особеннымъ искусствомъ, преимущественно по недостатку хорошихъ закройщицъ. За шитье шелковаго платья берутъ до 3 р.; лѣтняго до 5 руб. У нихъ же приготовляются головные уборы. Впрочемъ нѣкоторыя дамскія портнихи, какъ напримѣръ Шумская и Нейманъ, ежегодно ѣздятъ за границу и привозятъ оттуда какъ всевозможную отдѣлку на платья: блонды, ленты, кружева, цвѣты и тому подобное, такъ

и готовые головные уборы и даже матеріи на платья, равно модныя верхнія одежды. Модистки берутъ ученицъ лѣтъ на пять безплатно.

11) *Парикмахеры* и *цирюльники*. До послѣдняго времени въ городѣ не было ни одной порядочной парикмахерской — ихъ грязныя, сальныя залы для стрижки и бритья, и еще болѣе грязныя орудія мастерства отталкивали порядочныхъ посѣтителей. Года два только какъ завелась здѣсь порядочная парикмахерская француза Эдмонда, довольно чистая и опрятная, со столичными впрочемъ на все цѣнами. На лѣто изъ нѣсколькихъ парикмахерскихъ или цирюлень, мастеровые переселяются на спускъ, къ пароходнымъ пристанямъ, гдѣ помѣщаются въ маленькихъ конуркахъ, вытянутыхъ въ одинъ рядъ по дорогѣ къ пристани и практикуютъ надъ пріѣзжающими на пароходахъ. Входящее въ обычай ношеніе всѣми сословіями бороды и усовъ, сильно подорвало зароботки этого класса мастеровыхъ и обратило ихъ къ дѣланію и отдѣлкѣ шиньоновъ, требующему больше искусства и потому доступному меньшему числу работниковъ.

12) *Скорняки*. Выдѣлка мѣховъ здѣсь не производится. Здѣшніе торговцы мѣхами не только получаютъ мѣха изъ Казани, но туда же отсылаютъ сырыя звѣриныя шкуры для выдѣлки и подборки. Здѣшніе скорняки если и занимаются—то, преимущественно, подборкой старыхъ мѣховъ. По этому-то здѣсь такое ничтожное число мастеровъ скорняковъ, не имѣющихъ даже рабочихъ.

13) *Картузники* и *шапочники* шьютъ теплыя шапки, теплыя и холодныя фуражки, больше для нисшаго класса изъ матеріаловъ, покупаемыхъ въ здѣшнихъ лавкахъ. Лучшія шапки и фуражки привозятся изъ столицъ; но въ мастерской Гофмана изготовляются по заказу, лучшихъ сортовъ шапки, фуражки, муфты и тому подобное.

14) *Тулупники*. Огромное количество ежегодно уби-

ваемыхъ барановъ на здѣшнихъ салганахъ развило тулупное производство довольно въ значительныхъ размѣрахъ. Имъ занимаются преимущественно по зимамъ, пріѣзжіе мастера со своими работниками. На хозяйскомъ содержаніи работникъ нынѣ получаетъ отъ 70 до 80 р. въ зиму.

15) *Овчинники.* Сырьемъ овчины пріобрѣтаются на Самарскихъ салганахъ зимою. Овчины квасятъ двѣ недѣли въ соли съ мукою, отдѣлываютъ на бѣло и дубятъ, въ продолженіи двухъ недѣль. Рабочихъ нанимаютъ помѣсячно съ платою по 6 р. въ мѣсяцъ, на хозяйскихъ харчахъ; помѣщеніе ихъ обыкновенно грязное и удушливое. Въ сырьѣ русскія и ордынскія овчины здѣсь продаются около 1 р. 20 к. за штуку, бѣлыя, но еще не дубленыя до 1 р. 40 к., а дубленыя до 1 р. 60 к. за штуку.

16) *Кузнецы.* Въ Самарѣ 35 кузницъ расположенныхъ частью на берегу Волги, частью на берегу р. Самары, сами же кузнецы съ рабочими и учениками живутъ особо. Работаютъ на древесномъ углѣ, покупаемомъ съ Волги. Учениковъ берутъ лѣтъ на 5 безплатно, по контракту, съ тѣмъ, чтобы 6-й годъ онъ прожилъ за умѣренную плату, рублей за 50, тогда какъ работникамъ даютъ кромѣ содержанія, рублей по 10 въ мѣсяцъ.

17) *Мѣдники.* Занимающіеся преимущественно починкой и луженіемъ посуды.

18) *Холодные кузнецы.* Преимущественно работаютъ разныя вещи изъ бѣлой жести, а также желѣзныя обкладки для печей, ведра, печныя заслонки и тому подоб. Рабочимъ платятъ до 8 руб. въ мѣсяцъ, кромѣ содержанія.

19) *Каретники.* Покупаютъ въ Казани сдѣланные въ чернѣ колесные экипажи и сани и отдѣлываютъ здѣсь; также занимаются передѣлкой и починкой экипажей. По разнообразію дѣла имѣютъ различныхъ мастеровъ, съ платою отъ 60 до 200 руб. въ

годъ. Желающій имѣть хорошій экипажъ въ Самарѣ, выписываетъ его изъ столицы или изъ Казани.

20) *Слесаря*, чинятъ вещи изъ неблагородныхъ металловъ, оружіе; выдѣлываютъ мелкія мѣдныя вещи, замки, ключи, краны, нарѣзываютъ винты и т. п.

21) *Сапожники* и *башмачники*, составляющіе въ Самарѣ самый обширный классъ ремесленниковъ, работаютъ, большею частію, изъ матеріаловъ мѣстнаго произведенія, частію изъ товара, выписываемаго изъ Казани и Петербурга. Самая лучшая мастерская въ городѣ—Винника. Многіе изъ мастеровъ платятъ работникамъ за издѣлія по штучно: отъ пары крестьянскихъ сапогъ до 50 коп. и сапогъ, такъ называемыхъ нѣмецкихъ, до 1 руб.; за пару простыхъ башмаковъ до 20 к. Учениковъ принимаютъ на свое содержаніе, большею частію безплатно на 5 лѣтъ.

22) *Шорники*, работаютъ изъ сыромятной кожи мѣстнаго приготовленія и изъ московскихъ кожъ лучшей доброты, привозимыхъ сюда разрѣзанными на ремни, отъ 24 до 80 въ каждой, смотря по ширинѣ ремня. Клещи для хомутовъ употребляются мѣстной выдѣлки; дратву покупаютъ на базарахъ у крестьянъ ихъ издѣлія. Рабочіе получаютъ на хозяйскомъ содержаніи до 75 р. въ годъ.

23) *Столяры, рѣзчики по дереву, сундучники*, покупаютъ сосновый лѣсъ балками съ Волги, а дубовый изъ Казанской губерніи съ рѣкъ Камы и Бѣлой, липовый лѣсъ употребляется мѣстный. Замѣчательно, что не только во всей Самарѣ нѣтъ ни одного склада сухаго лѣса, пригоднаго для столярныхъ подѣлокъ, но ни у одного столяра не имѣется запаса таковаго лѣса. Оттого столярныя издѣлія самарскаго производства крайне не надежны. Лучшая столярная мастерская принадлежала въ Самарѣ Цельмеру—онъ имѣлъ весьма обширное мебельное производство, но затрудненія въ пріисканіи хорошихъ рабочихъ, притомъ ихъ безшабашность и

разгульная жизнь побудили его прекратить дѣйствія своей мастерской и ограничиться распродажей готовой привозной мебели изъ своего магазина, особенно вѣнскихъ стульевъ. Закрывъ свою мастерскую Цельмеръ нашелъ болѣе удобнымъ дѣлать заказы наиболѣе требуемыхъ сортиментовъ мебели, мастеровымъ, живущимъ по домамъ и работающимъ безъ вывѣсокъ, уплачивая имъ за работу по штучно. Столярные мастера плотятъ работнику на хозяйскомъ содержаніи до 120 р. въ годъ, а учениковъ берутъ безплатно, по контрактамъ, больше на 5 лѣтъ.

24) *Бондари.* Сальное производство въ Самарѣ вызвало развитіе бондарнаго мастерства, которымъ занимаются исключительно наѣзжіе ремесленники. Мастера кромѣ содержанія даютъ рабочимъ до 50 р. въ годъ.

25) *Колесники*, выдѣлываютъ ступицы изъ привозимаго водою борезоваго лѣса, а ободья получаютъ больше изъ сѣверныхъ уѣздовъ губерніи. Занимаются этимъ ремесломъ почти исключительно иногородные.

26) *Драпировщики*, выдѣлываютъ, не иначе какъ по заказамъ, мочальные и волосяные пружинные матрасы и тюфяки; обиваютъ мебель и драпируютъ комнаты. По малочисленности этого рода мастеровыхъ, цѣны на это производство стоятъ весьма высокіе.

27) *Токари*, до предпослѣдняго года заключались въ одномъ лицѣ, занимавшемся почти исключительно точеніемъ липоваго балясника,—нынѣ же поселился здѣсь весьма искусный токарь Мезгеръ, занимающійся выработкою всевозможныхъ токарныхъ издѣлій.

28) *Рамщики*, плотятъ рабочимъ до 60 руб. въ годъ, кромѣ содержанія; они же занимаются вставкою стеколъ и разсылаютъ для этого своихъ учениковъ и работниковъ, со стекломъ и алмазомъ по городу.

29) *Клещевники*, для своего издѣлья покупаютъ обыкновенно кленовыя коренья, привозимыя изъ Самарской луки, при чемъ платятъ до 12 р. за сотню, получая за 100 выдѣланныхъ клещей до 20 р. Работникамъ кромѣ содержанія платятъ до 50 р. въ годъ.

30) *Пряничники*, приготовляютъ до десяти сортовъ пряниковъ, больше для крестьянскаго употребленія, при чемъ для выдѣлки пуда пряниковъ перваго сорта идетъ 22 фунта муки 11 сорта, 8 фун. сахарнаго песку, 2 золотника мятнаго масла, 6 золотн. аммоніи, 1 фун. подсолнечнаго или коровьяго масла и 9 фун. воды. Въ послѣдніе сорта вмѣсто сахарнаго песку кладутъ медъ или патоку. Рабочіе у этихъ мастеровъ получаютъ до 200 р. въ годъ кромѣ содержанія.

31) *Калачники*, приготовляютъ такъ называемый здѣсь калачь, а въ сущности не что иное, какъ большіе бѣлые хлѣбы изъ крупичатой муки 1, 2 и 3 сорта, а равно разнаго вида простыя булки и подобіе маленькихъ калачей. Этого калача (бѣлаго хлѣба) здѣсь весьма значительное потребленіе, такъ какъ все простонародье и рабочій людъ питаются имъ, и прислуга, нанимаясь въ услуженіе къ людямъ съ самыми даже ограниченными средствами, дѣлаетъ условіе, чтобы ей давался калачь ежедневно или нѣсколько разъ въ недѣлю. Пекари получаютъ здѣсь въ годъ, кромѣ содержанія, до 120 р. а подпекарь до 60 р. въ годъ. Продавцы хлѣба получаютъ на хозяйскомъ содержаніи до 85 р. въ годъ.

32) *Булочники*. Такъ называемыя нѣмецкія булочныя, со всюду извѣстными пекарными издѣліями, которыя здѣсь развозятъ по городу въ особыхъ экипажахъ, въ видѣ большаго ящика на дрогахъ, въ одну лошадь, съ надписью на ящикѣ имени владѣльца булочной. Произведенія здѣшнихъ булочныхъ далеки отъ совершенства. Булочныя замѣняютъ несуществующія въ Самарѣ кондитерскія. Въ бу-

лочныхъ приготовляютъ плохія конфекты и очень сносное иногда пирожное и разныя печенья. Къ Святой недѣлѣ въ этихъ булочныхъ дѣлаются заказы куличей и другихъ принадлежностей праздничнаго стола; продаются сахарныя яица и различные предметы для подарковъ. Чтоже касается до конфектъ, то любители хорошихъ покупаютъ въ колоніальныхъ лавкахъ, особенно И. Л. Санина, привозныя: сухія Кіевскія, отъ Эйнема изъ Москвы, Сіу и Кочкурова изъ Петербурга, лѣтомъ всегда свѣжіе, доставляемые пароходами и по весьма доступной цѣнѣ—10-ю копѣйками на фунтъ, дороже обыкновенной, столичной, продажной цѣны по фунтамъ.

33) *Кренделыщики*, занимаются изготовленіемъ баранокъ и кренделей, которые въ значительномъ количествѣ раскупаются крестьянами, пріѣзжающими въ Самару для продажи продуктовъ своего хозяйства и развозятся по сельскимъ ярмаркамъ и базарамъ.

34) *Колбасники*, покупаютъ свинину тушами частью на мѣстныхъ базарахъ, частью въ Симбирской губерніи, а кишки для колбасъ на мѣстныхъ салганахъ. Копченые окорока они продаютъ отъ 12 до 15 к. фунтъ.

Кромѣ этихъ ремесленниковъ, о которыхъ Управа дала намъ свѣдѣнія, какъ о вощедшихъ въ составъ цеховъ, въ Самарѣ существуютъ ремесленники по закону не входящіе въ таковой составъ, которые были нами поименованы выше и еще нѣкоторые, почему то не причисленные ни къ одному изъ нынѣ существующихъ цеховъ; таковы: гребенщики, валяльщики, сыромятщики, куреньщики, маркитанты, фортепьянисты и наконецъ фотографы.

Для полноты нашего очерка считаемъ не лишнимъ бросить взлядъ на этихъ ремесленниковъ: а) *Каменьщики*, б) *штукатуры*, в) *камнетесы*, г) *мостовщики*, состоятъ почти исключительно изъ людей, нанимаемыхъ мастеровыми, постоянно проживающими

въ Самарѣ, изъ верховыхъ губерній, преимущественно Нижегородской, собственно на лѣтнее рабочее время, не въ одинаковомъ числѣ ежегодно, а по мѣрѣ потребности. Обыкновенно мастеръ взявъ извѣстную работу зимою, отправляется для найма потребнаго числа людей, которые и приходятъ въ Самару съ первыми пароходами. Разумѣется каждый изъ этихъ мастеровъ имѣетъ подъ рукою изъ мѣстныхъ рабочихъ, человѣкъ до 5, а иногда и болѣе, на всякій случай, которыми обыкновенно и начинаетъ взятую работу, до прихода нанятыхъ съ верху. Каменную работу больше берутъ изъ хозяйскаго кирпича, ставя отъ себя весь остальной матеріалъ. Подрядъ берется съ тысячи кирпича, при чемъ цѣна кладки варіируется ежегодно, смотря по размѣру городской потребности въ работахъ этого рода. Каменотесы отдѣлываютъ камень за плату по штучно. Мостовщики хозяйскимъ матеріаломъ мостятъ изъ посаженной платы. Штукатуры работаютъ иногда своимъ матеріаломъ, иногда хозяйскими: известью и алебастромъ, а прочими своими матеріалами, при чемъ дрань выдѣлываютъ сами, покупая для нея коротыши и разные остатки на лѣсной пристани. Въ мастеровыхъ этой категоріи большой недостатокъ въ Самарѣ, дѣлающійся весьма чувствительнымъ въ годъ возведенія въ городѣ большихъ построекъ, какъ напримѣръ, въ настоящій, по случаю сооруженія станціи оренбургской желѣзной дороги, хотя строители ея значительное число рабочихъ имѣютъ изъ другихъ губерній.

д) *Плотники и пильщики.* Характеръ этихъ промысловъ тотъ же, что и предыдущихъ. Хозяева-подрядчики нанимаютъ рабочихъ въ губерніяхъ Симбирской, Костромской и Вятской. Въ настоящее время здѣсь средняя годичная плата плотнику 75 р.

е) *Гребенщики* выдѣлываютъ гребни изъ рога, который покупаютъ на самарскихъ салганахъ или на сызранскихъ кожевенныхъ заводахъ, при чемъ за 100 паръ бычьихъ роговъ платятъ до 20 руб., а

коровьихъ—до 5 р. Изъ 100 паръ бычьихъ роговъ выходитъ до 400 штукъ крупныхъ гребней и до 400 мелкихъ. Сотню гребней, пополамъ крупныхъ и мелкихъ продаютъ рубля по четыре. Изъ браку выдѣлываютъ мелкія *расчески* и продаютъ ихъ около 1 р. 50 к. за сотню. Выдѣлкою гребней въ Самарѣ занимаются человѣкъ 6, считая въ этомъ числѣ и рабочихъ.

ж) *Валяльщики* и *шерстобиты*, бьютъ шерсть и изготовляютъ валяную обувь. Мѣстные жители этимъ ремесломъ не занимаются, а валяльщики приходятъ больше изъ Нижегородской губерніи въ концѣ осени и работаютъ только зимою, на лѣто или уходя домой, или нанимаясь работниками на мѣстные кожевенные заводы. Ежегодно валяльщиковъ пріѣзжаетъ въ Самару артелей двѣнадцать. Учениками у этихъ мастеровыхъ считаются всѣ работающіе только первый годъ, и эти люди, кромѣ содержанія, получаютъ до 15 р. за рабочую пору.

з) *Куреньщики* занимаются печеніемъ ржанаго хлѣба, а также изъ нисшихъ сортовъ пшеничной муки. Получили такое названіе отъ того, что живутъ въ такъ называемыхъ куреняхъ на берегу Волги, гдѣ и занимаются своимъ дѣломъ.

к) *Маркитантами* называются здѣсь промышленники, съ апрѣля по сентябрь, занимающіеся изготовленіемъ и распродажею, въ разносъ, мороженаго, кислыхъ щей и квасу, а осенью и зимою—варкою и продажею сбитня.

л) *Фортепьянистовъ* въ Самарѣ двое. Они занимаются починкою, настройкой фортепьянъ и отдачею ихъ на прокатъ по мѣсячно или на одинъ вечеръ. Старѣйшій изъ фортепьянистовъ въ Самарѣ—Логусъ, имѣющій здѣсь мастерскую съ 1861 года, держитъ всегда нѣсколько новыхъ, выписныхъ, инструментовъ на продажу.

м) *Фотографовъ* нѣсколько въ Самарѣ. Первымъ появился въ Самарѣ проѣздомъ въ 1851 году фото-

графъ Якобсонъ. Лучшими изъ фотографовъ нынѣ признаются: Бахъ и Фишеръ. Первый изъ нихъ будучи долго единственнымъ въ Самарѣ, имѣлъ счастіе снять портретъ съ покойнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича со свитою Его Высочества, удостоившаго посѣщеніемъ мастерскую Баха.

Хотя законъ и не сдѣлалъ обязательнымъ сгруппированіе въ цеховое общество для тѣхъ людей, заработывающихъ пропитаніе трудами рукъ своихъ, которые въ тѣсномъ смыслѣ слова не могутъ назваться ремесленниками, но тѣмъ не менѣе мы не можемъ умолчать про довольно многочисленный классъ, напримѣръ: водовозовъ, извозчиковъ, лодочниковъ, трубочистовъ и другихъ, такъ какъ они составляютъ не маловажную часть городскихъ производительныхъ силъ.

Водовозовъ въ Самарѣ до 300 человѣкъ. Они развозятъ воду въ бочкахъ на одной лошади, продавая бочку по 10 к. с. Въ день, исправный водовозъ, успѣваетъ развезти до 20 бочекъ.

Извозчики какъ и вездѣ, дѣлятся на легковыхъ и ломовыхъ. Легковые извощики преимущественно очень порядочные, возятъ на пролеткѣ въ одну лошадь. Для нихъ установлена опредѣленная, весьма умѣренная такса, по которой въ одинъ конецъ по городу платится 15 к. и въ часъ 30 к. Но таксой руководствуются только опытные горожане, съ пріѣзжихъ же извощики берутъ гораздо дороже, въ особенности за переѣздъ отъ парохода. Для постоянной стоянки извощиковъ въ городѣ отведены мѣста, но ни колодъ для корма лошадей, ни мѣстъ обогрѣванія для лошадей зимою, нигдѣ не устроено. При открытіи губернскаго города здѣсь не было ни одного извощика, а въ 1875 году выдано городскою управою 291 извощичій билетъ. Ломовые извощики имѣютъ очень много работы въ Самарѣ и въ иное время бываютъ непомѣрно дороги. Кромѣ не-

ревозки товаровъ съ пристани и на пристань, они занимаются развозкою дровъ по домамъ; передъ началомъ весны колкою и развозкою льда (при чемъ берутъ за глыбу отъ 5 до 15 к.—смотря по времени работы и по разстоянію отъ Волги или р. Самары). Билетовъ имъ доселѣ не выдавалось, слѣдовательно въ доходъ города они ничего не вносятъ. Ломовыхъ извощиковъ здѣсь болѣе 400 человѣкъ.

Трубочисты въ Самарѣ весьма плохіе и неисправные; они на жалованьи у городской думы и состоятъ при полицейскихъ частяхъ, которыя и обязаны наблюдать за своевременною очисткою ими трубъ, за что съ домовладѣльцевъ взимается особая плата на покрытіе потребныхъ расходовъ.

Пробойщики – нѣсколько мѣстныхъ мѣщанъ занимающихся конопаткой и пробойкой конопатки въ судахъ и въ деревянныхъ зданіяхъ. Они или берутъ на отрядъ пробивку всего зданія, или получаютъ плату съ пуда, употребленной ими въ дѣло хозяйской пакли, отъ 1 р. 50 к. до 2 р. за каждый.

Нѣсколько ознакомясь съ состояніемъ ремеслъ въ Самарѣ и не найдя въ нихъ ничего, чтобы обѣщало успѣшное развитіе и улучшеніе этой отрасли промышленности въ близкомъ будущемъ;—ничего соотвѣтствующаго численному составу городскаго общества и вообще потребителей ремесленныхъ издѣлій пріобрѣтающихъ ихъ въ Самарѣ; ничего вполнѣ удовлетворяющаго современнымъ требованіямъ общества,—мы перейдемъ къ разсмотрѣнію денежныхъ средствъ самарскаго ремесленнаго общества. Относительная скудость этихъ средствъ также служитъ доказательствомъ малаго развитія ремесленной промышленности въ Самарѣ. Въ 1875 году ремесленная казна имѣла всего на приходѣ, съ остаткомъ отъ прошлаго года,—отъ сборовъ съ ремесленниковъ за производство ими ремеслъ,—отъ штрафовъ за нарушеніе ремесленнаго устава и отъ пріемныхъ денегъ, вносимыхъ при вступленіи въ цехъ—3277 р. 7 к., и капитала въ билетахъ самарскаго общественнаго банка 950 р. Расходу же въ

истекшемъ году ремесленная управа сдѣлала: на свое содержаніе, на пособіе Александровскому ремесленному училищу и (17 р.) на вспомоществованіе бѣднымъ ремесленникамъ, всего 3066 руб. Слѣдовательно къ 1875 году она имѣла въ остаткѣ всего 910 р. 55 к.

Располагая столь недостаточными средствами, ремесленная корпорація лишена возможности собственными усиліями принять какія либо дѣйствительныя мѣры къ поднятію умственнаго и нравственнаго уровня своихъ сочленовъ и къ развитію ремесленной промышленности улучшеніемъ ремеслъ. И то уже отрадно, что при всей скудости своихъ матеріальныхъ средствъ, самарское ремесленное общество находитъ возможнымъ, напримѣръ, принимать дѣйствительное участіе въ содержаніи Александровскаго ремесленнаго училища, устроеннаго по иниціативѣ этого общества, доказывая этимъ свое стремленіе къ самоусовершенствованію.

Бросивъ бѣглый взглядъ на все нами сказанное, причину неудовлетворительнаго состоянія ремесленной промышленности въ Самарѣ, мы должны объяснить себѣ относительной молодостью нашего края вообще, какъ густо заселенной мѣстности и его земледѣльческимъ характеромъ. Населеніе не только всего этого края, но частію и города исключительно предано земледѣльческой промышленности, потому занятіе ремеслами у него отодвинуто на второй планъ.

В. ФАБРИЧНАЯ И ЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВЪ САМАРѢ.

Хотя совершенно вѣрно замѣчаніе извѣстнаго Гагемейстера (*), что фабрики и мануфактуры служатъ самымъ дѣйствительнымъ проводникомъ просвѣщенія во всѣ классы народа и что безъ ихъ пособія сельское хозяйство не въ силахъ развиться, но въ тоже время вѣрно, что развитіе фабрикъ и заводовъ возможно только тамъ, гдѣ избытокъ капиталовъ и рабочихъ рукъ, достаточно техниковъ, развитъ кредитъ и хоро-

(*) Взглядъ на промышленность и торговлю Россіи. Русск. Вѣст. 1857 Т. VII.

ши пути сообщенія. Между тѣмъ въ Самарскомъ краѣ не усматривается ни одного изъ этихъ элементовъ, необходимыхъ для успѣшнаго и полнаго развитія фабричной и заводскойпроизводительности. Такъ—избытка мѣстныхъ капиталовъ здѣсь нѣтъ. По довольно справедливому указанію одного изслѣдователя: «капиталы для Самарской торговли пришли съ верховій Волги и доселѣ удерживаютъ первенство въ отпускной торговлѣ. Эти капиталисты доселѣ считаютъ не выгоднымъ принимать участіе въ усовершенствованіи здѣшней промышленности и довольствуются посредничествомъ въ сбытѣ сырья».

Затѣмъ—рабочихъ рукъ здѣсь до того мало, что всѣ спѣшныя и главныя работы совершаются съ помощью пришлаго народа.

Людей съ достаточнымъ запасомъ техническихъ знаній здѣсь слишкомъ мало, чтобы мѣстные промышленники могли рѣшаться приступать къ обработкѣ сырыхъ продуктовъ земледѣльческой производительности края.

Наконецъ—болѣе широкое развитіе кредита также какъ и усовершенствованіе путей сообщенія, посредствомъ проведенія желѣзныхъ дорогъ стало совершаться только въ послѣднее время и осязательныхъ результатовъ еще имѣть не могло.

Все это, вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ, что Самарскій край доселѣ остается вполнѣ земледѣльческимъ, хотя и здѣсь ни для кого не тайна, что обрабатывающая промышленность придаетъ сырымъ произведеніямъ почвы особую цѣнность, а потому можетъ и должна быть новымъ источникомъ благосостоянія населенія края. Ни для кого не тайна также, что эта промышленность рано или поздно должна получить надлежащее развитіе, такъ какъ въ случаѣ оставленія нашихъ сырыхъ продуктовъ безъ усовершенствованія и ихъ цѣнности безъ пониженія, спросъ на нихъ за границу будетъ съ каждымъ годомъ уменьшаться, доколѣ онѣ не будутъ совершенно вытѣснены съ заграничныхъ рынковъ болѣе дешевыми и переработанными продуктами другихъ странъ.

Если не стремленіе къ устраненію этихъ печальныхъ послѣдствій въ будущемъ, то самая сила времени, развитіе просвѣщенія и быстрое приращеніе населенія въ краѣ, неустанно дѣлаютъ свое дѣло и у насъ, а потому и развитіе заводско-фабричной промышленности имѣетъ нѣкоторые успѣхи и въ нашемъ городѣ. Правда эти успѣхи еще слишкомъ далеки отъ того, чтобы здѣшіе фабрики и заводы переработывали сколько нибудь замѣтную частицу тѣхъ массъ продуктовъ, которые мы ежегодно отправляемъ въ сыромъ видѣ за границу; но и въ томъ уже есть нѣчто отрадное, что у насъ съ каждымъ годомъ увеличивается въ городѣ число промышленныхъ заведеній, переработывающихъ необходимые продукты для домашняго обихода собственно нашего города и значительной части къ нему тяготѣющаго края.

Ходъ развитія Самарской фабрично-заводской промышленности и ея настоящее состояніе лучше всего покажетъ прилагаемая таблица. Что же касается до далекаго прошлаго этой промышленности, то намъ извѣстно только, что въ 1800 годахъ здѣсь было нѣсколько кожевенныхъ и одинъ юфтяной заводъ, а также одна шелковая фабрика. Какого рода была эта фабрика и чѣмъ было вызвано ея устройство? мы можемъ только догадываться, полагая, что ея существованіе обусловливалось тогдашнею близостью къ Самарѣ калмыцкихъ кочевій, для населенія которыхъ, вѣроятно, здѣсь выробатывались изъ бухарскаго шелка необходимыя ткани. Въ Экономическомъ камеральномъ примѣчаніи относящемся нѣсколько къ позднѣйшему времени, не только ничего не упоминается объ этихъ промышленныхъ заведеніяхъ, но напротивъ говорится, что въ городѣ не имѣется ни какихъ фабрикъ и заводовъ. Въ 1847 году здѣсь было 30 фабрикъ и заводовъ (*), которыми выробатывалось товара на 651625 руб. состоявшими на нихъ 351 рабочимъ.

(*) Статистическія таблицы о состояніи городовъ Рос. Имперіи. С.П.Б. 1862.

Приложеніе къ страницѣ 468.

Заводовъ и фабрикъ было въ	1851	выработано на рублей.	1852	выработано на рублей	1853	выработано на рублей.	1854	выработано на рублей.	1855	выработано на рублей.	1856	выработано на рублей.	1857	выработано на рублей.	1858	выработано на рублей.	1859	выработано на рублей.	1860	выработано на рублей.	1861	выработано на рублей.	1862	выработано на рублей.	1863	выработано на рублей.	1866	выработано на рублей.	1867	выработано на рублей.	1868	выработано на рублей.	1869	выработано на рублей.	1871	выработано на рублей.	1872	выработано на рублей.	1873	выработано на рублей.	1874	выработано на рублей.	1875	выработано на рублей.
Салотопенныхъ (*) -	12	1460000	12	1100000	9	675000	13	620000	18	717000	13	1600000	13	1600000	13	1600000	13	1800000	13	2000000	13	1700000	10	2000000	7	927000	9	2218000	15	2318000	18	998000	17	659000	15	828000	16	743000	12	685000	13	838000	11	756600
Кожевенныхъ - -	4	19000	4	24000	4	21000	5	17000	4	25000	4	25000	4	26000	4	26000	4	27000	4	31000	4	39000	3	28000	5	30000	6	70000	6	70000	6	145000	6	89000	8	382000	7	179000	7	160000	7	195000	7	144350
Поташныхъ - - -	5	16000	7	22000	5	17000	5	37	5	—	4	21000	5	40000	5	32000	5	9000	5	10000	2	—	1	2000	2	—	1	6000	1	4000	1	9000	1	8900	1	15000	1	14000	2	19500	2	19000	2	12800
Мыловаренныхъ - -	3	7000	3	7000	3	19000	3	23000	3	1000	2	1720	4	6100	4	6200	3	4000	2	8000	3	4000	2	1000	2	2025	2	9000	3	6000	1	1900	1	1800	2	19000	2	21000	3	22000	2	9000	3	38700
Канатнопрядильныхъ	3	16000	3	16000	3	13000	3	13000	3	8760	3	10000	3	9000	3	9000	3	9000	3	6000	2	4600	2	8000	2	15000	2	19000	1	17000	—	—	—	—	3	13000	1	10000	1	10000	1	11000	1	8750
Свѣчныхъ: восковыхъ	1	3000	1	8000	1	9000	1	7000	1	8000	1	7000	1	7000	1	7000	1	7000	1	18000	1	1970	1	1900	2	30000	—	—	1	17000	1	12000	1	10000	1	40000	2	39000	2	24500	2	21000	2	27640
сальныхъ	1	2000	1	1750	3	2600	1	2000	1	1700	2	2800	6	6000	6	6000	5	6000	3	5700	3	5100	4	6000	2	6000	2	10000	2	12000	1	14000	1	12000	1	13000	1	16000	—	—	1	5000	1	6480
Чугуноплавильныхъ	1	1300	1	850	1	1620	1	470	1	480	1	480	1	180	1	180	1	180	2	3000	2	620	1	1000	2	4000	2	4500	2	8000	2	7000	2	6000	3	—	1	6000	1	6000	1	4000	2	15000
Крахмальныхъ - -	1	300	1	300	1	300	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	2	1500	2	—	1	5000	2	—	—	—	4	—	1	17000	1	16000	1	50000	1	75000	1	40000	1	53000	1	60000
Солодовенныхъ - -	2	600	2	500	2	400	2	350	2	132	1	325	1	540	1	540	1	600	—	—	1	240	—	—	—	—	1	2500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Маслобойныхъ - -	1	1000	1	1000	1	1000	1	700	1	1000	1	625	1	400	1	400	1	—	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1800	—	—	—	—	—	—	1	1200
Клеевыхъ - - - -	3	1600	3	475	3	500	3	280	2	800	3	2300	3	800	3	800	3	874	2	781	1	900	2	2000	2	900	5	5000	4	5000	3	6000	3	5400	3	6700	3	10000	1	2400	1	2000	2	3800
Кирпичныхъ - - -	21	23000	20	22000	14	13000	14	8000	16	15000	15	15000	18	20000	18	26000	19	26000	19	28000	19	22000	14	17000	12	16000	15	26000	18	28000	16	38000	17	55000	15	52000	17	60000	12	55000	14	60000	15	72300
Пивоваренныхъ - -	1	5000	1	8000	1	7000	1	7000	1	6000	1	7900	1	6443	1	6000	1	6000	1	5000	1	5600	1	6000	2	12000	4	24000	4	31000	4	36000	4	35000	4	47000	4	55000	4	47000	4	32000	4	36600
Горшечныхъ - - -	—	—	3	312	3	313	2	140	4	152	5	100	4	35	4	52	4	42	—	—	4	162	—	—	3	165	5	450	—	—	3	360	5	250	2	180	5	500	5	380	5	588	5	610
Табачныхъ - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1100	2	3800	—	—	1	700	1	3280	1	3000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Изразцовокирпичн. -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Селитренныхъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	210	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Колокололитейныхъ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	120000	1	96000	1	48000	1	80000	1	60000	1	66000	1	45000	1	61000	1	59000	1	60000	1	16000	1	15000	1	32000	2	27200
Воскобойныхъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5000	—	—	1	15000	1	11000	1	12000	1	30000	1	20000	1	75000	1	21600
Овчинныхъ - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	99000	2	122000	2	50000	2	130000	2	142500
Коммовалыльныхъ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3000	1	3000	1	3000	1	2000	1	8660	1	14000	1	8525		
Водочныхъ - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	246000	7	132000	10	200000	4	95000	1	42000	1	54000	2	61550		
Ваточныхъ - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	13000	1	19000	1	18000	1	24000	—	—		
Экипажныхъ - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	23000	7	43000	3	27000	4	30000	5	18000	2	2600	1	3250	1	5000	1	5625
Винокуренныхъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	131000	1	199000	—	—	—	—	—	—		
Рогожныхъ - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	18000	2	15960	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Инструментальныхъ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Механическихъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	неизвѣстно	1	неизвѣстно	1	неизвѣстно	2	неизвѣстно	2	неизвѣстно.		

(*) О салотопняхъ или салганахъ и о количествѣ добываемаго и отправляемаго изъ Самары сала, мы говорили въ отдѣлѣ торговли саломъ, здѣсь же приводимъ свѣдѣнія по тому же предмету, хотя почерпнутыя изъ другихъ источниковъ, а именно изъ приложеній ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ, собственно для полноты представленія о размѣрахъ Самарской заводской дѣятельности вообще.

Приведенная таблица показываетъ:

1) Восточная война имѣла вліяніе и на Самарскую фабрично-заводскую промышленность. Съ 1853 г., т. е. съ самаго начала войны, всѣ заводы, которые занимались выработкою предметовъ вывоза, сократили свои операціи: салотопенные почти на половину; кирпичные—тоже, потому что застой въ торговлѣ произвелъ и остановку въ сооруженіяхъ горожанъ; поташные заводы уменьшили производство почти на треть, а въ 1854 почти его прекратили; крахмальный совсѣмъ закрылся въ 1854 году. Въ тоже время расширили свою дѣятельность мыловаренный и сальносвѣчной заводы, вслѣдствіе паденія цѣнъ на сало и неуменьшенія потребленія ихъ издѣлій внутри Россіи.

Сокращеніе заводско-фабричной производительности также усматривается и въ 1873 году, когда значительныя части Самарской губерніи пострадали отъ голода.

2) Нѣкоторыя производства въ Самарѣ, съ годами уменьшились или вовсе прекратились, другія увеличились и многія создались только въ самое послѣднее время.

Закрылись слѣдующія производства: табачное, солодовенное, изразцовое, селитряное и винокуренное

Сократились:—а) производство поташа, который здѣсь выдѣлывается изъ тровяной золы, доставляемой въ Самару изъ окрестныхъ селеній, частію же выжигается самими заводчиками изъ сорныхъ травъ, больше изъ лебеды, собираемой на арендуемыхъ ими съ этой цѣлью поляхъ,—и отправляется на Нижегородскую ярмарку;—б) производство сальныхъ свѣчь; в) водочное; г) экипажное.

Увеличились производства: кожевенное, кирпичное, пивоваренное, колокололитейное, овчинное, кошмовалыльное и крахмальное, возникшее въ Самарѣ вторично, впродолженіи послѣднихъ 27-ми лѣтъ. Первый разъ производство крахмала и различныхъ другихъ продуктовъ изъ высшихъ сортовъ пшеницы было начато, извѣстнымъ въ свое время, заводчи-

комъ Балабинымъ. Этотъ предпріимчивый дѣятель, сначала въ товариществѣ съ Самарскимъ купцомъ Акимомъ Свѣтовымъ, устроилъ въ 1861 году, крахмальный заводъ, но потерпѣвъ большіе убытки, онъ устроилъ другой заводъ, уже самостоятельно дѣйствовавшій паромъ на берегу Волги, въ нарочито устроенномъ большемъ каменномъ зданіи, подъ управленіемъ инженеръ-технолога Рихтера и сталъ выдѣлывать изъ пшеницы различные продукты, доведенные до высокаго совершенства. Главнѣйшими издѣліями этаго завода были: крахмалъ разныхъ сортовъ и разнаго вида – кристаллическій, такъ называемый англійскій, — искусственную гуммію изъ крахмала для апретуры и сгущенія красокъ на ситцевыхъ фабрикахъ, а именно: искусственную сенегальскую гуммію, жженный крахмалъ, кристаллическій декстринъ для кружевныхъ фабрикъ,—различные сорта гоммелина; глютинъ въ различныхъ видахъ, а также съ примѣсью муки для приготовленія сухарей для арміи; кристаллизованный крахмалъ для тюлевыхъ и кружевныхъ фабрикъ и наконецъ макароны, вермишель, саго и тому подобные продукты; затѣмъ на этомъ же заводѣ выдѣлывался новый продуктъ, добытый г. Рихтеромъ изъ пшеничныхъ остатковъ, получаемыхъ за выдѣлкою крахмала, названный имъ charlottine, замѣняющій яичный альбуминъ. Неудачи, потерпѣнныя Балабинымъ въ другихъ предпріятіяхъ отразились, и на этомъ заводѣ, столь много обѣщавшемъ нашему краю—заводъ Балабина былъ закрытъ. Нынѣ крахмальный заводъ устроенъ въ томъже зданіи Балабина и, какъ показываетъ разсматриваемая таблица, идетъ довольно успѣшно, но задача этого завода уже далеко не такъ обширна и произведенія его далеки отъ того совершенства, какими отличались произведенія завода Балабина.

Сверхъ исчисленныхъ заведеній въ Самарѣ три паровыя мельницы, въ томъ числѣ двѣ крупчатныя, 60 вѣтренныхъ и нынѣ три механическія заведенія, на которыхъ выдѣлываются различныя

части паровыхъ машинъ, земледѣльческихъ орудій и швейныхъ машинъ;—машины на этихъ заведеніяхъ чистятся, сбираются, поправляются, а швейныя машины стали выдѣлывать новыя, на механическомъ заведеніи Винника. Потребность въ механическихъ заведеніяхъ давно здѣсь чувствовалась и нынѣ нѣкто Бендке, независимо отъ существующихъ уже заведеній этого рода, предпринялъ устройство таковаго же въ большихъ размѣрахъ, на берегу Волги. Предпріятіе это преимущественно вызвано усилившимся, въ послѣднее время, распространеніемъ между землевладѣльцами паровыхъ орудій. Выписка паровыхъ машинъ, собственно молотилокъ, началась здѣсь съ 1861 года. Первая здѣсь молотилка пріобрѣтена мѣстнымъ землевладѣльцемъ А. А. Шишковымъ, а другая существовавшимъ въ Самарѣ агентствомъ конторы Языкова и К°. Нынѣ въ Самарскомъ краѣ имѣются различныя улучшенныя земледѣльческія орудія и даже паровые плуги въ имѣніи Бугурусланскаго землевладѣльца Джона Бутлерова. Паровыя молотилки существуютъ даже у многихъ зажиточныхъ крестьянъ южныхъ уѣздовъ губерніи. Очевидно по этому, что механическія заведенія въ Самарѣ будутъ имѣть не мало работы и самое существованіе ихъ облегчитъ для землевладѣльцевъ возможность примѣненія къ ихъ хозяйству улучшенныхъ орудій и паровой силы.

Наконецъ въ Самарѣ существуетъ заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ и на механическомъ заведеніи Гольдебаева. между прочимъ, производство тканыхъ пожарныхъ рукавовъ. Гольдебаевъ крестьянинъ села Екатериновки, Самарскаго уѣзда, большую часть жизни провелъ въ этомъ селѣ, но вотъ уже третій годъ какъ открылъ свое заведеніе въ Самарѣ и мы считаемъ обязанностью сказать нѣсколько словъ о его полезной дѣятельности. Гольдебаевъ, безъ преувеличенія, принадлежитъ къ разряду тѣхъ людей, о которыхъ говоритъ Смайлсъ (*),

(*) Самопомощь. Стр. 24. Харьковъ. 1867.

что они блестящихъ результатовъ достигаютъ не столько при помощи громадныхъ природныхъ силъ и способностей, сколько неутомимымъ прилежаніемъ и умѣлымъ приложеніемъ своихъ способностей къ дѣлу, а подобное умѣнье пріобрѣтается лишь трудомъ и терпѣньемъ. По словамъ Леонтьева въ его описаніи «Первой Самарской губернской выставки сельскихъ произведеній 1863 года» (памятная книж. Сам. губ. за 1863—64 г.), бывшій удѣльный крестьянинъ Гольдебаевъ, началъ свою дѣятельность съ кузнечнаго ремесла въ 16-ти лѣтнемъ возрастѣ. Около 25 лѣтъ отроду впервые увидѣвъ стѣнныя часы, онъ заинтересовался ими и сдѣлалъ такія же, сперва деревянныя изъ клена и потомъ мѣдныя. Эти послѣднія были представлены въ Департаментъ Удѣловъ и Гольдебаеву дана имъ въ награду машинка для нарѣзки зубцовъ часовыхъ колесъ. Кромѣ занятій часовымъ мастерствомъ, Гольдебаевъ также самоучкой сталъ дѣлать ружья, замки, самопрялки, лить ямскіе колокольчики, рѣзать печати, лудить и поправлять самовары и тому подоб. Матеріально поощренный мѣстнымъ удѣльнымъ начальствомъ Гольдебаевъ, поселился въ обширномъ приволжскомъ селѣ Екатериновкѣ, гдѣ пріобрѣлъ ремесленную извѣстность и познакомясь съ сельскимъ учителемъ, усовершенствовался въ грамотѣ, а затѣмъ сталъ читать книги, какія были въ училищѣ, и наконецъ выписывать сочиненія, относящіяся до техническихъ производствъ. Гольдебаевъ направилъ свою дѣятельность преимущественно на производство пожарныхъ трубъ и бывшій губернаторъ Гротъ, заказалъ ему пять ручныхъ пожарныхъ машинъ для Самары и 100 уличныхъ фонарей, а по ходатайству бывшаго управляющаго удѣльною конторою Манжосъ, Гольдебаеву Департаментомъ удѣловъ предоставлена была возможность осмотрѣть столичныя ремесленныя и фабричныя заведенія, для ближайшаго ознакомленія съ различными техническими производствами; при этомъ въ пособіе для устройства мастерской дано Департаментомъ Гольде-

баеву 1000 р. Вскорѣ затѣмъ, а именно въ 1857 году, на дѣятельность Гольдебаева обратилъ просвѣщенное вниманіе, посѣтившій Самару М. Н. Муравьевъ, который и предложилъ Гольдебаеву устроить въ с. Екатериновкѣ ремесленное училище для крестьянскихъ дѣтей, отпустивъ ему въ ссуду изъ удѣльныхъ суммъ, на обзаведеніе 8000 р.. Гольдебаевъ открылъ это заведеніе 6 декабря 1858 года и въ первый же годъ его существованія имѣлъ въ немъ 20 учениковъ; но 5 сентября 1861 года, училище сгорѣло, при чемъ погибло все имущество и деньги Гольдебаева. Хотя Гольдебаевъ и не былъ оставленъ новою помощью удѣльнаго вѣдомства, но училище его, съ переходомъ удѣльныхъ крестьянъ въ общія учрежденія, возобновляемо не было и Гольдебаевъ нашелъ болѣе выгоднымъ перенесть свою дѣятельность въ Самару, гдѣ давно уже имѣетъ репутацію весьма добросовѣстнаго человѣка и искуснаго механика.

Что касается до выгодъ заводчиковъ отъ мѣстной фабрично-заводской промышленности, то выгоды, получаемыя главнѣйшими изъ ихъ числа, а именно владѣльцами салотопенныхъ и поташныхъ заводовъ, зависятъ отъ спроса этихъ продуктовъ за границей и отъ цѣнности ихъ на тамошнихъ рынкахъ. Прочіе же заводчики, какъ мы уже замѣтили, удовлетворяя только мѣстной потребности края, особенно большихъ операцій не дѣлаютъ и больше занимаются исполненіемъ заказовъ, слѣдовательно имѣютъ постоянный и вѣрный сбытъ своихъ произведеній, цѣны на которыя не подвергаются такимъ колебаніямъ какъ на предметы заграничнаго отпуска.

Г. ПОЛОЖЕНІЕ КРЕДИТА ВЪ САМАРѢ

Выше, въ отдѣлѣ торговли, было нами замѣчено, въ какой патріархальной формѣ существовалъ въ Самарѣ кредитъ, въ пятидесятыхъ годахъ.

Съ образованіемъ въ Самарѣ губернскаго управленія въ 1851 году, учрежденъ въ этомъ городѣ, на основаніи общихъ положеній, Приказъ общественнаго призрѣнія, а въ 1855 году учреждена при немъ Сберегательная касса

При своемъ открытіи названный Приказъ не получилъ основнаго капитала наличными деньгами, а капиталъ переданъ ему состоявшій въ займахъ подъ имѣнія, находившіяся въ уѣздахъ, отошедшихъ въ составъ Самарской губерніи. Расчетъ былъ сдѣланъ на слѣдующемъ основаніи: Приказы—Саратовскій, Симбирскій и Оренбургскій, имѣвшіеся у нихъ собственные капиталы раздѣлили на число душъ общаго населенія каждой губерніи и причитавшуюся такимъ образомъ сумму, по числу отходящихъ изъ названныхъ губерній въ Самарскую—душъ, перевели въ займахъ въ Самарскій приказъ. Но такъ какъ ссуды, выдаваемыя подъ залогъ имѣній, отошедшихъ въ Самарскую губернію, превышали количество суммы, слѣдующей къ переводу въ основной капиталъ Самарскаго приказа, то на превышающее количество, каждый изъ названныхъ Приказовъ, получилъ отъ Самарскаго билеты, которыми Самарскій приказъ обязался выплачивать 4% впредь до уплаты всего долга, по мѣрѣ накопленія наличныхъ суммъ. Кромѣ того правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы Пензенскій приказъ общественнаго призрѣнія ежегодно отпускалъ на содержаніе Самарскаго приказа и его заведеній по 4129 р. впредь до того, какъ онъ будетъ въ силахъ содержаться собственными средствами. Вмѣстѣ съ этимъ переданы въ Самарскій приказъ изъ Саратовскаго, Симбирскаго и Оренбургскаго приказовъ всѣ апелляціонные, судебные и общественные вклады, поступившіе въ тѣ Приказы отъ присутственныхъ мѣстъ и обществъ, отошедшихъ въ составъ Самарской губерніи (*).

(*) Сам. Губ. Вѣд. 1860. № 22. Обзоръ дѣятельности кредитныхъ и благотворительныхъ учрежденій въ Самарѣ.

Въ первый же годъ своей дѣятельности Самарскій приказъ общественнаго призрѣнія, въ періодъ съ 28 апрѣля по 31 декабря 1851 года, имѣлъ прибылей 39,515 р., въ томъ числѣ отчисленныхъ изъ Саратовскаго приказа 20,871 р. и вышеупомянутыхъ 4,129 р. изъ Пензенскаго приказа. Въ Приказъ, въ это время, сдѣлано частными лицами вкладовъ 50,436 р. Операціи Приказа быстро расширялись: къ 1 января 1863 года онъ имѣлъ уже вкладовъ 673,700 руб. и въ оборотѣ на заемщикахъ 1,133,256 р.; ко времени же ликвидаціи своей, т. е. къ 1 іюля 1863 года, онъ имѣлъ въ долгу по произведеннымъ въ прежне время ссудамъ 1,032,037 р. При чемъ въ этой цифрѣ заключалось: а) по залогу недвижимыхъ, населенныхъ имѣній—835,515 р.; б) незаселенныхъ земель—188,636 р.; в) домовъ—5,442 р.; г) кумысолечебнаго заведенія—1,993 р. и наконецъ 450 р. ссуды подъ залогъ банковыхъ билетовъ. (По залогу населенныхъ имѣній состояло 148,680 десят. земли и незаселенныхъ 48,764 дес.).

Но не смотря на довольно широкіе размѣры своихъ дѣлъ Приказъ не могъ еще долго удовлетворять потребности въ болѣе живомъ кредитѣ, который соотвѣтствовалъ бы развивающимся торговопромышленнымъ силамъ города и края, тѣмъ болѣе, что его финансовая дѣятельность вращалась больше въ землевладѣльческой сферѣ, чѣмъ въ чисто коммерческой. Потому же Приказъ не могъ быть дѣйствительнымъ посредникомъ между капиталистами и предпринимателями, доставляя возможность послѣднимъ пріобрѣтать необходимыя суммы и въ то же время помѣщать ихъ, въ случаѣ нужды, въ этомъ же самомъ банкѣ на короткіе сроки. Обстоятельства эти и очевидная потребность общества въ болѣе широкомъ развитіи кредита вызвало учрежденіе въ Самарѣ Общественнаго банка, согласно Высочайшаго разрѣшенія 18 іюня 1860 года, на отчисленіе въ основной капиталъ Банка 20,000 руб. изъ запаснаго городскаго капитала.

Общественный банкъ открытъ въ Самарѣ 14 мар-

та 1861 года, имѣя цѣлью, какъ значится въ его уставѣ «производствомъ ссудъ доставить мѣстнымъ гражданамъ вспомоществованіе въ ихъ торговыхъ оборотахъ». Съ 15 октября 1864 года операціи банка стали производиться согласно Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 года нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ.

Въ первый же годъ своего существованія банкъ имѣлъ на приходѣ 140,928 р. (въ томъ числѣ было внесено вкладовъ 103,017 р. и получено процентовъ по ссудамъ 6766 р.), и въ расходѣ 133,542 р. (въ томъ числѣ выдано было въ ссуды 126,593 р.; изъ этого: подъ учетъ векселей 120,588 р., подъ учетъ билетовъ кредитныхъ установленій 4,005 р., подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ 2,000 р.).

Въ 1875 году банкъ имѣлъ на приходѣ 3,691,601 р. (въ томъ числѣ было внесено вкладовъ 629,742 р.).

Вообще въ истекшемъ году положеніе банка было слѣдующее:

Къ 1 января 1876 года: оставалось въ обращеніи банка вкладовъ 1,935,281 р. (и наросшихъ по вкладамъ, но еще не взятыхъ процентовъ 88,091 р.).

Оставалось въ портфелѣ банка срочныхъ векселей (за исключеніемъ 63,460 р. протестованныхъ) — 1,355,512 р.

(Размѣръ учетнаго процента въ 1875 г. былъ 8 1/2).

Изъ числа находящихся въ портфелѣ банка векселей къ 1 января 1876 года находилось въ Самарскомъ Отдѣленіи Государственнаго банка на переучетѣ, невыкупленныхъ на 91,150 р.

Кромѣ того, въ томъ же Отдѣленіи Государственнаго банка къ 1 января 1876 года, находилось векселей на особомъ переучетѣ, съ полученіемъ ссуды посредствомъ спеціальнаго текущаго счета на 2,000 р.

Къ 1 генваря 1876 года оставалось капитальнаго долга по ссудамъ, выданнымъ подъ залогъ:

процентныхъ бумагъ	5,987 р.
строеній отъ 1 до 6 лѣтъ	636,251 р.
земель въ городѣ Самарѣ	8,080 р.
земель въ Самарской губерніи	961,544 р.

(Размѣръ процентовъ въ 1875 году былъ подъ залогъ бумагъ и земель 9 и строеній 8 въ годъ).

На текущемъ счету Отдѣленія Государственнаго банка къ 1 генваря 1876 года было 30,664 р., къ 1 генваря 1876 года оставалось просроченныхъ обязательствъ по залогу:

строеній - - - - -	40,900 р.
земель въ городѣ - - -	6,200 р.
— въ уѣздахъ - - -	50,000 р.
Итого -	97,100 р.

Чистой прибыли Банкъ имѣлъ въ 1875 г. 92,522 р. Изъ этой суммы отчислено въ распоряженіе городскаго общества 55,531 р. и присоединено къ капиталамъ Банка: запасному—9,255 р. и основному—27,765 руб.

Приведенныя цифры, показывающія размѣръ операцій Общественнаго банка въ истекшемъ году, будучи сопоставлены съ таковыми же цифрами перваго года дѣятельности этого банка, ясно показываютъ степень успѣшности его развитія. Одно то обстоятельство, что городъ Самара въ результатахъ операцій этого банка находитъ чуть ли не главный источникъ средствъ для покрытія своихъ многочисленныхъ нуждъ, служитъ достаточной аттестаціей успѣшности дѣйствій Общественнаго банка. Впрочемъ, по мнѣнію многихъ горожанъ, дѣятельность банка была бы еще шире, результаты ея значительнѣе и положеніе солиднѣе, если бы сдѣланы были въ его уставѣ нѣкоторыя измѣненія соотвѣтствующія духу времени и успѣхамъ финансоваго дѣла въ нашемъ отечествѣ,—если бы нѣкоторымъ статьямъ дѣйствующаго устава дано было бы болѣе смѣлое развитіе и наконецъ если бы нѣкоторыя статьи устава имѣли болѣе правильное примѣненіе. Укажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ измѣненій и дополненій, желательныя многимъ членамъ городскаго общества.

а) § мъ 15-мъ Положенія предоставлено правленію банка имѣть засѣданія въ опредѣленные дни и часы. Въ силу этого права Общественный банкъ бываетъ

открытъ для публики только три дня въ недѣлю. Между тѣмъ торговля такъ развита въ Самарѣ, что занимающійся ею, въ иное время можетъ имѣть надобность до банка ежедневно и весьма естественно, что онъ предпочтетъ для своихъ операцій избрать такой банкъ, который своимъ уставомъ не дѣлаетъ ему такихъ невозможныхъ стѣсненій и воздержится отъ дѣлъ съ Общественнымъ банкомъ.

б) Въ Общественномъ банкѣ не открывается текущаго счета, тогда какъ эта операція, при настоящемъ развитіи банковаго дѣла, составляетъ существенную принадлежность каждаго банка.

Доказательствомъ что здѣшніе капиталы имѣютъ необходимость преимущественно въ мѣстномъ помѣщеніи, съ тѣмъ чтобы только было удобно ихъ брать обратно, служитъ то обстоятельство, что когда частные вклады, дѣлавшіеся въ Приказъ общественнаго призрѣнія велѣно было перевести въ Государственный банкъ, вкладчики, довольствовавшіеся двумя процентами на свои капиталы въ Приказѣ, не пожелали пользоваться высшимъ процентомъ въ Государственномъ банкѣ и взяли свои вклады обратно. Система текущаго счета, какъ извѣстно, наиболѣе соотвѣтствуетъ потребности торговаго люда имѣть въ вѣрныхъ рукахъ свои капиталы, ежедневно имѣя возможность пользоваться ими, какъ бы онѣ лежали въ собственной шкатулкѣ, къ тому же принося во время храненія нѣкоторый процентъ своимъ владѣльцамъ.

в) Отсутствіе учетнаго комитета въ Общественномъ банкѣ, гдѣ собственно директоръ или члены принимаютъ векселя къ учету, или отказываютъ въ пріемѣ ихъ, соображаясь со степенью довѣрія, какого заслуживаютъ участвующія въ векселѣ лица по ихъ благонадежности и успѣшности торговыхъ оборотовъ. Не безъ основанія замѣчаютъ при этомъ, что учетный комитетъ будучи приданъ банку въ составѣ нѣсколькихъ лицъ, вмѣстѣ съ директоромъ и членами банка, имѣлъ бы большую возможность,

чѣмъ имѣютъ теперь собственно трое лицъ, составляющихъ правленіе банка, знать размѣръ торговыхъ оборотовъ всѣхъ ищущихъ въ банкѣ кредита и степень ихъ благонадежности, а потому выдача ссудъ производилась бы еще съ большею осмотрительностью, чѣмъ нынѣ. За тѣмъ при существованіи учетнаго комитета въ банкѣ, всѣ его операціи имѣли бы большее чѣмъ нынѣ число ближайшихъ, компетентныхъ свидѣтелей ихъ совершенія, свидѣтелей, всецѣло заинтересованныхъ въ успѣхѣ и правильности его дѣйствій, что весьма важно въ дѣлѣ необходимой гласности дѣйствій такого общественнаго учрежденія, какъ городской банкъ. Наконецъ при существованіи учетнаго комитета сдѣлалось бы невозможнымъ, доселѣ практикующаяся въ нѣкоторыхъ банкахъ, такъ называемая переписка векселей однихъ и тѣхъ же лицъ, совершающаяся безъ дѣйствительнаго взноса денегъ должникомъ въ опредѣленный векселемъ срокъ, вслѣдствіе чего, деньги разъ взятыя кѣмъ-либо изъ банка, при существованіи въ немъ такихъ порядковъ, многіе десятки лѣтъ остаются въ пользованіи ихъ взявшаго, чѣмъ лишенъ возможности пользоваться ими другой желающій и имѣющій одинакіе права на ихъ полученіе.

г) Согласно статей 108, 110 и 119 Положенія о Городскихъ общественныхъ банкахъ, при чьемъ-либо заявленіи о выдачѣ изъ банка ссуды подъ залогъ городскихъ строеній, банкъ относится въ Городскую думу съ просьбою оцѣнить оное. Вслѣдствіе этого требованія, оцѣнка строенія должна производиться присяжными оцѣнщиками въ присутствіи одного изъ товарищей директора и утверждаться Городскою думою, которая о количествѣ оцѣночной суммы даетъ знать банку письменно. За тѣмъ банкъ выдаетъ въ ссуду не болѣе половины опредѣленной оцѣнкою стоимости закладываемаго дома. При этомъ, въ случаѣ если отъ неправильности оцѣнки, продажею просроченнаго зданія вся слѣдующая банку сумма не будетъ выручена,—недостатокъ взыскивается установленнымъ судебнымъ порядкомъ съ цѣновщиковъ,

дѣлавшихъ оцѣнку заложеннаго зданія, а при ихъ несостоятельности, съ членовъ Думы, утвердившихъ оцѣнку. Между тѣмъ на практикѣ здѣсь установился другой порядокъ совершенія этой операціи.

На просьбу банка назначить лицъ для оцѣнки закладываемыхъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, Самарская Городская дума, 7 іюня 1874 года, примѣняясь къ ст. 1952 тома X ч. 2 по прод. 1868 г., свода законовъ, предоставляющей городскимъ обществамъ производить оцѣнку названныхъ имуществъ, или посредствомъ особыхъ избираемыхъ обществомъ цѣновщиковъ, или посредствомъ ближайшихъ владѣльцевъ имуществъ однородныхъ съ оцѣниваемыми,—признала, что избраніе цѣновщиковъ недвижимаго городскаго имущества, для городскаго общества не обязательно, а потому въ назначеніи таковыхъ банку отказала. Вслѣдствіе этого, теперь закладывающій свой домъ въ банкѣ, дѣлаетъ произвольную оцѣнку онаго, иногда ровно вдвое противъ его дѣйствительной стоимости, пишетъ эту оцѣнку по особо установленной банкомъ формѣ и даетъ эту оцѣнку подписать не менѣе какъ тремъ изъ своихъ знакомыхъ или благопріятелей, извѣстныхъ впрочемъ банку своею состоятельностью. Конечно, въ большинствѣ случаевъ, эти господа соглашаются подписать предлагаемый документъ, нерѣдко расчитывая на таковую же, если понадобится, услугу со стороны закладывающаго домъ и банкъ, довольствуясь этимъ документомъ, выдаетъ закладчику подъ его домъ половину суммы, означенной въ оцѣнкѣ, т. е. очень не рѣдко, всю настоящую стоимость заложеннаго дома. Правда, что доселѣ были очень рѣдки случаи, чтобы продаваемый банкомъ за неплатежъ долга домъ, шелъ ниже выданной подъ него суммы, вмѣстѣ съ накопившимися на нее процентами, но это случалось рѣдко, вѣроятно вслѣдствіе еще постоянно возрастающей цѣнности самарскихъ домовъ, но если однажды это возрастаніе прекратится, то банкъ рискуетъ понесть большіе убытки, вслѣдствіе неисполненія Думою прямаго указа-

нія закона, такъ какъ весьма сомнительно, чтобы судъ возложилъ могущіе произойти убытки банка на импровизированныхъ и далеко не компетентныхъ въ дѣлѣ цѣновщиковъ. Таковое сомнѣніе мы выражаемъ вслѣдствіе неувѣренности нашей, чтобы Дума отказавъ банку въ указаніи лицъ для оцѣнки закладываемыхъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ— была въ своемъ правѣ, такъ какъ въ законѣ нигдѣ не предоставляется произволу нѣсколькихъ лицъ, безконтрольное составленіе столь важнаго документа, какъ оцѣночная опись недвижимаго имущества при залогѣ его. Дѣйствительно, на волю Думы оставлено: или возлагать производство оцѣнки на членовъ коммисіи, составленой для общей оцѣнки недвижимыхъ имуществъ города, избраніе которой предоставляется Думѣ (ст. 85Город. Полож.); или установить особую, спеціальную должность городскихъ цѣновщиковъ (примѣняясь къ ст 73 Город. Полож.); или наконецъ командировать каждый разъ особыхъ лицъ для таковой оцѣнки. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ, назначеніе лицъ для оцѣнки недвижимыхъ городскихъ имуществъ лежитъ на обязанности Думы и ни въ какомъ случаѣ ихъ назначеніе не можетъ зависѣть отъ выбора самихъ закладчиковъ своего имѣнія. А такъ какъ, по смыслу закона, отвѣтственность за неправильное составленіе оцѣнки остается не только на цѣновщикахъ, но и на Городской думѣ, ихъ назначавшей, то Думѣ же долженъ принадлежать и контроль дѣйствіямъ цѣновщиковъ.

д) Отдѣломъ б, Положенія о городскихъ Обществ. банкахъ (ст. 76 Пол.), разрѣшено принимать въ залогъ товары россійскаго произведенія, предназначенные къ сбыту оптомъ, какъ за границу, такъ и внутри Имперіи. Извѣстно, что оптовые торговцы такого рода товарами, какъ напримѣръ хлѣбъ, сало и т. под., не рѣдко нуждаются въ деньгахъ, на короткій срокъ и вынуждены бываютъ прибѣгать къ займамъ ихъ за большіе проценты, у частныхъ лицъ, собственно потому, что операція выдачи ссудъ подъ

залогъ товара въ Самарскомъ общественномъ банкѣ не практикуется.

Очевидно имѣются въ виду какія-либо неудобства или затрудненія въ примѣненіи на практикѣ этого вида кредита, если Самарская Городская дума доселѣ не ввела названной операціи въ сферу дѣйствій Городскаго банка.

Между тѣмъ операція эта, хотя и хлопотливая, но въ дѣйствительности далеко не такъ затруднительна, какъ кажется. Вся суть ея въ томъ, чтобы закладываемый товаръ былъ тщательно осмотрѣнъ свѣдущими лицами; чтобы онъ былъ добросовѣстно и правильно оцѣненъ и за тѣмъ, чтобы было взято съ закладчика обязательство извѣстнаго рода, по однажды утвержденной формѣ. Что касается до храненія заложеннаго товара, то онъ можетъ сберегаться или въ кладовыхъ банка, нарочито для этого приспособленныхъ, или въ кладовыхъ самого владѣльца, разумѣется застрахованный въ обоихъ случаяхъ и внимательно охраняемый агентами банка.

Одно изъ неудобствъ введенія помянутой операціи въ число занятій банка усматривается въ трудности обязательной перемѣрки такого отдаваемаго подъ залогъ продукта, какъ хлѣбъ, въ особенности же въ еженедѣльной его перемѣркѣ, какъ то требуется уставомъ (ст. 83 Пол.) для свидѣтельства его цѣлости. Полагаемъ, что въ данномъ случаѣ, какъ въ интересахъ промышленности вообще, такъ и въ собственныхъ своихъ интересахъ, тѣсно связанныхъ съ развитіемъ операцій Общественнаго банка, городу надлежало бы прійти на помощь дѣлу. У города есть свои собственные амбары на хлѣбной пристани. Амбары эти надлежало бы предоставить въ распоряженіе банка, предварительно подвергнувъ ихъ цѣлесообразной перестройкѣ съ устройствомъ закромовъ опредѣленной вмѣстимости, съ такими приспособленіями, которыя бы, во всякое данное время показывали: какое именно количество хлѣба въ нихъ заключается. Нѣтъ сомнѣнія—не только желающіе заложить свой хлѣбъ, пользовались бы этими амба-

рами, но владѣльцы частныхъ амбаровъ, при случаѣ перестройки ихъ или при постройкѣ новыхъ, ввели бы въ употребленіе такія примѣненія въ виду возможности подвергнуть залогу свои хлѣбные запасы.

Во всякомъ случаѣ мы полагаемъ, что принимая въ соображеніе ту несомнѣнную пользу, какую принесетъ промышленности и самому Общественному банку возможность залога въ немъ на короткое время предметовъ самарской отпускной торговли, Городской думѣ надлежитъ употребить всѣ усилія къ устраненію неудобствъ, затрудняющихъ открытіе этого рода операцій въ Общественномъ банкѣ.

Но возвратимся къ дальнѣйшему разсмотрѣнію исторіи развитія банковаго дѣла въ Самарѣ.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ 20 декабря 1863 года, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Высочайше повелѣть соизволилъ открыть въ Самарѣ Отдѣленіе государственнаго банка, что и было приведено въ исполненіе 7 іюня 1864 года, при чемъ учетная операція, по векселямъ, открыта въ этомъ Отдѣленіи въ 1866 году. Замѣчателенъ успѣхъ развитія финансоваго дѣла названнаго Отдѣленія банка: въ 1866 году Отдѣленіе учло векселей на 713,852 р., а въ 1874 году на 1,555,812 р. Кассовый оборотъ Отдѣленія въ 1866 году былъ 27,215,172 руб., а черезъ 8 лѣтъ, въ 1874 году— 48,123,023 руб.! Впрочемъ значеніе банковъ въ нашемъ народномъ хозяйствѣ возрастаетъ прогрессивно и какъ ни велики были здѣсь операціи Государственнаго банка вмѣстѣ съ Общественнымъ, Самара съ ея обширною торговлею представляла еще широкое поле дѣятельности для частной, банковой, предпріимчивости, тѣмъ болѣе, что вообще здѣсь деньги стоятъ весьма дорого. Обстоятельство это не ускользнуло отъ вниманія организаторовъ Камско-Волжскаго банка и они поспѣшили, 27 мая 1871 г., открыть здѣсь свое отдѣленіе. Расчетъ этого предпріятія оказался вѣренъ. Лучшимъ тому доказательствомъ могутъ служить слѣдующія цифры сдѣлан-

ныхъ Отдѣленіемъ Камско-Волжскаго банка оборотовъ въ Самарѣ: въ 1871 году 52,196,407 р.
— 1872 — 95,468,249 р.
— 1873 — 89,300,451 р. (*)
— 1874 — 113,234,673 р
по 1 декабря 1875 — 136,658,563 р.

Примѣръ успѣшныхъ операцій нѣсколькихъ банковъ въ Самарѣ и очевидныя выгоды, доставляемыя ими предпринимателямъ, пробудили очень естественное желаніе мѣстнаго общества, при дальнѣйшемъ развитіи банковаго дѣла, часть этихъ выгодъ оставить за собою и въ то же время способствовать торговопромышленному развитію города, доставленіемъ его обывателямъ новаго способа кредита, такъ сказать обезпеченнаго взаимнымъ ручательствомъ. Эта мысль вызвала учрежденіе въ Самарѣ Общества взаимнаго кредита, уставъ котораго утвержденъ Министромъ Финансовъ.

Общество открыло свое дѣйствіе 1 марта 1874 г., при чемъ оно уже имѣло 121 члена съ 10-ю процентнымъ взносомъ 17,010 р. Успѣшность дальнѣйшихъ дѣйствій Общества выражается увеличеніемъ числа его членовъ къ 1 декабря 1875 года до 383, съ десятипроцентнымъ взносомъ 94,348 р и вообще—активомъ банка достигшимъ къ означенному времени 1,541,203 рублей.

Впрочемъ Самарское Общество взаимнаго кредита должно имѣть болѣе широкую будущность, какъ ассоціація, основанная на началахъ взаимной пользы. Банкъ этотъ при широкой программѣ предоставленныхъ ему операцій долженъ получить такое развитіе, что съ нимъ не выдержитъ конкурренціи ни одинъ банкъ, кромѣ Государственнаго. Такъ напримѣръ хотя программа операцій Самарскаго Общества взаимнаго кредита таже что и у Волжско Камскаго коммерческаго банка, но у нихъ различныя цѣли дѣйствій. Прибыли получаемыя первымъ по-

(*) Во время голода.

ступаютъ въ общую кассу всѣхъ участвующихъ въ его дѣлахъ, — прибыли втораго — достояніе только его владѣльцевъ. За тѣмъ, въ Самарѣ, какъ замѣчено выше, деньги дороги, потому что онѣ четыре раза въ годъ бываютъ крайне нужны значительному числу ея жителей: посѣвщикамъ и хлѣботорговцамъ. Такъ большой спросъ на деньги: у посѣвщиковъ — въ мартѣ — для весенней пашни и посѣва яроваго; въ іюнѣ и іюлѣ для уборки полей; въ сентябрѣ для молотьбы; у хлѣботорговцевъ — въ ноябрѣ, декабрѣ и генварѣ для закупки хлѣба. Вслѣдствіе этихъ требованій на деньги здѣсь не рѣдко за мѣсячную ссуду, даже обезпеченную, платили 10% на капиталъ. Поэтому то мелкіе капиталисты, отыскивая возможно болѣе дешевый способъ кредита и остановились на учрежденіи Общества взаимнаго кредита.

Въ то же время въ Самарѣ сталъ развиваться другой видъ кредита — «поземельный», примѣненіе котораго въ здѣшнемъ земледѣльческомъ краѣ болѣе чѣмъ необходимо, что доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что не смотря на возвышенный процентъ, за который достаются деньги пользующимся этимъ кредитомъ, — процентъ, въ большинствѣ случаевъ, отнимающій возможность употреблять занятыя деньги на ихъ прямое назначеніе — на усовершенствованіе земледѣлія, — пользованіе этого рода кредитомъ, съ каждымъ годомъ, прогрессивно увеличивается.

Нынѣ въ Самарѣ собственно четыре учрежденія, изъ которыхъ подъ залогъ недвижимой собственности и земель, могутъ быть получаемы ссуды: Городской общественный банкъ, Общество взаимнаго поземельнаго кредита и два земельныхъ банка: Нижегородско - Самарскій и Симбирско - Саратовскій. Изъ этихъ учрежденій послѣднія три существуютъ спеціально для пріема въ залогъ поземельной собственности, а первый выдавалъ и выдаетъ ссуды подъ земли только въ случаѣ накопленія свободныхъ суммъ въ банкѣ,

Изъ поземельныхъ банковъ первое открыло свое дѣйствіе въ Самарѣ - Общество взаимнаго поземельнаго кредита, потомъ Нижегородско - Самарскій и наконецъ—Саратовско Симбирскій банки.

4 генваря 1871 года состоялось здѣсь первое окружное собраніе шестнадцати членовъ-заемщиковъ Общества взаимнаго поземельнаго кредита, получившихъ ссуду изъ Общества въ размѣрѣ 313,800 р. и за тѣмъ открыто окружное Отдѣленіе 9 февраля того же года, при чемъ члены этого Отдѣленія составили изъ себя мѣстную оцѣночную комммисію. Кромѣ того, въ правленіе Отдѣленія назначается, главнымъ правленіемъ Общества, управляющій дѣлами, онъ же завѣдующій кассою; этому же лицу вмѣняется въ обязанность просматривать описаніе имѣній, составляемыхъ особенными повѣренными и представлять его Отдѣленію съ своимъ мнѣніемъ о цѣнности онаго. Наконецъ управляющему поручается принимать всякаго рода суммы, слѣдующія Обществу, какъ отъ его заемщиковъ, такъ и отъ посторонніхъ лицъ, и на управляющаго же возлагается, главнымъ правленіемъ, производство платежей по купонамъ закладныхъ листовъ и покупка ихъ по порученію частныхъ лицъ. Вообще говоря, управляющій ведетъ всѣ дѣла по округу, только подъ контролемъ членовъ правленія окружнаго Отдѣленія.

Въ настоящее время въ Обществѣ состоитъ заложенныхъ 148 имѣній, въ суммѣ 2,854,000 р., по оцѣнкѣ въ 6,924,410 руб.

Операціи Самарско-Нижегородскаго банка также расширяются въ Самарѣ современи его утвержденія 28 іюня 1872 года. Относительно операцій собственно въ Самарѣ Самарско-Симбирскаго поземельнаго банка, мы не имѣемъ никакихъ указаній.

Независимо отъ развитія банковыхъ операцій, въ интересахъ собственно коммерческихъ, также необходимы для общества финансовыя учрежденія, которыя заботились бы о предоставленіи недостаточнымъ людямъ возможности сохранять ихъ

сбереженія, доставляя имъ способъ, пользоваться въ случаяхъ крайности, небольшимъ, такъ сказать, личнымъ кредитомъ. Въ этихъ видахъ, разновременно, въ Самарѣ, организовано три учрежденія: 1) сберегательная касса; 2) ссудо-сберегательная касса чиновниковъ Самарскаго губернскаго правленія и наконецъ 3) Самарское ссудо сберегательное товарищество.

Первое изъ этихъ учрежденій открыто при Самарскомъ приказѣ общест. призрѣнія 1 іюля 1855 года. Учрежденіе это по 1862 годъ приняло вкладовъ 80689 р. и возвратило 40119 р. Нынѣ сберегательная касса состоитъ при Самарскомъ Отдѣленіи Государственнаго банка.

Второе — *сберегательная касса при Губернскомъ правленіи*, которая, съ утвержденія Министра Внутреннихъ дѣлъ, открыла свои дѣйствія 3 ноября 1865 года. Касса эта учреждена для пріема отъ ея участниковъ небольшихъ вкладовъ, и для выдачи имъ ссудъ и ихъ нуждающимся семействамъ нѣкоторыхъ пособій.

Въ основной капиталъ кассы поступили 100 р. переданные въ 1863 году, въ губернское правленіе, бывшимъ Самарскимъ вице-губернаторомъ С. П. Ушаковымъ (нынѣ тульскій губернаторъ). Кромѣ сего основной капиталъ кассы составляется: 1) изъ двухъ процентнаго вычета, производимаго изъ получаемаго участниками кассы казеннаго содержанія и изъ получаемыхъ ими наградныхъ денегъ; 2) изъ процентовъ съ суммъ, раздаваемыхъ чиновникамъ въ ссуду изъ этой кассы; 3) изъ суммъ, жертвуемыхъ въ пользу кассы и 4) изъ денегъ, получаемыхъ за написаніе копій съ различныхъ бумагъ, выдаваемыхъ на основаніи указа Сената 17 декабря 1865 года.

Лица, изъявившія желаніе участвовать въ кассѣ, вносятъ не менѣе 2% съ рубля изъ получаемыхъ ими: жалованья, наградъ и пособій. Сумму, образовавшуюся изъ двухъ процентныхъ взносовъ, съ процентами по четыре въ годъ, каждый участникъ

кассы можетъ получить только при закрытіи кассы или при оставленіи службы въ Губернскомъ правленіи. Изъ суммъ, принадлежащихъ кассѣ, по приговорамъ Общаго собранія участниковъ, могутъ быть дѣлаемы безвозвратныя вспомоществованія бѣднымъ чиновникамъ и ихъ семействамъ, въ случаѣ какихъ либо несчастій, съ ними приключившихся. Ссудами изъ кассы могутъ пользоваться только чиновники Губернскаго правленія. Ссуды не могутъ превышать получаемыхъ заемщикомъ: мѣсячнаго оклада жалованья и столовыхъ денегъ. На взятую въ кассѣ заимообразно ссуду полагается по 6% на рубль въ годъ. Вѣрная и своевременная уплата ссуды обезпечивается содержаніемъ, получаемымъ заемщикомъ. Дѣла касающіяся до кассы, рѣшаются на годовыхъ и мѣсячныхъ общихъ собраніяхъ участвующихъ въ кассѣ лицъ. Распорядительныя дѣйствія по кассѣ принадлежатъ правленію, состоящему изъ трехъ членовъ, избираемыхъ собраніемъ ежегодно и казначея, также по выбору собранія.

Къ 1 генваря 1876 года, число лицъ, участвовавшихъ въ кассѣ, простиралась до 70 человѣкъ, а сумма принадлежащихъ имъ взносовъ состояла изъ 4555 р. 56 к. и основнойкапиталъ изъ 340 р. 31 к.; изъ этой суммы на лицо было билетами 300 р. и въ долгу на наличныхъ участникахъ кассы: 4255 р. 56 к.

Что же касается до Ссудо-сберегательнаго товарищества, начавшаго свою дѣятельность съ 1 генваря 1875 года, то оно имѣло къ 1 генваря 1876 г. паевъ 5234 р., вкладовъ 2880 р. и выдало ссудъ 8509 р., при чемъ отъ своихъ операцій получило чистой прибыли 533 р., изъ которой между прочимъ отчислило въ запасный капиталъ 56 р., роздало въ прибыль на паи 343 и выдало 35 р. вознагражденія служащимъ въ управленіи, независимо отъ выдачи положеннаго имъ содержанія (291 р.)

Роль этого учрежденія, повидимому, незначительная, потому что паи участниковъ могутъ состоять изъ копѣекъ (однако не менѣе 25 к. съ вкладчика),—

оказывается весьма серіозною, если ближе всмотрѣться въ дѣло. Учрежденіе это получитъ широкое развитіе, если правленіе Товарищества постарается развить дѣло, присоединивъ къ обыкновенной ссудѣ денегъ своимъ членамъ подъ поручительство, —ссуду подъ движимое имущество, товары и всякаго рода мастерства. Само правительство придаетъ Товариществамъ этого рода большее значеніе въ смыслѣ развитія общаго кредита и потому поддерживаетъ эти учрежденія своимъ кредитомъ изъ Государственнаго банка. Такъ Самарское Товарищество, существующее только полтора года, уже имѣетъ кредитъ въ мѣстномъ Отдѣленіи Государственнаго банка въ 5000 р.

Операціи Самарскаго Товарищества пока еще самыя несложныя: принятіе вкладовъ отъ членовъ своихъ и постороннихъ лицъ, не превышающихъ 150 р. отъ каждаго и выдача ссудъ своимъ членамъ: безъ поручительства отъ 37½ коп. (т. е. въ полтора раза противу взноса на пай) до 450 р. съ поручительствомъ другаго члена, (т. е. въ 6 разъ противъ полнаго пая въ 75 р.). Ссуды выдаются здѣсь безъ всякой формальности, т. е. не подъ векселя, а подъ простую росписку правленію. Полный пай въ настоящее время въ Самарскомъ Товариществѣ въ 75 р. и можетъ быть внесенъ единовременно или же по частямъ не менѣе 25 коп. въ разъ. Очевидно учрежденіе Самарскаго ссудо сберегательнаго Товарищества весьма благодѣтельно для недостаточнаго класса городскаго населенія.

Сказанное нами о развитіи кредита въ Самарѣ показываетъ, что организація таковаго на банковыхъ началахъ производится здѣсь въ размѣрахъ все болѣе расширяющихся, слѣдовательно совершается на основаніяхъ, вполнѣ раціональныхъ, такъ какъ увеличеніе банковъ оказываетъ несомнѣнное пособіе развитію торговли и промышленности въ городѣ и краѣ.

Д. СТРАХОВАЯ ОПЕРАЦІЯ ВЪ САМАРѢ.

Хотя страхованіе имуществъ отъ огня, въ отечественныхъ страховыхъ компаніяхъ началось съ 1827 года, когда было учреждено 1-е страховое отъ огня общество, съ предоставленіемъ ему отъ правительства различныхъ льготъ и преимуществъ, и затѣмъ уже открыло свои дѣйствія, въ 1835 г., 2-е страховое общество, а съ 1846 года Общество «Саламандра»,—но мы не имѣемъ ни какихъ свѣдѣній: въ какой мѣрѣ пользовался нашъ городъ помощью этихъ обществъ, до преобразованія его въ губернскій городъ. Надо полагать, что пользованіе это въ означенное время, не смотря на опустошительное дѣйствіе его часто постигавшихъ пожаровъ, было относительно не велико, если принять въ соображеніе, что въ 1852 году, въ Самарѣ имѣли своихъ агентовъ только два страховыя общества, а именно 1-е и 2-е Россійскія, въ которыхъ было застраховано, отъ огня, только 264 имущества на 836666 рублей.

Въ истекшее двадцатипятилѣтіе страховое дѣло, въ Самарѣ, приняло другой характеръ и значительно расширилось, соотвѣтственно: успѣхамъ развитія страховыхъ операцій вообще въ имперіи и поднятію уровня просвѣщенія въ средѣ Самарскаго общества.

Въ настоящее время въ Самарѣ имѣютъ своихъ агентовъ страховыя общества: 1-е Россійское, 2-е Россійское, Саламандра, С-Петербургское, Московское, Русское, Коммерческое, Якорь, Сѣверное общество, оноже и страхованіе кладей,—наконецъ въ Самарѣ существуетъ земское страхованіе. Кромѣ того здѣсь дѣйствуютъ общество страхованія и транспортированія кладей: Надежда, Двигатель, Россійское морское, рѣчное и сухопутное, и затѣмъ Россійское общество страхованія капиталовъ и доходовъ, (т. е. страхованіе жизни) учрежденное въ 1835 году.

Мы бы могли составить весьма близкое къ истинѣ понятіе о той степени, до которой дошло развитіе страховаго дѣла въ Самарѣ, въ настоящее время, еслибы имѣли возможность съ точностью опредѣлить размѣръ настоящей дѣятельности этихъ обществъ, выразивъ оную соотвѣтствующими цифрами и сопоставивъ таковыя съ вышеприведенною суммою, на которую было застраховано имущество въ Самарѣ, въ 1852 году. Къ сожалѣнію, мы этой возможности не имѣемъ. Многіе агенты страховыхъ обществъ рѣшительно отказали намъ въ сообщеніи цифръ, которыми выражалась бы дѣятельность въ Самарѣ тѣхъ обществъ, чьими интересами они здѣсь занимаются. Таковая боязнь гласности ничѣмъ инымъ не можетъ быть объяснена, какъ только недостаточнымъ развитіемъ этихъ господъ, такъ какъ преданіе гласности размѣра дѣятельности обществъ, которыхъ они служатъ представителями, въ одномъ городѣ, какъ бы дѣятельность эта ни была въ немъ незначительна, ни въ какомъ случаѣ не можетъ умалить значенія дѣятельности этого общества вообще въ имперіи. А между тѣмъ, отказъ въ сообщеніи намъ этихъ интересныхъ цифръ, лишаетъ насъ возможности сдѣлать сколько нибудь точное заключеніе о дѣйствительномъ положеніи дѣла въ нашемъ городѣ и вынуждаетъ довольствоваться только приблизительными данными, дѣлая изъ нихъ выводы только относительно вѣрные. Таковая, ничѣмъ не оправдываемая, скрытность нѣкоторыхъ агентовъ страховыхъ обществъ, въ Самарѣ, тѣмъ большею насъ обязываетъ благодарностью, относительно тѣхъ агентовъ, которые не пошли по стопамъ своихъ товарищей и откровенно снабдили насъ данными, на основаніи которыхъ мы получили возможность составить хотя нѣкоторое понятіе о разсматриваемомъ вопросѣ. Обратимся же къ ознакомленію съ дѣятельностью обществъ, доставившихъ намъ свѣдѣнія о размѣрѣ своихъ операцій въ Самарѣ.

Страховое общество „Якорь“, открыло свое дѣйствіе, въ Самарѣ, въ 1873 году. Дѣятельность его выразилась слѣдующимъ образомъ:

Въ Самарѣ принято было этимъ обществомъ на страхъ:

	въ 1873 г.	въ 1875 г.
	на рублей.	
Разныхъ строеній . . .	36002	203943
— товаровъ . . .	87340	753767
Движимаго имущества. . .	41899	38690
Разныхъ товаровъ, отправленныхъ по Волгѣ съ Самарской пристани	—	196261
Итого . .	165271	3047661

Съверное общество страхованія и склада товаровъ, начавшее свою дѣятельность въ Самарѣ 9 сентября 1872 года, имѣло слѣдующіе результаты:

Принято на страхъ.	1872		1873		1874		1875	
	число	на рублей	число	на рублей	число	на рублей	число	на рублей
Разныхъ строеній	13	39443	216	378175	229	538835	385	641221
Домашняго имущества	—	4300	—	20500	—	40070	—	62786
Товаровъ -	—	286200	—	1101720	—	1078439	—	2642253
Итого	—	329943	—	1500395	-	1657339	—	3346260

Агентура Московскаго страховаго отъ огня общества открылась въ Самарѣ съ 23 ноября 1866 года, и въ девять лѣтъ получила слѣдующее развитіе:

Принято на страхъ.	1867		1875	
	число	на рублей	число	на рублей
Разныхъ строеній -	160	535798	412	1317262
Движимаго имущества и товаровъ .	—	123780	—	741924
Итого .	—	659578	—	2059186

Кромѣ того, это общество съ 1 генваря 1871 г. стало принимать на страхъ отъ огня зерновой хлѣбъ, сложенный въ деревянныхъ амбарахъ, преимущественно пшеницу, отъ одного до трехъ милліоновъ пудъ въ годъ, смотря по размѣру урожая въ данномъ году. Страхованіе этого рода было всегда, краткосрочное а именно отъ 1 до 7 мѣсяцевъ и доставляло обществу преміи въ годъ отъ 3-хъ до 5 ти тысячь рублей.

Добровольное земское страхованіе въ Самарской губерніи было открыто по постановленію губернскаго земскаго собранія въ 1870 году, при чемъ принято на страхъ 282 строенія на 655139 р., а въ 1875 г. застраховано въ земствѣ только 158 имуществъ на 507850 р.

Такимъ образомъ оказывается, что въ тѣхъ обществахъ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, число страхуемыхъ имуществъ въ Самарѣ значительно возрасло, за исключеніемъ одного земскаго страхованія, операціи котораго съ годами уменьшились. Причину этого уменьшенія должно искать въ двухъ обстоятельствахъ. Первое—въ тѣхъ значительныхъ убыткахъ, которые почти ежегодно несетъ земское страхованіе, вслѣдствіе частыхъ большихъ пожаровъ селъ и деревень, особливо Ставропольскаго уѣзда,—убыткахъ порождающихъ у страхователей опасенія встрѣтить затрудненіе въ полученіи страховой суммы въ случаѣ могущихъ постигнуть губернію большихъ бѣдствій отъ огня. Во вторыхъ —

въ томъ, что застрахованныя только въ земствѣ строенія, не принимаются въ залогъ по казеннымъ поставкамъ и подрядамъ а равно въ кредитныхъ учрежденіяхъ, тогда какъ доселѣ въ Самарѣ, одною изъ главныхъ побудительныхъ причинъ къ страхованію строеній, была возможность подвергать эти имущества залогу и закладу.

Вопросъ объ исходатайствованіи земскому страхованію тѣхъ же правъ, что и другимъ страховымъ обществамъ, относительно принятія застрахованныхъ въ земствѣ имуществъ въ залоги и заклады, былъ поднятъ въ земскомъ собраніи 1873 года (*), но разрѣшенія правительства на ходатайство земства въ этомъ смыслѣ не послѣдовало. Такимъ образомъ земское страхованіе въ Самарѣ, падаетъ съ каждымъ годомъ, тогда какъ будучи поставлено въ болѣе благопріятныя условія, оно неминуемо получило бы широкое развитіе, тѣмъ болѣе что въ прошломъ году, въ средѣ русскихъ страховыхъ обществъ совершилось событіе, которое должно было открыть земскому страхованію обширное поле дѣятельности. Мы говоримъ о стачкѣ, сдѣланной между собою всѣми страховыми обществами, въ слѣдствіе которой они условились отнюдь не понижать, другъ передъ другомъ страховой преміи, значительно ими при этомъ возвышенной противъ прежняго, а именно на 25%. Естественно земское страхованіе не должно было принимать участія въ этой стачкѣ, едвали благовидной и такимъ образомъ само собою къ земскому страхованію обратились бы массы страхователей. Трудно ожидать другаго такого благопріятнаго случая для поднятія земскаго страхованія на высоту, ему по праву принадлежащую.

Относительно страхованія кладей мы имѣемъ сколько нибудь подробныя свѣдѣнія, собственно касающіяся общества «Двигатель». Извѣстно, что до мая 1870 года дѣйствовало на Волгѣ въ дѣлѣ за-

(*) Журналъ Губ. Земс. Собранія 12 октяб. № 14.

страхованія кладей и товарныхъ грузовъ на баржахъ и пароходахъ, только одно общество «Надежда», которымъ, впрочемъ, страхователи не имѣли основаній быть особенно довольными, вслѣдствіе взысканія этимъ обществомъ непомѣрно высокихъ премій и вообще невыгодныхъ условій страхованія. Подмѣтивъ это обстоятельство Высочайше утвержденное общество рѣчнаго, морскаго и сухопутнаго транспортированія кладей, страхованія ихъ и выдачи подъ нихъ ссудъ—«Двигатель», открыло, въ маѣ 1870 года, свою агентуру въ Самарѣ, съ раіономъ дѣйствій отъ села Балаково, что на Волгѣ, до Симбирскаго города Сенгилея. Когда же дѣла этихъ двухъ обществъ имѣли явный успѣхъ, то въ 1872 г., въ Самарѣ открыли свои дѣйствія и другія, вновь учрежденныя въ Россіи общества, а именно: Русскій Лойдъ, Волга, Сѣверное общество, Якорь, также 1-е Россійское общество транспортированія кладей, присоединивъ къ своимъ прочимъ операціямъ и страхованіе грузовъ въ пути. Вслѣдствіе конкурренціи, происшедшей между названными обществами, сильно понизились страховыя преміи и страхователямъ Общества, на перерывъ другъ передъ другомъ, начали предоставлять различныя льготы и преимущества. Все это имѣло результатомъ значительное увеличеніе количества страхованій. Такъ въ одномъ Самарскомъ агентствѣ общества «Двигатель» было принято на страхъ въ пути, отъ мая 1870 года по май 1875 г., зерноваго хлѣба въ пароходныхъ баржахъ, всего на 16774181 р., что доставило обществу премій 109119 р., и не принесло ему ни какихъ убытковъ. Во всѣхъ же обществахъ страхованія кладей на пути, въ которыхъ главную роль играетъ хлѣбъ на Самарской пристани, въ годъ, страховая премія простирается отъ 20 до 80000 р., смотря по урожаю въ данномъ году.

Что же касается до дѣйствій Россійскаго общества страхованія капиталовъ и доходовъ, (т. е. страхованія жизни), то, во все время существованія его агентуры въ Самарѣ, съ 1867 года, которою завѣ-

дывалъ П. Ѳ. Цельмеръ, принято было на страхъ этимъ обществомъ, на случай смерти для выдачи капиталовъ наслѣдникамъ 14 лицъ муж. пола и одно лицо женскаго пола, вообще на капиталъ въ 21800 р., при годовомъ сборѣ преміи всего 800 р. Изъ застраховавшихъ свою жизнь: 11 принадлежатъ къ нѣмецкой національности и четверо русскихъ—всѣ изъ числа дворянъ и чиновниковъ. Случаевъ страхованія пожизненной пенсіи, приданаго дочерямъ, потребной суммы на воспитаніе дѣтей и вообще случаевъ срочнаго страхованія, въ Самарѣ не было.

Вообще разсматривая страховую операцію въ Самарѣ и дѣлая выводы изъ тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи, мы заключаемъ, что это дѣло получаетъ съ годами все большее развитіе. При этомъ мы должны замѣтить, что размѣры краткосрочнаго страхованія товаровъ отъ огня, здѣсь зависятъ преимущественно отъ большаго или меньшего урожая хлѣба въ данномъ году, а также отъ большей или меньшей покупки этого продукта на Самарской пристани. На размѣры эти имѣетъ также не малое вліяніе: а) случайный привозъ зимою въ Самару большаго или меньшаго количеотва шерсти, кожъ, хлопка, сала и др. товаровъ, отправляемыхъ съ открытіемъ навигаціи съ Самарской пристани и б) скопленіе въ Самарѣ привозныхъ товаровъ у транспортныхъ обществъ, по случаю уничтоженія пути осенью или весною, при не возможности отправить ихъ далѣе.

Можно довольно приблизительно опредѣлить дѣйствительное количество товаровъ, страхуемыхъ отъ огня, въ Самарѣ, ежегодно, сказавъ, что таковыхъ страхуется $^{6}/_{10}$ частей всѣхъ скопляющихся на Самарской пристани товаровъ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что изъ мѣстнаго населенія, у большинства сектантовъ, предразсудки еще такъ велики, что они почти никогда не страхуютъ своихъ товаровъ и движимости, считая такую операцію грѣ-

хомъ, а если нѣкоторые изъ нихъ и прибѣгаютъ къ страхованію, то подъ строгимъ секретомъ! Этого однако нельзя сказать относительно страхованія строеній, — сектанты страхуютъ ихъ наравнѣ съ православными. По этому нынѣ въ Самарѣ, во всѣхъ обществахъ, застраховано навѣрно $^{9}/_{10}$ всѣхъ строеній. Что же касается до страхованія жизни, то какъ мы видѣли выше, оно крайне туго прививается въ Самарѣ, какъ и вообще во всей великороссіи, частію вслѣдствіе предразсудковъ, частію отъ слишкомъ строгихъ условій, соблюдаемыхъ при страхованіи этого рода.

Е. СРЕДСТВА СООБЩЕНІЯ: ДОРОГИ И ПОЧТЫ, СУДОХОДСТВО, ПАРОХОДСТВО, ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ И ТЕЛЕГРАФЪ.

Облегченіе сообщеній способствуя сближенію людей между собою и затѣмъ развитію ума и лучшихъ нравственныхъ качествъ человѣка, имѣетъ прямымъ послѣдствіемъ возвышеніе благосостоянія не только отдѣльныхъ личностей, но и цѣлыхъ обществъ.

Исходя изъ этого убѣжденія, мы намѣрены, хотя въ бѣгломъ очеркѣ, но обрисовать то положеніе, въ какомъ находились средства сообщенія г. Самары съ другими мѣстностями до возведенія нашего города въ званіе губернскаго и сопоставивъ очеркъ тѣхъ, былыхъ средствъ съ таковыми же средствами города, нынѣ у него имѣющимися, по успѣхамъ, сдѣланнымъ имъ въ этомъ отношеніи, заключить о размѣрѣ его прогресса и степени возвышенія его благосостоянія.

Самара городъ приволжскій, а потому въ его экономической жизни играютъ серіозную роль какъ грунтовые пути, такъ и водные. Къ Самарѣ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, обладающей одною изъ лучшихъ поволжскихъ пристаней, естественно, съ первыхъ моментовъ водворенія гражданственно-

сти въ нѣкогда безлюдной степи, начало тяготѣть населеніе этой степи, отчего дороги въ Самару, и съ востока и съ запада, образовались сами собой. Но мы знаемъ, чѣмъ эти дороги были нѣкогда! Ихъ близкое подобіе мы едва ли теперь можемъ встрѣтить даже въ Средней Азіи, по которой нынѣ безопасно слѣдуютъ караваны и всевозможные транспорты не только казенные, но и частные, имѣя полную возможность, не говоримъ быть обезпеченными отъ покушеній человѣка, но побороть преграды, противопоставляемыя самою природою.

Грунтовыя дороги Самарскихъ степей, по которымъ обыкновенно тянутся безчисленные обозы въ Самару и изъ ней въ степь, и въ настоящее время находятся въ первобытномъ состояніи. Дороги эти, хорошія и удобныя въ сухое время года, собственно по твердости грунта, по которому пролегаютъ, большею частію проѣздимы весною и осенью, безъ какой либо искусственной поддержки; но за то разливы степныхъ рѣчекъ, въ прежнее время, представляли чрезвычайныя затрудненія, при совершенномъ почти отсутствіи мостовъ, на большей части изъ нихъ и при дурномъ состояніи перевозовъ. Такъ, подъ самой Самарой, переправа черезъ рѣку Самару представляла рядъ крайнихъ трудностей. Въ половодіе, перевозъ черезъ эту рѣку и ея разливъ совершался на досчаникахъ и хотя былъ сопряженъ съ большею потерею времени отъ продолжительности переправы, но не представлялъ еще собою особыхъ бѣдствій. За то, по спадѣ водъ, переѣздъ по мѣсту разлива, былъ едва возможенъ. Тутъ крестьянину съ его возомъ приходилось и переправляться въ бродъ черезъ потоки и тонуть въ грязи и двигаться по пространству, покрытому глубокими рытвинами и тому подобное. Такія мученія возчиковъ начинались за нѣсколько верстъ отъ города и завершались долговременнымъ, иногда нѣсколько дневнымъ ожиданіемъ возможности переправиться въ городъ по наплавному мосту, доступъ къ которому обыкновенно загромождался тысячами возовъ.

Въ такомъ видѣ находился главный торговый путь Самары при возведеніи ея въ губернскій городъ. Въ этомъ же видѣ продолжалъ оставаться этотъ путь до введенія земскихъ учрежденій, которыя сдѣлали въ немъ нѣкоторыя, хотя еще далеко не всѣ необходимыя, улучшенія.

Главную роль на этомъ пути игралъ мостъ черезъ рѣку Самару и переѣздъ черезъ мѣсто ея разлива.

Исторія этого моста такова: въ прежнее время онъ содержался на счетъ земства; за тѣмъ по Высочайшему указу, въ 1862 году, онъ былъ переданъ въ вѣдѣніе города, какъ доходная статья, съ предоставленіемъ городу права взимать плату за проѣздъ по оному, а въ 1870 году, вслѣдствіе постановленія Губернскаго земскаго собранія, 9 декабря 1868 года, согласно ходатайства самого города, былъ вновь принятъ въ свое вѣдѣніе земствомъ. Во время нахожденія въ городскомъ управленіи Самарскій мостъ, такимъ образомъ, составлялъ оброчную статью города и будучи отдаваемъ имъ на откупъ, съ одной стороны приносилъ ему нѣкоторый доходъ, а съ другой являлся источникомъ бѣдствій для проѣзжающихъ, затрудняя переѣздъ остановкою у моста для уплаты проѣздныхъ денегъ, вызывая при этомъ рядъ неудовольствій и множество злоупотребленій. Земство, принявъ мостъ въ свое вѣдѣніе, во первыхъ сдѣлало проѣздъ черезъ него безплатнымъ, а во вторыхъ, озаботилось приведеніемъ въ болѣе исправный видъ, какъ самого моста, такъ и подъѣзда къ нему, по мѣсту разлива рѣки Самары. Въ этихъ видахъ, въ поймѣ рѣки Самары на Самарско Николаевскомъ почтовомъ трактѣ, который, съ тѣмъ вмѣстѣ одинъ изъ главныхъ торговыхъ путей, ведущихъ въ Самару, земство устроило черезъ такъ называемые ерики и лывины, четыре большихъ моста, изъ коихъ одинъ во 100 саженъ длины, при четырехъ саженяхъ вышины. Эти мосты соединены дамбами, вымощенными камнемъ, а также вымощена вся дорога, отъ послѣдняго моста до берега р. Самары, что составляетъ мостовой 698 саженъ. Сооруж-

женіе это стоило земству единовременной затраты болѣе 30,000 р. Что касается до переправы черезъ рѣку Самару во время разлива ея, то земство содержитъ здѣсь безплатный перевозъ на девяти досчаникахъ и по спадѣ водъ обыкновенно устраиваетъ пловучій мостъ черезъ рѣку. До передачи этого моста отъ города земству, онъ находился въ непосредственномъ распоряженіи полиціи: разводился и наводился съ ея собственно дозволенія, не въ опредѣленное для того время, какъ бы слѣдовало, а смотря по необходимости встрѣчаемой хозяевами проходившихъ судовъ и плотовъ. Для разводки и наводки моста не имѣлось особой прислуги, а операція эта совершалась рабочими судохозяина. Все это вызывало большія злоупотребленія. Земство принявъ мостъ въ свое вѣдѣніе, отдало его содержаніе за плату, на особыхъ условіяхъ, при чемъ содержателю моста поставлено въ обязанность разводить мостъ для пропуска судовъ въ заранѣе опредѣленное время и имѣть для этого надлежащую, опытную въ дѣлѣ, прислугу. Содержаніе моста и подъѣзда къ нему, напримѣръ въ 1875 г., обошлось земству въ 4830 р., тогда какъ въ прежнее время городъ не только не имѣлъ затраты на этотъ предметъ, но получалъ еще отъ моста нѣкоторый доходъ. За всѣмъ тѣмъ, Самарское губернское земство, сознавая, что правильно устроенныя пути сообщенія, увеличивая производительность края, не только возвращаютъ населенію затраты, дѣлаемыя на ихъ сооруженія, но вознаграждаютъ его значительными выгодами, не останавливается на произведенныхъ уже на устройство переѣзда черезъ рѣку Самару расходахъ и изыскиваетъ средства приведенія этой переправы въ состояніе вполнѣ соотвѣтствующее потребности. Необходимость возможно лучшаго устройства переправы на этомъ пунктѣ давно уже сказывается. Еще въ 1865 году, городское общество, въ вѣдѣніи котораго находилась тогда эта переправа, фантазировало устроить черезъ рѣку Самару *цѣпной мостъ;* но когда по исчисленію оказалось, что онъ будетъ сто-

ить около полумилліона рублей, то все это предположеніе естественно кончилось одними словами, такъ какъ городъ не располагалъ средствами на такую затрату. Вопросъ объ устройствѣ болѣе удобной переправы чрезъ рѣку Самару, былъ поднятъ въ Губернскомъ земскомъ собраніи 1871 года докладомъ губернской управы, которая предположила построить вмѣсто существующаго, новый мостъ на двухрядочныхъ плотахъ, съ пролетами, на каковую постройку требовала отъ собранія отпуска 15,497 рублей. По неудовлетворительности представленнаго управою проэкта постройки новаго моста, собраніе этого предположенія не утвердило, а въ послѣдующіе за тѣмъ годы, по множеству другихъ расходовъ предстоявшихъ земству и по трудности поступленія его доходовъ, вслѣдствіе постигшихъ губернію бѣдствій отъ неурожаевъ, вопросъ о постройкѣ новаго моста черезъ рѣку Самару, не подымался до 1874 года, когда въ очередное Губернское земское собраніе, губернская управа внесла докладъ о необходимости устройства черезъ рѣку Самару, вмѣсто одного— двухъ пловучихъ мостовъ. Предложеніе это, принятое въ принципѣ земскимъ собраніемъ, не получило еще осуществленія до настоящаго времени, а всего вѣроятнѣе, что въ этомъ видѣ и не получитъ, потому что съ устройствомъ желѣзной дороги несомнѣнно число проѣзжающихъ по мосту уменьшится, тѣмъ болѣе, что для удобнѣйшаго переѣзда обозамъ черезъ рѣку Самару и ею затопляемаго пространства, отъ послѣдней передъ городомъ полустанціи, по обѣщанію Министерства путей сообщенія, будутъ устроены особаго рода приспособленія на спеціально для этого назначенныхъ платформахъ, которыя отъ этого полустанка будутъ ходить до города и обратно, при чемъ на эти платформы обозы будутъ становиться не выпрягая лошадей.

Относительно прочихъ трактовъ концентрирующихся въ Самарѣ, мы должны замѣтить, что съ передачею ихъ въ руки земства, по крайней мѣрѣ, мостовыя наши сооруженія и перевозы, приведены

въ видъ несравненно лучшій противъ прежняго. Изъ этихъ торговыхъ путей, ведущихъ къ Самарѣ, главнѣйшимъ должно признать трактъ на Смышляевку, изъ которой пути развѣтвляются на Бузулукъ и Оренбургъ, на Симбирскъ, на Казань и на Бугурусланъ. Полотно дороги отъ Самары до Смышляевки и нѣсколько далѣе, всегда представляло большее затрудненіе: для проѣзжающихъ зимою по чрезмѣрнымъ ухабамъ, обыкновенно покрывающимъ этотъ путь, никогда не расчищаемый даже послѣ частыхъ здѣсь бурановъ, и для проѣзжающихъ въ весеннее, осеннее и вообще въ дождливое время, по свойству грунта, способнаго скоро превращаться въ невылазную грязь. За тѣмъ большія затрудненія для ѣзды представляютъ: Бузулукскій трактъ, въ поймахъ рѣкъ Кинеля и Самары и по плотинѣ чрезъ послѣднюю, близъ с. Павловки; Симбирскій трактъ, въ поймахъ: р. Сокъ, за с. Красный Яръ, р. Черемшана, между с. Новая Майна и с. Мелекесскій заводъ. Кромѣ этихъ пунктовъ главныхъ неисправностей на путяхъ сообщенія, ведущихъ къ г. Самарѣ, существуютъ еще второстепенные недостатки этихъ путей, которые мы здѣсь не станемъ перечислять, тѣмъ болѣе, что для ихъ устраненія земство не имѣло доселѣ надлежащихъ матеріальныхъ средствъ и ограничивалось только заботой о возможно лучшемъ устройствѣ и исправномъ содержаніи нѣкоторыхъ капитальныхъ мостовыхъ сооруженій, а равно постоянныхъ и временныхъ безплатныхъ, рѣчныхъ перевозовъ. Между тѣмъ лучшее устройство этихъ дорогъ играетъ существенную роль въ промышленномъ развитіи края, которое не можетъ не отразиться на нашемъ городѣ, тѣмъ болѣе, что эти пути будутъ представлять собою существенное значеніе и тогда, когда нашъ край прорѣжется желѣзными дорогами, успѣхъ которыхъ, въ значительной степени, всегда будетъ зависѣть отъ хорошаго состоянія грунтовыхъ дорогъ, по которымъ могли бы удобно, во всякое время года, подвозиться къ желѣзнымъ дорогамъ предметы сбыта изъ мѣстностей раіона

вліянія этихъ дорогъ. Доселѣ таковыхъ улучшенныхъ путей сообщенія, въ здѣшнемъ краѣ, предполагалось три, лучеобразно идущихъ на востокъ отъ Самары. Два крайніе луча желѣзныхъ дорогъ: сѣверовосточный на Бугульму и Уфу (или на Бугурусланъ, Белебей и Уфу) и юговосточный —на Уральскъ, не вышли еще изъ области предположеній, а средній—на Оренбургъ, уже близокъ къ окончательному осуществленію. Сооруженіе предполагаемыхъ дорогъ могло бы имѣть такое существенное значеніе для будущаго города Самары, что мы не можемъ оставить безъ вниманія исторіи желѣзныхъ дорогъ въ Самарскомъ краѣ.

Значеніе желѣзно-дорожнаго пути отъ Самары на востокъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Оно должно быть огромно потому, что съ одной стороны, соприкоснувшись съ развѣтвленіемъ, можно сказать, безконечнымъ желѣзно-дорожной сѣти на западъ, дорога эта съ другой стороны протянувшись до Оренбурга и далѣе въ степь, можетъ получить такое же развѣтвленіе въ Азіи. Мы не станемъ распространяться здѣсь въ доказательствахъ великихъ благъ, приносимыхъ вообще желѣзными дорогами, которыя вліяя на развитіе фабрикъ, заводовъ, вообще мануфактуръ, съ тѣмъ вмѣстѣ удешевляя предметы потребленія обработкою ихъ на самыхъ мѣстахъ происхожденія сырья и способствуя быстрой перевозкѣ ихъ къ мѣстамъ потребленія уже въ обработанномъ видѣ; вліяя на развитіе земледѣльческой промышленности облегченіемъ человѣку доступа къ менѣе населеннымъ мѣстамъ и тѣмъ привлекая къ обработкѣ значительныхъ пространствъ той земли, которая безъ этого оставалась бы еще долгіе годы невоздѣланною;—наконецъ, внося элементы новой дотолѣ невѣдомой жизни въ массы обществъ,—составляютъ непремѣнныя условія требованій современной цивилизаціи и прогресса. Но мы не можемъ умолчать, что желѣзный путь этотъ, который соединилъ бы два разнородные міра: Европу съ Азіей, проходя черезъ Самару, составитъ ея жизненную

артерію и является насущною потребностью мѣстностей, лежащихъ отъ насъ на востокъ, а также и нашего края, заключающихъ въ себѣ несмѣтныя богатства.

Впервые мысль о необходимости сооруженія желѣзной дороги отъ Самары на востокъ была высказана, сколько намъ извѣстно, въ «Экономическомъ указателѣ» 1857 года. Противъ возможности осуществленія этой идеи, въ томъ же «Указателѣ», ратовалъ, нѣкогда извѣстный С. С. Лошкаревъ (бывшій предсѣдетель Комитета Грамотности), доказывая, что торговля съ Оренбургомъ и Средней Азіей падаетъ съ каждымъ годомъ, въ послѣднее время ограничиваясь одною мѣною съ киргизами. Противъ Лошкарева ополчились мѣстныя губернскія вѣдомости (№ 32, 1857 г.), утверждая, что Самарско-Оренбургская дорога необходима, независимо отъ интересовъ Средне-Азіатской торговли, для оживленія Оренбургскаго края и вообще заволжья. По словамъ Лошкарева изъ Самары, въ 1855 году, произведеній Оренбургскаго края отправлено по Волгѣ только 83,836 пуд. и 10,845 кожъ, всего на 119,000 р., тогда какъ по свѣдѣніямъ, приведеннымъ составителемъ означенной статьи Губернскихъ вѣдомостей, въ Оренбургъ изъ Средней Азіи приходитъ ежегодно до 8,000 верблюдовъ съ 143,000 пуд. товаровъ, на 1,243,000 р., изъ которыхъ, до $^5/_8$ идетъ на Самару. Ясно, что съ улучшеніемъ пути сообщенія со степью этого привоза будетъ больше, да кромѣ того на Самару же направится Илецкая соль (*).

(*) По приблизительному исчисленію все мѣсторожденіе соли составляетъ до 843,538 □ сажень, на глубинѣ до 68 сажень, что равняется 74,140,143,000 пудамъ, т. е. при разработкѣ въ годъ до 4 мил. пуд., запаса этого достанетъ на 18,000 лѣтъ! Если бы этимъ однимъ запасомъ довольствовать всю Россію, ежегодно потребляющую до 30 мил. пуд., то соли этой достало бы на 2000 лѣтъ.

Наши побѣды и завоеванія въ Средне-Азіатской степи и быстрое развитіе гражданственности въ Самарскихъ и Оренбургскихъ степяхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и усиленіе нашей торговли въ этихъ мѣстностяхъ скоро успѣли пріобрѣсть сторонниковъ дѣлу проведенія желѣзной дороги на востокъ отъ Самары. Во главѣ этихъ сторонниковъ сталъ Оренбургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Крыжановскій.

4-го февраля 1867 года, генералъ Крыжановскій, лично разъяснилъ представителямъ Самарскаго городскаго общества необходимость и пользу проведенія, отъ Самары до Оренбурга, хотя бы желѣзноконнаго пути. Встрѣтивъ полное сочувствіе представителей города Самары, изъявившихъ готовность участвовать своими капиталами въ этомъ сооруженіи, генералъ Крыжановскій отправился въ Петербургъ ходатайствовать объ осуществленіи этой мысли. Комитетъ Министровъ выслушавъ записку бывшаго тогда Министромъ путей сообщенія генералъ-адъютанта Мельникова, согласился съ мыслью о пользѣ соединенія Самары съ Оренбургомъ и Бугульчаномъ желѣзнымъ путемъ, но только не для коннаго, а для пароваго движенія и журналомъ 30 мая 1867 года, постановилъ предоставить генералу Крыжановскому, на имѣющіяся у него въ виду частныя средства края, произвесть изысканіе, для опредѣленія лучшаго направленія проэктируемой дороги. Постановленіе это удостоилось утвержденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, 13 іюня 1867 года. Вслѣдствіе этого генералъ Крыжановскій образовалъ особый комитетъ для разработки, въ принципѣ, вопроса о лучшемъ направленіи Самарско-Оренбургской желѣзной дороги, пригласивъ въ составъ этого комитета депутатовъ отъ Самарскаго городскаго общества и земства. Депутатами этими были назначены: отъ города, бывшій тогда городскимъ головою купецъ М. И. Назаровъ и отъ земства землевладѣлецъ М. М. Наумовъ. Затѣмъ губернское земское собраніе избрало особую коммисію для лучшей

разработки того же вопроса, наначивъ на ея издержки 5,000 р. Дѣло затѣялось. Пошли всевозможныя изслѣдованія и соображенія и результатомъ ихъ было, что Комитетъ Министровъ, Высочайше утвержденнымъ, 24 мая 1868 года, постановленіемъ опредѣлилъ, по сравненію государственной важности, въ экономическомъ отношеніи, трехъ линій, предполагавшихся въ то время для соединенія нижней Волги съ существующей сѣтью желѣзныхъ дорогъ, отдать предпочтеніе линіи отъ Моршанска къ Самарѣ. Между тѣмъ, въ утвержденную затѣмъ сѣть желѣзныхъ дорогъ, прадполагавшихся къ постройкѣ, Самарская не вошла, но вмѣсто ея включенъ въ сѣть участокъ отъ Самары до Бузулука. Вскорѣ однако начались частныя изысканія по линіи отъ Самары до Моршанска и вслѣдствіе усиленнаго ходатайства передъ Правительствомъ, въ чемъ принималъ живое участіе Его Высочество Принцъ Александръ Гессенскій, тогдашній Самарскій землевладѣлецъ, Самарско-Оренбургская дорога была включена въ сѣть дорогъ, предположенныхъ къ сооруженію и начались частныя изысканія по этой линіи. Когда же изысканія эти стали близиться къ концу, городской голова М. И. Назаровъ, 1 мая 1869 г., заявилъ Самарской городской думѣ о состоявшемся предположеніи главную станцію желѣзной дороги поставить не въ Самарѣ, а на лѣвомъ ея берегу, на урочищѣ «Красная Глинка», проведя отъ этой станціи вѣтвь, мимо «Молоканскаго сада» къ лѣсной пристани города Самары, на Волгѣ. Таковое предположеніе противорѣчило живѣйшимъ интересамъ города, а потому Дума немедленно постановила ходатайствввать передъ Правительствомъ, объ устройствѣ главной станціи желѣзной дороги въ самомъ городѣ, а именно около «новаго» кладбища, съ проведеніемъ отъ ней рельсоваго пути къ берегу Волги, мимо «Молоканскаго» сада, къ нынѣшней лѣсной пристани, присовокупивъ, что какъ для станціи, такъ и для полотна дороги, городское общество уступаетъ безвозмездно потребное количе-

ство земли. Послѣдствіемъ было, что по Всеподданнѣйшему докладу исправляющаго должность Министра путей сообщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 23 апрѣля 1870 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «по линіямъ, вошедшимъ въ сѣть желѣзныхъ дорогъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1 и 27 дни марта 1870 года, произвести изысканія на счетъ Правительства», а какъ въ эту сѣть вошла и Моршанско-Оренбургская желѣзная дорога, то изысканіе таковой черезъ Пензу, Сызрань, Самару и Бузулукъ и было поручено произвести инженеръ-надворному совѣтнику Быкову. Инженеръ этотъ въ маѣ того же года прибылъ въ Самару, для исполненія возложеннаго на него порученія и между прочимъ проэктировалъ главную станцію на правомъ берегу рѣки Самары. Но рядъ заботъ для Самарскаго общества по сооруженію этого пути еще не кончился. Первоначально городское общество было встревожено слухами о существующемъ будто бы предположеніи измѣнить направленіе Моршанско Оренбургской дороги, проведя ее отъ Сызрана не чрезъ Самару, а прямо чрезъ городъ Уральскъ на Оренбургъ, что вызвало 10 октября 1872 года посылку особой депутаціи въ Петербургъ, избранной городомъ и губернскимъ земствомъ для ходатайства передъ Правительствомъ объ оставленіи въ своей силѣ первоначальнаго проэкта направленія дороги, на что и получены были депутаціею успокоительныя обѣщанія. Затѣмъ въ городскомъ обществѣ родилась надежда исходатайствовать у Правительства, чтобы проэктированный мостъ черезъ Волгу, противъ с. Батраки, былъ устроенъ не тамъ, а въ г. Самарѣ (*),

(*) Доселѣ издавна существуетъ въ Самарѣ перевозъ черезъ Волгу. Перевозъ этотъ лежитъ на обязанности города и совершается съ 1863 года на паромѣ и досчаникахъ, которые водитъ, черезъ Волгу, маленькій пароходъ. Перевозъ этотъ, съ указаннаго времени, отданъ городомъ, по контракту, на 12 лѣтъ, съ платою отъ города по 300 р. въ годъ, при безденежномъ

въ видахъ возвышенія благосостоянія города, при чемъ желѣзная дорога отъ Самары до Сызрани могла бы направиться по правому, нагорному берегу, т. е. по «Самарской лукѣ». Инженеры, производившіе частное изысканіе лучшаго направленія Оренбургско-Сызранской желѣзной дороги отъ общества предполагавшаго взять на себя сооруженіе этой дороги, пришли къ той же мысли и произвели изысканіе въ этомъ направленіи. Но хотя эти изысканія указывали на возможность осуществленія сказаннаго направленія, при нѣкоторыхъ, значительныхъ, впрочемъ новыхъ затратахъ, которыя пришлось бы сдѣлать сверхъ исчисленной на сооруженіе дороги суммы, а именно на переходъ черезъ весьма гористую мѣстность «Самарской луки»;—хотя городское общество съ своей стороны отдавало безвозмездно землю изъ своей дачи подъ полотно дороги отъ самой Волги и обязывалось снесть на свой счетъ нѣкоторыя городскія строенія, которыя оказались бы на этомъ пути;—хотя, наконецъ, городское общество и посылало депутацію ходатайствовать передъ Правительствомъ объ измѣненіи направленія желѣзной дороги, съ переходомъ Волги въ Самарѣ.—но Правительство не нашло возможнымъ уважить этого ходатайства, тѣмъ болѣе, что таковое парализировалось ходатайствомъ Самарскаго уѣзднаго земскаго собранія, которое, въ интересахъ своего уѣзда, просило Правительство не измѣнять утвержденнаго на-

---

отводѣ мѣста подъ складъ дровъ, конторѣ владѣлицы противуположнаго Волжскаго берега (с. Рождествена), графини Левашевой, при чемъ для проѣзжающихъ по казенной надобности, перевозъ безплатный, а для ѣдущихъ по своей надобности и для прогоняемыхъ гуртовъ скота, установлена особая такса. Во время бурь и ледохода, когда этотъ перевозъ не можетъ дѣйствовать, въ Самарѣ, на берегу, всегда можно найти лихихъ гребцовъ, которые на досчаникѣ, и чаще всего на душегубкѣ доставятъ на тотъ берегъ имѣющаго настоятельную нужду въ немедленной переправѣ.

правленія дороги, и весть ее отъ Самары по лѣвому берегу Волги. Отказывая городу въ его ходатайствѣ, Правительство, вѣроятно приняло въ соображеніе, что сооруженіе моста въ Самарѣ, не дастъ особенныхъ благъ городу и если отъ этого моста городъ можетъ получить нѣкоторыя выгоды, то только временныя, собственно вслѣдствіе наплыва большаго числа мастеровыхъ и рабочихъ, во время самого сооруженія этого зданія, а между тѣмъ:

1) Съ проведеніемъ желѣзной дороги по «Самарской лукѣ», цѣнность сооруженія линіи вообще значительно бы повысилась, вслѣдствіе тѣхъ техническихъ трудностей, какія пришлось бы преодолѣвать, проводя 120 верстъ дороги по чрезвычайно гористой мѣстности, съ которой предстояло бы устроить весьма длинный и дорого стоющій спускъ къ мосту, по непрочному грунту, на которомъ происходили бы безпрестанные сплывы. Таковое возвышеніе цѣнности всей дороги крайне вредно отозвалось бы на мѣстной промышленности возвышеніемъ провозной платы товаровъ.

2) Дорога нынѣ проведенная идетъ по мѣстности совершенно почти ровной, что даетъ возможность одному локомотиву, на всемъ ея протяженіи, таскать значительное число вагоновъ. Этого важнаго удобства не имѣла бы дорога, проведенная по «Самарской лукѣ», при проходѣ которой, подъемъ на сто-саженную высоту, ея высшей точки, безполезно возвышалъ бы до значительныхъ размѣровъ расходъ эксплотаціи, во все время существованія дороги.

3) Дорога, въ настоящемъ ея направленіи, идетъ, большею частью, все прямыми линіями, проходя же по «Самарской лукѣ», она на всѣхъ 120 верстахъ этого перехода, состояла бы изъ непрерывныхъ почти кривыхъ, при самыхъ, по необходимости, крутыхъ поворотахъ, что увеличило бы до крайности вѣроятность и возможность частыхъ несчастій на этомъ пути. Наконецъ,

4) пробираясь ущельями и оврагами «Самарской луки», желѣзная дорога была бы изолирована, на

всемъ протяженіи «Луки», отъ хлѣбороднѣйшихъ мѣстностей и вообще отъ промышленнаго населенія, тогда какъ, проходя по лѣвому берегу Волги, отъ Самары до Сызрани, названная дорога этимъ неудобствамъ не подвергается.

Но, какъ бы тамъ ни было, а сооруженіе Сызранско-Оренбургской желѣзной дороги черезъ Бузулукъ и постройка одного изъ величайшихъ въ мірѣ, и величайшаго, въ Европѣ моста черезъ Волгу, у с. Костычи, близъ Сызрани (до 680 сажен. общей длины) было окончательно рѣшено въ 1874 году, а уставъ акціонернаго общества для сооруженія этой дороги Высочайше утвержденъ 22 февраля 1874 г. Этимъ уставомъ, акціонерному обществу Оренбургской желѣзной дороги предоставлена и эксплоатація оной въ теченіи 86 лѣтъ, по истеченіи коихъ дорога эта дѣлается собственностью Правительства (*). Подписка на акціи Оренбургской дороги была произведена въ концѣ марта, въ Государственномъ банкѣ, въ Петербургѣ и, вслѣдствіе особаго ходатайства, обращеннаго по телеграфу къ г. Министру финан-

---

(*) Первоначально было опредѣлено открыть движеніе по этой дорогѣ 5 апрѣля 1877 года, а черезъ волжскій мостъ, черезъ годъ послѣ этого, но когда были встрѣчены непредвидѣнныя затрудненія въ сооруженіи волжскаго моста, по утвержденному для него плану, то срокъ открытія движенія по немъ, самъ собою долженъ былъ отдалиться.

На основаніи правительственныхъ изысканій, стоимость сооруженія желѣзной дороги была опредѣлена въ 25,695,000 р. или по 51,185 р. на версту, включая сюда же и стоимость волжскаго моста (2,300,000 р.); но впослѣдствіи цѣнность этого сооруженія возвысилась, такъ какъ потребовалось одѣть волжскій мостъ гранитомъ, а не мѣстнымъ камнемъ, какъ проэктировалось и сдѣлать существенныя измѣненія въ самой конструкціи моста. Размѣръ этихъ добавленій еще не опредѣленъ и сооруженіе моста, въ настоящее время, пріостановлено.

совъ, нѣкоторыхъ Самарскихъ гражданъ, пожелавшихъ принять непосредственное участіе въ этой подпискѣ, таковая была разрѣшена, на одни сутки, въ Самарскомъ отдѣленіи Государственнаго банка. Какъ извѣстно, подписка на акціи Оренбургской желѣзной дороги была немедленно покрыта, съ огромнымъ излишкомъ, вслѣдствіе чего произведена была разверстка акцій между подписчиками. По таковой разверсткѣ Самарскимъ подписчикамъ досталось самое ничтожное количество акцій, такъ какъ большинство подписывалось только на 30 акцій, будучи введено въ заблужденіе распространившимся слухомъ, что всѣ подписавшіеся на количество акцій, дающее право голоса, получатъ необходимое для этого права число акцій, и только излишекъ пойдетъ въ разверстку. Между тѣмъ на дѣлѣ оказалось, что подписавшіеся до 25 акцій, (хотя бы на одну), получили по одной только акціи. Такимъ образомъ, голосъ мѣстныхъ, Самарскихъ капиталистовъ потерялъ всякое значеніе въ дѣлѣ сооруженія Оренбургской дороги, такъ какъ общее число доставшихся самарцамъ по разверсткѣ акцій не превышало и пятидесяти. Съ апрѣля 1875 года было дѣятельно приступлено къ сооруженію дороги и 12 августа раздался впервые свистъ локомотива въ Самарѣ (*). Вообще работы этой дороги шли такъ успѣшно, что не смотря на громадность предстоявшихъ сооруженій, каковы: великолѣпныя первоклассныя станціи въ Оренбургѣ и Самарѣ; мостъ у города Самары, черезъ рѣку Самару, на кессонахъ, въ 120

(*) Часть сооруженія Оренбургской желѣзной дороги, по общему отзыву безукоризненно хорошо построенной во всѣхъ ея частяхъ принадлежитъ: участка отъ лѣваго берега р. Самары, въ г. Самарѣ, до Оренбурга, инженеру К. Я. Михайловскому, взявшему съ подряда производство этой постройки отъ Правленія Общества и участка отъ лѣваго берега р. Самары до Волги, инженеру Н. М. Сентянину, завѣдывающему этой постройкой.

сажень длины; мостъ черезъ рѣку Сакмару въ 120 саж. длины, второй мостъ черезъ рѣку Самару въ 100 саж. длины; мостъ черезъ р. Кинель въ 60 саж. длины; огромныя капитально укрѣпленныя дамбы въ поймахъ Волги и вышеназванныхъ рѣкъ; вообще довольно значительное протяженіе полотна дороги (510 верстъ); не смотря, говоримъ, на громадность сооруженій, дорога эта въ настоящее время, за пять почти мѣсяцевъ до срока, на столько окончена (кромѣ волжскаго моста), что ея строители нашли возможнымъ ходатайствовать передъ Правительствомъ о назначеніи коммисіи для пріема и открытія дороги, для постояннаго движенія. Само собою разумѣется, что этого открытія вся промышленность раіона Оренбургской желѣзной дороги ожидаетъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ, чему доказательствомъ служатъ значительные грузы товаровъ, сложенныхъ въ Оренбургѣ, Бузулукѣ, крѣпости Сорочинской и даже въ Самарѣ, ввиду скораго открытія движенія по этой дорогѣ.

Мы не станемъ здѣсь распространяться о тѣхъ выгодахъ для края, которыя обѣщаетъ вообще Оренбургско-Сызранская желѣзная дорога, какъ въ отношеніи промышленномъ и торговомъ, такъ и въ отношеніи развитія земледѣлія въ степи, объ этомъ было говорено много и неоднократно. Мы ограничимся указаніемъ на надежды мѣстнаго населенія, что сооруженіемъ Оренбургской дороги, развитіе улучшенныхъ путей сообщенія въ нашемъ краѣ не ограничится. Ждутъ и надѣются: во первыхъ, дальнѣйшаго протяженія этой дороги на востокъ отъ Оренбурга и во вторыхъ, ея развѣтвленія — отъ Самары на Уральскъ и или отъ Самары или отъ Бузулука на сѣверо-востокъ, а именно, на Бугульминскій уѣздъ къ Камѣ, либо къ Уфѣ, наконецъ отъ Оренбурга къ Илецкой защитѣ.

Что касается Самарско-Уральской желѣзной дороги, то таковая была уже близка къ осуществленію, хотя только въ видѣ желѣзно-конной дороги. Путь этотъ былъ уже намѣченъ, вслѣдствіе тща-

тельныхъ и продолжительныхъ изысканій, начало которымъ положилъ инженеръ Дюпонъ. Концессія на проведеніе желѣзно-конной дороги была дана 21 ноября 1873 года, Д. В. Каншину, но такъ какъ дорога эта не была гарантирована Правительствомъ и поверстная цѣна сооруженія дороги была очень высока, то и подписка на акціи, выпущенныя предпринимателями, не состоялась и за тѣмъ концессіонеры не могли реализировать потребнаго на сооруженіе дороги капитала и не приступили, въ опредѣленный концессіею срокъ, къ сооруженію дороги. На этомъ основаніи ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно положенію Комитета Министровъ, 21 октября 1875 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Общество Уральско-Самарской желѣзной дороги закрыть, съ прекращеніемъ дѣйствія концессіи и устава общества». При томъ же, мы полагаемъ, желѣзно-конная дорога не могла бы удовлетворить своему назначенію, если бы и состоялась ея постройка. Не станемъ указывать на безводность и безлюдность степи, по которой этому пути предстояло пролегать; забудемъ о тѣхъ буранахъ, которые, по нѣскольку дней сряду яростно завывая въ нашихъ степяхъ, не даютъ возможности появиться на Божій свѣтъ живому существу; о тѣхъ засухахъ, которыя, въ иной годъ, дѣлаютъ невозможнымъ даже для мѣстнаго населенія прокормленіе скота сѣномъ въ степи и, слѣдовательно, до крайности затрудняли бы эксплуатацію желѣзно-коннаго пути,— но мы не можемъ умолчать, что желѣзно-конный путь, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, не достигалъ бы цѣли своего существованія и по другимъ причинамъ. Мы говоримъ о физической невозможности передвинуть по Уральско-Самарской конно-желѣзной дорогѣ тѣ массы хлѣба къ Самарской пристани, какія желалъ бы, въ урожайный годъ, двинуть къ ней раіонъ вліянія этой дороги. Вообще конно-желѣзная дорога пригодна для передвиженія на небольшемъ пространствѣ, относительно, небольшаго количества груза и при томъ груза

цѣннаго; но для такихъ массъ собственно хлѣба, какія ей предстояло бы передвинуть изъ степи къ Самарѣ, она едвали пригодна.

Если въ 1873 году накопленіе грузовъ и медленность ихъ доставки на Елецкой конно-желѣзной дорогѣ вызвало общій ропотъ хлѣботорговцевъ, то какимъ требованіямъ могла бы удовлетворить Уральско-Самарская конно-желѣзная дорога, когда бы ей предстояло перевозить грузъ преимущественно такого же рода, но только въ количествѣ, по меньшей мѣрѣ въ десять разъ большемъ, по сравненію съ Елецкой дорогой. Несомнѣнно, что отъ Уральска до Самары необходимо паровое движеніе и въ виду этой необходимости, нынѣ вновь поднятъ вопросъ о сооруженіи этой дороги и уже послѣдовало распоряженіе высшаго Правительства о производствѣ необходимыхъ изысканій въ видахъ проведенія этой дороги для пароваго по ней движенія. Къ сожалѣнію при этомъ возникла мысль объ уклоненіи этой дороги отъ первоначально намѣченнаго направленія проведенія ея, отъ Уральска на Самару. Въ настоящее время указываютъ, кромѣ названнаго, первоначально предположеннаго направленія, еще три другія, а именно: отъ Уральска на Саратовъ, отъ Уральска на Бузулукъ и отъ Уральска на с. Павловку, Уметъ Богатовъ—тожъ. Не распространяясь о первомъ изъ этихъ направленій, т. е. на Саратовъ, какъ слышно, уже совершенно отвергнутомъ, въ сущности не выдерживающемъ критики собственно вслѣдствіе значительнаго удлиненія пути къ Волгѣ, и необходимости сооруженія другаго моста черезъ эту рѣку, гдѣ нибудь около Саратова, не говоримъ уже о необходимости искуственнаго измѣненія направленія исконнаго торговаго тяготѣнія Уральска къ Самарѣ, а не къ пристанямъ болѣе южнымъ,—мы нѣсколько остановимся на второмъ и третьемъ изъ проэктируемыхъ направленій.

Что можетъ побудить направить желѣзную дорогу отъ Уральска не на Самару, а на Бузулукъ или на Павловку? Или сокращеніе проэктируемаго новаго

желѣзнаго пути на нѣсколько десятковъ верстъ или желаніе дать возможно бо́льшую массу груза для перевозки по нѣкоторому пространству Самарско-Оренбургской желѣзной дороги въ видахъ возможно сильнѣйшаго питанія этой линіи, гарантированной Правительствомъ. Но при ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ, едва ли эти расчеты окажутся вѣрными.

Общее протяженіе пути отъ Уральска до Самары черезъ Бузулукъ, чуть ли не вдвое длиннѣе прямого пути отъ Уральска на Самару. Затѣмъ, если забота о возможно большей доходности Самарско-Оренбургской желѣзной дороги достойна уваженія, то не меньшаго уваженія достойны интересы той промышленности и того населенія, для которыхъ проводится дорога. Дорога на Бузулукъ отъ Уральска пошла бы по мѣстности, отнюдь не производящей такого количества и тѣхъ качествъ пшеницы, какія даетъ мѣстность, по которой однажды уже проэктировано проведеніе дороги отъ Уральска до Самары. Къ тому же. Направить Уральскую желѣзную дорогу на Бузулукъ, значитъ нѣкоторымъ образомъ заставлять возить хлѣбъ по желѣзной дорогѣ, чуть ли не на двойномъ протяженіи противъ того, на какомъ желаетъ провезть его владѣлецъ. Въ результатѣ будетъ, что къ Самарской пристани изъ Уральскихъ степей большинство повезетъ хлѣбъ лошадьми, хотя и будетъ существовать желѣзная дорога до Бузулука. Наконецъ, хотя дѣйствительно, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ дѣлаетъ великія измѣненія въ торговыхъ центрахъ, но это только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти измѣненія вызываются дѣйствительною необходимостью, дѣлаются такъ сказать естественно, сами собой; искусственное же, насильное ихъ измѣненіе не можетъ имѣть мѣста.

Самарская, приволжская пристань не потеряетъ своего значенія въ хлѣбной промышленности и съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ въ заволжьѣ. Продавецъ хлѣба всегда найдетъ въ Самарѣ и бо́льшую конкурренцію между покупателями, и высшую цѣну противъ Бузулукской, и возможность погрузки хлѣ-

ба прямо на суда, слѣдовательно онъ всегда будетъ стараться везть хлѣбъ для продажи въ Самару, тѣмъ болѣе, что продавецъ крестьянинъ, либо козакъ, скорѣе найдетъ тамъ или кладь для обратной перевозки, всегда выгодной, при перспективѣ возвращенія домой порожнякомъ, или выборъ лѣса, по умѣреннымъ цѣнамъ, для собственной потребности, либо на продажу у себя дома. Такимъ образомъ большинство степнаго населенія, всегда больше будетъ тяготѣть къ Самарѣ, чѣмъ къ Бузулуку (тѣмъ болѣе къ Богатову), и если Уральско-Самарская желѣзная дорога будетъ имѣть всегда значительные грузы продуктовъ степи въ одинъ конецъ, и матеріаловъ приходящихъ по Волгѣ—въ другой, то Уральско-Бузулукская или Богатовская линія, на то же количество грузовъ ни въ какомъ случаѣ не должна расчитывать.

За тѣмъ, съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Уральска на Самару, образуется у этой дороги свой самостоятельный раіонъ полезнаго вліянія на прилегающія мѣстности, къ которому будетъ тяготѣть и самая глухая сторона Новоузенскаго уѣзда, производящая лучшіе хлѣба. Такимъ образомъ направленіе этой дороги будетъ благотворно для земледѣльческой промышленности весьма значительныхъ степныхъ пространствъ. Съ направленіемъ же Уральской дороги на Бузулукъ или Павловку, раіонъ этого полезнаго вліянія самъ собою сократится, такъ какъ раіонъ этотъ не малою частію совпадетъ съ раіономъ полезнаго вліянія Самарско-Оренбургской дороги.

Таковыя соображенія заставляютъ желать, не въ интересахъ г. Самары собственно, но вообще въ интересахъ края, чтобы Уральская дорога была направлена прямо на Самару, а отнюдь не на Бузулукъ или одинъ изъ промышленныхъ пунктовъ желѣзной дороги, между Бузулукомъ и Самарой.

Относительно развѣтвленія Оренбургской желѣзной дороги на сѣверо-востокъ, существуетъ нѣсколько предположеній.

Во первыхъ, должно замѣтить, что иниціатива воз-

бужденія вопроса о необходимости желѣзнаго пути для сѣверной части губерніи принадлежитъ Бугульминскому земству, къ которому присоединилось Самарское губернское земское собраніе 1869 г., избравъ депутатовъ для ходатайства передъ Правительствомъ о разрѣшеніи сооруженія желѣзной дороги отъ Бузулука до Камы, а именно: до с. Бережные челны, Мензелинскаго уѣзда, т. е. на протяженіи 416 верстъ. Полагали, что эта дорога, при совершенномъ отсутствіи путей сообщенія въ сказанной мѣстности, за отсутствіемъ не только судоходныхъ, но и сплавныхъ рѣкъ, получитъ важное государственное и экономическое значеніе, не говоря уже о пользѣ, какую она принесетъ пересѣкаемой ею мѣстности. Отъ этой дороги ожидали, что она обезпечитъ продовольствіе сѣвера Россіи; повліяетъ на пониженіе цѣнъ на хлѣбныхъ рынкахъ; усилитъ массу хлѣбнаго товара, который, по своей дешевизнѣ, найдетъ сбытъ за границу и тѣмъ повліяетъ на улучшеніе нашего вексельнаго курса; съ удешевленіемъ цѣнъ на рожь, овесъ, гречу, доставитъ значительное ежегодное сбереженіе по заготовкѣ провіанта для арміи и наконецъ будетъ имѣть вліяніе на обезпеченіе народнаго продовольствія въ неурожайные годы. Предположенія эти были основаны главнѣйше на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Проэктируемая дорога прошла бы по плодороднѣйшему краю сѣверной части Бузулукскаго, по Бугурусланскому и Бугульминскому уѣздамъ, захватывая въ свой раіонъ уѣзды Белебѣевскій, Стерлитамакскій и Мензелинскій, также отличающіеся своимъ плодородіемъ. Собственно поименованные уѣзды Самарской губерніи представляютъ 4 милліона десятинъ чернозема, изъ которыхъ нынѣ обрабатывается только 800,000 десятинъ, потому что хлѣба производимаго этою пашнею здѣсь нынѣ некуда дѣвать, за отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія и за отдаленностью отъ хлѣбныхъ пристаней. Провозъ хлѣба до пристаней на рѣкѣ Камѣ изъ этой мѣстности, т. е. ближайшихъ къ ней, нынѣ обхо-

дится во столько же, за сколько рожь здѣсь продается на мѣстѣ. Напримѣръ въ 1870 году, когда на прикамскихъ пристаняхъ ржаная мука продавалась по 4 р. 10 коп. за куль, въ Бугурусланскомъ уѣздѣ хлѣбъ продавался по 2 р. за куль 9-ти пудоваго вѣса. Такимъ образомъ, если бы на указанной мѣстности была проведена желѣзная дорога, облегчивъ сбытъ хлѣба удешевленіемъ его перевозки къ пристанямъ, несомнѣнно, что производство ржи, въ этой мѣстности, немедленно учетверилось бы, не говоря уже объ усиленіи хлѣбопашества въ тѣхъ мѣстностяхъ Уфимской и Оренбургской губерній, которыя вошли бы въ раіонъ этой дороги.

Заявленіе земства вызвало образованіе компаніи Шумахара, произведшей изысканіе лучшаго направленія дороги отъ Бузулука къ Бережнымъ челнамъ, въ 1869 году, а въ 1873 произведено Правительственное изысканіе по направленію изъ Екатеринбурга на Уфу, Бугульму и Спаскъ, Казанской губерніи, при чемъ имѣлось въ виду, вслучаѣ осуществленія этого направленія Сибирской линіи желѣзной дороги, соединить Бугульму съ Бузулукомъ желѣзнымъ путемъ. Предположеніе это мотивировалось тѣмъ, что по этому направленію проходятъ всѣ товары, которыми обмѣнивается Вятскій край съ Оренбургомъ. Затѣмъ, линія эта связывала бы двѣ большія, имѣющія огромную будущность дороги: Сибирскую съ Оренбургской, на кратчайшемъ разстояніи.

Самарско-Оренбургская дорога сохранила бы всѣ грузы до Бузулука, идущіе въ Вятскую губернію изъ Оренбургской и прилегающей къ ней степи и обратно, а съ Уфимско-Спасской она получила бы Сибирскіе грузы, идущіе на югъ.

Но вопросъ о проведеніи желѣзной дороги на Бугульму оставался неразрѣшеннымъ, хотя и затрогивалъ живѣйшіе интересы нашего края, что вызвало Самарское уѣздное земство на ходатайство о проведеніи желѣзной дороги отъ Самары на Уфу, черезъ Бугульму. Ходатайство это имѣло доселѣ

единственнымъ послѣдствіемъ производство, съ Высочайшаго разрѣшенія частнаго изысканія коммерціи совѣтника Варшавскаго, въ этомъ направленіи.

Такимъ образомъ, хотя въ настоящее время Самара и остается при одной линіи желѣзной дороги—Оренбургской, уже приходящей къ совершенному окончанію, но самое возникновеніе мысли о возможности развѣтвленія этой линіи на востокъ, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, въ томъ или другомъ направленіи, можетъ служить залогомъ возможности будущаго развитія нашего города въ столь широкихъ размѣрахъ, на какое онъ имѣетъ право по своему географическому положенію. Надежды Самары въ этомъ отношеніи простираются далеко. Мы уже говорили однажды объ нихъ, печатно, когда въ Самарѣ впервые раздался свистъ локомотива строющейся здѣсь Оренбургской дороги. Именно мы заявляли, что, по мнѣнію Самарцевъ, путь на крайній востокъ, путь такъ интересующій нынѣ, не только отечественное общество, но и Европу, какъ послѣднее звено того пояса, что опояшетъ тогда весь міръ—долженъ быть направленъ черезъ Самару. Вотъ на чемъ основывались эти надежды, когда еще не было утверждено направленіе Сибирской линіи желѣзной дороги отъ Нижняго.

Необходимость соединенія свитаго въ Москвѣ узла сѣти желѣзныхъ дорогъ, желѣзнымъ путемъ черезъ Уралъ съ Китаемъ и Индіей, въ послѣднее время признана. Не далѣе какъ 6 августа 1875 г., въ засѣданіи 5 группы географическаго конгресса, въ Парижѣ, необходимость этого пути, черезъ Уралъ, подтверждена такими авторитетами, какъ Лессепсъ, Котаръ и другіе. Если къ обсужденію этого вопроса не приступать съ предъвзятою мыслью о неотразимой потребности направить этотъ путьнепремѣнно отъ Нижняго на Казань и Екатеринбургъ, то невольно прійдешь къ заключенію о необходимости протянуть этотъ путь отъ наиболѣе выдвинувшагося на востокъ пункта желѣзной дороги, на лѣвомъ берегу Волги. Такимъ пунктомъ является Самара.

Принимая въ соображеніе крайную затруднительность проведенія желѣзной дороги по безводнымъ и безлюднымъ степямъ заоренбургскимъ, черезъ песчаныя среднеазійскія пустыни, и имѣя въ виду возможность и необходимость продолженія желѣзной дороги къ источнику минеральныхъ богатствъ—къ Уральскому хребту и отъ него по мѣстностямъ, большею частію населеннымъ и плодоснымъ, ведущимъ въ Индію и Китай, мы прійдемъ къ заключенію, что желѣзный путь на Востокъ долженъ быть продолженъ не иначе, какъ отъ г. Самары. Въ дальнѣйшемъ своемъ протяженіи, путь этотъ можетъ быть направленъ черезъ Бугурусланъ, Белебей, Уфу, Челябинскъ къ Уральскому хребту, перейдя его посреди богатѣйшихъ уральскихъ заводовъ, около Златоустовскаго, Міасскаго и другихъ, южнѣе Екатеринбурга. Еще далѣе онъ можетъ пойти по тому направленію, какое будетъ признано за наиболѣе цѣлесообразное и удобное, вслѣдствіе тщательныхъ изысканій. Всего вѣроятнѣе, что путь этотъ можетъ быть проведенъ: въ одномъ направленіи—черезъ Тюмень, Омскъ, Томскъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Читу и Долай-Норъ въ Пекинъ, и въ другомъ направленіи—черезъ Троицкъ, по долинѣ Сары—Су на Ташкентъ и далѣе въ Индію.

Затѣмъ этой магистральной желѣзно-дорожной линіи, отъ Самары на Сибирь, естественно дополнится многими побочными, которыя, вмѣстѣ съ главною, составятъ заволжскую сѣть желѣзныхъ дорогъ, съ тѣмъ чтобы дать новую жизнь громадному пространству, естественныя богатства котораго, далеко не приносятъ нашему отечеству той пользы, какую могли бы приносить, въ тоже время вліяя благотворно на развитіе благосостоянія населенія этихъ пространствъ.

Въ эту сѣть могли бы войти желѣзные пути:

а) Отъ Бузулука черезъ Бугурусланъ и Бугульму къ Бережнымъ Челнамъ—на Камѣ—линія, о которой мы говорили выше.

б) Отъ Оренбурга на сѣверъ, къ тому углу, что

дѣлаетъ р. Бѣлая крутымъ своимъ поворотомъ съ востока на сѣверъ у с. Бугульчаны. Путь этотъ обезпечилъ бы доставку хлѣба къ этой гористой и мало производительной мѣстности и въ тоже время въ далекую, юго-восточную степь – лѣснаго матеріала изъ лѣсныхъ пространствъ той мѣстности, гдѣ еще почти не тронутъ этотъ матеріалъ, такъ какъ лѣсные запасы, до нынѣ довольствующіе южно-Оренбургскій край, доставляемые съ р. Ика и р. Сакмары, истощаются съ поразительною быстротою.

в) Отъ Челябинска на Екатеринбургъ. Путь этотъ расширилъ бы раіонъ благотворнаго вліянія дороги и тѣмъ облегчилъ бы доставку минеральныхъ богатствъ Уральскаго хребтя.

Направляя такимъ образомъ главный желѣзный путь на востокъ отъ г. Самары:

I. Не будетъ надобности строить втораго моста черезъ Волгу, т. е. преодолѣвать чрезвычайныя техническія трудности и тратить большіе милліоны.

II. Устранится необходимость въ новыхъ исполинскихъ мостовыхъ сооруженіяхъ, какія прійдется возводить при осуществленіи проэктированнаго южнаго направленія Сибирской дороги отъ Нижняго, для перехода черезъ Оку, Вятку и Каму съ ихъ разливами, при чемъ вмѣсто этихъ трехъ рѣкъ предстояло бы перейти одну только р. Бѣлую, не выдерживающую сравненія ни съ одною изъ названныхъ трехъ рѣкъ, такъ какъ самое большое сооруженіе для перехода черезъ р. Бѣлую не превышало бы 200 саженъ.

III. Путь отъ Самары до Уральскаго хребта, въ намѣченномъ пунктѣ перехода черезъ оный, почти вдвое короче таковаго же отъ Нижняго; слѣдовательно затратъ капитала и времени потребовалось бы несравненно меньше на сооруженіе Самарско-Сибирской линіи, чѣмъ на сооруженіе Нижегородско-Сибирской.

и IV. Самарско-Сибирскій путь шелъ бы по мѣстности, населенной и весьма обильной не только хлѣбомъ и лѣсомъ, но и всевозможными богатства-

оканчиваютъ свой путь. Другія суда, лучшей конструкціи, какъ напр.: расшивы, коломенки, дощеники, тихвинки, предназначаются для постояннаго плаванія — внизъ и вверхъ. Неудовлетворительное устройство судовъ, исключетельно плававшихъ по Волгѣ въ прежнее время, было причиной, что отправка произведеній края и полученіе продуктовъ другихъ мѣстностей, на волжскихъ пристаняхъ, въ томъ числѣ и въ Самарѣ, производилась преимущественно, весной, т. е. во время полноводія. Но, со введеніемъ пароходства, поволжская торговля должна была принять болѣе правильное теченіе и обмѣнъ продуктовъ сдѣлался возможнѣе во все время навигаціи, не говоримъ уже объ увеличеніи быстроты сообщенія отдѣльныхъ лицъ (*). Съ развитіемъ пароходства мало по малу стало уничтожаться на Волгѣ знаменитое бурлачество, губившее и физически и нравственно значительныя массы народа и само собою видоизмѣнился характеръ волжской торговли и промышленности, при чемъ поволжскій край, а слѣдовательно и Самара, получили новую, во многихъ отношеніяхъ жизнь.

Первый пароходъ въ Россіи былъ устроенъ Всеволодомъ Андреевичемъ Всеволожскимъ, въ 1815 году, на которомъ онъ пришелъ изъ своихъ заводовъ въ Казань, доказавъ тѣмъ возможность пароходства на Волгѣ; но указаніемъ этимъ воспользовались не прежде 1820 года, когда на пароходахъ по Волгѣ стали подвозить провіантъ къ лѣвому флангу Кавказской линіи. Впрочемъ это только были попытки, также какъ и заведеніе пароходовъ Евреиновымъ, для движенія между Нижнимъ Новгородомъ и Рыбинскомъ, при чемъ каж-

(*) Интересно, что нынѣ на переѣздъ отъ Казани до Самары употребляются сутки, тогда какъ въ 1716 году извѣстный А. П. Волынскій, со свитою, отправляясь въ Персидское посольство, долженъ былъ употребить на переѣздъ между названными городами — 16 дней. Древ. и Нов. Рос. 1876 № 1 ст. 54.

дый изъ его пароходовъ имѣлъ только 16 силъ. Конечно эта попытка не могла имѣть серіознаго успѣха, но постоянное увеличеніе грузовъ на Волгѣ, возросшее въ сороковыхъ годахъ противъ предыдущихъ лѣтъ болѣе чѣмъ въ 10 разъ (*) заставило обратить полное вниманіе на пароходство, какъ на лучшее средство удовлетворенія потребностей промышленности и торговли быстротою и своевременностію передвиженія грузовъ въ значительныхъ размѣрахъ. Вслѣдствіе этого, въ 1843 году, образовалось «пароходное общество по Волгѣ», пустившее собственно буксирные пароходы. Его примѣру послѣдовали два другіе вновь образовавшіеся общества «Польза» и «Камско-Волжское» въ 1854 году, а затѣмъ организовались въ 1858 году, такія же общества «Нептунъ» и «Дружина». Между тѣмъ еще въ 1853 году образовалось общество «Самолетъ», для перевозки пассажировъ, исключительно между Тверью и Казанью.

Въ Самарѣ впервые пароходъ общества «пароходства по Волгѣ», взялъ грузъ въ 1843 году, но движеніе пароходовъ правильными рейсами установилось не ранѣе конца 1850-хъ годовъ, а первое объявленіе о постоянныхъ рейсахъ пассажирскаго парохода отъ Твери до Саратова сдѣлано въ Самарѣ 16 апрѣля 1860 года, при чемъ пароходы шли изъ Самары два раза вверхъ и два раза внизъ (**),

---

(*) Между Астраханью и Рыбинскомъ въ 1834 году перевозилось около 57 милліоновъ пудъ, а въ концѣ сороковыхъ годовъ болѣе 80 милліоновъ пудъ.

(**) Цѣны въ то время были слѣдующія:

	въ 1-мъ классѣ.	во 2-мъ классѣ.	въ 3-мъ классѣ.	за пудъ багажа.
до Нижняго -	22 р.	11 р.	5 р. 50 к.	75 к.
» Саратова -	11 р.	5 р. 50 к.	2 р. 75 к.	45 к.
Нынѣ на тѣхъ же Самолетскихъ пароходахъ существуютъ слѣдующія цѣны. до Нижняго -	16 р.	10 р. 50 к.	4 р. 45 к.	70 к.
» Саратова -	6 р. 60 к.	4 р. 40 к.	2 р. 40 к.	50 к.

и съ іюня того же года сталъ ходить пароходъ общества «Кавказъ и Меркурій», одинъ разъ въ недѣлю вверхъ и одинъ разъ внизъ по Волгѣ. Что касается до общества «пароходства по Волгѣ», то до 1846 года ходилъ только одинъ буксирный пароходъ «Волга», съ 1847 года у общества прибавилось еще четыре такихъ же парохода, а съ 1864 года пущены были этимъ обществомъ пассажирскіе пароходы: Царь, Царица, Царевичъ, Царевна, Князь, Княгиня, Государь и Государыня.

Пароходство немедленно по своемъ водвореніи на Волгѣ стало развиваться съ поразительной быстротой: формировалась одна компанія за другой и число пароходовъ возрастало съ каждымъ годомъ, при чемъ, въ тѣхъ же размѣрахъ, уменьшилось движеніе и число на Волгѣ обыкновенныхъ судовъ, замѣненныхъ пароходными баржами, быстрое движеніе которыхъ удовлетворяетъ потребностямъ торговли.

Число пароходовъ въ какіе нибудь тридцать лѣтъ дошедшее до 600, въ послѣднее время ходившихъ по Волгѣ, тогда какъ въ 1853 году ходило по Волгѣ только 53 парохода, превысило, наконецъ, дѣйствительную потребность въ нихъ и не только перестало приносить компаніямъ значительный доходъ, но стало дѣлаться убыточнымъ, чѣму способствовало уменьшеніе грузовъ на Волгѣ, частію отъ ряда неурожайныхъ лѣтъ, въ степи, частію отъ устройства желѣзныхъ дорогъ, примыкающихъ въ Волгѣ. Вслѣдствіе этихъ причинъ, конкурренція между пароходными обществами до того понизила фрахтъ перевозимыхъ продуктовъ, что пароходамъ приходилось работать въ явный себѣ ущербъ. Такъ въ 1872 году напримѣръ, за путину отъ Самары до Рыбинска брали по 6 к. съ пуда, плату, которая едва можетъ покрывать путевой расходъ на топливо, вздорожавшее въ послѣднее время. Результатомъ было: что цѣнность пароходовъ, доходившая въ прежнее время до ста тысячъ рублей упала до 25000 р.; и что въ послѣдніе годы, нѣкоторыя пароходныя компаніи прекратили свои дѣйствія, а

другія ввели пароходы американской системы, значительныхъ размѣровъ, соединяющія пассажирское движеніе съ перевозкою большихъ грузовъ, потому что размѣръ пассажирскаго движенія увеличивается съ каждымъ годомъ.

Въ настоящее время въ Самарѣ имѣютъ свои пароходныя пристани общества: «пароходства по Волгѣ», «Самолетъ», Камско-Волжское», «Кавказъ и Меркурій», «Дружина», «Лебедь» и мѣстныхъ купцовъ Полетаевыхъ и Константиновыхъ; и пассажирскіе пароходы ежедневно приходятъ и отходятъ изъ Самары.

Самарскіе купцы начали заводить свои пароходы съ 1862 года. Начинателемъ этого дѣлъ былъ купецъ Ѳ. В. Вощекинъ. Его примѣру послѣдовали въ 1870 году: купецъ И. Д. Волковъ и нынѣ дѣйствующіе своими пароходами купцы: Константиновъ, Полетаевъ, Субботинъ, Г. П. Волковъ и землевладѣлецъ Дебу.

Какіе размѣры представляетъ судоходство въ Самарѣ собственно, и какую роль играетъ въ промышленномъ движеніи края ея пристани, полагаемъ, лучше всего покажутъ слѣдующія цифры:

	1852	1853	1854	1855	1856	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875
Въ Самарѣ зимовало:																						
судовъ -	—	—	—	—	—	217	160	105	104	99	140	222	150	211	237	263	357	218	198	202	123	107
пароходовъ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	13	10	10	10	7
Въ Самарѣ грузилось судовъ -	540	477	365	302	393	796	567	614	649	718	718	583	735	692	757	755	532	835	519	332	185	296

Очевидно, если въ числѣ зимующихъ въ Самарской пристани судовъ, въ извѣстный годъ, играетъ

нѣкоторую роль случайность, то съ другой стороны, уменьшеніе этаго числа съ годами, указываетъ на уменьшеніе вообще числа двигающихся по Волгѣ судовъ вслѣдствіе развитія пароходства, какъ замѣчено выше. Чтоже касается до сокращенія числа грузившихся въ Самарѣ судовъ, то причину этому надо искать собственно въ уменьшеніи числа грузовъ на Самарской пристани, вслѣдствіе извѣстныхъ несчастій отъ ряда неурожаевъ, постигшихъ край въ 1870-хъ годахъ.

Перейдемъ къ обзору дѣятельности однихъ изъ главныхъ факторовъ развитія промышленности и торговли вообще и всюду, а именно къ обозрѣнію устройства въ Самарѣ почтъ и телеграфа.

Одно изъ этихъ учрежденій, а именно почта, со времени преобразованія Самары въ губернскій городъ, сдѣлало вообще въ своей организаціи большіе успѣхи, — другое — телеграфъ, создалось въ истекшее двадцатипятилѣтіе и получило такое развитіе, по примѣненію къ нашему городу, больше котораго трудно и желать.

Само собою разумѣется, что во времена Самары, какъ уѣзднаго города, почтовая часть здѣсь была въ Самомъ жалкомъ положеніи, но едва ли не въ такомъ же она была тогда и по всей Россіи? Впрочемъ съ измѣненіемъ общихъ взглядовъ на это важное государственное учрежденіе, была усмотрѣна несостоятельность существовавшихъ въ этомъ вѣдомствѣ порядковъ и несоотвѣтствіе ихъ быстрому развитію въ нашемъ отечествѣ торгово-промышленной дѣятельности, вызывавшей усиленную корреспонденцію, а потому былъ предпринятъ рядъ реформъ вообще въ почтовомъ управленіи. Реформы эти, въ числѣ прочихъ, коснулись разумѣется и Самарскаго края. Такимъ образомъ современи переименованія Самары въ губернскій городъ, многое въ ея почтовомъ управленіи измѣнилось къ лучшему, хотя надлежитъ сознаться, что эта отрасль управленія у

насъ еще далека отъ желаемаго совершенства.

Возведеніе Самарской почтовой конторы, 3 января 1851 года въ званіе губернской (*), застало почтовую часть въ Самарѣ въ слѣдующемъ положеніи.

Почта изъ Самары ходила въ Саратовъ черезъ Симбирскъ; въ Николаевскъ и Новоузенскъ черезъ Симбирскъ и Саратовъ, (т. е. вмѣсто того, чтобы дѣлать до Николаевска 155 верстъ, она дѣлала около 621 версты и вмѣсто того, чтобы пробѣгать до Новоузенска 328 верстъ, она шла 826 верстъ); въ Бугурусланъ и Бугульму почта отходила одинъ разъ въ недѣлю; въ столицы черезъ Симбирскъ почта шла правымъ берегомъ Волги до послѣдне-названнаго города по мѣстности, изрытой крутыми спусками и подъемами; съ Оренбургомъ Самара сообщалась черезъ Бугульму и прочее. Съ открытіемъ губернскаго города, почтовое сообщеніе стало, мало по малу, принимать болѣе правильныя формы. Первымъ, хотя и жалкимъ шагомъ къ этому улучшенію было устройство, въ 1851 году, между Самарой и Новоузенскомъ, черезъ Николаевскъ, одноконной почты. Затѣмъ, въ

(*) Самарская почтовая контора нынѣ помѣщается въ собственномъ каменномъ домѣ, стоящемъ далеко отъ городскаго центра. Такимъ образомъ мѣстонахожденіе почтовой конторы не представляетъ необходимыхъ удобствъ для публики, тѣмъ болѣе, что къ конторѣ ведутъ грязныя, немощенныя улицы. Внутренній видъ конторы не соотвѣтствуетъ тому значенію, какое имѣетъ это учрежденіе въ такомъ большомъ, торгово-промышленномъ городѣ, какъ Самара.—Помѣщеніе конторы тѣсно, грязно, не представительно. Пріобрѣтеніе собственнаго дома для конторы почтовымъ вѣдомствомъ, къ сожалѣнію устранило необходимость сооруженія новаго, вполнѣ приспособленнаго къ помѣщенію губернской почтовой конторы зданія на мѣстѣ, предназначенномъ для этого учрежденія, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ планомъ города, на новой соборной площади и такимъ образомъ прекрасное мѣсто это остается пустопорожнимъ.

1853 году, установлено нормальное почтовое сообщеніе между Новоузенскомъ и Самарой открытіемъ между этими городами почтоваго тракта и въ 1854 году, для сообщенія съ Симбирскомъ открытъ почтовый трактъ лѣвымъ берегомъ Волги, съ учрежденіемъ 12-ти новыхъ почтовыхъ станцій, закрытъ трактъ на Бугульму, въ Оренбургъ и установлено болѣе краткое сообщеніе съ этимъ городомъ на Бузулукъ. Вскорѣ также было открыто самостоятельное сообщеніе съ Саратовомъ, уже не черезъ Симбирскъ, а черезъ Николаевскъ и с. Балаково и съ развитіемъ пароходства, хотя только въ послѣдніе годы двадцатипятилѣтія, перевозка столичныхъ почтъ съ 1 мая по 1 октября стала совершаться на пароходахъ. Однако столичныя почты продолжали до 1874 года ходить на Симбирскъ, вслѣдствіе чего неаккуратность въ почтахъ была чрезмѣрная. Напримѣръ въ 1872 году, въ апрѣлѣ Самара *двѣ* недѣли неполучала почты, задержанной переправой Волги у Симбирска, тогда какъ все это время Саратовская почта получалась аккуратно. И такое направленіе столичной почты продолжалось еще довольно долго послѣ открытія Саратовской, желѣзной дороги. Впрочемъ надлежитъ замѣтить, что и до настоящаго времени, съ октября по май, столичная почта идетъ въ Самару не черезъ Сызрань, до которой давно уже доведена желѣзная дорога отъ Моршанска, а черезъ Саратовъ, т. е. дѣлаетъ на лошадяхъ не 120 верстъ, какъ бы могла, а болѣе 450 верстъ! Послѣдствіемъ то печальное положеніе, въ которомъ находятся Самарскіе обыватели въ указанный періодъ времени, лишенные всякой возможности, кромѣ телеграфа, имѣть частое и нерѣдко крайне необходимое, болѣе быстрое сообщеніе съ остальнымъ міромъ. Въ такомъ положеніи напримѣръ, мы находимся и въ настоящее время, въ первой половинѣ октября 1876 года, неполучая почты съ 1 октября въ теченіи 6 дней и имѣя въ перспективѣ еще предстоящую распутицу и ледоходъ, когда не будемъ получать корреспон-

денціи опять дней по десяти и недѣли по двѣ. Независимо отъ неудобствъ, испытываемыхъ Самарскимъ обществомъ вслѣдствіе неблагоустройства путей сообщенія, отсутствіемъ прямого ихъ направленія, общество встрѣчаетъ другое неудобство въ медленной разноскѣ корреспонденціи, такъ какъ четырехъ почталіоновъ, разносящихъ почту по городу, столь раскинутому какъ нашъ, при довольно многочисленномъ его населеніи и довольно обширной его корреспонденціи, въ слѣдствіе его торговаго положенія, очевидно недостаточно. Этотъ недостатокъ тѣмъ сильнѣе сказывается, что эти почталіоны бѣгаютъ по городу пѣшкомъ, таская съ собою тяжелую ношу не однихъ писемъ, но газетъ и журналовъ. Между тѣмъ корреспонденція Самары увеличивается съ каждымъ годомъ, чѣму лучшимъ служитъ доказательствомъ слѣдующая вѣдомость.

Въ губернскую почтовую контору поступило:

	Въ 1859 году.		Въ 1874 году.	
	руб.	к.	руб.	к.
За проданныя почтовыя марки . . .	3887	10	9569	36
„ „ е штемпельные конверты .	789	60	1806	57
Вѣсоваго сбора за пакеты денежные и цѣнные и за посылки	3327	—	3922	38
Страховаго сбора за отправленные капиталы въ пакетахъ и въ посылкахъ .	7878	87	9667	56
(Съ учрежденіемъ Банковъ, страховой сборъ уменьшился).				
Прогоновъ и поверстныхъ за отправленныя эстафеты	1693	96	872	5
(Съ устройствомъ въ Самарѣ телеграфа, этотъ сборъ уменьшился).				
Сборъ за росписки	1188	15	1588	80

	штукъ		штукъ	
Отправлено денежныхъ пакетовъ, страховыхъ, простыхъ и казенныхъ писемъ .	146379	—	234670	—
Отправлено посылокъ частныхъ и казенныхъ	4767	—	6329	—

Въ виду такого усиленія почтоваго обращенія въ Самарѣ, въ правѣ были бы ея жители желать чтобы это увеличеніе не имѣло исключительнымъ послѣдствіемъ только возвышеніе государственнаго дохода, потому что не въ этомъ собственно главнѣйшая задача почтоваго вѣдомства, такъ какъ оно не есть учрежденіе финансовое. Напротивъ необходимо, чтобы учрежденіе это, не нанося матеріальнаго ущерба государственнымъ доходамъ вообще, въ тоже время главнѣйше дѣйствовало въ интересахъ государственнаго благоустройства (*). Однимъ словомъ, придвинутый къ Европѣ не только пароходствомъ, но и желѣзными дорогами, г. Самара, давно уже въ правѣ сѣтовать на отсутствіе надлежащаго благоустройства въ его почтѣ, чѣмъ городъ этотъ, по нѣскольку разъ въ годъ, вынужденъ бываетъ принимать характеръ какого то глухаго захолутья, совершенно несоотвѣтствующій его торгово-промышленному положенію.

Въ Самарѣ, съ 1872 года, существуетъ и городская почта, но она какъ то не имѣетъ особенно широкаго развитія. Нипримѣръ въ 1874 году по ней прошло всего 480 писемъ. Незначительное развитіе этого учрежденія весьма естественно: городъ

(*) До 18п года, всѣ доходы отъ почтъ составляли неотъемлемую собственность этого учрежденія и назначались собственно на улучшеніе этой части, съ означеннаго же года, въ слѣдствіе истощенія государственнаго казначейства, по случаю особенныхъ расходовъ на военныя дѣйствія, обращены были въ постоянный общій доходъ государства. О почтахъ въ Россіи. Ганъ. Сборникъ стат. свѣдѣній. Кн. II. 1854.

еще не такъ великъ, чтобы лицамъ, нуждающимся во взаимныхъ объясненіяхъ было затруднительно свиданіе, особенно, если къ свиданію призываютъ дѣла, а впрочемъ: о чемъ и кому переписываться между собою внутри губернскаго города?

Другое дѣло—земская почта. Она существуетъ здѣсь съ 1866 года, будучи первоначально учреждена только для сношенія земскихъ управъ съ волостными правленіями и другими учрежденіями, находящимися внѣ почтовыхъ сообщеній. Поводомъ къ устройству земской почты было: стремленіе къ сокращенію расходовъ земства на подводную повинность, доходившую въ губерніи до 200000 р.; желаніе доставить сельскому населенію пунктовъ, удаленныхъ отъ почтовыхъ учрежденій, нѣкоторое удобство въ письменныхъ сношеніяхъ, не обремѣняя въ тоже время этого населенія особыми расходами, такъ какъ за корреспонденцію на этой почтѣ взимается только плата, опредѣленная почтовою таксою, при чемъ эта сумма вносится въ почтовое учрежденіе при сдачѣ оному корреспонденціи; наконецъ намѣреніе облегчить сношеніе правительственныхъ учрежденій, которымъ предоставляется безплатная пересылка по земской почтѣ.

Дѣятельность Самарской земской почты расширяется съ каждымъ годомъ, тѣмъ самымъ очевидно доказывая ея цѣлесообразность и дѣйствительную пользу, приносимую населенію. Первоначально дѣйствуя только въ уѣздной сферѣ, она вскорѣ перенесла свою дѣятельность за границы уѣздовъ и съ устройствомъ передаточныхъ пунктовъ, на которыхъ производится взаимный обмѣнъ корреспонденціи между уѣздами, земская почта сдѣлалась общегубернскимъ учрежденіемъ, облегчивъ жителямъ сношеніе съ отдаленнѣйшими и глухими уголками губерніи. Въ доказательство значительности услугъ, оказанныхъ земскою почтою мѣстному обществу и администраціи, достаточно указать на цифры, показывающія дѣятельность этого учрежденія, хотя бы для примѣра, въ одномъ Самарскомъ уѣздѣ.

По земской почтѣ названнаго уѣзда передано въ губернскую почтовую контору.

	Частныхъ писемъ.	Денегъ.
Съ 1 марта по 1 іюля 1866	654	2472 р.
— 1 іюля 1866 по 1 іюля 1867	2475	16278 р.
— 1 — 1867 — — 1868	3169	21955 р.
— — — 1868 — — 1869	4792	41182 р.
— — — 1869 по 1 генв. 1870	1800	19797 р.
Въ 1870 году. .	4962	46695 р.
Въ 1872 году. .	5303	69291 р.

Затѣмъ было принято земскою почтою, изъ губернской почтовой конторы, повѣстокъ, пакетовъ съ письмами и газетами и отправлено по назначенію:

	Частныхъ писемъ	Повѣстокъ.	Пакетовъ съ журналами и газетами.	Казенныхъ пакетовъ.	
				Денежныхъ.	Простыхъ.
Съ 1 марта по 1 іюля 1866.	—	—	—	137	17864
Съ 1 іюля 1866 по 1 іюля 1867.	1952	444	1793	678	30562
— 1867 — 1868.	2194	668	5945	853	42990
— 1868 — 1869.	2960	934	12107	1392	56444
— 1869 по 1 ген. 1870.	1607	474	7160	52	32407
Въ 1870 году . .	4393	1662	17748	1990	93690
Въ 1872 году . .	6808	787	16191	1981	79889

Земская почта такимъ образомъ дополняетъ учрежденіе государственной почты и способствуетъ умноженію частной корреспонденціи. Доказательствомъ этого умноженія служитъ, что принятіе въ одной только губернской почтовой конторѣ для отправки по земской почтѣ газетъ, журналовъ и частныхъ писемъ, оплоченныхъ почтовымъ сборомъ въ другихъ губерніяхъ, возросло, первыхъ менѣе чѣмъ въ три года въ 8 разъ, а послѣднихъ, за тоже время — на 62%.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о телеграфѣ, этомъ хотя и молодшемъ изъ дѣятелей, способствующихъ развитію торговли и промышленности, но тѣмъ не менѣе успѣвшемъ занять подобающую ему роль въ сферѣ общественной дѣятельности.

Телеграфная станція открыта въ Самарѣ 24 октября 1860 года, для сообщенія съ городами, находящимися на линіи телеграфовъ, черезъ Сызрань и Симбирскъ. Впослѣдствіи телеграфная линія протянута черезъ Бузулукъ на Оренбургъ.

Дѣятельность телеграфа въ Самарѣ усиливается съ каждымъ годомъ, особенно послѣ пониженія тарифа. Разительнымъ тому доказательствомъ служатъ нижеприводимыя свѣдѣнія.

Съ 24 октября 1860 до конца его передано депешъ изъ Самары.	. 843	получено 881.
Въ 1867 году.	. 8047	— 7299.
— 1874 » .	. 19942	— 19633.
— 1875 » .	. 26080	— 25777.

Поступило сбору за передачу депешъ изъ Самары

съ 24 октября 1860 по 1861 годъ .	2178 р.
въ 1867 году .	11811 р.
въ 1874 » .	27371 р.
въ 1875 » .	31090 р.

Въ первые, по открытіи телеграфа въ Самарѣ годы, дѣйствовали два аппарата по двумъ приводамъ, а въ 1875 году три аппарата, по тремъ приводамъ.

Передававшіяся депеши были преимущественно адресованы въ Петербургъ, Москву, Нижній, Казань и Саратовъ, при чемъ почти половина депешъ состояли изъ 20 словъ, хотя въ нѣкоторыхъ бывало болѣе 80 словъ. Въ числѣ депешъ, какъ полученныхъ въ Самарѣ, такъ и отправленныхъ изъ ней, $^{9}/_{10}$ были коммерческаго содержанія. Одинъ этотъ фактъ показываетъ, какое принимаетъ участіе телеграфъ въ торгово-промышленной дѣятельности нашего города.

Вотъ все, что мы нашли умѣстнымъ сказать, желая обрисовать съ возможною рельефностью успѣхи торгово-промышленнаго развитія г. Самары. Полагаемъ, всѣ нами приведенныя данныя подтверждаютъ быстроту этихъ успѣховъ, хотя мы ни въ какомъ случаѣ не позволяли себѣ умышленной подтасовки фактовъ или какого либо даже малѣйшаго преувеличенія. Дѣло въ томъ, что приведенные факты ясно показываютъ совершившееся въ истекшее 25-ти лѣтіе: усиленіе Самарской торговли, во всѣхъ ея видахъ; нѣкоторые успѣхи въ развитіи ремеслъ; расширеніе банковыхъ и страховыхъ операцій и вообще кредита; улучшеніе судоходства; облегченіе сообщеній. Все это вмѣстѣ взятое даетъ право полагать, что не можетъ и не должно встрѣтиться особыхъ препятствій къ дальнѣйшему поступательному движенію нашего города, который если будетъ идти впередъ такими же шагами, какими шелъ въ истекшее двадцатипятилѣтіе, несомнѣнно прійдетъ къ блестящимъ результатамъ въ будущемъ, весьма недалекомъ.

Необыкновенною быстротою своего развитія Самара завоевала себѣ право на это будущее.

Не существуй явныхъ признаковъ этого развитія и нынѣ проведенная уже желѣзная дорога черезъ Самару могла миновать этотъ городъ, а за тѣмъ были бы немыслимы для его обитателей, тѣ, можетъ быть нынѣ и осуществимыя надежды, которыя сулятъ въ перспективѣ превращеніе этой дороги въ великій и надолго единственный путь соединенія запада съ Востокомъ,—Европы съ Азіей.

VI.

САМАРА, КАКЪ ЦЕНТРЪ АДМИНИСТРАТИВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ГУБЕРНІИ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ВЪ НЕЙ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Самара, превращенная изъ уѣзднаго города въ губернскій, должна была переродиться, получивъ новое значеніе въ административномъ мірѣ и сдѣлавшись центромъ управленія обширнымъ краемъ, сосредоточивъ въ себѣ органы различныхъ министерствъ, какъ представителей высшей, центральной власти. Возведеніе города въ званіе губернскаго, естественно, придало ему новыя силы для его всесторонняго развитія, увеличивъ до значительныхъ размѣровъ число его обитателей различными высшими и низшими должностными лицами, войскомъ, вообще людьми, ищущими бо́льшей общественной дѣятельности и хоть нѣсколько комфортабельнѣйшей жизни, а за ними—промышленниками, мастеровыми, торговцами, всегда расширяющими свою дѣятельность, въ виду спроса на свой трудъ.

Таковымъ важнымъ административнымъ центромъ Самара сдѣлана не только вслѣдствіе своего благопріятнаго географическаго положенія, какъ приволжскаго города, но благодаря своему, уже обозначившемуся тогда, торговопромышленному значенію, которое вѣроятно и побудило не соблюсти одного изъ необходимыхъ условій при подобномъ избраніи административнаго центра: чтобы уѣздные города шли отъ губернскаго лучеобразно. Впрочемъ, при отдѣленіи частей губерній Оренбургской, Саратовской и Симбирской, для образованія новой губерніи—Самарской, не имѣлось въ виду ни одного города, который въ этомъ пространствѣ отвѣчалъ бы сказанному условію, потому что вновь сформированная губернія представляла собою фигуру не круглую, а продолговатую.

Вновь образованная Самарская губернія вначалѣ получивъ управленіе вполнѣ самостоятельное, черезъ

нѣсколько послѣ того мѣсяцевъ была, подчинена Оренбургскому генералъ-губернатору.

Подчиненіе Самарской губерніи вновь образованному генералъ-губернаторству, сколько извѣстно, не было вызвано какими либо особыми потребностями. Образованіе Оренбургскаго генералъ-губернаторства, которому подчинились три губерніи, совпадаетъ съ возвращеніемъ В. А. Перовскаго въ Оренбургъ.

Непосредственно за открытіемъ губерніи, въ ней стали формироваться всѣ органы общаго государственнаго управленія, которые, съ теченіемъ времени, принимали тѣже формы, что и въ другихъ губернскихъ городахъ Имперіи. О времени открытія и постепенномъ развитіи нѣкоторыхъ изъ этихъ органовъ мы уже говорили, а потому въ этой рубрикѣ повторяться не станемъ и ограничимся ознакомленіемъ съ главнѣйшими чертами дѣятельности тѣхъ только учрежденій, которыя играютъ особенно видную роль въ жизни собственно города Самары. Таковы: А, *губернаторы*, въ рукахъ которыхъ всегда находилась правительственная исполнительная власть; Б, *дворянское общество*, которое современи жалованной грамоты Екатерины II, представляя собою прочное сословіе, при твердой губернской организаціи и пользуясь большими прерогативами, всегда имѣло непосредственное вліяніе на развитіе губернскихъ городовъ; В, *судъ*—этотъ жизненный элементъ каждаго благоустроеннаго общества и наконецъ Г, самоуправленіе въ формѣ *земскихъ учрежденій*, завѣдующее значительною частію хозяйства губерніи, а слѣдовательно и губернскаго города.

Обратимся къ разсмотрѣнію каждаго изъ этихъ учрежденій въ видахъ болѣе близкаго ознакомленія съ ходомъ ихъ развитія въ нашемъ городѣ.

А. Губернаторы.

Въ началѣ нашего «Очерка», мы нѣсколько ознакомились уже съ личностью перваго Самарскаго губернатора, Волховскаго, и указали на время открытія здѣсь Губернскаго правленія. Здѣсь можемъ

только прибавить, что управленіе канцеляріей губернатора, при ея образованіи, было поручено совѣтнику Губернскаго правленія Громову, котораго съ 6 февраля 1851 года, губернаторъ предложилъ правленію, считать въ командировкѣ, поручивъ его отдѣленіе другому лицу. Вообще штатъ какъ губернаторской канцеляріи, такъ и Губернскаго правленія первоначально былъ составленъ частію изъ чиновниковъ, служившихъ въ уѣздныхъ учрежденіяхъ города, частію изъ отставныхъ чиновниковъ, различныхъ губерній. Такая агломерація служащихъ не могла обѣщать сколько нибудь благопріятныхъ результатовъ служебному дѣлу. И дѣйствительно, съ первыхъ моментовъ открытія губерніи начинаются жалобы губернатора на дурной составъ чиновниковъ губернскихъ учрежденій,—жалобы традиціонно повторявшіяся во всеподданнѣйшихъ отчетахъ губернаторовъ, въ продолженіи десятилѣтія.

Недостатокъ въ опытныхъ и добросовѣстныхъ чиновникахъ, для сформированія канцеляріи, особенно сказывался въ Губернскомъ правленіи, куда, тотчасъ послѣ его открытія начали поступать, какъ единственное въ началѣ, высшее мѣстное административное учрежденіе, по нѣсколько сотъ дѣлъ и бумагъ въ день, изъ губерній: Симбирской, Оренбургской, Саратовской, Уфимской и другихъ, независимо отъ дѣлъ, вновь возникавшихъ въ самой новоучрежденной губерніи, не говоря уже объ огромной массѣ архивныхъ дѣлъ, которыхъ цѣлыми возами привозили изъ разныхъ губерній и горами сваливали въ амбары, нерѣдко безъ подробныхъ имъ описей,—дѣлъ, часто неполныхъ отъ небрежности или умысла. Очевидно нужны были чрезвычайныя усилія и особенно опытные дѣлопроизводители, чтобы при такомъ необыкновенно сильномъ наплывѣ дѣлъ не допустить въ нихъ застоя и вообще замѣшательства въ дѣлопроизводствѣ. Между тѣмъ разомъ сформировать канцелярію губернскаго правленія изъ опытныхъ и добросовѣстныхъ дѣльцевъ было физически невозможно. Во первыхъ потому,

что мѣстные чиновники не представляли собою достаточно многочисленнаго контингента для удовлетворенія этой потребности;—во вторыхъ потому, что по тогдашней дороговизнѣ квартиръ въ городѣ, внезапно превращенномъ изъ уѣзднаго въ губернскій, когда у семейнаго чиновника выходило на наемъ квартиры треть его содержанія и вообще по отсутствію удобствъ жизни а главное—средствъ воспитанія дѣтей, было почти невозможно привлечь на службу въ Самару порядочныхъ людей со стороны, при томъ на содержаніе относительно небольшее. Тоже явленіе замѣчалось и въ другихъ учрежденіяхъ, тѣмъ же недугомъ страдали всѣ. Такъ напримѣръ земская полиція новой губерніи обревизованной губернаторомъ Волховскимъ, оказалась въ крайне печальномъ положеніи. Губернаторъ писалъ послѣ этой ревизіи: «дѣйствія земскихъ судовъ, кромѣ Самарскаго и Бузулукскаго болѣе или менѣе слабы, а дѣйствія нѣкоторыхъ навлекаютъ подозрѣніе въ неблагонамѣренности. Въ земской полиціи Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ обнаружены величайшіе безпорядки, допущенные, какъ должно полагать, съ давняго времени. Такъ въ нихъ найдено, особенно много въ первомъ, связокъ нерѣшенныхъ дѣлъ и бумагъ, брошенныхъ въ архивъ безъ всякаго производства. Изъ числа этихъ дѣлъ нѣкоторыя имѣли особенную важность и требовали своевременнаго преслѣдованія виновныхъ, по горячимъ слѣдамъ, въ уголовныхъ преступленіяхъ; при другихъ—были присланы денежныя суммы, которыя оказались нигдѣ не записанными, по денежнымъ книгамъ».

Крайне неудовлетворительное положеніе уѣздныхъ учрежденій новой губерніи и плохой составъ чиновъ этихъ учрежденій, объясняется тѣмъ, что въ составъ Самарской губерніи отошли отъ старыхъ губерній, по преимуществу, такъ сказать, заброшенные уѣзды ихъ, наиболѣе отдаленные отъ своихъ губернскихъ городовъ. Кромѣ того, надо замѣтить, что власти уѣздовъ Николаевскаго и Новоузенскаго

управляли населеніемъ, раскинутымъ по огромному пространству, при совершенномъ почти отсутствіи въ этихъ уѣздахъ помѣщиковъ, которые бы жили на мѣстахъ. Между тѣмъ наибольшая часть этого населенія состояла изъ недавнихъ переселенцевъ, бѣглыхъ, бродягъ, раскольниковъ,—тогда подвергавшихся большимъ преслѣдованіямъ и свившихъ себѣ въ степныхъ трущобахъ гнѣзда, извѣстныя подъ именемъ Иргизскихъ монастырей, гдѣ былъ притонъ всевозможныхъ злоупотребленій. Таковой характеръ населенія при тогдашнихъ порядкахъ, неминуемо долженъ былъ имѣть и, естественно, имѣлъ, деморализирующее вліяніе на мѣстное чиновничество.

Фактическимъ доказательствомъ того жалкаго положенія, въ какомъ найдена земская полиція по образованіи Самарской губерніи, служитъ, что послѣ первой же ревизіи оной, губернаторъ: удалилъ Николаевскаго исправника отъ должности; надъ Новоузенскимъ назначилъ слѣдствіе; Бугурусланскому велѣлъ подать въ отставку; непремѣнному засѣдателю, а также секретарю земскаго суда того же уѣзда и одному изъ его становыхъ приставовъ объявилъ строгій выговоръ; —на Бугульминскаго исправника предложилъ Губернскому правленію обратить строгое вниманіе и двухъ становыхъ приставовъ того же уѣзда отдалъ подъ слѣдствіе.

Изъ губернскихъ учрежденій, въ первое время, наименѣе успѣшно шли дѣла въ Палатѣ государственныхъ имуществъ, преимущественно въ слѣдствіе массы переданныхъ ей нерѣшенными дѣлъ изъ Саратовской и Оренбургской палатъ, а именно нерѣшенныхъ дѣлъ 7000 и таковыхъ же бумагъ 2000 номеровъ!. Эта бумажная масса причиняла страшное затрудненіе въ палатѣ, управлявшей въ то время не одними казенными землями, но и крестьянами, составлявшими большинство населенія губерніи.

Такимъ образомъ очевидно, что изъ столь затруднительнаго положенія мѣстныя правительственныя учрежденія могло вывести только время и особенная

энергія высшаго мѣстнаго начальства. Энергіи этой въ управленіе губернатора Волховскаго быть не могло и проявиться ей, во всей силѣ, суждено было только въ управленіе его преемника К. К. Грота (*), назначеннаго къ исправленію этой должности, въ чинѣ статскаго совѣтника, 12 мая 1853 года.

Губернаторъ Гротъ дѣйствительно много сдѣлалъ для Самарскаго края вообще, для г. Самары въ особенности и долженъ былъ употребить много сильной, непреклонной воли и неустаннаго самого добросовѣстнаго труда, чтобы водворить въ городѣ и краѣ начала дѣйствительнаго благоустройства, приступить къ приведенію города въ приличный его новому званію видъ и улучшить внутренній строй администраціи.

Главнѣйшею заслугою К. К. Грота Самарскому краю, было привлеченіе на службу въ его предѣлы много молодыхъ людей, получившихъ высшее обра-

(*) Константинъ Карловичъ Гротъ, нынѣ тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, бывшій директоръ Департамента неокладныхъ сборовъ, во время управленія его которымъ была введена нынѣ дѣйствующая система акцизнаго сбора съ питій, окончивъ курсъ въ Императорскомъ Царскосельскомъ лицеѣ, въ 1835 году съ чиномъ титулярнаго совѣтника, вступилъ на службу въ должность секретаря къ президенту гофъ-интендантской конторы, 30 ноября 1835 года. За тѣмъ Гротъ довольно быстро поднимался по іерархической лѣстницѣ, занимая послѣдовательно должности: ассесора—въ Курляндской палатѣ государств. имуществъ и чиновника особыхъ порученій Министра внутреннихъ дѣлъ.

Во время бытности Самарскимъ губернаторомъ К. К. получилъ: чинъ дѣйств. статс. совѣтника—21 іюня 1854, ордена: С. Станислава 1-й ст. въ 1856 году и Св. Анны 1-й ст. въ 1859 году; кромѣ того много именныхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ благоволѣній и нѣсколько денежныхъ наградъ.

зованіе. Затѣмъ частію помощью этихъ свѣжихъ, здоровыхъ силъ, частію личнымъ рѣшительнымъ, часто диктаторскимъ, способомъ дѣйствій, тогда необходимымъ и возможнымъ при сильной поддержкѣ генералъ-губернатора В. А. Перовскаго, Гротъ весьма много сдѣлалъ для водворенія во всѣхъ отрасляхъ управленія, необходимаго порядка и для развитія въ лицахъ несущихъ служебныя обязанности чувства долга, что имѣло прямымъ послѣдствіемъ искорененіе взяточничества въ Самарскомъ краѣ,—особенность, которою этотъ край, съ того времени, сталъ справедливо гордиться.

Наконецъ, при Гротѣ получили начало въ Самарѣ, какъ мы уже видѣли выше и увидимъ изъ дальнѣйшаго нашего разсказа, многія общественныя учрежденія. приносящія доселѣ немаловжную пользу краю.

Все это вмѣстѣ взятое было поводомъ, что благодарное Самарское общество поднесло К. К. Гроту, при прощаньи съ нимъ, званіе своего почетнаго гражданина.

Большинство послѣдовавшихъ за К. К. Гротомъ губернаторовъ находится въ живыхъ; ктому же время ихъ управленія нашимъ краемъ еще такъ близко къ намъ, что понятно наше затрудненіе входить въ оцѣнку ихъ служебной дѣятельности въ Самарскомъ краѣ, вынуждающее насъ ограничиться только указаніемъ на главныя черты этой дѣятельности.

Въ управленіе губерніей, А. А. Арцимовича (*),

(*) Адамъ Адамовичъ Арцимовичъ, кончивъ курсъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, съ чиномъ титулярнаго совѣтника, 10 іюня 1849 года, поступилъ на службу въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената и въ 1850 году былъ уже командированъ въ распоряженіе генер.-адъют. Анненкова, посланнаго для ревизіи гражданской части въ Западную Сибирь и за тѣмъ исправлявъ, нѣкоторое время, должность оберъ-секретаря сената, былъ командированъ въ 1857 году, въ распоряженіе Оренбургс. и Самарс. генералъ-

занявшаго эту должность молодымъ человѣкомъ 33-хъ лѣтъ, 1 генваря 1861 года, совершилось великое событіе освобожденія крестьянъ, событіе, требовавшее не мало усиленныхъ трудовъ, заботъ и стоившее большихъ усилій при устраненіи безчисленныхъ недоразумѣній, возникавшихъ въ этомъ новомъ, особенно сложномъ и затруднительномъ дѣлѣ, изъ котораго г. Арцимовичу удалось выйти съ честью. Имъ же, впервые, былъ поднятъ вопросъ объ отдѣленіи Самарской губерніи отъ генералъ-губернаторства, подчиненіе которому, современемъ, утратило свое первоначальное значеніе, и являлось тѣмъ большимъ анахронизмомъ, что пребываніе генералъ-губернатора въ Оренбургѣ, за 400 слишкомъ верстъ отъ Самары, при отсутствіи улучшенныхъ путей сообщенія, представляло для мѣстной администраціи рядъ затрудненій. Къ тому же. Съ одной стороны, географическое положеніе Самарской губерніи и ея народонаселеніе, по преимуществу чисто русское, прямо указываетъ на принадлежность этой губерніи къ семьѣ областей Европейской Россіи, подчиненныхъ общему внутреннему государственному управленію. Съ другой стороны, земледѣльческая промышленность и торговля Самарской губерніи находится внѣ всякой зависимости отъ элементовъ входящихъ въ область дѣятельности генералъ-гебернатора, какъ правителя пограничнаго края. Наконецъ, во все вре-

---

губернатора, генер.-адъютанта Катенина, къ которому, вслѣдъ за симъ и былъ назначенъ чиновникомъ особ. порученій, при чемъ управлялъ генералъ-губернаторской канцеляріей. Будучи произведенъ въ статскіе совѣтники г. Арцимовичъ, 3 апрѣля 1860 года, назначенъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ, временно управлять Самарской губерніей и 17 іюня того же года произведенъ въ дѣйст. стат. совѣт., а 1 генвара 1861 года, ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ назначенъ исправлять эту должность, въ которой и утвержденъ 4-го августа, того же года. 17 апрѣля 1862 года А. А. назначенъ попечителемъ Одесскаго учебнаго округа.

мя нахожденія Самарской губерніи въ составѣ Оренбургскаго генералъ-губернаторства почти не было случаевъ, когда инициатива мѣропріятій въ интересахъ Самарской губерніи принадлежала бы главному управленію краемъ, а равно едва ли можно указать на случаи, когда ближайшая помощь генералъ губернатора мѣстному губернскому управленію замѣнила бы сношенія съ высшими правительственными учрежденіями. Напротивъ, въ отношеніи дѣлъ, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ министерствъ, управленіе губерніей только затруднялось обязанностью представленія свои дѣлать черезъ генералъ-губернатора, въ слѣдствіе чего, таковыя безполезно путешествовали лишнихъ болѣе 800 верстъ и разумѣется замедлялись. Но рѣшеніе этого важнаго для мѣстной администраціи вопроса не состоялось въ управленіе губерніей Арцимовича, котораго, 18 мая 1861 года, смѣнилъ Николай Александровичъ Замятнинъ (*), умершій въ должности управляющаго Земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

26 сентября 1863 года управлять Самарской губерніей назначенъ Николай Павловичъ Мансуровъ (**), нынѣ тайный совѣтникъ и Директоръ де-

(*) Н. А. Замятнинъ былъ губернаторомъ 38 лѣтъ отъ роду. Онъ кончилъ курсъ съ чиномъ титулярнаго совѣтника, въ 1843 году, въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, служилъ сперва въ Сенатѣ, потомъ губернскимъ стряпчимъ въ Смоленскѣ, товарищемъ предсѣдателя Рязанской уголовной палаты, по выбору дворянства, предсѣдателемъ Рязанской палаты гражданскаго суда; затѣмъ управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ, сперва въ Рязанѣ, потомъ въ Тулѣ, гдѣ произведенъ въ дѣйст. статс. совѣтники и откуда назначенъ управлять Самарскою губернію. Управлять земскимъ отдѣломъ Замятнинъ назначенъ 11 сентября 1863 г.

(**) Н. П. Мансуровъ также молодымъ человѣкомъ вступилъ въ управленіе Самарской губерніей — ему было тогда 31 годъ. Онъ кончилъ курсъ наукъ, 18 мая 1842 года,

партамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ. При исходѣ его управленія губерніей совершилось отдѣленіе ея отъ Оренбургскаго генералъ-губернаторства, что придало дѣйствіямъ мѣстной администраціи надлежащую самостоятельность и вмѣстѣ съ совершившимся въ 1865 году преобразованіемъ учрежденій Министерства внутреннихъ дѣлъ (*) значительно сократило и ускорило дѣлопроизводство. Обстоятельство это не могло не повліять благотворно на дѣйствія мѣстной администраціи; къ тому же, г. Мансурову суждено было ввести въ нашей губерніи, первой изъ губерній Имперіи, новую важную реформу—земскія учрежденія. Понятно, какихъ усилій и трудовъ потребовали отъ губернатора эти реформы въ краѣ. Въ полномъ сочувствіи къ просвѣщенной дѣятельности г. Мансурова на пользу края, Самарское городское общество поднесло ему, при оставленіи имъ должности губернатора, званіе своего почетнаго гражданина.

съ чиномъ титулярнаго совѣтника, въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, будучи награжденъ серебряною медалью, при выпускѣ. Занимая въ Сенатѣ должность помощника юрисконсульта и товарища герольдмейстера, онъ въ 1857 году переведенъ въ Д-тъ внутреннихъ сношеній Министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ исправлялъ должность цензора, а въ 1860 году пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера Двора Е. И. В., въ 1861 назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій къ Министру внутреннихъ дѣлъ и затѣмъ въ должность Самарскаго губернатора.

(*) На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 29 октября 1864 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, вмѣсто строительной и дорожной коммисіи, учреждено съ 1 генваря 1865 года, при Губернскомъ правленіи—строительное отдѣленіе; а съ 1-го сентября того же года введены въ дѣйствіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя, 8 іюня, временныя правила и штаты губернскихъ учрежденій Министерства внутреннихъ

Преемникомъ г. Мансурова былъ Борисъ Петровичъ Обуховъ (*), нынѣ сенаторъ и тайный совѣтникъ, одинъ изъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ нашей губерніи, принимавшій большее участіе въ рѣшеніи крестьянскаго вопроса и потомъ въ званіи губернскаго предводителя дворянства въ введеніи земской реформы въ нашемъ краѣ. Борисъ Петровичъ недолго управлялъ родною ему губерніей, гдѣ пользовался особенною любовью и уваженіемъ всѣхъ сословій ея населенія, будучи отозванъ на такой же постъ въ Псковскую губернію и вскорѣ затѣмъ получивъ назначаніе въ должность Товарища Министра внутреннихъ дѣлъ.

Затѣмъ губернаторомъ Самары былъ съ 20 генваря 1867 года по 13 декабря 1872 го тайный со-

---

дѣлъ, на основаніи которыхъ присоединена къ губернскому правленію, врачебная управа съ комитетомъ общественнаго здравія и оспеннымъ подъ именемъ Врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія. Таковое преобразованіе облегчило занятія и ускорило теченіе дѣлъ, а усиленіе содержанія служащихъ, дало возможность имѣть хорошихъ чиновниковъ.

(*) Б. П. Обуховъ вступилъ въ государственную службу 8 марта 1838 года канцеляристомъ въ Пензенское губернское правленіе. Занимая послѣ того должности почетнаго смотрителя Сорокскаго и за тѣмъ Самарскаго уѣзднаго училища, онъ въ 1856 году, былъ выбранъ въ Самарскіе уѣздные предводители дворянства; состоялъ членомъ Самарскаго комитета по улучшенію быта крестьянъ и членомъ главнаго комитета, учрежденнаго по тому же вопросу; за тѣмъ онъ былъ губернскимъ предводителемъ Самарскаго дворянства, съ 25 генваря 1861 года по день назначенія въ должность Самарскаго губернатора, т. е. по 30 августа 1865 года, а между тѣмъ въ 1863 году Борисъ Петровичъ былъ назначенъ камергеромъ Двора Е. И. В. и 4 апрѣля 1865 года произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

вѣтникъ Григорій Сергѣевичь Аксаковъ (*), нынѣ находящійся въ отставкѣ, которому выпало на долю ввести въ г. Самарѣ новое городовое положеніе, а равно содѣйствовать открытію Окружнаго Суда и мировыхъ учрежденій.

Съ 15-го декабря 1872 года по 3 генваря 1875, Самарскимъ губернаторомъ былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳедоръ Дмитріевичь Кли-

(*) Г. С. Аксаковъ, землевладѣлецъ губерній Самарской и Уфимской, въ которыхъ владѣетъ 12000 дес. земли, принадлежитъ къ столь извѣстному и въ литературѣ и въ сферѣ дѣятельности по славянскому вопросу семейству Аксаковыхъ. Кончивъ курсъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, 5 іюня 1840 г., Григорій Сергѣевичъ служилъ первоначально въ канцеляріяхъ 2 и 7 департаментовъ Пр. Сената и за тѣмъ занималъ послѣдовательно должности: товарища предсѣдателя Владимірской палаты гражданскаго суда, Оренбургскаго и потомъ Симбирскаго губернскаго прокурора, Оренбургскаго и потомъ Самарскаго вице-губернатора. Послѣ того г. Аксаковъ состоялъ членомъ отъ правительства въ Оренбургскомъ дворянскомъ комитетѣ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ (съ 11 декабря 1858 года по 11 августа 1859), — мировымъ посредникомъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ (съ 15 мая по 23 іюня 1861), когда назначенъ Уфимскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Заслуги Г. С. Аксакова во время прохожденія имъ службы награждены: серебряною медалью на Александровской лентѣ за труды по освобожденію крестьянъ, — тремя знаками отличій въ память того же событія установленными, — орденомъ Св. Анны I-й степени, независимо неоднократныхъ именныхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ благоволѣній и денежныхъ наградъ, а по оставленіи имъ службы, Самарское городское общество, въ память его полезной служебной дѣятельности, испросило ВЫСОЧАЙШЕЕ разрѣшеніе на образованіе нѣсколькихъ стипендій имени Г. С. въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ и дозволеніе поставить его портретъ въ залѣ городской думы.

мовъ (*), во время управленія котораго значительная часть губерніи пережила, обратившія на нее вниманіе всей Россіи, тяжкія времена голода и наконецъ, съ 19 іюня 1875 года управляетъ губерніею, по нынѣ, Петръ Алексѣевичъ Бильбасовъ (**).

(*) Ѳ. Д. Климовъ, нынѣ управляющій Временнымъ отдѣломъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ министерства государственныхъ имуществъ, занялъ губернаторскую должность еще молодымъ человѣкомъ 34 лѣтъ. Кончивъ курсъ въ Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ вступилъ корнетомъ въ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ 6 іюля 1857 года, а въ 1861 году, въ чинѣ поручика, былъ командированъ въ Курскую губернію, къ дворянству и землевладѣльцамъ которой онъ принадлежитъ, для занятія должности мироваго посредника. Будучи произведенъ въ штабъ-ротмистры, Ѳ. Д., въ 1863 году возвратился въ полкъ, а 7 сентября того же года, назначенъ членомъ повѣрочной коммиссіи Минской губерніи, съ производствомъ въ ротмистры зачисленъ по армейской кавалеріи подполковникомъ, а въ 1866 году назначенъ предсѣдателемъ Слуцкаго мироваго съѣзда, а въ 1869 произведенъ въ полковники, съ увольненіемъ изъ военной службы. Затѣмъ Ѳ. Д. занималъ послѣдовательно должности: управляющаго временною коммисіею по крестьянскимъ дѣламъ при Виленскомъ генералъ-губернаторѣ, чиновника особыхъ порученій V класса при Министрѣ внутреннихъ дѣлъ съ откомандированіемъ въ распоряженіе Виленскаго генералъ-губернатора и за тѣмъ управляющаго отдѣленіемъ по крестьянскимъ дѣламъ при названномъ генералъ-губернаторѣ. Съ производствомъ въ дѣйс. стат. совѣтники, Ѳ. Д. Климовъ былъ назначенъ Самарскимъ губернаторомъ и въ должности этой получилъ орденъ Св. Станислава I-й степени.

(**) П. А. Бильбасовъ кончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1856 году, со степенью кандидата, занималъ различныя должности при мини-

И такъ мы видимъ, что въ истекшее двадцатипятилѣтіе Самарскимъ краемъ управляло 9 губернаторовъ, изъ которыхъ долѣе всѣхъ оставались въ этой должности К. К. Гротъ (7 лѣтъ) и Г. С. Аксаковъ (6 лѣтъ), а менѣе всѣхъ Н. А. Замятнинъ, (1 г. и 4 мѣс.) и Б. П. Обуховъ (1 г. и 5 мѣсяцевъ), за тѣмъ всѣ прочіе губернаторы управляли нашей губерніей по два года.

Вообще достойно вниманія, что начиная съ К. К. Грота, Самарскіе губернаторы были лицами, служебная дѣятельность и способности которыхъ замѣчались высшимъ правительствомъ. Доказательствомъ, что всѣ занимавшіе эту должность послѣ г. Грота, а именно: Волховскій, Арцимовичъ, Замятнинъ, Мансуровъ, Обуховъ, Климовъ были призваны съ Самарскаго губернаторства къ занятію болѣе важныхъ постовъ и только достойно уважаемый всѣмъ краемъ Г. С. Аксаковъ вынужденъ былъ, своими домашними обстоятельствами, совершенно покинуть службу. Таковое счастливое для края явленіе, какъ назначеніе его правителями людей, вполнѣ способныхъ, должно было благотворно отразиться на внутренней жизни города и края, потому что ни для кого не тайна, какъ много всегда зависѣло въ провинціи, особенно въ прежнее время, отъ тѣхъ, кто стоялъ во главѣ мѣстнаго управленія.

Б. Дворянство, какъ по своимъ прерогативамъ, такъ и по матеріальному, болѣе обезпеченному положенію членовъ его составляющихъ, съ первыхъ временъ своей организаціи, представляло самостоятельный общественный классъ и пользовалось искони нѣкоторымъ началомъ самоуправленія, выразившагося въ выборной формѣ.

стерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а съ 6 генваря 1869 года по 19 марта 1874, служилъ Житомірскимъ вице-губернаторомъ, за тѣмъ съ того времени Самарскимъ вице-губернаторомъ по день назначенія на настоящую его должность губернатора.

Если мы припомнимъ, какими преимуществами пользовалось наше дворянство до уничтоженія крѣпостнаго права и вообще до начала ряда реформъ настоящаго Царствованія, когда выборные отъ дворянства предсѣдательствовали и въ судебныхъ палатахъ и въ уѣздномъ судѣ,—когда таковые же выборные были членами уѣзднаго суда,—исправниками,—засѣдателями судебныхъ палатъ,—предсѣдателями и членами совѣстнаго суда,—членами приказа общественнаго призрѣнія,—членами коммисій: народнаго продовольстія, дорожной, общественнаго здравія,—членами комитетовъ: земскаго, коннозаводства, оспеннаго, особаго присутствія о земскихъ повинностяхъ и многихъ другихъ, временныхъ и постоянныхъ комитетовъ и коммисій;—если мы припомнимъ какое значеніе оставлено дворянству и новыми реформами, когда его представители предсѣдательствуютъ и въ земскихъ собраніяхъ, и въ училищномъ совѣтѣ (*), и въ уѣздномъ воинскомъ присутствіи,—состоятъ членами въ крестьянскихъ присутствіяхъ, а равно во многихъ другихъ коммисіяхъ и комитетахъ,—тогда мы будемъ имѣть настоящее понятіе о значеніи дворянскаго сословія въ глазахъ центральнаго управленія и о томъ высокомъ положеніи, какое оно болѣе столѣтія, занимаетъ въ отечественномъ обществѣ (**). Изъ этого

(*) На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго $\frac{25\text{ мая}}{6\text{ іюня}}$ мнѣнія государственнаго совѣта по проэкту новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, открытъ Самарскій губернскій училищный совѣтъ 4-го іюля 1874 года въ залѣ дворянскаго собранія, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства Д. А. Мордвинова.

(**) По вполнѣ правильному замѣчанію Ю. Ѳ. Самарина въ одномъ изъ его сочиненій: «не смотря на всесословный характеръ новѣйшихъ учрежденій, фактическое первенство въ нихъ осталось все таки за дворянами. Не только должность предсѣдателей и чле-

очевидно то значеніе, какое имѣетъ дворянство и его представительство для губернскаго города, особенно какое оно имѣло лѣтъ 15—20 назадъ, когда все что выдѣлялось изъ общества по своему развитію и образованію, почти исключительно принадлежало дворянскому сословію. По справедливому замѣчанію одного писателя, въ той губерніи «гдѣ не было дворянства,—общества несуществовало, были только чиновники и безразличная масса». Самарская губернія, строго говоря, не могла назваться вполнѣ дворянскою, по относительной незначительности представителей этого сословія жившихъ въ ней (*); слѣдовательно мѣстное дворянство не могло имѣть особенно сильнаго вліянія на развитіе города; но во всякомъ случаѣ дворянъ было столько въ уѣздахъ, вошедшихъ въ составъ новой губерніи, что немедленно послѣ ея открытія, организовано на основаніи общихъ законоположеній, Самарское дворянство съ его представительствомъ, собраніями и учрежденіями.

новъ земскихъ управъ, но и должности мировыхъ судей, попечителей школъ, выборныхъ отъ земства въ училищные совѣты, предсѣдателей приходскихъ попечительствъ, членовъ множества народившихся недавно комитетовъ и коммисій замѣстились людьми, которыхъ общественный выборъ выдвинулъ впередъ преимущественно изъ дворянской среды».

(*) Такъ напримѣръ, въ 1860 году, дворянъ владѣвшихъ крѣпостными людьми было 825 человѣкъ, въ 802 деревняхъ, населенныхъ 15772 крестьянами муж. пола.

Въ годъ образованія Самарской губ. записано въ дворянскія родословныя книги оной; въ части:

I-ю	.	2 фамиліи
II-ю	.	62 —
III-ю	.	22 —
IV-ю	.	1 —
V-ю	.	2 —
и VI ю	.	28 —

Первое губернское дворянское собраніе въ Самарѣ состоялось 18 мая 1851 года (*). Въ немъ предсѣдательствовалъ Самарскій уѣздный предводитель дворянства А. А. Путиловъ и участвовало 24 дворянина, располагавшихъ 43 баллотировочными

а всего, съ открытія губерніи, записано въ родословныя книги, часть I-я 8
— II-я 166
— III-я 66
— IV-я 1
— V-я 4
и — VI-я 83, вообще 328 фамилій.

(*) Доселѣ Самарское дворянство имѣло 9 губернскихъ очередныхъ собраній, а именно: 1-е 1852 года губ. предводителемъ былъ С. П. Шалашниковъ по 23 декабря 1852, за выбытіемъ его въ отставку поручикъ Н. А. Булгаковъ съ 6 фев. по іюль 1853; штабъ-ротмистръ А. Н. Чемодуровъ съ 8 августа 1853 по 8 генв. 1854; тит. сов. Ф. К. Алашеевъ съ 8 генв. по 8 марта 1854. На чрезвычайномъ собраніи избранъ А. Н. Чемодуровъ и занималъ должность предводителя съ 5 марта 1854 по 21 генв. 1855 г. *2-е очередное собраніе* избрало А. Н. Чемодурова, занимавшаго должность съ 23 генв. 1855 по 24 генв. 1858. *3-е очередное собраніе* избрало того же г. Чемодурова, занимавшаго должность по 20 генв. 1861 года *4-е очередное собраніе* избрало предводителемъ кол. асс. Б. П. Обухова, занимавшаго должность по 22 генв. 1864. *5-е очередное собраніе* избрало его же г. Обухова, а за выбытіемъ его изъ должности 26 мая 1865 года должность губернскаго предводителя, послѣдовательно занимали: Л. Б. Тургеневъ, В. И. Чарыковъ (нынѣ тайный совѣтникъ и Минскій губернаторъ) и А. А. Самойловъ. *6-е очередное собраніе* избрало А. Н. Чемодурова, занимавшаго должность съ 7 окт. 1866 по 19 іюня 1869 и произведеннаго въ это трехлѣтіе изъ коллежскихъ совѣтниковъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. *7-е очередное собраніе* избрало губернскаго секретаря Димитрія Александровича Мордвинова ко-

шарами (*) при чемъ, изъ числа избранныхъ кандидатовъ, утвержденъ въ должности губернскаго предводителя дворянства надв. совѣт. Степанъ Петровичъ Шалашниковъ, (нынѣ гласный губернскаго

торый занимаетъ эту должность доселѣ, будучи произведенъ въ 1875 году въ дѣйств. статс. совѣтники.

Самарскими уѣздными предводителями дворянства были: до 1-го очереднаго собранія Р. А. Данненбергъ; затѣмъ: князь Ф. М. Касаткинъ-Ростовскій (съ 28 генв. по 25 сент. 1852.) шт. ротмистръ Н. А. Карамзинъ (съ 21 генв. 1855 по 3 е апрѣля 1856); Б. П. Обуховъ (съ 3 апрѣля 1856 по 20 генв. 1858); шт. ротм. А. Н. Осоргинъ (съ 20 генв. 1858 по 20 генв. 1861); Н. Л. Мухановъ (съ 20 генв. 1861 по 22 генв. 1864); В. И. Чарыковъ (съ 22 генв. 1864 по 27 сент. 1865); А. А. Самойловъ (съ 27 сент. 1865 по 14 сент. 1866); В. Г. Пустошкинъ (съ 14 сент. 1866 по 17 іюня 1872); подпоручикъ Н. А. Путиловъ (съ 17 іюня 1872 по сіе время).

(*) Въ собраніе это прибыли: изъ Самарскаго уѣзда—штабсъ-капитанъ А. А. Путиловъ, тит. сов. Р. А. Данненбергъ, генералъ-маіоръ Князь С. Д. Урусовъ, штабсъ-ротмистръ Н. Н. Хардинъ; изъ Ставропольскаго уѣзда—коллежс. совѣт. М. Н. Кирѣевъ, подполковникъ М. М. Наумовъ, коллежс. секрет. А. Д. Лазаревъ, поручикъ В. Е. Суровцовъ; губ. секрет. А. П. Бабкинъ; изъ Бузулукскаго уѣзда—поручикъ Н. А. Булгаковъ, гвардіи полковникъ А. И. Глазовъ, подполковникъ С. Н. Карповъ, поручикъ С. А. Булгаковъ, тит. сов. Г. И. Пыхачевъ, поручикъ Е. В. Неплюевъ, поручикъ А. И. Неплюевъ, колл. регист. А. И. Неплюевъ, Б. П. Обуховъ, поручикъ А. П. Карповъ;—изъ Бугурусланскаго уѣзда—надв. сов. С. П. Шалашниковъ, штабсъ-капит. П. А. Соловьевъ, штабсъ-ротм. А. Н. Чемодуровъ, штабсъ-капит. П. В. Нагадкинъ, ротмистръ А. Н. Городецкій, штабсъ-капитанъ В. А. Карамзинъ, поручикъ М Н. Дубенскій, поручикъ Н. В. Филиповичъ, поручикъ Б. И. Куроѣдовъ, губернс. секрет. П. И. Петровъ, штабсъ-ротм. Д. Е. Пополу-

земскаго собранія), и избраны въ предводители дворянства, уѣздовъ: Самарскаго—штабсъ ротмистръ князь Ѳ. М. Касаткинъ-Ростовскій, (нынѣ гласный С.-Петербургской городской думы); Ставропольскаго—кол. сов. М. Н. Кирѣевъ; Бугурусланскаго—штабсъ-ротмистръ А. Н. Чемодуровъ, (впослѣдствіи умершій дѣйс. статс. совѣтникомъ пробывъ два трехлѣтія сряду губернскимъ предводителемъ дворянства);—Бугульминскаго—губернс. секрет. Д. А. Мордвиновъ (дѣйств. статс. совѣтникъ третье трехлѣтіе сряду Самарскій губернс. предводитель дворянства);—Николаевскаго корнетъ Г. Г. Воецкій.—Для Новоузенскаго уѣзда, по недостатку наличныхъ дворянъ въ ономъ, особаго предводителя дворянства не избрано и въ послѣдствіи, исполненіе должности предводителя этого уѣзда возложено на Николаевскаго предводителя (*).

Первымъ дѣйствіемъ Самарскаго дворянства послѣ избранія предводителей, была посылка депутаціи для принесенія вѣрноподданнической благодарности ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ за образованіе Самарской губерніи и за организацію въ ней самостоятельнаго дворянства (**).

товъ, геберн. секрет. Д. А. Мордвиновъ;—изъ Бугульминскаго уѣзда,—штабсъ-ротмис. Д. Ф. Микулинъ, полковникъ Ѳ. С. Мертваго, штабсъ-ротм. И. П. Рычковъ;—изъ Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ никто не прибылъ.

(*) Ходатайство объ отдѣленіи дворянскаго представительства Новоузенскаго уѣзда отъ Николаевскаго возбуждено губернскимъ дворянскимъ собраніемъ 1875 года, въ виду увеличенія числа дворянъ, живущихъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ и затруднительности для одного предводителя исполнять по двумъ уѣздамъ обязанности, сопряженныя нынѣ съ должностью предводителя дворянства. По поводу этого ходатайства возбуждена переписка, еще не получившая окончанія.

(**) Депутація эта имѣла счастіе представиться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ въ Москвѣ, въ августѣ

Впрочемъ это былъ не единственный случай въ періодъ существованія Самарскаго дворянства, что оно обращалось непосредственно къ ГОСУДАРЮ.

Такъ, оно воспользовалось случаемъ выразить свои чувства преданности Престолу по случаю ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста 14 декабря 1857 года; за тѣмъ 24 апрѣля 1863 года, собраніе предводителей и депутатовъ Самарскаго дворянства имѣло счастіе поднести ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ адресъ съ выраженіемъ чувствъ преисполнившихъ сердца дворянъ при извѣстіи объ угрожающемъ положеніи, принятомъ противъ Россіи иностранными государствами, вслѣдствіе безпорядковъ, происшедшихъ въ Польшѣ (*). При этомъ дворянское собраніе опре-

---

1851 года, въ день 25-ти лѣтія священнаго Коронованія ГОСУДАРЯ. Депутацію составляли: князь Сергѣй Дмитріевичъ Урусовъ, Иванъ Петровичъ Рычковъ и Борисъ Петровичъ Обуховъ.

(*) Вотъ текстъ этого адреса, напечатаннаго въ № 20 Самарс. губерн. вѣдомостей за 1863 годъ:

ГОСУДАРЬ!

Не смотря на скудость доходящихъ до насъ изъ за границы извѣстій, русское сердце давно почуяло, что новая туча поднимается на насъ съ запада. Глубокая, незаслуженная нами вражда просыпается; систематическая клевета на Россію въ ея прошедшемъ и въ ея настоящемъ, клевета, къ сожалѣнію, слишкомъ долго не встрѣчавшая со стороны русскихъ свободнаго обличенія, принесла свои плоды.

Единодушно настроено противъ насъ общественное мнѣніе Европы, а ея государственные двигатели, какъ будто поддаваясь всеобщему увлеченію, преслѣдуютъ, подъ предлогомъ сочувствія къ Польшѣ, свою завѣтную цѣль - ослабить и унизить неразгаданную ими Россію. Вѣрные до безчувственности началу невмѣшательства, пока идетъ дѣло о православныхъ славянахъ, изнывающихъ подъ игомъ Турціи, они же, гласнымъ дипломатическимъ вмѣшательствомъ съ одной стороны

дѣлило черезъ наши миссіи, во всѣхъ государствахъ Европы, пригласить Самарскихъ дворянъ, находящихся за границею, возвратиться въ отечество, предоставивъ каждому изъ нихъ рѣшить по совѣсти: »можетъ ли онъ въ настоящую пору, когда земля русская нуждается въ соединеніи всѣхъ своихъ нравственныхъ и вещественныхъ силъ—оставаться долѣе внѣ предѣловъ Отечества, не навлекая на себя укора въ равнодушіи къ земскому дѣлу?»

и тайнымъ подстрекательствомъ съ другой, прокладываютъ себѣ путь въ самую сердцевину Россіи, задумывая наше домашнее дѣло поднять на степень общеевропейскаго вопроса, т. е. отдать на судъ нашимъ врагамъ, и готовясь заранѣе свободныя внушенія ВАШЕГО сердца въ отношеніи къ ослѣпленнымъ Полякамъ перетолковать какъ уступки, вынужденныя постороннимъ ходатайствомъ.

Но недруги наши ошибутся въ своихъ расчетахъ.

Пусть на бумагѣ и въ рѣчахъ сочиняютъ небывалую исторію, переименовываютъ цѣлыя племена и отписываютъ къ Польшѣ половину Россіи; земля русская заявитъ свое единство дружнымъ подъемомъ на первый призывъ ВѢНЧАННАГО ОБЕРЕГАТЕЛЯ ея чести и цѣлости.

ГОСУДАРЬ! Всѣ силы русской земли въ ВАШИХЪ рукахъ.

Для нея, и только для нея, будущность не страшна, черезъ какія бы испытанія ни суждено ей было пройти; а въ настоящемъ, потеря прежнихъ лжесоюзниковъ, которою насъ стращаютъ, возвращаетъ намъ полную свободу дѣйствій.

Народная война—слово великое!

Произнося его безъ самохвальства и ослѣпленія, съ яснымъ сознаніемъ предстоящей опасности, но съ твердою вѣрою въ окончательное торжество праваго дѣла, Самарское дворянство повергаетъ къ подножію Престола свободное изъявленіе своей готовности все то принести въ жертву, чего потребуетъ честь и цѣлость Россіи.

Нельзя также умолчать, что въ истекшее двадцатипятилѣтіе, Самарскому дворянству представилось нѣсколько случаевъ проявить свою жизненность.

Такъ въ тяжкую эпоху Восточной войны Самарское дворянство приняло свою долю участія въ общемъ, отечественномъ дѣлѣ. Не говоря уже о тѣхъ жертвахъ, какія оно понесло собственно при сформированіи ополченія и своимъ личнымъ участіемъ въ ополченской службѣ (*), дворянство пожертвовало

Мы готовы и оставляемъ за собою мѣсто въ передовой шеренгѣ народной рати; но въ самый разгаръ борьбы, если она начнется, ненависть къ ближнимъ ея виновникамъ не найдетъ доступа въ наши сердца. Мы не потребуемъ отплаты за расчитанныя оскорбленія и за невинную, коварно пролитую кровь, но сбережемъ для лучшихъ временъ сознаніе нашего племеннаго родства съ Поляками. Пусть знаютъ они, что не мы обрадуемъ враговъ славянскаго міра отрѣченіемъ отъ увѣренности, что рано или поздно благодушіе побѣдитъ озлобленіе, улягутся предубѣжденія и примиренные Поляки протянутъ намъ братскую руку.

Кстати здѣсь прибавить, что потому же поводу, что и вышеприведенный адресъ, былъ представленъ всеподданнѣйшій адресъ—Самарскимъ городскимъ обществомъ 25 апрѣля 1863 года и депутація Самарскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, имѣла счастіе 10 іюня 1863 года представиться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ въ Царско-сельскомъ дворцѣ для поднесенія особаго адреса и удостоилась милостивыхъ ЦАРСКИХЪ словъ.

(*) 11 октября 1855 происходило чрезвычайное собраніе Самарскаго дворянства вслѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія о сформированіи ополченія въ Самарской губерніи.

По таковому повелѣнію, въ Самарской губ. сформировано 12 дружинъ ополченія въ составѣ отъ 111 до 1112 человѣкъ каждая, съ комплектомъ офицеровъ, въ

100000 пудъ ржаной муки на потребности армій (*) и постановленіемъ экстреннаго дворянскаго собра-

---

число которыхъ, по малочисленности дворянъ Самарской губерніи, выбраны и чиновники.

Начальникомъ ополченія губерніи избранъ отставной генералъ-маіоръ князь С. Д. Урусовъ, а начальниками дружинъ: Самарскихъ—№ 312 полковникъ Семеновъ и № 313 колл. ассесоръ Путиловъ; Ставропольской № 314 - ротмистръ Сосновскій; слободы Черкасской № 315,—надвор. совѣт. С. П. Шелашниковъ; Бузулукскихъ—№ 316 маіоръ Милмеръ и № 317 капитанъ-лейтенантъ Мертваго; Бугурусланскихъ - № 318 капитанъ Дурасовъ и № 319 штабсъ капитанъ Нагаткинъ; Бугульминской № 320 колл. сов. Микулинъ;—Николаевскихъ: № 321 гвардіи штабсъ-ротмистръ Бороздинъ и № 322 титул. совѣт. Данненбергъ; Новоузенской № 323 князь Трубецкой, а по случаю неявки его къ мѣсту назначенія, дружиною завѣдывалъ капитанъ Семеновъ.

Независимо отъ сформированія названныхъ дружинъ, еще въ февралѣ 1855 года, были вызваны охотники, изъ числа собственно удѣльныхъ крестьянъ для сформированія стрѣлковаго полка ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи. На этотъ вызовъ явилось 600 молодцевъ, изъявившихъ готовность грудью постоять за Царя и Отечество; но изъ числа ихъ было выбрано только указанное число, а именно 317 человѣкъ, которые 12 февраля и отправлены во Владиміръ, для поступленія въ составъ вновь формируемаго названного полка. Охотники эти, при ихъ отправленіи, снабжены были всѣмъ необходимымъ на счетъ своихъ обществъ и выступили изъ Самары послѣ данного имъ прощальнаго обѣда въ Удѣльной конторѣ.

Самарскому ополченію не привелъ Богъ принять дѣйствительное участіе въ происходившей тогда кровавой борьбѣ и въ концѣ апрѣля 1856 года ополченіе было распущено по домамъ.

(*) Тогда же, на тотъ же предметъ Самарскимъ купечествомъ пожертвовано 2000 четвертей муки.

нія 18 мая 1855 года назначило сбора по 1½ коп. съ десятины всѣхъ дворянскихъ земель губерніи, въ количествѣ 2190391 дес., на государственное ополченіе, во все время его существованія и сдѣлало вмѣстѣ съ городскимъ обществомъ, значительныя денежныя пожертвованія, на вооруженіе Самарскаго ополченія штуцерами (*). Изъ отдѣльныхъ пожертвованій дворянъ на тотъ же предметъ болѣе другихъ выдалось сдѣланное дворяниномъ Бузулукскаго уѣзда, Н. Я. Стобеусомъ, а именно: на содержаніе и вооруженіе двухъ Бузулукскихъ дружинъ 3000 р. и вообще на Самарское ополченіе тоже 3000 руб.

Другимъ, можетъ быть, самымъ крупнымъ проявленіемъ участія дворянства въ судьбахъ Отечества, за все время существованія этого сословія,— участія всѣхъ поголовно членовъ онаго, было то положеніе, какое было принято дворянствомъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

На дворянскихъ выборахъ 1858 года, поднятъ былъ въ Самарѣ вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ вслѣдствіе объявленныхъ дворянству ВЫСОЧАЙШИХЪ рескриптовъ на имя Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генералъ-губернаторовъ и С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора. При этомъ сообщеніи дворянству, Самарскій губернаторъ Гротъ, высказалъ въ своей рѣчи, что и отъ Самарскаго дворянства ожидается живое участіе въ этомъ важномъ дѣлѣ. Въ засѣданіи 15 генваря дворянство рѣшило приступить къ разсмотрѣнію этого вопроса, на что и испросить разрѣшеніе Правительства. По докладѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о таковомъ постановленіи Самарскаго дворянства, рескриптомъ 9 марта того же года, на имя Оренбургскаго и Самарскаго генералъ губернатора, Высочайше повелѣно открыть комитетъ, подъ

(*) А именно: дворяне пожертвовали 8000 руб. и Самарскіе граждане 3500 р.

предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, для составленія проэкта положенія по сему предмету, на тѣхъ же главныхъ началахъ, какія указаны дворянству другихъ губерній, изъявившихъ прежде такое же желаніе. Въ слѣдствіе этого составленъ былъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго тогда губернскимъ предводителемъ А. Н. Чемодурова, изъ двухъ помѣщиковъ отъ каждаго уѣзда губерніи и двухъ членовъ отъ правительства по избранію губернатора. Таковыми членами были избраны уѣздными дворянскими собраніями: Самарскаго—штабсъ-ротмистръ Александръ Осоргинъ и колл. ассесоръ Петръ Костливцевъ; Ставропольскаго—колл. ассесоръ Иванъ Лазаревъ и ротмистръ Александръ Сосновскій; Бугульминскаго—артиллеріи прапорщикъ Дмитрій Рычковъ и надв. совѣт. Степанъ Шалашниковъ; Бугурусланскаго—штабсъ-ротмистръ Иванъ Рычковъ и колл. совѣт. Дмитрій Кострицынъ; Бузулукскаго—колл. ассесоръ Борисъ Обуховъ и губернскій секрет. Александръ Шишковъ; Николаевскаго поручикъ Александръ Осоргинъ и подполковникъ Андрей Карповъ; Новоузенскаго—колл. асс. Александръ Лазаревъ. Членами отъ Правительства утверждены генералъ-губернаторомъ: колл. совѣтникъ Юрій Ѳедоровичъ Самаринъ и колл. секрет. Николай Лаврентьевичъ Мухановъ.

Собравъ на мѣстахъ необходимыя свѣдѣнія для предстоявшихъ работъ, члены комитета съѣхались въ Самару 24 сентяб. 1858 года и 25 того же мѣсяца, губернаторъ К. К. Гротъ открылъ комитетъ, работы котораго получили указанный имъ ходъ и выработали два окончательные взгляда—большинства и меньшинства. Въ свое время работы эти перешли въ центральную редакціонную коммисію, въ составѣ которой представителями Самарской губерніи находились: отъ меньшинства—столь извѣстный Ю. Ѳ. Самаринъ, и большинства—Б. П. Обуховъ.

Когда состоялся великій актъ освобожденія крестьянъ, извѣстіе объ этомъ привезъ въ Самару, 10 марта 1861 года, флигель-адъютантъ Его И. В. Гурко.

Вѣсть о прибытіи Манифеста моментально облетѣла городъ и на другой же день этотъ достопамятный актъ былъ выслушанъ съ восторгомъ и благодарностью массами народа, въ соборѣ и церквахъ. Въ этотъ день повсюду былъ видѣнъ ликующій народъ.

Крѣпостное населеніе Самарскаго края, подобно остальнымъ своимъ собратьямъ Имперіи, вздохнуло свободно, и хотя новое Крестьянское положеніе не могло быть тотчасъ вполнѣ усвоено населеніемъ и потому естественны были различныя недоразумѣнія при его введеніи; но, къ чести населенія Самарскаго края должно сказать, что съ объявленія новаго Положенія, до введенія уставныхъ грамотъ, не было ни одного серіознаго волненія между бывшими крѣпостными крестьянами (*).

За введеніемъ Положенія 19 февраля, въ Самарской губерніи, одной изъ первыхъ въ Имперіи, были открыты новыя крестьянскія учрежденія. Немедленно по объявленіи положенія, вслѣдствіе разумнаго отношенія въ дѣлу Самарскаго дворянства, были открыты волостныя правленія съ ихъ судами, что разомъ перевело на почву законности взаимныя отношенія владѣльцевъ и ихъ бывшихъ крѣпостныхъ. Чтоже касается до вновь организованнаго учрежденія—Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, то таковое отличалось замѣчательно дѣльнымъ направленіемъ, при чемъ въ учрежденіи этомъ развилась выходящая изъ ряда обыкновенныхъ, вполнѣ полезная дѣятельность члена присутствія Ю. Ѳ. Самарина, который тогда только вышелъ въ отставку, когда были введены уставныя грамоты въ губерніи. Съ гордостью надлежитъ замѣтить, что за-

---

(*) Къ концу 1863 года обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ почти прекратились въ одной трети всѣхъ помѣщичьихъ имѣній губерніи. Большая часть сдѣлокъ между помѣщиками и крестьянами была здѣсь основана на добровольномъ дарѣ крестьянамъ 1/4 ихъ высшаго надѣла.

слуги Самарина по крестьянскому вопросу были вполнѣ оцѣнены не только дворянствомъ, — ближайшимъ свидѣтелемъ его энергической и разумной дѣятельности, но и Самарскимъ городскимъ обществомъ, можно сказать, только зрителемъ его трудовъ (*).

Скажемъ въ заключеніе, что отличительною чертою Самарскаго дворянства надлежитъ признать отсутствіе въ его членахъ тѣхъ элементовъ замкнутости, чтобы не сказать спѣси, которыя порождаютъ сословную рознь въ нашихъ провинціальныхъ обществахъ. Напротивъ, Самарское дворянство представляетъ собою отрадное доказательство возможности тѣснаго сближенія сословій, какъ на поприщѣ общественной дѣятельности, такъ и въ частной жизни. Это явленіе имѣетъ свои историческія причины. Надлежитъ припомнить, что Самарское дворянство сложилось изъ трехъ частей, изъ которыхъ каждая принесла изъ своей губерніи, свои особенности, свои обычаи, взгляды, преданія. Сохранить, навсегда свой самобытный характеръ, каждая изъ этихъ частей дворянства, весьма естественно, не могла. Современемъ эти особенности должны были стушеваться и разнохарактерныя части составить одно новое цѣлое. Между тѣмъ, когда совершался процессъ этого объединенія, наступило время новыхъ взглядовъ, свѣжихъ идей. Подъ ихъ то вліяніемъ и сложилась новая корпорація, чуждая всякимъ старымъ традиціямъ, вполнѣ способная отвѣчать современнымъ требованіямъ общественной жизни и прогресса. Поэтому, въ Самарскомъ дворянствѣ нѣтъ отсталости, нѣтъ замкнутости, которыя бы явились анахронизмомъ въ наше время.

(*) 16 мая 1863 Самарское общество почтило Ю. Ѳ. Самарина прощальнымъ обѣдомъ, а городская дума поднесла ему въ томъ же году, званіе почетнаго гражданина города. На этомъ обѣдѣ собрано 1025 р., на которые образованы двѣ стипендіи имени Ю. Ѳ.: одна въ мужской и одна въ женской гимназіяхъ.

В. Судъ. До образованія губерніи, разныя части нынѣшней Самарской губерніи, входили въ составъ, первоначально различныхъ воеводствъ и провинцій, потомъ различныхъ губерній, судебными учрежденіями которыхъ и вѣдалось мѣстное населеніе. Такъ указомъ 1708 года объ учрежденіи губерній, Самара была приписана къ Казани, въ составъ губерніи которой входила Симбирская провинція, заключавшая въ своихъ предѣлахъ и Самару. Указомъ 22 ноября 1717 года Самара была отдѣлена отъ Казани и вошла въ составъ Астраханской губерніи. Съ новымъ раздѣленіемъ Россіи въ 1775 году, Самара, вмѣстѣ съ Симбирскомъ, вновь отошла къ Казанской губерніи и за тѣмъ, при учрежденіи намѣстничества, 15 сентября 1780 года, Самара составила одинъ изъ уѣздовъ Симбирской губерніи. Когда же, изъ нынѣшняго Самарскаго края образована была самостоятельная губернія, впредь до открытія въ Самарѣ губернскихъ судебныхъ мѣстъ, дѣла относившіяся до уѣздовъ, отошедшихъ въ составъ Самарской губерніи, должны были рѣшаться въ Симбирской гражданской палатѣ, при чемъ свои рѣшенія она препровождала, въ видѣ указовъ, къ исполненію, въ суды первой степени. Также было сдѣлано распоряженіе и по Оренбургской губерніи, чтобы уѣзды, изъ ней отходящіе въ Самарскую, по всѣмъ судебнымъ дѣламъ, относились въ Оренбургскія губернскія учрежденія, впредь до открытія Самарскихъ. Наконецъ, 30 апрѣля 1851 года, открыты въ Самарѣ: Уголовная и Гражданская палаты и Совѣстный судъ (*).

(*) Предсѣдателемъ Уголовной Палаты былъ назначенъ статс. сов. Похвалинскій, товарищемъ его статс. сов. Сырневъ; предсѣдателемъ гражданской палаты статс. сов. Билибинъ, товарищъ его колл. секрет. Геркенъ; совѣстнымъ судьей статс. сов. Дейнеке; губернскимъ прокуроромъ коллеж. ассесоръ Гордѣенко; губернскими стряпчими: казенныхъ дѣлъ—надв. сов. Колеровъ,—уголовныхъ дѣлъ надвор. сов. Поповъ.

Обѣ новооткрытыя Палаты помѣщались въ домѣ мѣщанина М. И. Назарова. Три комнаты этого дома, занятыя Уголовной палатой, оказались такъ малы и тѣсны, что въ присутственной камерѣ негдѣ было поставить секретарскаго стола со стуломъ для протоколиста и пюпитра для доклада дѣлъ. Въ двухъ послѣднихъ комнатахъ Уголовной палаты, въ одной «по низости и удушью», какъ говоритъ современный актъ объ этомъ помѣщеніи, «не могла быть пристойно и удобно размѣщена вся мебель, потребная для письмоводства и содержанія дѣлъ, при томъ не было пріемной для просителей высшаго и низшаго классовъ», гдѣ бы могли находиться требуемые иногда арестанты, съ военною стражею, наконецъ не было помѣщенія для архивовъ. Такова была обстановка главнаго губернскаго судебнаго мѣста лѣтъ 25 назадъ.

Мы нѣсколько остановились на первоначальной наружной обстановкѣ нашихъ судебныхъ учрежденій, полагая, что въ нѣкоторой, далеко не маловажной степени, она служитъ отраженіемъ внутреннихъ силъ и характера самаго учрежденія. Доказательствомъ, что лишь повѣяло на наши судебныя учрежденія новымъ духомъ, въ 1865 году, эти учрежденія потребовали новой внѣшней обстановки. — Такъ, напримѣръ, у насъ въ Самарѣ, едва наши палаты сдѣлали первый шагъ на пути преобразованія въ гласный судъ, какъ 8-го ноября 1865 года, мѣстное дворянство предоставило имъ свою залу собраній, для судебныхъ засѣданій.

Подготовленіе къ введенію новыхъ судебныхъ уставовъ совершилось здѣсь съ тою же послѣдовательностью, что и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. Судебные слѣдователи введены здѣсь въ 1860 году, при чемъ на г. Самару и его уѣздъ назначено 4 слѣдователя, а всего на губернію 20 слѣдователей. Хотя это число слѣдователей оказалось крайне недостаточнымъ вообще по числу населенія губерніи, а въ особенности по его разбросанности

на огромныхъ пространствахъ и по количеству совершающихся въ губерніи преступленій, но учрежденіе названной новой должности дало, немедленно, весьма благопріятные результаты, не смотря на то, что въ слѣдствіе подчиненія судебныхъ слѣдователей прежнимъ судебнымъ учрежденіямъ, этою должностью отнюдь не прельщались молодые юристы, что лишало возможности занять достойными людьми всѣ вакансіи вновь установленной должности. Доказательствомъ измѣненія порядка вещей къ лучшему съ образованіемъ должности судебныхъ слѣдователей, что хотя число преступленій, какъ видно изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ, было въ Самарской губерніи, въ 1862 году, меньше чѣмъ въ предшествовавшіе годы, но число обвиняемыхъ возросло въ этомъ году на столько, что превысило въ полтора раза число совершенныхъ въ томъ же году преступленій, между тѣмъ какъ въ прежніе годы обвиняемыхъ всегда было меньше числа преступленій. Таковое увеличеніи числа обвиняемыхъ, Михалевскій, въ статьѣ своей «Очеркъ уголовной статистики Самарской губерніи» (*), справедливо приписываетъ собственно добросовѣстной дѣятельности судебныхъ слѣдователей. «Прежде, по его словамъ, нерѣдко встрѣчались такія преступленія, которыя, по неотысканію виновныхъ, предавались на волю Божію, а виновные неотыскивались, или по недостатку энергіи, или вслѣдствіе недобросовѣстности слѣдователей. Теперь подобные случаи сдѣлались болѣе рѣдкими». Кромѣ того, совведеніемъ судебныхъ слѣдователей, замѣтно ускорилось производство дѣлъ. По словамъ той же статьи, быстрота при производствѣ слѣдствій въ 1862 году, принявъ при томъ во вниманіе количество дѣлъ, увеличилась противъ 1859 года въ два раза, противъ 1860 года—въ три раза и противъ 1861 года—въ семь разъ.

(*) Памятная книжка Самарс. губ. за 1863—64 годъ. Изд. Сам. губ. Статист. Комитета 1864. Самара.

Но извѣстно, что учрежденіе должности судебныхъ слѣдователей было только прелюдіей къ дальнѣйшему всестороннему преобразованію судебной части. И дѣйствительно, открытіе новыхъ судебныхъ учрежденій, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 30 іюня 1868 года, должно было послѣдовать 23 апрѣля 1869 года, но за неполученіемъ утвержденія мировыхъ судей, первоначально, а именно 23 апрѣля, произведено открытіе только соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго судовъ и не ранѣе 25 апрѣля—открытіе судебно-мировыхъ учрежденій.

Для перваго изъ этихъ торжествъ, все общество собралось въ залѣ дворянскаго собранія, гдѣ послѣ выслушанія благодарственнаго молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Августѣйшему Дому, назначенный предсѣдателемъ соединенной палаты, А. И. Смирнитскій, объявилъ таковую открытою.

Въ рѣчи своей по этому поводу, г. Смирнитскій выяснилъ значеніе этого новаго учрежденія, которое имѣло только переходный характеръ, но тѣмъ не менѣе было болѣе прежнихъ судебныхъ учрежденій способно отвѣчать современнымъ требованіямъ общества, имѣя уже нѣкоторыя свойства гласнаго суда.

Открытіе мировыхъ учрежденій 25 апрѣля сопровождалось не меньшею торжественностью и было произведено, въ присутствіи губернатора, предсѣдателемъ Самарской уѣздной земской управы П. С. Крыловымъ, послѣ чего вступили въ отправленіе своихъ должностей 8 участковыхъ судей и 18 почетныхъ—избранныхъ Самарскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ (*).

(*) Первыми мировыми судьями въ Самарѣ и его уѣздѣ были: участковыми—Жуковскій, Лопатинъ, Кисловскій, Долговъ, Потуловъ, Лисенко, Ромодановскій и Кожевниковъ;—почетными,—Пустошкинъ, А. Н. Чемодуровъ, П. С. Крыловъ, Чарыковъ, Смирнитскій, Ю. Ѳ.

Несомнѣнно, что введеніе мировыхъ учрежденій имѣло большее воспитательное значеніе въ нашемъ обществѣ, какъ и въ каждомъ другомъ. Но общество не могло уже довольствоваться одними этими учрежденіями и нетерпѣливо ожидало увѣнчанія судебной реформы открытіемъ въ нашемъ городѣ Окружнаго суда.

Событіе это совершено въ Самарѣ 25 ноября 1870 года, сенаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ княземъ М. Н. Шаховскимъ, въ купленномъ казною и нарочито устроенномъ обширнѣйшемъ домѣ города, на Алексѣевской площади.

Объявивъ, въ присутствіи губерватора, высшихъ губернскихъ властей и представителей различныхъ сословій, судъ открытымъ, князь Шаховской пригласилъ принять присягу лицъ, впервые назначенныхъ на новыя судейскія должности (*), и затѣмъ

Самаринъ, Аристовъ, Е. Н. Шихобаловъ, князь Ѳ. М. Косаткинъ-Ростовскій, Д. Ѳ. Самаринъ, Мухановъ, А. А. Шишковъ, графъ В. П. Орловъ-Давыдовъ, управляющій Сам. удѣльною конторою, П. А. Рихтеръ, избранный вслѣдъ за симъ въ предсѣдатели мироваго съѣзда, М. И. Назаровъ, крестьянинъ Молинъ, купцы—Харитоновъ, Зиновьевъ. Вскорѣ былъ утвержденъ Правительствующимъ Сенатомъ въ званіи почетнаго мироваго судьи, мѣстный губернаторъ Г. С. Аксаковъ, который 29 ноября и принялъ присягу въ Самарскомъ мировомъ съѣздѣ на эту должность, что должно было произвесть и произвело самое отрадное впечатлѣніе на общество, которое увидѣло въ этомъ, какое значеніе придаетъ правительство мировому институту, если въ его члены вступаетъ мѣстный представитель высшей Правительственной власти.

(*) Предсѣдателемъ Самарскаго окружнаго суда былъ назначенъ Н. М. Окуловъ; товарищемъ предсѣдателя Ѳ. И. Шмелевъ; членами суда В. Я. Кудряшевъ, графъ В. А. Тизенгаузенъ, А. В. Гурчинъ, И. С. Десницкій, Г. И. Жуковскій, Н. А. Нефедьевъ, П. А. Матвѣевъ, Лодзинскій. Прокуроромъ суда А. А. Го-

было совершено благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому.

По древнему русскому обычаю начинать всякое суріозное дѣло молитвою и знаменовать его братскимъ раздѣленіемъ хлѣба—соли между участниками дѣла и открытіе Окружнаго суда въ Самарѣ было ознаменовано торжественнымъ обѣдомъ по подпискѣ, въ залѣ дворянскаго собранія. Само собою разумѣется, что на обѣдъ были приглашены гостями открывавшій судъ сенаторъ и всѣ члены вновь открытаго суда и прокуратуры. Послѣ обѣда представителями сословій и мѣстнаго земства, была отправлена телеграмма для поднесенія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, съ выраженіемъ вѣрноподданниче-

---

ловинскій; товарищами его: А. Н. Сенявинъ, Б. А. Араповъ, Г. И. Хрущовъ, В. С. Мамышевъ, М. М. Васильевъ и П. П. Рыбкинъ.

Вмѣсто Окулова, назначеннаго предсѣдателемъ Окружнаго суда въ Ярославль, въ Самару 9 іюня 1871 переведенъ въ эту должность дѣйст. ст. сов, К. К. Поппе, умершій въ Самарѣ 15 генваря 1875. Поппе, во все продолжительное служеніе свое отечеству (съ 1845 года) отличался безукоризненною прямотою и честностью; прекрасно владѣлъ перомъ и былъ замѣчательнымъ цивилистомъ. Въ издаваемомъ Министерствомъ Юстиціи «Сводѣ замѣчаній о примѣненіи на практикѣ судебныхъ уставовъ» за 1867—68 годы содержится нѣсколько весьма дѣльныхъ замѣчаній Поппе, относящихся къ толкованію и примѣненію на практикѣ нѣкоторыхъ статей Уложенія о Наказ., а въ Сводѣ 1865 года помѣщены весьма основательныя соображенія покойнаго объ установленіи со стороны суда болѣе цѣлесообразнаго наблюденія за ходомъ и положеніемъ слѣдственной части. Вмѣсто Поппе пред. Окр. Суда въ Самару назначенъ В. И. Перфильевъ. Прокурора Головинскаго замѣнилъ Бестужевъ-Рюминъ, нынѣ предсѣдатель Острогожскаго Окруж. суда, и его должность занялъ Б. П. Булгаковъ.

ской благодарности за дарованіе губерніи новыхъ судебныхъ учрежденій, а вечеромъ все общество было приглашено на блистательный балъ, къ губернатору Г. С. Аксакову.

Такимъ образомъ, давно жданный судъ, «скорый, милостивый и правый», открылъ свою благотворную дѣятельность въ Самарѣ и смѣло можемъ сказать, успѣлъ этою дѣятельностью, въ пятилѣтнее существованіе свое, пріобрѣсть общую благодарность и уваженіе. Не станемъ распространяться въ доказательствахъ истины нашего замѣчанія, но не можемъ оставить безъ указанія, что свидѣтельствомъ жизненности нашего суда служитъ постоянное увеличеніе числа его дѣятелей, какъ въ его личномъ составѣ, такъ и въ числѣ лицъ, составляющихъ учрежденія, съ нимъ тѣсно связанныя, каковы: *нотаріатъ* и *адвокатура* (*). Въ то же время отношеніе нашего общества къ суду показываетъ, что оно доросло до пониманія его высокаго значенія. Это выражается тѣмъ участіемъ, какое мѣстное общество принимаетъ въ дѣйствіяхъ суда и тѣмъ, какъ дорого цѣнитъ оно гласность судопроизводства, признавая ее своимъ лучшимъ правомъ,—правомъ контроля надъ нимъ. Это участіе общества въ дѣйствіяхъ суда, этотъ контроль надъ нимъ выражается въ постоянномъ посѣщеніи судебнаго зала массою публики и не только при производствѣ собственно, такъ называемыхъ, пикантныхъ дѣлъ, или процессовъ, могущихъ идти за монстры въ маленькомъ губернскомъ мірѣ,—но при производствѣ всѣхъ дѣлъ безъ исключенія. Наконецъ тоже участіе выражается въ передачѣ печати большей части сколько нибудь заслуживающихъ вниманія дѣлъ. Вообще нѣтъ основанія полагать, чтобы судебная реформа,

(*) Въ моментъ открытія Окружнаго суда въ Самарѣ было два нотаріуса,—нынѣ ихъ четыре. Въ началѣ не было ни одного присяжнаго повѣреннаго между мѣстными адвокатами, занимавшимися дѣлами въ Окружномъ судѣ, нынѣ ихъ трое.

какъ въ слѣдствіе полной самостоятельности своихъ учрежденій, такъ и по независимости своихъ рѣшеній, строго законныхъ и преимущественно справедливыхъ, долженствующая имѣть огромное воспитательное вліяніе на отечественное общество, не имѣла бы таковаго на общество нашего города.

Однажды заведя рѣчь о судебныхъ учрежденіяхъ въ Самарѣ, находимъ умѣстнымъ здѣсь же, въ видѣ эпилога къ этому отдѣлу, сказать нѣсколько словъ и о мѣстахъ заключенія существующихъ въ Самарѣ.

Эти печальныя мѣста, какъ большею частію въ Россіи, представляютъ собою учрежденія слишкомъ далекія отъ того совершенства, какого желаютъ для нихъ современные друзья человѣчества.

Во время преобразованія Самары въ губернскій городъ, въ ней не было тюремнаго комитета, да и во всей вновь образованной губерніи, таковые существовали только въ Николаевскѣ и Новоузенскѣ. Самая тюрьма въ 1851 году, помѣщалась въ Самарѣ крайне тѣсно и неудобно въ наемномъ домѣ. Но этого мало. Изъ Самары не было прямыхъ этапныхъ сообщеній съ своими уѣздными городами, такъ что несчастные арестанты, слѣдуя въ Самару или изъ ней въ уѣздные города, должны были претерпѣвать большія лишенія, дѣлая множество лишнихъ верстъ при этихъ переходахъ. Такъ напримѣръ, Самара имѣла сообщеніе съ Николаевскомъ черезъ Симбирскъ и Вольскъ, слѣдовательно арестантъ, на этомъ пути, вмѣсто 155 верстъ, долженъ былъ дѣлать 483 версты; въ Новоузенскъ арестантъ шелъ изъ Самары черезъ Саратовъ, т. е. вмѣсто 328 верстъ, проходилъ 688 верстъ. Такой этапный путь оставался до 1854 года.

Губернскій попечительный о тюрьмахъ комитетъ открытъ въ Самарѣ 9 генваря 1852 года, на основаніи Указа Правительствующаго Сената отъ 19 декабря 1851 года. Высочайшее соизволеніе объ

утвержденіи въ званіяхъ Вице-Президентовъ и Директоровъ комитета послѣдовало 9 апрѣля 1852 (*).

Въ началѣ тюремный комитетъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи ни какихъ денежныхъ средствъ и только въ 1853 году, т. е. черезъ годъ послѣ открытія комитета, было положено основаніе его экономическому капиталу. Онъ составился къ 1 генваря названнаго года изъ наличныхъ денегъ 225 р. 95 к. и билетовъ Приказа Об. Пр. на 1000 р. Затѣмъ этотъ капиталъ началъ ежегодно увеличиваться и къ 1 декабря 1875 года возросъ до 30142 р., въ томъ числѣ наличными деньгами 6984 р., а остальное въ процентныхъ бумагахъ.

Мѣста заключенія во всей губерніи, кромѣ Самарской тюрьмы, для которой въ 1852 году былъ выстроенъ, частнымъ лицомъ домъ, отданный казнѣ въ наймы и впослѣдствіи хоть нѣсколько приспособленный для удобнаго помѣщенія арестантовъ,— имѣли величайшіе недостатки и неудобства, частію по тѣснотѣ и вѣтхости помѣщеній, частію по отсутствію церквей или молитвенныхъ домовъ въ тю-

(*) Первыми дѣятелями Самарскаго тюремнаго комитета были: Вице-президентами—Оренбургскій и Самарскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ, графъ В. А. Перовскій, Евсевій—Епископъ Самарскій и Ставропольскій и губернаторъ С. Г. Вольховской. Директорами—вице-губернаторъ Ждановъ, управляющій Палатою Государст. Имуществъ Калакуцкій, Предсѣдатель Казенной Палаты Лысенковъ, Предсѣдатель палаты Уголовнаго суда Повалинскій, испр. долж. предсѣдателя Гражданской палаты Билибинъ, испр. долж. губернскаго прокурора Гордѣенко, испр. долж. совѣстнаго судьи Дейнеке, совѣтники губернскаго правленія—Шпилевскій и Громовъ, губернскій контролеръ Копенгагеновъ, ассесоръ палаты госуд. имущ. Листовскій, штабсъ-капитанъ Путиловъ, городской голова купецъ 3 гильд. Плотниковъ, почетный гражданинъ Щелковъ; купцы Тепляковъ и Бурѣевъ—послѣдній былъ казначеемъ комитета.

ремныхъ замкахъ, а также больницъ и вообще по неустройству хозяйственныхъ заведеній. Ктому же, по неимѣнію при тюрьмахъ помѣщеній для мастерскихъ, арестанты не могли быть заняты ни какими работами въ самыхъ мѣстахъ заключенія; арестантскія работы внѣ тюремъ, (общественная, казенная), были развиты вообще очень мало. Къ улучшенію нравственности заключенныхъ и распространенію между ними общепонятныхъ свѣдѣній, ни какихъ мѣръ не принималось. Вообще положеніе заключенныхъ, до учрежденія комитета, было крайне жалкое; но улучшить это положеніе былъ не въ силахъ и комитетъ, доколѣ онъ не принялъ въ свое хозяйственное завѣдываніе продовольствія арестантовъ. Съ этого времени положеніе тюремъ въ Самарскомъ краѣ значительно улучшилось, такъ что комитетъ успѣлъ образовать вышеупомянутый экономическій капиталъ, который при пособіи частной благотворительности, далъ комитету возможность дѣйствовать въ

Въ настоящее время состоятъ вице-президентами комитета: Герасимъ Епископъ Самарскій и Ставропольскій, губернаторъ Бильбасовъ и прокуроръ Казанской судебной палаты.

Директорами: губернскій предводитель дворянства Мордвиновъ, вице-губернаторъ фонъ-Бринкманъ, управляющій государст. имуществами Алабинъ, управляющій казенною палатою Анучинъ, управляющій Удѣльною конторою Рихтеръ, прокуроръ Окружнаго суда Булгаковъ, начальникъ губернскаго жандармскаго управленія, полковникъ Смольковъ, губернскій врачебный инспекторъ Укке, членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Янишевскій, предсѣдатель губернской земской управы Крыловъ, инспекторъ народныхъ училищъ Книзе, Самарскій уѣздный предводитель дворянства Путиловъ, колл. асс. Шахларевъ, управляющій отдѣленіемъ Камско Волжскаго банка Соколовъ—онъ же и казначей комитета, почетный гражданинъ Ѳ. Д. Щеткинъ и купцы М. И. Назаровъ и Ѳ. Г. Гладковъ.

интересахъ улучшенія не только матеріальнаго быта заключенныхъ, но и ихъ нравственности. Такимъ образомъ въ 1855 году, комитетъ успѣлъ окончательно устроить домовую церковь при Самарскомъ тюремномъ замкѣ, опредѣливъ къ ней особый причтъ, состоящій изъ священника и дьякона. Затѣмъ, въ томъ же году организованы при Самарской тюрьмѣ сапожная, портняжная и столярная мастерскія. Далѣе. Въ 1858 году учреждена по Высочайшему повелѣнію, при Самарской тюрьмѣ, школа для малолѣтнихъ арестантовъ и пользуясь этимъ, въ томъ же году введено обученіе грамотѣ желающихъ взрослыхъ арестантовъ, посредствомъ священника и особаго учителя, нанимаемаго на средства комитета. Затѣмъ, въ 1870 году, произведено значительное улучшеніе въ положеніи Самарской тюрьмы, открытіемъ, 1 апрѣля, временной исправительной тюрьмы, для чего и нанятъ, независимо отъ тюремнаго замка, еще частный домъ. Въ этомъ заведеніи должны содержаться собственно арестанты, присужденные судебными приговорами къ заключенію въ тюрьмѣ, на продолжительные сроки. Мѣра эта оказалась какъ нельзя болѣе пригодною и послужила къ лучшему размѣщенію арестантовъ не только Самарскаго, но и трехъ уѣздныхъ тюремъ, откуда стали переводить осужденныхъ арастантовъ въ устроенное, въ Самарѣ, новое помѣщеніе, получившее, въ слѣдствіе этого, названіе центральной тюрьмы. Впослѣдствіи, при этомъ новомъ помѣщеніи, устроено особое зданіе, спеціально назначенное для школы, местерской и больницы. Такое расширеніе тюремныхъ помѣщеній въ Самарѣ, дало возможность комитету постепенно развивать работы арестантовъ и распространять между ними полезныя свѣдѣнія, посредствомъ обученія грамотѣ, закону Божію ипр.— обученія, принявшаго значительные размѣры современи учрежденія школы при центральной тюрьмѣ.

Въ настоящее время арестанты Самарскаго тюремнаго замка зарабатываютъ до 1500 р. въ годъ. Занимаются они насторонѣ: нагрузкою и разгруз-

кою судовъ, очищеніемъ общественнаго сада, пилкою дровъ, очищеніемъ площадей и т. подоб. изъ поденной платы или принимая работу на отрядъ. Внутри замка: мелютъ соль, выбираютъ сѣмянную пшеницу, шьютъ сапоги и т. подоб. Между тѣмъ, напримѣръ въ 1852 году, арестанты занимались самыми ничтожными работами, какъ-то, очисткою улицъ, получая за это, вмѣсто всякого вознагражденія, только улучшенную пищу, на счетъ городскихъ средствъ.

Въ 1862 году было разрѣшено открыть Дамское отдѣленіе тюремнаго Комитета и директриссою его была утверждена Ю. А. Леонтьева, но отдѣленіе это почему то не получило дальнѣйшаго развитія.

Вотъ все что мы могли сказать о Самарской тюрьмѣ и дѣятельности Самарскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета. Что же касается прочихъмѣстъ заключенія въ нашемъ городѣ, то таковыя, находящіяся при полицейскихъ домахъ, далеко не щеголяютъ благоустройствомъ; вообще же надо замѣтить, что тюремная часть, здѣсь, въ Самарѣ, какъи повсюду въ Россіи, ждетъ и требуетъ радикальной реформы.

Г. Земскія учрежденія—по виду самую скромную реформу, въ сущности полную жизни и силы, одну изъ благодѣтельнѣйшихъ настоящаго Царствованія, Самарѣ суждена была честь, первой изъ губернскихъ городовъ, привесть къ осуществленію.

Впервые о предстоящемъ введеніи земскихъ учрежденій, объявилъ Самарскому обществу тогдашній губернаторъ Н. П. Мансуровъ, въ рѣчи своей 22 генваря, на городскихъ выборахъ.

Вскорѣ затѣмъ образованный въ Самарѣ временный губернскій комитетъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, для введенія въ дѣйствіе земскихъ учрежденій, къ ноябрю, окончилъ уже всѣ предварительныя работы по этому дѣлу, а именно, свѣдѣнія о лицахъ, имѣющихъ право голоса на выборахъ, были собраны и разсмотрѣны; число гласныхъ распредѣлено по избирательнымъ участкамъ; наз-

начены мѣста избирательныхъ съѣздовъ и сроки ихъ сбора; затѣмъ оставалось только выбрать земскихъ представителей. Но эти то выборы и пугали мѣстную интеллигенцію. Думали, напримѣръ, что крестьянинъ затеряется въ этомъ сходѣ представителей всѣхъ сословій; что онъ явится безмолвнымъ членомъ этого собранія; что онъ не будетъ понимать дѣлъ, для разрѣшенія которыхъ онъ призванъ; думали, что въ такомъ же положеніи будутъ и мѣщане землевладѣльцы; думали, что купеческое сословіе потяготится новою обязательною для выборныхъ лицъ службою и останется бузучастно къ земскому дѣлу; однимъ словомъ думали, что это дѣло ляжетъ исключительно на дворянъ. Но, къ счастію, съ первыхъ же пріемовъ новой земской организаціи, оказалось, что эти опасенія не имѣютъ основаній. На всѣхъ съѣздахъ гласные были выбраны въ положенномъ числѣ (всего 401 человѣкъ) (*). Выбрали людей, большею частію, способныхъ, дѣль-

(*) Въ томъ числѣ: дворянъ 103, священно-служителей—32 чиновниковъ—11, городскихъ обывателей 36, сельскихъ обывателей 219.

Вообще имѣло право участвовать на избирательныхъ съѣздахъ и дѣйствительно участвовало въ губерніи, слѣдующее число лицъ:

	Имѣло право участвовать.	Дѣйствительно участвовало.
а) На съѣздахъ землевладѣльцевъ:		
Дворянъ . .	964	168
Духовенства .	257	101
Другихъ сословій .	454	98
Товариществъ и компаній . .	5	—
Итого .	1680	367
б) На городскихъ съѣздахъ избирателей . . .	1258	311
в) На сельскихъ съѣздахъ .	6255	4883

ныхъ. Какъ бы въ свидѣтельство отсутствія всякой сословной розни, на многихъ городскихъ собраніяхъ, въ гласные избрали дворянъ, чиновниковъ, а на съѣздахъ землевладѣльцевъ выбирали купцовъ и крестьянъ.

За симъ, временный губернскій комитетъ, исполнивъ всѣ возложенныя на него обязанности, съ 1 генваря 1865 года, прекратилъ свою дѣятельность и дальнѣйшій ходъ земскаго дѣла, какъ то, производство выборовъ уѣздныхъ и губернскихъ гласныхъ, и открытіе уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ управъ, должно было совершиться подъ наблюденіемъ губернатора. Такимъ образомъ, 7 февраля 1865 г., открыты по городамъ губерніи уѣздныя земскія собранія, а губернское, въ Самарѣ, открыто, вмѣсто назначеннаго для этого акта 7 марта, гораздо ранѣе, а именно 28 февраля, вслѣдствіе особаго распоряженія Министра внутреннихъ дѣлъ. Въ собранія эти явилось, гласныхъ: Самарское 58, Бузулукское 69, Бугурусланское 68, Бугульминское 39, Николаевское 53, Новоузенское 26 и Ставропольское 56, слѣдовательно во всей губерніи не прибыло изъ узаконеннаго числа только 37 гласныхъ, — явленіе, къ сожалѣнію, не повторившееся ни въ одно изъ собраній послѣдовавшихъ годовъ.

Отъ Самарскаго уѣзда въ губернскіе гласные выбрано 4 дворянина, 2 купца и 4 крестьянина. Вообще въ губернскіе гласные выбрано, изъ общаго, установленнаго закономъ числа 68 — дворянъ 37, духовныхъ 4, чиновника 2, купцовъ 7, крестьянъ 16 и колонистовъ 2 (*).

Такимъ образомъ оказывается, что вообще главными дѣятелями въ губернскомъ земствѣ явились дворяне, хотя въ частности, въ числѣ представите-

(*) Изъ горожанъ Самары собственно въ первое собраніе: выбрано было: въ уѣздное 9 и въ губернское 2, а въ земское собраніе 1875 года избрано въ уѣздное земство 8 и въ губернское 5 человѣкъ.

лей нѣкоторыхъ уѣздовъ, напримѣръ Новоузенскаго, дворяне составляли меньшинство (а именно 1 дворянинъ и тотъ не землевладѣлецъ, а представитель казны,—колонистъ, купецъ и крестьянинъ),—въ Самарскомъ число крестьянъ преобладало надъ дворянами, (4 крестьянина, 3 дворянина, 1 чиновникъ и 2 купца). Составъ уѣздныхъ управъ тоже представлялъ преобладаніе дворянскаго элемента; напримѣръ: въ Бузулукскую было выбрано 3 дворянина и 1 крестьянинъ, въ Бугурусланскую 2 дворянина и купецъ, въ Бугульминскую 3 дворянина, 1 купецъ и 2 крестьянина, въ Ставропольскую 1 дворянинъ, крестьянинъ и купецъ, въ Николаевскую 3 крестьянина, дворянинъ и чиновникъ, въ Новоузенскую—чиновникъ, крестьянинъ и колонистъ. Въ составъ Самарской уѣздной управы избраны: предсѣдателемъ—уѣздный предводитель дворянства камергеръ Двора Е. И. В. дѣйст. ст. сов. В. И. Чарыковъ, членами—полковникъ Н. В. Аристовъ, чиновникъ П. С. Крыловъ и крестьянинъ Молинъ.

За уѣздными собраніями послѣдовало губернское. Открытіе его произошло въ залѣ дворянскаго собранія, при буквально, огромномъ стеченіи публики. Собраніе открыто рѣчью губернатора, Н. П. Мансурова, въ которой онъ, обращаясь къ гласнымъ и заявивъ, что собраніе открывается подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: «по приведенію въ дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, Самарская губернія, какъ и во многихъ впрочемъ другихъ дѣлахъ, опередила прочія губерніи. Вамъ выпалъ славный жребій начать великое дѣло; всѣ взоры обращены на Самару.... я горжусь вмѣстѣ съ вами, что сего числа открываю первое губернское земское собраніе въ Имперіи.....» Затѣмъ было отслужено благодарственное молебствіе, новые гласные приняли присягу и первое губернское земское собраніе въ Имперіи было открыто. Предсѣдателемъ губернской управы былъ выбранъ Ставропольскій предводитель дворянства Л. Б. Тургеневъ, членами

дворяне: Н. П. Янишевскій, М. М. Наумовъ, Сосновскій, Ѳ. Ѳ. Микулинъ, почетный гражданинъ Щеткинъ и крестьянинъ Осыка. На этомъ первомъ земскомъ собраніи въ Россіи было поднято не мало самыхъ животрепещущихъ вопросовъ, возбуждавшихъ оживленныя и продолжительныя пренія, крайне интересовавшія все мѣстное общество, не только мужское но и дамское, которое, мало того, что усердно посѣщало ежедневно собраніе, но и переносило обсужденіе дѣлъ, разсматривавшихся въ собраніи за его стѣны. По словамъ хроникера мѣстной газеты: «куда не придешь бывало въ дни собранія, въ клубъ-ли, въ кафе-ли ресторанъ, или въ семейный кружекъ—всюду слышишь повтореніе и продолженіе преній, бывшихъ въ тотъ день въ собраніи». Однимъ словомъ, въ Самарѣ послышалось вѣянье новой жизни. Ожиданіямъ и надеждамъ не было предѣла. Казалось, всѣ забывали то исключительное значеніе, какое придавалъ законъ земскимъ учрежденіямъ, предоставляя имъ только блюсти мѣстныя хозяйственныя пользы и нужды губерніи. Всѣ ждали отъ этихъ новыхъ учрежденій чего-то бо́льшаго! И, или подъ вліяніемъ этихъ ожиданій, или потому, что самая реформа была преисполнена жизненностью, а въ губерніи нашлось достаточно элементовъ, подготовленныхъ для ея осуществленія, только Самарское земство, въ его послѣдовавшей дѣятельности, принадлежало къ категоріи тѣхъ земствъ Россіи, въ которыхъ, по словамъ автора «Десятилѣтія русскаго земства 1864—65 годовъ» (*), земскія собранія представляютъ картину оживленной борьбы взаимно сталкивающихся силъ и интересовъ, гдѣ насущные земскіе вопросы, какъ бы изъ земли выростаютъ и требуютъ неотложнаго рѣшенія,—гдѣ въ рѣшеніи ихъ заинтересованъ и мужикъ, и купецъ, и землевладѣлецъ, гдѣ рядомъ съ рѣчью привычнаго уѣзднаго или губернскаго говоруна, раздается непривычная, но

(*) О. З. 1875. Апрѣль.

дѣльная, логическая рѣчь крестьянина, у котораго еще на рукахъ не прошли мозоли отъ барщины, гдѣ въ теченіи десяти—пятнадцати-дневной земской сессіи исписываются груды бумаги разными заявленіями, протестами, отдѣльными мнѣніями и для этого земскіе дѣятели не спятъ ночи, работая въ коммиссіяхъ, подкомиссіяхъ, комитетахъ и на частныхъ земскихъ сходахъ.....»

Первымъ опытомъ своей дѣятельности Самарское земство представило отрадное явленіе, полное отсутствія всякой сословной розни. По словамъ мѣстнаго хроникера «какъ необходимое слѣдствіе той простоты и пріязни, съ которою наше дворянство отнеслось къ прочимъ сословнымъ представителямъ было, что гласные отъ крестьянъ, не чувствуя въ такомъ дружескомъ обществѣ стѣсненія и принужденности, небоясь встрѣтить обиднаго невниманія со стороны другихъ сословій къ своимъ заявленіямъ, свободно высказывали свой взглядъ на тотъ или другой предметъ и точно также свободно, по крайнему своему разумѣнію, подавали свой голосъ въ пользу того или другаго предложенія. Намъ удалось, продолжаетъ тотъ же хроникеръ, быть на пяти засѣданіяхъ собранія и сколько мы могли замѣтить, не проходило ни одного вопроса, по которому бы крестьяне не выставили изъ своей среды если не нѣсколькихъ, то по крайней мѣрѣ одного представителя, устами котораго передавали на обсужденіе собранія свои мнѣнія по извѣстному предмету. Предложенія крестьянъ не рѣдко принимались единодушно всѣми» (*).

(*) Вотъ что говоритъ одинъ извѣстный писатель относительно участія крестьянъ въ земскихъ собраніяхъ. «Такого случая, въ которомъ бы участіе крестьянъ въ земскихъ собраніяхъ оказалось вреднымъ и помѣшало осуществленію полезнаго дѣла, я положительно не знаю, но могу заявить, что сами они извлекли изъ послѣдовательнаго посѣщенія собраній двоякую пользу: во первыхъ, оно сблизило ихъ съ людьми

Должно сознаться, что для новорожденнаго земства, на первый разъ, и этихъ явленій было слишкомъ достаточно.

Конечно въ существованіи этихъ явленій не малую роль должно было играть разумное руководительство собраніемъ тогдашняго губернскаго предводителя дворянства Б. П. Обухова, человѣка, вполнѣ просвѣщеннаго, весьма гуманнаго и преданнаго душею земскому дѣлу, который, какъ онъ самъ публично заявилъ: «издавна лелеялъ въ себѣ надежду дожить до того времени, какъ всѣ сословія, соединившись во сдино, общими силами будутъ стремиться къ развитію общественнаго благосостоянія, и теперь былъ вполнѣ счастливъ, что не только видитъ наступленіе этой эпохи, но что ему же выпалъ завидный жребій открыть первое губернское земское собраніе и руководить его дѣятельностью».

культурнаго слоя и замѣтно стало пересиливать въ нихъ старое, взращенное крѣпостнымъ правомъ предубѣжденіе мужиковъ противъ господъ; во вторыхъ, оно поставило ихъ лицемъ къ лицу съ разнаго рода трудностями и невозможностями, встрѣчаемыми на пути ко многимъ желаннымъ улучшеніямъ и заключающимися въ самомъ существѣ дѣлъ, а не въ недостаткѣ доброй воли со стороны орудующихъ ими, какъ могло казаться прежде, людямъ не отдававшимъ себѣ яснаго отчета въ причинахъ отсрочки или устраненія ихъ справедливыхъ ожиданій. Таково вообще воспитательное вліяніе земскихъ учрежденій, которымъ на мой взглядъ пренебрегать нельзя, на гласныхъ отъ крестьянъ, а черезъ нихъ, на все простонародіе. Независимо отъ этого, ихъ участіе приноситъ самому дѣлу прямую пользу, очевидную для всякаго наблюдателя, способнаго отрѣшиться отъ готовыхъ представленій и привести свои требованія въ разумную мѣру.

Предложенія, идущія отъ крестьянъ, свидѣтельствуютъ подъ часъ о незнаніи законовъ и объ ограниченности кругозора, но онѣ всегда имѣютъ свою цѣну, какъ

Таковыя благопріятныя дѣлу качества г. Обухова, вполнѣ были оцѣнены представителями Самарскаго земства, которое, по окончаніи своихъ засѣданій, чествовало Бориса Петровича обѣдомъ, на которомъ высказано было много блестящихъ упованій въ будущность земства и еще больше искреннихъ пожеланій его преуспѣянію.

Первое губернское собраніе это, признанное экстреннымъ, окончивъ свои занятія, было закрыто 14 марта.

Въ періодъ дѣятельности этого собранія, по словамъ записки, поданной собранію, въ день его закрытія, его предсѣдателемъ: «были затронуты почти всѣ главнѣйшіе вопросы, относившіеся до нуждъ и пользы края».

«Въ настоящемъ засѣданіи, продолжаетъ таже записка, мы положили краеугольный камень хозяйственнаго губернскаго самоуправленія, а для подготовленія матеріаловъ для дальнѣйшаго созиданія — избрана нами губернская управа. Ей ввѣряемъ ис-

---

правдивыя заявленія дѣйствительно ощущаемыхъ потребностей и, въ этомъ смыслѣ, служатъ важными указаніями, на которыя можно смѣло полагаться. Ихъ возраженія на мѣры обсуждаемыя въ собраніяхъ очень часто происходятъ отъ недоразумѣній, которыя легко устраняются, но за то нерѣдко служатъ къ обнаруженію такихъ сторонъ и обстоятельствъ, которыя, безъ этого, положительно не обращали бы на себя вниманія, а на практикѣ, при первомъ приступѣ къ исполненію, тормозили бы все дѣло или давали бы ему фальшивое направленіе. Имѣя дѣло преимущественно съ народомъ, земскіе дѣятели хорошо понимаютъ необходимость соображать свои распоряженія, даже свой языкъ, съ его понятіями, обычаями и потребностями, а возможность такой предварительной повѣрки, избавляющей отъ многихъ и многихъ промаховъ, дается въ лицѣ присутствующихъ въ собраніяхъ гласныхъ изъ среды крестьянъ».

полненіе тѣхъ предначертаній, которыя созрѣли въ умѣ, совѣсти и умѣньи нашемъ.

Но ежели настоящее собраніе не принесло тѣхъ матеріальныхъ плодовъ, которыхъ ожидать можно только въ будущемъ, то нельзя не признать, что оно принесло громадную нравственную пользу. Мы сдѣлали первый шагъ на трудномъ пути публичнаго обсужденія дѣлъ. Ежели первый шагъ труденъ во всякомъ новомъ дѣлѣ, то онъ еще труднѣе въ дѣлѣ публичныхъ преній. Между тѣмъ, мы съ гордостію можемъ сказать, что этотъ шагъ сдѣланъ нами смѣло и съ достоинствомъ. Разрозненныя историческими преградами сословія здѣсь протянули другъ другу руки, и въ этомъ должномъ единеніи, нельзя не видѣть залога наступающаго новаго земскаго преуспѣянія.

»Свобода, достоинство и обдуманность, съ какими выражались мнѣнія гласныхъ собранія;—вниманіе и участіе, съ какими эти мнѣнія выслушивались и обсуждались;—наконецъ, взаимная снисходительность къ неизбѣжной въ началѣ столь важнаго дѣла застѣнчивости—оказали благотворное дѣйствіе на всѣхъ тѣхъ, кто вступалъ въ эти стѣны съ робкимъ чувствомъ недоумѣнія.

«Нѣтъ сомнѣнія, заключаетъ записка, что всѣ мы искренно желаемъ, чтобы плоды начатаго нами дѣла какъ можно скорѣе для насъ созрѣли. Съ радостью можемъ сказать, что выходя отсюда, мы уносимъ увѣренность въ осуществленіи этого желанія.

«Увѣренность эту мы почерпаемъ въ томъ глубокомъ сознаніи, какое обнаружено собраніемъ, что въ начатомъ нами дѣлѣ лежитъ зародышь будущаго счастія и благоденствія нашего столь дорогаго намъ Отечества».

Въ томъ же, 1865 году, открыто въ Самарѣ, 28 декабря, первое очередное губернское земское собраніе губернаторомъ Б. П. Обуховымъ, подъ предсѣдательствомъ, за отказомъ исполнявшаго должность губернскаго предводителя дворянства В. И.

Чарыкова, назначеннаго по Высочайшему повелѣнію извѣстнаго Ю. Ѳ. Самарина.

Собраніе это состояло изъ 40 гласныхъ (изъ числа 71) и было замѣчательнѣйшимъ изъ Самарскихъ губернскихъ очередныхъ собраній, не только по новости земскаго дѣла вообще и по важности разбиравшихся въ это собраніе вопросовъ, но главнѣйше, вслѣдствіе въ высшей степени энергичнаго отношенія къ дѣлу предсѣдателя собранія, Самарина, который какъ бы поставилъ себѣ задачею, съ первыхъ же шаговъ земства, направить его на тотъ путь легальности, разумной экономіи и практическихъ пріемовъ при удовлетвореніи хозяйственныхъ нуждъ края, по которому земству надлежало идти въ будущемъ.

Мы не станемъ здѣсь вдаваться въ подробное изслѣдованіе, въ какой степени Самарское земство, въ истекшее одиннадцатилѣтіе своего существованія исполнило предстоявшія ему задачи. Такое разсмотрѣніе слишкомъ далеко увлекло бы насъ, къ тому же благотворные результаты дѣятельности земства менѣе касаются города, жизнь котораго мы обрисовываемъ, чѣмъ населенія остальныхъ частей губерніи. А такъ какъ мы намѣрены въ своемъ мѣстѣ внимательно изслѣдовать тѣ мѣропріятія земства, которыя касаются преимущественно интересовъ города,—то въ настоящей рубрикѣ мы считаемъ возможнымъ бросить только бѣглый взглядъ на дѣятельность Самарскаго губернскаго земства вообще, такъ какъ въ его трудахъ принимали не малое участіе горожане и при томъ, плодами этихъ трудовъ, въ немалой степени пользуются и городскіе обыватели.

Дѣятельность Самарскаго земства вообще болѣе всего проявилась въ слѣдующемъ.

I. Въ принятіи весьма раціональныхъ мѣръ къ развитію образованія въ средѣ какъ мужскаго, такъ и женскаго крестьянскаго населенія. Въ этихъ видахъ уѣздныя земства устроили множество сельскихъ школъ какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣ-

вочекъ; особенное развитіе школамъ, (нѣкоторымъ съ расширенною программою), дано въ Новоузенскомъ уѣздѣ, земство котораго почти исключительно состоитъ изъ крестьянъ, по совершенному почти отсутствію въ уѣздѣ наличныхъ представителей высшаго сословія; губернское земство организовало свою школу сельскихъ учительницъ, повивальную, фельдшерскую и нескупится на стипендіатовъ въ различныхъ, даже высшихъ, учебныхъ заведеніяхъ, о чемъ болѣе подробно было уже говорено въ своемъ мѣстѣ.

Очевиднымъ результатомъ такого стремленія Самарскаго земства—видимые успѣхи грамотности въ крестьянскомъ населеніи края, со всѣми благопріятными послѣдствіями этихъ успѣховъ.

II. Въ правомѣрномъ обложеніи земель денежными повинностями и въ установленіи уравнительной для всѣхъ собственниковъ раскладки платежей.

III. Въ переложеніи натуральныхъ повинностей, столь несправедливо обремѣнявшихъ крестьянское населеніе въ денежную, уравнительную для всѣхъ сословій.

IV. Въ приведеніи медицинской части по губерніи въ положеніе, сколько нибудь соотвѣтствующее дѣйствительной потребности мѣстнаго населенія, при чемъ устройство собственно больницы въ г. Самарѣ, о которой будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ, вызвало губернское земство на значительные расходы.

V. Въ организаціи земскаго страхованія отъ огня.

VI. Въ учрежденіи земской почты

VII. Въ мѣрахъ спасенія крестьянскаго населенія значительной части губерніи отъ бѣдствій голода, постигшаго нѣкоторыя мѣстности края, вслѣдствіе повторившихся неурожаевъ.

Остановимся на этомъ событіи. Оно обратило на себя вниманіе всей Россіи и вызвало въ нашемъ земствѣ особенно энергичную дѣятельность, въ которой приняли непосредственное участіе многіе представители городскаго общества и самый городъ.

Мы не станемъ искать дѣйствительныхъ причинъ Самарскаго голода, такъ какъ таковое изслѣдованіе вывело бы насъ за границы нашего труда, и будемъ относиться къ этому событію, собственно какъ къ факту, уже совершившемуся, посмотримъ только, что сдѣлано земствомъ для спасенія населенія отъ постигшаго его бѣдствія и какое участіе въ этомъ спасеніи принялъ нашъ городъ.

Еще въ 1869 году, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи, главнѣйше въ Бузулукскомъ уѣздѣ и прилегающихъ къ нему частяхъ Николаевскаго, Самарскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ, урожай былъ крайне плохъ, вслѣдствіе засухи, но въ 1871 году урожай оказался до того скуденъ, что многіе посѣвщики не воротили высѣяннаго ими зерна. Уже съ весны 1872 года стало ясно, что названныя мѣстности должны сильно пострадать отъ повторяющагося неурожая и теперь не однихъ только хлѣбовъ, но и травъ, вслѣдствіе продолжительнаго бездождія и происшедшей отъ того засухи. Обстоятельство это вызвало губернскую земскую управу на ходатайство о разрѣшеніи созвать экстренное земское собраніе, состоявшееся, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства Д. А. Мордвинова, 6 іюля 1872.

Правда, что пока ходило это ходатайство по начальству, стали перепадать дожди и надежды на возможность хотя нѣкотораго улучшенія хлѣбовъ и травъ, до того стали обольщать землепашцевъ, что тогдашній губернаторъ Г. С. Аксаковъ, объѣхавшій въ это время губернію, нашелъ возможнымъ, открывая экстренное собраніе, заявить, что: положеніе вещей «измѣнилось къ лучшему въ томъ отношеніи, что населеніе будетъ въ состояніи, конечно съ трудомъ, прокормить свой скотъ и слѣдовательно самое страшное бѣдствіе, грозившее сельскому населенію — *безкормица*, уже устранилась, по милости Божіей». Между тѣмъ въ дѣйствительности никакого улучшенія положенія не было. Новыя неблагопріятныя климатическія явленія, ко времени уборки хлѣ-

бовъ и травъ, разрушили всякую надежду на сколько нибудь удовлетворительный сборъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Такимъ образомъ временное улучшеніе положенія вещей принесло несравненно больше вреда населенію, чѣмъ можно было ожидать, потому что ввело въ заблужденіе на счетъ дѣйствительности и отсрочило принятіе необходимыхъ мѣръ противъ бѣдствія. Такъ, хотя губернское земское собраніе и постановило обратиться къ Правительству съ ходатайствомъ объ отпускѣ 900000 руб. заимообразно, собственно на продовольствіе населенія и объ отсрочкѣ крестьянамъ платежей всякаго рода съ тѣмъ, чтобы уплату ихъ начать не ранѣе 1874 года, но такъ какъ это заявленіе не было подкрѣплено приведеніемъ непреложныхъ фактовъ и точными цифровыми данными о размѣрѣ дѣйствительной нужды и о числѣ нуждающихся, то губернаторъ Г. С. Аксаковъ, представляя это ходатайство высшему начальству, счелъ необходимымъ предостеречь его относительно цифры просимаго пособія. На этомъ основаніи ходатайство экстреннаго земскаго собранія не было уважено и было предоставлено очередному губернскому земскому собранію войти въ ближайшее разсмотрѣніе этого вопроса. Такимъ образомъ результатомъ экстреннаго земскаго собранія, нарочито созваннаго для обезпеченія народнаго продовольствія, въ виду постигшихъ нѣкоторыя мѣстности неурожаевъ, собственно было ассигнованіе 100000 р. изъ наличнаго продовольственнаго капитала земства, на продовольствіе наиболѣе нуждающихся. За тѣмъ болѣе дѣйствительное пособіе населенію предстояло оказать очередному губернскому земскому собранію, которое открылось 30 сентября 1872 года. Но усилія и этого собранія не имѣли полнаго успѣха. Выслушавъ 3 октября сообщеніе губернатора о томъ что онъ въ представленіи своемъ Министерству «нашелъ положеніе крестьянскаго населенія далеко не такъ бѣдственнымъ, какъ оно представлялось, по имѣвшимся въ виду свѣдѣніямъ», полагалъ, совершенно

отклонить ходатайство земскаго собранія о разсрочкѣ крестьянамъ платежа податей и повинностей, признавъ достаточнымъ отпустить изъ общаго продовольственнаго капитала Имперіи Самарской губерніи, заимообразно, 600000 р. «Кромѣ того комитетъ министровъ призналъ необходимымъ разрѣшить выдачу паспортовъ на простой бумагѣ, желающимъ идти на заработки изъ числа пострадавшаго отъ неурожаевъ населенія, а Министръ финансовъ изъявилъ согласіе недопускать при взысканіи податей, продажу скота, земледѣльческихъ орудій и вообще необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ у неисправныхъ крестьянъ—плательщиковъ».

По несчастію, исчисленныхъ мѣръ оказалось слишкомъ недостаточно для отвращенія бѣдствія, постигшаго значительную часть населенія края, уже ослабленную предыдущими неурожаями, вслѣдствіе совершеннаго неурожая 1873 года. Къ сожалѣнію не было собрано своевремено экстреннаго губернскаго земскаго собранія, которое еще вó время могло бы исходатайствовать надлежащую помощь пострадавшему населенію и только въ концѣ августа и началѣ сентября чрезвычайныя уѣздныя земскія собранія: Самарское, Бузулукское, Бугурусланское, Бугульминское, Николаевское и Новоузенское заявили о непреложности факта нетолько повсемѣстнаго почти (особенно въ пяти первыхъ изъ поименованныхъ уѣздовъ) неурожая хлѣбовъ, но и объ открывшихся уже крайнихъ затрудненіяхъ въ продовольствіи населенія, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были неурожаи въ прошлые годы. Собранія эти указали на отсутствіе средствъ устраненія этихъ затрудненій по неимѣнію у обществъ наличныхъ хлѣбныхъ запасовъ, истощенныхъ въ предъидущіе неурожайные годы, а равно по неимѣнію денежныхъ продовольственныхъ капиталовъ, кромѣ нѣсколькихъ обществъ Бугульминскаго и Новоузенскаго уѣздовъ.

Единственною мѣрою противъ грозившаго бѣдствія было ассигнованіе въ концѣ октября 1873

года Министромъ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе ходатайства губернатора, Ѳ. Д. Климова, 50000 р. изъ общаго продовольственнаго капитала для удовлетворенія настоятельнѣйшихъ нуждъ населенія въ продовольствіи. Но эта помощь оказывалась—каплею въ морѣ. Крайная нужда и голодъ прежде другихъ мѣстностей обнаружилась въ Бузулукскомъ уѣздѣ и извѣстный нашъ писатель графъ Л. Н. Толстой, первый заговорилъ объ этомъ печатно, обративъ на это печальное событіе вниманіе всей Россіи, вслѣдствіе чего немедленно начали присылать пострадавшимъ денежныя пособія.

Между тѣмъ собралось очередное губернское земско собраніе, 27 сентября 1873 года, и прежде всего занялось изысканіемъ мѣръ для поданія помощи противъ бѣдствія, грозившаго принять ужасающіе размѣры.

Собраніе постановило ходатайствовать передъ Правительствомъ: а) объ отпускѣ на продовольствіе наиболѣе нуждающейся части населенія губерніи и для обсѣмененія полей этого населенія около трехъ милліоновъ рублей, заимообразно на 15 лѣтъ, изъ процентовъ, считая этотъ заемъ съ 1 генваря 1877 года; б) о пріостановкѣ въ пострадавшихъ мѣстностяхъ взысканія недоимокъ; в) объ отсрочкѣ платежа податей за первую половину 1874 года, съ тѣмъ чтобы недоимка, которая отъ этого образуется, была разсрочена на 5 лѣтъ, начиная со второй половины 1875 года; г) объ освобожденіи отъ рекрутскаго набора уѣздовъ: Бузулукскаго, Бугурусланскаго и Николаевскаго; д) о безплатной выдачѣ паспортовъ крестьянамъ, пострадавшихъ мѣстностей; и е) о скорѣйшей постройкѣ Оренбургской желѣзной дороги.

Между тѣмъ, изыскивая способы немедленнаго поданія помощи нуждающимся, земство, впредь до результатовъ своего ходатайства, постановило выдать особенно нуждающимся весь наличный остатокъ своего продовольственнаго капитала, что вмѣстѣ съ нѣсколькими, уже поступившими въ земство де-

нежными пожертвованіями, въ пользу нуждающихся, составило до 43000 р. (*).

Вышеизложенное ходатайство земскаго собранія, губернаторъ представилъ на усмотрѣніе Министра внутреннихъ дѣлъ, при чемъ, въ своемъ заключеніи, нѣсколько разошелся съ заявленіемъ земства, а потому состоялось постановленіе Комитета министровъ, 30 ноября 1873 года, по которому, съ Высочайшаго соизволенія, отпущено изъ продовольственнаго капитала, сверхъ уже выданныхъ 50000 р., еще одинъ милліонъ рублей, изъ котораго 350000 р. на продовольствіе наиболѣе нуждающагося населенія и 650000 р. на обсѣмененіе ихъ полей. Производя эту значительную ссуду, Правительство сдѣлало обязательнымъ, чтобы пособіе нуждающимся крестьянамъ производилось не деньгами а хлѣбомъ, пріобрѣтеніе котораго возлагалось на губернскую и уѣздныя земскія управы.

За тѣмъ Комитетъ Министровъ разрѣшилъ выдавать паспорты Самарскимъ крестьянамъ безплатно и повсюду въ губерніи пріостановить принудительныя мѣры взысканія податей и недоимокъ до снятія урожая 1874 года.

Независимо отъ исчисленныхъ мѣръ, указанныхъ Комитетомъ Министровъ, приняты еще нѣкоторыя, дѣйствительныя мѣры поданія помощи нуждающемуся населенію Самарскаго края, а именно: командированъ по Высочайшему повелѣнію генералъ-адъютантъ И. М. Яфимовичъ для опредѣленія на мѣстѣ размѣра нужды населенія и для раздачи нуждающимся вспомоществованія изъ собственныхъ суммъ ГОСУДАРЯ ИМ-

(*) Первыми на помощь нуждающимся въ продовольствіи Самарскимъ крестьянамъ явились: общество «Народнаго продовольствія», отъ имени котораго докторъ А. Я. Данилевскій доставилъ 1000 порцій консервовъ своего приготовленія, редакція Московскихъ Вѣдомостей» приславшая собранныхъ ею отъ разныхъ лицъ, пожертвованій 2300 р. и Ю. Ѳ. Самаринъ собственныхъ 3000 р.

ПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ; Высочайше разрѣшена подписка по всей Имперіи въ пользу голодающихъ; разрѣшено городскимъ и земскимъ учрежденіямъ дѣлать постановленія объ ассигнованіи пособій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаевъ; Высочайше разрѣшено ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ всѣмъ Комитетамъ Общества поданія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ сборъ приношеній въ пользу Самарцевъ; по таковому же повелѣнію командированъ для поданія помощи на мѣстѣ уполномоченный главнаго общества, тайный совѣтникъ графъ В. П. Орловъ-Давыдовъ съ значительною суммою денегъ отъ Общества; воспрещена на весь 1874 годъ раздробительная продажа горячихъ напитковъ, въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ и наконецъ, для наиболѣе правильнаго и точнаго исполненія возложенныхъ на губернатора обязанностей, относительно наблюденія за дѣйствіями земскихъ управъ по заготовленію и распредѣленію хлѣба, губернатору было предоставлено образовать при себѣ центральный совѣщательный комитетъ (*).

Въ составъ центральнаго комитета, губернаторъ Ѳ. Д. Климовъ пригласилъ нижеслѣдующихъ лицъ: губернскаго предводителя дворянства Д. А. Мордвинова, вице-губернатора В. В. Лукошкова, управляющаго государственными имуществами П. В. Алабина, управляющаго удѣльною конторою П. А. Рихтеръ, предсѣдателя губернской земской управы П. С. Крылова, Самарскаго уѣзднаго предводителя дворянства Н. А. Путилова, землевладѣльцевъ: Г. А. Городецкаго, В. Г. Пустошкина, С. В. Бороздина, Самарскаго городскаго голову М. И. Назарова, купцовъ: И. В. Константинова, М. И. Гладкова, Андрея и Ивана Ѳедоровичей Духиновыхъ, С. У. Суб-

(*) На губернатора же былъ возложенъ надзоръ за назначеніемъ и употребленіемъ пожертвованій, собиравшихся комитетами общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

ботина. Секретаремъ комитета былъ назначенъ Н. П. Кузьминъ.

Дѣятельность центральнаго комитета (*) главнѣйше состояла не только въ выработкѣ правилъ для распредѣленія пособій соотвѣтственно дѣйствительной нужды каждаго и средствъ имѣвшихся въ виду комитета для удовлетворенія этихъ нуждъ,— но и въ дѣйствительномъ распредѣленіи пособій между нуждающимися, согласно этихъ правилъ. Въ этихъ видахъ комитетъ выполнилъ немаловажную работу, назначивъ количество пособій каждому нуждающемуся семейству помѣщенному въ особо составленномъ спискѣ, нарочито для сего выбранною коммиссіею.

Для опредѣленія нормы пособія нуждающимся, сообразно съ имѣвшимися въ виду средствами помощи, комитетъ образовалъ изъ своей среды коммисію, въ трудахъ которой принималъ непосредственное участіе и графъ Орловъ-Давыдовъ, неоднократно засѣдавшій въ центральномъ комитетѣ.

Кромѣ вышеизложенной работы, центральный комитетъ возбудилъ нѣсколько весьма важныхъ вопросовъ въ дѣлѣ поданія помощи голодающему населенію и содѣйствовалъ своимъ ходатайствомъ къ ихъ успѣшному рѣшенію. Такъ доставка хлѣба на мѣста потребленія составляла одно изъ главныхъ затрудненій къ скорѣйшему обезпеченію нуждавшихся, потому что у многихъ пострадавшихъ отъ неурожаевъ крестьянъ не было уже своихъ лошадей или воловъ, а имѣвшіе таковыхъ односельцы ихъ, принимались за перевозку хлѣба съ крайнею неохотою и притомъ требовали непомѣрно высокаго вознагражденія.

Въ отстраненіе этихъ затрудненій и сопряженныхъ съ ними серіозно неблагопріятныхъ послѣдствій, центральный комитетъ испросилъ у Высшаго

(*) Комитетъ открытъ 26 декабря 1873 года и согласно ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія закрытъ 23 апрѣля 1874 года.

правительства установленіе временной мѣры, въ видѣ общественной повинности, обязательнаго наряда подводъ для перевозки покупаемаго хлѣба, отъ волжскихъ пристаней на мѣста потребленія, за извѣстную, опредѣленную плату.

Храненіе хлѣба, поставляемаго на мѣста раздачи и самая раздача его нуждающимся, также потребовала особаго распоряженія со стороны центральнаго комитета, который и установилъ для сего правила въ руководство волостному и сельскому начальствамъ, обязаннымъ роздавать хлѣбъ и отвѣтствовавшимъ за его цѣлость. Надзоръ за дѣйствіями волостнаго и сельскаго начальствъ, въ этомъ отношеніи, былъ возложенъ на мировыхъ посредниковъ.

Въ видахъ наибольшаго воспособленія крестьянскому населенію, пострадавшему отъ неурожаевъ и если и обезпеченному, то только насущнымъ хлѣбомъ, комитетъ ходатайствовалъ передъ Правительвомъ объ отпускѣ для населенія и его скота соли безъ платежа за нее акциза, такъ какъ соль при тогдашнемъ безденежьи у крестьянъ, составляла довольно цѣнный, а слѣдовательно для многихъ, недоступный продуктъ, даже въ необходимомъ количествѣ. Собственно закупку соли и перевозку ея комитетъ отнесъ на счетъ частныхъ пожертвованій, поступившихъ въ губернскую земскую управу и постановилъ выдавать соль крестьянамъ безплатно.

Озабочиваясь своевременнымъ заготовленіемъ сѣмяннаго хлѣба, комитетъ, по предложенію губернатора, пригласилъ купцовъ Духиновыхъ поставить таковаго до 200000 пудовъ съ тѣмъ, чтобы количество невсхожихъ сѣмянъ не превышало 20 зеренъ на 100. Испытаніе доброкачественности всего вообще сѣмяннаго хлѣба комитетъ возложилъ на ближайшія къ мѣстамъ покупки сельскія общества, которыя должны были съ этою цѣлію, назначить изъ своей среды особыхъ выборныхъ.

Усматривая изъ отчетовъ нѣкоторыхъ земскихъ управъ, что пособія изъ суммъ частныхъ пожертвованій выдаются крестьянамъ не только хлѣбомъ, но

и деньгами, комитетъ призналъ, что было бы цѣлесообразнѣе роздавать и частныя пожертвованія не иначе, какъ хлѣбомъ. Во время обсужденія этого вопроса въ комитетѣ, присутствовавшій въ то время генералъ-адъютантъ Яфимовичъ объявилъ, что при отъѣздѣ его изъ Петербурга, онъ имѣлъ счастіе слышать лично выраженную ему ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Высочайшую волю, чтобы всѣ пособія пострадавшему отъ неурожаевъ населенію выдавались непремѣнно хлѣбомъ. Таковое Высочайшее повелѣніе было немедленно объявлено комитетомъ къ исполненію земскимъ управамъ и крестьянамъ—черезъ волостныя правленія.

По мѣрѣ поступленія въ комитетъ списковъ нуждавшимся въ продовольствіи и средствъ обсѣмяненія полей, стало обнаруживаться, что разрѣшенной Правительствомъ ссуды на сѣмяна будетъ недостаточно, а потому комитетъ, имѣя въ виду необходимость доставить сѣмянной хлѣбъ на мѣста не позже 15-го марта, взошелъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи дополнительной ссуды въ размѣрѣ 250000 руб. Эта дополнительная ссуда была разрѣшена земству съ непремѣннымъ условіемъ расходовать ее съ вѣдома и по указанію центральнаго комитета.

Вотъ въ чемъ заключалась дѣятельность центральнаго комитета по удовлетворенію нуждъ крестьянскаго населенія, пострадавшаго отъ неурожаевъ,—дѣятельность, удостоившаяся Монаршаго вниманія (*).

(*) Губернаторъ Ѳ. Д. Климовъ награжденъ орденомъ Св. Станислава і-й степени. Члены центральнаго комитета и другія лица, принимавшія участіе въ дѣлѣ обезпеченія продовольствіемъ нуждавшагося населенія и средствами обсѣмяненія его полей, получили слѣдующія награды: Вице-губернатору Лукошкову, губернскому предводителю дворянства Мордвинову, управляющему государственными имуществами Алабину, управляющему удѣльною конторою Рихтеру, предсѣдателю губернской земской управы Крылову, Самар-

Извѣстно, что на помощь страдавшему населенію Самарскаго края пришло не одно только Правительство, но и частная благотворительность.

Мы не станемъ исчислять здѣсь многочисленныхъ частныхъ комитетовъ, образовавшихся по всей Россіи на помощь пострадавшимъ,—не будемъ приводить именъ жертвователей, хотя бы только самыхъ крупныхъ суммъ,—не будемъ дѣлать перечня всѣхъ: любительскихъ спектаклей, лоттерей аллегри (*), литературно-музыкальныхъ вечеровъ, концертовъ и разныхъ представленій, данныхъ въ нашемъ и другихъ городахъ въ пользу голодающихъ,—подробныя указанія этихъ и множества другихъ фактовъ проявленія благотворительности въ пользу Самарскихъ голодающихъ, будутъ имѣть мѣсто въ исторіи Самарскаго голода, которая когда нибудь вѣроятно и будетъ написана,—вспомнимъ только, что не было кажется ни одного общества, ни одного

скому уѣздному предводителю дворянства Путилову, землевладѣльцамъ Бороздину, Пустошкину и члену Самарской губернской земской управы Племянникову объявлено ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволѣніе. Членъ Самарской губернской земской управы Кузьминъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Секретарь комитета Кузьминъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени. Самарскій исправникъ Дмитріевъ награжденъ 800 р. Городской голова Назаровъ, купцы: Субботинъ и Гладковъ награждены золотыми медалями для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ. Николаевскій городской голова Волковойновъ и Екатериненштадтскій старшина Зейфертъ награждены золотыми медалями для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ. Бронницкіе купцы И. и А. Духиновы награждены золотыми медалями для ношенія на Андреевской лентѣ и поселянинъ собственникъ села Екатериненштадта Асмусъ награжденъ званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина.

(*) Одна лоттерея аллегри, устроенная 10 декабря 1873 принесла въ пользу голодающихъ 3015 р. 25 к.

учрежденія, ни одной корпораціи, ни одной редакціи газеты или журнала, ни одного кружка въ Россіи, которые бы не сдѣлали или не потрудились собрать посильной жертвы въ пользу Самарцевъ. Приношенія стекались въ нашъ городъ со всѣхъ сторонъ, даже изъ заграницы (*). По приблизительному исчисленію цифра пожертвованій, поступившихъ какъ непосредственно въ земскія управы, такъ и къ разнымъ лицамъ, принявшимъ на себя трудъ сбора и распредѣленія пособій между нуждавшимися, далеко превысила 3500000 руб. считая въ томъ числѣ и пожертвованія прошедшія черезъ Самарскій дамскій комитетъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ (**). Дѣятель-

(*) Какъ велики были нужды населенія Самарскаго края, можно заключить изъ того, что по возможно точнымъ исчисленіямъ, число нуждающихся въ помощи по пяти уѣздамъ простиралось до 730000 человѣкъ; что отсутствіе средствъ пропитанія у многихъ стало уже очевиднымъ въ сентябрѣ; число неимѣющихъ средствъ пропитанія увеличивалось съ каждымъ мѣсяцемъ; по самымъ сокращеннымъ спискамъ нуждающихся оказывалось, что на продовольствіе ихъ съ мая до іюня 1874 года необходимо хлѣба въ зернѣ до 844000 пудъ и на обсѣмененіе полей до 664000 пудъ.

(**) Собственно въ Самарскую губернскую земскую управу поступило частныхъ пожертвованій 1007813 р. что вмѣстѣ съ Правительственною ссудою, отпущенною земству составило 2502365 р. Дамскій комитетъ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ собралъ и израсходовалъ разными способами въ пользу пострадавшихъ 497985 р. Независимо отъ этого значительныя суммы переданы голодавшимъ какъ деньгами, такъ и хлѣбомъ: черезъ посредство уѣздныхъ земскихъ управъ и ихъ предсѣдателей; губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, черезъ преосвященнаго Герасима, епископа Самарскаго и Ставропольскаго, черезъ мѣстнаго губернатора, черезъ управляющаго государственными имуществами П. В. Алабина (доставленныя

ность названнаго комитета, въ данномъ случаѣ, превосходила дѣятельность всѣхъ другихъ кружковъ и отдѣльныхъ лицъ, занимавшихся раздачею вспомоществованій. Размѣровъ дѣятельности дамскаго комитета еще будемъ имѣть случай коснуться, когда будемъ спеціально говорить объ этомъ комитетѣ, какъ о благотворительномъ учрежденіи. Здѣсь же считаемъ необходимымъ упомянуть, что въ поданіи помощи голодающимъ принимали живѣйшее участіе многіе горожане, какъ жертвуя на этотъ предметъ собственнымъ достояніемъ, такъ и собирая добровольныя пожертвованія. Не малое оказалъ пособіе бѣдствующимъ и самый городъ. Участіе города въ этомъ дѣлѣ было вызвано наплывомъ въ него рабочаго люда обоего пола, вслѣдствіе неурожаевъ послѣднихъ лѣтъ, не имѣвшаго собственныхъ средствъ продовольствія, и лишенныхъ возможности заработать себѣ пропитаніе, по чрезвычайному уменьшенію спроса на физическій трудъ— вслѣдствіе тѣхъ же неурожаевъ. Городское общество устроило для этихъ бѣдняковъ даровые обѣды (*).

къ нему преимущественно Казанскимъ дамскимъ комитетомъ образовавшимися съ спеціальною цѣлью поданія помощи пострадавшимъ Самарцамъ, редакціею Московскихъ вѣдомостей и лицами, собравшимся на Севастопольскомъ обѣдѣ 1874 года), черезъ управляющаго удѣльною конторою П. А. Рихтера; черезъ Тайнаго совѣтника Г. С. Аксакова, черезъ Николаевскаго землевладѣльца генералъ-маіора Семенова, черезъ купцовъ А. Ѳ. Духинова и Ѳ. И. Никонова и черезъ нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

(*) Въ ноябрѣ 1873 года городская дума составила комитетъ для поданія помощи голодающимъ, которому поручила устроить ночлежный пріютъ и даровые обѣды для неимѣющихъ средствъ существованія.

На эти даровые обѣды городскою думою израсходовано 710 р. 82 к.; муки и разныхъ продуктовъ, различ-

По великой милости Господней, урожай 1874 года положилъ предѣлъ бѣдствіямъ нашего края и 23-го іюня 1874 года, по постановленію городской думы, былъ приглашенъ Преосвященный Герасимъ, Епископъ Самарскій, совершить благодарственное Господу Богу молебствіе за спасеніе нашего края отъ голода, а 29 сентября губернское земское собраніе постановило повергнуть выраженіе вѣрноподданнической благодарности предъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ, за милости Ими изліянныя на страдавшее населеніе Самарскаго края, а также принесть благодареніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ и ГОСУДАРЫНѢ ЦЕСАРЕВНѢ, первымъ явившимъ Свою Царственную помощь бѣдствовавшему народу (*).

ными благотворителями пожертвовано на 1001 р. 12 к., деньгами 5125 р. 48 к., отъ продажи отрубей, крошекъ, кулей и рогожъ выручено и употреблено на тотъ же предметъ 308 р. 83 к. Всего израсходовано: деньгами 6145 р. 13 к. и продуктовъ на 1001 р. 12 к. На эту сумму было прокормлено 216831 человѣкъ.

(*) Земство поднесло по телеграфу слѣдующіе адресы:

а) ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

Самарское очередное губернское земское собраніе, нынѣ собравшееся въ первый разъ послѣ постигшаго Самарскій край бѣдствія, выслушало докладъ губернской управы о принятыхъ мѣрахъ къ его предотвращенію.

Первымъ порывомъ губернскаго земскаго собранія, по выслушаніи этого доклада, было повергнуть къ священнымъ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выраженіе безпредѣльнаго чувства на-

Въ память же видимаго проявленія милости Господней въ прекращеніи голода, по иниціативѣ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, испросившихъ благословеніе Епархіальнаго Архіерея, рѣшено соорудить, у воксала Оренбургской желѣзной дороги, въ Самарѣ, часовню во имя Иверской Божіей Матери, предоставивъ эту часовню Самарскому Иверскому

щей любви и благодарности за милости, изліянныя ВАМИ на нашъ край.

Пройдутъ вѣка и съ памятью о бѣдствіи, насъ постигшемъ, будетъ связано въ благодарныхъ сердцахъ нашихъ потомковъ благословеніе Великому имени ТОГО, КТО не только обновилъ русскую землю, но ЧЬЕ сердце сочувственно откликается на каждое проявленіе нужды народной.

Примите ГОСУДАРЬ отъ представителей Самарскаго земства новое безпредѣльное выраженіе его всецѣлой любви и безграничной преданности.

б) ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, чрезъ Министра Императорскаго Двора.

«Выслушавъ нынѣ докладъ губернской земской управы по вопросу о принятыхъ мѣрахъ къ спасенію Самарскаго края отъ постигшаго его въ прошломъ году бѣдствія, собраніе услышало оффиціально то, что зналъ частно каждый изъ насъ, а именно: что Материнское сердце ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всецѣло отдалось Святому дѣлу помощи пострадавшему населенію нашего края и что Самарскій дамскій комитетъ попеченія о раненыхъ воинахъ, состоящій подъ Высокимъ покровительствомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ поданіи помощи бѣдствовавшему населенію нашего края.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Своею живою помощью, во время поданною, Своимъ дѣйствительнымъ участіемъ, неоднократно выраженнымъ, дали силу нашему краю перенесть испытаніе, ему ниспосланное свыше.

женскому монастырю. Потребное для этой часовни количество земли по Высочайшему повелѣнію отведено изъ отходящей подъ линію желѣзной дороги. Часовня эта начата постройкою и будетъ окончена въ началѣ весны будущаго года.

Въ заключеніе нашихъ нѣсколькихъ словъ о Самарскомъ земствѣ, скажемъ, что ему, какъ и прочимъ земствамъ Имперіи, пришлось, по выраженію автора «Дѣсятилѣтія русскаго земства»: «начинать съ азбуки и при томъ не въ школѣ только, но и

ГОСУДАРЫНЯ! Мы, пользуясь нашимъ здѣсь собраніемъ, осмѣливаемся заявить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что не только все земство, котораго представителями мы имѣемъ счастіе быть предъ ВАМИ, не только весь нашъ край, но все Отечество наше, выразившее намъ свое полное сочувствіе, въ годину нашего бѣдствія, непрестанетъ благословлять ВАШЕ великое ИМЯ и молить Господа за благоденствіе ВАШЕ и ВАШЕГО Августѣйшаго Дома.

в) ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Государю НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ.

«Самарское губернское земское собраніе выслушавъ докладъ губернской управы о пособіи, оказанномъ жителямъ Самарской губерніи, пострадавшимъ отъ неурожаевъ послѣднихъ лѣтъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ видитъ, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО и ГОСУДАРЫНЯ ЦЕСАРЕВНА первыми откликнулись на нужды Самарскаго края и Своею помощью и примѣромъ отклонили, на сколько то во власти человѣческой, грядущее бѣдствіе.

Мы, собравшіеся здѣсь представители Самарскаго земства, отъ имени народа, спасеннаго отъ нищеты и раззорѣнія, отъ имени вдовъ и сиротъ, спасенныхъ отъ ужасовъ голода, повергаемъ къ стопамъ ВАШИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ, чувства вѣрноподданнической любви и признательности.

во всѣхъ сферахъ своей дѣятельности: въ продовольствіи народа, въ улучшеніи путей сообщенія, въ оздоровленіи населенія и въ его развитіи», и прибавимъ, кромѣ того, нашему земству пришлось выдержать такую борьбу съ бѣдствіемъ его постигшимъ, какую, благодаря Бога, не приходилось выдерживать ни одному русскому земству.

Не смотря на эти трудности начинанія и тяжкія невзгоды, дѣятельность Самарскаго земства увѣнчалась немаловажными успѣхами.

И такъ, хотя въ настоящей главѣ мы коснулись дѣятельности только нѣкоторыхъ органовъ управленія краемъ и только нѣкоторыхъ административныхъ въ немъ учрежденій, но нами разсмотрѣнное, кажется указываетъ на существованіе въ нашемъ городѣ способности воспринятія и развитія тѣхъ благихъ реформъ, которыми осчастливило насъ настоящее Царствованіе.

Мало того, юнѣйшій изъ губернскихъ городовъ Имперіи — Самара, оглядываясь на свое прошлое, вправѣ гордиться признаніемъ его на столько развитымъ, что ему первому въ Имперіи предоставили честь осуществленія одной изъ величайшихъ намъ современныхъ реформъ—введеніе земскихъ учрежденій.

VII.

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Едва ли мы могли бы прійти къ какимъ либо поучительнымъ выводамъ, начавъ обрисовывать

городское управленіе Самары до введенія въ ней новаго городоваго положенія, съ тѣмъ чтобы дѣятельность того, отжившаго управленія, сопоставить съ дѣятельностью управленія настоящаго; тѣмъ меньшихъ мы достигли бы результатовъ, обративъ ближайшее вниманіе на управленіе городомъ до возведенія его въ званіе губернскаго. Разница, которая сама собою должна была произойти при этихъ реформахъ управленія, во всемъ строѣ городскаго хозяйства, слишкомъ очевидна для каждаго, чтобы еще трудиться надъ ея очертаніемъ. Но само собою, что преобразованіе Самары въ губернскій городъ повліяло на его хозяйство. Во первыхъ на это хозяйство обратило ближайшее вниманіе мѣстное губернское начальство; во вторыхъ, естественное увеличеніе городскихъ расходовъ вызвало потребность искать средствъ ихъ покрытія увеличеніемъ доходовъ города. По этому городское общество невольно вынуждено было обратить больше вниманія на городскія имущества, заботиться о лучшемъ управленіи ими, стараться о возвышеніи доходности оброчныхъ статей, объ открытіи новыхъ и т. д. Правда, что будучи уѣзднымъ городомъ, Самара не могла пожаловаться на бѣдность своихъ средствъ. Такъ напримѣръ въ 1849 году Самара имѣла доходу 18311 р. и расходовала 18119 р. Но, потребность въ средствахъ на покрытіе болѣе усиленныхъ расходовъ явилась, въ этомъ городѣ, немедленно по возведеніи его въ званіе губернскаго, при чемъ въ первый же годъ послѣ этого событія т. е. въ 1851 году, расходы города уже возросли до 21615 руб. на покрытіе которыхъ имѣлось въ виду дохода 21701 р. (*). Затѣмъ городской приходо-

(*) А именно: 1) съ общественныхъ городскихъ имуществъ 9327 р. (мы вездѣ опускаемъ копѣйки); 2) съ промысловъ 1613 р.; 3) съ объявленныхъ купеческихъ капиталовъ, за право торговли 3853 р.; 4) съ протеста векселей и прочихъ актовъ 1058 р.; 5) вспомогательныхъ доходовъ 356 р.; 6) случайныхъ доходовъ

расходъ Самары началъ возростать съ поразительной быстротою, какъ показываютъ слѣдующія цифры за періодъ существованія Самары какъ губернскаго города, до введенія въ немъ новаго городоваго положенія.

Городъ имѣлъ:

дохода въ	1856 году	26761 р.,	расхода	24540 р.
—	— 1861 —	65807 —	—	62573 р.
—	— 1866 —	91383 —	—	88929 р.
—	— 1870 —	136472 —	—	143246 р.

т. е. въ 20 лѣтъ, приходо-расходъ города возросъ болѣе чѣмъ въ 6 разъ.

Современи введенія новаго городоваго положенія, городской приходо-расходъ естественно долженъ былъ еще увеличиться, и дѣйствительно, мы видимъ, что первый же годъ по введеніи новаго городоваго положенія, т. е. въ 1871 году, городъ имѣлъ расходу 167018 р. и на покрытіе его получилъ дохода 184154 р., а въ 1875 году расходъ города прости-

---

7 р.; 7) въ возвратъ расхода по больницѣ 1/4%— 8483 р.; 8) сбора съ недвижимой обывательской собственности 173 р. и 9) доходовъ сверхъ росписанія— 2327 руб.

Изъ этой суммы расходовалось: а) на содержаніе городскихъ общественныхъ управленій—2532 р.; б) на содержаніе полиціи и пожарной части—8315 р.; в) на содержаніе училищъ—171 р.; г) на наемъ помѣщеній для общественныхъ управленій, отопленіе и освѣщеніе ихъ — 1702 р.; д) ремонтъ городскихъ сооруженій, очистка площадей и разныя другіе мелкіе расходы—3402 р.; е) на содержаніе городской больницы— 4186 р.; ж) на воинскій постой 471 р. и з) на содержаніе тюремъ—1463 руб.

рался до 255092 р., на покрытіе котораго поступило въ приходъ 297139 р. (*).

Нѣсколькими строками выше, мы не безъ основанія назвали естественнымъ увеличеніе приходо-расхода города съ введеніемъ въ немъ новаго городо-

---

(*) А именно:

Въ 1875 году въ приходъ города поступило:

а) съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей	8995о р.
б) сбора съ недвижимыхъ имуществъ	9717 р.
в) сбора съ промышленниковъ	5341і р.
г) мелочныхъ и случайныхъ доходовъ	3952 р.
д) прибылей отъ общественнаго банка и процентовъ съ капиталовъ, принадлежащихъ городу	37464 р.
е) пособій отъ казны и земства	42750 р.
ж) доходовъ непредвидѣнныхъ росписью 1875 г.	24407 р.
з) имѣетъ поступить въ кассу городской управы за счетъ росписи 1875 года изъ казначейства по талонамъ 10832 р., за воинскій постой въ ноябрѣ и декабрѣ 10000 р. и изъ общественнаго банка недополученныхъ прибылей за 1874 годъ 14651 р., итого	35484 р.

Въ томъ же году израсходовано:

1) на содержаніе городскихъ учрежденій	99556 р.
2) по благоустройству города	8464 р.
3) на ремонтъ городскихъ зданій	4936 р.
4) на отопленіе и освѣщеніе ихъ	1958 р.
5) на отопленіе и освѣщеніе тюремъ	5276 р.
6) наемъ квартиръ для разныхъ учрежденій	1224 р.
7) мелочныхъ расходовъ	3484 р.
8) на воинскую квартирную повинность	40355 р.
9) уплата налоговъ	1697 р.
10) на пособія	16104 р.
11) уплата недоимокъ прежнихъ лѣтъ	14985 р.
12) выкупъ мѣстъ для городскихъ надобностей.	15878 р.
13) расходовъ сверхъ росписи	13797 р.
14) имѣло быть произведено расходовъ въ 1876 году на счетъ росписи 1875 года	27372 р.

ваго положенія. Доходы города должны были увеличиться, такъ какъ новая, самостоятельно дѣйствующая Дума должна была и открыть новые источники городскихъ доходовъ и изыскать мѣры къ извлеченію наибольшихъ доходовъ изъ прежнихъ источниковъ. Дума должна была дѣйствовать такимъ образомъ, потому уже, что со введеніемъ новаго положенія, ей предстояли многіе, весьма значительные новые расходы какъ на содержаніе личнаго состава своего управленія, такъ и для исполненія различныхъ новыхъ обязанностей, возложенныхъ на городъ Правительствомъ или вызванныхъ нравственными потребностями городскаго общества, въ отношеніи наружнаго благоустройста и состоянія въ городѣ частей: санитарной, благотворительной, учебной. Изъ сличенія приходо расхода города послѣ введенія въ немъ новаго положенія, съ приходорасходомъ его до этого событія, усматривается, что главное возвышеніе его дохода, вполнѣ зависимаго отъ размѣра дѣятельности городскаго управленія, относится къ городскимъ оброчнымъ статьямъ.

Таковое возвышеніе доходности городскихъ оброчныхъ статей произошло отчасти вслѣдствіе постановленія Думы объ отдачѣ въ содержаніе главнѣйшей части оброчныхъ статей не иначе какъ съ торговъ, а не за посаженную плату, какъ было доселѣ, частію же отъ того, что Дума не стала утверждать безусловно каждую статью, при какомъ бы то ни было возвышеніи оброка за новымъ съемщикомъ, какъ это практиковалось прежде, а начала подробно обсуждать вопросъ объ отдачѣ каждой оброчной статьи, утверждая ее за новымъ съемщикомъ только въ томъ случаѣ, когда оказывалось, что выданная цѣна дѣйствительно вполнѣ выгодна для города. Но однажды начавъ рѣчь о городскихъ оброчныхъ статьяхъ, какъ объ одномъ изъ главныхъ источниковъ городскихъ доходовъ, мы должны составить себѣ сколько нибудь точное понятіе объ этихъ статьяхъ.

Мы видимъ, что число и размѣръ городскихъ оброчныхъ статей, равно какъ и самая доходность ихъ значительно увеличились съ теченіемъ времени. Такъ мы знаемъ, что въ 1851 году у Самары были только слѣдующія оброчныя статьи:

а) Земли, сдававшіяся подъ кирпичные сараи, съ годовымъ оброкомъ . . . 187 р.
б) Лавки и балаганы, устроивавшіеся во время ярмарокъ, приносили въ годъ . 4079 р.
в) Мѣста подъ временными лавками и балаганами, на берегу Волги, давали . 408 р.
г) Мѣста подъ склады разнаго товара, на берегу Волги, давали . . . 1015 р.
д) Мѣста, отведенныя для торговли на хлѣбной и сѣнной площадяхъ, приносили . 276 р.
е) Рыбныя ловли давали. . . 721 р.
ж) Торговыя бани . . . 50 р.
з) Городскія вѣсы . . . 580 р.
и) Пловучій мостъ черезъ р. Самару приносилъ . . . . 2210 р.
і) Мѣста: подъ кузницами, подъ заводами, мельницами и куренями для печенія хлѣба, давали . . . . 215 р.

Итого получалось дохода въ годъ отъ оброчныхъ статей . . 9741 р.

Въ двадцатипятилѣтіе характеръ, число и доходность оброчныхъ статей Самары поразительно измѣнились. Лучшимъ тому доказательствомъ слѣдующія цифры.

Въ 1875 году, городъ имѣлъ доходу:

1) Отъ земель подъ 75-ю заводами . 7649 р.
2) Пять паровыхъ и 61 вѣтреная мельница на городской землѣ . . 532 р.
3) Съ постоялыхъ дворовъ за р. Самарою . . . . 395 р.
4) Съ торговыхъ бань . . 150 р.

5) Съ земли подъ 35 кузницами .	190 р.
6) Съ лавокъ на площадяхъ . .	14443 р.
7) Съ ларей и подвижныхъ торговыхъ помѣщеній . . .	19319 р.
8) Съ мѣстъ для склада провіанта и керосина	44 р.
9) Съ мѣстъ для пароходныхъ пристаней.	2549 р.
10) Съ лѣсныхъ пристаней . .	9119 р.
11) Съ рыбныхъ ловель . .	4310 р.
12) Съ каменоломень . . .	630 р.
13) Съ плотомойныхъ плотовъ и прорубей.	1277 р.
14) Съ вѣсовъ и мѣръ . .	133 р.
15) Съ набережныхъ р.р. Волги и Самары.	17282 р.
16) Съ городскихъ садовъ . .	481 р.
17) Съ театральнаго зданія . .	400 р.
18) Съ ярмарочныхъ помѣщеній .	6475 р.
И т о г о .	85378 р.

т. е. почти въ десять разъ больше того, что получалось городомъ съ оброчныхъ статей, при преобразованіи города въ губернскій.

Независимо отъ этихъ оброчныхъ статей у города имѣется хотя и довольно значительное количество такъ называемой выгонной земли, но которое все таки не вполнѣ удовлетворяетъ дѣйствительной потребности въ таковой землѣ ежегодно, быстро возрастающаго населенія города. Исторія этой земли такая. По генеральному межеванію 1798 года въ общей дачѣ г. Самары числилось удобной земли 41468 дес. (съ неудобною 46284 дес.) Изъ ней въ безпорномъ владѣніи городскихъ жителей и казаковъ 31533 дес. Но въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, въ слѣдствіе возбужденія разными лицами и сословіями споровъ, о принадлежности имъ въ собственность нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей этой земли, послѣдовали рѣшенія различныхъ судебныхъ мѣстъ въ 1819, 20 и 29 годахъ, которыми признано право собственности претендентовъ на эти участки. Рѣшенія эти восходили до Правительст-

вующаго Сената, который указами 1828 и 33 годовъ распредѣлилъ всю массу числившейся въ Самарской городской дачѣ земли, назначивъ собственно подъ выгонъ г. Самары 8079 десят. съ саженями. Между тѣмъ казаки, жившіе въ Самарѣ, переведены на Оренбургскую линію и земли послѣ нихъ оставшіяся признаны казенными. Когда же для приведенія въ исполненіе рѣшенія Сената, нашли необходимымъ снять на планъ всю общую Самарскую дачу, оказалось, что городъ дѣйствительно владѣетъ землею въ меньшемъ противъ опредѣленной Сенатомъ пропорціи. Въ слѣдствіе этого по распоряженію Министерства Государственныхъ имуществъ, согласно ходатайства бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернатора, въ 1866 году, Самарѣ было прирѣзано подъ выгонъ, впредь до окончательнаго размежеванія всей общей дачи, недостающее количество земли противъ указаннаго въ рѣшеніи Сената, т. е. удобной 1918 дес. съ саженями. Но городъ неудовольствовался отведенною ему пропорціею земли и хотя принялъ дополнительную нарѣзку, однако заявилъ претензію на возвращеніе ему изъ казны отошедшихъ въ оную земель изъ общей дачи по надѣленіи города четырехверстною пропорціею т. е. 9377 десятинами и хотя эта претензія города, за силою Сенатскихъ указовъ 1828—33 годовъ оставлена безъ послѣдствій, но городъ упорствовалъ въ своемъ требованіи и несогласился подписать составленной по сему предмету полюбовной сказки, 20 декабря 1868 года. Таковое упорство города было въ явный ущербъ не только его сосѣда по владѣнію—казны, но и въ ущербъ городскаго хозяйства, такъ какъ ни городъ, ни казна землями своими, числящимися въ общемъ владѣніи, много уже лѣтъ не могутъ распоряжаться такъ, какъ бы хотѣли, при чемъ отъ этой неурядицы выигрываютъ только нѣсколько частныхъ владѣльцевъ, въ этой же общей дачѣ, пользующихся землею весьма цѣнною по ея близости къ городу, далеко въ большомъ количествѣ, чѣмъ имѣютъ на то

право по документамъ. Впослѣдствіи городская управа поняла невыгодность дальнѣйшаго оставленія этого вопроса безъ окончательнаго рѣшенія и вошла съ ходатайствомъ въ посредническую коммисію объ окончаніи дѣла, объясняя, что городское общество болѣе спора не имѣетъ противъ отмежеванія городу выгонной земли въ размѣрѣ, указанномъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, такъ какъ городское общество владѣетъ уже выгономъ въ опредѣленныхъ границахъ и просила обратить дѣло къ полюбовному соглашенію. Но Посредническая коммиссія не признала за городскою управою, безъ разрѣшенія и уполномочія Думы, права законнаго представительства по городскимъ дѣламъ, въ случаяхъ, когда замѣшанъ имущественный интересъ цѣлаго общества и потребовала окончательнаго по этому дѣлу заключенія Думы. Однако Дума таковаго заключенія не дала доселѣ, чѣмъ вынудила Управленіе государственными имуществами предъявить къ Самарскому городскому обществу искъ въ мѣстномъ Окружномъ судѣ о размежеваніи Самарской дачи по правиламъ судебно-межеваго разбирательства.

На выгонной землѣ, состоящей въ пользованіи города находится 186 садовъ, отданныхъ въ арендное содержаніе на 99 лѣтъ, различнымъ лицамъ, изъ которыхъ 102-мя садами пользуются арендаторы по самовольному захвату, а остальные 84 сада сдаются въ аренду по контрактамъ и вмѣстѣ приносятъ городу ежегоднаго дохода 2741 р. 23 к., а прочія земельныя оброчныя статьи, какъ-то: кумысныя заведенія, нѣкоторыя заводы, пахотныя земли, бахчи, сѣнокосы, пастьба скота, приносятъ городу ежегоднаго дохода 27157 р. 10 к.

Вообще надо замѣтить, что не только до образованія губернскаго города, но даже до введенія новаго городоваго положенія въ Самарѣ, городскія оброчныя статьи были весьма далеки отъ надлежащаго благоустройства. Многіе горожане пользова-

лись этими статьями совершенно произвольно, самовольно захватывая городскія земли и какъ бы закрепощая ихъ за собою, многолѣтнимъ, спокойнымъ владѣніемъ.

Въ настоящее время всѣ эти самовольные захваты приведены въ нѣкоторую извѣстность и затѣмъ, новые—сдѣлались менѣе возможны (*). Что же касается до лѣса, то его на городской собственно землѣ осталось только до 600 десятинъ, вслѣдствіе злоупотребленія имъ въ прежнее время, немилосерднымъ его истощеніемъ порубками и потравой скотомъ. Въ настоящее время по постановленію Думы 11 іюля 1874 года, значительную часть этого лѣса предположено разбить на дробные участки отъ 3-хъ до 8-ми десятинъ каждый и роздать желающимъ въ аренду, подъ разведеніе на этихъ участкахъ садовъ, а между тѣмъ весь этотъ лѣсъ принятъ подъ строгое охраненіе и конечно, современемъ, будетъ приносить городу немаловажный доходъ.

Говоря объ городскихъ оброчныхъ статьяхъ, количество и доходность которыхъ, въ значительной степени выражаетъ собою размѣръ городскихъ имущественныхъ средствъ, мы не можемъ оставить безъ вниманія и другаго рода недвижимой городской собственности, которая если и не приноситъ городу доходовъ въ качествѣ оброчныхъ статей, то уменьшая его расходы, увеличиваетъ его средства. Мы говоримъ о зданіяхъ, принадлежащихъ городу. До возведенія Самары въ званіе губернскаго города, она не имѣла ни одного сколько нибудь цѣннаго

(*) Мы говоримъ *менѣе* возможны потому, что самовольные захваты городской земли все таки будутъ возможны, доколѣ каждый участокъ не будетъ обставленъ столбами и не будетъ нанесенъ на планъ городской земли, съ обозначеніемъ мѣры линій его границъ и съ тѣмъ вмѣстѣ на каждый такой участокъ не будетъ выдано Управою его владѣльцу формальнаго плана.

собственнаго зданія. Пріобрѣтеніе таковыхъ началось уже въ послѣдніе годы до введенія новаго городоваго положенія (*) и продолжается по нынѣ. Въ настоящее время городу принадлежитъ 7 каменныхъ домовъ (**); 8 деревянныхъ (***); деревянное обложенное кирпичемъ зданіе театра; лавки на площадяхъ; 3 караулки; 4-е будки; 2 избы; тріумфальныя ворота; 3 общественные сада.

Мы не останавливаемся на ближайшемъ разсмотрѣніи другихъ доходныхъ статей города собственно потому, что считаемъ ихъ менѣе зависимыми отъ степени, такъ сказать, хозяйственной дѣятельности Думы и Управы. Такъ, самыя крупныя изъ этихъ доходныхъ статей, напримѣръ: прибыль приносимая городу Банкомъ,—сумма пособій производимыхъ городу казною и земствомъ,—сумма сбора съ промышленниковъ, очевидно находятся внѣ сферы дѣятельности городскихъ учрежденій, неимѣющихъ возможности ни увеличить, ни уменьшить этихъ сборовъ.

Обращаясь къ расходамъ города, усматриваемъ, что главнѣйшею причиною ихъ значительнаго возвышенія были неотразимыя городскія потребности, вызываемыя какъ необходимостью обезпеченія города отъ всякихъ случайностей, посредствомъ хотя

(*) Послѣ введенія новаго городоваго положенія пріобрѣтено городомъ два новыхъ каменныхъ дома и выстроено два деревянныхъ.

(**) 1) трехъ-этажныя казармы; 2) полицейское управленіе; 3) трехъ-этажное зданіе со службами, въ которыхъ помѣщается Дума, Городская Управа, Общественный Банкъ и Ремесленная Управа; 4 и 5) пожарныя части; 6) сиротскій домъ; 7) женское училище.

(***) а) двѣ казармы для войскъ и манежъ; б) лѣтнее помѣщеніе Губернатора и флигель близь него; в) два дома подъ богадѣльней; г) два дома въ Струковскомъ саду.

нѣсколько лучшаго, противъ прежняго, устройства полиціи и пожарнаго обоза, такъ и потребностью придать городу надлежащее благообразіе, равно доставить возможность бѣднѣйшей, слѣдовательно наиболѣе многочисленной части его населенія, дать хотя нѣкоторое образованіе своимъ дѣтямъ. Затѣмъ, главнѣйшая часть расходовъ города вызывается исполненіемъ обязанностей, возложенныхъ на него Правительствомъ, такъ какъ городъ долженъ: содержать въ исправности городскія сооруженія; производить издержки на отправленіе воинскаго постоя, правда съ пособіемъ отъ казны и земства; отоплять и освѣщать тюрьмы; содержать пожарныя команды; нанимать или устраивать помѣщенія для полицейскихъ управленій; давать квартирныя деньги полицейскимъ чиновникамъ; участвовать въ расходахъ по содержанію полиціи; производить пособія разнымъ учрежденіямъ, установленіямъ и вѣдомствамъ на содержаніе благотворительныхъ и иныхъ общеполезныхъ заведеній; платить земскіе сборы; производить государственному казначейству пособія въ размѣрѣ, указанномъ государственною росписью. Но какъ бы то ни было, а мы видимъ, что расходы города возрастаютъ непропорціонально быстрѣе возрастанія его прихода. Это можетъ привести къ тому, что расходъ не будетъ покрываться приходомъ. Явленіе, для отвращенія котораго въ будущемъ необходимо присутствіе въ членахъ городскаго управленія особой изобрѣтательности, чтобы сборами на удовлетвореніе дѣйствительныхъ потребностей города, излишне не отяготить горожанъ. Попытка найти новый, ни для кого изъ обывателей не обремѣнительный источникъ увеличенія городскихъ доходовъ, была уже сдѣлана городскою Думою въ 1869 году. Источникъ этотъ предполагали найти въ нѣкоторомъ незначительномъ обложеніи хлѣбной торговли. Надлежитъ припомнить, что весьма крупныхъ размѣровъ хлѣбную торговлю въ Самарѣ ведутъ многіе не коренные горожане, а временные жители города, которые ограничиваются оплатою

гильдейской пошлины (*) и за тѣмъ не несутъ по городу никакой тяготы. Обыкновенно эти торговцы или пріѣзжаютъ въ Самару, во время главнѣйшихъ привозовъ хлѣба, или присылаютъ своихъ прикащиковъ, либо агентовъ, закупаютъ потребное имъ количество хлѣба и оставляютъ нашъ городъ. Такого рода торговля несомнѣнно доставляетъ большія выгоды производящимъ оную, а между тѣмъ, городскому собственно хозяйству, она, не смотря на то, что въ городѣ покупается хлѣба, въ средней сложности, на 8 милліоновъ въ годъ, приноситъ самую малую пользу, такъ какъ хлѣбопромышленники подвергаются налогу совершенно ничтожному по сравненію съ промышленниками другихъ родовъ (**) хотя послѣдніе далеко не пользуются тѣми выгодами и прибылями, какъ первые. Обстоятельство это въ виду ежегоднаго возрастанія городскихъ расходовъ, въ слѣдствіе постояннаго разширенія городскихъ потребностей и видимой невозможности ихъ удовлетворенія, безъ обремѣненія жителей новыми тяжелыми налогами, побудило городское общество ходатайствовать передъ Правительствомъ объ обложеніи хлѣбной торговли четверть-процентнымъ сборомъ съ каждаго пуда покупаемаго въ городѣ зерноваго хлѣба (***). Но ходатайство объ установленіи этого косвеннаго налога, въ пользу городскихъ доходовъ, нисколько не обремѣнительнаго для хлѣботорговцевъ, а между тѣмъ способнаго

(*) Прежде они платили въ доходъ города отъ 7 до 15 р. съ гильдіи.

(**) А именно иногородный купецъ 1 гильдіи, торгующій въ Самарѣ, платитъ въ доходъ города только 2 р. съ билета, а таковой же купецъ 2 гильдіи платитъ со свидѣтельства и билета 2 гильдіи по г. Самарѣ — 12 р. 70 коп.

(***) Примѣняясь къ таксѣ, установленной закономъ для сборовъ за взвѣшиваніе товаровъ на общественныхъ вѣсахъ. (Ст. 50 и 51 Устава Городс. Хозяйства).

дать городу возможность надлежащаго развитія и достиженія большаго благоустройства,—было отклонено Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Такимъ образомъ городу остается искать необходимыя матеріальныя средства для своего развитія, въ другихъ источникахъ. Всѣ надежды на открытіе этихъ источниковъ заключаются въ дарованномъ городу самоуправленіи, такъ какъ при старыхъ порядкахъ городское хозяйство не имѣло ни какой самостоятельности, слѣдовательно — простора для дѣйствій въ своихъ интересахъ, а потому требовать отъ него полнаго развитія своихъ средствъ было невозможно.

Извѣстно, что современи преобразованія въ губернскій городъ, Самара, также какъ и другіе города Имперіи, имѣла свою городскую Думу (*), въ которой предсѣдательствовалъ, по избранію купцовъ и мѣщанъ, городской голова (**), свой магистратъ, сиротскій и словесный суды, городовое депутатское собраніе и квартирную коммисію.

Мы не станемъ останавливаться на исторіи дѣятельности этихъ, уже отжившихъ учрежденій, которыя въ совокупности своей вполнѣ были подчинены губернаторамъ и губернскихъ правленіямъ, т. е. когда мѣстная администрація была настоя-

---

(*) По штату Самарской Думы 21 марта 1835 года имѣлось въ ней четверо гласныхъ, но 9 іюня 1852 года Думѣ разрѣшено на будущее время избраніе 6-ти гласныхъ, по примѣру прочихъ губернскихъ городовъ Имперіи.

(**) Первымъ городскимъ головою губернскаго города Самары былъ Ѳедоръ Семеновичъ Плотниковъ (съ 1849 по 1852) ему, въ этой должности наслѣдовали: М. И. Назаровъ (съ 1852 по 1855); Л. А. Умновъ (съ 1855 по 1858); В. Е. Бурѣевъ (съ 1858 по 1861); М. И. Назаровъ (съ 1861 по 19 ноября 1862); М. И. Гладковъ (съ 19 ноября 1862 по 1864); В. Е. Бурѣевъ (съ 1864 по 1867); А. М. Горбуновъ (съ 1867 по 8 іюня того же года); кандидатъ его М. И. Назаровъ (съ 8 іюня 1867 по 1870); В. Е. Бурѣевъ (съ 1870 по 3 февраля 1871).

щимъ опекуномъ города и его хозяйства—мы прямо обратимся къ обзору развитія въ нашемъ городѣ управленія на основаніи новаго городоваго положенія, этой новой благотворной реформы настоящаго Царствованія, которая по важности своей имѣетъ право стать рядомъ съ реформами Земскою и Судебною. При этомъ мы полагаемъ, что таковой обзоръ, хотя бы и краткій, пятилѣтняго примѣненія у насъ этого положенія на практикѣ, покажетъ, можно ли ожидать отъ него благотворнаго вліянія на будущность нашего города.

Сущность этой новой реформы всѣмъ извѣстна. Городскому управленію предоставлена самостоятельность въ предѣлахъ закона. Эта самостоятельность обеспечивается: *во первыхъ*—отсутствіемъ права у администраціи рѣшительнаго голоса въ дѣлахъ городскаго управленія, а только предоставляется ей приносить на дѣйствія городскаго самоуправленія жалобы въ Правительствующій Сенатъ; и *во вторыхъ*—тѣмъ, что для разсмотрѣнія могущихъ произойти несогласій или недоразумѣній, между администраціей и городскимъ управленіемъ образовано новое колегіальное учрежденіе, подъ названіемъ Губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія. Учрежденіе это находится подъ предсѣдательствомъ губернатора и состоитъ изъ членовъ: вице-губернатора, предсѣдателя казенной палаты, прокурора окружнаго суда, предсѣдателя губернской земской управы, предсѣдателя или члена мироваго съѣзда, городскаго головы и въ случаѣ несогласія по какому либо дѣлу Думы, съ управленіемъ какой либо отдѣльной части, до вѣдѣнія которой это дѣло относится, напримѣръ государственныхъ имуществъ, удѣла, акцизнаго вѣдомства—управляющаго этою отдѣльною частію, приглашаемаго въ присутствіе съ правомъ голоса поразсматриваемому дѣлу. Всѣ вносимыя въ губернское присутствіе дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ и таковое рѣшеніе немедленно приводится въ исполненіе; но на рѣшеніе это, въ случаѣ несогласія съ нимъ; губер-

натора, частнаго лица—чье дѣло разсматривается или заинтересованнаго въ дѣлѣ управляющаго какою либо отдѣльною частью, а равно самой Думы, какъ таковыя лица, такъ и Дума—могутъ принесть жалобу въ Сенатъ. Такимъ образомъ очевидно, что надъ Думою существуютъ только двѣ инстанціи: губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе и Сенатъ. Но и губернатору предоставлено средство противодѣйствовать Думѣ въ случаѣ незаконности ея дѣйствій или несогласія его на введеніе Думою установляемыхъ ею обязательныхъ для городскихъ жителей постановленій. Въ такихъ случаяхъ губернаторъ вноситъ свой протестъ въ губернское присутствіе. Кромѣ того губернаторъ, съ согласія губернскаго присутствія, въ случаѣ невыполненія городскимъ управленіемъ закономъ указанныхъ повинностей, не смотря на сдѣланныя управленію напоминанія, имѣетъ право исполнить таковыя обязательныя повинности на счетъ города, только донеся объ этомъ Министру внутреннихъ дѣлъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что самую суріозную гарантію отъ произвола администраціи, самостоятельность городскаго управленія находитъ въ составѣ губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, хотя въ тоже время, это Присутствіе представляетъ собою нѣчто въ родѣ опеки надъ городскимъ самоуправленіемъ.

За тѣмъ всякая тѣнь произвола въ рѣшеніи нѣкоторыхъ, болѣе существенныхъ въ финансовомъ отношеніи вопросовъ, въ средѣ самой Думы, устранена совершенно установленіемъ, что нѣкоторые вопросы могутъ рѣшаться только при усиленномъ составѣ Думы. Такъ, напримѣръ, вопросъ о заключеніи займа или объ отчужденіи городскаго имущества можетъ быть рѣшенъ въ Думѣ только въ присутствіи двухъ третей гласныхъ всего состава Думы; вопросъ о всякомъ новомъ сборѣ можетъ осуществиться только при утвержденіи его въ законодательномъ порядкѣ.

Избирательный законъ, на основаніи котораго образуется новое городское управленіе, требуетъ отъ избирателя, кромѣ нѣсколькихъ второстепенныхъ условій,—нѣкотораго чисто имущественнаго ценза, выражающагося: владѣніемъ въ городѣ недвижимымъ имуществомъ, приносящимъ доходъ городу; содержаніемъ торговаго, ремесленнаго или промышленнаго заведенія по купеческому свидѣтельству; платой городу за купеческое или промысловое свидѣтельство на мелочной торгъ либо взятіемъ прикащичьяго свидѣтельства,—во всякомъ случаѣ при безнедоимочномъ взносѣ повинностей въ доходъ города.

Избиратели дѣлятся на три разряда по размѣру платимыхъ ими въ пользу города сборовъ. Въ составляемый на этомъ основаніи списокъ избирателей, по указанію Положенія: «вносятся избиратели въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ по суммѣ причитающихся съ каждого изъ нихъ въ доходъ города сборовъ, дающихъ право голоса на выборахъ»; за тѣмъ лица, вносимыя въ означенный списокъ, дѣлятся на три разряда или собранія. Такимъ образомъ: къ 1-му разряду причисляются тѣ изъ показанныхъ въ началѣ списка избирателей, которые внося высшіе размѣры сборовъ, уплачиваютъ всѣ вмѣстѣ одну треть общей суммы сборовъ, платимыхъ всѣми избирателями; ко 2-му разряду причисляются слѣдующіе за ними по списку избиратели, уплачивающіе также треть остальныхъ сборовъ; къ 3-му разряду—всѣ прочіе избиратели.

Каждое изъ этихъ избирательныхъ собраній, выбираетъ треть состава городской Думы. Такимъ образомъ естественно, что въ Думѣ всегда преобладающимъ элементомъ долженъ быть—купеческій. Между тѣмъ нельзя не замѣтить, что когда каждый имѣющій прикащичье свидѣтельство, пріобрѣтенное за нѣсколько рублей, вносимыхъ въ доходъ города, располагаетъ правомъ голоса, лица, занимающіяся свободными профессіями или имѣющія дипломъ на ученую степень,—лица, которыя несомнѣнно могли бы принести городу дѣйствительную

пользу своимъ участіемъ въ его дѣлахъ, потому только, что не имѣютъ имущественнаго ценза, лишаются права голоса въ городскихъ дѣлахъ. Правда, что если бы городское общество сознавало дѣйствительную потребность въ этихъ умственныхъ силахъ, то оно, косвеннымъ путемъ имѣло бы возможность привлечь ихъ къ городскимъ дѣламъ, такъ какъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, постановлено предоставить Министру внутреннихъ дѣлъ, входить съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ установленіи, въ тѣхъ городахъ, которые объ этомъ будутъ ходатайствовать, сбора съ квартиръ или съ жилыхъ помѣщеній, при чемъ весьма естественно, что обложенные этимъ, извѣстнаго размѣра сборомъ, слѣдовательно платящіе въ доходъ города, имѣли бы право голоса на его выборахъ. Но странно, что доселѣ, ни одинъ еще городъ въ Имперіи не вошелъ съ такимъ ходатайствомъ. Не принадлежитъ ли починъ въ этомъ дѣлѣ городу Самарѣ?

Наконецъ, что касается до механизма городскаго управленія, то оно состоитъ: изъ собранія представителей, т. е. городской Думы и избраннаго ею исполнительнаго органа—городской Управы.

Дума составляется подъ предсѣдательствомъ городскаго головы изъ гласныхъ избираемыхъ на 4 года, въ числѣ, соотвѣтствующемъ числу лицъ, пользующихся правомъ голоса на выборахъ, по особому, указанному положеніемъ расчету. Управа подъ предсѣдательствомъ того же городскаго головы состоитъ изъ избираемыхъ Думою членовъ въ числѣ не менѣе двухъ, изъ лицъ, принадлежащихъ къ числу гласныхъ Думы—безразлично, только имѣющихъ право голоса на выборахъ.

Городской голова пользуется значительною властью: онъ можетъ остановить рѣшеніе Управы, въ которой все вершится по большинству голосовъ, если признаетъ незаконнымъ рѣшеніе большинства; онъ, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, имѣетъ право единолично принимать мѣры, предоставленныя

усмотрѣнію собственно Управы; онъ членъ губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія; онъ предсѣдатель Думы, гдѣ можетъ лишить права голоса каждаго гласнаго, по своему усмотрѣнію;—во всякое время останавливать пренія происходящія въ Думѣ;—закрывать собраніе;—удалять публику изъ собранія;—можетъ печатать, или нѣтъ доклады Управы;—можетъ допустить или нѣтъ къ разсмотрѣнію въ Думѣ письменное заявленіе гласнаго.

Дума должна собираться не менѣе двухъ разъ въ годъ для разсмотрѣнія отчетовъ, но можетъ собираться и чаще, или по предложенію губернатора, или по назначенію головы, или наконецъ по желанію не менѣе какъ пятой части всего состава гласныхъ. Порядокъ производства дѣлъ въ Думѣ опредѣляется ею самою. Она имѣетъ право издавать обязательныя, непротиворѣчащія существующимъ законамъ, постановленія по предметамъ, перечисленнымъ въ ст. 103 городоваго положенія, но съ тѣмъ, что эти постановленія, до утвержденія ихъ Думою, передаются на предварительное заключеніе начальника мѣстнаго полицейскаго управленія, если же при этомъ соглашенія не послѣдуетъ, то дѣло переходитъ въ губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе и въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія въ ономъ, постановленіе печатается и дѣлается, такимъ образомъ, обязательнымъ для горожанъ;—Дума разсматриваетъ жалобы на Управу и прочее.

Вотъ главныя основанія организаціи новаго городскаго управленія. 11 іюля 1870 года, при указѣ Сената получено для приведенія въ исполненіе въ Самарѣ это новое положеніе и 29-го іюля губернаторъ предложилъ городской Думѣ согласно 1 пункта правилъ о введеніи въ дѣйствіе этого положенія, приступить къ составленію списка лицъ имѣющихъ право на участіе въ избраніи гласныхъ городской Думы. Таковой списокъ былъ опубликованъ Думою 1 августа 1870 года въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Этотъ списокъ показалъ, что

въ Самарѣ къ числу избирателей тогда принадлежало:

къ 1-му разряду	88	человѣкъ
ко 2-му —	342	—
и къ 3-му —	2686	—

Избраніе гласныхъ 1 разряда происходило 18-го генваря, при чемъ изъ 88 гласныхъ явилось на выборы меньше половины (42 человѣка), а именно изъ 7 дворянъ и чиновниковъ явился 1, изъ 73 купцовъ—41, а изъ 4-хъ мѣщанъ, 2-хъ крестьянъ и 2-хъ казаковъ—никто не явился. Въ этомъ собраніи, въ число слѣдующихъ отъ 1-го разряда 24-хъ гласныхъ, выбранъ 1 дворянинъ и 23 купца.

Избраніе гласныхъ 2 разряда происходило 21-го генваря, при чемъ изъ общаго числа 342 гласныхъ, явилось на выборы 104 человѣка, т. е. менѣе $^1/_3$ всего числа избирателей, а именно: дворянъ, чиновниковъ и духовныхъ 16, купцовъ 66, мѣщанъ 20 и крестьянъ 2 человѣка. Въ этомъ собраніи въ число 24 гласныхъ выбрано 18 купцовъ, (изъ нихъ пять принадлежащихъ къ 1 разряду избирателей, въ томъ числѣ двое забаллотированныхъ въ собраніи гласныхъ 1-го разряда и одинъ принадлежащій къ 3-му разряду); дворянъ и чиновниковъ—5 (изъ нихъ одинъ изъ 3 разряда) и одинъ мѣщанинъ.

Избраніе гласныхъ 3-го разряда происходило 25 генваря. Какъ на замѣчательный фактъ равнодушія наименѣе цивилизованнаго слоя нашего общества къ общественнымъ дѣламъ надлежитъ указать на то обстоятельство, что изъ числа 2685 лицъ, включенныхъ въ списокъ избирателей 3 разряда, явилось на выборы только 120 человѣкъ т. е. $^1/_{22}$ часть всѣхъ имѣющихъ право голоса на выборахъ этого разряда.

Въ число 24 гласныхъ подлежащихъ выбору изъ этого разряда, было выбрано: купцовъ 12, дворянъ и чиновниковъ 3 е, священникъ 1, мѣщанъ 2 и казаковъ 1.

Приводя къ итогу вышеуказанныя цифры, усматриваемъ, что въ составъ 72 гласныхъ Самарской го-

родской Думы избрано: купцовъ 57, дворянъ и чиновниковъ 9, священникъ 1, мѣщанъ 4 и одинъ казакъ (*).

Такимъ образомъ оказывается, что большинство гласныхъ городской Думы состояло изъ купцовъ. Явленіе весьма естественное при порядкѣ выборовъ указанномъ положеніемъ и замѣченное при введеніи новаго городоваго положенія не у насъ у однихъ, а въ 28 губернскихъ городахъ, изъ кото-

(*) Первыми гласными Самарской городской Думы были: дѣйствит. ст. совѣт. П. В. Алабинъ; купцы: Е. Н. Аннаевъ, А. Н. Андреевъ, Е. Ѳ. Аверьяновъ, В. Е. Бурѣевъ, И. А. Бахаревъ, Г. П. Волковъ, Ѳ. В. Вощекинъ, И. Д. Волковъ, И. И. Ваулинъ, М. И. Гладковъ, В. П. Гориновъ, А. М. Горбуновъ, О. Г. Гуровъ, С. А. Гребенщиковъ, Н. Ѳ. Дунаевъ, А. Т. Дементьевъ, В. М. Зиновьевъ, М. И. Зайцевъ, А. С. Злобинъ, С. И. Завидовъ, Ѳ. Е. Колодинъ, И. В. Константиновъ, колл. ассес. Н. А. Кисловскій; купецъ В. И. Кочетковъ; колл. совѣт. П. С. Крыловъ; купцы: Д. В. Кириловъ, С. Е. Коробковъ, А. И. Кукаринъ, В. А. Калачевъ; мѣщане: С. Т. Колпаковъ, И. П. Летягинъ, М. П. Луковниковъ; священникъ Ѳ. Т. Лапкинъ; чиновникъ: И. Н. Малыковскій; купцы: П. П. Молгачевъ, А. И. Мятовъ, Н. Е. Мясниковъ, П. Г. Новокрещеновъ, М. И. Назаровъ, А. Е. Надысевъ, Ѳ. И. Никоновъ, Л. П. Овсянниковъ, Н. М. Парыгинъ, П. О. Подуровъ, И. М. Плѣшановъ, И. С Пензинъ, Е. М. Поляковъ, Д. С. Печерскій; статс. совѣт. А. М. Паршенскій; купцы: И. А. Половодовъ, Ѳ. Г. Первовскій, Я. И. Поповъ. И. Л. Санинъ, С. У. Субботинъ, Я. И. Смирновъ, И. И. Смирновъ; статс. совѣт. А. И. Смирнитскій; купцы: И. Н. Синягинъ, Ѳ. М. Слюсаревъ; мѣщанинъ И. С. Сакулинъ; купцы: М. В. Сурошниковъ, И. Е. Харитоновъ; чиновникъ А. Г. Чижовъ; купцы: А. Н. Шихобаловъ, Е. Н Шихобаловъ, В. М. Шабаевъ, И. В. Шабаевъ, Ѳ. Д. Щеткинъ, Н. Д. Щеткинъ; чиновники: Н. И. Эссенъ и Н. М. Ѳедоровъ.

рыхъ только въ нѣсколькихъ купцовъ была половина всѣхъ гласныхъ, а въ остальныхъ они составляли значительное большинство. Какъ прямое, естественное послѣдствіе такого состава гласныхъ городской Думы—сословный ея характеръ, едва-ли имѣвшійся въ виду законодателя при начертаніи новаго городоваго положенія, такъ какъ таковая односторонность характера этого учрежденія, едвали, говоря вообще, можетъ отвѣчать общимъ интересамъ городскаго населенія. Но въ Самарѣ, этотъ сословный характеръ городской Думы не могъ имѣть особеннаго вліянія на весь строй городскаго управленія, такъ какъ Самара городъ находящійся въ положеніи болѣе или менѣе исключительномъ, гдѣ сословные предразсудки почти не имѣютъ мѣста. Это неоднократно доказывали многія предшествовавшія событія и вновь доказала наша Дума, въ которой, несмотря на огромное преобладаніе купеческаго элемента, дворяне и чиновники всегда были избираемы въ различныя общественныя должности и коммисіи, наравнѣ съ членами преобладающаго въ Думѣ сословія—купцами, и даже нерѣдко, при обсужденіи въ Думѣ различныхъ вопросовъ особой важности, дворяне и чиновники имѣли утѣшеніе видѣть, что ихъ предложенія или мнѣнія были принимаемы, а не подавляемы и отвергаемы огромнымъ большинствомъ состава Думы изъ лицъ другихъ сословій.

Вновь образованная Самарская Дума впервые собралась 3-го февраля 1871 года, въ числѣ 70 человѣкъ, (изъ числа 72-хъ), при чемъ послѣ обычнаго молебствія и принятія присяги гласными, мѣстный губернаторъ Г. С. Аксаковъ, открылъ Думу подъ предсѣдательствомъ городскаго головы прежней Думы, купца 1-й гильдіи В. Е. Бурѣева поздравивъ общество «съ дарованіемъ городу вполнѣ самостоятельнаго самоуправленія».—Въ этомъ засѣданіи Дума постановила образовать городскую Управу изъ четырехъ членовъ, сверхъ предсѣдателя и назначила въ жалованье городскому головѣ 4000 р.

и каждому изъ членовъ по 1500 р.—Въ эти должности выбраны: городскимъ головой—В. Е. Бурѣевъ, въ члены: купецъ Гориновъ, почетный гражданинъ Ѳ. Д. Щеткинъ, онъ же заступающій мѣсто городскаго головы, коллеж. ассес. Н. И. Эссенъ и мѣщанинъ С. Т. Колпаковъ; въ городскіе секретари и въ тоже время въ секретари Управы избранъ губ. секр. Н. П. Кузьминъ, съ жалованьемъ въ 2000 руб. Впрочемъ, въ этомъ составѣ городской Управѣ не было суждено отслужить узаконеннаго четырехлѣтія. Въ іюлѣ 1873 года, служеніе это было прервано печальной катастрофой: въ Управѣ оказалась растрата общественныхъ суммъ до 11379 р., произведенная главнѣйше членомъ Управы, купцомъ Гориновымъ, который завѣдывалъ въ Управѣ казначейскою частію. Результатомъ было привлеченіе къ судебной отвѣтственности всего состава Управы, въ томъ числѣ городскаго головы и нѣсколькихъ лицъ, служащихъ въ Управѣ по найму и заключеніе въ тюремный замокъ главнаго виновника растраты, Горинова (*).

Мы не станемъ вдаваться въ подробное изложеніе этого несчастнаго событія, омрачившаго первые годы существованія у насъ новаго городскаго управленія, собственно потому, что по этому дѣлу не сказалъ еще своего слова его разбирающій судъ, но мы не можемъ воздержаться отъ указанія на то положеніе исполнительнаго органа нашего новаго городскаго управленія—городской Управы, которое

(*) Въ послѣдствіи городская Дума нашла возможнымъ измѣнить свой взглядъ на виновность бывшаго городскаго головы и членовъ городской управы за исключеніемъ Горинова и постановила освободить ихъ отъ уголовной и имущественной отвѣтственности; но губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе не утвердило таковаго постановленія Думы, относительно освобожденія означенныхъ лицъ отъ уголовной отвѣтственности, признавъ, что таковое постановленіе Думы превышаетъ ея власть и компетентность.

собственно облегчило осуществленіе совершившейся катастрофѣ.

Надлежитъ замѣтить, во первыхъ, что съ самаго начала своего существованія городская Управа была завалена массою дѣлъ въ нее поступившихъ изъ старой Думы, которымъ надлежало дать ходъ и направленіе сообразное съ требованіями и указаніями учрежденія по своему духу и составу представлявшаго большую разницу съ учрежденіемъ едва отжившимъ, которому оно наслѣдовало. За тѣмъ стали водворяться новые порядки во всѣхъ частяхъ городскаго управленія,—возникать новыя требованія; занятія въ Управѣ не только значительно увеличились по сравненію съ занятіями прежней Думы, но осложнились;—потребовалось отъ Управы болѣе тщательной разработки вопросовъ, вносимыхъ ею на обсужденіе Думы, всесторонняго изслѣдованія каждаго предмета, строго обдуманныхъ заключеній по каждому вопросу и т. д. Однимъ словомъ, членамъ Управы, и лицамъ въ ней служащимъ, предстояла робота усидчивая, кропотливая, усиленная, требовавшая отъ занимающихся ею и знанія и глубокой преданности дѣлу. Между тѣмъ въ дѣйствительности оказалось, что канцелярія Управы, по необходимости составилась, частію изъ дѣльцовъ прежняго закала, изъ лицъ, служившихъ въ старой Думѣ, при прежнихъ порядкахъ, небрезгавшихъ ловлею рыбы въ мутной водѣ,—а члены Управы состояли или изъ людей совершенно неопытныхъ въ служебной практикѣ, въ канцелярскихъ порядкахъ, или изъ лицъ, предпочитавшихъ свои служебныя отношенія къ товарищамъ основывать скорѣе на взаимномъ довѣріи, чѣмъ придавать этимъ отношеніямъ хотя нѣкоторую формальность, хотя бы только въ видахъ огражденія общественныхъ интересовъ. Такимъ образомъ тяжкое для непривычныхъ людей бремя множества новыхъ для нихъ дѣлъ, требовавшихъ неустаннаго труда и нѣкотораго спеціальнаго знакомства съ дѣлопроизводствомъ, бремя непосильное для новичковъ въ служеб-

номъ дѣлѣ, въ совокупности съ излишнею довѣрчивостью городскаго головы и членовъ Управы къ одному изъ своихъ товарищей (*), въ чьихъ рукахъ была денежная часть городскаго хозяйства, облегчило до высшей степени возможность злоупотребленія этою довѣрчивостью и вызвало въ этомъ господинѣ побужденіе относится къ общественному сундуку, какъ къ своему собственному. Это обстоятельство если и укрывалось отъ прочихъ членовъ Управы и отъ самого ея предсѣдателя, то конечно не могло укрыться отъ нѣкоторыхъ изъ служащихъ въ Управѣ лицъ, имѣвшихъ ближайшее служебное соприкосновеніе съ названнымъ членомъ Управы и какъ бы дало имъ право, въ свою очередь, не упустить случая поживиться на счетъ городскихъ доходовъ.

Событіе, нами указанное, произвело крайне тяжелое впечатлѣніе на городскую Думу, первые шаги которой на поприщѣ самоуправленія встрѣтили такое преткновеніе въ преступномъ поступкѣ одного изъ самыхъ довѣренныхъ лицъ общества и въ недостаткѣ должнаго вниманія къ общественнымъ интересамъ или неумѣлости нѣсколькихъ другихъ лицъ, облеченныхъ общественнымъ довѣріемъ. Результатомъ этого событія была перемѣна почти всего состава Управы и обновленіе ея канцеляріи. Такимъ образомъ на должность городскаго головы, 25-го іюля 1873 года избранъ купецъ 1-й гильдіи М. И. Назаровъ, но онъ оставался на ней только до 23-го августа 1874 года, когда сложилъ съ себя эту обязанность и въ исполненіе ея вступилъ членъ Управы Н. И. Эссенъ, также вскорѣ оставившій должность головы (14-го февраля 1875 года). Мѣсто

(*) Надо замѣтить, что Гориновъ пользовался репутаціей не только отличнаго знатока бухгалтеріи и вообще счетной части, но и отмѣнно честнаго человѣка, въ такой степени, что при образованіи мѣстнаго общества Взаимнаго кредита, его прочили на должность управляющаго банкомъ этого общества.

головы съ того времени, на основаніи 83 ст. Город. Положенія, до 16-го апрѣля 1875 года, занималъ членъ Управы И. Н. Малыковскій, котораго смѣнилъ избранный на новое четырехлѣтіе въ городскіе головы, дѣйств. студентъ Е. Т. Кожевниковъ.

Что касается до Самарской городской Думы собственно, то дѣятельность ея, какъ учрежденія новаго, еще не вполнѣ сложившагося и окрѣпшаго, состоящаго изъ членовъ, многіе изъ которыхъ не отличаются надлежащимъ просвѣщеніемъ, или образованіемъ, а въ особенности не имѣютъ привычки заниматься гласнымъ обсужденіемъ дѣлъ,—естественно должна представлять не малыя шероховатости. Наша Дума проявляетъ тотже характеръ, что и другія городскія Думы Имперіи. Большею частію гласные Думы, не представители общественнаго мнѣнія, не дѣятели всецѣло отдавшіеся тому дѣлу, которое на нихъ возложено обществомъ и въ неуклонномъ его исполненіи видящіе свой долгъ. Этимъ сказывается все. Отъ этого въ нашихъ Думахъ усматривается и апатія въ нѣкоторыхъ дѣятеляхъ, выражающаяся рѣдкимъ посѣщеніемъ Думы или совершеннымъ безмолвіемъ въ ея засѣданіяхъ,—и безраздумное соглашеніе съ мнѣніемъ большинства нѣкоторыхъ,—и забвеніе общественныхъ интересовъ подъ давленіемъ личныхъ расчетовъ или симпатій,—и преслѣдованіе какихъ то самолюбивыхъ идей, побуждающихъ нѣкоторыхъ ратовать чуть ли не по каждому разсматриваемому вопросу, больше чтобы тормозить его и тѣмъ показать своимъ избирателямъ свое рвеніе (не всегда по разуму!) въ защиту ихъ меркантильныхъ интересовъ или чтобы пофигюрировать ролью рѣшителя судебъ, безъ чьего послѣдняго слова будто бы не вершится ни какого дѣла. Повторяемъ и наша Дума нечужда этихъ недостатковъ, но все таки нельзя не сознаться, что въ свое пятилѣтнее существованіе, она уже успѣла сдѣлать кое что полезное для города.

Приведемъ себѣ на память главнѣйшіе изъ результатовъ дѣятельности Самарской Думы, хотя бы

только въ общихъ чертахъ, такъ какъ въ слѣдующей главѣ, говоря о развитіи городскаго благоустройства, мы еще будемъ имѣть случай съ большею подробностью коснуться предметовъ дѣятельности городской Думы, въ частности.

1) Дума нашла способы увеличить городскіе доходы не обремѣняя горожанъ и такимъ образомъ покрывать тѣ расходы, значительное и быстрое возрастаніе которыхъ произошло отъ причинъ, отъ ней независѣвшихъ. Такъ не говоря о томъ, что въ первый же годъ послѣ организаціи новаго городскаго управленія отъ болѣе правильной эксплоатаціи городскихъ оброчныхъ статей вообще, доходъ города сильно возвысился,—довольно замѣтить, что собственно отъ увеличенія дохода съ береговаго пространства и съ торговыхъ помѣщеній на Троицкой и другихъ площадяхъ, городъ имѣлъ прибыли въ 1871 году, противъ 1870 года болѣе на 18378 р. (*).

2) Городъ сдѣлалъ значительныя пріобрѣтенія въ недвижимую собственность, а именно: два каменные дома для помѣщенія 1 и 4 пожарныхъ частей; каменный трех-этажный домъ съ каменными же службами для помѣщенія городскаго управленія; дворовое мѣсто со строеніемъ мѣщанина Паранюшкина. Кромѣ того современи образованія новой Думы употреблено на сооруженіе кафедральнаго собора 46000 руб.; улучшены и украшены городскіе общественные сады; значительно приведенъ въ порядокъ и увеличенъ пожарный обозъ; вымощена не малая часть города; улучшено освѣщеніе его; учреждено окарауливаніе города; сдѣланы большіе расходы для выкупа дворовыхъ мѣстъ въ видахъ расширенія Троицкой площади—въ интересахъ мѣстной торговли.

3) Приступлено къ составленію инвентаря городскому имуществу, который представлялъ бы вѣрное,

(*) Вообще же въ доходъ города поступило въ 1871 году больше противъ 1870 года на 47682 руб.

точное и подробное описаніе всего городскаго имущества, безъ котораго правильное веденіе городскаго хозяйства совершенно немыслимо и составлены, равно необходимыя, въ тѣхъ же видахъ, окладныя книги, представляющія болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о всѣхъ городскихъ оброчныхъ статьяхъ.

4) Появленіе въ 1871 году въ городѣ холеры, вызвало энергическія мѣры со стороны Думы и потому благодаря исполнительности городской Управы, бѣдствіе это не имѣло на этотъ разъ въ городѣ пагубнаго развитія, въ слѣдствіе чего Самарская Дума удостоилась милостивой благодарности ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Выше было сказано о помощи оказанной городомъ пострадавшимъ въ извѣстный голодный 1873 годъ.

5) Наконецъ, что самое главное, городскіе расходы сокращены Думою до крайнихъ предѣловъ. Такихъ результатовъ Дума достигаетъ строгимъ разсмотрѣніемъ каждаго проэкта новаго расхода, требуя отъ Управы тщательнаго доклада и составленія смѣты по каждой расходной статьѣ; не дозволяя Управѣ при производствѣ расходовъ выходить за предѣлы смѣтнаго исчисленія, а также расходовать остатки по одной статьѣ на потребности другой статьи безъ особеннаго всякій разъ разрѣшенія Думы; требуя, чтобы всякаго рода поставки, покупки производились ею неиначе, какъ отдачею ихъ съ торговъ и если находитъ торги невыгодными, поручая Управѣ производить работы хозяйственнымъ образомъ.

Правда, изъ приведеннаго очерка пятилѣтней дѣятельности Самарской городской Думы не видимъ осуществленія какихъ либо грандіозныхъ предпріятій, не усматриваемъ ничего такого, чтобы выходило изъ ряда самыхъ обыкновенныхъ дѣлъ. Но, за то, нельзя отказать Самарской Думѣ во внимательномъ отношеніи къ городскому хозяйству, въ кропотливомъ трудѣ и непрестанныхъ заботахъ о возможномъ сокращеніи городскихъ расходовъ и

въ тоже время объ увеличеніи доходовъ города, безъ отягощенія его обывателей. Нельзя не сознаться, что и это уже не малая заслуга Самарской Думы, какъ первоначальнаго ея состава, такъ и настоящаго, въ которомъ она дѣйствуетъ второе четырехлѣтіе (*). Между тѣмъ такое отношеніе Думы

(*) На второе четырехлѣтіе выборы начались 19-го декаб. 1875. Въ гласные избрано: чиновниковъ и дворянъ 11, дѣйствит. студентъ 1, мѣщанъ 20, крестьянъ 1, купцовъ 39. Такимъ образомъ выборы эти высказались въ пользу дворянъ и чиновниковъ и особенно—мѣщанъ. Первыхъ двухъ сословій выбрано вмѣсто прежнихъ 9—одиннадцать и мѣщанъ вмѣсто 4-хъ двадцать. На второе четырехлѣтіе выбрано въ гласные прежняго состава Думы 36 человѣкъ, а именно: дѣйс. стат. сов. П. В. Алабинъ, ст. сов. А. И. Смирнитскій и А. М. Паршенскій, надв. совѣт. Н. М. Ѳедоровъ, кол. асс. Н. А. Кисловскій, чиновникъ А. Г. Чижовъ; почетные граждане: П. О. Подуровъ и Ѳ. Д. Щеткинъ; купцы: Е. Н. и А. Н. Шихобаловы, И. В. Константиновъ, С. У. Субботинъ, Д. В. Кириловъ, П. Г. Новокрещеновъ, Ѳ. И. Никоновъ, И. Л. Санинъ, М. В. Сурошниковъ, А. Е. Надысевъ, Н. Ѳ. Дунаевъ, М. И. Назаровъ, Я. И. Поповъ, Н. Е. Мясниковъ, Е. Н. Аннаевъ, Ѳ. В. Вощекинъ, И. И. Смирновъ, Н. М. Парыгинъ, Ѳ. Г. Первовскій, И. С. Пензинъ, С. И. Завидовъ, Ѳ. Е. Колодинъ, М. И. Зайцевъ, Л. П. Овсянниковъ, А. И. Мятовъ, А. С. Злобинъ, И. В. Шебаевъ и мѣщанинъ И. П. Летягинъ. Вновь выбраны въ гласные: дѣйств. статскіе совѣтники: Н. А. Мордвиновъ, Е. А. Тимротъ, Л. Б. Тургеневъ, ст. сов. М. К. Муратовъ, губер. секр. Е. Т. Кожевниковъ, дѣйст. студентъ А. Ѳ. Аляевъ, провизоръ П. Ѳ. Цельмеръ; купцы: Я. Г. Соколовъ, Ѳ. Е. Никольскій, И. В. Кириловъ, И. П Летвиновъ, В. П. Козаковъ, М. З. Кулагинъ, Е. Н. Щипаревъ, А. И. Петровъ, А. И. Безпаловъ, Е. Е. Надысевъ, Т. И. Крюковъ, В. Г. Яковлевъ, Н. Г. Неклюдовъ, А. М. Черновъ; мѣщане: У. И. Сусловъ, В. П. Зимулинъ,

къ обязанностямъ на ней лежащимъ, даетъ основаніе надѣяться, что, съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ, города и въ тоже время, все съ большимъ съ каждымъ годомъ развитіемъ пониманія въ его представителяхъ дѣйствительныхъ нуждъ и потребностей города, вызываемыхъ условіями все большихъ и большихъ успѣховъ цивилизаціи, Дума найдетъ возможнымъ, въ близкомъ будущемъ, направить свою дѣятельность на удовлетвореніе этихъ потребностей.

Доказательствомъ дѣятельности нашей Думы число ея засѣданій и количество разсмотрѣнныхъ въ нихъ дѣлъ, ежегодно возрастающее:

Въ 1871	году	Дума	имѣла	26	засѣданій и разсмотрѣла	234 дѣла.
— 1872	—	—	—	25	— —	253 —
— 1873	—	—	—	29	— —	247 —
— 1874	—	—	—	28	— —	303 —
— 1875	—	—	—	37	— —	269 —

Конечно и въ Самарской Думѣ бывали неоднократные случаи, что важные вопросы, предлагавшіеся для ея разрѣшенія, оставались довольно долгое время не разсмотрѣнными за неприбытіемъ, въ нѣсколько засѣданій къ ряду, узаконеннаго числа гласныхъ. Конечно и въ этой Думѣ случалось, что нѣкоторые вопросы рѣшались подъ вліяніемъ какого либо особаго настроенія нѣкоторыхъ гласныхъ нехотѣвшихъ или неумѣвшихъ разсмотрѣть вопроса всесторонне или относившихся къ нему съ какой нибудь, не всегда вѣрной предвзятой мыслью. И здѣсь случалось, что за извѣстный способъ рѣшенія вопроса стояло только меньшинство и хотя на его сторонѣ была и правда и логика, однако силой большинства голосовъ, вопросъ рѣшался, какъ желало это большинство. Но указаніе Шиллера,

---

И. И. Стройковъ, Н. А. Степновъ, Е. М. Симоновъ, Ѳ. М. Симоновъ, А. Ѳ. Кротковъ, М. А. Аржановъ, М. С. Сухановъ, И. И. Суховъ, Е. Р. Воронцовъ, А. Д. Грачевъ и крестьянинъ М. М. Шориновъ.

что надо *взвѣшивать* голоса, а не *считать* ихъ, непримѣнимо тамъ, гдѣ вопросы рѣшаются баллотировкой; къ тому же, всѣ эти случаи ничего другаго не доказываютъ, кромѣ несовершенной еще нашей зрѣлости. Лучшее лекарство противъ этого недуга—время и развитіе просвѣщенія въ массѣ общества. Пройдетъ еще другой, третій годъ и сгладятся сами собой многія шероховатости въ дѣлѣ нашего самоуправленія. Такъ напримѣръ, мы увѣрены, что повтореніе событія, омрачившаго первое четырехлѣтіе Самарскаго городскаго самоуправленія, немыслимо впредь и настоящій составъ Думы втораго четырехлѣтія приумножитъ городскія средства, а третье четырехлѣтіе уже будетъ ознаменовано такими дѣйствіями Думы на пользу и преуспѣяніе города, о которыхъ теперь еще могутъ только мечтать нѣкоторые.

Будемъ надѣяться и ждать.

VIII.

ГОРОДСКОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ САМАРЫ.

Настоящая рубрика предназначается для ознакомленія съ успѣхами развитія въ нашемъ городѣ наружнаго благоустройства; съ тѣми внутренними городскими распорядками, которые рождаютъ, поддерживаютъ и охраняютъ это благоустройство; наконецъ настоящая глава имѣетъ цѣлью, въ нѣкоторой степени, ознакомить соскладомъ и характеромъ общественной жизни въ нашемъ городѣ. По этому раздѣляемъ настоящую главу на слѣдующіе отдѣлы:

1) Наружный обликъ г. Самары; мѣры утвержденія и поддержанія въ немъ порядка и благоустройства;

2) Мѣры, принимаемыя въ Самарѣ къ обезпеченію и сохраненію народнаго здравія.

3) Степень развитія въ Самарѣ общественной и частной благотворительности;

и 4) Общественная жизнь въ Самарѣ.

Таковое дробленіе настоящей главы можетъ облегчить ближайшее ознакомленіе съ вопросами, составляющими ея задачу.

1. Наружный обликъ Самары; мѣры утвержденія и поддержанія въ ней порядка и благоустройства.

Въ царствованіе Екатерины II всѣ города, при образованіи губерній, вошедшіе въ ихъ составъ, получили: нарочито сочиненные для нихъ гербы или подтвержденіе уже имѣвшихся. «Открылось, говоритъ профессоръ Лохвицкій (*), обильное поприще для фантазіи тогдашнаго герольдмейстера Волкова. Онъ сочинялъ эти гербы десятками за одинъ разъ, щиты дѣлалъ очень богатые—золотые, серебряные, лазоревые, а для герба избиралъ какой нибудь остатокъ древности или предметъ мѣстнаго произведенія, часто просто какую нибудь вещь, названіе которой было созвучно съ названіемъ города. Такъ Котельничу данъ былъ гербъ съ изображеніемъ *котла* (конечно золотаго), Верхнему Ломову—*пяти ломовъ* концами вверхъ, Нижнему Ломову—концами внизъ. Но для селенія Нолинскъ (Вятс. губ.) переименованнаго въ городъ, ничего другаго не могъ найти Волковъ, кромѣ *летящаго лебедя*, «которыя птицы, неостанавливаясь въ окрестностяхъ сего города, мимо пролетаютъ» (**). На этихъ же осно-

(*) «Губернія ея земскія и правительственныя учрежденія». С.П.Б. 1864.

(**) Въ Вяткѣ существуетъ курьезное преданіе, что первоначальнымъ гербомъ г. Нолинска (бывшее село *Ноли*, который получилъ это названіе отъ р. Ноли, протекающей въ 1½ верстахъ отъ этого города)—

Городъ Самара въ 1870-хъ годахъ.

ваніяхъ и Самара получила, 22 декабря 1780 года, въ гербъ изображеніе *бѣлой дикой козы*, стоящей на травѣ въ голубомъ полѣ. Надо думать, что на мысль дать Самарѣ въ гербъ названное животное, хотя и фантастическаго цвѣта, навели существовавшія еще тогда въ Самарскомъ краѣ стада *сайгаковъ*, нынѣ совершенно исчезнувшихъ. Съ возведеніемъ города въ званіе губернскаго, Самарѣ, 17 іюля 1851 года, оставленъ его прежній гербъ уѣзднаго города, но при этомъ щитъ герба украшенъ золотою Императорскою короною.

Получивъ губернскій гербъ, Самара вскорѣ получила и новый планъ, взамѣнъ, существовавшаго съ 1840 года, плана уѣзднаго города, вновь Высочайше конфирмованный 19 ноября 1853 года,—какъ для губернскаго города, съ указаніемъ мѣстъ для дома губернатора, архіерея, дворянскаго собранія и прочихъ губернскихъ учрежденій.

Придерживаясь этому то плану, сталъ разростаться нашъ городъ, котораго первоначальное состояніе мы имѣли уже случай обрисовать хоть нѣсколькими чертами, въ началѣ нашей статьи, состояніе, имѣющее весьма мало общаго съ настоящей Самарой. И то сказать. Нынѣ Самара, ни величиной, ни наружной красотой, ни благоустройствомъ, не уступитъ многимъ губернскимъ городамъ гораздо ея старѣйшимъ. Нынѣ, по берегу Волги, считая по прямой линіи отъ хлѣбныхъ амбаровъ, до Молоканскаго сада, городскія постройки тянутся на $4^1/_2$ версты и отъ Волги до воксала Оренбургской желѣзной дороги, т. е. до противуположнаго края города, идутъ—на 3 версты. Все это пространство разрѣзано на 140 паралелеограммъ, называемыхъ кварталами (*),

---

были *два ноля*. Но рисунокъ этого герба показался *неудобнымъ*, не получилъ утвержденія и замѣненъ нынѣ существующимъ гербомъ.

(*) Не считая 12 кварталовъ, назначенныхъ подъ дома губернскихъ учрежденій, равно 7 площадей и 11

прибрежную мѣстность Волги устраненіемъ развитія міазмовъ отъ грудъ навоза, до нынѣ вывозимаго на обрывы берега, чтобы предохранить его отъ обваловъ и т. д.

Полагаемъ устройство волжской набережной есть непремѣнная и неотложная задача для нашей Думы, задача, вполнѣ выполнимая при обиліи и близости камня въ городскихъ каменоломняхъ и при несомнѣнной возможности возвращенія затраченныхъ на набережную суммъ изъ тѣхъ доходовъ, какіе принесетъ городу эта набережная.

Мы замѣтили уже, что старѣйшими улицами города считаются: Преображенская и Казанская. Улицы эти лучше другихъ обставлены, особенно послѣдняя, каменными домами, принадлежащими преимущественно купечеству, которое издавна поселилось и нынѣ охотно селится въ этой мѣстности, чтобы быть ближе къ хлѣбнымъ: пристани и площади. Впрочемъ купечество не исключительно занимаетъ эту мѣстность, оно только тяготѣетъ къ ней и къ Троицкой базарной площади, а есть много купеческихъ семействъ, живущихъ и въ другихъ частяхъ города. Что же касается прочихъ сословій, то они облюбленныхъ мѣстъ въ нашемъ городѣ не имѣютъ, а разбросаны по всему его пространству, особенно служащій людъ, послѣдній потому что присутственныя мѣста не помѣщаются на пунктѣ, отведенномъ имъ по плану, а раскинуты по всему городу, значительная часть которыхъ находится въ наемныхъ домахъ. Конечно бѣдный классъ больше размѣщается на окраинахъ города, образовавъ даже цѣлую слободку, извѣстную подъ именемъ *солдатской*, прилегающую къ мѣстности, гдѣ расположенъ Молоканскій садъ, хотя и въ этой мѣстности начали строиться въ послѣднее время хорошіе дома зажиточныхъ людей. Однимъ словомъ, самый наружный видъ Самары, показываетъ, что это городъ молодой, новый,—образующійся далеко не на тѣхъ началахъ, которыя послужили основаніемъ созданія нашихъ старинныхъ губернскихъ городовъ.

Вообще каменныя постройки въ мѣстности, прилегающей къ хлѣбнымъ амбарамъ преобладаютъ и потому, что существуетъ постановленіе, воспрещающее возводить новыя деревянныя постройки или возобновлять старыя въ 15 кварталахъ этой мѣстности, а въ 23 ближайшихъ къ нимъ кварталахъ не дозволяющее по улицѣ дѣлать другихъ построекъ, кромѣ каменныхъ. Каменныя постройки этой мѣстности особымъ изяществомъ въ архитектурномъ отношеніи, а также нарочито большими размѣрами не отличаются. Гораздо больше успѣховъ сдѣлала въ этомъ отношеніи Дворянская улица, начавшая сильно обстроиваться преимущественно въ послѣднее время. На этой улицѣ теперь трех-этажные дома не рѣдкость и архитектура нѣкоторыхъ изъ нихъ удовлетворяетъ эстетическому вкусу. Причиной быстраго роста и украшенія Дворянской улицы, лѣтъ 15 назадъ, состоявшей изъ сплошныхъ деревянныхъ домишекъ и пустырей, вопервыхъ то обстоятельство, что въ 1869 году мѣстное начальство исходатайствовало воспрещеніе постройки на ней деревянныхъ домовъ и во вторыхъ то, что на этой улицѣ сосредоточена торговля изъ магазиновъ и лучшихъ лавокъ города, съ колоніальными, красными и галантерейными товарами. Въ послѣднее время эти лавки стали щеголять другъ передъ другомъ зеркальными окнами и красивыми въ нихъ выставками товаровъ. Какъ потому, что Дворянская улица сдѣлалась средоточіемъ торговли болѣе изысканными предметами потребленія, такъ можетъ быть и отъ того, что ея тротуары лучше, чѣмъ на другихъ улицахъ, и самая улица содержится чище всѣхъ другихъ, но только Дворянская улица сдѣлалась любимымъ мѣстомъ гульбища Самарскаго общества въ зимній сезонъ, какъ Невскій проспектъ въ Петербургѣ.

Лучшими улицами послѣ названныхъ считаются: Саратовская и Николаевская, вслѣдствіе довольно значительнаго числа имѣющихся на этихъ улицахъ большихъ каменныхъ и деревянныхъ построекъ,

Городскія постройки не представляютъ особой между собою тѣсноты. Напротивъ, у большинства домовъ обширные дворы, у нѣкоторыхъ, хотя у рѣдкихъ, существуютъ садики, но ихъ особенно мало въ старыхъ кварталахъ города, гдѣ постройки вообще гораздо скученнѣе, чѣмъ въ кварталахъ, болѣе удаленныхъ отъ Казанской и Преображенской улицъ.

Несомнѣнно замѣчательна быстрота, съ которою разросталась и обстраивалась Самара, не только легко возводимыми деревянными, но и каменными домами. Хотя въ началѣ нашего очерка нами и было опредѣлено число зданій, имѣвшихся въ Самарѣ, во время переименованія этого города въ губернскій, но таковое опредѣленіе было сдѣлано только приблизительное; нынѣ узнавъ изъ достовѣрнаго источника точную цифру таковыхъ зданій, мы, въ слѣдующей таблицѣ показываемъ: какъ число ихъ увеличивалось съ каждымъ пятилѣтіемъ (*).

Въ 1851 г. было зданій:	камен.	253	деревян.	2071
— 1856 —	—	—	—	343	—	2178
— 1861 —	—	—	—	353	—	2365
— 1866 —	—	—	—	452	—	2721
— 1871 —	—	—	—	723	—	2367

Затѣмъ число каменныхъ зданій стало увеличиваться ежегодно еще быстрѣе, а именно:

въ 1872 г. было зданій	камен.	1240	деревян.	1866
— 1873 —	—	—	—	1354	—	2060
— 1874 —	—	—	—	1401	—	2124

Причинъ такого значительнаго увеличенія числа зданій въ Самарѣ, въ послѣдніе годы, полагаемъ, надо искать въ возрастаніи городскаго населенія, въ развитіи мѣстной торговли, а также въ сооруженіи желѣзной дороги, съ открытіемъ которой естественно ожидать большаго развитія всякаго

(*) Въ 1800 году въ Самарѣ было 640 домовъ; въ 1810 году —707 домовъ, въ 1840 году—17 каменныхъ и 1251 деревянный.

рода промышленной дѣятельности въ городѣ и наплыва новыхъ дѣятелей и капиталовъ. Но быстрота, съ которою обстроивалась Самара вообще, еще рельефнѣе представится, если мы припомнимъ, что этотъ городъ, послѣ его переименованія въ губернскій, два раза подвергался самымъ опустошительнымъ пожарамъ (*), а именно: 12-го мая 1854 года и 10-го іюня 1856 года (**). Въ первый изъ этихъ пожаровъ сгорѣло въ лучшихъ кварталахъ города: одна церковь, 55 каменныхъ и 135 деревянныхъ и полукаменныхъ домовъ (***) и во второмъ пожарѣ сгорѣло въ Самарѣ 48 каменныхъ домовъ, 198 деревянныхъ и 176 лавокъ. Мы неупоминаемъ о незначительныхъ пожарахъ, почти ежегодно истребляющихъ по нѣскольку домовъ (****), а также о безпрестанныхъ пожарахъ лѣта 1870 года, при чемъ въ одинъ день, напримѣръ, 24-го іюня, было четыре пожара, что нагнало на жителей панику, особенно возбужденную распространив-

(*) До этого городъ почти совершенно выгорѣлъ два раза: въ 1848 и въ 1850 годахъ.

(**) Въ этотъ пожаръ сгорѣли: гостинный дворъ, палата государственныхъ имуществъ, строительная и дорожная коммисіи, губернская чертежная, городская Дума, магистратъ, ремесленная управа, сиротскій судъ.

(***) Пожаръ начался въ 7 часовъ утра съ бани мѣщанина Кукарина. Въ этотъ пожарѣ сгорѣли: уѣздное казначейство, полиція, земскій судъ, духовное и уѣздное училища. Поднявшеюся бурею головни съ огнемъ перебросило за р. Самару, гдѣ сгорѣло 4 салотопенные завода и девять домовъ.

(****) Болѣе значительные пожары истребили: въ 1852 году 5 домовъ, въ 853—три дома, въ 855—15,—въ 857—8, въ 858—8, въ 860—61 и 62 по три дома и 3 большихъ салотопенныхъ завода на 195000 р.; въ 1866 году—19, въ 1871—5, въ 1872—25, въ 1874—6. Вообще въ десятилѣтній періодъ съ 1853 по 1862 въ Самарѣ сгорѣло 513 домовъ.

шеюся молвою о поджигателяхъ и усиленную подметными письмами, съ угрозами испепелить городъ. Мелкіе пожары какъ обыкновенное явленіе, конечно, не могли имѣть никакого вліянія на успѣхъ расширенія города, но какъ видимъ изъ приведенныхъ фактовъ и крупныя несчастія отъ огня не остановили роста Самары какъ остановили таковой въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Въ Самарѣ слишкомъ было достаточно внутреннихъ жизненныхъ силъ, чтобы перенесть несчастія, ее постигавшія. Напротивъ городъ послѣ этихъ несчастій еще болѣе крѣпъ, еще скорѣе росъ и тяжкіе уроки судьбы шли ему въ прокъ. Послѣ каждаго изъ несчастій постигавшихъ Самару, она лучше и правильнѣе строилась и заботливѣе относилась къ устройству у себя пожарной части.

Въ настоящее врамя, Самара, въ административномъ отношеніи, раздѣлена на три части; при каждой изъ нихъ существуетъ пожарный обозъ.

Состояніе пожарной части въ городѣ обыкновенно тѣсно бываетъ связано съ организаціей полиціи.

Въ Самарѣ, до преобразованія ея въ губернскій городъ имѣлось, по Высочайше утвержденному, 16 октября 1841 года, штату, подъ главнымъ управленіемъ городничаго, полиція, состоявшая изъ 3 городовыхъ и 34 рядовыхъ, обыкновенно назначавшихся изъ существовавшей тогда внутренней стражи, преимущественно изъ людей, оказавшихся неспособными къ военной службѣ. Къ этой жалкой полицейской командѣ, обыкновенно, назначалось въ помощь 15 конныхъ Оренбургскихъ казаковъ при одномъ урядникѣ. Казаки эти содержались на счетъ, города. При полиціи, состоялъ пожарный обозъ изъ: брантмейстера, 25 рабочихъ, 20 лошадей съ упряжью, 13 пожарныхъ трубъ, 28 лѣтнихъ и 16 зимнихъ дрогъ, 14 бочекъ, 20 ведеръ, 4 лѣстницы, 28 багровъ и 2 топора (!). На содержаніе всего этого обоза городъ расходовалъ 1421 р. 52 к. Можно себѣ вообразить, въ какомъ положеніи находились тогда огнегасительныя средства Самары и дѣлается

понятною возможность такихъ большихъ пожаровъ, которые, какъ мы видѣли, послѣдовательно опустошали городъ.

11 генваря 1851 года Самарскій городничій переименованъ въ полиціймейстера (*), а въ слѣдъ за этимъ полиція и пожарная часть въ городѣ должны были получить организацію, соотвѣтствующую званію губернскаго города. И вотъ, въ 1853 году, утвержденъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ новый штатъ Самарскихъ пожарныхъ служителей, которымъ опредѣлено имѣть брантмейстера, двухъ унтеръ-брантмейстеровъ и 34 рядовыхъ. Но съ увеличеніемъ города и этотъ штатъ пожарныхъ оказался недостаточнымъ: въ 1860 году число унтеръ-брантмейстеровъ увеличено до 3-хъ и робочихъ до 58 человѣкъ. Въ тоже время почти удвоено число пожарныхъ лошадей, (было 33, назначена 51 лошадь), а 18 декабря 1862 года нашли необходимымъ открыть пожарный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы изъ 3-хъ депутатовъ отъ городскихъ обывателей, (по одному: отъ дворянъ-чиновниковъ, отъ купцовъ и отъ мѣщанъ),—которому и поручено завѣдываніе пожарною частью въ городѣ. Вмѣстѣ съ этою передачею установили, съ 1863 года, имѣть рабочими и вообще служащими при пожарномъ обозѣ, людей, уже не по наряду изъ солдатъ внутренней стражи, а по вольному найму, всего 60 человѣкъ, кромѣ брантмейстера и двухъ унтеръ-брантмейстеровъ. Содержаніе пожарнаго обоза въ такомъ видѣ уже стоило городу 11766 р. Вскорѣ однако и этого состава пожарнаго обоза оказалось недостаточно, такъ что въ 1866 году мы видимъ, что число рабочихъ увеличено до 88, а лошадей до 70, независимо 20 лошадей назначаемыхъ ежедневно обывателями въ помощь пожарнымъ.

(*) Первымъ полиціймейстеромъ въ Самарѣ былъ подполковникъ баронъ Криденеръ.

Пропорціонально увеличенію числа рабочихъ и лошадей прибавлено различныхъ принадлежностей пожарнаго обоза, а именно мы видимъ, что въ 1863 году пожарный обозъ въ Самарѣ имѣетъ: 15 трубъ, по 29-ти зимнихъ и лѣтнихъ дрогъ, 24 бочки, 30 ведеръ, 6 лѣстницъ, 36 багровъ и 63 топора, а что важнѣе всего, для безопасности города (*), устроено въ разныхъ его пунктахъ 20 весьма большихъ чановъ, заключающихъ въ себѣ по нѣскольку сотъ ведръ каждый и во всякое время, (разумѣется кромѣ зимняго) наполненныхъ водой. Содержаніе пожарнаго обоза (конечно кромѣ единовременной затраты на устройство чановъ, наполняемыхъ водою посредствомъ пожарной команды) обошлось городу въ 1866 году—14340 р. Но городъ не могъ на этомъ остановиться. Со введеніемъ новаго городоваго положенія онъ долженъ былъ обратить полное вниманіе на лучшее устройство пожарнаго обоза. По этому мы видимъ, что въ 1871 году завѣдываніе пожарнымъ обозомъ спеціально было поручено городскою управою члену ея Ѳ. Д. Щеткину, который употребилъ много труда и времени на приведеніе въ надлежащій видъ ввѣренной ему части. На этотъ предметъ въ 1871 году Дума израсходовала 15194 р.; въ томъ числѣ собственно на жалованье пожарнымъ 10468 р. Въ это время пожарный обозъ былъ снабженъ: девятью большими пожарными машинами, 4 ручными, 6 гидропультами, 24 бочками; служителей при обозѣ состояло 95 человѣкъ, а большихъ чановъ съ водою, въ разныхъ пунктахъ города было устроено 41. Затѣмъ пожарный обозъ съ каждымъ годомъ сталъ приводиться Думою все въ большій порядокъ. Въ 1875 году на него израсходовано 22298 р. (**) и положеніе его было

(*) Большая часть города удалена отъ воды, вообще доставка которой изъ Самары и Волги въ городъ крайне затруднена крутизною подъема отъ воды на берегъ къ городскимъ строеніямъ.

(**) А именно: на жалованье служителямъ 13864 р.;

слѣдующее: машинъ 9 большихъ, ручныхъ 4-е, гидропультовъ 6, бочекъ 64, лошадей 105, пожарныхъ служителей 108. Лошади пожарнаго обоза прекрасно содержаны и пріѣзжены; люди расторопны; быстро являются на пожаръ; дѣйствуютъ смѣло, отважно и большею частію весьма успѣшно. Но завсѣмъ этимъ нельзя не сознаться, что пожарная часть въ Самарѣ еще слишкомъ далека отъ желаемаго совершенства, такъ что въ случаѣ, чего Боже сохрани, если бы городъ былъ постигнутъ большимъ пожаромъ, при условіяхъ благопріятныхъ его развитію, наша пожарная команда едва ли будетъ имѣть силы и средства спасти городъ.

Въ устройствѣ нашего пожарнаго обоза недостаетъ многаго. Пожарные служителя, или хотя бы только нѣкоторые изъ нихъ, не имѣютъ одежды, которая предохраняла бы ихъ отъ огня во время пожара; въ обозѣ нѣтъ раздвижныхъ лѣстницъ; мало необходимыхъ ручныхъ инструментовъ, а имѣющіеся, какъ напримѣръ: крюки, багры, ухваты, такъ тяжелы, неудобны и вообще не цѣлесообразны, что если и употребляются въ дѣло, то только по минованіи наибольшей опасности, собственно для окончательнаго тушенія пожарища; существующія пожарныя трубы, большею частію старой конструкціи, съ рукавами, изъ которыхъ значительная часть въ самомъ непродолжительномъ послѣ начала пожара времени, оказываются неспособными къ дѣйствію. Въ пожарномъ обозѣ нѣтъ ни одной паровой пожарной машины, на которую только и можно было бы вполнѣ расчитывать, какъ на средство спасенія при большомъ пожарѣ, особенно въ такихъ опасныхъ пунктахъ, какъ напримѣръ, хлѣбные амбары, весьма высокіе, тѣсно скученные на значительномъ пространствѣ, большею частію съ

на фуражъ 5054 р.; на ремонтъ лошадей 1476 р.; на ремонтъ экипажей, сбруи и пожарныхъ инструменментовъ — 1904 р.

деревянными крышами, выстроенные изъ стараго, сухаго лѣса. Правда паровая пожарная машина вполнѣ была бы пригодна развѣ только на прирѣчной мѣстности, потому что на всякой другой въ нашемъ городѣ, ей не успѣли бы подвезти достаточнаго количества воды, чтобы она могла дѣйствовать безъостановочно, съ надлежащею пользою. Такимъ образомъ очевидно, что существеннѣйшее улучшеніе нашего пожарнаго обоза, паровыя машины, тогда только будутъ обезпечивать городъ отъ пожаровъ и слѣдовательно тогда только могутъ быть введены, когда въ Самарѣ будетъ устроенъ водопроводъ (*).

Необходимость въ этомъ сооруженіи давно чувствуется многими нашими горожанами, не потому только, что городу при существованіи водопровода было бы безопаснѣе отъ огня, но и потому, что какъ мы выше замѣтили, весною и осенью жителямъ приходится пить и употреблять для приготов-

---

(*) Весьма важное средство предупрежденія пожаровъ заключается въ своевременной и умѣлой очисткѣ трубъ. Къ сожалѣнію дѣло это весьма плохо идетъ у насъ въ Самарѣ, не смотря на то, что Дума, принимаетъ въ немъ живое участіе. Такъ отъ Думы, для очистки трубъ во всѣхъ домахъ города нанято 12 трубочистовъ и по числу ихъ городъ раздѣленъ на 12 участковъ. Трубочисты эти подчинены командиру пожарнаго обоза и брантмейстерамъ. На обязанности трубочистовъ лежитъ очистка трубъ: въ обывательскихъ домахъ разъ въ мѣсяцъ, а въ гостинницахъ, булочныхъ, баняхъ и другихъ промышленныхъ заведеніяхъ, а равно въ казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ—еженедѣльно. Сверхъ того трубочисты обязаны являться по каждому требованію домохозяина. Главный недостатокъ мѣстныхъ трубочистовъ, совершенное почти незнаніе этого ремесла и даже неимѣніе всѣхъ необходимыхъ при очисткѣ трубъ инструментовъ.

ленія пищи, волжскую и самарскую воду, преисполненную всякими органическими остатками, постоянно мутную и грязную, а также и потому, что отсутствіе у насъ водопровода дѣлаетъ невозможнымъ поливку нашихъ пыльныхъ улицъ въ знойные лѣтніе дни и затрудняетъ развитіе растительности столь необходимой въ нашемъ городѣ, развитіе вполнѣ возможное при достаточномъ просторѣ въ размѣщеніи городскихъ построекъ.

Вопросъ объ устройствѣ водопровода возникъ въ Самарской городской Думѣ еще въ 1856 году, т. е. вскорѣ послѣ ряда опустошительныхъ пожаровъ 1848—50—54 годовъ и вслѣдъ за большимъ пожаромъ 1856 года. Мысль о необходимости этого сооруженія сильно поддерживалъ тогдашній губернаторъ К. К. Гротъ, вслѣдствіе чего въ 1857 и 858 годахъ были произведены необходимыя предварительныя изысканія въ видахъ осуществленія водопровода и въ 1864 году городское общество утвердило постройку водопровода, ассигновавъ на оную изъ своихъ капиталовъ 70000 р. Въ іюнѣ 1865 года дѣло сооруженія водопровода подвинулось на столько, что проэктъ водопровода, разсмотрѣнный въ Главномъ управленіи путей сообщенія, былъ утвержденъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ и 5 іюля 1865 года городскою Думою были уже назначены торги на отдачу съ подряда самаго сооруженія, что дало поводъ одному юному, мѣстному литератору радоваться, въ № 25 губернскихъ вѣдомостей, разсказывая, какъ отрадно ему было узнать, что уже все приготовлено для начала работъ Самарскаго водопровода, между тѣмъ, какъ въ другихъ городахъ, жестоко (?) испытавшихъ скудость водоснабженія, только еще подымается вопросъ о водопроводахъ!» Къ сожалѣнію радость восторженнаго юноши, забывшаго Крыловское нравоученіе—хвалить утро только вечеромъ—была преждевременна. Оказалось, что всѣ сосѣдніе намъ города, *жестоко испытавшіе скудость водоснабженія*, (Казань, Симбирскъ, Оренбургъ, Саратовъ), не только не отстали отъ Самары въ

дѣлѣ сооруженія водопроводовъ—но далеко ее опередили. Однимъ словомъ. На вызовъ построить водопроводъ въ Самарѣ, первый, съ весьма выгодными для города предложеніями, явился торговый домъ Фрума и К°. Но коммиссія, избранная по этому вопросу городскою Думою, нашла необходимымъ предложить, съ своей стороны, Фруму, измѣнить нѣкоторые пункты сдѣланнаго имъ заявленія, сообразно различнымъ ея измышленіямъ, въ видахъ соблюденія интересовъ города. Тогда Фрумъ поблагодарилъ коммиссію за непринятіе его предложенія безусловно, такъ какъ таковое, какъ онъ убѣдился впослѣдствіи, неминуемо вовлекло бы его въ большіе убытки—и взялъ назадъ свое предложеніе. Послѣдовавшее вскорѣ послѣ этого введеніе новаго городоваго положенія побудило Министерство внутреннихъ дѣлъ распорядиться передачею вопроса о водопроводѣ на разсмотрѣніе и рѣшеніе новой Думы, которая тоже получила уже нѣсколько заявленій съ предложеніями устроить водопроводъ на болѣе или менѣе выгодныхъ для города кондиціяхъ. Но Дума избрала особую коммиссію, которая выработала основанія, на которыхъ, по ея мнѣнію, долженъ быть построенъ водопроводъ въ Самарѣ и такъ какъ ни одно изъ сдѣланныхъ доселѣ предложеній не подходитъ подъ эти правила, то ни одно изъ заявленій не было принято Думою, въ ожиданіи предложеній подходящихъ. Такимъ образомъ вопросъ объ устройствѣ водопровода въ Самарѣ понынѣ остается открытымъ. Весьма вѣроятно впрочемъ, что предложенія объ устройствѣ водопровода въ Самарѣ, которыя впредь могутъ быть сдѣланы разными предпринимателями, встрѣтятъ болѣе радушный пріемъ мѣстныхъ обывателей, чѣмъ предшествовавшія предложенія, такъ какъ между этими обывателями въ послѣднее время замѣтно, стала рѣдѣть партія, видѣвшая въ водопроводѣ только излишнюю роскошь, напрасную трату денегъ и утверждавшая, что если безъ водопровода жили ихъ отцы и дѣды, находя волжскую воду во всякое время года годною для

питья, то можетъ довольствоваться этою водою и настоящее поколеніе. При томъ, доказывали эти господа, въ настоящее время многіе зарабатываютъ себѣ хлѣбъ доставкою воды, устройствомъ прорубей для водопоевъ, устройствомъ плотомойныхъ плотовъ и содержаніемъ ихъ—съ устройствомъ водопровода эти люди лишатся своихъ заработковъ. Конечно эти господа, такъ заботливо относящіеся къ участи водовозовъ и другихъ промышляющихъ водою забываютъ, что если бы и уменьшилось число водовозовъ въ Самарѣ, гдѣ ихъ теперь до 350 человѣкъ, то тѣ, что останутся за штатомъ въ качествѣ водовозовъ, найдутъ сподручный себѣ заработокъ, занявшись перевозкою товаровъ съ желѣзной дороги и на оную, крайне нынѣ нуждающуюся въ таковыхъ перевозчикахъ. Что касается до прорубей на Самарѣ и Волгѣ, составляющихъ оброчную статью города, устраиваемыхъ промышленниками для водопоя лошадей многочисленныхъ обозовъ, приходящихъ въ Самару съ хлѣбомъ, то право устройства таковыхъ водопоевъ можетъ быть сохранено за городомъ и при водопроводѣ, такъ какъ таковой способъ водопоя дѣйствительно выгоденъ крестьянамъ и по своей относительной дешевизнѣ и по удобству пользованія имъ. Но при этомъ городъ будетъ имѣть полное право, соблюдая интересы своего водопровода, поднять оброчную плату за устройство прорубей, съ тѣмъ чтобы сама собой нѣсколько возвысилась плата за водопой съ головы скота. Относительно плотомойныхъ плотовъ надо замѣтить, что на Волгѣ и Самарѣ, зимою, на льду устраиваются промышленниками невысокія досчатыя зданія, съ окнами и желѣзными печами—слѣдовательно свѣтлыя и теплыя. Въ этихъ домикахъ, составляющихъ оброчную статью города, полощутъ бѣлье желающіе, уплачивая хозяину зданія по таксѣ, тутъ же вывѣшенной. Смѣло можно сказать, что эти домики сохраняютъ жизнь и здоровье многимъ городскимъ женщинамъ по ихъ милости, не коченѣющимъ отъ холода при трудной роботѣ полосканья

бѣлья. Съ устройствомъ водопровода это благодѣтельное учрежденіе отнюдь не будетъ парализовано. Полоскать бѣлье всегда будутъ отправляться на рѣку и при водопроводѣ, такъ какъ плата за это право взимается весьма умѣренная, а именно: по 3 к. съ воза бѣлья и по ½ к. съ человѣка, принесшаго бѣлье на рукахъ. При этомъ надо полагать, что при сдачѣ сооруженій водопровода, городъ оставитъ за собою право устройства портомойныхъ заведеній.

Противники водопровода забываютъ еще одно важное удобство, которое доставитъ горожанамъ это сооруженіе.

Мы говоримъ о баняхъ. Съ устройствомъ водопровода можетъ быть заведено достаточное для города число бань, приличныхъ и удобныхъ (*). Нынѣ въ Самарѣ существуетъ 11 торговыхъ бань. Изъ нихъ одна, съ паровою водокачкою на берегу Волги, имѣетъ претензію на нѣкоторую порядочность, прочія же неопрятны, вонючи, съ грязной водой, однимъ словомъ, не отвѣчаютъ самымъ невзыскательнымъ требованіямъ и если посѣщаются, то только вслѣдствіе крайней необходимости робочимъ классомъ и вообще лицами, вынужденными прибѣгать къ нимъ за неимѣніемъ лучшихъ. Тѣ же изъ домовладѣльцевъ, которые располагаютъ нѣкоторыми средствами, поставлены въ необходимость строить свои собственныя бани, т. е. прибѣгать къ мѣрѣ, къ которой въ благоустроенныхъ городахъ обыкновенно не прибѣгаютъ.

(*) Первыя торговыя бани въ Самарѣ были устроены купцомъ Бабошинымъ на Преображенской улицѣ, въ каменномъ трех-этажномъ домѣ. Бани имѣли мужское и женское отдѣленія, а средній этажъ былъ занятъ номерными банями. Вода нагрѣвалась паровикомъ; устроенъ былъ особый колодезь, съ машиною для подъема воды. На содержаніе этого заведенія Бабошинымъ, въ 1848 году была взята привиллегія у города.

Правду говоря, не только отсутствіе набережной и водопровода въ Самарѣ, плохое состояніе ея тротуаровъ, незамощеніе всѣхъ ея улицъ и площадей, невполнѣ хорошо организованный пожарный обозъ— служатъ признаками недостаточнаго благоустройства города. Ему многаго еще недостаетъ. Такъ: а) городъ дурно освѣщенъ (*); б) нѣтъ канализаціи, хотя бы тѣхъ мѣстностей, естественное положеніе которыхъ не способствуетъ стокамъ нечистотъ; в) кожевенные заводы помѣщаясь близъ самаго города выше его по теченію Волги — заражаютъ ея воду — а ею довольствуется большинство городскаго населенія; г) въ городѣ не производится тщательной очистки дворовъ отъ различныхъ органическихъ остатковъ или накопляющихся годами и распространяющихъ вредные міазмы или вывозимыхъ на улицы, въ овраги, отнюдь не удаленные отъ жилыхъ помѣщеній, на берега рѣкъ Волги и Самары и на ихъ ледъ, чѣмъ вода токовыхъ заражается и дно покрывается слоемъ тонущихъ нечистотъ; д) мѣста, указанныя для свозки экскрементовъ не достаточно удалены отъ города и таковые вывозятся изъ домовъ не въ изолированныхъ сосудахъ, но преимущественно въ

(*) Освѣщеніе улицъ въ Самарѣ введено только въ 1853 году, когда поставлено по городу 100 фонарей, освѣщавшихся спирто-скипидарною жидкостью. Съ годами число фонарей увеличивалось. Въ 1875 году городъ расходовалъ на освѣщеніе 7277 р., при чемъ онъ имѣлъ съ 1-го генваря по 1-е сентября 1875 года 473 фонаря и по 1-е генваря 1876 года 518 фонарей освѣщенныхъ керосиномъ. Но фонари эти горятъ дурно, даютъ мало свѣту, при томъ число ихъ далеко не пропорціонально пространству, занимаемому городомъ, отчего по ночамъ значительная часть его бываетъ погружена въ непроницаемый мракъ. Очевидно настало время ввесть въ Самарѣ газовое освѣщеніе, которое будучи несравненно лучше керосиноваго, едва-ли будетъ стоить городу многимъ дороже.

открытыхъ ящикахъ или бочкахъ, при томъ въ произвольные, а не въ заранѣе опредѣленные часы, наполняя удушающимъ зловоніемъ улицы, по которымъ проѣзжаютъ; е) бойни находятся въ самомъ примитивномъ состояніи, заражая окрестный воздухъ; ж) гніющіе животные остатки въ засамарской слободѣ, при вѣтрѣ на городъ, распространяютъ въ немъ зловоніе лѣтомъ и весною; з) лужи на нѣкоторыхъ улицахъ не высыхаютъ все лѣто, представляя настой на навозѣ, которымъ ихъ заваливаютъ; к) пыль вздымаемая малѣйшимъ вѣтромъ, особенно на немощенныхъ, улицахъ проникаетъ въ дыхательные органы и глаза обывателей, производя страданіе и тѣхъ и другихъ.

Однимъ словомъ Самарѣ предстоитъ не мало еще употребить усилій, чтобы походить на вполнѣ цивилизованный городъ, въ отношеніи наружнаго благоустройства, въ отношеніи гигіеническомъ и санитарномъ, не смотря на то, что городомъ уже очень много сдѣлано въ этихъ отношеніяхъ, со времени преобразованія его въ губернскій.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ мы ближе ознакомимся со средствами Самары въ санитарномъ отношеніи.

2. *Мѣры, принимаемыя въ Самарѣ къ обезпеченію и сохраненію народнаго здравія.*

Въ 1851 году, при возведеніи Самары въ званіе губернскаго города, врачебная въ ней часть имѣла весьма малое развитіе. Въ городѣ была удѣльная больница, (лечившая въ продолженіи 1851 года 218 больныхъ), при одномъ врачѣ; не большая городская больница; городовой и уѣздный врачи.

Съ переименованіемъ города въ губернскій, въ немъ, 21 апрѣля 1851 года, открыто дѣйствіе врачебной управы, инспекторомъ которой назначенъ докторъ медицины и хирургіи Финке. За тѣмъ прибыли прочіе служащіе въ управѣ медики и та-

кимъ образомъ съ операторомъ и акушеромъ, въ Самарѣ оказалось 6 медиковъ, кромѣ того: 2 ветеринара, 3 повивальныхъ бабки, 1 оспопрививатель, 1 фельдшеръ и 1 зубной врачъ. Городская больница поступила въ вѣдѣніе Приказа общественнаго призрѣнія, открытаго 28 апрѣля 1851 года и въ ней, помѣщенной въ наемномъ домѣ, открыто 56 кроватей. Но въ слѣдующемъ же году больница эта расширена на 100 кроватей; въ городѣ открылась вольная аптека и учрежденъ комитетъ общественнаго здравія, «въ видахъ, какъ сказано въ узаконеніяхъ, вызвавшихъ его открытіе, охраненія народнаго здравія, благовременнаго устраненія всего угрожающаго оному и принятія единообразныхъ мѣръ къ пресѣченію болѣзней эпидемическихъ и эпизоотическихъ».

Извѣстно, въ какомъ неудовлетворительномъ состояніи находились больницы губернскихъ городовъ во время завѣдыванія ими Приказомъ общественнаго призрѣнія.

Ничтожное содержаніе больничныхъ врачей; скудость отпускавшихся на содержаніе больницы средствъ; чисто канцелярское отношеніе къ дѣлу начальствующихъ надъ больницами лицъ; существованіе всевозможныхъ злоупотребленій въ хозяйствѣ этихъ заведеній,—все это вмѣстѣ взятое, составляя ихъ отличительную характеристику, дѣлало изъ больницы учрежденіе, которое если и могло быть терпимо, то только при апатіи тогдашняго общества и при установившемся воззрѣніи его на казенныя учрежденія вообще. Чтоже касается до тѣхъ, кого судьба влекла въ стѣны этого заведенія, то въ большинствѣ случаевъ, они смотрѣли на необходимость идти въ больницу, какъ на Божеское наказаніе.

Въ первое полугодіе 1865 года, т. е. немедленно по введеніи земскихъ учрежденій въ Самарѣ, городская больница, Приказомъ общественнаго призрѣнія, была передана въ вѣдѣніе Самарскаго губернскаго земства, въ слѣдующемъ видѣ.

Штатъ служащихъ въ больницѣ составляли:

Старшій врачъ съ жалованьемъ	500	р.
2 ординатора- . . .	по 400	р. каждый.
1 старшій фельдшеръ . .	150	р.
4 младшихъ	по 120	р. каждый.
1 провизоръ. . . .	400	р.
Смотритель больницы . .	500	р.
Его помощникъ . . .	300	р.
Письмоводитель . . .	300	р.
Кастелянша	120	р.
35 человѣкъ прислуги . .	по 60	р. каждый,

на ихъ пищѣ, (что, разумѣется побуждало ихъ питаться на счетъ больныхъ!).

Священникъ съ причтомъ .	120	р.

Больница, съ штатнымъ числомъ 140 кроватей, помѣщалась въ двухъ наемныхъ деревянныхъ домахъ, изъ нихъ одинъ двух-этажный, (наслѣдниковъ Обухова, противъ Струковскаго сада, съ платою по 2000 р. въ годъ) и въ одномъ трех-этажномъ, съ деревяннымъ флигелемъ (купца Волкова, съ платою по 675 р. въ годъ).

Лѣтомъ часть больныхъ размѣщалась въ одноэтажныхъ деревянныхъ баракахъ въ восемь небольшихъ комнатъ, на сѣверной окраинѣ города, на крутомъ берегу Волги.

Больничная смѣта, въ послѣднее трех-лѣтіе періода завѣдыванія больницею Приказа общественнаго призрѣнія, достигала, въ средней сложности 23466 р. Среднее число сверхъ комплектныхъ больныхъ, въ этомъ же періодѣ времени равнялось 34-мъ, самое большое число всѣхъ вообще больныхъ въ годъ, достигало 317 человѣкъ въ день.

Принявъ въ свое вѣдѣніе больницу, Губернское земство тотчасъ же приступило къ возможному устраненію тѣхъ вопіющихъ недостатковъ этого заведенія, которыя долѣе не могли быть терпимы. Въ этихъ видахъ земство, прежде всего увеличило штатное число кроватей въ больницѣ до 250, для

чего и было нанято подъ больницу еще два дома и сообразно устава лечебныхъ заведеній, распорядилось заготовленіемъ по этому числу предполагаемыхъ больныхъ, больничныхъ принадлежностей, въ тоже время построивъ бѣлья на 317 человѣкъ. Затѣмъ увеличенъ былъ штатъ служащихъ въ больницѣ и жалованье имъ, назначено слѣдующимъ образомъ:

Старшему врачу		1375 р.	
4 ординаторамъ . . .	по	800 р.	каждому
5 старшимъ фельдшерамъ	по	270 р.	—
4 младшимъ	—	200 р.	—
Провизору		600 р.	
Смотрителю		500 р.	
Его помощнику		300 р.	
Письмоводителю . . .		450 р.	
Кастеляншѣ		150 р.	
Счетчику		240 р.	
Священнику съ причтомъ.		300 р.	
Цирульнику		30 р.	
40 человѣкамъ прислуги .	по	72 р.	каждому.

Озабочиваясь улучшеніемъ содержанія больныхъ, ихъ удобнѣйшимъ помѣщеніемъ и размѣщеніемъ, а равно стремясь сдѣлать больницу болѣе доступною бѣднѣйшему классу населенія, земство, въ каждое новое собраніе свое дѣлало различныя, соотвѣтствующія этимъ цѣлямъ распоряженія. Такъ постановлено: безплатно пользовать въ больницѣ кромѣ сифилитическихъ, которые безплатно пользовались и прежде—умалишенныхъ и совершенно бѣдныхъ. Плату за больныхъ прочихъ категорій взимать впередъ только за 10 дней, а за прочіе дни пребыванія въ больницѣ—поденно. Для улучшенія зданій, занятыхъ больницею, въ гигіеническомъ отношеніи, сдѣланы всѣ, оказавшіяся возможными, вентиляціонныя приспособленія: устроены камины, печи передѣланы въ вентиляціонныя; кромѣ того сдѣланы теплые ванники и сортиры, съ вытяжными трубами. Для улучшенія пищи земство два раза

измѣняло составъ больничныхъ порцій, а именно въ 1869 и 1872 годахъ; разрѣшило врачамъ производить экстра—порціи въ широкихъ размѣрахъ, давая больнымъ молоко, пиво; вмѣсто прежней овсянки на завтракъ—чай съ булкой. Для лучшаго ухода за больными введено въ число больничной прислуги значительное число женщинъ. Затѣмъ, во время завѣдыванія больницею Приказомъ общественнаго призрѣнія, медицинская помощь приходящимъ больнымъ, (амбуляторнымъ), вовсе не была организована, съ поступленія же больницы въ вѣдѣніе земства, стала подаваться имъ помощь правильнымъ образомъ. Съ этою цѣлью назначились опредѣленные часы для ежедневнаго осмотра приходящихъ больныхъ, при чемъ врачи обязались производить осмотръ больныхъ поочередно, а въ послѣдніе годы открыты еще спеціальныя амбуляторіи, именно: для осмотра больныхъ одержимыхъ: женскими болѣзнями, глазными болѣзнями и т. д. Собиравшіяся при этомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, статистическія свѣдѣнія о приходящихъ больныхъ показали, что общая цифра ихъ достигаетъ въ годъ 6000 человѣкъ. Въ заботѣ о бѣдныхъ больныхъ земство ассигнуетъ нѣкоторую сумму, ежегодно, на безплатный отпускъ лекарствъ неимѣющимъ средствъ ихъ пріобрѣтенія. Наконецъ измѣненъ самый характеръ управленія больницею, а именно: сверхъ надзора за порядкомъ въ больницѣ со стороны губернской земской управы, во главѣ управленія больницею поставленъ *совѣтъ врачей*, составленный изъ всѣхъ врачей больницы, смотрителя ея и аптекаря, съ обязательствомъ приглашать въ оный, по дѣламъ болѣе важнымъ, членовъ губернской земской управы. Но не смотря на всѣ эти усилія и мѣропріятія, повидимому весьма обдуманныя и сами по себѣ полезныя, оказывалось, что привести больницу въ надлежащій видъ, который хоть сколько нибудь отвѣчалъ бы современной наукѣ, невозможно, доколѣ она будетъ помѣщаться въ наемныхъ домахъ, спеціально для ней не при-

готовленныхъ при самой постройкѣ ихъ. Къ тому же, помѣщеніе больницы, не смотря на ремонтировку, ухудшалось отъ времени съ каждымъ годомъ, наемная же плата за это помѣщеніе возрастала съ каждымъ контрактнымъ годомъ,—а между тѣмъ, для поддержанія больничныхъ зданій въ возможно удовлетворительномъ видѣ, требовалось ежегоднаго расхода земскихъ суммъ до 7000 р.—трата, совершено непроизводительная. Наконецъ, помѣщеніе больницы внутри города представляло значительныя неудобства въ гигіеническомъ отношеніи какъ для окрестныхъ жителей, такъ и для самой больницы. Все это вмѣстѣ взятое привело земство къ убѣжденію въ необходимости сооруженія собственнаго зданія для больницы. На это сооруженіе, по мнѣнію губернской управы 1872 года, согласовавшемуся съ предположеніемъ совѣта врачей, требовалость до 150000 р., въ счетъ которыхъ имѣлось въ виду получить отъ Правительства 75000 р., слѣдовательно надлежало употребить изъ земскихъ собственно суммъ тоже около 75000 р. Такое мнѣніе губернской управы было принято большинствомъ голосовъ экстреннаго губернскаго земскаго собранія 20-го февраля 1872 года и въ слѣдствіе этого былъ приглашенъ извѣстный спеціалистъ по сооруженіямъ этого рода, академикъ Штромъ, составить планъ губернской земской больницы, по павильонной системѣ. Вскорѣ планъ былъ составленъ, мѣсто для больницы отведено городскою Думою, на прямоугольникѣ длиною во 150 саженъ и шириною во 100 саженъ, между городскою чертою и Молоканскимъ садомъ и въ томъ же году было приступлено къ постройкѣ больницы. Однако, по огромности предстоявшихъ расходовъ на осуществленіе всего проэкта больницы, составленнаго академикомъ Штромомъ, хотя Управа и приступила было къ исполненію его во всемъ его объемѣ, но земское собраніе не рѣшилось на осуществленіе всего плана, а удовольствовалось сооруженіемъ только существенно необходимыхъ зданій, на что израсходовало

не 150000 р. всего съ казенными, какъ предполагалось первоначально, по соображенію Управы, а болѣе 220000 р.

Нынѣ земская больница въ Самарѣ окончена, въ указанныхъ земскимъ собраніемъ частяхъ и въ 1875 году больные переведены въ нее изъ наемныхъ помѣщеній. Для больницы выстроено 13 деревянныхъ одно-этажныхъ домовъ и 4 каменныхъ двухъ-этажныхъ дома для помѣщенія фельдшерско-акушерской школы, богадѣльни, аптеки, пріемнаго покоя, конторы, кухни, бани, прачешной, квартиры служащихъ въ больницѣ, кладовыхъ и пр.

Изъ помянутыхъ 13 домовъ—одиннадцать длиною каждый въ 12 саженъ и шириною въ 6 саженъ; остальные два—11 саж. длины и 4 ширины. Въ каждомъ изъ этихъ 11 домовъ по 7 комнатъ, изъ коихъ одинъ центральный залъ, (16,67 кв. саж.),—двѣ комнаты средней величины (въ 6,11 кв. саж.) прочія по 3,67 кв. саж.—каждая. Въ каждомъ изъ большихъ бараковъ можно удобно помѣстить 20 больныхъ.

Въ каждомъ изъ двухъ меньшихъ бараковъ имѣется по двѣ боковыя комнаты въ 7,22 кв. саж. каждая и по одной средней комнатѣ, соединяющей боковыя въ 2,11 кв. саж. каждая. Въ каждомъ изъ этихъ домиковъ можно помѣстить удобно по 10 больныхъ.

Въ баракахъ устроены вентиляціонныя печи, къ сожалѣнію не вполнѣ удачно; теплыя отхожія мѣста, съ асфальтовыми полами и хорошей вентиляціей, недопускающей зловонія въ палаты; теплые ванники.

Вообще въ больницѣ сдѣланы различныя приспособленія и улучшенія по новѣйшимъ указаніямъ науки. Земство не останавливалось передъ расходами на снабженіе больницы различными инструментами, аппаратами, усовершенствованными принадлежностями употребляемыми при леченіи больныхъ и при операціяхъ. Вокругъ больничныхъ помѣщеній и между ними будетъ устроенъ садъ. Составляется предположеніе объ устройствѣ самосто-

ятельнаго водопровода для больницы. Земство ходатайствуетъ у города, чтобы улицы, ведущія изъ города къ больницѣ, были вымощены и достаточно освѣщены ночью; чтобы городъ былъ соединенъ съ больницей шоссированнымъ бульваромъ и т. д.

Независимо отъ изложеннаго надо имѣть въ виду, что Самарская земская больница служитъ какъ бы центромъ, въ которомъ сосредоточивается всесторонняя разработка вопросовъ, касающихся вообще народной медицины въ губерніи. Этому много способствуетъ само наше земство, которое отнюдь не пассивно относится къ санитарному вопросу только довольствуясь назначеніемъ нѣкоторыхъ суммъ (*) на исполненіе этой обязательной для земства повинности, а видитъ въ этомъ вопросѣ дѣло, сопряженное съ важнѣйшими интересами народной жизни и потому изыскиваетъ средства, которыми можно было-бы благотворно повліять на измѣненіе къ лучшему санитарныхъ и гигіеническихъ условій этой жизни. Такимъ образомъ, при содѣйствіи нашего земства по иниціативѣ Совѣта врачей больницы, образовались, съ 1 генваря 1871 года, съ разрѣшенія Министра внутреннихъ дѣлъ ежегодно понынѣ повторяющіеся съѣзды земскихъ врачей, которые уже не мало потрудились надъ разработкою многихъ, существенной важности вопросовъ въ интересахъ народнаго здравія въ нашемъ краѣ и надъ изученіемъ и указаніемъ средствъ устраненія неблагопріятныхъ гигіеническихъ и санитарныхъ условій народнаго быта, что въ сущности и должно составлять главнѣйшую задачу дѣятельности земской медицины.

(*) Весьма, впрочемъ, значительныхъ. Въ 1875 году земство на содержаніе больницы съ родильнымъ домомъ израсходовало 54153 р.; въ 1876 году—65135 р., а на 1877 годъ ассигновало 70434 р. Кромѣ того на содержаніе фельдшерско-акушерской школы въ 1875 году 8791 р.; въ 1876 году—8861 р. и на 1877 годъ ассигновало 9093 р.

При больницѣ нынѣ устраивается отдѣленіе для умалишенныхъ, такъ какъ нынѣ существующее помѣщеніе для этихъ несчастныхъ оказалось далеко не достигающимъ своего назначенія, и по существеннымъ недостаткамъ самого зданія, и по невозможности размѣстить въ немъ больныхъ по роду болѣзней, по ихъ особенностямъ, наконецъ по недостатку прислуги. Первоначально умалишенные помѣщались въ одномъ домѣ съ прочими больными; но лишь только больница была передана въ распоряженіе земства, какъ душевно больные были переведены въ отдѣльный домъ. Затѣмъ, въ 1869 году, для ихъ помѣщенія нѣсколько приспособлены особые бараки, на берегу Волги, о которыхъ упомянуто выше, куда и перевели умалишенныхъ. Въ первый годъ устройства отдѣльнаго помѣщенія для душевно больныхъ, таковыхъ содержалось 25 мужчинъ и 12 женщинъ, а въ 1875 году было на излеченіи 41 мужчина и 28 женщинъ. Кромѣ того, на содержаніе нѣсколькихъ душевно больныхъ въ центральномъ для нихъ домѣ въ Казани, земство ассигнуетъ ежегодно 500 руб.

Мы выше видѣли, что при больницѣ существуетъ фельдшерско-акушерская школа и родильный домъ; надо прибавить, что при больницѣ же устроено оспенное депо, для безплатнаго привитія оспы всѣмъ желающимъ.

Нелишнимъ считаемъ замѣтить здѣсь, что наша больница, напримѣръ, въ 1875 году подала помощь слѣдующему числу страдальцевъ: въ теченіи года пользовалось въ больницѣ 2396 человѣкъ, (изъ нихъ выздоровѣло 1933, умерло 215, т. е. процентъ смертности больныхъ былъ 8,97; изъ числа пользовавшихся поступило по собственному желанію 2250 человѣкъ и прислано на испытаніе отъ разныхъ вѣдомствъ 146 человѣкъ). Амбуляторно пользовалось 6667 челов. Пособій прописано было бѣднымъ, на счетъ земства, въ количествѣ 5620 рецептовъ. Хирургическихъ операцій было произведено 176.

Независимо отъ существованія въ Самарѣ земской больницы, надъ очеркомъ которой мы нѣсколько остановились, видя въ ней главнѣйшее санитарное учрежденіе города,—въ настоящее время въ Самарѣ имѣются: больница при тюремномъ замкѣ; лазаретъ при губернскомъ батальонѣ; лазаретъ квартирующаго въ Самарѣ полка или батальона и наконецъ лазаретъ при Оренбургской желѣзной дорогѣ (*). Затѣмъ, санитарную часть въ Самарѣ въ настоящее время составляютъ: Въ городѣ 14 медиковъ, въ томъ числѣ 5 вольно-практикующихъ; 3 ветеринара; 1 лекарскій помощникъ; 20 повивальныхъ бабокъ; 10 фельдшеровъ; 3 оспопрививателя; одинъ зубной врачъ; 4 вольныхъ аптеки и пятая при земской больницѣ, безъ вольной продажи.

Изъ всего сказаннаго видимъ, что санитарная часть нашего города далеко лучше обставлена въ настоящее время, чѣмъ была обставлена при преобразованіи Самары въ губернскій городъ. Но этого мало. Въ этотъ періодъ времени, Самара не довольствуясь своимъ внутреннимъ улучшеніемъ въ санитарномъ отношеніи, успѣла получить чуть ли не всемірную извѣстность, какъ одно изъ знаменитыхъ мѣстъ леченія грудныхъ болѣзней.

Эту извѣстность нашему городу сдѣлали организованныя здѣсь кумысо-лечебныя заведенія.

Считаемъ необходимымъ ближе ознакомиться съ этими учрежденіями, придавшими нашему городу не только одну извѣстность, но въ нѣкоторой степени способствовавшими его развитію, привлекая къ нему посетителей изъ различныхъ уголковъ нашего отечества, и изъ чужихъ земель.

(*) Въ 1875 году въ больницѣ тюремнаго замка лечилось 465 человѣкъ; въ лазаретѣ губернскаго баталіона 1315 чел. и въ лазаретѣ желѣзной дороги—1769 человѣкъ.

КУМЫСО-ЛЕЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Цѣлебныя свойства кумыса извѣстны. Напитокъ этотъ—жизненный элексиръ, степныхъ кочевниковъ. Совершенно вѣренъ истинѣ Аксаковъ, говоря что башкиры «послѣ жестокой, буранной зимы, отощалые, исхудалые, какъ зимнія мухи, съ первымъ весеннимъ тепломъ, съ первымъ подножнымъ кормомъ», перетащившіеся со своими стадами на привольныя мѣста, черезъ двѣ—три недѣли дѣлаются неузнаваемыми. «Поспѣлъ, продолжаетъ Аксаковъ, живительный кумысъ, закисъ къ кобыльихъ турсукахъ, и все, что можетъ пить, отъ груднаго младенца до дряхлаго старика, пьетъ до—пьяна цѣлительный, благодатный, богатырскій напитокъ, и дивно исчезаютъ всѣ недуги голодной зимы и даже старости: полнотою одѣваются осунувшіяся лица, румянцомъ здоровья покрываются блѣдныя, впалыя щеки» (*). Естественно, что таковыя благотворныя свойства кумыса не могли оставаться тайною (**).

(*) Семейная хроника. С. Аксакова. Изд. 2-е ч. I стр. 26.

(**) Вотъ, полагаемъ, лучшій изъ доселѣ извѣстныхъ и наиболѣе авторитетный аттестатъ кумысу, данный, много лѣтъ назадъ этому благотворному напитку, столь извѣстнымъ въ нашей литературѣ, В. И. Далемъ. *(Нѣчто о кумызѣ)* (Sic). Жур. М. В. Д. 1843. Генварь). «Послѣдовательное дѣйствіе кумыза обнаруживается черезъ недѣлю и ранѣе: оно состоитъ въ сытномъ, здоровомъ и легкомъ питаніи цѣлаго тѣла. Чувствуешь себя бодрымъ, здоровымъ, дышешь свободно, лицо принимаетъ хорошій цвѣтъ. Исхудавшія за зиму скулистыя лица кочевыхъ народовъ до того измѣняются и тучнѣютъ въ первыя недѣли весны, что вы не узнаете своихъ знакомыхъ. Я сомнѣваюсь, можно-ли придумать какую нибудь другую пищу, которая бы въ этомъ отношеніи замѣнила кумызъ и такъ успѣшно соотвѣтствовала бы долговременному посту и изнуренію человѣка въ теченіи зимнихъ мѣсяцовъ.

Въ степь, *на кумысъ*, стали ѣздить страждущіе болѣзнями дыхательныхъ органовъ и истощеніемъ силъ, даже изъ дальнихъ мѣстностей Россіи, при чемъ многіе получали изцѣленіе. Но отдаленность отечества кумыса отъ большихъ городовъ, гдѣ наибольшее число людей нуждающихся въ его помощи; дурные пути сообщенія; отсутствіе всякаго комфорта у кочевниковъ и другой пищи, кромѣ баранины; отсутствіе медицинской помощи въ потребныхъ случаяхъ; своеобразность и видимая нечистоплотность при приготовленіи этого напитка башкирами;—все это вмѣстѣ дѣлало крайне неудобнымъ и затруднительнымъ кумысное леченіе въ степи, а потому, этимъ леченіемъ ѣздили пользоваться очень не многіе. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ башкирскихъ степей стали промышлять изготовленіемъ кумыса для пріѣзжающихъ. Напримѣръ: деревня Япрысково, по тракту изъ Казани въ Бугульму; въ Белебеевскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, на башкирской кочевкѣ Канлы; въ самомъ го-

---

Посему kумызъ и приноситъ особенную пользу во всѣхъ тѣхъ болѣзняхъ, гдѣ тѣло требуетъ сытнаго и легkаго питанія безъ отягощенія пищеварительнаго снаряда. Kажется, kромѣ того, kумызъ приноситъ особенную пользу при всѣхъ хроническихъ грудныхъ страданіяхъ, kакъ собственно легkихъ, такъ и дыхательнаго снаряда вообще. Я не буду утверждать, чтобы kумызъ могъ излечить отъявленную чахотkу, kакого бы рода она ни была; напротивъ того, kаждая чахотka принадлежитъ болѣе или менѣе kъ болѣзнямъ худосочія, а kумызъ вовсе неkровоочистительное средство. Но kумызъ болѣе всего соотвѣтствуетъ въ подобныхъ болѣзняхъ потребности хорошаго питанія, отвращаетъ внезапное изнеможеніе силъ и при одной только наkлонности kъ чахоткѣ, вѣроятно, можетъ отвратить ее на долгое время. У kиргизовъ чахотka почти не извѣстна. Не менѣе важную помощь оkазываетъ kумызъ вообще всюду, гдѣ нужно обильное, скорое и легkое питаніе».

родѣ Стерлитамакѣ, куда привозятъ кумысъ на базаръ башкиры, приближающіеся къ городу со своими кочевками; нѣкоторыя башкирскія деревни Бугульминскаго уѣзда по берегамъ р. Икъ, изобилующихъ прекрасными степными пастбищами; въ деревни юго-восточной части Новоузенскаго уѣзда, пограничныя съ Внутренней Букеевской ордой, доставляли кумысъ киргизы этой орды; въ самой ордѣ можно получать кумысъ, поселясь въ киргизскихъ кочевьяхъ, отъ ихъ жителей; въ 1860 году, по распоряженію наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска Столыпина, въ уметъ Камеликъ, въ 170 верстахъ отъ Самары, были собраны башкиры съ конскими табунами и управляющій башкирскимъ отдѣленіемъ Уральскаго войска, подполковникъ Сѣровъ, приглашалъ, черезъ газеты, желающихъ пріѣзжать въ названный уметъ, пить кумысъ прямо изъ турсука за 1 р. въ день, получая за эту же плату мѣсто въ кибиткѣ и кочуя вмѣстѣ съ башкирами; наконецъ богатый землевладѣлецъ Белебѣевскаго уѣзда, Тевкелевъ, предлагалъ желающимъ пить кумысъ, пріѣзжать въ его деревню Килимово, гдѣ можно было встрѣтить нѣкоторыя удобства жизни и найти отличный кумысъ.

Но независимо отъ вышеуказанныхъ неудобствъ, которыя встрѣчались больному, отправляющемуся на кумысъ, поѣздка эта затруднялась отсутствіемъ всякой гласности относительно указанія самыхъ мѣстъ леченія. Больной долженъ былъ отыскивать дорогу на кумысъ, такъ сказать ощупью; ѣхать въ незнакомую сторону на угадъ, подвергаясь всевозможнымъ случайностямъ и потому, повторяемъ, *на кумысъ* рѣшались ѣхать, относительно, только немногіе.

Очевидно, что кумысное леченіе не могло оставаться навсегда въ своемъ первобытномъ видѣ и что долженъ былъ найтись, кто угадалъ бы то значеніе, какое это леченіе можетъ получить въ медицинѣ и сдѣлалъ бы доступнымъ пользованіе имъ, каждому въ немъ нуждающемуся и располагающему хотя небольшими средствами.

Такимъ лицомъ явился, въ Самарѣ, докторъ медицины Н. В. Постниковъ.

Пріѣхавъ въ Самару на должность старшаго врача больницы, онъ имѣлъ случай, въ 1857 году, подмѣтить необыкновенно цѣлебное дѣйствіе кумыса, на одного страдавшаго болѣзнью легкихъ. Принявъ въ соображеніе удобство лѣтняго сообщенія со всѣми, самыми отдаленными мѣстностями Россіи; климатъ Самарскаго края представляющій всѣ благопріятныя условія леченія болѣзней дыхательныхъ органовъ; близость башкирскихъ поселеній, слѣдовательно возможность пріобрѣтенія потребнаго количества степныхъ кобылицъ и приглашенія опытныхъ и искусныхъ дѣлателей кумыса; наконецъ возможность довольствовать дойныхъ кобылицъ любимымъ ихъ кормомъ—степной травой; докторъ Постниковъ рѣшился открыть спеціальное заведеніе, въ Самарѣ, для желающихъ пользоваться кумыснымъ леченіемъ. При этомъ докторъ Постниковъ долженъ былъ всесторонне изучить кумысное леченіе; произвесть надлежащіе опыты какъ надъ самымъ леченіемъ этимъ, такъ и надъ способомъ приготовленія кумыса и наконецъ, дать кумысному леченію право гражданства въ области медицины.

Въ губернаторѣ К. К. Гротѣ докторъ Постниковъ нашелъ полное сочувствіе своей мысли и помощь для ея осуществленія.

Во первыхъ, при содѣйствіи г. Грота, городское общество отдало Постникову, въ 1857 году, за ничтожную плату, въ содержаніе на 24 года, 19 десятинъ городской земли, поросшей истощеннымъ, лиственнымъ кустарникомъ, въ 6 верстахъ отъ города, вверхъ по Волгѣ; во вторыхъ: Министерство внутреннихъ дѣлъ, по ходатайству губернатора, разрѣшило выдать изъ суммъ Приказа общественнаго призрѣнія Д-ру Постникову, для устройства проэктируемаго заведенія, заимообразно 3000 р. сер., съ разсрочкою уплаты капитала съ процентами на 15 лѣтъ; и въ третьихъ: тотже Губернаторъ исходa-

тайствовалъ у Министра государственныхъ имуществъ отдачу д-ру Постникову въ аренду 700 десятинъ казенной земли, смежной съ городскою дачею, на 24 года, съ правомъ продолженія этого контрактнаго срока, во всякое время, по желанію Постникова, еще на 24 года, въ видахъ обезпеченія степнымъ пастбищемъ кобылицъ проэктируемаго заведенія.

Обеспечивъ такимъ образомъ возможность исполненія своего предположенія д-ръ Постниковъ, въ слѣдующемъ же, т. е. въ 1858 году, поставилъ на своемъ подгородномъ участкѣ 12 небольшихъ башкирскихъ кибитокъ, (юломеекъ), выстроилъ изъ тонкихъ досокъ нѣсколько маленькихъ бараковъ; пригналъ изъ окрестностей Уральска косякъ кобылицъ, оттуда же выписалъ нѣсколько киргизъ, какъ для ухода за табуномъ такъ и для дѣланія кумыса и сдѣлавъ эти приготовленія открылъ *первый* лечебный сезонъ своего заведенія, предварительно еще, (въ февралѣ 1858), опубликовавъ о предстоящемъ его открытіи.

На этотъ вызовъ явилось 17 больныхъ, получившихъ названіе *кумысниковъ*, названіе, впослѣдствіи твердо укрѣпившееся за всѣми пользующимися кумысомъ.

По несчастію лѣто 1858 года неблагопріятствовало начинавшемуся правильному кумысному леченію—оно было дождливое и холодное, а потому разогнало большинство кумысниковъ изъ неудобныхъ для европейца юломеекъ и слишкомъ уже легкихъ баракъ, прежде окончанія полнаго курса леченія.

Пользованіе кумысомъ и самое содержаніе, обходилось не дорого кумысникамъ, въ первый годъ существованія заведенія Постникова.

За кумысъ, въ теченіи мѣсяца, безъ ограниченія количества потребленія платилось 25 р. (сезонъ ле-

ченія предполагался 6 недѣль), при чемъ надо замѣтить, что нѣкоторые выпивали кумыса около ведра въ сутки; кто же хотѣлъ брать кумысъ бутылками, платилъ за таковую (шампанскую) 15 к. Одинокій баракъ стоилъ 8 р. въ мѣсяцъ, двойной 16 р., семейный—тройной—24 р. За столъ, состоявшій изъ завтрака, обѣда (3 блюда) платилось 17 р. въ мѣсяцъ, при этомъ главную роль въ столѣ кумысниковъ играла баранина. Кто же бралъ кушанье порціями—платилъ 25 к. за порцію и 15 к. за полупорцію, за мытье бѣлья въ мѣсяцъ 3 р., за прислугу въ мѣсяцъ 1 р. Слѣдовательно больной могъ пролечиться весь сезонъ на заведеніи Постникова, при умѣренныхъ требованіяхъ, за 81 р.

Не смотря на обстоятельства, неблагопріятствовавшія первому дебюту кумысо-лечебнаго заведенія Постниникова, дѣло, имъ предпринятое, съ каждымъ годомъ получало все большее развитіе и дало ему возможность не только обстроить и украсить свое заведеніе, но съ 1873 открыть еще отдѣленіе его, по именемъ *дальнаго кумыса*, на томъ участкѣ казенной земли, въ 16 верстахъ отъ города, который ему данъ въ аренду, для пастьбы кобылицъ.

Въ настоящее время кумысо-лечебное заведеніе Постникова представляетъ благоустроенный видъ. Истощенный скотомъ кустарникъ, покрывавшій участокъ Постникова, будучи огороженъ, расчищенъ и строго охраняемъ отъ потравъ, разросся въ прекрасный тѣнистый паркъ, во всѣхъ направленіяхъ прорѣзанный разнообразной ширины дорожками. Нѣкоторыя части этого парка въ слѣдствіе прорѣживанія и подчистки деревъ красуются живописно раскинувшимися дубами, кленами, липой, березой, вязомъ и украшены цвѣтниками. Въ тѣни этого парка, какъ бы тонутъ въ зелени 12 дачь различныхъ размѣровъ, большею частью самой простой архитектуры, но оштукатуреныхъ внутри, съ высокими комнатами, снабженными печами или

каминами. Комнаты хорошо вентилированы, чистыя, свѣтлыя, составляютъ 52 квартиры—семейныя и одиночныя. Центромъ заведенія служитъ обширный, изящной архитектуры курзалъ, въ который собирается обыкновенно все населеніе заведенія пить кумысъ, читать, играть въ карты или на билліардѣ, слушать музыку, а иногда и танцовать. Въ особомъ при курзалѣ кабинетѣ д-ръ Постниковъ даетъ безплатно совѣты своимъ пацiентамъ, взвѣшиваетъ ихъ при вступленіи въ заведеніе и при выходѣ изъ него, также производитъ надъ ихъ дыхательными органами нѣкоторые научные опыты и употребляетъ различные новѣйшіе способы, примѣняемые къ леченію грудныхъ болѣзней, напр. вдыханіе сгущеннаго или разрѣженнаго воздуха и тому подобное.

Улучшеніе заведенія имѣло послѣдствіемъ возвышеніе цѣнъ какъ на квартиры въ заведеніи, такъ и на предметы потребленія.

Кумысъ на заведеніи Постникова, нынѣ отпускается не иначе, какъ бутылками по 20 к. каждая (пивная), слѣдовательно больной въ курсъ леченія, продолжающійся отъ 6 до 8 недѣль, выпиваетъ кумыса на 40—60 р. За обѣдъ (3 блюда) и завтракъ (1 блюдо), за общимъ столомъ платится 20 р. въ мѣсяцъ; то же на квартирѣ 24 р. въ мѣсяцъ; за пищу прислугѣ 9 р. въ мѣсяцъ (3 раза въ день) и за одинъ обѣдъ 6 р. въ мѣсяцъ; квартира, смотря, по величинѣ ея стоитъ въ мѣсяцъ отъ 10 до 68 р., а въ сезонъ отъ 25 до 170 р. За самоваръ съ чайнымъ приборомъ въ мѣсяцъ 3 руб. Пользующійся прислугою отъ заведенія, платитъ 2 р. въ мѣсяцъ съ персоны. За мытье бѣлья имѣющимися при заведеніи прачками, платится тоже что въ городѣ, (не менѣе 3-хъ рублей).

Такимъ образомъ за леченіе и жизнь на кумысѣ у Постникова впродолженіи 6 недѣль нынѣ самый нетребовательный больной заплатитъ около 97 руб.

Въ 1875 году въ заведеніи Постникова было 150 человѣкъ больныхъ. Сравнивъ эту цифру съ числомъ больныхъ, лечившихся на этомъ заведеніи въ первый годъ его окрытія, мы вправѣ заключить, что это заведеніе получило широкое развитіе и что идея Постникова дать кумысному леченію право гражданства въ наукѣ не была тщетною мечтою. Что она не была таковою, несомнѣнное доказательство видимъ въ томъ умноженіи кумысныхъ заведеній, которое произошло съ легкой руки Постникова не только въ Россіи, но даже въ другихъ странахъ.

Первымъ подражателемъ Постникова явился военный медикъ Глаголевъ, намѣревавшійся устроить кумысное заведеніе на дачѣ Страхова, у г. Кузнецка, Саратовской губерніи, но неосуществившій своего намѣренія. Затѣмъ Самарскій купецъ Е. Н. Аннаевъ, на арендованномъ имъ у города Самары, на берегу Волги урочищѣ «Вислый камень», въ верстѣ отъ заведенія Постникова, началъ приготовлять въ 1863 году кумысъ для своихъ дачниковъ, а съ 1865 года открылъ обширное кумысное заведеніе, на которомъ въ первый же годъ было 15 квартиръ и кумысъ отпускался больнымъ съ 1-го мая по 15-е іюля съ платою по 1 руб. въ сутки, а съ 16 го іюля до осени по 45 к. въ сутки. Съ теченіемъ времени дача Аннаева прекрасно обстроилась и послѣ величайшихъ трудовъ дѣятельнаго хозяина посаженные на этой дачѣ кусты и деревья приняли роскошный видъ и заведеніе стало привлекать къ себѣ ежегодно такое число больныхъ, какое только могли вмѣщать—тридцать имѣющихся въ немъ меблированныхъ квартиръ (*).

(*) Е. Н. Аннаевъ, страстный любитель садоводства и изящныхъ построекъ, расширяетъ и украшаетъ свое заведеніе съ каждымъ годомъ. Нынѣ онъ выстроилъ на самомъ живописномъ мѣстѣ своей дачи, на обрывѣ волжскаго берега, весьма большой, красивый домъ, на 20 квартиръ. Виды изъ этого дома на Волгу,

Черезъ два послѣ того года, а именно въ 1865 году почетный гражданинъ П. М. Журавлевъ устроилъ кумысное заведеніе на своей прекрасной дачѣ, въ 10 верстахъ отъ Самары, окруженной густою растительностью и переполненной множествомъ цвѣтовъ. На этой дачѣ 8 удобныхъ квартиръ, за которыя платятъ по 25 руб. въ мѣсяцъ. Съ 1872 года Журавлевъ прекратилъ выдѣлку кумыса на своей дачѣ, но кумысники продолжаютъ на ней поселяться, такъ какъ кумысъ всегда можно получить съ сосѣднихъ заведеній Постникова и Аннаева по 20 коп. за бутылку.

Потребленіе кумыса въ Самарѣ не ограничилось названными заведеніями. Его продаютъ въ значительномъ количествѣ съ заведеній Постникова и Аннаева, въ самомъ городѣ на домахъ этихъ господъ, для желающихъ пить его у себя; иной годъ его продаютъ у нѣкоторыхъ виноторговцевъ; его стали выдѣлывать нѣкоторые, живущіе въ городѣ татарскія семейства, а также башкирскія семейства нарочито нанимаемыя на лѣто пользующимися кумысомъ на окрестныхъ городскихъ дачахъ и въ садахъ. Однимъ словомъ потребленіе кумыса въ Самарѣ стало весьма значительно, а потребность въ повтореніи курса леченія имъ, побудила нѣкоторыхъ больныхъ, пріѣхавъ на лѣтній сезонъ въ Самару,

---

на Жигули и Жигулевскія ворота—съ одной стороны и на Самару—съ другой, по истинѣ, восхитительны. На дачѣ изящный курзалъ съ библіотекою и роялемъ. Прекрасно содержанный цвѣтникъ. Помѣщенія для больныхъ капитальныя, теплыя, свѣтлыя и чистыя—всѣ въ зелени и цвѣтахъ. Цѣны за квартиры въ мѣсяцъ отъ 20 до 75 р.; кумысъ въ мѣсяцъ 30 р. съ правомъ пить сколько угодно; обѣдъ за общимъ столомъ 20 р., въ квартирѣ 24 р; самоваръ и бѣлье въ мѣсяцъ 10 р. Итого за 6 недѣль пребыванія на кумысѣ у Аннаева, самая дешевая плата, приблизительно 120 руб.

проживать въ ней зиму, въ ожиданіи слѣдующаго сезона.

Устройство спеціальныхъ кумысныхъ заведеній, однажды начатое въ Самарѣ, нашло обширное примѣненіе за ея предѣлами. Такъ въ Самарской губерніи устроено уже нѣсколько кумысныхъ заведеній, изъ которыхъ самое обширное медика Чембулатова, въ его имѣніи Николаевскаго уѣзда, и затѣмъ въ домѣ помѣщика Чарыкова, въ с. Богдановкѣ, Самарскаго уѣзда; на землѣ В. И. Чарыкова, въ 17 верстахъ отъ Самары, на урочищѣ Барбашина поляна, у берега Волги, такъ называемый военный кумысъ, гдѣ въ 1872 году было устроено помѣщеніе для 50 нижнихъ чиновъ и 5 офицеровъ, присылаемыхъ для пользованія кумысомъ на счетъ правительства, изъ различныхъ частей войскъ Казанскаго военнаго округа. Но кумысныя заведенія стали устраивать не только въ степныхъ мѣстностяхъ губерній: Оренбургской, Уфимской, Саратовской, Екатеринославской, Херсонской, на Кавказѣ, въ Крыму, а даже въ сѣверныхъ, какъ Пермской, даже въ столицахъ: въ Москвѣ, Петербургѣ. Мало того, кумысныя заведенія пытаются устроить за границей: въ Ниццѣ, Висбаденѣ, Парижѣ, даже въ Каирѣ. Однимъ словомъ, съ каждымъ годомъ кумысное леченіе стало входить все въ большое употребленіе.

Мы съ своей стороны вполнѣ раздѣляемъ убѣжденіе Д-ра Постникова и многихъ другихъ, что цѣлебныя, можно сказать, чудотворныя свойства заключаются въ кумысѣ, только, получаемомъ отъ степныхъ кобылицъ и то до тѣхъ только поръ, пока ихъ организмъ не поставленъ въ чуждыя имъ условія, т. е. пока онѣ находятся въ своихъ родныхъ степяхъ, богатыхъ травами, содержащими такое обиліе бѣлковаго вещества и сахару, что въ молокѣ этихъ кобылицъ заключается до 9% сахару и до 16% казеину, самаго, какъ извѣстно,

сильнаго кровеобразовательнаго вещества (*). Мы, изъ личнаго опыта, знаемъ всю поразительную разницу кумыса, приготовлявшагося, напримѣръ, въ Петербургѣ или въ Москвѣ, на Политехнической выставкѣ, не говоримъ уже съ ароматическомъ кумысомъ, какой былъ предложенъ, напримѣръ, ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ и ГОСУДАРЫНѢ ЦЕСАРЕВНѢ, въ ставкѣ раскинутой подъ Самарой Ханомъ Букѣемъ Джангеровымъ, во время посѣщенія города ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЫСОЧЕСТВАМИ въ 1869 году,—но даже съ обыкновеннымъ кумысомъ, употребляемымъ больными на заведеніяхъ Постникова и Аннаева. Но за всѣмъ этимъ, въ безостановочномъ увеличеніи числа кумысо-лечебныхъ заведеній, не только въ Россіи, но и въ другихъ странахъ, мы видимъ отрадное явленіе. Оно доказываетъ, съ одной стороны, дѣйствительную, а не фиктивную силу и важное значеніе этого способа леченія; съ другой—оно подтверждаетъ вѣрность взгляда тѣхъ, которые первые угодали потребность въ подобнаго рода заведеніяхъ.

(*) Въ Лондонѣ проживаетъ докторъ, Полякъ, по фамиліи Ягельскій. Онъ выдаетъ себя за авторитетъ въ вопросѣ о кумысѣ и оспариваетъ приведенное нами мнѣніе о кумысѣ, отвергая необходимость для производства кумыса молока башкирскихъ кобылицъ, даже вообще кобыльяго молока, отдавая предпочтеніе молоку домашней коровы.

Нѣкто докторъ Шнеппъ сталъ вводить въ западной Европѣ въ употребленіе кумысъ, подъ названьемъ *галазима,* приготовляя его изъ коровьяго и ослицинаго молока. Въ Америкѣ приготовляютъ кумысъ изъ молока овечьяго, коровьяго и ослицинаго. Есть доказывающіе возможность приготовленія кумыса изъ молока всякаго крупнаго домашняго животнаго, особенно, буйволоваго, потому собственно, что въ немъ много масла. Но эти господа забываютъ, что питательность молока зависитъ не отъ большей пропорціи въ немъ заключающагося жира, но отъ легкости

Мы видѣли, что починъ въ правильномъ устройствѣ кумысо-лечебныхъ заведеній всецѣло принадлежитъ городу Самарѣ, какъ давшему мѣсто первому заведенію этого рода, а именно заведенію д-ра Постникова, видѣвшему въ своихъ стѣнахъ въ 18-ти лѣтнее свое существованіе 1200 больныхъ и вообще отпускавшему кумысъ въ этотъ періодъ времени болѣе чѣмъ 3000 человѣкъ. На этомъ основаніи Самара, въ слѣдствіе удачной иниціативы д-ра Постникова вправѣ гордится внесеніемъ, черезъ его посредство новой, замѣчательной страницы въ исторію русской медицины.

его уподобленія, а этой то легкости и не имѣетъ молоко буйволицъ.

Наконецъ нѣкоторые оппоненты незамѣнимости степнаго кумыса, утверждаютъ, что степной ковыль, которымъ будто бы исключительно питаются кобылицы не имѣетъ никакой особой питательности, упуская изъ виду, что степной ковыль есть только признакъ тучнаго степнаго пастбища, а отнюдь не исключительная пища кобылицъ, которымъ если ковыль и служитъ пищей, то только въ періодъ его ранней молодости.

Не малымъ доказательствомъ, что кумысъ, выдѣланный не въ степи, лишенъ своихъ цѣлебныхъ свойствъ, можетъ служить слѣдующее обстоятельство, встрѣчаемое нами въ «Воспоминаніи Лейбъ-Медика Тарасова», (Русс. Старина. 1872 стр. 359). «Свѣдѣніе о свойствѣ кумыса сдѣлалось извѣстнымъ Императору Александру I и Государь поручилъ генералу Эссену къ будущей веснѣ отправить изъ Оренбурга двухъ опытныхъ башкирцевъ съ нѣсколькими кобылицами (дойными), въ Царское село на ферму съ тою цѣлью, чтобы они приготовляли тамъ кумысъ для Ея Величества Императрицы Елисаветы Алексѣевны, коей здоровье примѣтно начинало ослабѣвать. Но приготовляемый въ Царскомъ селѣ кумысъ не оказывалъ такого дѣйствія, какъ въ степяхъ Оренбургскихъ, и Императрица не имѣла отъ него пользы».

3. Степень развитія въ Самарѣ общественной и частной благотворительности.

Бросивъ бѣглый взглядъ на состояніе санитарной части въ Самарѣ, мы считаемъ вполнѣ послѣдовательнымъ обратиться къ ознакомленію съ положеніемъ общественной благотворительности въ нашемъ городѣ, какъ имѣющей своей задачей тоже помощь страждущему и бѣдствующему человѣчеству. Такого человѣчества въ Самарѣ конечно не мало. Но не опасаясь упрека въ пристрастіи, мы смѣло можемъ сказать, что рѣдко встрѣтишь на Руси большой городъ, въ которомъ бы явное оказательство этихъ страданій и бѣдствій, въ видѣ, напримѣръ нищенства и попрошайничества на улицахъ, такъ было не значительно, какъ въ Самарѣ. Нищихъ если и можно встрѣтить у насъ въ городѣ толпами, то развѣ только въ утренніе часы и то по преимуществу въ нѣкоторые только дни, у воротъ или во дворахъ богатыхъ купцовъ, производящихъ кормленіе и одѣленіе копѣечками нищей братіи или въ нарочито для того назначенный день недѣли, или въ день поминовенія по какомъ нибудь близкомъ покойникѣ. Нищихъ можно встрѣтить и у церквей во время богослуженій, но на улицахъ видишь ихъ сравнительно рѣдко, а если и попадаются нищіе—то или дѣти или двое—трое несчастныхъ калѣкъ, хотя дѣйствительно нуждающихся въ насущномъ кускѣ хлѣба не мало здѣсь, какъ и вездѣ и хотя филантропія у насъ далеко еще не такъ развита, чтобы большинство нуждающихся въ помощи и поддержкѣ, не вынуждено было само отыскивать таковыхъ. Единственное существующее въ Самарѣ филантропическое учрежденіе, весьма недавно образованное и еще очень мало развитое, *Общество попеченія о бѣдныхъ.* Оно открыто 23 октября 1873 года, на основаніи устава, утвержденнаго для него Министромъ внутреннихъ дѣлъ, 16 октября тогоже года. Въ силу этого устава, цѣль общества помогать всѣми способами, людямъ, не могущимъ существовать безъ посторонней помощи.

Общество состоитъ изъ лицъ обоего пола, безъ различія званій, вносящихъ въ кассу общества не менѣе 50 к. въ мѣсяцъ, или 6 р. въ годъ, или 100 р. единовременно.

Въ первый годъ своего существованія, Общество, подъ предсѣдательствомъ Ларисы Аристарховны Реутовской, имѣло прихода 5273 р., изъ которыхъ: израсходовало; на разнаго рода помощь нуждающимся 2998 р., отчислило въ запасный капиталъ 1673 р. и остальные 601 р. оставило въ оборотномъ капиталѣ. Кромѣ того, Общество имѣло приношенія: одеждой, мукой, чаемъ, сахаромъ и тому подобнымъ.

Эти скудныя средства Общества, въ первый годъ его существованія, дали возможность оказать пособія: единовременныя, въ размѣрѣ отъ 1 р. до 25 р.—244 лицамъ; ежемѣсячныя отъ 1 до 4-хъ руб. на человѣка—141 лицу. Кромѣ того, выдано заимообразно 33 р. четыремъ лицамъ; 5 человѣкъ опредѣлено къ занятіямъ и мѣстамъ; помѣщено: въ пріюты—3, въ училище—2-е, въ богадѣльню—1 и въ больницу—4-е человѣка.

Въ 1875 году въ кассу Общества поступило 3040 р. и выдано пособій: ежемѣсячныхъ 142 лицамъ, всего 230 р. 10 к. въ мѣсяцъ и единовременныхъ 84 лицамъ 248 р. 60 к., т. е. израсходована почти вся поступившая въ этомъ году на приходъ сумма (3009 р).

Очевидно, что при такихъ скудныхъ средствахъ, дѣятельность Общества не можетъ принять широкіе размѣры, но дѣятельность эта тѣмъ не менѣе почтенна, если она спасаетъ или поддерживаетъ хоть нѣкоторыхъ, не имѣя средствъ подать помощь всѣмъ въ ней нуждающимся.

Къ учрежденіямъ имѣющимъ тождественную задачу съ описаннымъ Обществомъ, должно причислить существующія въ Самарѣ богодѣльни. Ихъ три: двѣ уже дѣйствующія и третья—готовая къ открытію.

1) Земская богадѣльня, передана земству въ 1865 году изъ вѣдѣнія Приказа общественнаго призрѣнія, который, въ послѣдній годъ управленія ею, расходовалъ на ея содержаніе 3018 р., при чемъ богадѣльня была устроена на 40 призрѣваемыхъ и помѣщалась въ наемномъ домѣ. Съ передачею этой богадѣльни въ вѣдѣніе земства, число призрѣваемыхъ въ ней увеличилось до 50 и содержаніе ихъ значительно улучшено. Наконецъ богадѣльня переведена въ особо устроенное для ней зданіе при больницѣ, что вызвало губернское земство на значительные расходы. Что же касается собственно содержанія богадѣльни, то на таковое земство въ 1875 году израсходовало 3810 р.; въ 1876—4878 р., а на содержаніе ея въ 1877 году ассигновало—4403 р.

2) Александровская общественная богадѣльня, основанная извѣстнымъ въ Самарѣ своими жертвами на пользу общую, почетнымъ гражданиномъ Ив. Мих. Плѣшановымъ, въ память избавленія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ угрожавшей Ему опасности 25 мая 1867, въ Парижѣ.

Для устройства этой богадѣльни И. М. Плѣшановъ пожертвовалъ свои два деревянные дома, съ садомъ и службами, а для обезпеченія существованія богадѣльни основнымъ капиталомъ, внесъ 25 билетовъ 2-го внутрен. съ выигрышами займа, (капиталъ этотъ теперь возросъ до 2900 р., считая каждый билетъ по его первоначальной цѣнѣ во сто руб.). Самое содержаніе (въ послѣдніе года) 37 человѣкъ обоего пола призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ городъ принялъ на свой счетъ и расходуетъ въ годъ въ средней сложности около 2000 р.

3) Константиновская богадѣльня—еще не открыта. Въ концѣ 1871 года издавна проживающій въ Самарѣ, Ярославскій 1 гильдіи купецъ Иванъ Васильевичъ Константиновъ выстроилъ на свой счетъ большое каменное, двухъ-этажное со службами зданіе, снабдилъ его всею необходимою мебелью, посудою, бѣльемъ на 50 человѣкъ и принесъ это

богатое сооруженіе въ даръ городу для устройства въ немъ богадѣльни. Кромѣ того, для образованія основнаго капитала богадѣльнѣ, И. В. Константиновъ тогда же внесъ, на вѣчныя времена, вкладомъ въ банкъ 25000 р. (*) съ тѣмъ чтобы проценты съ этого капитала шли на содержаніе богадѣльни, за исключеніемъ одного, который предназначается на усиленіе основнаго капитала.

Въ справедливой признательности къ благотворительному подвигу И. В. Константинова, Самарская Дума просила довести о таковомъ до ВЫСОЧАЙШАГО свѣдѣнія и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ повелѣть: благодарить купца Константинова, а богадѣльню, въ честь жертвователя, именовать Константиновскою. Нынѣ она сдается городу ея строителемъ и вѣроятно въ непродолжительномъ времени будетъ открыта—успокоивъ въ своихъ стѣнахъ еще нѣсколько десятковъ человѣкъ, которые безъ этого благодѣянія были бы только тягостью для семействъ и для самого общества.

Еще бо́льшую заботу выражаетъ городское общество къ безпріютнымъ и нуждающимся въ помощи бѣднымъ дѣтямъ, особенно къ сиротамъ.

Для призрѣнія дѣтей покамѣстъ существуетъ два заведенія въ Самарѣ: *Алексѣевскій дѣтскій пріютъ*, для мальчиковъ и *Николаевскій сиротскій домъ* для дѣвочекъ. Но есть предположеніе возстановить одно время уже дѣйствовавшій пріютъ для подкидышей, въ виду насущной потребности въ подобномъ заведеніи, (**) устроивъ его или при Земской больницѣ, или самостоятельнымъ учрежденіемъ

(*) Со времени пожертвованія этой суммы, къ ней прирощались проценты и она теперь представляетъ болѣе 30000 р.

(**) Надлежитъ замѣтить: въ двѣнадцатилѣтіе съ

Таковой пріютъ, уже существовавшій въ Самарѣ, былъ открытъ на добровольныя пожертвованія 25 марта 1864 года, стараніями: супруги тогдашняго Губернатора С. В. Мансуровой, уѣзднаго предводителя дворянства В. И. Чарыкова и супруги его М. Д. Чарыковой, при чемъ, въ первый уже годъ на содержаніе этого временнаго пріюта поступило 3661 р.

Первоначально пріютъ былъ открытъ на 12 колыбелей, но черезъ два только мѣсяца послѣ его открытія, колыбелей оказалось до того мало, что пришлось удвоить ихъ комплектъ. Въ теченіи перваго года существованія пріюта, въ немъ призрѣно 87 дѣтей, начиная отъ груднаго младенца до 10 лѣтняго возраста. Но денежныя средства скоро истощились, что вынудило прибѣгнуть къ новымъ сборамъ, которые дали возможность поддержать заведеніе до того, что при отъѣздѣ Губернатора Мансурова изъ Самары, въ пріютѣ уже помѣщалось 28 дѣтей, а денегъ было 823 р. Попечителемъ пріюта въ это время былъ предводитель дворянства В. И. Чарыковъ поручившій по случаю своего отъѣзда завѣдываніе имъ военному медику Б. И. Ильину; совступленіемъ въ управленіе губерніей Б. П. Обухова, попечительство надъ пріютомъ было передано

1851 по 1862 годъ включительно, въ Самарѣ найдено подкинутыхъ младенцевъ:

Въ 1851 году	живыхъ	7			
— 1852 —	—	11			
— 1853 —	—	6	мертвыхъ	2	
— 1854 —	—	5	—	1	
— 1855 —	—	7	—	1	
— 1856 —	—	14			
— 1857 —	—	14	—	5	
— 1858 —	—	11			
— 1859 —	—	17	—	2	
— 1860 —	—	28			
— 1861 —	—	17			
— 1862 —	—	13			

А. В. Бурѣевой и вскорѣ этотъ пріютъ былъ преобразованъ въ Николаевскій сиротскій домъ.

Алексѣевскій дѣтскій пріютъ, для мальчиковъ—старѣйшее учрежденіе этого рода въ Самарѣ. По крайней мѣрѣ мысль объ его основаніи современна торжеству переименованія Самары изъ уѣзднаго города въ губернскій. На этомъ торжествѣ рѣшили ознаменовать этотъ день положеніемъ начала дѣтскому пріюту для чего, по состоявшейся тутже подпискѣ собрано было 3100 р. и въ слѣдъ за симъ испрошено Высочайшее разрѣшеніе на его открытіе и наименованіе Алексѣевскимъ, въ честь патрона города, Святителя Московскаго Митрополита Алексія. Но этихъ денегъ, очевидно, было слишкомъ недостаточно для осуществленія задуманной мысли. И вотъ, мало по малу, то копя проценты съ пожертвованнаго капитала, то устраивая концерты въ пользу будущаго пріюта, благородные спектакли, лотереи аллегри,—то собирая взносы въ замѣнъ праздничныхъ визитовъ, то получая различныя приношенія (*), къ концу 1868 года будущій пріютъ сформировалъ капитала 15100 р. Открытіе пріюта начинало дѣлаться возможнымъ, а потому главноуправляющій IV отдѣленіемъ Собственной Его И. В. канцеляріи Принцъ Петръ Георгіевичь Ольденбургскій, препроводилъ 800 р., пожалованныхъ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ, изъ общихъ пріютскихъ средствъ, въ единовременное пособіе на первоначальное обзаведеніе пріюта. На этомъ основаніи, послѣ молебствія, совершеннаго Преосвященнымъ Герасимомъ, 12 генваря 1869, послѣдовало

(*) Алатырскій купецъ Николай Щеткинъ, желая ознаменовать добрымъ дѣломъ празднованіе дня рожденія ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ въ 1852 году, пожертвовалъ Алексѣевскому дѣтскому пріюту неотдѣланный, послѣ пожара, каменный, двухэтажный, крытый желѣзомъ домъ, съ мѣстомъ,—цѣнностью въ 4000 р.

открытіе пріюта на 10 мальчиковъ, изъ круглыхъ сиротъ, вовременномъ помѣщеніи, данномъ ему Николаевскимъ сиротскимъ домомъ. При открытіи пріюта, его попечительницей была супруга губернатора С. А. Аксакова, директоромъ губернскій предводитель дворянства Д. А. Мордвиновъ и надзирательницей пріюта В. Н. Капринская. (*)

Въ Іюлѣ 1869 года, ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ посѣтивъ нашъ городъ, пожаловалъ на постройку дома для пріюта 3000 р., поднесенныхъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ Николаевскими колонистами для употребленія на благотворительную цѣль. Къ этой суммѣ присоединены другія пожертвованія, особенно значительная сумма 18000 р., вырученная отъ розыгрыша въ лоттерею деревяннаго дома и разныхъ дорогихъ вещей, пожертвованныхъ почетнымъ гражданиномъ Плѣшановымъ и такимъ образомъ, въ 1871 году, пріобрѣтено для пріюта прекрасное мѣсто, съ садомъ и выстроенъ для его помѣщенія хорошенькій деревянный домъ.

Нынѣ Алексѣевскій дѣтскій пріютъ содержится на счетъ пожертвованій различными благотворителями (**), на сборъ въ замѣнъ праздничныхъ

(*) Губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ въ то время составляли: предсѣдатель: губернаторъ Тай. сов. Г. С. Аксаковъ; попечительница С. А. Аксакова: дѣйствительные члены: Вице-Губернаторъ дѣйст. стат. сов. А. А. Панчулидзевъ; губернскій предводитель дворянства, онъ же и директоръ пріюта, управляющій Государственными имуществами дѣйст. ст. сов. П. В. Алабинъ, городской голова В. Е. Бурѣевъ. Почетные члены: Преосвященный Герасимъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій, губер. секр. А. А. Шишковъ, землевладѣлецъ Б. А. Юматовъ и врачъ Б. И. Ильинъ.

(**) Такъ напримѣръ 23 октября 1872 года, проживающій въ Самарѣ Новоторжскій почетный гражданинъ Н. М. Арефьевъ, устроилъ въ пользу пріюта, на свой счетъ, лоттерею аллегри, съ которой выручено 800 р.

визитовъ и на проценты съ образовавшагося у него капитала въ 22333 р.. Заведеніе это даетъ пріютъ 20 живущихъ въ немъ и 30 приходящимъ мальчикамъ, принимаемымъ въ пріютъ изъ всѣхъ сословій, не моложе 3-хъ лѣтняго возраста.

Живущіе въ пріютѣ мальчики, находятся на его полномъ содержаніи до десятилѣтняго возраста, а приходящіе остаются въ пріютѣ: кромѣ праздничныхъ дней, съ 1 мая по 1-е сентября, отъ 7 часовъ утра до 9 часовъ вечера, а въ прочіе мѣсяцы отъ 7 часовъ утра до 8 вечера и имѣютъ отъ заведенія: обѣдъ, полдникъ, ужинъ и платье на время нахожденія въ пріютѣ.

Несомнѣнно, что это заведеніе, имѣя главнѣйшею цѣлью призрѣвать дѣтей тѣхъ бѣдныхъ родителей, или сиротъ, живущихъ у недостаточныхъ родственниковъ или попечителей своихъ, которые будучи вынуждены въ поискахъ за насущнымъ хлѣбомъ бросать, на цѣлые дни эти жалкія существа на произволъ судьбы и всякихъ случайностей—приноситъ не малую пользу человѣчеству. Но также несомнѣнно, что удерживая въ своихъ стѣнахъ постоянныхъ своихъ воспитанниковъ до 10 лѣтняго возраста, оно нравственно обязано давать этимъ дѣтямъ такую подготовку и по выпускѣ изъ пріюта такъ ихъ пристроивать, чтобы они получали возможность дальнѣйшаго развитія и вступленія на тотъ путь, которымъ они могли бы достигнуть возможности сдѣлаться вполнѣ полезными членами общества.

НИКОЛАЕВСКІЙ СИРОТСКІЙ ДОМЪ.

Начало этому учрежденію положено, какъ мы видѣли выше, призрѣніемъ безпріютныхъ подкидышей. Но это благотворительное заведеніе, по недостатку матеріальныхъ средствъ и правильной организаціи, само—собою должно было закрыться. Между тѣмъ въ іюлѣ 1863 года, осчастливилъ Самару Своимъ посѣщеніемъ, нынѣ въ бозѣ почившій, ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ

АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Желая ознаменовать это событіе дѣломъ благотворенія, Городское общество, чрезъ тогдашняго городскаго голову М. И. Гладкова, испросило у ЕГО ВЫСОЧЕСТВА соизволеніе на дарованіе Своего имени новому пріюту для сиротъ дѣвочекъ, который общество рѣшило устроить въ память посѣщенія города ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ. ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволилъ милостиво принять просьбу граждань и менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ этого, а именно 9 мая 1864 года, произведена закладка нынѣшняго Николаевскаго сиротскаго дома и при немъ домовой церкви, на мѣстѣ, пожертвованномъ городу удѣльнымъ вѣдомствомъ. Закладка новаго дома Божія торжественно произведено Преосвященнымъ Θеофиломъ, въ присутствіи губернатора Н. П. Мансурова, при многочисленномъ обществѣ. Строителемъ и старостой будущей церкви тогдаже былъ избранъ М. И. Гладковъ, положившій начало описываемому учрежденію и до конца своей жизни, послѣдовавшей въ 1875 году, остававшійся старостой этой церкви.

При самой закладкѣ собрано на сооруженіе Сиротскаго дома, по добровольной подпискѣ 2498 р и пожертвовано: мѣстнымъ землевладѣльцемъ Θ. К. Алашеевымъ 40000 кирпича и мѣщаниномъ Орловымъ 3000 кирпича.

Между тѣмъ, пока еще возводилось зданіе сиротскаго дома, городское общество, въ виду необходимости призрѣвать круглыхъ сиротъ, наняло для этой цѣли особое зданіе и помѣстило въ него 25 дѣвочекъ, возложивъ непосредственныя о нихъ заботы на избранныхъ обществомъ семь дамъ, изъ купечества. Открытый такимъ образомъ временный сиротскій домъ, получилъ въ первый же годъ своего существованія, на содержаніе свое различными пожертвованіями 3661 р. Всего въ продолженіе года въ этомъ заведеніи было призрѣно 87 дѣтей, а къ концу перваго года его существованія, на его попеченіи было 36 дѣтей, изъ которыхъ 24 жили во временномъ пріютѣ, а 12 были отданы на воспитаніе различнымъ

лицамъ. Затѣмъ по августъ 1865 года было собрано на сооруженіе сиротскаго дома стараніями: губернатора М. П. Мансурова и И. Г. Фонъ Дервизъ 9567 р., кромѣ значительнаго количества кирпича и разныхъ вещей, что дало возможность дѣятельно заняться постройкой дома для пріюта. И дѣйствительно, 8 сентября 1866, часть дома была уже совершенно отдѣлана, освящена и 25 сиротъ перемѣщены въ него изъ нанятаго дома. Открытіе этой части пріюта послѣдовало 8 сентября 1866 года, все же сооруженіе окончательно отдѣлано и занято въ 1869 году. Оно состоитъ изъ большаго, одноэтажнаго каменнаго зданія, съ церковью по срединѣ, со службами и большимъ садомъ, простирающимся до берега Волги. Помѣщеніе призрѣваемыхъ дѣтей во всѣхъ отношеніяхъ хорошо и удобно. Содержится это заведеніе: а) на добровольныя приношенія; б) на сумму, ежегодно отпускаемую городскою Думою изъ прибылей общественнаго Банка; (въ 1876 г. отпущено 4699 р.) в) на сборъ съ одного въ годъ спектакля, обязательнаго для содержателя театра по постановленію Думы (въ 1877 году 240 р.) и г) на проценты съ образовавшагося у Сиротскаго дома капитала, котораго въ 1876 году было 13531 р. (*) Расходу, напримѣръ въ 1876 году, Сиротскій домъ имѣлъ на свое содержаніе постояннаго 4604 р. и единовременнаго случайнаго 1678 р.

(*) Въ этомъ числѣ 9081 р. такъ названнаго Маріинскаго капитала, образованнаго добровольными пожертвованіями въ память посѣщенія сиротскаго дома ГОСУДАРЫНЕЮ ЦЕСАРЕВНОЮ МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ съ ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ, въ 1869 году. Проценты съ этого капитала выдаются ежегодно 22 іюля (въ день посѣщенія ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ и вмѣстѣ день тезоименитства ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА), въ пособіе бѣднѣйшимъ воспитанницамъ при выпускѣ изъ сиротскаго дома—на обзаведеніе. Въ этомъ же капиталѣ заключаются 1000 р. капитала Европеусъ, и 590 р. капитала полковника Маркова.

Заведеніе это находясь въ вѣдѣніи городской Думы, управляется особымъ попечительнымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ почетной попечительницы, въ качествѣ предсѣдательницы совѣта, шести попечительницъ и одного попечителя, который вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдуетъ казначейскою и письменною частью. Всѣ эти лица избираются Думою. Городской голова—непремѣнный членъ попечительнаго совѣта. Въ началѣ Сиротскій домъ не имѣлъ почетной попечительницы, но въ 1876 году, была избрана на эту должность супруга губернатора С. А. Аксакова; нынѣ почетной попечительницей состоитъ У. П. Гладкова, а попечителемъ и казначеемъ Дѣйст. Ст. Совѣт. Л. Б. Тургеневъ.

Въ Сиротскій домъ принимаютъ дѣвочекъ немоложе 3-хъ и не старше 10 лѣтъ; въ заведеніи онѣ находятся до 15 или 16-и лѣтняго возраста. Къ концу 1876 года въ сиротскомъ домѣ призрѣвалось 60 дѣвочекъ (*).

Кромѣ ученія въ школѣ при Сиротскимъ домѣ, о которой было говорено выше, здѣсь учатъ дѣвочекъ работамъ въ нарочито устроенной швейной мастерской; ихъ пріучаютъ: стирать, гладить бѣлье, приготовлять пищу на кухнѣ. Прислуги нѣтъ въ пріютѣ въ такомъ числѣ, чтобы она ходила за призрѣваемыми; напротивъ—онѣ сами шьютъ себѣ бѣлье и платье; моютъ свое бѣлье; готовятъ пищу и вообще занимаются всѣмъ хозяйствомъ, по своему дому. Для руководства дѣвочекъ и необходимой имъ помощи, въ непосильныхъ работахъ, при Домѣ имѣется экономка, съ кухаркой и двѣ прачки. Швейною мастерскою завѣдуетъ одна изъ попечительницъ

(*) Въ томъ числѣ одна стипендіатка содержащаяся изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго съ этою цѣлью Александрою Алексѣевною Европеусъ-1000 р., и одна стипендіатка на образованную городскою Думою стипендію имени бывшаго Самарскаго полиціймейстера, полковника Я. В. Маркова.

Н. И. Шахларева. Такимъ образомъ мы видимъ, что это заведеніе старается научать дѣвушекъ добывать себѣ кусокъ хлѣба, по достиженіи извѣстнаго возраста. Но забота попечительницъ о призрѣваемыхъ дѣвочкахъ этимъ не ограничивается. Попечительницы Сиротскаго дома привязываются къ дѣвочкамъ заведенія, какъ къ дѣтямъ своимъ и когда онѣ оканчиваютъ ученіе, попечительницы употребляютъ всѣ средства, чтобы пристроить своихъ воспитанницъ въ хорошую семью, въ услуженіе или выдать замужъ за порядочнаго человѣка. Вовсякомъ случаѣ, попечительный совѣтъ снабжаетъ выпускаемую воспитанницу одеждой, бѣльемъ и небольшими денежными средствами, а выходящую за мужъ, прямо изъ заведенія—и нѣкоторымъ приданымъ.

Къ числу благотворительныхъ учрежденій, существующихъ въ Самарѣ, должно быть причислено образованное здѣсь *Отдѣленіе общества попеченія о больныхъ и раненныхъ воинахъ* съ *Дамскимъ* при ономъ *комитетомъ*.

Самое Отдѣленіе общества, основанное въ Самарѣ 4 генваря 1868 года, ничѣмъ особымъ не ознаменовало доселѣ своей дѣятельности; напротивъ, оно съ каждымъ годомъ какъ то чахнетъ и хирѣетъ, чему доказательствомъ можетъ служить, что имѣя въ своемъ составѣ въ первый годъ сушествованія 56 учредителей и 4-хъ дѣйствительныхъ членовъ, оно тѣряя съ каждымъ годомъ и тѣхъ и другихъ, въ настояще время состоитъ изъ 20 членовъ. Но зато Самарскій дамскій комитетъ общества справедливо заслужилъ своею дѣятельностью на пользу общую—всеросійскую извѣстность (*).

(*) Первой предсѣдательницей дамскаго комитета была супруга губернатора С. А. Аксакова. При своемъ образованіи комитетъ имѣлъ 16 членовъ, нынѣ онъ

Главнѣйшею заслугою Самарскаго дамскаго комитета общества «Краснаго креста», (какъ его называютъ для краткости) это то благотворное участіе, какое онъ принялъ въ населеніи Губерніи, постигнутомъ бѣдствіемъ отъ неурожаевъ, такъ рѣзко проявившемся въ 1873 году. Предсѣдательницей комитета въ это время состояла З. И. Мордвинова; секретаремъ комитета вначалѣ былъ дѣй. ст. сов. Н. А. Мордвиновъ и потомъ, за оставленіемъ имъ этой должности, дѣй. ст. сов. П. А. Рихтеръ.

Когда въ концѣ 1873 года, на губернскомъ земскомъ собраніи сдѣлалось ясно, что значительной части населенія края грозятъ всѣ бѣдствія голода, предотвратить которыя своими средствами земство не въ силахъ и потому вынуждено обратиться къ Правительству съ просьбой о помощи, но которая впрочемъ не иначе можетъ быть подана, какъ только по предварительномъ, всестороннемъ разсмотрѣніи этого вопроса въ различныхъ правительственныхъ инстанціяхъ, дамскій комитетъ не счелъ себя въ правѣ оставаться равнодушнымъ зрителемъ бѣдствій, уже наступавшихъ въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи. Совсѣхъ сторонъ доходили слухи до членовъ комитета, что многія семьи или вовсе не имѣютъ хлѣба, или по недостатку муки, подбавляютъ въ нее муку изъ желудей и лебеды, а равно нѣкоторые другіе, болѣе или менѣе вредные здоровью суррогаты нищи. Свѣдѣнія эти побудили комитетъ выйти изъ рамки, уставомъ ему указанной дѣятельности и усмотрѣть свое святое призваніе въ поданіи помощи страждущимъ не только отъ вражьяго оружія, но и вообще отъ бѣдствій ниспосылаемыхъ человѣчеству волей Провидѣнія. На этомъ основаніи дамскій комитетъ, въ засѣданіи 13 октября 1873 года, постановилъ: приступить къ выдачѣ

имѣетъ 32 члена и предсѣдательницею его Е. К. Рихтеръ, супругъ которой въ послѣднее время находился въ Сербіи уполномоченнымъ отъ русскаго общества «Краснаго креста».

пособій на продовольствіе наиболѣе нуждающимся семействамъ и публиковать въ газетахъ о пріемѣ имъ пожертвованій въ пользу страдающихъ отъ голода Самарцевъ, а между тѣмъ, впредь до поступленія пожертвованій, позаимствовать 2600 р. изъ суммы, собранной комитетомъ въ прежніе годы съ особою спеціальною цѣлію, такъ какъ таковая еще не была осуществлена.

Изложенное рѣшеніе комитета удостоилось Всемилостивѣйшаго одобренія ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ободрившей его къ далнѣйшей благотворительной дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, соизволила выразить желаніе, чтобы по примѣру Самарскаго дамскаго комитета, главное управленіе общества открыло какъ въ Петербургѣ, такъ и во всѣхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ своихъ, пріемъ пожертвованій въ пользу Самарскаго края. Эта мѣра имѣла полнѣйшій успѣхъ и доставила значительныя суммы, для распоряженія коими былъ избранъ въ главномъ Обществѣ 7 генваря 1874 года, главноуполномоченнымъ общества тайн. совѣт. графъ В. П. Орловъ—Давыдовъ, прибывшій въ Самару въ концѣ генваря и принявшій дѣятельное участіе въ трудахъ Самарскаго дамскаго комитета, относительно поданія помощи пострадавшему населенію.

Въ Самарскій дамскій комитетъ стали отовсюду стекаться пожертвованія. Во многихъ городахъ образовались спеціальные временные комитеты для сбора приношеній, напримѣръ: въ Петербургѣ бывшій подъ предсѣдательствомъ супруги Статсъ-секретаря А. П. Философовой, Лифляндскій центральный, Самарско-рижскій, Эстляндскій и Перновскій комитеты. Представители отечественной литературы также пришли на помощь Самарскому Комитету. Независимо отъ открытой при многихъ газетахъ и журналахъ подписки для сбора приношеній въ пользу страдавшихъ Самарцевъ, пожертвованій пересылавшихся въ дамскій комитетъ, сюда же была направлена вся выручка отъ изданнаго въ пользу Са-

марцевъ Сборника «Складчина». Благодаря такому живому сочувствію къ положенію бѣдствовавшей части Самарскаго населенія, пожертвованія и приношенія, поступившія въ Самарскій дамскій комитетъ достигли 495016 р. деньгами и до 2968 р. разнаго рода припасами, какъ-то: различнымъ зерномъ, мукою, консервами, сухарями, платьемъ и тому под. На эти средства комитетъ: а) обезпечилъ продовольствіемъ болѣе 114705 душъ, об. пола въ 34 волостяхъ, уѣздовъ: Бузулукскаго, Николаевскаго и Самарскаго; б) для снабженія хотя нѣкоторыхъ крестьянъ, лишившихся лошадей отъ безкормицы, пріобрѣлъ 630 лошадей; в) роздалъ на обсѣмененіе полей 5000 пудъ проса, (для засѣва 4150 дес.), 124 пуда пшеницы, 2231 пудъ льна и конопли, 17736 пудъ картофеля, 18 пудъ сѣмянъ огородныхъ овощей, (розданныхъ 2000 семействамъ); г) роздалъ 1710 пудъ кудели и пеньки, (на семью отъ 10 до 30 фунтовъ).

Завсѣми произведенными Комитетомъ расходами, всего въ его распоряженіи осталось 89164 р., изъ пожертвованій, доставленныхъ къ нему уже въ то время, когда дѣятельность его по вспомоществованію пострадавшихъ должна была прекратиться. Эту сумму Комитетъ передалъ Самарскому губернскому земству для уплаты за крестьянъ, наиболѣе пострадавшей мѣстности, а именно южной половины Бузулукскаго уѣзда, части долга за выданную имъ отъ правительства ссуду на обсѣмененіе ихъ полей. Этою мѣрою, приведенною въ исполненіе въ февралѣ 1875 года, Самарскій дамскій комитетъ закончилъ свою благодѣтельную для пострадавшаго населенія дѣятельность, заслуживъ справедливую признательность народа, уваженіе всѣхъ друзей человѣчества и всемилостивѣйшую благодарность ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, осчастливѣвшей Комитетъ пожалованіемъ ему СВОЕГО портрета.

Говоря о степени развитія въ Самарѣ общественной благотворительности, нельзя оставить безъ

вниманія бывшей здѣсь попытки организовать общество потребителей, кооперацію, имѣвшую чисто благотворительную цѣль, такъ какъ стремленіе всѣхъ подобныхъ обществъ удовлетворять потребностямъ своихъ членовъ, устраняя всякое постороннее посредничество и такимъ способомъ оставляя у нихъ тѣ переплаты, какія они дѣлали бы таковымъ посредникамъ. Но небольшой губернскій городъ не представляетъ собою благодарной почвы для надлежащаго развитія подобнаго общества;—доказательствомъ, что ни въ одномъ и несравненно больше Самары губернскомъ городѣ, подобныя общества не привились. Ихъ настоящее мѣсто въ столицахъ, а если они могутъ удаваться въ провинціальныхъ городахъ, то въ такихъ, которые не только переполнены трудящимся населеніемъ, но гдѣ масса этого населенія достаточно развита умственно. А такъ какъ Самара къ разряду такихъ исключительныхъ городовъ не принадлежитъ, то хоть составленный по иниціативѣ двухъ трехъ лицъ Уставъ Самарскаго общества потребителей и былъ утвержденъ 14 ноября 1868 года; хотя и состоялось первое общее собраніе членовъ общества, 8 декабря 1868 года, на которомъ были выбраны члены правленія (*) и повѣрочной коммиссіи; хотя общество это и открыло свою торговлю мясомъ и, частію, уральской рыбой, но общество это не просуществовало и года. Оно закрылось, убѣдившись въ недостаточномъ сочувствіи публики, прямымъ послѣдствіемъ чего должны были быть неминуемые убытки, и возвратило пятирублевые паи тѣмъ членамъ своимъ, которые таковые потребовали. Чтоже касается невытребован-

(*) Членами правленія общества были избраны: И. А. Лишинъ; А. И. Хардинъ, (онъ же и предсѣдатель правленія), Н. С. Бахницкій; А. А. Жемчужниковъ; Д. А. Жемчужниковъ; М. С. Муратовъ, К. Сумкинъ; П. К. Поповъ; Д. А. Крыловъ. Въ первое время записалось въ члены общества 140 человѣкъ, впослѣдствіи число членовъ возросло до 200 человѣкъ.

ныхъ паевъ, въ количествѣ 300 р., а равно запаснаго капитала 450 р., составившагося изъ барышей отъ мясной торговли, то таковая сумма была, согласно предсмертнаго постановленія общества, передана въ с. Сколково, Самарскаго уѣзда, для образованія въ оном Ссудо-сберегательнаго Товарищества.

Попытка образовать здѣсь Общество потребителей сама по себѣ достойна полнаго уваженія по побужденіямъ, ее вызвавшимъ, но къ сожалѣнію она не могла удаться.

4. Общественная жизнь въ Самарѣ.

Получивъ званіе губернскаго города, Самара, мало по малу, стала принимать характеръ общій всѣмъ подобнымъ городамъ, хотя и нѣсколько особаго оттѣнка, вслѣдствіе исключительности тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ формировался этотъ характеръ. Иначе и быть не могло. Внутренная жизнь Самары сдѣлаться совершенно похожею на жизнь прочихъ губернскихъ городовъ не могла, потому что складъ новой жизни Самары совершался именно въ то время, когда общественная жизнь во всей Имперіи вступала въ новый фазисъ съ окончаніемъ Восточной войны. Въ воздухѣ уже вѣяло началомъ великихъ реформъ; пресса заявляла свои права; общественное мнѣніе начинало подымать голову; оставалось одно десятилѣтіе до уничтоженія крѣпостнаго права и такъ далѣе.....А между тѣмъ, элементы, изъ которыхъ формировалось новое Самарское общество, тоже представляли свои особенности отъ тѣхъ, которыми отличались общества нашихъ старѣйшихъ губернскихъ городовъ. Въ Самарскомъ обществѣ сказывалось чтото свѣжее, молодое,—особенно въ чиновномъ людѣ, съѣзжавшемся сюда со всей Россіи и составлявшемъ главный контингентъ мѣстной интеллигенціи. Развитію этихъ свѣжихъ, новыхъ силъ, значительно долженъ былъ способствовать колонизаторскій характеръ нашего степнаго края, въ которомъ не могли имѣть мѣста тѣ преданія, которыя преоб-

ладали въ старинныхъ губерніяхъ, а также свойство мѣстной торговли и промышленности, для занятій которыми сюда наѣзжали ежегодно, на временное житье, предпріимчивые, оборотливые люди изъ различныхъ торговыхъ центровъ. Все это вмѣстѣ взятое должно было выработать здѣсь, скорѣе чѣмъ въ какомъ либо въ другомъ русскомъ городѣ, живой самостоятельный типъ мѣстнаго общества, болѣе сходный съ американскимъ, чѣмъ со старинnымъ русскимъ. Отъ этого съ первыхъ лѣтъ жизни губернскаго города, здѣсь не замѣтно сословной розни въ обществѣ, составляющемъ какъ бы одно цѣлое. Отъ этого не только чиновникъ и купецъ здѣсь всегда себя чувствовали во всѣхъ слояхъ общества какъ дома, но даже главная масса городскихъ обывателей—мѣщане, хотя и существуютъ отчасти здѣсь, какъ и вездѣ, замкнутою жизнью, но представляютъ больше самобытности и свободы, чѣмъ въ какомъ либо другомъ городѣ и имѣютъ больше чѣмъ гдѣ нибудь общенія съ остальнымъ обществомъ. Разнохарактерность Самарскаго населенія причиною, что здѣсь совершенно незамѣтны какіе либо издавна установившіеся обычаи, также какъ нѣтъ опредѣленнаго типа въ лицахъ и нарядѣ у главнѣйшей части мѣстнаго населенія, т. е. у Самарскаго мѣщанства.

Общественная нравственность здѣсь не представляется болѣе слабою, чѣмъ въ другихъ отечественныхъ городахъ, хотя значительное промышленное движеніе города; ежегодный и неоднократный наплывъ къ нему рабочаго люда изъ нѣсколькихъ губерній; близость Волги съ ея недавно отжившимъ бурлачествомъ и массой передвигающагося по этой рѣкѣ люда; наконецъ, положеніе Самары, какъ одного изъ пунктовъ куда ссылаютъ всевозможныхъ вредныхъ людей и по суду, и административнымъ порядкомъ (*), казалось бы должно значительно

(*) Циркуляромъ Министра внутреннихъ дѣлъ 1868 года, Самарская губернія назначена мѣстомъ ссылки

противъ другихъ городовъ понизить въ Самарѣ уровень общественной нравственности. Неприбѣгая къ статистикѣ преступленій, здѣсь совершающихся, цифрами которой мы могли бы доказать, что не только въ нашемъ городѣ, но и въ губерніи ежегодно совершается преступленій отнюдь не больше чѣмъ въ другихъ городахъ по отношенію къ числу населенія,—мы можемъ только замѣтить, что особенно выдающихся преступленій здѣсь, относительно, не много. Чтоже касается до развитія пьянства, этой главной причины нравственной порчи нашего народа, то развитіе таковаго также велико здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи.

Несомнѣнно что это зло, достигавшее значительныхъ размѣровъ во время откупа (*), усилилось со

осужденныхъ по судебнымъ приговорамъ на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибири, изъ слѣдующихъ мѣстъ: изъ Бессарабіи, изъ губерній: Волынской, Екатеринославской, Кіевской, Курской, Олонецкой, Каменецъ-Подольской, Таврической, Воронежской, Калужской, Нижегородской, Пензенской, Полтавской, Тамбовской, Черниговской, земли войска Донскаго, изъ Градоначальствъ: Керчь Еникольскаго и Таганрогскаго и г. Николаевска. По этому распоряженію, въ послѣдніе три года, изъ названныхъ губерній и области, выслано въ Самарскую губернію, на житье:

	По судебнымъ приговорамъ.	Административнымъ порядкомъ.
въ 1872 г.	58 чел.	82 челов.
— 1873 —	58 —	93 —
— 1874 —	48 —	9 —
Всего	348 —	

(*) Кстати здѣсь вспомнимъ о замѣчательномъ событіи, вызванномъ въ Самарской губерніи злоупотребленіями откупа, которыя вывели наконецъ изъ терпѣнія крестьянское населеніе Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ. Говоримъ о разбитіи кабаковъ во множествѣ деревень этихъ уѣздовъ, лѣтомъ 1859 года.

введеніемъ новой акцизной системы продажи ни-

Извѣстно, что согласно откупныхъ правилъ, въ каждомъ питейномъ заведеніи, должно было имѣть для желающихъ обыкновеное полугарное вино, извѣстной, опредѣленной закономъ пробы и продавать его по 3 р. за ведро. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, если таковое вино и имѣлось въ какомъ кабакѣ, то крайне слабое, мутное—будто смѣшанное съ грязью, вонючее и вообще такихъ качествъ, что пить его не было возможности. Въ большинствѣ же случаевъ, въ отпускѣ обыкновеннаго полугара, сидѣльцы отказывали, а предлагали и отпускали потребителямъ, будтобы очищенное и спеціальное вино, которое въ раздробительной продажѣ доходило до 12 р. за ведро.

Такая эксплуатація, при томъ сопровождаемая различными побочными притѣсненіями и злоупотребленіями со стороны откупа, противъ которыхъ крестьяне не находили защиты ни въ судѣ, ни въ администраціи состоявшихъ, какъ извѣстно, въ особенныхъ отношеніяхъ съ откупомъ, ожесточили крестьянъ. Они прибѣгли къ самоуправству. Первоначальное разбитіе кабаковъ произошло 5 іюня на ярмаркѣ въ г. Николаевскѣ. Въ тотъ же день разъѣхавшійся по деревнямъ пьяный народъ началъ распространять слухъ, что полученъ Царскій указъ бить кабаки и брать водку даромъ. Разумѣется, крестьяне не стали ждать повторенія воображаемаго указа и принялись разбивать кабаки въ одной деревнѣ за другой, что сопровождалось грабежемъ кабаковъ и ихъ сидѣльцевъ, насиліемъ и буйствомъ. Мѣстными средствами усмирить этого волненія принимавшаго угрожающіе размѣры, оказалось не возможнымъ и потому Оренбургскій генералъ-губернаторъ, Генералъ-адъютантъ Катенинъ, нашелся вынужденнымъ, въ іюлѣ тогоже года, командировать въ названные уѣзды состоявшаго при немъ генералъ-лейтенанта Ладыженскаго съ двумя штабъ офицерами, отрядомъ уральскихъ казаковъ и пѣхотою. Усиліями этихъ лицъ, вмѣстѣ съ мѣстной администраціей волненіе было прекращено не ранѣе конца августа.

тей (*), но также несомнѣнно, что отъ этого зла народъ можетъ быть спасенъ только большимъ его просвѣщеніемъ и чрезъ посредство таковаго пробужденіемъ въ немъ высшихъ потребностей духа, которыя хотя въ нѣкоторой степени замѣнятъ стремленіе къ удовлетворенію собственно животныхъ инстинктовъ. Лишь съ большимъ развитіемъ просвѣщенія въ массахъ, народъ будетъ находить веселое и пріятное время препровожденіе своего досуга и отдыха не въ кабакѣ только, гдѣ его исключительно находитъ нынѣ.

Да и удивительно ли, что въ нашемъ простонародьѣ общественная жизнь проявляется только въ пьяномъ разгулѣ, въ посѣщеніи кабаковъ и въ меньшей, сравнительно, степени—трактировъ и харчевень, если общественная жизнь среднихъ и высшихъ слоевъ нашего общества въ основаніи

(*) Въ Самарской губерніи, въ періодъ времени съ 1857 по 1861 годъ умерло отъ пьянства 144 человѣка, а съ 1862 по 1867 годъ, т. е. преимущественно вслѣдъ за введеніемъ новой системы продажи питей, умерло отъ этой же причины 757 человѣкъ. Замѣчательно, что новая питейная система была введена въ Самарѣ 1 генв. 1863 и по 1 февраля тогоже года было уже выдано патентовъ на: одинъ водочный заводъ, 1 заводъ для выдѣлки изъ спирта, 6 оптовыхъ складовъ, 20 штофныхъ лавокъ, 12 ренсковыхъ погребовъ иностранныхъ винъ безъ роспивочной продажи, и тоже съ роспивочной продажей, 6 погребовъ русскихъ винъ, 26 трактирныхъ заведеній, 92 кабака. Между тѣмъ въ 1862 году, т. е. наканунѣ введенія новаго питейнаго устава, было въ Самарѣ: 2 трактира, 3 гостинницы, 12 ресторацій, 5 харчевень, 142 постоялые двора и 5 кабаковъ. Съ такимъ увеличеніемъ числа соблазнительныхъ для русскаго человѣка притоновъ, бросавшихся въ глаза чуть ли не на всякомъ шагу, естественно было увеличиться пьянству въ народѣ, особенно когда цѣна за вино внезапно понизилась съ 12 р. за ведро до 3 р. 50 к.

своемъ имѣетъ, преимущественно, тоже увеселенія и развлеченія, разумѣется лишь болѣе облагороженныя. Конечно Самара, не смотря на болѣе новый складъ своего общества, должна была въ своей общественной жизни слѣдовать за теченіемъ. Такимъ образомъ и въ Самарѣ главное проявленіе общественной жизни: въ клубахъ, за картами, или изрѣдка за танцами,—въ маскарадахъ и театрѣ. Къ особенности Самары надлежитъ отнести предпочтеніе удовольствій общественныхъ—домашнимъ. Здѣсь всегда были рѣдки домашніе балы и вечера. Объясняется это отчасти тѣми, относительно, недостаточными средствами, которыми располагаетъ главный контингентъ Самарской интеллигенціи состоящій преимущественно изъ чиновниковъ существующихъ жалованьемъ; — отчасти извѣстнымъ составомъ общества, какъ мы выше замѣтили, чуждаго сословнымъ предразсудкамъ и потому болѣе способнаго къ сближенію, которое всегда удобнѣе въ общественныхъ мѣстахъ, чѣмъ въ частныхъ домахъ. Способность этого сближенія, замѣтная съ первыхъ моментовъ существованія губернскаго города, рельефно выражается въ процвѣтаніи такъ называемаго Благороднаго собранія въ Самарѣ, этого старѣйшаго въ ней клуба, въ которомъ, безъ различія сословій и званій, состоятъ сотни членовъ. Клубная жизнь съ каждымъ годомъ все сильнѣе развивается въ Самарѣ. Доказательствомъ увеличеніе числа клубовъ и ихъ посѣтителей. Съ первыхъ лѣтъ Самары какъ губернскаго города, въ немъ устроилось Благородное собраніе, первоначально самыхъ скромныхъ размѣровъ, въ небольшемъ помѣщеніи; но вскорѣ стали возникать состороны членовъ жалобы на тѣсноту помѣщенія и клубъ въ 1864 году перевели въ лучшій тогда домъ города, принадлежащій Е. Н. Аннаеву, а между тѣмъ улучшеніе клубной обстановки вызвало возвышеніе членскихъ взносовъ съ 7 р. на 10 р. Въ новомъ помѣщеніи клубъ сталъ быстро развиваться; его семейные вечера были полны оживле-

нія, его библіотека, какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, стала принимать значительные размѣры, число билліардовъ увеличилось, карточная игра усиливалась, особенно въ зимній сезонъ,— число членовъ клуба возростало съ каждымъ годомъ.

Въ 1869 году образовался второй клубъ въ Самарѣ подъ именемъ Сельско-хозяйственнаго собранія, съ уставомъ, образцомъ которому послужилъ уставъ Петербургскаго собранія тогоже наименованія. Этотъ клубъ имѣлъ цѣлью сближеніе лицъ, интересующихся сельскимъ хозяйствомъ вообще,—Самарскаго края въ особенности и развитіе между этими лицами сельско хозяйственныхъ знаній. Но разумѣется, эта указываемая уставомъ цѣль собранія была только благовиднымъ предлогомъ для удобнѣйшаго полученія разрѣшенія властей на открытіе собранія, а въ дѣйствительности во все время существованія этого клуба, въ немъ ни разу не обсуждались какіе либо сельско—хозяйственные вопросы, а также какъ и во всѣхъ клубахъ и въ этомъ постоянно играли въ карты, на билліардѣ, иногда танцовали, кое когда заглядывали въ читальную комнату, (которая впрочемъ имѣла ту особенность отъ другихъ клубовъ, что на ея столахъ лежали различные сельско—хозяйственные журналы, а по стѣнамъ висѣли чертежи, рисунки и описанія сельско - хозяйственныхъ машинъ и приборовъ, прейсъ-куранты и тому под.) Однако двухъ клубовъ Самарскому обществу вскорѣ показалось мало; и вотъ 31 октября 1872 года утвержденъ Министромъ внут. дѣлъ уставъ еще одного клуба въ Самарѣ, подъ именемъ Коммерческаго собранія. По буквѣ устава, собраніе это учреждено «для удовлетворенія потребностей лицъ торговаго сословія во взаимныхъ между собою отношеніяхъ». Для этого Собраніе должно было имѣть: особый залъ для выставки образцевъ мѣстныхъ произведеній,—кабинетъ для справокъ относящихся до торговыхъ дѣлъ и кассу благотвореній, для выдачи пенсіоновъ и единовременныхъ пособій престарѣлымъ и обѣднѣвшимъ

членамъ и ихъ семействамъ, для опредѣленія ихъ въ богоугодныя заведенія и для помѣщенія дѣтей и сиротъ ихъ въ учебныя заведенія.

Признаться, мы не знаемъ, какой размѣръ приняла дѣятельность кассы благотворенія учрежденной при Комерческомъ собраніи, но что касается до цѣли, съ которою былъ устроенъ особый залъ, съ выставкою образцевъ, то таковая рѣшительно не была достигнута: никто не приходилъ въ этотъ клубъ для какихъ либо торговыхъ дѣлъ; никто не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на жалкую пародію выставки образцевъ, состоявшей изъ нѣсколькихъ экземпляровъ хлѣбныхъ товаровъ, а шли въ этотъ клубъ, какъ и въ другіе, съ единственною цѣлью отдохнуть отъ дневныхъ трудовъ и повозможности веселѣе провесть вечеръ.

Кромѣ названныхъ клубовъ, въ 1875 году, организовано было въ Самарѣ Военное собраніе при квартировавшемъ здѣсь полку. Къ этому собранію примкнули военнослужащіе, живущіе здѣсь въ городѣ, такъ что иногда собранія эти бывали довольно многолюдны. Въ военномъ собраніи, также какъ и въ другихъ клубахъ, старались весело и прилично проводить время, но оно имѣло вмѣстѣ съ тѣмъ и образовательную цѣль. Въ этомъ собраніи разбирались различные военные вопросы, читались и обсуждались сочиненія своихъ офицеровъ, относившіяся до разныхъ сторонъ военнаго дѣла и т. д. Собраніе это закрылось въ Самарѣ само собою съ переходомъ полковаго штаба въ другой городъ.

Независимо времяпрепровожденія въ клубахъ за картами,—въ маскарадахъ — любимомъ зимнемъ увеселеніи,—на танцовальныхъ вечерахъ часто повторяющихся хотя не отличающихся многолюдствомъ,—Самарское общество, нерѣдко устраивало концерты, литературно—музыкальные вечера, любительскіе спектакли,—лоттереи аллегри, когда таковыя еще были разрѣшены. Однимъ словомъ, зима здѣсь проводилась всегда довольно шумно,

особенно въ послѣдніе, годы — среднимъ и высшимъ сословіями города. Даже были года, когда заботились объ удовольствіяхъ и развлеченіи и меньшой братіи. Такъ въ зимній сезонъ 1868-69 года были устраиваемы мѣстнымъ воинскимъ начальствомъ вечеринки для нижнихъ чиновъ. Напримѣръ подъ новый годъ 1869 года была устроена вечеринка подъ именемъ танцовальнаго вечера для писарей мѣстнаго воинскаго управленія. На этой вечеринкѣ было до 200 посѣтителей, въ томъ числѣ до 70 дамъ, не только однихъ военныхъ, но и ихъ знакомыхъ изъ мѣстныхъ жителей. На этой вечеринкѣ танцовали кадриль въ 50 паръ и разные легкіе танцы, подавали чай и лакомства. Устройствомъ такого рода вечеринокъ думали отклонить военныхъ писарей и вообще нижнихъ воинскихъ чиновъ отъ излишняго употребленія крѣпкихъ напитковъ въ праздники. Неизвѣстно достигла ли эта затѣя своей тендеціозной цѣли, но что она должна была способствовать къ умягченію нравовъ военнаго люда и имѣть, въ нѣкоторой степени, цивилизаторское на него вліяніе — это несомнѣнно.

Мы не станемъ перечислять тѣхъ многочисленныхъ случаевъ пріѣзда въ Самару разныхъ артистовъ, фокусниковъ, акробатовъ, странствующихъ цирковъ и тому подоб., — случаевъ, которыми всегда пользовались всѣ слои Самарскаго общества, чтобы повеселѣе провести время. Всѣ подобные антрепренеры, особенно часто посѣщающіе Самару лѣтомъ, не пожалуются на равнодушіе Самарской публики, всегда добросовѣстно наполнявшей помѣщеніе, въ которомъ они давали свои представленія. Мы только нѣсколько остановимся на мѣстномъ театрѣ, какъ на учрежденіи болѣе постоянномъ и болѣе правильно организованномъ.

Театръ затѣяли устроить въ Самарѣ, въ годъ преобразованія ея въ губернскій городъ.

Театральныя представленія осенью 1851 года, въ домѣ купца Лебедева, устроились труппою пріѣхавшихъ изъ Казани актеровъ подъ управленіемъ

Стрѣлкова, предложившаго публикѣ абонементъ на 30 спектаклей. Предложеніе это было принято съ большимъ удовольствіемъ: всѣ ложи были разобраны. Публика осталась очень довольна труппой, давшей съ 8-го ноября по 10-е генваря 1852 года 22 представленія въ счетъ абонемента, 12 не въ счетъ его, 7 бенефисовъ въ пользу артистовъ и одно представленіе въ пользу инвалидовъ.

Получившій такое основаніе Самарскій театръ до 1855 года не имѣлъ постояннаго театральнаго зданія, а кочевалъ изъ дому въ домъ, все больше держась дому Лебедева, спеціально приспособленнаго для представленій, который впрочемъ сгорѣлъ въ 1854 году. По этому случаю, на собранныя губернаторомъ К. К. Гротомъ, по подпискѣ, суммы, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ былъ построенъ новый деревянный театръ, открытый 16-го ноября 1855 года. На эту постройку израсходовано болѣе 3000 р. Въ первое время театръ содержался частію на вырученныя представленіями деньги, большею же частію на пожертвованія особенно мѣстнаго питейнаго откупа, который обыкновенно въ то время былъ главнымъ и театраломъ и филантропомъ въ тѣхъ городахъ, главные начальники которыхъ не считали удобнымъ лично пользоваться *добровольными* приношеніями откупа. Такъ въ 1857—59 годахъ поступило съ антрепренеровъ театра 195 руб.; съ пріѣзжихъ артистовъ 173 р. и отъ мѣстнаго откупа 736 р.

Вскорѣ за сооруженіемъ театральнаго зданія усмотрѣли, что оно выстроено слишкомъ легко, а потому нашли необходимымъ вновь прибѣгнуть къ добровольнымъ пожертвованіямъ, на которыя въ 1862 году возобновили зданіе театра, обложивъ его снаружи кирпичемъ и ремонтировавъ заново внутри. Въ этомъ то видѣ зданіе Самарскаго театра осталось доселѣ, чуть ли не ежегодно подвергаясь внутреннему обновленію, передѣлкамъ, рестораціи и все таки ни внутреннимъ, ни наружнымъ своимъ видомъ не представляя ничего соотвѣтствующаго

такому большему городу какъ Самара, ожидающему сооруженія новаго театра на мѣстѣ, ему указанномъ, Высочайше утвержденнымъ планомъ на площади, близъ Струковскаго сада.

Самарское общество очень любитъ театръ. Сколько нибудь порядочная труппа на всѣхъ своихъ представленіяхъ имѣетъ обыкновенно полонъ театръ зрителей. Въ томъ только и дѣло, что не каждый годъ суждено Самарцамъ имѣть хорошо организованную труппу, хотя бывали годы, когда здѣшній театръ могъ доставить истинное удовольствіе посѣтителямъ. Напримѣръ, труппа подъ управленіемъ Иванова въ 1862 году, труппа Медвѣдева, извѣстнаго поволжскаго антрепренера, затѣмъ, одно время, труппа Разсказова. Но, по большей части составъ труппы Самарскаго театра бываетъ очень неудовлетворителенъ и любители театра отводятъ душу или на представленіяхъ заѣзжихъ артистовъ, нерѣдко посѣщающихъ Самару, или въ любительскихъ спектакляхъ, участниками въ которыхъ очень часто являлись здѣсь, особенно во время губернаторства Г. С. Аксакова, дѣйствующія лица, съ несомнѣннымъ сценическимъ дарованіемъ.

Весьма естественно, что въ случаѣ, если когда нибудь въ Самарѣ будетъ построенъ новый театръ, который и вмѣстительностью своею, и наружнымъ видомъ и внутреннимъ расположеніемъ и приспособленіями будетъ соотвѣтствовать своему назначенію, то таковой театръ привлечетъ антрепренера, который съумѣетъ сформировать вполнѣ порядочную труппу актеровъ. Такой антрепренеръ будетъ расчитывать на возможность устроиться въ Самарѣ на нѣсколько лѣтъ и не пожалѣетъ расходовъ въ надеждѣ покрыть свои затраты не въ первый, такъ въ послѣдующіе годы содержанія театра. Въ этихъ надеждахъ антрепренеръ позаботится и объ лучшемъ подборѣ труппы и о лучшей организаціи оркестра и наконецъ о лучшей обстановкѣ театра въ отношеніи бутафорскомъ. Отъ надежнаго антрепренера, знакомаго со своимъ дѣломъ, чело-

вѣка съ нѣкоторыми средствами, а не простаго аферіста, общество вправѣ ожидать постановки театра на подобающую ему ногу и въ свою очередь не поскупится поддержать его въ матеріальномъ отношеніи, чтобы сдѣлать для него возможнымъ продолженіе и развитіе его дѣятельности. Но, повторяемъ, городъ тогда только можетъ расчитывать на хорошую труппу актеровъ, когда будетъ имѣть приличное и удобное зданіе театра.

Доселѣ постоянныя театральныя представленія бывали въ Самарѣ только въ зимній сезонъ. Лѣтомъ же если театръ когда и открывался, то развѣ только изрѣдка по случаю появленія, какихъ либо заѣзжихъ артистовъ. Въ знойное здѣшнее лѣто всякимъ удовольствіямъ мѣстное общество предпочитаетъ отдохнуть вечеромъ отъ томительнаго дневнаго жара на воздухѣ и обыкновенно весь городъ, лишъ только станетъ садиться солнце стремится въ общественный садъ гулять подъ его тѣнистыми деревьями, любоваться видомъ на Волгу и слушать музыку, а многіе ѣдутъ за городъ на кумысныя заведенія и въ сады, къ знакомымъ, такъ какъ многіе переѣзжаютъ на лѣто, какъ на дачи въ окрестные сады разбросанные по городскому выгону съ сѣверной и восточной сторонъ города. Эти сады значительно оживляютъ собою степную окрестность Самары (*). Но все таки самымъ любимымъ лѣтнимъ гульбищемъ городскаго населенія,

---

(*) Сады эти частію образовались изъ перелѣсковъ и кустарныхъ зарослей, сохраненныхъ отъ гибели заботливостью ихъ хозяевъ, частью вновь выращены. Нынѣ около 150 таковыхъ садовъ, занимающихъ пространство до 984 десятинъ, которыхъ подъ фруктовыми собственно деревьями не болѣе одной трети. Между этими садами есть нѣкоторые, составляющіе крѣпостную собственность ихъ владѣльцевъ, преимущественно купцовъ и мѣщанъ; но большая часть садовъ находится на землѣ, принадлежащей городу и какъ мы выше

это такъ называемый Струковскій садъ. Устройство этого сада началось еще до переименованія Самары въ губернскій городъ. Бывшій Симбирскій губернаторъ князь Черкасскій, посѣтивъ Самару, прельстился красотою и роскошью растительности сада на значительномъ пространствѣ одѣвавшаго довольно

замѣтили, или захвачена ихъ владѣльцами самовольно и нынѣ обложена извѣстною оброчною платою въ доходъ города, или снята у города въ оброкъ на 99 лѣтъ, подъ разведеніе садовъ, хотя во многихъ и доселѣ, вмѣсто фруктовыхъ деревъ, разводится только картофель или подсолнечникъ. Вообще, нельзя сказать, чтобы садоводство здѣсь процвѣтало и велось правильно сообразно указаній науки. Вопервыхъ сады очень плохо оберегаются, особенно зимою, когда только въ весьма немногихъ живутъ или сами хозяева, или караульщики. По большей части на зиму сады оставляются на произволъ судьбы и потому, будучи дурно огорожены, подвергаются сильной порчѣ отъ зайцевъ. Затѣмъ въ рѣдкихъ садахъ можно встрѣтить питомники, а если гдѣ таковые и существуютъ, то по преимуществу въ нихъ выращиваютъ деревца изъ сѣмянъ *облагороженныхъ*, а не *дикорастущихъ* деревъ, что дурно отзывается на послѣдующемъ развитіи дерева. Неимѣющіе своего питомника, рѣдко выписываютъ деревца для разведенія и подсадки сада изъ помологическихъ заведеній, больше покупаютъ развозимые по Волгѣ саженцы Мордвой изъ Вольскаго и Хвалынскаго уѣздовъ, либо изъ Казанской и Симбирской губерній. Саженцы эти принадлежатъ больше къ самымъ ординарнымъ породамъ. Деревья сажаютъ тѣсно. О развязкѣ деревьевъ на шпалеры и о правильной рѣзкѣ вѣтвей не имѣютъ и понятія, отчего вѣтви деревъ, въ большей части садовъ, касаются и стѣсняютъ другъ друга,—переплетаются, не допуская достаточно воздуха и солнечныхъ лучей ко всѣмъ частямъ дерева. Обыкновенно здѣсь прививаютъ деревья только щиткомъ посредствомъ почки, срѣзанной съ облагороженнаго дерева. Въ Самарскихъ садахъ

крутыя отлогости берега Волги, конфискованнаго у генерала Струкова, управлявшаго здѣсь соляною частью и распорядился обратить этотъ садъ въ общественное гульбище. Дѣломъ этимъ занялись въ 1849 году, бывшій тогда въ Самарѣ городничимъ Якубовичь и преемникъ его, первый Самарскій полиціймейстеръ баронъ Криденеръ.

можно встрѣтить сортовъ семь яблокъ и то самыхъ обыкновенныхъ: анисъ, бѣлый наливъ, плодовитка, опортъ, саратовское дерево и черное дерево. Вишни и сливы если здѣсь и разводятся, то очень плохія; грушевыхъ деревъ не болѣе двухъ сортовъ и то очень мало. Орошеніе мѣстныхъ садовъ производится частію изъ нарочито устроенныхъ въ садахъ прудовъ, частію изъ колодцевъ, или подымая воду чигирями и распространяя ее по саду канавами, или всего чаще разнося ее къ деревьямъ ведрами. На зиму здѣсь молодыя деревья, въ предохраненіе отъ морозовъ, а также отъ зайцевъ, обматываютъ осокой или соломой. Но въ какомъ бы младенчествѣ здѣсь ни находилось садоводство, а мы встрѣчаемъ здѣсь не мало садовъ съ двадцатилѣтними и болѣе фруктовыми деревьями, достигнувшими полнаго развитія, которыя уже достаточно отѣняютъ собою мѣстность, разнообразя ея видъ и доставляя лѣтомъ отрадное убѣжище многимъ городскимъ жителямъ. Родоначальникомъ этихъ садовъ должно признать ближайшій къ городу, весьма обширный, такъ называемый «Молоканскій садъ». Чтоже касается до матеріальной пользы, то таковая получаемая отъ садовъ еще весьма незначительна, (кромѣ Молоканскаго сада, дающаго серіозный доходъ), такъ такъ требуя большихъ расходовъ на свое содержаніе и поддержку, всѣ эти сады даютъ ежегодно всего отъ 10 до 15000 пудъ яблокъ, т. е. на сумму до 15000 руб., не считая дохода, конечно не особенно значительнаго отъ разводимыхъ здѣсь въ большомъ количествѣ: крыжевника, терна, смородины, земляники, клубники и особенно малины. Впрочемъ доходъ отъ фруктовыхъ деревъ здѣсь иногда не получается по два, по три

Они продѣлали въ глухомъ дотолѣ саду дорожки, сдѣлали въ немъ цвѣтники, кустарныя насажденія и аллеи. Самарское общество полюбило этотъ садъ съ первыхъ моментовъ его публичнаго существованія и въ маѣ 1851 года, когда въ первый разъ собралось въ Самару дворянство на выборы, желая отпраздновать ихъ окончаніе, оно сдѣлало балъ въ этомъ саду, для чего устроило въ немъ деревянную палатку съ поломъ, довольно обширную, а именно 6 саженъ длины и 3 ширины. Палатка эта сдѣлалась родоначальницей будущихъ увеселительныхъ сооруженій въ Струковскомъ саду. Губернаторъ Волховской, въ 1852 году превратилъ эту палатку въ воксалъ съ танцовальнымъ заломъ, диванной и комнатой для игры въ карты. Вскорѣ этотъ лѣтній воксалъ сдѣлался нѣкоторымъ подобіемъ клуба, у котораго были свои члены, имѣвшіе исключительное право входа въ него за извѣстную плату. Въ первый же годъ постоянными посѣтителями воксала было внесено на его содержаніе 503 р. и поступило въ доходъ его отъ игры въ карты 197 р., а всего 700 р. На эту сумму наняли садовника, сторожей, расчищали и поливали садъ, накупили садовыхъ инструментовъ, сдѣлали 43 сажени рѣшетки вокругъ сада, заплатили музыкантамъ и пѣсенникамъ 142 р., освѣщали воксалъ, даже устраивали иллюминаціи—такъ все дешево было въ то время (*). Въ слѣдующемъ же году нашли возможнымъ увеличить общественный садъ, присоединивъ къ нему поступившій въ казну садъ купца Синягина,—провели двѣ новыя аллеи, въ 1854 году построили

года сряду, благодаря частому появленію червя, уничтожающаго здѣсь не только цвѣтъ, но и листья древесныхъ насажденій на большихъ пространствахъ.

(*) Напримѣръ садовнику за 8 мѣсяцевъ и 10 дней заплачено жалованья 59 р. Тогда какъ по теперешнимъ цѣнамъ пришлось бы заплатить садовнику за тоже время около 125 р. и т. д.

оранжерею, а въ слѣдующемъ году завели парники, при чемъ открыли продажу цвѣтовъ, растеній и раннихъ овощей, отъ которой съ марта по 1-е іюня выручили 23 рубли!

Струковскій садъ сталъ процвѣтать благодаря любви къ садоводству губернатора Грота, по просьбѣ котораго садъ этотъ принялъ въ свое спеціальное завѣдыванніе С. С. Лошкаревъ, (*) который, по словамъ губернскихъ вѣдомостей (1855 № 5) «нещадилъ своихъ трудовъ на общую пользу и если когда либо, прибавляетъ хроникеръ, Сергѣй Сергѣевичъ выѣдетъ изъ Самары, то оставитъ посебѣ живое воспоминаніе». Настояніемъ Лошкарева, въ 1855 году, импровизированный воксалъ сада перенесенъ изъ глубины его и поставленъ, на то мѣсто, гдѣ онъ существовалъ до нашего времени, затѣмъ проведены еще двѣ большія аллеи. При губернаторѣРотѣ садъ былъ наполненъ цвѣтами; въ немъ устроили фонтанъ; колодезь; большую деревянную лѣстницу для спуска съ горы; оранжерея наполнилась выписными растеніями и вообще садъ очень хорошо былъ содержанъ. Но все это требовало большихъ издержекъ, на покрытіе которыхъ не было источника, потому что городъ ничего не давалъ на содержаніе сада и таковое вмѣнялось въ обязанность такъ называемому содержателю сада, которому предоставляли въ распоряженіе воксалъ съ нѣсколькими при немъ лѣтними квартирами, отдаваемыми въ наемъ въ видѣ дачъ, буфетомъ, оранжереей и парниками. Конечно получая отъ этихъ предметовъ относительно незначительный доходъ, при тѣхъ большихъ затратахъ, какія приходилось дѣлать на наемъ садовой прислуги, сторожей, на освѣщенніе воксала, на музыку, на отопленіе оранжереи, на очистку сада и его поливку,—содержа-

(*) Мы о немъ упоминали выше; онъ былъ здѣсь чиновникомъ Министерства государственныхъ имуществъ, управляя заселеніемъ Самарско Ставропольскихъ земель.

тель сада не могъ дѣлать надлежащихъ расходовъ на ремонтъ садовой ограды, воксала и оранжереи, на подсадку деревъ и растеній въ саду и такимъ образомъ садъ съ каждымъ годомъ приходилъ все въ большее запустеніе. Между тѣмъ, съ одной стороны, съ увеличеніемъ городскаго населенія потребность общества въ лѣтнемъ гульбищѣ все усиливалась, а съ другой увеличивались расходы на содержаніе сада, вызываемые: необходимостью имѣть больше прислуги для присмотра за нимъ,—усиленно ремонтировать его зданія, съ каждымъ годомъ вѣтшавшія,—наконецъ дѣлать большій противъ прежняго расходъ на очистку сада и содержаніе его, такъ какъ самый садъ въ послѣднее время значительно увеличился присоединеніемъ сосѣдняго съ нимъ сада, купленнаго городомъ у г. Кроткова. Все это вмѣстѣ взятое, а также непроизводительность затратъ на содержаніе оранжереи и самая вѣтхость ея, грозившая ей разрушеніемъ, побудили новую Городскую думу, въ первый же годъ своего существованія, измѣнить характеръ управленія и содержанія сада, признавъ своею нравственною передъ городскимъ обществомъ обязанностью сдѣлать это любимое общественное гульбище вполнѣ достойнымъ г. Самары. Въ этихъ видахъ Дума рѣшила: собственно содержаніе сада впредь не отдавать въ частныя руки, а избрать особую исполнительную коммисію, которой и поручить заботы о содержаніи и развитіи этого сада, отпуская изъ городскихъ доходовъ ежегодно потребную сумму на этотъ предметъ. Выбранная вслѣдствіе этого коммисія, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы состояла изъ трехъ лицъ—любителей садоводства: П. В. Алабина, И. Л. Санина и Е. Н. Аннаева, которые съ любовью занялась порученнымъ имъ дѣломъ (*). Надо отдать полную справедливость городской Думѣ не останавливающейся передъ издержками на возмож-

(*) Въ 1876 году городская Дума нашла необходимымъ въ завѣдываніе этой коммиссіи передать и дру-

но лучшее устройство Струковскаго сада. (*) Въ результатѣ видимъ: вмѣсто приносившихъ только убытки оранжереи и теплицы съ экзотическими растеніями, выстроена небольшая теплица для своевременной выгонки цвѣтовъ на украшеніе садовыхъ клумбъ, съ этою же цѣлью сохранено нѣсколько парниковъ; для жилья садовнику выстроенъ хорошенькій домикъ и таковой же для сторожей; часть сада обнесена изящнымъ, рѣзнымъ деревяннымъ заборомъ въ каменныхъ столбахъ, на каменномъ фундаментѣ; вмѣсто безобразной деревянной лѣстницы сдѣлана большая каменная лѣстница по всей горѣ отъ входа въ садъ до его главной площади; изящной рѣшеткой отдѣлена часть сада къ лѣтней дачѣ губернатора; проведены и засажены новыя аллеи съ хорошими по нимъ дорожками; устроены большіе резервуары для воды; сдѣлано много новыхъ цвѣточныхъ клумбъ; насажены рощицы на бывшихъ пустыряхъ; заведенъ большой питомникъ скорорастущихъ деревъ и кустарниковъ, изъ котораго уже высажено на мѣста болѣе 800 штукъ; устроено много новыхъ скамеекъ; садъ хорошо освѣщенъ фонарями на деревянныхъ столбахъ красиваго рисунка; наконецъ вѣтхій воксалъ безобразившій собою картину сада уничтоженъ и на его мѣстѣ сооруженъ вполнѣ изящной архитектуры воксалъ, съ котораго открывается великолѣпный видъ на Волгу и который въ настоящемъ году будетъ окруженъ цвѣтниками, газонами и клумбами. Дума идетъ

гіе общественные городскіе сады, а потому увеличила составъ коммиссіи, избравъ въ оную еще одного любителя садоводства А. И. Грачева.

(*) Съ 1871 года Думою отпущено на содержаніе сада и производство въ немъ различныхъ сооруженій, въ томъ числѣ и новаго воксала 18000 р., кромѣ предположенной, къ отпуску суммы на внутренную и наружную меблировку воксала, устройство при немъ кухни, билліардной и подвала подъ буфетомъ.

дальше. Нынѣ берегъ Волги передъ воксаломъ застроенъ лачужками и временно здѣсь устроенными куренями. Дума постановила перевести этихъ жителей на другія мѣста, а самый берегъ спустить террасами къ Волгѣ, покрывъ его растительностью. Само собою, что когда это предположеніе осуществится, Струковскій садъ не будетъ имѣть по красотѣ себѣ соперника по всей Волгѣ. Мы не говоримъ уже, что тогда мѣстная публика еще болѣе къ нему привяжется, такъ какъ привязанность къ саду можетъ выражаться только большимъ или меньшимъ его посѣщеніемъ, а Струковскій садъ и нынѣ чуть ли не всегда бываетъ полонъ—лѣтомъ. Днемъ—это любимое гульбище дѣтей. Вереницы ихъ бѣгаютъ и играютъ по его дорожкамъ и площадкамъ, подъ надзоромъ своихъ нянекъ и гувернантокъ, а вечеромъ, онъ даже въ будни, про праздники и говорить нечего, до того наполняется публикою, что по его аллеямъ, особенно по главной, съ трудомъ можно двигаться. Къ сожалѣнію Струковскій садъ лежитъ не въ центрѣ, а близъ одной изъ окраинъ города, потому не для всѣхъ городскихъ жителей равно удобно пользоваться имъ. Многіе должны пройти верстъ около трехъ, чтобы до него добраться. Это обстоятельство, а равно желаніе хоть сколько нибудь оживить растительностью нѣкоторые пустыри другихъ городскихъ окраинъ, побудило городское общество заняться разведеніемъ садовъ: въ южной части города, на площади близъ театра и въ восточной—на упраздненномъ Покровскомъ, такъ называемомъ Старомъ кладбищѣ. Изъ этихъ садовъ тотъ, что проэктировался на Театральной площади, взялся развести, въ англійскомъ вкусѣ, тотъ же С. С. Лошкаревъ, который занимался устройствомъ и Струковскаго сада. Въ 1854 году на этой площади насадили 200 липъ и 1100 другихъ породъ деревьевъ, а мѣстный помѣщикъ Димитрій Евгеніевичъ Обуховъ сдѣлалъ вокругъ этого сада изгородь на свой счетъ. Но садъ этотъ неудавался. Деревья хирѣли и сохли на несоотвѣтствующей имъ почвѣ; скотъ

со всѣхъ сторонъ забирался въ садъ и губилъ растенія; надлежащаго присмотра за этимъ садомъ не было и онъ готовъ былъ совершенно погибнуть, когда на него обратилъ вниманіе страстный любитель растительности полковникъ И. А. Лишинъ, командиръ мѣстнаго резервнаго баталіона. Въ одну весну Лишинъ своими лихими солдатами вновь распланировалъ уже погибавшій садъ, посадилъ въ немъ множество деревъ, предварительно навозивъ пригодной имъ земли и вырывъ подъ каждое дерево весьма значительныя ямы, чтобы было гдѣ раскинуться его корнямъ, затѣмъ строго присмотрѣлъ за садомъ и онъ разросся въ два—три года до того, что сдѣлался любимымъ мѣстомъ игръ для дѣтей и гулянья для взрослыхъ околотка. Въ память своего возобновителя этотъ садъ сталъ называться: Лишинъ—скверъ, оффиціальное же его названіе—Александровскій. Въ послѣднее время этотъ садъ началъ опять погибать, благодаря неудачной отдачѣ его на попеченіе какому то аферисту, который взялся выстроить и содержать въ немъ вокзалъ, а за это заботиться о поддержкѣ и самаго сада, но между тѣмъ исполнивъ первое изъ этихъ условій, для себя выгодное, совершенно забылъ о второмъ Нынѣ садъ этотъ переданъ, какъ мы уже замѣтили, въ управленіе исполнительной коммиссіи, завѣдующей садами и по ея ходатайству Дума ассигновала значительную сумму на обнесеніе этого сада новою красивою рѣшеткою, (вмѣсто существующаго безобразнаго вокругъ него забора), что послужитъ основаніемъ приведенія сада въ надлежащее положеніе.

Третій садъ на бывшемъ Покровскомъ кладбищѣ, заведенный въ 1867 году, занимаетъ довольно значительное пространство, вводивъ доселѣ городъ въ немалые ежегодные расходы, къ сожалѣнію напрасные, такъ какъ не будучи обнесенъ хорошимъ заборомъ, онъ былъ мѣстомъ пастбища скота окрестныхъ жителей и потому представлялъ ряды какихъ то жалкихъ кривыхъ и полузасохшихъ хворостинъ,

не смотря на ежегодную, усиленную подсадку деревъ. Нынѣ благодаря почину купца Щихобалова, пожертвовавшаго 2000 р. на обнесеніе этого сада, въ которомъ покоится прахъ предковъ и родныхъ жертвователя, новой оградой, городъ обратилъ на этотъ садъ усиленное вниманіе. Въ настоящее время садъ этотъ обнесенъ деревянною въ каменныхъ столбахъ рѣзною рѣшеткою и несомнѣнно въ скоромъ времени разростется и доставитъ значительныя удобства окрестнымъ жителямъ, въ особенности же ихъ дѣтямъ.

Заключая настоящую главу, считаемъ справедливымъ упомянуть о той, такъ сказать, чуткости, которую всегда обнаруживало Самарское общество относительно событій, выходившихъ изъ ряда обыкновенныхъ, не только въ нашемъ Отечествѣ, но и въ странахъ, намъ почему либо близкихъ, если эти событія затрогивали народную честь, народную гордость, или вообще вызывали сочувствіе.

Дѣйствительно: страдала-ли Финляндія отъ голода; горѣлъ ли Симбирскъ, Бузулукъ, Моршанскъ, Брянскъ; взывала-ли о помощи Кандія, обнажившая мечъ не вынеся турецкаго гнета; доносились ли до Самары страдальческіе стоны Герцеговины и Босніи; подымала ли Сербія и Черногорія знамя славянской свободы; взвивался ли къ небесамъ пожарный дымъ залитой кровью Болгаріи,—Самара проникалась живѣйшимъ сочувствіемъ къ страдальцамъ и одна изъ первыхъ спѣшила къ нимъ съ своею посильною помощью. Сбирались ли грозныя тучи на горизонтѣ нашего Отечества, какъ въ 1863 году, или родина наша призывалась къ вершенію великихъ судебъ Господнихъ, какъ призывается нынѣ—Самара, въ числѣ первыхъ повергала къ подножію Престола выраженіе своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, готова будучи не на словахъ только, а на дѣлѣ на всевозможныя жертвы по первому слову своего обожаемаго ПОВЕЛИТЕЛЯ.

Таковая чуткость Самарскаго общества несомнѣнно доказываетъ присутствіе въ немъ свѣжихъ жизненныхъ силъ,—слѣдовательно способность сильнаго развитія въ будущемъ.

IX.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ СОБЫТІЯ СОВЕРШИВШІЯСЯ ВЪ САМАРѢ ВЪ ИСТЕКШЕЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ.

Прежде чѣмъ представить вниманію нашихъ читателей тѣ нѣсколько дней изъ жизни нашего города, которые будучи отмѣчены какими либо особыми событіями, выдавались изъ ряда дней пережитаго имъ двадцатипятилѣтія, мы позволимъ себѣ остановиться на одномъ свѣтломъ днѣ изъ жизни Самары, какъ уѣзднаго города.

День этотъ остается незабвеннымъ въ Самарской исторіи, какъ ознаменованный посѣщеніемъ Самары Императоромъ Александромъ Благословеннымъ.

Въ 1824 году Императоръ Александръ изволилъ ѣхать въ Оренбургъ. Предположено было изъ Симбирска прослѣдовать на лошадяхъ до Оренбурга, черезъ Самару, но въ Симбирскѣ Государь изволилъ измѣнить свое рѣшеніе, пожелавъ осмотрѣть Калмыцкое войско въ Ставрополѣ и потомъ видѣть Жигулевскія горы. Съ послѣднею цѣлью Государь изъ Ставрополя изволилъ отправиться на катерѣ гаркоутнаго экипажа по Волгѣ. Къ счастію погода стояла восхитительная и ГОСУДАРЬ, любуясь дѣйствительно замѣчательными красотами волжскихъ береговъ въ Жигулевскихъ горахъ, плылъ до Сама-

ры только 8 часовъ (*) и прибылъ въ этотъ городъ въ 3 часа по полудни 8 сентября.

Все населеніе не только города, но и его окрестностей, а также многіе нарочно пріѣхавшіе изъ отдаленныхъ мѣстъ, толпились у берега Волги, гдѣ были устроены мостки, предназначенныя для принятія Государя на самарскомъ берегу.

Благословенный былъ встрѣченъ восторженными криками народныхъ массъ.

ГОСУДАРЬ, сопровождаемый генералъ-адъютантомъ барономъ Дибичемъ, (**) генералъ-адъютантомъ Ожаровскимъ, генералъ-маіоромъ Соломкой и Лейбъ медикомъ баронетомъ Вилье,—выйдя изъ катера, былъ встрѣченъ городничимъ, артиллеріи поручикомъ И. И. Соколовскимъ, раненнымъ въ 1812 году; уѣзднымъ предводителемъ дворянства подполковникомъ А. А. Даненбергомъ; уѣзднымъ судьею маіоромъ В. А. Племянниковымъ; земскимъ капитанъ—исправникомъ подполковникомъ В. В. Аристовымъ и городскимъ головою Выдринымъ. Принявъ отъ городничаго почетный рапортъ о благополучіи города, ГОСУДАРЬ, стоя нѣкоторое время на мосткахъ, изволилъ бесѣдовать съ Соколовскимъ и затѣмъ ГОСУДАРЬ пройдя въ толпахъ тѣснившагося къ Нему народа, сѣлъ въ экипажъ, запряженный четверкой почтовыхъ лошадей, съ извѣстнымъ Ильей на козлахъ и шагомъ, задерживаемый радостнымъ народомъ, изволилъ отправиться въ приготовленную Его Величеству квартиру, въ домѣ генералъ маіора Струкова, начальника соляная правленія, бывшаго нѣкогда флигель адъютантомъ Государевымъ. (***) Толпы народа окру-

---

(*) Дорожный экипажъ ГОСУДАРЯ слѣдовалъ горами.

(**) Впослѣдствіи генералъ фельдмаршалъ, графъ Дибичъ-Забалканскій.

(***) Домъ этотъ стоялъ напротивъ воротъ нынѣшняго Струковскаго сада, на Дворянской улицѣ.

жили домъ, занятый Государемъ и Его Величество нѣсколько разъ изволилъ выходить на балконъ и милостиво привѣтствовать народъ, не переставшій изъявлять неподдѣльный восторгъ. Въ этомъ домѣ, который на ночь былъ окруженъ почетной стражей, составившейся изъ гражданъ, ГОСУДАРЬ изволилъ провесть ночь съ 8 на 9 сентября, на походной постелѣ, состоявшей изъ соломы, покрытой ковромъ,— ночь довольно безпокойную, такъ какъ отъ поднявшейся бури, шумѣлъ и трещалъ лѣсъ, сливавшійся въ то время съ нынѣшнимъ Струковскимъ садомъ и нарушалъ покой ГОСУДАРЯ.

На утро Его Величеству имѣли счастіе представиться всѣ городскія власти, дворянство и городское общество, а также отставной штабсъ капитанъ А. А. Путиловъ, какъ попечитель имъ устроеннаго въ Самарѣ уѣзднаго училища.

ГОСУДАРЬ очаровалъ всѣхъ своимъ милостивымъ обращеніемъ. Его Величество пожелалъ видѣть дочь г-жи Мильковичь, въ домѣ которой изволилъ останавливаться въ Ставрополѣ, находившейся замужемъ за чиновникомъ соляная правленія ти. сов. Второвымъ,—обласкалъ ее, пожаловалъ ей брилліантовый перстень и ея дочери брилліантовый фермуаръ. Государь пожаловалъ также брилліантовый перстень хозяину Своей квартиры, генералу Струкову и брилліантовый фермуаръ его дочери, затѣмъ изволилъ приказать роздать нѣсколько денежныхъ наградъ прислугѣ; всѣмъ матросамъ военнаго гарткоута, на которомъ изволилъ ѣхать до Самары, приказалъ выдать по 10 р., унтеръ офицерамъ по 20 р.; перевозчикамъ, переправлявшимъ Его экипажъ черезъ Волгу—200 р.,

Послѣ общаго представленія, Государь изволилъ объѣхать нѣсколько улицъ города,—выслушалъ литію въ храмѣ Казанской Божіей Матери, тогда соборномъ, и отправился въ дальнѣйшій путь на Оренбургъ, предназначивъ имѣть ночлегъ въ г. Бузулукѣ.

Неможемъ также умолчать объ одномъ печальномъ случаѣ, изъ прошлаго Самары—еще уѣзднаго города, едва не обратившемъ этотъ мирный уголокъ въ арену кровавыхъ событій.

Въ 1812 году черезъ Самару проходили, на театръ войны, башкирскіе полки. Въ октябрѣ, по-невозможности переправиться черезъ Волгу за ледоходомъ, пять таковыхъ полковъ, (состоявшихъ изъ 500 человѣкъ при 1000 лошадяхъ каждый) должны были остановиться въ Самарѣ и простояли въ ней цѣлый мѣсяцъ въ ожиданіи переправы. Въ это время, въ полудикія недисциплинированныя толпы Башкиръ стали проникать разные слухи, распускаемые злонамѣренными людьми. Утверждали, будто въ отсутствіи Башкиръ, Киргизы разграбили ихъ жилища, и перерѣзаля ихъ семейства, а потому имъ необходимо немедленно воротиться домой. Другіе говорили, что такъ какъ въ Москвѣ теперь царствуетъ Пугачь, то настало удобнѣйшее время поднять Башкирію и идти черезъ Оренбургъ на Москву, дорогой жечь города и избивать жителей. Увлеченные этими безмысленными, злонамѣренными слухами, часть Башкиръ покинула свои полки и изъ Самары воротилась на родину. Но противъ бунтовщиковъ были приняты рѣшительныя мѣры, большая часть бѣглецовъ схвачена, наказана кнутомъ и сослана въ Сибирь, а нѣкоторые, послѣ менѣе тяжкихъ наказаній, присоединены къ своимъ полкамъ, двинутымъ въ дальнѣйшій походъ изъ Самары.

Вотъ все чѣмъ отмѣчена лѣтопись Самары, какъ уѣзднаго города, если не говорить о пожарахъ, нѣсколько разъ истреблявшихъ весь городъ. Но, съ одной стороны, о пожарахъ этихъ въ своемъ мѣстѣ было уже нами упомянуто; съ другой—пожары такое обычное явленіе въ нашей деревянной и соломенной Россіи, что особенно на ихъ описаніи не стоитъ и останавливаться. Достаточно сказать, что пожаръ такогото года испепелилъ городъ, чтобы всякому была ясна поразительная картина этого

событія и его тяжкія послѣдствія для мѣстнаго населенія. Чтоже касается до замѣчательныхъ событій въ губернскомъ городѣ Самарѣ, то мы полагаемъ, всего удобнѣе разсмотрѣть ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, такъ какъ эти событія, весьма естественно, имѣютъ характеръ чисто случайный. При томъ мы намѣрены упомянуть только о тѣхъ замѣчательныхъ событіяхъ, которыя, если можно такъ выразиться, спеціально касались Самары, а не косвенное имѣли къ ней отношеніе, послѣдствіями только своего совершенія внѣ этого города.

Первымъ замѣчательнымъ событіемъ, нарушившимъ спокойное теченіе обыденной жизни Самары, былъ пріѣздъ въ этотъ городъ, 15 іюля 1863 года, нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича.

Къ величайшему удивленію мы не нашли описанія этого посѣщенія нашего города въ мѣстной губернской газетѣ и должны воспользоваться свѣдѣніями объ этомъ событіи, приведенными г. г. Бабстъ и Побѣдоносцевымъ въ ихъ подневныхъ запискахъ, веденныхъ во время путешествія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА. (*)

Вотъ какъ описываютъ пребываніе въ Самарѣ покойнаго НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА названные писатели.

Подъѣзжая къ Самарѣ на пароходѣ, путешественники увидѣли, что вся городская набережная «вмѣстѣ съ судами облѣпившими берегъ, чернѣла народомъ, и глядя на сплошную его массу, какъ она задвигалась и заколыхалась, мы раздумывали, каково будетъ сквозь нее пробраться. И точно, пробраться сквозь это море не было ни какой возможности: едва прошелъ Великій Князь, какъ за-

(*) Письма о путешествіи ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА по Россіи отъ Петербурга до Крыма. Москва. 1864.

мело позади его дорогу, часть свиты ЦЕСАРЕВИЧА, отхваченная народными массами, попала на свою квартиру когда ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ возвратился уже изъ собора и осмотрѣлъ отрядъ Оренбургскихъ казаковъ, около дома Дворянскаго собранія, предназначеннаго для помѣщенія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ и до поздней ночи народныя массы толпились у квартиры ЦЕСАРЕВИЧА.

Съ утра 16 іюля дулъ палящій вѣтеръ, извѣстный здѣсь подъ именемъ «помхи» и послѣ полудня превратился въ ураганъ. Минутъ черезъ 15 онъ пронесся, но сильный вѣтеръ продолжался до самаго обѣда, устроеннаго въ честь ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА Самарскимъ городскимъ обществомъ въ воксалѣ Струковскаго сада. При этомъ ближайшія окрестности сада и самый садъ были запружены народомъ, неумолкая кричавшимъ «ура!»

Послѣ обѣда ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ изволилъ осчастливить Своимъ посѣщеніемъ Кумысныя заведенія доктора Постникова и г. Аннаева, а на обратномъ пути осматривалъ троечную ѣзду на верблюдахъ. запряженныхъ въ высокую арбу.

17 Іюля ЦЕСАРЕВИЧЬ изволилъ осматривать матокъ и жеребятъ туземныхъ породъ, представленныхъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ и конскимъ заводчикомъ княземъ Голицынымъ, а послѣ обѣда, изволилъ отправиться въ экипажѣ, за 10 верстъ отъ Самары, по Смышляевскому тракту для осмотра выставки мѣстныхъ произведеній импровизированной, по случаю посѣщенія ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ Самарскаго края, для нѣкотораго ближайшаго, нагляднаго съ нимъ ознакомленія. Выставка эта была устроена мѣстнымъ дворянствомъ по предложенію губернскаго предводителя Б. П. Обухова, управляющаго мѣстною палатою Государственныхъ имуществъ Д. С. Протопопова и управляющаго мѣстною удѣльною конторою П. А. Рихтеръ.

«Вокругъ зданія, нарочито устроеннаго для выставки, говорятъ г. г. Бабстъ и Побѣдоносцевъ,

предполагалось показать различные опыты обработки земли мѣстными способами и усовершенствованными орудіями, дабы тѣмъ яснѣе и нагляднѣе представить паралель между простыми, здѣсь преобладающими формами сельскаго хозяйства и хозяйствомъ уже усовершенствованнымъ.

Отъ самаго города народъ густыми толпами валилъ къ выставкѣ пѣшкомъ и въ различныхъ экипажахъ. Густыя облака пыли закрывали горизонтъ и окрестности. Чѣмъ ближе къ выставкѣ, тѣмъ толпы народныя становились все гуще и наконецъ передъ нами раскрылся одинъ необозримый таборъ. Цѣлое народонаселеніе Самары перекочевало, казалось, на это время къ выставкѣ, и подъѣзжая къ самому зданію, ясно можно было уже предвидѣть, что осмотръ выставки, стоившей столько трудовъ и заботъ, будетъ весьма затруднителенъ. Никакими усиліями, ни просьбами, ни мольбами, ни угрозами, нельзя было упросить публику отойти подальше и оставить на столько свободнаго мѣста, чтобы можно было съ удобствомъ обходить и осматривать выставленные предметы. Толпы такой конечно бы не было, еслибы не пришло кому то въ голову странная мысль устроить въ одинъ и тотъ же день и на томъ же мѣстѣ, гдѣ была устроена выставка, народный праздникъ, совсѣми крѣпительными принадлежностями такого праздненства. Мало того· Сюда явился даже странствующій содержатель звѣринца, хотя, строго говоря, ему дѣйствительно тутъ не могло быть мѣста, при такомъ множествѣ лошадей, которыя легко могли бы испугаться и надѣлать бѣды въ масахъ толпящагося народа.

По пріѣздѣ НАСЛѢДНИКА, губернскій предводитель представилъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ двѣ карты Самарской губерніи, одну съ показаніемъ сѣвооборотовъ всѣхъ мѣстностей Самарской губерніи и другую съ изображеніемъ движенія хлѣбной торговли Самарской губерніи и обозначеніемъ главныхъ путей подвоза хлѣба на разныя пристани. Карты эти составлены при содѣйствіи управляющаго палатою

государственныхъ имуществъ извѣстнаго своими трудами по хозяйственной статистикѣ Россіи Д. С. Протопопова, принимавшаго въ выставкѣ самое дѣятельное участвіе.

Первое мѣсто на выставкѣ принадлежало коллекціи почвъ изъ различныхъ мѣстностей губерніи съ растущими на нихъ степными травами и хлѣбами.

Затѣмъ хлѣбныя растенія въ зернахъ, стебляхъ и снопахъ, пшеница разныхъ видовъ урожаевъ 1860—61—62 годовъ, съ показаніемъ цѣнъ и сбыта ея на различныхъ пристаняхъ Самарской губерніи. Степныя травы. Медоносныя растенія. Травы, служащія для выдѣлки поташа. Сѣно ковыльное и залежное. Ячмень, овесъ, рожь, горохъ изъ различныхъ мѣстностей губерніи. Просо, марена, солодковый корень, рапсъ, табакъ.

Кромѣ произведеній сельскаго хозяйства Самарской губерніи, выставка была богата образцами самыхъ разнообразныхъ продуктовъ царства ископаемаго, изъ которыхъ многіе, ежели и не составляютъ еще предмета народной промышленности, то все же представляютъ собой вѣрную характеристику богатства даровъ природы, которыми обладаетъ этотъ прекрасный край.

Здѣсь была сѣра, бурый каменный уголь, соль илецкая комовая и молотая, нефть, сѣрная вода съ Сергіевскихъ минеральныхъ водъ, солено и горько соленыя воды Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, известь, алебастръ, песчаникъ.

По отдѣлу заводской промышленности первое мѣсто принадлежало и по качеству и по значенію въ мѣстномъ хозяйствѣ, различнымъ заводскимъ издѣліямъ изъ пшеницы, представленнымъ инженеръ-технологомъ Рихтеромъ съ Самарскаго паровaго крахмальнаго завода Балабина. Тутъ былъ крахмалъ разныхъ сортовъ и разнаго вида: кристаллическій, такъ называемый англійскій въ различныхъ способахъ его сушки, искусственная гуммія изъ крахмала для апретуры и сгущенія красокъ на ситцевыхъ фабрикахъ, а именно: искусственная сене-

гальская гуммія, жженный крахмалъ, кристаллическій декстринъ для кружевныхъ фабрикъ и различные сорты гоммелина; глютинъ въ различныхъ его видахъ и между прочимъ съ примѣсью 20% муки для приготовленія сухарей для арміи; кристаллизованный крахмалъ для тюлевыхъ и кружевныхъ фабрикъ, и наконецъ различные образцы тѣста, употребляемаго въ пищу, какъ-то: макароны, вермишель, pate d' Jtalie, таніока, саго; новый, добытый Рихтеромъ, продуктъ, названный имъ charlottine, который можетъ замѣнить альбуминъ и пр.

Три сорта пшеничной, крупичатой муки съ паровой мельницы Свѣтова, пиво, сало, кутровое сырецъ и кружковое перетапливаемое въ печахъ крестьянами и сало очищенное паромъ изъ кружковаго и гуртоваго въ томъ видѣ, какъ отправляется къ Петербургскому порту.

Желтый и бѣлый воскъ, поташъ, табакъ крошеный мариландскій и турецкій, сигары. Шпанская шерсть. Ковры и сукно крестьянской работы, Бузулукскіе шерстяные кушаки; крестьянскія разноцвѣтныя шерстяныя ткани; ленъ, холстъ, столовое бѣлье, пестрядь; женскіе головные уборы; кожи; кизякъ.

Предполагалось, какъ мы замѣтили выше, представить ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ различные способы обработки земли въ Самарскомъ краѣ и простыми и усовершенствованными орудіями. Все было для этого приготовлено, но опытовъ произвесть было невозможно.

Ежели нельзя было удержать массу публики отъ вторженія въ зданіе выставки, гдѣ не было рѣшительно никакой возможности отчетливо высмотрѣть интересные предметы, то въ полѣ, гдѣ предполагалось производить опыты, народъ рѣшительно покрылъ собою все пространство, и прежде чѣмъ было приступлено къ жатвѣ, успѣлъ уже вытоптать всю пшеницу. Тутъ было уже не до опытовъ; тутъ скорѣе всѣми овладѣло чувство самосохраненія и опасенія за массу женщинъ и дѣтей, попавшихъ волей—неволей между лошадьми, что легко могло кончиться плачевно.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ уѣхалъ прямо на пароходъ. Весь народъ бросился провожать Его. Когда пароходъ снялся, весь городъ былъ иллюминованъ, всѣ колокола звонили, народъ кричалъ «ура»!, пристани освѣтились бенгальскими огнями.

Мы забыли упомянуть, что въ этотъ же день ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ фотографическое заведеніе Баха, тогда единственное въ Самарѣ и осчастливилъ этого мастера дозволеніемъ снять фотографію съ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, окруженнаго ЕГО свитою. ЦЕСАРЕВИЧУ при этомъ былъ поднесенъ нарочито изготовленный этнографическій альбомъ, составленный изъ фотографическихъ снимковъ съ группъ всѣхъ разнообразныхъ племенъ, населяющихъ Самарскую губернію (*).

Вообще, необыкновенно ласковое и милостивое обращеніе ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА съ гражданами Самары запечатлѣло въ сердцахъ ихъ память о пребываніи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА въ нашемъ городѣ. Тѣмъ въ большую было повергнуто Самарское общество скорбь, когда донеслась до него печальная вѣсть, что Господу угодно было призвать ЦЕСАРЕВИЧА къ Себѣ, отъ жизни земной – къ вѣчной.

Видимою памятью посѣщенія Самары въ Бозѣ почившимъ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ существуютъ доселѣ большія тріумфальныя ворота, воздвигнутыя на берегу Волги для встрѣчи Царственнаго ГОСТЯ и впослѣдствіи именемъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА наименованъ Сиротскій домъ, о которомъ было говорено въ своемъ мѣстѣ.

(*) Оригиналами для этихъ группъ послужили населяющіе Самарскую губернію инородцы и вообще переселенцы изъ различныхъ мѣстностей Имперіи, представители которыхъ были собраны, въ ихъ праздничныхъ костюмахъ, по распоряженію Губернатора, для встрѣчи ЦЕСАРЕВИЧА.

Слѣдующимъ, въ хронологическомъ порядкѣ, замѣчательнымъ событіемъ памятнымъ нашему городу, мы признаемъ, бывшую въ Самарѣ, въ сентябрѣ 1863 года, выставку сельскихъ произведеній края. Выставка эта была устроена на основаніи дѣйствовавшихъ въ то время, изданныхъ Министерствомъ государственныхъ имуществъ, нормальныхъ правилъ для губернскихъ выставокъ сельскихъ произведеній.

Выставку назначено было открыть въ Самарѣ 20 сентября 1863 года, т. е. вовремя Воздвиженской ярмарки.

Для устройства выставки былъ образованъ особый Комитетъ, который избралъ ея распорядителемъ мѣстнаго землевладѣльца М. Б. Тургенева. 29 Сентября комитетъ произвелъ испытаніе выставленныхъ машинъ и 3 октября выставка закрылась безъ всякаго торжества, а 15 октября произведена, въ помѣщеніи городской Думы, публичная раздача присужденныхъ экспонентамъ наградъ. По словамъ мѣстной газеты, результаты выставки не отвѣчали самымъ скромнымъ ожиданіямъ. Она не удовлетворила вполнѣ ни одной изъ цѣлей, обыкновенно соединяемыхъ съ учрежденіями этого рода: по ничтожному съѣзду и хозяевъ производителей и потребителей края, выставка не могла и въ самой малой степени вліять на увеличеніе обмѣна мѣстныхъ произведеній, а незначительность числа выставленныхъ предметовъ лишила возможности составить понятіе о степени развитія мѣстнаго сельскаго хозяйства. Дѣйствительно. Особеннаго сочувствія въ обществѣ выставка не вызвала. Во все время ее посѣтило только 900 человѣкъ и то больше изъ числа мѣстныхъ жителей. Было выставлено только 223 нумера предметовъ, отъ 118 представителей, въ томъ числѣ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ было только семь экспонентовъ.

Первое мѣсто на выставкѣ занималъ пшеничный

крахмалъ мѣстнаго завода Балабина. Этотъ заводъ выставилъ различныя свои произведенія, а именно: кромѣ трехъ сортовъ крахмала и жженаго крахмала для ситцевыхъ фабрикъ, онъ выставилъ гоммелинъ для апретуры тюлевыхъ и кружевныхъ издѣлій, кристаллическій декстринъ свѣтлый для разгущиванья красокъ на ситцевыхъ фабрикахъ и въ двухъ видахъ альбуминоидъ.

Огородничество выставило 6 образцовъ; садоводство 14 предметовъ отъ 4-хъ экспонентовъ, въ томъ числѣ однимъ Грачевымъ было выставлено 10 сортовъ яблокъ. Медъ былъ выставленъ въ 3-хъ экземплярахъ; воскъ и восковыя свѣчи отъ одного лица; поташъ двухъ сортовъ.

Въ механическомъ отдѣлѣ особенное вниманіе обращали: локомобиль въ пять силъ, произведеніе крестьянина самоучки Гольдебаева и горизонтальная паровая машина другаго самоучки Фролова. Впрочемъ, въ этомъ же отдѣлѣ фигюрировала почти неизбѣжная принадлежность каждой губернской выставки — перпетумъ мобиле. Здѣсь эта машина была выставлена мѣщаниномъ Кабановымъ, (къ сожалѣнію, какъ обыкновенно: «немножко — немножко, неоконченная!!.»).

Но не смотря на скудость числа выставленныхъ предметовъ, Комитетъ выставки, основываясь на отзывахъ приглашенныхъ имъ экспертовъ, присудилъ различныя награды экспонентамъ, а именно: 1) принимая въ соображеніе, что выставленныя заводомъ Балабина издѣлія изъ пшеницы и крахмала обращаютъ на себя полное вниманіе, особенно новый продуктъ — альбуминоидъ, (замѣняющій яичный альбуминъ) добываемый изъ остатковъ, получаемыхъ отъ пшеницы за выдѣлкою изъ ней крахмала, что весьма важно для нашего края, обилующаго пшеницей,—и не имѣя права присудить за эти продукты высшую награду, какъ предметы фабричнаго производства, постановили, просить губернатора ходатай-

ствовать у подлежащихъ властей о пожаловании заводу Балабина или его инженеръ-технологу Рихтеру—соотвѣтствующей Высочайшей награды. 2) Выдать двѣ большія серебряныя медали (*), 9 малыхъ (**),

---

(*) Гольдебаеву и Фролову, за выставленныя ими своего издѣлія паровыя машины, которыя примѣняются экспонентами какъ двигатели на устроенныхъ ими мельницахъ, что въ степныхъ мѣстностяхъ губерніи, при маловодности ихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія; кромѣ того Гольдебаевъ имѣетъ небольшое механическое заведеніе, на которомъ пріучаются обращаться съ машинами молодые люди, ученіе большаго числа которыхъ, облегчитъ возможность заведенія паровыхъ двигателей въ степи.

(**) Девять малыхъ медалей присуждены слѣдующимъ экспонентамъ: Самарскому купцу И. И. Смирнову за выдѣлываемую имъ на мельницѣ Б. П. Обухова, въ с. Павловкѣ, крупчатку, въ поощреніе мѣстной разработки пшеницы въ крупчатку, которой значительное количество ввозится въ нашу губернію, столь обильную пшеницей, изъ губерній, гдѣ пшеница не родится; 2) овчарному заводу Мезенцовыхъ, Бугурусланскаго уѣзда, с. Краснаго-Городка, за барана черкасской породы, разводимой въ этомъ имѣніи; 3) купцу Попову, за канаты и веревки его завода; 4) А. Кожевникову, за выдѣлку поташа изъ подсолничнаго стебля; 5) Бузулукскаго уѣзда крестьянину Петру Огневу за выдѣлку различныхъ сортовъ кожъ, въ видахъ поощренія развитія этого весьма мало распространеннаго производства въ краѣ, отпускающемъ большое количество кожъ сырьемъ; 6) г. Сызрани крестьянину Бѣлопухову за топоры его издѣлья; 7) Самарскому мѣщанину И. Грачеву—за яблоки его сада; 8) Самарскимъ мѣщанамъ А Грачеву и 9) А. Рыбкину за огородныя овощи—въ поощреніе огородничества, мало развитаго въ краѣ.

47 премій и подарковъ (*) и 6 похвальныхъ листовъ (**).

(*) Въ томъ числѣ 41 денежная награда крестьянамъ за разныя ихъ рукодѣлья; 42) Сам. мѣщанину И. Владимірскому (18 лѣтъ—тоже механикъ самоучка), за модель локомобиля награду въ 50 р. При этомъ Комитетъ воздержался съ большимъ поощреніемъ этого экспонента, вслѣдствіе выраженной имъ передъ экспертами крайней самоувѣренности и нежеланія дальнѣйшаго развитія своихъ познаній, а равно правильнаго, научнаго ознакомленія съ механикой; 43) мѣщанину Василію Кабанову, за машину для нарѣзки зубчатыхъ колесъ для моделей—премію въ 25 руб. Этотъ то Кабановъ выставилъ свое перпетумъ-мобиле, по нынѣ разумѣется неоконченное, съ которымъ онъ является обыкновенно къ каждому вновь пріѣзжему въ Самару, если тотъ отличается любознательностью и сколько нибудь интересуется машиннымъ дѣломъ. Комитетъ выставки призналъ своимъ долгомъ формально предостеречь Кабанова отъ безплодной потери труда для рѣшенія заданной имъ себѣ задачи и поощряя его наградою, имѣлъ въ виду обратить его дѣятельность къ полезнымъ практитескимъ занятіямъ; 44) крестьянину Владимірской губерніи, А. Рядчикову, премію въ 5 р. за валеныя издѣлія; 45) Сам. мѣщанину А. Зорину—за волосяныя сита.

(**) Похвальными листами награждены: дѣй. ст. сов. В. И. Чарыковъ за льняное сѣмя изъ имѣнія его дѣтей, Самарс. уѣзда; Сам. мѣщан. Савельевъ за виноградъ и яблоки, имъ выращенныя; помѣщикъ Н. Л. Мухановъ за просо изъ его имѣнія Бузулукскаго уѣзда; купчиха Агафья Свѣтова—за поощреніе мѣстнаго производства крупчатки (?!?); Сызранскій крестьянинъ И. Рыбкинъ за подковы и докторъ медицины Н. В. Постниковъ, какъ первый примѣнившій въ большемъ размѣрѣ производство кумыса и тѣмъ положившій начало новой отрасли мѣстной производительности.

27 октября 1864 года, Самара была свидѣтельницей крайне печальнаго случая.

Здѣсь въ 10 часовъ утра, на площади за городомъ, гдѣ нынѣ нѣмецкое кладбище, былъ *разстрѣлянъ* крестьянинъ Ставропольскаго уѣзда, с. Чердаклы, Яковъ Спиридоновъ Рухлинъ, за поджогъ въ мѣстѣ своего жительства крестьянскаго строенія, произведенный имъ, по собственному его сознанію, 9-го августа 1864.

Смертная казнь эта, по счастію столь рѣдко примѣняемая въ нашемъ Отечествѣ, произведена согласно сентенціи военнаго суда, конфирмованной Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ Безакомъ. Военнымъ судомъ Рухлинъ былъ судимъ потому, что преступленіе имъ совершено въ тяжкую эпоху, столь памятную Россіи безпрестанными пожарами отъ поджоговъ, вѣнцомъ которыхъ былъ пожаръ Симбирска.

Чтобы положить предѣлъ пожарной эпидеміи, разорившей множество семействъ и угрожавшей дальнѣйшими, неизмѣримыми бѣдствіями, Правительство нашло необходимымъ предавать поджигателей полевому военному суду.

1868 годъ памятенъ для Самары посѣщеніемъ Августѣйшихъ гостей.

20 мая пожаловалъ въ Самару Великій Князь ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

У тріумфальныхъ воротъ, что на берегу Волги, была выстроена особая, изукрашенная зеленью и флагами, палатка, въ которой всѣ городскія власти встрѣтили ЕГО ВЫСОЧЕСТВО и городское общество поднесло хлѣбъ-соль.

Въ Соборѣ Преосвященный Герасимъ благословилъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ иконою и привѣтство-

валъ приличною случаю, рѣчью. Затѣмъ послѣ представленія всѣхъ властей, дворянства и гражданъ, ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ губернскимъ предводителемъ дворянства былъ поднесенъ этнографическій альбомъ всѣхъ племенъ, населяющихъ Самарскую губернію и Н. Е. Симаковымъ написанный имъ видъ Волги.

Объѣхавъ городъ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ удостоилъ посѣщеніемъ мѣстный театръ и затѣмъ общественный Струковскій садъ, при чемъ весь городъ былъ иллюминованъ.

На слѣдующее утро ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволилъ посѣтить мужскую и женскую гимназіи, публичную библіотеку, воинскія казармы и духовную семинарію и осмотрѣть пожарную команду, послѣ чего, у ЕГО ВЫСОЧЕСТВА былъ обѣденный столъ а вечеромъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ осмотрѣлъ резервный баталіонъ, изволилъ посѣтить дачу Аннаева и кумысо-лечебное заведеніе Постникова, гдѣ провелъ нѣкоторое время, гуляя по иллюминованному парку заведенія, въ которомъ играла музыка.

22 мая, въ 9 часовъ утра, изволилъ прибыть ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Послѣ свиданія съ Августѣйшимъ братомъ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ изволилъ отбыть въ дальнѣйшій путь на Оренбургъ, а ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, помолясь въ Соборѣ, удостоилъ пріемомъ начальствующихъ лицъ, дворянство и горожанъ, при чемъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ Статистическимъ комитетомъ были поднесены его труды и Статистическія карты губерніи, съ различными объяснительными записками. Посѣтивъ затѣмъ различныя общественныя учрежденія и учебныя заведенія, объѣхавъ городъ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ, изволилъ осмотрѣть лѣсную пристань, кумысныя заведенія, гдѣ интересовался видѣть весь процессъ приготовленія кумыса, начиная съ дойки кобылицъ;

потомъ, на особомъ пароходѣ изволилъ ѣздить съ городскимъ обществомъ въ устьѣ р. Самары, чтобы видѣть ряды хлѣбныхъ амбаровъ, славной Самарской пристани и еще разъ простившись съ обществомъ, отплылъ въ дальнѣйшій путь по Волгѣ.

Говорить ли, что по всюду толпы восторженнаго народа, съ громкими криками «ура»! сопровождали ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ въ ИХЪ поѣздкахъ по городу и его окрестностямъ и что Царственные ГОСТИ обворожили всѣхъ Самарянъ и Своею доступностью и Своимъ милостивымъ вниманіемъ и тою любознательностью, съ какою ИХЪ ВЫСОЧЕСТА ознакомлялись съ городомъ и бытомъ его жителей.

Въ слѣдующемъ году, Самара вновь была осчастливлена Царственнымъ посѣщеніемъ.

Утромъ 22 іюля 1863 года, въ Самару изволили пожаловать: Государь НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ съ Государыней ЦЕСАРЕВНОЙ и ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕКСѢЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ.

Народный восторгъ былъ такъ великъ въ моментъ прибытія ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ, что Августѣйшіе ПУТЕШЕСТВЕННИКИ, сойдя съ парохода, окруженные тѣснившимся къ НИМЪ со всѣхъ сторонъ народомъ, нѣкоторое время не могли сѣсть въ экипажъ, который затѣмъ едва могъ добраться до Собора, гдѣ ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА были встрѣчены Преосвященнымъ Герасимомъ, благословившимъ ИХЪ иконами.

По выслушаніи благодарственнаго молебствія, ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА изволили отправиться въ приготовленный для НИХЪ домъ дворянства, гдѣ ИМЪ представились всѣ власти, дворянство и купечество и послѣ того дамы, при чемъ всѣ имѣли счастіе принесть поздравленіе ГОСУДАРЫНѢ ЦЕ-

САРЕВНѢ со днемъ ЕЯ тезоименитства, равно имѣли счастіе поздравить Августѣйшихъ ГОСТЕЙ со днемъ тезоименитства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Послѣ общаго представленія губернскій предводитель дворянства удостоился поднести, отъ имени Самарскаго дворянства, Государю НАСЛѢДНИКУ нарочито изготовленный, въ изящной оправѣ работы Овчинникова, альбомъ фотографическихъ видовъ всѣхъ городовъ и замѣчательныхъ мѣстъ губерніи; въ это же время губернаторъ имѣлъ счастіе поднесть ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ труды мѣстнаго Статистическаго комитета и колонисты Николаевскаго уѣзда—3000 р. на благотворительное дѣло по усмотрѣнію Государя НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА (*).

Въ 3 часа ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА изволили посѣтить лагерь Абхазскаго пѣхотнаго полка и раскинутую близъ него киргизскую ставку, нарочито прибывшаго изъ степи, съ своимъ семействомъ бывшаго правителя внутренней киргизской орды Букеева (сына извѣстнаго хана Букей-Джангерова, гдѣ изволили смотрѣть киргизскую джигитовку, пробовать превосходный кумысъ и наконецъ принять поднесенную ханомъ Букеемъ роскошную киргизскую кибитку, въ которой изволили отдыхать ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА.

По возвращеніи въ городъ, къ обѣденному столу ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ были приглашены многія почетнѣйшія лица города, удостоившіяся поднять вмѣстѣ съ ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМИ бокалы въ ЧЕСТЬ Царственныхъ ИМЯНИННИЦЪ.

Послѣ обѣда ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА изволили посѣтить Николаевскій сиротскій домъ и его церковь, гдѣ купеческія дамы имѣли счастіе, въ память этого

(*) Сумма эта передана ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ въ пользу Алексѣевскаго дѣтскаго пріюта.

посѣщенія, поднести Государынѣ ЦЕСАРЕВНѢ, образованный ими капиталъ въ 1500 р., прося дозволенія наименовать его Маріинскимъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала выдавать выпускаемымъ изъ заведенія дѣвицамъ. Затѣмъ, въ 8 часовъ вечера ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА изволили посѣтить нарочито устроенное народное гулянье въ Струковскомъ саду и въ его воксалѣ изволили кушать чай и фрукты, при чемъ были представлены ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ группы мордвы, чувашъ и малороссіянъ, въ ихъ характерныхъ костюмахъ, исполнявшія свои народныя пѣсни.

Изъ сада, сопровождаемыя огромными массами народа, посреди стоявшихъ шпалерами войскъ, ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА изволили отбыть на СВОЙ пароходъ для продолженія путешествія.

---

10 іюня 1870 года Самара удостоилась посѣщенія ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволилъ осмотрѣть городъ и его окрестности, посѣтивъ Соборъ, домъ дворянскаго собранія, хлѣбную и лѣсную пристани, Николаевскій сиротскій домъ, лагерь войскъ и наконецъ кумысное заведеніе Аннаева и д-ра Постникова, гдѣ изволилъ смотрѣть доеніе кобылицъ и пробовать кумысъ.

---

29 августа 1871 года—достопамятный день въ лѣтописи Самары:—она осчастливлена посѣщеніемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ сопровожденіи Государя НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Еще 6 іюля, когда только получено было положительное свѣдѣніе о предполагавшемся посѣщеніи Самары ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, собра-

лась городская Дума для обсужденія вопроса объ устройствѣ подобающей встрѣчи обожаемому МОНАРХУ и для составленія проэкта таковой встрѣчи, и избрала особую Коммисію изъ гласныхъ: П. В. Алабина; А. И. Смирнитскаго, И. Л. Санина и Е. Н. Аннаева.

Вотъ что доложила по этому поводу Коммисія Думѣ въ засѣданіи 21 іюля.

«Наше настоящее собраніе имѣетъ своимъ предметомъ задачу можетъ быть и скромную, но несомнѣнно прекраснѣйшую изъ задачъ, не только нами доселѣ разработанныхъ въ стѣнахъ этой Думы, но и разработанныхъ тѣми, кто до насъ трудился на той же почвѣ, что и мы.

Покрайней мѣрѣ намъ говоритъ это наше сердце!

Намъ предстоитъ совершить безпримѣрный актъ въ лѣтописяхъ губернскаго города Самары: встрѣтить своего ГОСУДАРЯ и КАКОГО ГОСУДАРЯ!

Господа! Если бы мы стали перечислять тѣ права ЕГО, какъ Главы нашего государства двухъ послѣднихъ десятилѣтій, на восторгъ, любовь и благоговѣніе ЕГО подданныхъ,—то мы стали бы повторять предъ вами, вамъ хорошо извѣстную исторію чуть ли не каждаго дня ЕГО царствованія. Такое повтореніе съ нашей стороны было бы дѣйствіемъ слишкомъ наивнымъ. Если же бы, съ другой стороны, мы стали объяснять тѣ чувства, которыя вскипаютъ въ сердцѣ каждаго изъ насъ, при одной мысли, что нашъ обожаемый АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ — ЦАРЬ Миротворецъ, ЦАРЬ — Освободитель, ГОСУДАРЬ – Человѣкъ, котораго боготворитъ не только Россія настоящая,—но уважать, прославлять, величать КОТОРАГО, она чрезъ своихъ потомковъ научитъ Россію будущую,—если бы, говоримъ, мы начали объяснять эти чувства, вскипающія въ груди каждаго изъ насъ, въ моментъ, когда нашъ обожаемый ГОСУДАРЬ, готовъ посѣ-

тить наши стогны, мы бы вдались въ другую крайность, взялись бы за трудъ неосуществимый,— потому что человѣку не изглубить нашихъ благодарныхъ сердецъ—она глубже морской пучины: въ той есть дно, а въ нашей русской благодарности нашему ГОСУДАРЮ, въ нашей къ нему любви, полагаемъ, дна нѣтъ.!

И такъ господа, мы прямо приступаемъ къ дѣлу: намъ предстоитъ счастіе—встрѣтить на своей землѣ, въ своей средѣ, вполнѣ и достойно нами любимаго ГОСУДАРЯ!

Какъ же мы его встрѣтимъ?

Мы поднесемъ ЕМУ русскую хлѣбъ-соль; мы поклонимся ЕМУ до лица земли—ЕМУ принадлежащей, ИМЪ умиротворенной, ИМЪ освобожденной, ИМЪ такъ дѣятельно устрояемой,—земли, на которой ОНЪ обезпечиваетъ намъ жизнь безмятежную, спокойную, и, по возможности, для многихъ, довольную.

Но, господа, для этого то мы и собрались здѣсь, чтобы обсудить: какъ совершить этотъ *поклонъ* нашему любимому ГОСУДАРЮ всей землей, такъ чтобы ОНЪ не увидѣлъ въ немъ порыва того дикаго чувства, которое, исключая присутствіе разумнаго, осмысленнаго сознанія, можетъ оставить во ВЛАСТИТЕЛѢ земли нашей, стремящемся всѣмъ СВОИМЪ бытіемъ къ цивилизаціи Богомъ ЕМУ ввѣреннаго народа,—впечатлѣніе болѣе тягостное, чѣмъ пріятное. Понятно, что каждый русскій захочетъ приблизиться къ ТОМУ, видѣть ТОГО, прикоснуться къ ТОМУ,—мало: захочетъ это счастіе доставить женѣ, дѣтямъ, внукамъ,—къ ТОМУ, КТО составляетъ его бытіе, КѢМЪ онъ счастливъ! Но, при этомъ общемъ стремленіи, если оно не будетъ заключено въ извѣстные предѣлы, что можетъ произойти кромѣ хаоса и безпорядка? Что можетъ быть высказано обожаемому ГОСУДАРЮ при такого рода встрѣчѣ? Какое правдивое слово можетъ достигнуть ЕГО уха? Что можетъ произойти, по-

вторяемъ, кромѣ тревоги въ ЕГО же сердцѣ, за жизнь котораго либо изъ этихъ увлеченныхъ ЕГО появленіемъ людей!

Покрайнему разумѣнію членовъ, которымъ вы господа, сдѣлали честь избраніемъ въ составъ Коммисіи для составленія проэкта предстоящей встрѣчи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Самарѣ,—порядокъ и самый строгій разумный порядокъ долженъ быть душею встрѣчи, преданіе о которой должно перейти въ память нашихъ потомковъ.

Исходя изъ этой мысли, Коммисія вами избранная, пришла къ нижеслѣдующему заключенію о томъ порядкѣ, какой долженъ быть установленъ и о тѣхъ мѣрахъ, какія должны быть приняты при желанной встрѣчѣ 29 августа 1871 года».

За этимъ слѣдовало изложеніе проэкта встрѣчи, Дума утвердила его съ нѣкоторыми дополненіями и его осуществленіе возложила на ту же Коммиссію, назначивъ ей въ предсѣдатели городскаго голову В. Е. Бурѣева и усиливъ ея составъ еще двумя гласными, а именно: Н. Е. Мясниковымъ и Ѳ. П. Колодинымъ.

На другой же день Коммисія приступила къ работѣ и послѣ непрерывныхъ, усиленныхъ трудовъ, къ моменту пріѣзда ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, были сдѣланы слѣдующія приготовленія для встрѣчи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Встрѣчать ГОСУДАРЯ предполагалось у тріумфальныхъ воротъ, до которыхъ Волга, въ то время, не доходила сажень на шестьдесятъ, а потому лучшую пароходную конторку въ городѣ, принадлежащую обществу Кавказъ и Меркурій, перевели и поставили противъ тріумфальныхъ воротъ, при чемъ само Общество убрало ее, заново отдѣланную, флагами, зеленью, вензелями, коврами, краснымъ сукномъ и пр. Отъ дебаркадера на берегъ вели мостки, сдѣланныя Коммиссіею на протяженіи болѣе 30 саженъ. Мостки эти были устланы краснымъ сукномъ; перила замѣнены были гирляндами изъ ду-

бовыхъ вѣтокъ, зисѣвшихъ фестонами отъ одного столбика до другаго, а самые столбики, будучи одѣты золотистою пшеницею и рожью, представляли собою видъ сноповъ, разставленныхъ по краю мостковъ, при чемъ надъ каждымъ изъ этихъ столбовъ красовался: или огромный букетъ цвѣтовъ, или таковой же букетъ ковылу, уподоблявшемуся большему пуку строусовыхъ перьевъ. На мосткахъ стояло 52 такихъ букета. Описанныя мостки приводили къ возвышенному надъ прочей мѣстностью досчатому помосту, обитому краснымъ сукномъ, предназначенному для встрѣчи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА представителями обществъ. Предполагалось, что отъ помоста ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО будетъ слѣдовать далѣе въ экипажѣ. Дорога отъ помоста до тріумфальныхъ воротъ, на протяженіи болѣе 50 сажень, была какъ бы устлана роскошнѣйшимъ цѣльнымъ ковромъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, это пространство, совершенно выровненное, было усыпано толстымъ слоемъ бѣлаго, какъ снѣгъ, песку, тщательно углажено и по немъ живыми цвѣтами и зеленью были выложены изящнымъ узоромъ, различныя арабески, гирлянды и букеты. По обоимъ сторонамъ этого живописнаго ковра, отъ помоста до тріумфальныхъ воротъ, были устроены, убранныя зеленью и цвѣтными тканями мѣста и ложи для публики и учебныхъ заведеній. Сзади этихъ мѣстъ, на пятисаженныхъ мачтахъ, развивались огромной величины флаги и на вершинѣ каждой изъ этихъ мачтъ были укрѣплены большіе, вызолоченные, двуглавые орлы. Каждая мачта соединялась съ сосѣднею гирляндою изъ зелени. Самыя тріумфальныя ворота, съ флагштокомъ на верху, были убраны гербами уѣздовъ губерніи, снопами пшеницы, зеленью, цвѣтами и флагами. Надъ городскимъ гербомъ, на сторонѣ воротъ, обращенной къ Волгѣ, красовалась, изъ дубовыхъ вѣтокъ огромной величины надпись: «Здравствуй ЦАРЬ — ОСВОБОДИТЕЛЬ!» На противуположной сторонѣ воротъ, надъ Государственнымъ гербомъ, помѣщалась

изъ дубовыхъ же, вѣтвей надпись: «Боже ЦАРЯ ХРАНИ!»

Отъ тріумфальныхъ воротъ до Собора, по обоимъ сторонамъ улицы стояли пятисаженныя мачты съ тремя флагами на каждой, а всѣ попутныя перекрестки улицъ были перехвачены гирляндами изъ флаговъ; площадка у Собора имѣла, убранныя зеленью и флагами, въѣздныя и выѣздныя ворота; за тѣмъ всѣ улицы отъ Собора до дома дворянства, приготовленнаго для принятія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, тоже были убраны флагами. Само собою, что всѣ дома города были иллюминованы флагами, многіе были убраны зеленью, коврами, различными тканями, цвѣтами, транспарантами и тому подоб.(*)

Было раннее утро, по счастію, восхитительнаго, краснаго дня, наступившаго послѣ разыгравшейся было наканунѣ бури, надѣлавшей множество аварій въ приготовленіяхъ для встрѣчи. Народныя волны залили весь берегъ, крыши домовъ, всѣ улицы по которымъ предполагалось шествіе ГОСУДАРЯ. Представители власти, дворянство, земство, городское общество съ хлѣбомъ—солью,—крестьяне также съ хлѣбомъ—солью,—волостные старшины на-

(*) Кромѣ этихъ декоративныхъ, такъ сказать, приготовленій города къ встрѣчѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, были сдѣланы Думою еще нѣкоторыя распоряженія для удержанія въ городѣ, во время пребыванія въ немъ ГОСУДАРЯ, возможно большаго порядка. Въ этихъ видахъ поливались пожарною командою улицы, по которымъ предполагалось, что ГОСУДАРЬ изволитъ прослѣдовать; на весь этотъ достопамятный для Самары день закрыты кабаки вовсемъ городѣ; усилена полиція особо-нанятою стражею; для экипажей ГОСУДАРЯ и ЕГО свиты, близъ мѣста встрѣчи, былъ устроенъ особый, обнесенный крѣпкимъ заборомъ дворъ; кучерамъ лицъ, обязанныхъ слѣдовать за ГОСУДАРЕМЪ, были выданы особые знаки на шляпахъ и проч.

рочито съѣхавшіеся совсей губерніи, депутаціи разныхъ городовъ губерніи,—всѣ помѣстились на вышеупомянутомъ помостѣ,—одинъ Губернаторъ отправился на дебаркадеръ, чтобы представить почетный рапортъ ГОСУДАРЮ, въ самый моментъ ЕГО прибытія. На дебаркадерѣ же ожидали ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА: Оренбургскій Генералъ-губернаторъ, Генералъ-адъютантъ Крыжановскій, свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-лейтенантъ Балюзекъ и нашъ Губернскій предводитель дворянства.

Ложи были наполнены публикой. Множество лодокъ съ народомъ въ праздничныхъ одеждахъ, закрыло все пространство около дебаркадера. Множество народа вошло въ рѣку и стояло въ водѣ выше колѣнъ, лишъ бы только быть ближе къ мѣсту встрѣчи ГОСУДАРЯ и хоть взглянуть на НЕГО; всѣ суда и пароходы, стоявшіе у берега, были иллюминованы флагами и переполнены народомъ. Картина была по истинѣ великолѣпная, но ею не кому было любоваться: десятки тысячь взоровъ устремлялось въ синеву дали, стараясь уловить первое появленіе парохода, съ Вѣнценоснымъ ПУТНИКОМЪ; всѣ будто притаили дыханіе; не слышно было присутствія десятка тысячь человѣкъ на одномъ, относительно, не большемъ пространствѣ..... Но вдругъ, въ 12-мъ часу дня, изъ этихъ народныхъ массъ послышался какъ будто сдержанный ропотъ, внезапно перешедшій въ крикъ: «идетъ! идетъ!»

Еще нѣсколько мгновеній и великолѣпный пароходъ американской системы «Александръ II», обрисовался вовсей своей картинности, быстро несясь по теченью, сопровождаемый пароходомъ «Императрица Марія» и приближаясь къ Самарѣ.

Загудѣли колокола всѣхъ Самарскихъ церквей; съ этими торжественными звуками слились неумолкаемые, перекатные крики «ура» ... Пароходъ сдѣлалъ поворотъ и подошелъ къ пристани,

ГОСУДАРЪ ИМПЕРАТОРЪ—Одинъ, всѣмъ видимый, во всемъ царственномъ величіи СВОЕМЪ, стоялъ на кожухѣ парохода.

Восторженные крики народа неумолкали все время, что ГОСУДАРЬ изволилъ смотрѣть поданныя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ телеграммы. Крики эти еще усилились, и тысячи шапокъ полетѣли вверхъ, и кейзеръ флагъ взвился надъ тріумфальными воротами, когда ГОСУДАРЬ съ дебаркадера вступилъ на мостки, приближаясь къ ожидавшимъ ЕГО, для встрѣчи, милостиво кланяясь народу; благосклонно принявъ хлѣбъ—соль и выслушавъ привѣтственное слово городскаго головы, также принявъ хлѣбъ-соль отъ крестьянъ и удостоивъ обратить вниманіе на поднесеннаго купцомъ Мясниковымъ трехъ пудоваго, живаго осетра, бойко плескавшагося въ огромной лоханѣ, ГОСУДАРЬ изволилъ сѣсть въ экипажъ съ Государемъ НАСЛѢДНИКОМЪ и садясь еще разъ поклонился народу, непереставшему привѣтствовать МОНАРХА.

Но едва только ГОСУДАРЕВЪ экипажъ тронулся съ мѣста, какъ народъ, будто волны потока, прорвавшаго плотину, опрокинувъ и барьеры, сдѣланные для удержанія натиска публики, и полицію, и стражу данную ей въ помощь, хлынулъ къ коляскѣ ГОСУДАРЕВОЙ, съ восторженными криками и побѣжалъ за экипажемъ, окружая его, хватаясь за него, забывая объ опасности, которую представляли вереницы мчавшихся за ГОСУДАРЕМЪ экипажей и толпы бѣжавшаго народа.

Съ пристани ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прибылъ прямо въ Соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ многочисленнымъ духовенствомъ, имѣвшимъ во главѣ Преосвященнаго Герасима, который послѣ краткаго молебствія, поднесъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ икону святыхъ празднуемыхъ 4-го апрѣля. Изъ Собора ГОСУДАРЬ изволилъ отъѣхать въ приготовленный для принятія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА домъ дворянства, при входѣ въ который изволилъ осматри-

вать почетный караулъ, поставленный отъ Абхазскаго пѣхотнаго полка и остался имъ доволенъ.

Вскорѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ было представленіе высшаго духовенства, дворянства, чиновниковъ, земства, которое удостоилось поднести хлѣбъ соль, городскаго общества, крестьянъ Николаевскаго уѣзда, имѣвшихъ счастіе поднесть ГОСУДАРЮ серебряную чашу съ пшеницей, Самарскаго ремесленнаго общества, поднесшаго адресъ, въ которомъ просило позволеніе ознаменовать настоящій день открытіемъ ремесленной школы, съ наименованіемъ ея «Александровскою».

Осчастлививъ многихъ привѣтливымъ словомъ, ГОСУДАРЬ изволилъ пожелать городскому обществу быстраго и сильнаго развитія его торговли, благоволивъ для осуществленія этого пожеланія обѣщать скорое утвержденіе Оренбургской желѣзной дороги.

За симъ прибывшіе для встрѣчи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА: генер.-адъют. Крыжановскій, наказный атаманъ Уральскаго казачьяго войска Веревкинъ, Оренбургскій военный губернаторъ, представили ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ депутаціи: отъ Уральскаго казачьяго войска (молодецъ-къ молодцу), отъ Оренбургскаго городскаго общества и отъ киргизъ Тургайской области и Внутренней Букеевской орды. Послѣ этого ГОСУДАРЬ изволилъ отъѣхать въ лагерь для осмотра войскъ, которыми изволилъ остаться вполнѣ довольнымъ и удостоилъ перевесть въ гвардію нѣсколько нижнихъ чиновъ Абхазскаго полка и мѣстнаго губернскаго баталіона.

Какъ говорено выше, въ своемъ мѣстѣ, здѣсь сооружается кафедральный Соборъ въ память чуднаго избавленія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ грозившей ЕМУ опасности 4 апрѣля 1866 года. Зданіе этого храма въ 1871 году едва было выведено на поверхность земли изъ фундамента. Между тѣмъ у гражданъ весьма естествено родилась мысль воспользоваться прибытіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Самару, чтобы увѣковѣчить видимымъ

знакомъ память объ этомъ событіи, повергнувъ предъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ всеподданнѣйшую просьбу удостоить положить собственноручно камень въ стѣну воздвигаемаго храма. Расчитывая на благодушіе обожаемаго ГОСУДАРЯ, надѣялись, что эта просьба не будетъ отвергнута, а потому сдѣлали всѣ необходимыя приготовленія для положенія камня, а именно: вывели часть стѣны храма съ такимъ расчетомъ, чтобы камень будучи положенъ на этой, части стѣны, приходился на высотѣ человѣческаго роста, внутри зданія на самомъ видномъ мѣстѣ въ храмѣ; сдѣлали устланный краснымъ сукномъ и убранный флагами помостъ для слѣдованія ГОСУДАРЯ по постройкѣ, къ мѣсту положенія камня; изъ бѣлаго, прочнаго камня вытесали подобіе большаго кирпича, который предполагали поднести ГОСУДАРЮ для положенія въ стѣну; приготовили серебряный молотокъ, лопатку и прочія принадлежности, употребляемыя при каменной кладкѣ. Дѣйствительно надежды гражданъ сбылись. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ милостиво принять отъ Губернатора, Г. С. Аксакова, просьбу гражданъ, объявивъ что ОНЪ положитъ этотъ камень по возвращеніи со смотра войскъ. Вѣсть объ этомъ облетѣла городъ и массы народа стали ожидать ГОСУДАРЯ у строющагося Собора. ГОСУДАРЬ изволилъ пріѣхать съ Государемъ. НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ и Великимъ Княземъ ВЛАДИМІРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ, при неумолкаемыхъ, радостныхъ крика народа. Осчастлививъ членовъ Комитета построенія храма распросами о подробностяхъ сооруженія, о размѣрахъ будущаго храма, о имѣющихся въ виду средствахъ осуществленія предпріятія, ГОСУДАРЬ изволилъ потребовать планъ Собора и внимательно его разсмотрѣвъ, изволилъ совершить положеніе камня и пожелалъ скорѣйшаго окончанія сооруженія Собора. Послѣ того ГОСУДАРЬ изволилъ указать Великимъ Князьямъ такъ же положить по камню въ стѣну строенія и въ это время изволилъ любоваться вос-

хитительной картиной, которая открывалась на заволжье съ мѣста постройки храма.

Вовремя разсказанной церемоніи, народу сбѣжалось еще больше; всѣ тѣснились къ самому ГОСУДАРЮ при ЕГО обратномъ шествіи, всѣ хотѣли видѣть ЕГО какъ можно ближе, —всѣ, кто успѣвалъ, крестьяне и мѣщане, сбрасывали свои верхнія одежды и устилали ими путь ГОСУДАРЯ; женщины и дѣвушки разстилали свои головные платки и шали, желая, чтобы ихъ только хоть коснулась стопа ГОСУДАРЯ. (*)

Съ мѣста постройки Собора, ГОСУДАРЬ изволилъ проѣхать въ Алексѣевскій дѣтскій пріютъ и послѣ него осчастлививъ Своимъ посѣщеніемъ: Николаевскій сиротскій домъ и Епархіальное училище дѣвицъ духовнаго званія, изволилъ возвратиться въ домъ дворянства. Здѣсь у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ 3 часа, былъ обѣденный столъ, къ которому удостоились приглашенія всѣ управляющіе отдѣльными частями, предводители дворянства, предсѣдатель губернской земской управы и городской Голова.

По окончаніи обѣда, присутствующіе были позваны въ гостиную, гдѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ многихъ удостоилъ особеннаго вниманія и распросовъ, затѣмъ ГОСУДАРЬ изволилъ выйти на балконъ, къ народу и милостиво его привѣтствовать въ отвѣтъ на его восторженные крики. Тутъ же въ особую устроенную передъ балкономъ загородку, депутаціею отъ Киргизъ, былъ введенъ конь, присланный Киргизскимъ народомъ подъ сѣдло ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Вскорѣ послѣ того ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изво-

(*) Впослѣдствіи, какъ мы уже говорили на стр. 91 настоящаго «Очерка», городская Дума рѣшила: инструменты, служившіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ для положенія камня въ стѣну созидаемаго храма, хранить въ соборѣ въ особомъ ковчегѣ у самаго камня, положеннаго ГОСУДАРЕМЪ.

лилъ отправиться на пароходъ, будучи сопровождаемъ массами народа и въ 4 часа 45 м. по полудни, отплылъ внизъ по Волгѣ. (*)

Съ дозволенія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, множество лицъ изъ земства, дворянства и городскаго общества, вскорѣ за отплытіемъ ГОСУДАРЯ, отправились провожать ЕГО на особо нанятомъ пароходѣ и имѣя съ собою прекрасный оркестръ музыки, чтобы на другой день имѣть счастіе принесть ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ поздравленіе со днемъ ЕГО тезоименитства. Мы находились въ числѣ лицъ, отправившихся въ это плаваніе. Темною ночью, не доходя с. Екатериновки мы увидѣли стоящій на якорѣ пароходъ ГОСУДАРЕВЪ, посреди Волги весь иллюминованный разноцвѣтными фонарями, что уподобляло его, отражающагося въ темныхъ волнахъ рѣки, какому то волшебному замку сказочныхъ фей. Мы прошли безъ шума и свиста мимо этого пловучаго дворца и не останавливаясь, шли дальше до самаго г. Хвалынска, куда прибыли около 10 часовъ утра, а ГОСУДАРЕВА парохода, который несравненно быстрѣе нашего на ходу, все еще не было видно. Мы иллюминовали нашъ пароходъ флагами, одѣлись въ парадную форму, а ожидаемый пароходъ все еще не показывался. Недоумѣнію нашему не было границъ и мы пошли на встрѣчу ГОСУДАРЮ. Но неуспѣли мы сдѣлать и шести верстъ, какъ увидѣли дымъ ЦАРСКАГО парохода. Мы помѣстились на рубкѣ и когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поровнялся съ нами, мы привѣтствовали Вѣнценоснаго ИМЯНИННИКА

(*) Отъѣзжая изъ Самары ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ пожаловать: Самарскому полиціймейстеру подполковнику Маркову перстень съ изумрудомъ, осыпанный брилліантами; полицейскимъ служителямъ по 50 к. на человѣка; нижнимъ чинамъ резервнаго и губернскаго баталіоновъ, находившимся въ этотъ день на полицейской службѣ, по 25 к. на человѣка и 1000 р. для раздачи бѣднымъ города.

дружнымъ кликомъ «ура»! а музыка играла «Боже ЦАРЯ храни!» ГОСУДАРЬ изволилъ стоять на верхней палубѣ со свитою и двия еніемъ руки приказалъ намъ слѣдовать за НИМЪ. Такимъ образомъ мы шли за ГОСУДАРЕМЪ до Хвалынска, тутъ Царскій пароходъ остановился и намъ данъ былъ знакъ приблизиться къ нему со стороны берега. Едва мы стали исполнять этотъ маневръ, какъ съ ЦАРСКАГО парохода начали спускать шлюпку, очевидно за нами, но мы не дождались ее и на своей шлюбкѣ отправились, чтобы привѣтствовать ГОСУДАРЯ.

Взойдя на пароходъ, мы были допущены къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и удостоились принесть поздравленіе съ тезоименитствомъ какъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, такъ и Государю НАСЛѢДНИКУ, а равно имѣли счастіе поздравить съ Вѣнценоснымъ ИМЯНИННИКОМЪ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. При этомъ поздравленіи, мы имѣли счастіе услышать изъ устъ ГОСУДАРЯ разсказъ о причинѣ замедленія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ пути до Хвалынска. Оказалось, что ГОСУДАРЬ изволилъ слушать литургію въ деревенской церквѣ такъ называемаго Семеновскаго монастырька. на берегу Волги. При этомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО удостоилъ насъ: многими милостивыми и незабвенными словами благодарности за встрѣчу и проводы и приказаніемъ кланяться Самарцамъ и передать имъ благодарность «за радушіе», какъ изволилъ выразиться ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Откланявшись, мы отплыли на свой пароходъ, а ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО тотчасъ изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь. Немедленно и мы поѣхали въ Самару при громѣ музыки и пѣсень. Обратное плаваніе наше уподоблялось праздничному веселью. Мы торжествовали удачу встрѣчи и удачу проводовъ обожаемаго МОНАРХА, мы чествовали день ЕГО тезоименитства рядомъ заздравныхъ тостовъ и

восторженными кликами. Съ громомъ музыки и криками «ура» мы подходили къ Самарѣ,—но какой контрастъ она представляла съ Самарой, нами покинутой только наканунѣ! Ненастье, казалось только ждало проѣзда ГОСУДАРЕВА, чтобы розыграться: почти всю эту ночь здѣсь ревѣла буря и лилъ дождь. Всюду грязь, слякоть; украшенія попорчены; флаговъ неуспѣли убрать—они не вьются, какъ наканунѣ, а прильнули къ мачтамъ; праздничный видъ города обратился въ грязный, будничный....

---

5 іюля 1873 года, на пути изъ едва только покоренной Хивы, посѣтилъ Самару ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Послѣ торжественной встрѣчи, въ домѣ дворянства, городское общество поднесло Великому Князю хлѣбъ-соль и особымъ адресомъ просило повергнуть предъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ вѣрноподданническое поздравленіе съ новымъ листкомъ лавра, вплетеннаго въ лучезарный вѣнецъ славныхъ дѣлъ настоящаго царствованія—покоренiемъ Хивы.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ провелъ ночь въ Самарѣ и на другой день удостоилъ приглашеніемъ къ СВОЕМУ столу нѣсколькихъ почетныхъ лицъ города, а вечеромъ изволилъ принять приглашеніе откушать чай на дачѣ Аннаева, гдѣ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ обворожила красота мѣстности и прелестные волжскіе виды при матовомъ свѣтѣ луны.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь.

X.

ВЗГЛЯДЪ НА НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ЗНАЧЕНІЕ Г. САМАРЫ.

Нашъ «Очеркъ» конченъ.

Мы старались въ немъ обрисовать съ возможной подробностью прошлое Самары какъ губернскаго города, по истинѣ удивительное, какъ живое свидѣтельство ея непомѣрно быстраго развитія.

Въ этомъ «Очеркѣ» мы почти не касались той роли, какую играла Самара въ великомъ дѣлѣ обновленія русской земли уничтоженіемъ крѣпостнаго права, какъ тотъ центръ, изъ котораго благотворные лучи новой жизни входили въ народъ здѣшняго края; мы почти не коснулись дѣятельности земства, хотя въ Самарѣ, какъ губернскомъ городѣ, совершаются ежегодно многія его дѣйствія, весьма знаменательныя въ дѣлѣ народной экономіи;—мы заключили свой «Очеркъ» въ болѣе тѣсныя рамки, такъ сказать, совпадающія съ городской чертой. Но и въ этомъ съуженномъ кругозорѣ, нашъ взоръ съ изумленіемъ останавливается на каждой изъ частей предстоящей намъ картины.

Что была Самара 25-ть лѣтъ назадъ и что она теперь, во всѣхъ отношеніяхъ?

Мы видѣли, какое наружное благолѣпіе получила ея церковь; какіе способы развитія духовнаго просвѣщенія пріобрѣла ея паства и какъ растутъ матеріальныя средства ея пастырей, столь необходимыя для нихъ въ нашъ вѣкъ, когда для того чтобы ученіе вѣры, съ большимъ успѣхомъ проникало въ массы народа, необходимо чтобы сами проповѣдники вѣры стояли на извѣстной степени развитія, которому способствуютъ: возможно большая независимость этихъ учителей отъ матеріальныхъ нуждъ и обезпеченное ихъ положеніе.

Мы видѣли, какъ много въ истекшее 25-ти лѣтіе сдѣлано для умственнаго развитія не только городскаго населенія, но и жителей губерніи образова-

ніемъ множества учебныхъ заведеній, устройствомъ типографій, открытіемъ публичныхъ библіотекъ, развитіемъ книжной торговли.

Переполненіе всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, не только города, но и всей губерніи, мужскихъ и женскихъ, учащимися; значительное число, при томъ постоянно возрастающее, стипендіатовъ въ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, отъ дворянства, земства, города,—показываетъ неудержимое стремленіе мѣстнаго молодаго поколенія къ умственному развитію.

Изъ сферы умственной жизни нашего города перехода къ матеріальной ея сторонѣ, мы не можемъ оставить безъ вниманія его промышленности и торговли, этого главнаго нерва общественнаго организма.

Въ торговлѣ первое мѣсто принадлежитъ кредиту и вообще финансовымъ операціямъ. Что краснорѣчивѣе цифръ, приведенныхъ въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ нашего «Очерка,» говоритъ за преуспѣяніе Самары, при сравненіи того первобытнаго состоянія, въ какомъ была финансовая часть въ Самарѣ 25 лѣтъ назадъ, съ тѣмъ, въ какомъ она теперь и таковаго же сравненія цифръ, выражающихъ размѣръ ея торговыхъ и промышленныхъ операцій въ эти періоды?

За тѣмъ, какъ послѣдствіе торгово—промышленнаго развитія города, въ своемъ мѣстѣ, было нами указано на увеличеніе населенія города, съ 19000 жителей, бывшихъ при открытіи губерніи, достигшаго до цифры, превышающей въ настоящее время 50000.

Превращеніе глухаго уѣзднаго городка, въ 25 лѣтъ, въ городъ, неуступающій своимъ наружнымъ видомъ и внутреннимъ благоустройствомъ многимъ старѣйшимъ русскимъ городамъ—явленіе замѣчательное. Нельзя также оставить безъ вниманія, что общественная жизнь нашего города, въ истекшее двадцатипятилѣтіе, стала отвѣчать современнымъ требованіямъ цивилизаціи; что здѣсь нѣтъ сослов-

ной розни; всѣ живутъ, какъ одна семья, всегда готовая откликнуться на каждый живой, общественный вопросъ, гдѣ бы онъ ни возникалъ: въ предѣлахъ ли нашего Отечества или за его рубежемъ.

Развѣ исчисленное не признакъ прогресса?

Намъ скажутъ: прогрессъ этотъ не продуктъ собственной жизни города Самары или Самарскаго края. Это результатъ вѣянія времени, выразившагося рядомъ реформъ настоящаго Царствованія, начатыхъ великимъ дѣломъ освобожденія крестьянъ; результатъ умственнаго и нравственнаго движенія вообще всего русскаго народа и развитія его духовныхъ силъ, подъ благотворною сѣнью двадцатидвухлѣтняго мира.

Но если въ этомъ быстромъ поступательномъ движеніи Самары нѣтъ ничего особеннаго, то отчего развитіе другихъ губернскихъ городовъ не шло съ такою же прогрессивною быстротою, въ этотъ же періодъ времени, съ какою шло оно въ Самарѣ?

Оттого, полагаемъ, что Самара издавна заключала въ себѣ тѣ жизненныя силы, которымъ нуженъ былъ только толчекъ, чтобы прорваться наружу и надѣлать чудесъ.

Оттого, что мѣстныя условія, въ которыхъ находится Самара, способствуютъ такому явленію.

Самара не административный пунктъ, облюбленный почему нибудь чиновничьимъ міромъ, который почему то нашелъ удобнымъ превратить ее изъ уѣзднаго, въ губернскій городъ. Нѣтъ. Это превращеніе вызвано силой вещей. Другаго губернскаго города въ южномъ заволжьѣ назначить было нельзя, хотя бы и хотѣли, потому что слишкомъ значительная часть этого заволжья тяготитъ къ Самарѣ; — потому, что тутъ впаденіе р Самары въ Волгу, образуетъ лучшую пристань на низовьяхъ этой великой рѣки.

Нѣтъ не случайно выросла Самара.

Развитіе кредита, желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ;—успѣхи просвѣщенія; всѣ благодѣянія ре-

формъ настоящаго Царствованія, только пробудили Самару,—только восполнили ея жизненныя силы. Слѣдовательно въ ней есть задатки для болѣе сильнаго развитія въ будущемъ, особенно вѣроятнаго въ виду открытія въ ней желѣзной дороги съ ея ожидаемымъ развѣтвленіемъ къ Востоку.

Мы вправѣ заключить, что если по пути прогресса, Самара пойдетъ и впредь также быстро, какъ шла въ истекшее 25-ти лѣтіе, а для того она имѣетъ всѣ данныя, то она, еще на нашемъ вѣку, достигнетъ изумительныхъ результатовъ.

Самару, до открытія губерніи, можно уподобить какъ бы зерну, заключавшему мощную силу растительности. Силѣ этой данъ просторъ и вотъ нынѣшняя Самара—роскошный цвѣтъ, распустившійся на нашихъ глазахъ.

Мы вѣруемъ: изъ этого цвѣтка, подъ Царственными лучами нашего КРАСНАГО СОЛНЫШКА, КОТОРОЕ многіе и многіе еще годы да стоитъ надъ Россіей, животворя ее СВОИМЪ благотворнымъ свѣтомъ, созрѣетъ плодъ завидной красоты.

КОНЕЦЪ.